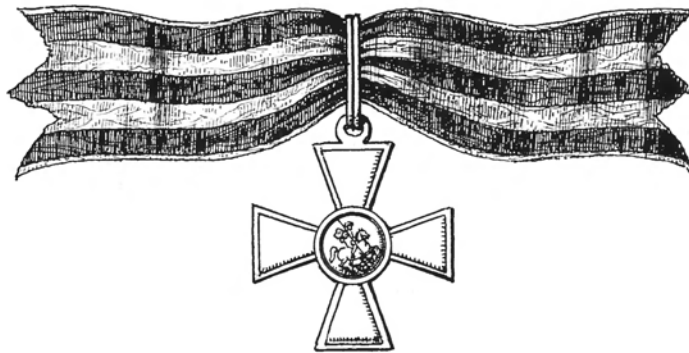
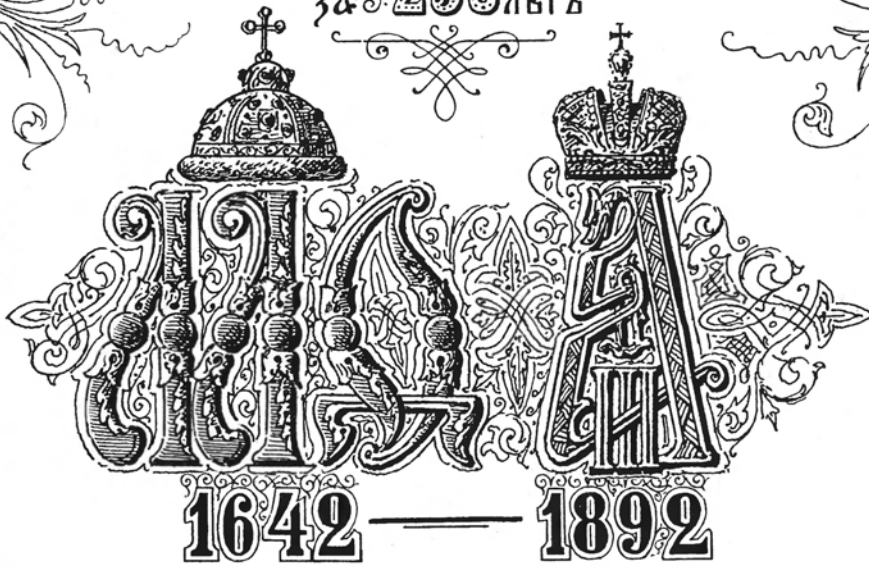

ВЪВЕДЕНІЕ
ВЪ ДѢЛѢ ГРЕНАДЕРСКАГО
ДРИВАНСКАГО
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА
34-250 ЛѢТЪ

СОСТАВИЛЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ П. О. БОБРОВСКІЙ.

ИСТОРИЯ 13-го ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКАГО ЭРИВАНСКАГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка

ЗА 250 ЛѢТЪ.

И. О. — И.
III

1642 — 1892.

Съ портретами, рисунками, изображеніями, картою походовъ въ Россіи и прочихъ странахъ, картою Кавказа и планами нѣкоторыхъ сраженій.

Составилъ по архивнымъ документамъ и другимъ первоисточникамъ,
Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ **П. О. Вобровскій.**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Выборный Московскій полкъ солдатскаго строя, извѣстный подъ названіемъ
«**Бутырскаго**».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Екатерининскій каналъ, № 80.
1892.

Екатерининскій каналъ, 80.
2945

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ДЕРЖАВНОМУ ШЕФУ.

ТРЕД - ЛИТ. П. СЕРГИНА, М. МОРОЗ, ВК

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ПРЕДИСЛОВІЕ. Основанія для опредѣленія правъ старѣйшинства л.-грен. Эриванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка въ составѣ русской регулярной арміи.—Значеніе исторіи полка какъ воспитательнаго руководства.—Обзоръ источниковъ и пособій. Дѣленіе исторіи на пять періодовъ или частей.—Сотрудники автора.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Выборный Московскій полкъ солдатскаго строя, извѣстный подъ названіемъ „Бутырскаго“ (1642—1700).

ГЛАВА I.

Царствованіе царей Михаила Теодоровича, Алексѣя Михайловича и Теодора Алексѣевича.

Война съ Польшею и Швеціей, съ Турціей и Крымскими татарами.

Русскіе солдаты, обученные нѣмецкому строю.	1
Соборъ въ Москвѣ, 3 января 1642 г.	2
Два Московскихъ выборныхъ солдатскихъ полка. Свѣдѣнія объ ихъ устройствѣ	4
Водвореніе одного выборнаго полка въ Бутырскаго Слободѣ.	7
Военный Уставъ 1648 года: „Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей.“ Его содержаніе и характеристика.	8
Зачатки строеваго обученія солдатъ въ Россіи	12
Война съ Польшею за Малороссію 1654—1667 года.	13
Усмиреніе народнаго мятежа въ Коломенскомъ 1662 года	14
Война съ Турками и Татарами	15
Первый Чигиринскій походъ 1677 года	16
Второй Чигиринскій походъ 1678 года	—
Сраженіе на р. Тясминѣ 13 августа	17
Походъ въ Кіевъ въ 1679 году.	20
Сооруженіе въ Бутырскаго слободѣ храма усердіемъ полка въ 1682 году	21
Неизбѣжность кореннаго преобразованія войскъ. Уничтоженіе мѣстничества	22
Московская смута въ 1682 году	24
Преимущества выборныхъ солдатъ	26
Заключеніе	28

ГЛАВА II.

Царствованіе Иоанна и Петра Алексѣевичей.

Крымскіе походы 1687—1689 г. — Походъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь, сентябрь 1689 г.

Характеристика генерала Гордона	30
Торжественное представленіе Гордономъ Бутырскаго полка въ Кремль, 3 февраля 1687 г.	32
Численный составъ и организація полка. Содержаніе денежное и прочее довольствіе.	33
Ратный строй пѣхоты.	39
Офицеры и начальствующія лица въ полку.	41
Мобилизація выборнаго Бутырскаго полка, или полковъ 2-й дивизіи.	44
Крымскіе походы.	49
Царь Петръ Алексѣевичъ. Потѣшныя Преображенскіе. Походъ въ Троицкій монастырь.	56

ГЛАВА III.

Продолженіе царствованія Іоанна и Петра.—Начало единойдержавія Петра I-го.

Ученія и маневры. — Азовскіе походы 1695—1697 и. — Походъ къ Воскресенскому монастырю 1698 г. и бой при немъ.

Сближеніе молодого Царя Петра Алексѣевича съ генераломъ Гордономъ.	65
Занятія въ Бутырскомъ полку. Ученія и маневры войскъ, составлявшихъ царскую гвардію 1690—1694 гг. Маневры подъ Москвою въ 1691 г.	66
Маневры въ Переяславль въ 1693 году.	70
Кожуховскій походъ (маневры) 1694 года. Записка Гордона.	71

Азовскіе походы.

1-й походъ 1695 года. Дѣйствія Бутырцевъ на штурмахъ 15 августа и 25 сентября. Бой полка съ татарами въ арьергардѣ 3 октября, при отступленіи отъ Азова	76
2-й походъ 1696 года. Морская экспедиція полка съ Петромъ до начала осады Азова. Сдача Азова 19 іюля. Молебствіе.	87
3-й походъ 1697 года. Сраженіе при Кагальникѣ. Движеніе полка съ Гордономъ для прикрытія Украйны	93
Слѣдствія Азовскихъ походовъ.	97
Походъ къ Воскресенскому монастырю и сраженіе подъ нимъ 18 іюня.	98
Возвращеніе Петра въ Москву. Смотръ полку 27 августа. Предположенія объ измѣненіи устройства регулярной пѣ- хоты въ Россіи по образцу первыхъ четырехъ регулярныхъ испытанныхъ полковъ, составлявшихъ Царскую Гвардію. Смерть генерала Гордона. Торжественныя похороны.	106
Характеристика Бутырскаго солдата	111

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1-й. а) Командиры и шефы; б) помѣщеніе въ Бутырской слободѣ; в) офицеры въ 1662 году.	1
№ 2-й. Отрывки изъ «Дневника генерала Патрика Гордона» что касается царя Петра I-го, самого Гордона и Бутыр- скаго полка.	5
№ 3-й. а) Состояніе Бутырскаго полка съ 1687 по 1698 г. б) Составъ полка во 2-мъ Крымскомъ походѣ. в) Офи- церы, бывшіе въ Кожуховскомъ походѣ. г) Число офицеровъ въ 1-мъ Азовскомъ и д) Число офицеровъ въ 3-мъ Азовскомъ походахъ.	29
Алфавиты: именной и предметный.	37

Рисунки и планы.

- Къ 1-й главѣ: Портреты царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича.—Карта походовъ Бутырскаго полка въ XVII
и XVIII столѣтія.—Церковь въ Бутырской слободѣ и иконостасъ.
- Къ 2-й главѣ: Портреты царей: Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича.—Торжественное представленіе полка Гордономъ
2-го февраля 1687 года.—Два изображенія солдата Бутырскаго полка (одинъ въ краскахъ).
- Къ 3-й главѣ: Портретъ генерала Гордона.—Планы осады Азова и устьевъ р. Дона.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Общество офицеровъ 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка постановило къ предстоящему 250-ти лѣтію, которое истекаетъ 25 іюня 1892 года, составить и издать полную его исторію съ соответственными портретами, изображеніями, картинами и планами, а равно картою походовъ, какъ дань высокаго уваженія къ доблестной службѣ своихъ предшественниковъ и въ память блестящаго прошлаго старѣйшаго регулярнаго полка въ Россіи.

Императоръ Николай I, «желая увѣковѣчить имя и заслуги побѣдоноснаго воинства» и припоминая происхождение Эриванскаго Карабинернаго полка «отъ старѣйшаго изъ регулярныхъ полковъ арміи Нашей», въ ознаменованіе подвиговъ въ продолженіе двухъ-вѣковъ, всемилостивѣйше пожаловалъ 1-му, 2-му и 4-му баталіонамъ сзаченнаго полка новыя знамена съ надписью «1642—1842», при Высочайшей грамотѣ отъ 25 іюня 1842 года.

Грамота начинается слѣдующими приснопамятными словами:

«Родоначальникъ Царствующаго Дома Нашего, великій предокъ Нашъ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, въ 1642 году учредилъ Бутырскій пѣхотный полкъ. Съ того времени полкъ этотъ отличался мужествомъ и храбростію въ бояхъ съ врагами Отечества и стяжалъ неувядаемую славу въ достопамятные дни побѣдъ Полтавской и Кагульской».

Для собранія матеріаловъ и присканія сносовъ къ составленію и изданію полной исторіи полка, образованъ особый въ немъ Комитетъ подъ предѣлательствомъ подполковника К. А. Мисевича изъ членовъ: капитана князя С. С. Вачнадзе, штабъ-капитана барона А. К. Медема, поручиковъ Н. Н. Арди-Швили и Г. С. Лебединца. Комитетъ въ письмѣ ко мнѣ отъ 4 апрѣля 1890 года, излагая поводы, побуждающіе Общество офицеровъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка имѣть систематическую исторію, предложилъ мнѣ заняться ея составленіемъ съ тѣмъ, чтобы въ ней въ одномъ цѣломъ изложено было блестящее прошлое Бутырскаго полка и образованныхъ изъ него егерей, давшихъ основаніе знаменитому въ новѣйшей исторіи Кавказа 17-му Егерскому полку, наименованному за отличные подвиги 7-мъ Карабинернымъ полкомъ.

Исторія полка штабъ-капитана Шабанова, изданная въ Тифлисѣ въ 1871 году, въ трехъ частяхъ, и дополненная, спустя десять лѣтъ, описаніемъ тѣмъ-же авторомъ похода въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ, обнимаетъ службу полка лишь со-времени прибытія его въ Тифлисъ 26 ноября 1799 года, подъ именемъ «Егерскаго Генералъ-Маіора Лазарева полка»; но, по мнѣнію Комитета, она не удовлетворяетъ своему назначенію въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, не даетъ никакого понятія о преемственности Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка отъ доблестнаго въ лѣтописяхъ Отечественннй исторіи «старога» Бутырскаго полка и во 2-хъ, недостаточно рельефно и полно, даже съ ошибками, очерчиваетъ вѣкоторыя позднѣйшія событія, въ которыхъ полкъ своею службою на Кавказѣ приобрѣлъ извѣстность и почетъ, именуясь: съ 1801 года «17-мъ Егерскимъ», съ 1816 года—«7-мъ Карабинернымъ», съ 1827 года—«Эриванскимъ Карабинернымъ», съ 1850 года

— «Эриванскимъ Карабинернымъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича», съ 1855 года — «Лейбъ Эриванскимъ Карабинернымъ Его Величества» и наконецъ, съ 1856 года подъ названіемъ «Гренадерскаго», вмѣсто «Карабинернаго».

Хранящаяся въ полку Высочайшая грамота Императора Николая I, данная 25 іюня 1842 года, вмѣстѣ съ пожалованіемъ Эриванскому Карабинерному полку новыхъ знаменъ въ ознаменованіе **двухъ-сотлѣтія**, устанавливаетъ давность, преемственность и старшинство Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка среди другихъ регулярныхъ полковъ Русской Арміи.

По справкамъ автора, этотъ документъ, за малыми отступленіями отъ нынѣ открытыхъ новыхъ источниковъ, согласенъ съ историческимъ прошлымъ полка, вѣрно оцѣниваетъ доблестную службу Отечеству старѣйшаго Бутырскаго полка и правильно устанавливаетъ преемственность отъ него исключительно одного только Эриванскаго полка.

Высочайше утвержденными въ 1884 году правилами о старшинствѣ всѣхъ частей регулярной арміи Лейбъ-Гренадерскому Эриванскому Его Величества полку предоставлены преимущества старшинства передъ всѣми регулярными полками съ 1642 года, въ *видъ исключеній*.

Съ одной стороны отсутствіе въ нашей военной литературѣ описанія службы «старѣйшаго» Бутырскаго полка, стяжавшаго, по выраженію Высочайшей грамоты 1842 года, безсмертную славу подъ Полтавою и Багуломъ, съ другой—полный пробѣлъ военно-историческихъ изслѣдованій, относящихся къ незначительному промежутку времени, 1786 по 1797 годъ, требовали отъ составителя исторіи значительной затраты труда и времени на разработку по *документамъ архивовъ*: во 1-хъ систематической исторіи Бутырскаго полка почти за полутора столѣтія (1642 по 1786 годъ) и во 2-хъ преемственности и сродства между Бутырскимъ и 18-мъ Егерскимъ полками, при чемъ естественнымъ связующимъ звѣномъ былъ Кубанскій егерскій корпусъ, существовавшій съ 1786 по 1797 года, о которомъ въ нашей литературѣ точно также не имѣется опредѣленныхъ свѣдѣній. По справкѣ автора оказывается, что Бутырскій полкъ, вызванный съ 1783 года Императрицею Екатериною для службы на Кавказѣ и начавшій таковую подъ стягомъ великаго Суворова, въ 1786 году въ полномъ составѣ **переименованъ** въ 1-й и 2-й баталіоны Кубанскаго егерскаго корпуса; что-же касается до 3-го и 4-го баталіоновъ того-же корпуса, то таковыми наименованы оба баталіона Селенгинскаго полка, возникшаго лишь въ 1763 году. Затѣмъ въ 1797 году **всѣ четыре** егерскіе баталіона, состоявшіе изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, гренадеръ и мушкетеръ, Бутырскаго и Селенгинскаго полковъ вошли въ составъ 18-го егерскаго полка, составленнаго по высочайшему повелѣнію Императора Павла I. Такимъ образомъ другая серьезная задача въ исторіи полка должна заключаться въ составленіи описанія дѣйствій на Кавказѣ Кубанскаго егерскаго корпуса (по настоящей терминологіи егерской бригады), образованнаго *цѣликомъ изъ баталіоновъ Бутырскаго* (1-й и 2-й баталіоны) *и Селенгинскаго* (3-й и 4-й баталіоны) *мушкетерскихъ полковъ*, изъ которыхъ затѣмъ въ 1797 году, сложился 18-й Егерскій полкъ, наименованный въ слѣдующемъ 1798 году по имени своего шефа «Егерскимъ генералъ-майора Лазарева полкомъ».

Предложеніе Общества офицеровъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка и выраженное довѣріе въ письмѣ комитета отъ 4 апрѣля 1890 года, нашли въ авторѣ живѣйшую готовность употребить свой досугъ и свои познанія въ исторіи Русскихъ военныхъ учрежденій на разработку и приведеніе въ систему историческихъ матеріаловъ, которые могутъ быть открыты въ архивахъ для составленія исторіи старѣйшаго полка регулярной арміи въ Россіи, заслужившаго своею доблестною службою въ Россіи и на Кавказѣ имя почетное, подвигами котораго полна исторія войнъ конца XVII, всего XVIII и XIX столѣтія почти до кончины бывшаго Августѣйшаго Шефа полка, въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го.

Въ самомъ началѣ своихъ работъ авторъ ясно видѣлъ неизбежность значительнаго объема, чтобы въ своемъ изслѣдованіи по документамъ выполнить главное желаніе гг. офицеровъ «имѣть исторію полную

и върною». Мѣста сомнительныя требовали, во всякомъ случаѣ, кромѣ приложенія соответственныхъ документовъ, критической обработки. Надъ трудностью выполненія предстоявшей задачи, господствовало, въ Обществѣ офицеровъ и у автора, убѣжденіе въ той пользѣ, какую можетъ приносить исторія полка, сложившагося въ 250-ти лѣтній періодъ изъ весьма почтенныхъ элементовъ, непрерывно связанныхъ и объединяемыхъ одною традиціею, т. е. преемственностью преданія. Въ войсковой части, образующей извѣстное цѣлое и составляющей какъ-бы одну семью, оно передается изъ устъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и солдатъ одного поколѣнія въ уста такимъ-же служивымъ людямъ той-же части послѣдующаго поколѣнія, или призыва.—Мѣняется названіе, измѣняется уставъ, способы тактическаго образованія, форма одежды, но не измѣняется, не прерывается нить преданія, живого слова: въ войсковой части, составляющей определенное цѣлое, *не взирая на перемѣну названій*, часто случайную, хранятся рассказы о подвигахъ предшественниковъ, о ихъ трудахъ и лишеніяхъ, о доблести того или другаго командира, офицера, сержанта, солдата между людьми, служившими и служащими одному и тому-же знамени, одушевленными одною, общою для всѣхъ, идеей службы Царю и Отечеству, одною и тою-же заботою, однимъ и тѣмъ-же призваніемъ къ защитѣ своей родины отъ враговъ внутреннихъ и вѣншихъ. Въ этой самостоятельной части непремѣнно должны храниться традиціи и тщательно передаваться послѣдующимъ поколѣніямъ, независимо отъ перемѣнъ квартирнаго расположенія, переходовъ на другіе театры военныхъ дѣйствій, переименованія или преобразованія — Московскаго выборнаго полка въ Бутырскій солдатскій, послѣдняго въ Бутырскій мушкетерскій, пѣхотный или фузелерный; Бутырскихъ гренадеръ и мушкетеръ въ егерей Кубанскихъ, послѣднихъ-же въ егерей 18-го полка, въ егерей Лазарева полка, въ егерей 17-го полка; потомъ въ карабинеръ 7-го и Эриванскаго полка и т. д. до нашихъ дней.

Бутырцы Полтавы, имѣя во главѣ своей командира князя Сѣлицова-Засѣкина и начальника дивизіи князя Репнина, одушевленные въ критическую минуту боя присутствіемъ Великаго Петра, своего Верховнаго вождя, вмѣстѣ съ стоящими рядомъ Москвочами и пришедшими въ порядокъ Новгородцами, а также вмѣстѣ съ другими полками первой линіи лѣваго крыла, сокрушаютъ армію до тѣхъ поръ непобѣдимаго сѣвернаго героя Карла XII. Бутырцы Полтавы еще жили преданіями Бутырцевъ славнаго генерала Гордона: многіе изъ нихъ сами помнили или слышали отъ своихъ однополчанъ о тягостяхъ и лишеніяхъ Крымскихъ походовъ, о мужествѣ Бутырскихъ охотниковъ при штурмахъ Азова и Нотебурга.—Изумительная стойкость Бутырскаго полка, подъ командою Мельгунова при атакахъ са мой лучшей кавалеріи того времени у Цорндорфа, напоминаемъ о самоотверженіи Бутырцевъ, бывшихъ подъ Прутомъ и Очаковымъ, много переносившихъ лишеній и въ Сѣверную войну, и въ степныхъ походахъ Миниховскихъ въ Крымъ, къ Очакову, на Диѣстръ.—Герои подъ Полтавою и Цорндорфомъ повторились подъ Кагуломъ: приведенные въ безпорядокъ внезапною яростною атакою янычаръ, подавлявшихъ своею многочисленностью и все сокрушавшихъ, Бутырцы подъ предводительствомъ полковника Кожина, вмѣстѣ съ полками всей дивизіи Племянникова, одушевленные словами знаменитаго вождя, графа П. А. Румянцова, собираются въ ряды, выстраиваются снова въ каре и, перейдя вмѣстѣ съ Перво-Московцами, Муромцами, Астраханцами и Гренадерами 4-го полка, въ наступленіе, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ своими штыками устилаютъ поле неприятельскими трупами. Императрица Екатерина II удивлена подвигомъ «несравненной нашей арміи». Семнадцатитысячный корпусъ Русскихъ войскъ, одушевляемый героемъ-предводителемъ и храбрыми офицерами, въ нѣсколько часовъ обращаетъ въ прахъ 150-ти тысячную армію!—Рассказы о Кагулѣ участниковъ знаменитой битвы воодушевляли болѣе молодыхъ Бутырскихъ офицеровъ, сержантовъ и солдатъ, когда гренадеры и мушкетеры доблестнаго полка, подъ командою Телегина и Рауціуса, подъ предводительствомъ Суворова, начинали свое боевое поприще на Кавказѣ съ такимъ успѣхомъ, что въ двухъ сраженіяхъ вмѣстѣ съ частями Владимірскихъ и Нижегородскихъ драгунъ и Донскими казаками рѣшили навсегда судьбу Ногайской орды.

Егеря 1-го и 2-го баталіоновъ Кубанскаго корпуса, до составленія изъ нихъ 18-го Егерскаго полка, въ своихъ дѣйствіяхъ противъ Закубанцевъ или Черкесовъ подъ предводительствомъ командировъ Финка и Рауціуса обнаружили живучесть преданія и о Бутырцахъ подъ Кагуломъ, и о гренадерахъ и мушкетерахъ Бутырскаго полка подъ знаменемъ Суворова. Въ свою очередь командиръ 2-го баталіона Рауціусъ, секундъ-маіоръ Верекинъ, старые капитаны, старшіе поручики, сержанты, капралы и старые солдаты были предметниками и наставниками знаменитыхъ въ исторіи Кавказской войны героевъ: Котляревскаго, Карягина, Лисаневича, Дьячкова, Терешкевича и многихъ рядовыхъ 17-го Егерскаго полка, изумлявшаго своими «гомерическими» подвигами современниковъ и приводившаго въ трепеть Персіянъ. О выдающихся великихъ дѣлахъ 17-го Егерскаго полка вспоминали, спустя почти полустолѣтіе, два доблестныхъ вождя кавказскихъ войскъ, Ермоловъ и князь Воронцовъ, въ своей дружеской перепискѣ, находя, что этотъ полкъ и Кабарданскій были храбрѣйшими изъ храбрыхъ. Карабинеры Ермоловской эпохи, съ полковникомъ Ладинскимъ, участникомъ и сподвижникомъ вышеупомянутыхъ героевъ, подготовили своими преданіями участниковъ побѣдъ надъ Персіянами при Елисаветполѣ и въ Эриванской области, а затѣмъ надъ турками подъ Карсомъ и въ другихъ битвахъ подъ командою барона Фредерикса, подъ предводительствомъ графа Паскевича-Эриванскаго. Самое названіе «Эриванскій» полкъ пожаловано карабинерамъ въ ознаменованіе ихъ подвиговъ въ области этого имени. Побѣдители персіянъ и турокъ воодушевляли въ своихъ преданіяхъ послѣдователей Эриванскаго карабинернаго полка для борьбы съ горцами въ Дагестанѣ и Чеченѣ.

Выдающаяся роль карабинеровъ въ борьбѣ съ дагестанскими горцами, стойкими до дерзости при оборонѣ своихъ недоступныхъ ауловъ, искусно укрѣпленныхъ, постоянно обращала особое вниманіе Императора Николая I, какъ это видно изъ собственноручныхъ надписей Его Величества на реляціяхъ. Въ декабрѣ 1850 года свѣтлѣйшій князь Воронцовъ поразовалъ мужественныхъ Эриванцевъ, сподвижниковъ своихъ, (въ чинѣ поручика ему привелось быть съ егерями 17-го полка при штурмѣ Гаижи 3-го января 1804 г.), слѣдующимъ приказомъ: «Радостно для насъ было узнать, что Государь Наслѣдникъ назначенъ шефомъ одного изъ отличѣйшихъ полковъ здѣшняго края—Эриванскаго Карабинернаго, и будетъ носить ихъ мундиръ». (*Приказъ по корпусу отъ 7 декабря 1850 г., № 201*).

«Принимая новое назначеніе съ истинною и душевною радостію» писалъ въ своемъ приказѣ отъ 15-го ноября Августѣйшій шефъ «Я спѣшу изъявить храброму полку Моему, сколь Мнѣ лестно «и пріятно быть шефомъ, и чрезъ то принадлежать къ войску отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, до-стойно гордящагося храброю и полезною службою... Я горжусь славою (полка), пріобрѣтенною «ревностною и усердною службою, и вполне убѣжденъ, что всѣ воинскія доблести въ немъ навсегда «твердо укоренены. Александръ».

Спустя три года, Августѣйшій Шефъ полка, отвѣчая на письмо князя В. О. Бебутова, командовавшаго войсками въ сраженіи подъ Башъ-Кадыкъ-Ларомъ, между прочимъ начерталъ слѣдующія незабвенныя строки:

«Подробности объ отличіи, оказанномъ Моимъ полкомъ, въ сраженіи между Александрополемъ и Карсомъ, Меня крайне обрадовало. Прошу васъ передать всѣмъ чинамъ онаго, что Я горжусь быть ихъ шефомъ, слыша о ихъ мужествѣ и рвеніи къ службѣ Царю и Отечеству. 19 ноября 1853 г. Александръ».

Съ 14-го ноября 1850 года прошло уже болѣе четырехъ десятковъ лѣтъ, въ которые полкъ украсилъ свою исторію новыми блестящими подвигами. Башъ-Кадыкъ-Ларъ, Курюкъ-Дара, Ардаганъ и Авліаръ свѣжими лаврами освѣщаютъ память о герояхъ Азова, Полтавы, Цорндорфа, Кагула, Урай-Илгасы, Асландуза, не упоминая о многихъ побѣдахъ надъ горцами.

Сохраняются-ли и живутъ-ли въ преданіяхъ полка по сіе время имена Гордона, князя Солицова Засѣкина, Мельгунова, Гротенгельма, Кожина, Рауціуса, Телегина, князя Суворова, Карягина, Котляревскаго, Бельгарда, Слѣпцова, князя Багратіона-Мухранскаго, Муравьева, князя Бебутова и другихъ второстепенныхъ предводителей и офицеровъ, людей большихъ и малыхъ, водившихъ Бутырцевъ-Эриванцевъ

къ побѣдамъ и подготовлявшихъ умы и сердца у послѣдователей къ совершенію новыхъ блестящихъ дѣлъ въ послѣдней войнѣ съ турками?

Присвоенныя карабинерамъ въ борьбѣ съ горцами и турками наименованія «благородные карабинеры», «железные карабинеры», «славные Моп Эриванцы» не составляютъ—ли плодъ болѣе чѣмъ двухвѣковой боевой службы полка, свято хранившаго преданія своихъ предшественниковъ и передававшего устами ветерановъ послѣдующимъ поколѣніямъ, молодымъ офицерамъ и солдатамъ сказанія о доблестяхъ—и большихъ людей, попавшихъ на страницы военной исторіи, и малыхъ, не уступавшихъ своими героическими подвигами большимъ, имена которыхъ останутся навсегда скрытыми отъ автора исторіи; такіе малые люди совершали подвиги столь-же великіе, какъ и большіе, и подобно послѣднимъ совершали ихъ не для реляцій, не требуя похвалы, не ожидая извѣстности. Для нихъ полкъ—семья, война—самая жизнь. Таковы были сподвижники Петра Великаго, князя Репнина и князя Солнцева-Засѣкина; славнаго графа Румянцева-Задунайскаго, Гротенгельма и Кожина; великаго Суворова, Рауціуса и Веревкина; таковыми остались сподвижники князя Циціанова, храбрѣйшаго Карягина и незабвеннаго Котляревскаго; Муравьева и Ермолова; барона Фредерикса и графа Паскевича-Эриванскаго; командировъ безупречной храбрости Бельгарда и князя Багратіона-Мухранскаго; князя Бebutова и опять графа Муравьева-Карскаго; наконецъ, князя Бяратинскаго, графа Лорисъ-Меликова и Великаго Князя Михаила Николаевича.

Сколько именъ, драгоценныхъ для полка, встрѣчается въ блестящемъ прошломъ, и какъ велика должна быть честь принадлежать къ семьѣ, столь доблестной на полѣ брани!..

Понятно, какое важное значеніе должна имѣть исторія «полная и правдивая» старѣйшаго полка славной Русской арміи, обогатившаго ее своими боевыми заслугами.

Воспитательное значеніе исторіи полка весьма ярко очерчено въ слѣдующихъ словахъ приказа Командира гвардейскаго корпуса Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, бывшаго Августѣйшаго Шефа полка, вѣчно достойнаго памяти Императора Александра II:

«Она доставляетъ лучшіе уроки для будущаго. Исторіи полковъ служатъ однимъ изъ вѣрныхъ «залоговъ нравственной силы частей войскъ: сохраняя основныя традиціи и боевыя преданія, онѣ «составляютъ одно изъ средствъ для поддержанія славы и чести полковъ; изъ примѣровъ прошлаго «молодежь приобретаетъ любовь и уваженіе къ своей части и рвеніе къ подвигамъ въ будущихъ «войнахъ».

Значеніе воспитательнаго руководства полковая исторія, какъ одно изъ надежныхъ педагогическихъ средствъ, приобретаетъ особенно важное теперь при сокращенныхъ до minimum'a срокахъ дѣйствительной службы солдатъ, при составѣ унтеръ-офицеровъ молодыхъ, когда въ полку не засиживаются долго ветераны—эти живые памятники доблести, мужества, самоотверженія, когда въ короткое время происходитъ быстрый обмѣнъ всего состава нижнихъ чиновъ полка. При такихъ условіяхъ ближайшимъ хранителемъ традицій полка можетъ быть по преимуществу общество офицеровъ.

На полковыхъ офицерахъ, какъ ближайшихъ руководителей и наставникахъ солдатъ въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ, лежитъ теперь почтенная, въ высокой степени важная обязанность хранить свято преданія своего полка; имъ необходимо знать основательно его исторію, чтобы имѣть въ рукахъ своихъ одно изъ лучшихъ средствъ для ознакомленія молодого состава унтеръ-офицеровъ и солдатъ, чтеніемъ и разказами, съ походами и бывшими сраженіями своего полка, съ тою ролью въ кампаніяхъ, какая выпадала въ арміи, въ отрядѣ на ихъ полкъ или часть его, даже, случается, небольшую команду; съ тѣми тягостями и лишениями, которыя неизбѣжно приходилось испытывать офицерамъ и солдатамъ въ ихъ полку. Въ исторіи полка встрѣчались и неудачи: Азовъ 1695 г., Бранловъ 1770 г., Алпаны 1796 г., Закаталы 1830 г., Денгиль-Тепе 1879 г.; необходимо знать причины неудавшихся военныхъ предпріятій по обстоятельствамъ, иногда вовсе независящимъ отъ войсковой части, не взирая на храбрость предводителей и офицеровъ и героическій духъ солдатъ,

но неизбежных при отсутствии предусмотрительности (Алпаны, Закаталы) или поддержки, вследствие самоуверенности и т. п. (Азовъ, Браиловъ, Денгиль-Тепе). Поэтому представлѣніе полка постоянно въ ореолѣ славы и доблести, вѣчно торжествующаго, всеобъждающаго, не соответствуетъ серьезнымъ цѣлямъ его исторіи: она должна передать фотографически все то, что при данныхъ условіяхъ являлось причиною немощи людей полка къ успѣшному разрѣшенію поставленной ему задачи или, напротивъ, что именно, при самой неблагоприятной обстановкѣ, возбуждало энергію и поднимало духъ цѣлой части (Кагуль и Аскерань), доводя ее до самоотверженія и героизма, всегда назидательныхъ, во все времена достойныхъ имѣть послѣдователей.

Пусть каждый офицеръ поставитъ себѣ задачею своей службы въ полку, отъ времени до времени, сообщать изъ его исторіи какіе-либо эпизоды; пусть онъ, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, но всегда съ усердіемъ и желаніемъ принести пользу младшей и меньшей братіи, расскажетъ просто, безъ претензіи на витѣватость и краснорѣчіе, доступно пониманію простаго человѣка, тѣ или другіе факты, объясняющіе ходъ военныхъ дѣйствій такими, какими они дѣйствительно были, что вело къ ошибкамъ, и какія были послѣдствія такихъ ошибокъ, что вело часть къ подвигамъ и славѣ, обезсмертивъ имя полка, сдѣлавъ это имя почетнымъ и знаменитымъ.

Самъ по себѣ полкъ въ миллионной арміи весьма малая единица, но эта единица, эта ячейка въ цѣломъ организмѣ должна обладать матеріальною самобытностью и быть нравственно здоровою, чтобы отъ присоединенія къ ней двухъ, четырехъ, двѣнадцати единицъ образовалась громадная сила цѣлаго корпуса. Тоже разсужденіе должно повести и въ обратномъ порядкѣ—отъ полка, посредствомъ вычитанія, дойти до капральства. Капральство Преображенское въ рукахъ юнаго царя Петра Алексѣевича заключало въ себѣ зародышъ будущаго величія всей Русской арміи!.

Авторъ по этому вполнѣ раздѣляетъ стремленіе своихъ сотрудниковъ по составленію исторіи Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, чтобы она по своему содержанію, полнотѣ, направленію и стремленію къ истинѣ отвѣчала той благородной и благодарной задачѣ, для которой пишется всякая исторія вообще. Къ сожалѣнію у автора весьма скуденъ запасъ матеріала, цѣннаго для освѣщенія и оживленія историческихъ фактовъ: «Надобно быть очевидцемъ событій, чтобы при описаніи придать имъ яркость, картинность и жизнь» (*Графъ Соллогубъ о Котляревскомѣ*).

Мемуаровъ или записокъ современниковъ о полку имѣется очень мало. «Дневникъ» Гордона, записки бывшихъ командировъ полка Н. И. Муравьева (напечатанныя) и барона Б. Фредерикса (въ рукописи); сказанія въ родѣ «Бытъ Русскаго Дворянина», автора «Семейства Холмскихъ» и нѣсколько отрывочныхъ записокъ—вотъ и все, что сохранилось для потомства о дѣлахъ и службѣ Бутырскаго «старога», 17-го Егерскаго и Эриванскаго «новаго» полковъ, связанныхъ одною *никогда непрерываемою нитью преданія*, въ блестящее цѣлое. Но, за исключеніемъ «Дневника» Гордона, мемуары или записки современниковъ не могутъ быть самостоятельнымъ источникомъ, по отсутствію объективности и другимъ недостаткамъ. Пишущій записки во время кампаніи, вносящій въ свою книжку ежедневно все, что произошло вокругъ, часто бываетъ лишень возможности взвѣшивать обстоятельства дня, иногда одной минуты. Таковы, напримѣръ, «Записки» Болотова, когда онъ описываетъ изо дня въ день событія Семилѣтней войны, выходящія за предѣлы пониманія имъ всей обстановки. Но Болотовъ, бывший подпоручикъ Архангелогородскаго полка, **правдивъ**, а такое качество драгоценно для исторіи и особенно важно для автора исторіи Бутырскаго полка, который раздѣлялъ съ Архангелогородскимъ полкомъ труды и лишенія въ самомъ началѣ этой, во многихъ отношеніяхъ, поучительной войны, а въ мирное время, до войны, находился съ нимъ въ однихъ и тѣхъ-же условіяхъ жизни. Во всякомъ случаѣ записки современниковъ требуютъ провѣрки по документамъ—реляціямъ, официальнымъ донесеніямъ, иначе легко впасть въ преувеличеніе и увлечься фантазіей.

Кто не видалъ самъ и не прочувствовалъ того, что обязанъ написать, руководствуясь добытымъ изъ архивной пыли документомъ—реляціей, отчетомъ, донесеніемъ въ нѣсколько строкъ—тотъ

не можетъ вложить въ свое повѣтствованіе такихъ штриховъ, которые освѣщали-бы яркимъ блескомъ данное событіе, увлекали-бы воображеніе читателя.

У изслѣдователя историка, во всякомъ случаѣ, надъ всѣмъ должна господствовать *добросовѣстность* въ передачѣ фактовъ такими, какими они являются въ уцѣлѣвшемъ памятникѣ; каждая мысль, вносимая на страницу исторіи, должна быть вѣрна съ источникомъ, которымъ онъ пользуется. Эта единственная *живая струя* въ историческомъ разсказѣ только и можетъ быть мѣриломъ для оцѣнки подвиговъ, отличій и заслугъ полка въ разныя эпохи его жизни и службы Царю и Отечеству. Точность въ передачѣ фактовъ, кромѣ того, служить прочнымъ основаніемъ для критическаго отношенія къ изображаемому въ разсказѣ событію, идетъ-ли рѣчь о цѣломъ полкѣ или только какой-либо его части, или даже объ одномъ человѣкѣ. Иначе исторія станетъ складомъ матеріала, годнаго развѣ для историческаго романа, чтеніе котораго не можетъ дать здоровой пищи нашему уму.

Однако, должно сознаться, что при всемъ желаніи быть объективнымъ, безпристрастнымъ, автору трудно равнодушно относиться къ такимъ выдающимся подвигамъ, въ которыхъ имя полка или его части, или отдѣльной личности, выдвигалось съ особеннымъ блескомъ;—тутъ возвышенное душевное настроеніе могло продиктовать ему страницы, наполненные, можетъ быть, пристрастіемъ, пожалуй, преклоненіемъ къ величію людей, совершавшихъ изумительные подвиги. Невольная дань подвигу самоотверженія и героизма не будетъ *историческою ошибкою*, когда фактъ не вымысленъ, не составляетъ плода фантазіи писателя. Трехнедѣльная борьба одного егерскаго баталіона 17-го полка съ цѣлою персидскою арміею Аббаса-Мирзы и полное торжество горсти уцѣлѣвшихъ русскихъ героевъ надъ десятитысячнымъ врагомъ фактъ историческій, равный которому трудно подыскать въ исторіи войнъ новѣйшаго времени. Тутъ авторъ не можетъ не преклониться передъ безсмертными именами Карягина и Котляревскаго и горсти егерей 17-го полка.

Не одно только описаніе походовъ и сраженій, подвиговъ мужества и самоотверженія должно составлять предметъ исторіи полка. Важнымъ и поучительнымъ предметомъ, заслуживающимъ изученія, составляетъ **бытовая сторона**, къ которой нужно отнести: организацію, составъ, вооруженіе, одежду, продовольствіе, перевозочную часть, вообще учрежденія, разные виды довольствія, равно какъ строевое обученіе, средства для поддержанія дисциплины, норядка, а также всякаго рода занятія. Бытовая сторона ближайшимъ образомъ даетъ виѣшнюю оболочку полку, сообщаетъ ему опредѣленную фizioномію, можетъ служить и мѣрою для оцѣнки степени подготовки въ немъ людей къ своему назначенію для дѣйствій въ военное время, и оправданіемъ какихъ-либо прискорбныхъ явленій въ жизни полка.

Не имѣя точнаго понятія о томъ, чѣмъ былъ полкъ въ данную эпоху, и не зная условій, при которыхъ ему приходилось существовать и дѣйствовать, нельзя установить правильнаго освѣщенія описываемой картины.

Никогда война не можетъ быть вѣчною. Въ 250-ти лѣтней исторіи полка болѣе или менѣе продолжительныя войны одна отъ другой разграничиваются періодами спокойствія, мира и тишины. Во всей исторіи полка авторъ считаетъ такихъ мирныхъ лѣтъ около 100; а именно: въ XVII ст.—29, въ XVIII—42 и въ XIX—25, если не считать Кавказской войны, которая точно также не была непрерывною цѣнью походовъ и сраженій. И въ продолжительныхъ войнахъ XVII и XVIII столѣтій весьма значительная часть времени проходила въ монотонныхъ стоянкахъ по городамъ и мѣстечкамъ на винтеръ-квартирахъ или въ гарнизонахъ, гдѣ либо въ тылу арміи.

Въ Сѣверную войну Бутырскій полкъ встрѣчаемъ на постройкахъ крѣпостей, особенно Новгорода и Петербурга въ самомъ началѣ войны, Кіева—въ Полтавскій періодъ, Риги—въ концѣ войны. Затѣмъ, послѣ окончанія Сѣверной войны до начала Семилѣтней, во время мира Бутырскій полкъ принималъ дѣятельное участіе въ постройкахъ Ладожскаго канала, Стрѣльны, Царскаго Села и особенно Петергофа. Мастеровые Бутырскаго полка употреблялись на самыя разнообразныя работы, напримѣръ,

строили серебряную раку для Св. Александра Невского. Кромѣ караульной службы, въ Москвѣ и Петербургѣ, Бутырскіе солдаты замѣняли полицейскую стражу; многіе солдаты посылались на работы къ помѣщикамъ, а офицеры жили годами въ своихъ деревняхъ; многіе унтеръ-офицеры и солдаты, въ качествѣ безсмѣнныхъ караульныхъ, а ихъ было не мало при разныхъ высшихъ начальникахъ и министрахъ въ Петербургѣ и Москвѣ, отвлекаемы были отъ службы.

Вообще Семилѣтняя война обнаружила въ полку уклоненіе отъ прямого назначенія его, какъ боевой части. И, конечно, не одного Бутырскаго, но вообще всей пѣхоты.

Самая продолжительная изъ войнъ — Кавказская, которая для Бутырскаго полка началась въ 1783 году, т. е. въ годъ присоединенія Крыма и принятія Грузіи подъ покровительство Россіи, не была исключительною цѣлью походовъ и сраженій. Сначала полкъ, а потомъ наименованные изъ него 1-й и 2-й баталіоны Кубанскаго Егерскаго корпуса, зиму и весну проводили на впитеръ-квартирахъ въ станицахъ на Дону въ Воронежскомъ намѣстничествѣ, а затѣмъ съ переходомъ 18-го Егерскаго полка въ Закавказье, цѣлые годы среди борьбы съ окружающими врагами проходили въ занятіяхъ мирнаго свойства, съ тою разницею отъ прошлаго, что здѣсь солдатъ былъ и воиномъ, и землекопомъ, и мастеровымъ, и косаремъ, и огородникомъ: рубилъ лѣсъ, проводилъ дороги, строилъ мосты, пасъ табуны, выдѣлывалъ кирпичъ, строилъ дома каменные и деревянные, сооружалъ крѣпости и православные храмы. Отставными солдатами Бутырскаго полка и образованными изъ него егерями Кубанскаго корпуса поселены многія крѣпости, ставшія теперь значительными городами, напримѣръ, Ставрополь.

Къ сожалѣнію для изученія бытовой стороны полка не имѣется самаго солиднаго матеріала — дѣлъ полкового архива. Мы не говоримъ о XVIII столѣтіи, этотъ недостатокъ частью пополняется «Дневникомъ» Гордона. Несмотря на то, что бытовая сторона мало интересовала автора ежедневныхъ записокъ, командира Бутырскаго полка, изъ «Дневника» получается достаточное понятіе: о составѣ полка, даже помѣсячно, о довольствіи нижнихъ чиновъ, вдовъ и сиротъ, о занятіяхъ полка, особенно же о маневрахъ, предшествовавшихъ Азовскимъ походамъ, и что особенно важно не для одной только исторіи полка — Дневникъ даетъ весьма много данныхъ о той военной школѣ, въ которой воспитывался Великій Преобразователь. Строевое образованіе въ Бутырскомъ полку въ концѣ XVII в. при Гордонѣ стояло неизмѣримо выше, чѣмъ въ половинѣ XVIII столѣтія, когда на войска смотрѣли какъ на даровую живую силу, которая должна своею работою возратить государству затраты, на нее дѣлаемая, и Бутырскій полкъ вступалъ въ Семилѣтнюю войну несравненно съ болѣе слабою боевою подготовкою, чѣмъ въ Сѣверную войну.

Въ тридцатыхъ годахъ XVIII столѣтія архивы всѣхъ полковъ, по распоряженію президента военной коллегіи Миниха, зданы были на вѣчное храненіе въ гарнизоны, гдѣ они и погибли навѣки. Архивы Бутырскаго полка зданы въ Московскій гарнизонъ, и намъ не удалось отыскать что-либо. Затѣмъ Бутырскій полкъ передъ войною съ польскими конфедератами, въ 1767 году, оставилъ свой архивъ въ Смоленскѣ при своей двуротной командѣ, а передъ отправленіемъ на Кавказъ, въ 1781 году, также при той-же резервной части въ Воронежѣ. Попытки къ стысканію дѣлъ въ этихъ гарнизонахъ были-бы напрасны — они стали жертвою времени, сырости, небрежности. На Кавказѣ дѣла полкового архива Бутырскаго полка, а за нимъ 1-го и 2-го баталіоновъ Кубанскаго Егерскаго корпуса и 18-го Егерскаго полка хранились частью въ крѣпости св. Димитрія, частью въ Моздокѣ и Георгіевскѣ. Отъ дѣлъ Моздокскаго и Георгіевскаго архивовъ, подверженныхъ всякаго рода случайностямъ, уцѣлѣли только клочки, нѣсколько пудовъ истлѣвшей, полусгнившей бумаги, между которыми, къ особенному счастью автора исторіи полка, найдены поручикомъ Лебединцомъ драгоцѣнные жемчужины.

Огонь и вода были постоянными истребителями полковыхъ дѣлъ, куда-бы ихъ не здавали полки Кавказской арміи на храненіе. Въ послѣднемъ мѣстопробываніи полка — Манглисѣ, гдѣ онъ имѣетъ

непрерывную штаб-квартиру съ 1824 года, въ архивѣ полковомъ за прежнее время, не весьма однако отдаленное, замѣчаются существенные недочеты. Поэтому и для изученія быта Эриванскаго полка на Кавказѣ необходимо имѣть подъ рукою другіе источники, чтобы составить себѣ надлежащее понятіе о немъ въ тридцатыхъ, даже въ сороковыхъ годахъ, а за время болѣе отдаленное, за XVIII столѣтіе, необходимо обратиться къ Московскому архиву главнаго штаба и къ Полному собранію законовъ, чтобы имѣть представленіе о бытовой сторонѣ Бутырскаго полка.

Исторія лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Карцева, по мнѣнію автора, обладаетъ тѣмъ важнымъ достоинствомъ, что въ ней бытовая сторона полка за XVIII столѣтіе, его учрежденія и обыденная, такъ сказать, жизнь основаны на данныхъ *уфльскаго полковаго архива*; въ этомъ смыслѣ она можетъ служить для справокъ. Къ сожалѣнію, такія преимущества труда Карцева нарушаются отчасти отрывочностью данныхъ, отчасти отсутствіемъ связи съ общими военными учрежденіями того времени. Вообще отсутствіе у насъ исторіи военныхъ учрежденій XVIII столѣтія, за малыми исключеніями, въ значительной степени затрудняетъ работу надъ составленіемъ исторіи полка, усложняя ее и заставляя автора непрерывно обращаться за справками къ первымъ источникамъ.

Очевидно, что способъ храненія полковыхъ дѣлъ, ихъ сортировка, береженіе въ полку не были предметомъ особенной заботливости начальниковъ въ военное время. До архива ли и библіотеки было тогда, когда велась непрерывная борьба съ врагомъ, гдѣ каждый былъ вѣчно на сторожѣ, вѣчно подъ угрозою пуль и кинжала..... Но нельзя не пожалѣть о столь существенномъ недостаткѣ, лишающемъ автора исторіи полка одной изъ самыхъ капитальныхъ опоръ для описанія внутренняго быта. Во всякомъ случаѣ полковыя дѣла, хранившіяся въ Манглисѣ, служатъ главнымъ источникомъ автору для изученія быта полка за послѣднія 25 лѣтъ во всѣхъ направленіяхъ и разъясняютъ способы выполненія Высочайшихъ указовъ и приказовъ по военному вѣдомству.

Говоря о состояніи полковаго архива за прежнее время, нельзя не замѣтить, что **библіотека полковая**, начало которой положено было полковникомъ Ладинскимъ въ 20-хъ гг. и развитая барономъ Врангелемъ въ 40-хъ гг. настоящаго столѣтія, составлявшая нѣкогда гордость полка, въ которой числилось до 15 тысячъ томовъ, неизвѣстно какими путями сократилась послѣ турецкой войны 1877—78 гг. до 3-хъ тысячъ книгъ!..

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ недочеты полковаго архива пополняются дѣлами архивовъ: **главнаго штаба: общаго, ученаго комитета и Московскаго отдѣла**, особенно **Тифлисскаго**, съ уцѣлѣвшими отъ гибели остатками дѣлъ **Моздокскаго и Георгіевскаго архивовъ**.

Поименованныя драгоцѣнныя хранилища документовъ составляютъ достояніе всей арміи. Въ относително короткое время изъ нихъ могло быть извлечено лишь то, что, по мнѣнію автора, казалось необходимымъ для наполненія существенныхъ пробѣловъ, благодаря: во 1-хъ, содѣйствію Начальника Главнаго Штаба, генералъ-адъютанта Н. Н. Обручева, открывшаго доступъ автору въ архивы главнаго штаба и Москвы, и во 2-хъ, особенному усердію поручиковъ Лебединца и Шаншіева. По ходатайству комитета и представленію командира полка, флигель-адъютанта полковника Столицы, поручикъ Лебединецъ осенью 1890 года былъ командированъ въ г. Тифлисъ для составленія выписокъ изъ дѣлъ архива Кавказскаго военнаго округа за все текущее столѣтіе; громадность труда, возложеннаго на поручика Лебединца, вызвала необходимость командированія въ помощь ему другаго офицера поручика Шаншіева. Такимъ образомъ, благодаря раздѣленію труда, автору удалось въ теченіе полутора лѣтъ получить почти все особенно важное, чтобы можно было приступить къ составленію исторіи, съ осени минувшаго 1891 года по программѣ, имъ предварительно составленной и одобренной комитетомъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того-же года.

Изъ общихъ архивныхъ дѣлъ, весьма разнообразныхъ по содержанію и степени важности, заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія:

1. Сказки Бутырскаго полка, хранящіяся въ общемъ архивѣ главнаго штаба, обнимающія періодъ

времени съ 1711 по 1720 годъ. Документъ важности первостепенной, цѣликомъ переписанный по порученію автора сфидеромъ полка поручикомъ Киберомъ, остававшимся въ Петербургѣ нѣсколько мѣсяцевъ въ началѣ 1891 года, съ разрѣшенія командующаго войсками Кавказскаго военного округа Сергія Алексѣевича Шереметева. Въ сказкахъ содержатся подробныя свѣдѣнія о личномъ составѣ **всѣхъ чиновъ полка бывшихъ въ 1720 году, по именно, съ показаніемъ объ офицерахъ: *прохожденія каждымъ службы, наименованія сраженій, гдѣ находился, состоянія до поступленія на службу, если помѣщикъ, то сколько у него имѣній или дуицъ; о нижнихъ чинахъ по чинамъ и званіямъ—съ какого времени находился на службѣ и изъ какого состоянія происходитъ; съ отмытками грамотныхъ; какія въ полку имѣлись вещи со времени Прутскаго похода, какія убыли, какія прибыли.*** Сказки, тщательно проверенныя поручикомъ Лебединцемъ, командированнымъ, по просьбѣ автора, въ нынѣшнюю зиму съ разрѣшенія начальника главнаго штаба въ Петербургѣ, помѣщаются цѣликомъ въ приложеніяхъ. Кромѣ того въ архивѣ Московскаго отдѣла главнаго штаба, при содѣйствіи завѣдующаго ст. сов. Арапова, авторомъ отысканъ списокъ офицеровъ и капраловъ Бутырскаго полка за 1707 годъ, т. е. за Полтавскій періодъ. Списокъ этотъ также помѣщенъ въ приложеніяхъ, какъ документъ первостепенной важности.

2. **Формулярные списки** о штабъ и оберъ-офицерахъ, сержантахъ, фуріерахъ, каптенармусахъ, подпрапорщикахъ и капралахъ (изъ дворянъ) Бутырскаго полка—съ 1769 до 1785 года включительно, Кубанскаго Егерскаго корпуса—за 1786 и 1795 годы, и именной списокъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 18-го Егерскаго полка за 1797 годъ. Для исторіи полка послужные списки имѣютъ весьма важное значеніе. На основаніи формуляровъ, при пособіи другихъ источниковъ, опредѣляется наглядно преемственность 18-го Егерскаго полка отъ Бутырцевъ и объясняется историческая роль Бутырскаго полка и 1-го и 2-го баталіоновъ Кубанскаго Егерскаго корпуса въ самомъ началѣ войны на Кавказѣ. Изъ формуляровъ-же получается ясное понятіе о составѣ офицеровъ по происхожденію и по состоянію, о порядкѣ прохожденія ими службы въ нижнихъ и офицерскихъ чинахъ и т. д. Въ спискахъ однако попадаются странности и неправильныя географическія названія; такъ въ графѣ о происхожденіи и исповѣданіи бригадира Гротенгельма, сказано: «лютерскаго закона, мужскаго пола».

3. Дополненіемъ къ формулярнымъ спискамъ служатъ **мѣсячные рапорты**, изъ которыхъ, кромѣ перечневой вѣдомости личнаго состава всѣхъ чиновъ полка, опредѣляются мѣста квартирнаго расположенія. Къ сожалѣнію, въ послѣднемъ отношеніи оказываются многіе пробѣлы, которые неудалось пополнить за нѣсколько лѣтъ и многіе мѣсяцы, по отсутствію мѣсячныхъ рапортовъ въ архивѣ Московскаго отдѣла главнаго штаба. Авторъ счелъ необходимымъ помѣстить въ приложеніяхъ только одинъ мѣсячный рапортъ за 1779 годъ, подписанный полковникомъ Телегинымъ, какъ образецъ срочныхъ донесеній того времени.

4. Благодаря изданной полковникомъ Масловскимъ 47-й описи (секретныхъ дѣлъ) архива Московскаго отдѣла главнаго штаба, авторъ могъ легко отыскать въ дѣлахъ этого богатѣйшаго архива дислокаціи всей арміи и на основаніи ихъ опредѣлить бывшія перемѣны въ квартирномъ расположеніи Бутырскаго полка отъ окончанія Сѣверной до начала Кавказской войны, въ 1783 году, а также пріобрѣсти много другихъ цѣнныхъ данныхъ, относящихся къ быту полка въ XVIII столѣтіи: лѣтнія кампанеты, нарядъ на работы, командировки частей и т. п.

Добытыми въ Московскомъ архивѣ документами, конечно, далеко неисчерпанъ тотъ матеріалъ, который въ немъ можно было-бы отыскать безъ особеннаго затрудненія, если-бы авторъ располагалъ большимъ просторомъ времени. По его мнѣнію, нужно затратить нѣсколько лѣтъ усидчиваго труда, и не одному только человѣку, чтобы изъ Московскаго архива извлечь все то, что въ немъ заключается полезнаго для исторіи полка за XVIII столѣтіе. Задачу свою авторъ считаетъ исполненною уже и тѣмъ, что, благодаря открытіямъ въ архивахъ собственнымъ и сотрудниками, получена возможность исполнить главное желаніе общества офицеровъ, т. е. изложить *систематически, безъ важ-*

ныхъ пробъловъ, исторію Бутырскаго полка, объяснить—какое отношеніе имѣетъ бывшій Кубанскій Егерскій корпусъ, съ одной стороны къ Бутырскому полку, а съ другой — къ образованному изъ него 18-му Егерскому, доказать прямую преемственную связь между послѣднимъ и первымъ и, такимъ образомъ, установить положеніе, что Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ старшинствоствомъ долженъ-бы пользоваться, не какъ исключеніемъ изъ общихъ правилъ, а какъ законнымъ правомъ, предоставленнымъ всякой войсковой части, никогда не расформированной.

5. Для установленія такого положенія неотразимую поддержку въ научномъ отношеніи доставляютъ нѣсколько документовъ, открытыхъ въ Моздокскомъ, Георгіевскомъ и Московскомъ архивахъ: во 1-хъ, ордеръ командующаго Кавказскою дивизіею генералъ-аншефа графа Гудовича отъ 16 іюня 1797 года о сформированіи подполковникомъ Лазаревымъ 18-го Егерскаго баталіона, названнаго вслѣдъ за симъ «полкомъ», изъ «всего Кубанскаго Егерскаго корпуса»; во 2-хъ списокъ именной, поступившимъ въ 18-й Егерскій полкъ нижнимъ чинамъ изъ всѣхъ четырехъ егерскихъ Кубанскихъ баталіоновъ, 30 іюля 1797 года, на десять ротъ и въ 3-хъ списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ 18-го Егерскаго полка, за августъ мѣсяць 1797 года, т. е. когда этотъ полкъ уже былъ сформированъ изъ 4-хъ баталіоновъ Кубанскаго егерскаго корпуса.

Этими тремя документами опровергается рядъ заключеній официальныхъ и частныхъ хроникъ, которыя, надо полагать, брали за основаніе весьма крупную ошибку «Хроники Россійской Императорской арміи, изданной генералъ-маіоромъ Государственной Военной коллегіи членомъ княземъ Долгоруковымъ въ 1799 году». Въ дѣлѣ Военной Коллегіи по Московскому отдѣлу, о сформированіи 20 егерскихъ баталіоновъ, наименованныхъ до сформированія ихъ полками, ничего подобнаго мы не находимъ. Между тѣмъ въ хроникѣ князя Долгорукова значится:

№ 243. 18-й Егерскій баталіонъ *сформированъ* изъ баталіоновъ Кавказскаго и Кубанскаго Егерскихъ корпусовъ. (Далѣе сказано изъ какихъ частей были образованы въ 1786 году оба названные корпуса). 17-го мая 1797 года 18-й Егерскій баталіонъ наименованъ *18-мъ Егерскимъ полкомъ*, а его командиромъ отмѣченъ подполковникъ Воейковъ. 5-го августа 1797 года отмѣченъ командиромъ генералъ-маіоръ Лазаревъ. 5 января 1798 года 18-му Егерскому полку положено состоять въ 2-хъ баталіонахъ въ 883 человекъ.

№ 242. О сформированіи 17-го баталіона сказано буквально тоже самое, что о 18-мъ.

Какимъ образомъ могла произойти такая ошибка въ хроникѣ кн. Долгорукова? Она объясняется, просто небрежностью канцелярской переписки того времени. Высочайшимъ указомъ 29 ноября 1796 г. президенту Военной Коллегіи графу Салтыкову повелѣно Кавказскій и Кубанскій егерскіе корпуса обратить на сформированіе 17-го и 18-го Егерскихъ баталіоновъ и такое повелѣніе привести въ исполненіе начальнику Кавказской дивизіи. Дѣло Московскаго отдѣла, архива главнаго штаба (оп. 16 св. 64), повторяетъ указъ 1796 года. Изъ персидскаго похода на постоянныя квартиры въ Моздокъ вернулись 3-й и 4-й баталіоны въ іюнь мѣсяцъ 1797 года, а 2-й пришелъ изъ Закавказья только въ сентябрѣ того-же года. *Ранѣе прибытія въ Моздокъ баталіоновъ Кубанскаго Егерскаго корпуса и, стало быть, до исполненія* указа—о сформированіи 20 егерскихъ баталіоновъ, послѣдовалъ указъ 17 мая 1797 года: о наименованіи баталіоновъ *полками* отъ № 1 до № 20. Графъ Гудовичъ понялъ указъ 29-го ноября 1796 года, такъ какъ и слѣдовало его понять въ буквальномъ смыслѣ, т. е. далъ ордеръ подполковнику Лихачеву о *сформированіи 17-го Егерскаго баталіона* (потомъ полка) изъ *Кавказскаго Егерскаго корпуса*, а подполковнику Лазареву о *сформированіи 18-го Егерскаго баталіона*, (потомъ полка) изъ *Кубанскаго Егерскаго корпуса*. Ясно, что Высочайшія повелѣнія 29 ноября 1796 и 17 мая 1797 годовъ могли быть приведены въ исполненіе одновременно и никакъ не ранѣе іюля мѣсяца послѣдняго года. Именной списокъ о нижнихъ чинахъ, росписанныхъ на десять ротъ, *поступившихъ* въ 18-й Егерскій полкъ изъ *оснхъ* 4-хъ баталіоновъ Кубанскаго Егерскаго корпуса, подписанъ Лазаревымъ 30 іюля 1797 года. Списокъ офицерамъ 18-го Егерскаго полка составленъ былъ

въ августѣ съ отмѣтками о неявившихся еще двухъ ротахъ и объ офицерахъ 2-го Кубанскаго баталіона, не прибывшаго еще изъ Грузіи. Воейковъ со 2-мъ Кубанскимъ баталіономъ явился въ Моздокъ лишь въ сентябрѣ, и такимъ образомъ не могъ командовать полкомъ, не существовавшимъ съ 17-го мая по 5 августа 1797 года, какъ значится въ хроникѣ Долгорукова; 3-го же августа (а не 5-го) 1797 г. командиромъ полка назначенъ былъ, по представленію Гудовича, полковникъ (а не генералъ-маіоръ) Лазаревъ.

Ошибка хроники князя Долгорукова повторена въ «Хроникѣ Россійской Императорской арміи, составленной по Высочайшему повелѣнію» и изданной въ 1852 году съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ. Противъ 1796 года ноября 29-го, въ Хроникѣ 1852 г. стоитъ слѣдующее неправильное постановленіе (стр. 14): «Изъ 3-го и 4-го баталіоновъ Егерскихъ корпусовъ: Кавказскаго и Кубанскаго, подъ распоряженіемъ командовавшаго Кавказскою дивизіею генералъ отъ инфантеріи Гудовича, сформированъ 18-й егерскій баталіонъ въ составѣ 5 ротъ (?». И ниже (стр. 14) «1797 года мая 17: названъ 18-мъ Егерскимъ полкомъ, 1798 г. января 5 *переформированъ* (?) въ два пятиротныхъ-же баталіона».

Всѣ эти даты о сформированіи и переформированіи не имѣютъ ничего общаго съ тѣмъ, что произошло въ дѣйствительности, ибо пока шла переписка изъ коллегіи по указамъ 29 ноября 1796 и 17 мая 1797 года, баталіоны, назначенные для образованія 18-го Егерскаго полка, находились въ походѣ, когда-же возвратились 1, 3 и 4 баталіоны, тогда Лазаревъ, по приказанію Гудовича въ концѣ іюля 1797 года сформировалъ сначала 8-ми ротный полкъ исключительно изъ *всѣхъ* трехъ названныхъ баталіоновъ Кубанскаго корпуса, а когда въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1797 года прибылъ въ Моздокъ 2-й, тогда изъ него взяты были по *выбору* люди для образованія еще двухъ ротъ, 5-й и 10-й.

Непостижимо, откуда въ Хроникѣ 1852 г. могло взяться, что 18-й Егерскій полкъ составленъ изъ 3-хъ и 4-хъ баталіоновъ Кубанскаго корпуса, гдѣ не было ни одной *частицы* Бутырскаго полка, если не считать двухъ-трехъ офицеровъ, переведенныхъ когда-то изъ 1 или 2 баталіоновъ Кубанскаго корпуса (происходившихъ отъ Бутырцевъ) при производствѣ въ чины, въ 3-й и 4-й баталіоны.

Въ 18-й Егерскій полкъ не поступило ни одного нижняго чина Кавказскаго Егерскаго корпуса, поэтому существующія на юбилейныхъ лентахъ надписи: Бѣлорусскій, Горскій и Кабардинскій егерскіе баталіоны и 6-й и 7-й полевые команды (образовавшіе 17-й егерскій полкъ) не имѣютъ никакого отношенія къ Лейбъ-Гренадерскому Эриванскому Его Величества полку.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что бывшій 17-й Егерскій полкъ, или полкъ генералъ-маіора Лихачева, въ 1801 году переименованъ 16-мъ, а затѣмъ полкъ этотъ внослѣдствіи, кажется при Ермоловѣ, какимъ-то образомъ исчезъ, вѣроятно, расформированъ.

Неточность общей Хроники 1852 года вошла цѣликомъ въ правила о старшинствѣ полковъ, объявленныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 10 декабря 1884 г. № 347, въ такомъ видѣ:

«13-й Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ—сформированъ 29 ноября 1796 года, изъ чиновъ 3-хъ и 4-хъ баталіоновъ Егерскихъ корпусовъ: Кубанскаго и Кавказскаго, подъ названіемъ 18-й Егерскій баталіонъ. 17 мая 1797 года названъ 18-мъ егерскимъ полкомъ. Въ 1801—17-мъ Егерскимъ. *Примѣчаніе:* Въ видѣ исключенія изъ общаго правила, всѣмъ баталіонамъ полка имѣть старшинство съ 1642 года, т. е. со времени сформированія старѣйшаго изъ Русскихъ Регулярныхъ полковъ *Бутырскаго Выборнаго* полка, который былъ обращенъ въ 1785 (въ 1786) году на составленіе Кубанскаго Егерскаго корпуса». Тоже самое повторяется въ «Настольномъ Хронологическомъ Указателѣ барона Вячеслава Штейнгеля» съ добавленіемъ, что изъ 3-ихъ и 4-ыхъ баталіоновъ Кубанскаго и Кавказскаго егерскихъ корпусовъ сформированъ 5-ти ротный баталіонъ.

Документы, опровергающіе неправильности Хроникъ, 1799 и 1852 годовъ, на которыхъ основано заключеніе о старшинствѣ 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка въ табели, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 10 декабря 1884 года, помѣщены въ приложеніяхъ. На основаніи этихъ документовъ, по мнѣнію автора, въ правилахъ старшинства Лейбъ-Гре-

надерскаго Эриванскаго Его Величества полка могла-бы быть принята такая редакция: «Сформированъ 18-й Егерскій полкъ 3 августа 1797 года (въ силу высочайшихъ указовъ 29 ноября 1796 г. и 17 мая 1797 г.) изъ чиновъ всѣхъ четырехъ баталіоновъ Кубанскаго Егерскаго кортуса, который былъ составленъ въ 1786 г. изъ *Бутырскаго* (1-й и 2-й бат.) и *Селенгискаго* (3-й и 4-й бат.) пѣхотныхъ полковъ».

Выписки изъ дѣлъ Тифлискаго, Георгіевскаго и Моздокскаго архивовъ, дѣлаемые поручиками Лебединцемъ и Шаншіевымъ, служатъ прекраснымъ матеріаломъ для описанія походовъ и сраженій, въ которыхъ полкъ принималъ участіе въ Кавказской войнѣ до послѣдняго времени; въ доставленныхъ ими по сіе время 8-ми тетрадяхъ, въ сложности до 600 листовъ, содержится много данныхъ для детальнаго изученія также и бытовой стороны полка въ текущемъ столѣтіи.

Къ источникамъ первостепеннымъ слѣдуетъ отнести **Полное Собраніе Законовъ, Акты Археографическіе и Историческіе**, особенно акты **Тифлисской Археографической Коммиссіи-Берже**.

Кромѣ извѣстныхъ сочиненій по общей и военной исторіи, служившимъ пособіемъ автору, особенную цѣнность имѣютъ для исторіи полка: 1) Исторія Царствованія Петра Великаго Устрялова и, служащая прекраснымъ дополненіемъ къ ней, 2) Письма и Бумаги Петра Великаго, изданныя академикомъ Бычковымъ; 3) обширный трудъ о Кавказской войнѣ генераль-маіора Н. О. Дубровина; 4) трудъ также цѣнный для изученія Новой Исторіи Кавказа П. Г. Буткова; 5) историческія изслѣдованія генераль-маіора Масловскаго, преимущественно его Семилѣтняя война; 6) историческіе труды генераль-маіора Петрова о первой и второй Турецкихъ войнахъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II; 7) біографія генералиссимуса князя А. В. Суворова А. Петрушевскаго. Поименованныя сочиненія, основанныя на рѣдкихъ и цѣнныхъ архивныхъ документахъ, служили автору вмѣстѣ и источниками для изученія нѣкоторыхъ событій въ деталяхъ и возможно правильнаго ихъ освѣщенія. Особенно полезенъ для изслѣдователя по исторіи полковъ, входившихъ въ составъ Кавказской арміи, трудъ Дубровина (нынѣ адъюнкта-академіи), дающій многостороннее представленіе о ходѣ военныхъ дѣйствій и участіи въ нихъ полковъ въ концѣ XVIII и въ первую четверть настоящаго столѣтія.

Къ числу **источниковъ-пособій** по исторіи собственно Бутырскаго полка, кромѣ извѣстнаго «Дневника» Гордона, и книгъ Разряда, автору служили сочиненія на иностранныхъ языкахъ: 8) Фонъ-Брикса (Von Brich) — «о Древнихъ Русскихъ Учрежденіяхъ», 9) Поссельта (Posselt) — біографія генерала и адмирала Лефорта, 10) Корба — Дневникъ 1698 и 1699 гг. 11) Манштейна — Исторія войны съ Турціей 1736—1739 гг.

Для справокъ и провѣрки нѣкоторыхъ фактовъ по исторіи Бутырскаго полка служили: 12) Изданный подъ редакцію генераль-маіора Петрова трудъ Кушнерева и Пирогова «Русская Военная Сила» и 13) Карцева «Исторія Л. Гв. Семеновскаго полка». Къ категоріи источниковъ пособій относятся нѣкоторые важные для исторіи полка въ XVIII столѣтіи документы обширнаго 14) Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, 15) Ласковскаго «Матеріалы для Исторіи Инженернаго Искусства» и 16) Бранденбурга нѣкоторыя статьи. Къ пособіямъ цѣннымъ для исторіи 17-го Егерскаго полка служатъ: 17) Біографія генерала Котляревскаго, составленная графомъ В. Соллогубомъ, 18) Очеркъ біографіи князя Павла Дмитриевича Циціанова (Закавказск. Вѣст. 1845 г.) и 19) Подвиги Русскихъ воиновъ въ странахъ Кавказскихъ съ 1800 по 1834 г., Платона Зубова.

Собственно-же новѣйшая истерія полка, со времени названія его Карабинернымъ, кромѣ полковою исторіи 20) Шабанова, представляющей собраніе матеріаловъ, требующее еще пополненія и провѣрки, освѣщается многими монографіями и статьями, появившимися въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, преимущественно: 22) Военномъ Сборникѣ, 23) Русскомъ Архивѣ, 24) Русской Старинѣ и 25) Русскомъ Вѣстникѣ, независимо историческихъ трудовъ о войнахъ съ Турками въ Азіатской Россіи, 26) Ушакова 1828 и 1829 г., 27) Богдановича 1854—55 гг., 28) Кишмишева 1877—1878 гг.,

а съ Персией въ 1826 и 1827 гг.: 29) біографіи князя Паскевича, составленной княземъ Щербатовымъ. По всѣмъ этимъ монографіямъ и статьямъ о дѣйствіяхъ 7-го Карабинернаго, Карабинернаго-Эриванскаго, Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго и Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, составляется довольно отчетливое общее понятіе о ходѣ военныхъ дѣйствій, но необходима еще тщательная обработка архивныхъ документовъ, чтобы имѣть ясное представленіе въ деталяхъ о той роли, какую Карабинеры и Гренадеры занимали на томъ или другомъ театрѣ войны, въ томъ или другомъ походѣ. Къ подобному-же характеру пособій, въ отношеніи къ исторіи нашего полка, слѣдуетъ отнести почтенные труды А. Л. Зиссермана: 30) Исторія 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго полка (1726—1880 гг.) и 31) фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій. Кабардинскому полку случалось, приходилось дѣйствовать въ одномъ и томъ-же отрядѣ съ Карабинерами. Наконецъ: 32) полковникъ Потто въ своихъ популярныхъ очеркахъ Кавказской войны, мастерски очерчиваетъ нѣсколько эпизодовъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи Эриванцевъ.

Въ заключеніе перечисляемыхъ источниковъ и пособій, авторъ считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить признательность настоятелю церкви во имя Рождества Богородицы въ Бутырской слободѣ протоіерею Ансерову, за доставленіе имъ весьма цѣнныхъ выписокъ изъ архива Оружейной Палаты.

Переписка князя Воронцова и А. П. Ермолова о Кавказѣ, съ 1845 по 1854 годъ, касается иногда вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ Карабинерному полку въ блистательный періодъ исторіи Кавказской войны. Приведемъ примѣръ:

Ермоловъ въ письмѣ отъ 15 ноября 1850 года, извѣщалъ князя Воронцова о впечатлѣніи, произведенномъ на Государя Цесаревича, Александра Николаевича, посѣтившаго Кавказъ въ первый разъ: «Скажу вкратцѣ, что я слышалъ (въ Москвѣ)»: «Войска нашель въ прекрасномъ состояніи, содержаны отлично, видъ воинственный, одежда превосходная. Ходятъ быстро, какъ ни одни войска и, не взирая на то, что въ походахъ весьма часто строятъ крѣпости, дороги, мосты, а для себя собственно всякія строенія, они очень хорошо выучены. Конечно, не такъ, какъ войска въ Россіи, но отъ нихъ этого требовать невозможно, и очень достаточно то, что они знаютъ. Словомъ, войска исполненныя духа и превосходныя...»

На это письмо князь Воронцовъ отвѣчалъ 6-го декабря 1850 года: «...храбрыя наши войска вездѣ показались молодцами, въ чемъ также намъ помогла новая и прямо воинская форма для Кавказскаго корпуса. Онъ (Его Высочество), кажется, меньше ожидалъ, нежели нашель регулярства въ строю и званій фронтовой службы; но свободный и веселый видъ нашихъ солдатъ и что-то такое совершенно воинское, чего въ другихъ войскахъ до такой степени никогда не бывало, особенно обратило на себя Его вниманіе и примѣрно Его радовало».

Карабинерный Эриванскій полкъ, дѣйствуя въ Дагестанѣ, въ теченіе многихъ лѣтъ сряду, совершилъ рядъ блистательныхъ подвиговъ при овладѣніи завалами на неприступныхъ почти утесахъ, что радовало князя Воронцова, и обращало особенное вниманіе Императора Николая I. Высокій подъемъ нравственнаго духа въ полку и отзывы Наслѣдника Цесаревича о видѣнномъ на Кавказѣ были, по-видимому, главнымъ основаніемъ къ назначенію Его Высочества шефомъ именно Карабинернаго полка 14 ноября 1850 года.

Полкъ, къ которому Общество офицеровъ имѣетъ счастье принадлежать, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія пользуется особыми Монаршими милостями Императоровъ, Державныхъ вождей Русской арміи, въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ носить имя Августѣйшихъ Шефовъ—сначала Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича и въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра II, теперь благополучно царствующаго Государя Императора Александра III; многіе годы въ рядахъ его состоятъ Августѣйшія Особы: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михайловичъ и Алексѣй Михайловичъ.

Въ Возѣ почившія Государыня Императрица Марія Александровна и Великая Княгиня Ольга

Феодоровна выражали карабинерамъ и гренадерамъ-Эриванцамъ Свое благоволеніе и теплое участіе къ пострадавшимъ офицерамъ и солдатамъ въ минувшихъ войнахъ.

Достаточно сказаннаго, чтобы дать понятіе объ объемѣ и качествѣ того матеріала, которымъ располагаетъ авторъ для составленія исторіи старѣйшаго и одного изъ наиболѣе доблестныхъ полковъ Русской арміи. Въ послѣдней части исторіи предполагается помѣстить перечень источниковъ и пособій, служившихъ для всесторонняго, по возможности, ознакомленія съ исторіей полка, украшающаго не одну страницу исторіи Русской арміи за минувшее четверть-тысячелѣтія. Дѣлаемые ссылки на источники и пособия, по мнѣнію автора, могутъ служить не только для провѣрки излагаемыхъ имъ событій, но и для послѣдующей разработки исторіи полковъ, дѣйствовавшихъ одновременно съ выборными солдатами и мушкетерами Бутырцами, съ егерями Кубанскими и 17-го полка, съ карабинерами и гренадерами-Эриванцами.

Авторъ, принимая предложеніе Общества офицеровъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, предполагалъ ограничить объемъ исторіи тридцатью, тридцатью пятью листами текста, относя къ приложеніямъ документы, имѣющіе для полка особенную цѣнность. Комитетъ, съ своей стороны, находилъ, что крайне сжатый текстъ исторіи, при той обширной задачѣ, которая должна быть положена въ основаніе труда, и при томъ объемѣ, какой обозначенъ Шабановымъ въ его исторіи полка за послѣднія лишь сто лѣтъ, можетъ повредить самой цѣли изданія, гдѣ многіе эпизоды, на пространствѣ 250-ти лѣтъ, потребуютъ возможно подробнаго изложенія. Что, слѣдовательно, Общество офицеровъ не считаетъ возможнымъ предрѣшать столь существеннаго вопроса, предоставляя полную свободу самому автору въ послѣдствіи, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, опредѣлить программу, каковая представится на утвержденіе полковаго Комитета, приблизительный объемъ всего труда, полагая, во всякомъ случаѣ, принять за основаніе общее «наше желаніе», чтобы исторія старѣйшаго регулярнаго полка русской арміи соотвѣтствовала его «блистательному прошлому».

Комитетъ, утвердивъ программу, предоставилъ автору, въ виду обширности предстоявшаго труда, полную свободу относительно времени составленія исторіи во всемъ объемѣ и охотно присоединился къ предложенію автора издавать ее по частямъ, обозначеннымъ въ программѣ-конспектѣ, гдѣ каждой изъ *пяти частей* соотвѣтствуетъ вполне законченный періодъ *четверть-тысячелѣтней* исторіи полка.

Такимъ образомъ Исторія Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка за 250 лѣтъ раздѣляется на слѣдующіе *пять періодовъ*, составляющихъ пять особыхъ частей, различаемыхъ по наименованію людей, составлявшихъ полкъ: I) **выборныхъ солдатъ**, II) **мушкетеровъ**, III) **егерей**, IV) **карабинеровъ** и V) **гренадеръ**.

ЧАСТЬ I-я (1642—1699). Выборные солдаты Московскіе (мушкетеры, пикинеры или копейщики, съ 1694 г. и гренадерская рота).

Квартіры: Москва, съ 1657 г. Бутырская слобода.

Выборный Московскій полкъ солдатскаго строя, называемый **Бутырскимъ**, въ 10 ротъ.

Въ военное время полкъ развѣтывался въ одну дивизію въ составѣ отъ 3-хъ до 6-ти полковъ.

ЧАСТЬ II-я (1700—1786). Мушкетеры (гренадерскія роты съ 1700 г., егерская команда съ 1765 по 1777 г.).

Квартіры: Бутырская слобода или Бутырки; съ 1762 по 1775 г. Смоленскъ; съ 1775 по 1779 г. Симбирскъ; съ 1779 по 1781 г. Воронежъ; съ 1782 по 1783 г. Цимлянская станція на Дону.

Бутырскій мушкетерскій, или фузелерный или пѣхотный полкъ. Ротъ 9, изъ коихъ одна гренадерская, 2 баталіона 1709 г.; 15 ротъ, потомъ 14-ть, изъ коихъ 3, потомъ 2 гренадерскихъ—съ 1747 г.; 12 ротъ, изъ коихъ 2 гренадерскихъ, въ 2 баталіона—съ 1762 г.

Назывался временно: **2-мъ Московскимъ**, съ 16-го февраля по 11-е ноября 1727 года; **Генераль-маіора Владиміра Лопухина полкомъ**, съ 25 апрѣля по 5 іюля 1762 года.

ЧАСТЬ III-я (1786—1816). Егеря. Ротъ 20 въ 4 баталіона; въ 1797 г. ротъ 10 въ 2 бат.; съ 1801 г. 12 ротъ въ 3 баталіона.

Квартіры: Въ Воронежскомъ намѣстничествѣ зимою, а лѣтомъ на линіи Кубанской, 1-му и 2-му бат., съ 1783 по 1793 г. На линіи Кавказской по 1786 годъ, а съ 1786 по 1796 г. въ Воронежскомъ намѣстничествѣ зимою, а лѣтомъ на Кавказской линіи 3-му и 4-му баталіонамъ. Полку: *Моздокъ* и *Пауръ*, 1797 по 1799 г., *Тифлисъ*, 1800—1802 г., *Карабагъ*, 1803—1816 г.

Кубанскій егерскій корпусъ (бригада), въ 4 бат., 20 ротъ; переименованы: Бутырскій полкъ въ 1-й и 2-й, Селенгинскій въ 3-й и 4-й егерскіе баталіоны.

18-й Егерскій полкъ, въ 10 ротъ, 2 бат., 1797 по 1798 г.

Егерскій генераль-маіора Лазарева полкъ, въ 10 ротъ, 2 баталіона, 1798 по 1801 г.

17-й Егерскій полкъ, въ 12 ротъ, 3 баталіона, 1801 по 1816 г.

ЧАСТЬ IV-я (1816—1856). Карабинеры.

Квартіры: Бешкетъ—1816—1824 г., Манглисъ—1824—1856 г.

7-й Карабинерный полкъ, 3 баталіона, 1816 по 1827 г.

Эриванскій Карабинерный полкъ, 3 баталіона, съ 1834 г. 4 баталіона (3-й баталіонъ изъ 2-го Херсонскаго гренадерскаго, который происходилъ отъ полка Александра Гордона), 1827 по 1850 г.

Эриванскій Карабинерный Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, 4 баталіона, 1850—1855 г.

Лейбъ-Карабинерный Эриванскій Его Величества полкъ, 4 баталіона, 1855—1856 г.

ЧАСТЬ V-я (1856—1892 г.). Гренадеры (стрѣлковыя роты съ 1857 г.).

Квартіры: Манглисъ.

Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ, 5 баталіоновъ, въ 1857 по 1864 г.—4 баталіона, съ 1864 по 1892 годъ.

Въ каждой части излагаются: организація, личный составъ, одежда, вооруженіе, снаряженіе и разные виды довольствія, а равно, по возможности, бытовая сторона и учрежденія. Кромѣ того дѣлается обзоръ строевыхъ уставовъ, начиная съ перваго устава «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей» и другихъ законоположеній, объясняющихъ какую-либо сторону въ устройствѣ полка. Далѣе излагаются вкратцѣ занятія мирнаго времени, съ оцѣнкою боевой подготовки: кампанеты, или лѣтніе сборы; маневры.

Военныя дѣйствія съ описаніемъ походовъ и тѣхъ сраженій, въ которыхъ полкъ или часть его принимали участіе, разработаны въ большей или меньшей подробности, въ зависимости отъ значенія ихъ въ исторіи военнаго искусства и свойства матеріаловъ, бывшихъ въ распоряженіи автора. Послѣдній не теряетъ изъ вида той связи, которая существуетъ всегда между частями, совершающими извѣстную военную операцію и представляя общую картину событія, отмѣчаетъ то мѣсто, какое занимаетъ полкъ, отличаясь или особыми подвигами, или заслугами.

Документы первостепенной важности, добытые изъ архивовъ или служащіе для разъясненія и подтвержденія фактовъ, излагаемыхъ въ текстѣ, штаты, таблицы, вѣдомости, послужные списки, списки штабъ и оберъ-офицерамъ и т. п. помѣщены въ **Приложеніяхъ** соотвѣтственной части. По ихъ указаніямъ читателю дана возможность получить болѣе наглядное представленіе о такихъ деталяхъ, которыя ускользаютъ отъ вниманія автора.

Для облегченія справокъ, въ концѣ каждой части прилагаются два **алфавита**: именной и предметный, независимо отъ хронологическаго обо всѣхъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ, служившихъ въ полку.

Согласно желанію полковаго Комитета, въ каждой части прилагаются: портреты, изображенія формъ полка, знаменъ и нѣкоторыхъ предметовъ, имѣющихъ цѣнность для полка, и картины для нагляднаго поясненія событій, имѣющихъ особенное значеніе въ исторіи полка, наконецъ, планы болѣе важныхъ сраженій, въ которыхъ полкъ принималъ участіе. За исключеніемъ двухъ,

трехъ картинъ, снятыхъ фотографически съ оригиналовъ, уже существовавшихъ, остальные составлены, по указаніямъ автора, извѣстнымъ профессоромъ батальной живописи А. І. Шарлеманемъ, отнесшимся къ желанію Общества офицеровъ полка съ особенною любовью и исполнившимъ всѣ работы со свойственнымъ ему талантомъ.

Въ 1-й части помѣщается **карта походовъ** или тѣхъ частей территоріи Россіи и смежныхъ европейскихъ государствъ, на пространствахъ которыхъ Бутырскій полкъ совершалъ походы въ концѣ XVIII и въ XVIII столѣтіи, до перехода на службу въ предѣлы Кавказской окранны (въ 1783 году).

Карта Кавказа, съ надлежащими подробностями, помѣщается въ 3-й части. Она пополнена членомъ Комитета, капитаномъ княземъ С. С. Вачнадзе.

Кромѣ картинъ, имѣющихъ историческое значеніе, типичные акварельные рисунки офицеровъ и солдатъ въ формѣ, а равно и знаменъ, перерисовка тѣхъ фотографическихъ портретовъ, которые отъ времени потеряли необходимую отчетливость, для точной передачи фотогалотипомъ и нѣкоторыя украшенія къ рамкамъ портретовъ, соединенныхъ въ группы, прекрасно исполнены упомянутымъ профессоромъ Адольфомъ Іосифовичемъ Шарлеманемъ.

Съ согласія управляющаго, тайнаго совѣтника Роберта Эмильевича Ленца, Экспедиція заготовленія Государственныхъ бумагъ, охотно исполняя весь заказъ полковаго Комитета, относилась къ дѣлу съ неослабною заботливостью; всѣ работы фотогалотипіей производилъ художникъ Экспедиціи Г. Н. Скамони, который сдѣлалъ съ большимъ искусствомъ снимокъ съ весьма цѣнной для исторіи полка большой картины художника Грузинскаго въ Зимнемъ Дворцѣ: «Императоръ Александръ II, Августѣйшій Шефъ полка, среди Эриванцевъ въ 1871 году».

Акварельные рисунки, обѣ карты и планы сраженій исполнялись въ Картографическомъ заведеніи Ильина, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ Алексѣя Алексѣевича Ильина. Всѣ эти работы показываютъ, до какого совершенства доведено техническое искусство въ этомъ образцовомъ заведеніи.

Не только по задуманной идеѣ объ исторіи полка, но и по размѣру предприятия, какъ видно изъ вышензложеннаго, легко понять то одушевленіе и единодушіе, съ какими полковое общество офицеровъ, съ представителемъ полка во главѣ, соединило свои силы и средства, чтобы увѣковѣчить вѣрную и доблестную службу Престолу и Отечеству своихъ предшественниковъ.

Съ искреннею признательностью авторъ благодаритъ командира полка, председателя и членовъ полковаго комитета, которые, стремясь передать преемникамъ настоящаго состава общества офицеровъ горячую любовь и безпредѣльное уваженіе къ своему доблестному полку, всѣми зависѣвшими отъ нихъ средствами облегчали его труды присканіемъ усердныхъ сотрудниковъ по извлеченію матеріаловъ изъ дѣлъ Тифлискаго, Георгіевскаго и Моздокскаго архивовъ, а равно изъ дѣлъ полковаго архива, и предоставляли ему полную свободу въ способѣ и времени изданія, поддерживая его энергію трогательнымъ и деликатнымъ вниманіемъ.

21-го марта 1892 г.

С.-Петербургъ.

ЦАРЬ ИВАНЪ IVЪ БОГДОРОВНЪ.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 26 НОЯБРЯ 1891 Г.

ФОТОГРАФИТИПЪ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТ. ГОСУД. БУМАГЪ.

ГЛАВА I¹⁾.

Царствованія Михаила Теодоровича, Алексѣя Михайловича и Теодора Алексѣевича.

Войны съ Польшею и Швеціей, съ Турціей и Крымскими татарами.

Несостоятельность русскихъ служилыхъ людей и помѣщиковъ при встрѣчѣ съ непріателемъ на западной и южной границахъ уже давно была замѣтною и необходимо вела къ преобразованію военнаго устройства. Въ Россіи, какъ и въ Европѣ, преобразованія шли одинаковымъ путемъ, исходили изъ однихъ и тѣхъ же общихъ началъ и вели къ одинаковымъ послѣдствіямъ.

Въ Европѣ учрежденію постоянныхъ регулярныхъ, національныхъ войскъ предшествовали давно извѣстные ей наемники. Въ Россіи они стали замѣтными съ царствованія Годунова; ихъ привлекали еще болѣе въ смутное время; но особенно ихъ стало много при царѣ Михаилѣ, когда, влѣдствіе тяжелыхъ опытовъ, ясно была признана несостоятельность русскаго военнаго строя. Съ помощью иностранныхъ офицеровъ мало-по-малу начинается обученіе *русскихъ ратныхъ людей* иноземному строю, и появляются новые виды полковъ съ иностранными названіями; таковы полки: солдатскіе, рейтарскіе, драгунскіе. Полки этого рода и были переходною ступенью къ постоянному, регулярному національному войску въ Россіи.

Въ русскомъ войскѣ «солдаты», какъ особый разрядъ пѣхоты, сначала состояли, повидимому, изъ однихъ только иностранцевъ²⁾. Но до начала войны съ Польшею за Смоленскъ, въ 1632 году, уже существовали цѣлые полки русскихъ солдатъ, обученныхъ въ Москвѣ *нѣмецкому строю*³⁾. Наборъ въ солдаты производился, кромѣ иноземцевъ, изъ боярскихъ дѣтей, новокрещеныхъ и татаръ, изъ братьевъ и племянниковъ стрѣльцовъ и казачьихъ и всякихъ вольныхъ охочихъ людей, которые не въ службѣ, не имѣютъ ни помѣстьевъ, ни вотчинъ, не въ тягѣ и не въ холопствѣ⁴⁾.

Появилась новая военная іерархія чиновъ съ опредѣленными окладами жалованья: полковники, большіе полковые поручики (подполковники), маіоры (по русски—полковые сторожеставцы), квартирмейстеры (по русски—полковые окошничіе); капитаны, поручики, прапорщики, дозорщики надъ ружьемъ, ротные заимщики, копоралы нѣмецкіе, копоралы русскіе, набатчики нѣмецкіе со свирѣльщиками, набатчики русскіе, полковые судьи и писаря, обозники и профосты. Означеннымъ чинамъ

¹⁾ Къ 1-й главѣ прилагаются портреты царей Михаила Теодоровича, съ оригинала Имп. Акад. Наукъ, и Алексѣя Михайловича съ оригинала въ Импер. Эрмитажѣ, и снимокъ съ церкви Рождества Пресвятой Богородицы и иконостаса въ слободѣ Бутыркахъ.

²⁾ *И. Виллевъ*. О Русск. войскѣ въ царствованіе Михаила Теодоровича и послѣ него, до преобразованія сдѣлан. Петромъ Великимъ. Москва, 1846, стр. 57.—Между прочимъ, царскіе указы князю Соколову-Засѣкину 1629.—Ак. Ар. Эк. т. III, № 187.

³⁾ *Тамъ-же*, стр. 58. Ак. Ар. Эк. т. III, № 206. Русскихъ полковъ было 6, нѣмецкихъ 4.

⁴⁾ *Тамъ-же*, стр. 59. Ак. Ар. Эк. т. III, № 287.

Ист. л.-гр. Эрив. Е. В. и. Ч. I-я.

опредѣлены были слѣдующіе оклады жалованья: полковникъ получалъ въ мѣсяць по 400 цесарскихъ ефимковъ, полковой поручикъ по 200, маіоръ по 100, профость по 10, палачъ по 8; у всякой роты голова, т. е. капитанъ, по 150, поручикъ по 45, прапорщикъ по 35, сержанты по 14, капитанъ надъ ружьемъ (каптенармусъ) по 12; фюреръ по 10, и столько же писарь, корпораль по 8, набатчикъ по 7, рядовой солдатъ по 4¹/₂. Русскіе солдаты получали жалованье 3 руб. человѣку на платье и поденнаго корму, иноземцамъ и дѣтямъ боярскимъ по 8 денегъ, а прочимъ, которые въ солдатскую службу написаны всякіе вольные охочіе люди, не изъ дѣтей боярскихъ и не изъ иноземцевъ, по 7 денегъ на человѣка. Жалованье солдатамъ, иноземнымъ и русскимъ, выдавалось по мѣсячно точно также, какъ и кормовыя деньги ⁵⁾.

Каждый солдатскій полкъ состоялъ изъ мушкетеровъ и пикинеровъ, или копейщиковъ. Въ копейщики выбирались болѣе сильные и рослые люди, и имъ давали больше жалованья. Мушкетеры вооружены были саблею, или шпагою на перевязи, и мушкетомъ съ подсошкомъ и темлякомъ; черезъ лѣвое плечо помѣщался лосниный бандельеръ съ привѣшенными зарядами, подобно стрѣлцкимъ, съ мѣшечкомъ для пуль, пыжемъ, затравочникомъ и проч., и еще небольшою фляжечкою для деревяннаго масла; на головѣ была желѣзная шапка, или шишакъ съ наушниками. Копейщики имѣли весьма длинныя двухъ-саженныя пики, шапку желѣзную и желѣзныя латы. На шею надѣвался ошейникъ или ожерелокъ, а шпагу носили на поясѣ. Въ строю—капитаны носили *конья*, поручики *протазаны*, прапорщики—*прапоры*, сержанты *албарды* ⁶⁾.

Оружіе и снаряженіе у солдатъ было отъ казны ⁷⁾. Одежду русскіе солдаты первоначально имѣли одинаковую со стрѣльцами и называли ее *служилымъ платьемъ*. Какъ русскіе, такъ и иноземные солдаты зависѣли отъ иноземнаго приказа, имѣли свою расправу и управлялись своими полковниками. По окончаніи войны солдаты возвращались въ то званіе, изъ котораго кто поступилъ, но нѣкоторые оставались постоянно на службѣ ⁸⁾.

Столкновенія на южной границѣ и Украйнѣ съ Крымскими татарами, которыхъ поддерживала Турція, повело къ увеличенію числа солдатскихъ полковъ.

Соборъ 3 января 1642 г.

Послѣ заключенія вѣчнаго мира съ Польшею, царь Михайлъ обѣщалъ султану Мурату унять Донскихъ казаковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ жаловался на ежегодныя нападенія Азовцевъ. — Не могло успокоить казаковъ господство турокъ въ устьяхъ родного Дона. Въ 1636 году, съѣхавшись изъ всѣхъ юртовъ, казаки приговорили—идти всѣмъ войскомъ подъ Азовъ; помогать въ этомъ промыслѣ Донцамъ обѣщали Запорожскіе Черкасы. Въ 1637 году 21 апрѣля союзники выступили въ походъ къ Азову въ числѣ 4400 человѣкъ. 4 іюля Азовъ былъ взятъ и завоеватели засѣли въ городѣ, освободивъ плѣнныхъ христіанъ и истребивъ всѣхъ жителей, кромѣ грековъ. Опасаясь посориться

⁵⁾ *Соловьевъ*, Исторія Россіи. Т. IX, стр. 389. *Бяляевъ*, стр. 58 и 59. Ак. Ар. Эк. III, №№ 287, 208. *Масловскій*, въ статьѣ „Помѣстныя войска Русской арміи въ XVII ст.“ (Воен. Сбор. 1890 г. № 9), прилагаетъ вѣдомость съ указаніемъ на составъ первыхъ полковъ иноземнаго отряда (солдатскихъ) полковниковъ Лесли, Росформа, Унзина и Фондамма, извѣченную изъ актовъ Мос. Гос. Арх. № 553. Подъ рубрикою „Русскіе солдаты“ значатся: капралы, жалованья въ мѣсяць по 4 рубля, ратные подьячіе—по 2 р. 50 к., набатчики тоже, дѣти боярскіе, новокрещенные, татары и казаки старые жалованья въ годъ 5 руб., кормоваго по алтыну въ день, въ походѣ по 8 денегъ; казацкія братія и племянники, и всякіе вольные люди жалованья въ годъ по 4 руб., кормовыхъ по 5 денегъ въ день, въ походѣ по алтыну.—Изъ перечисленія начальниковъ изъ иноземцевъ видно, что полки были въ 8-ми ротномъ составѣ.

⁶⁾ Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ съ рисунками. Ч. I, стр. 98.

⁷⁾ *Бяляевъ*, стр. 59.—*Цар. Грам. Собакину 1639 г.* „А мушкеты и всякую ратную сбрую солдатамъ, по нашему указу, дадутъ изъ нашей казны“. Ак. Ар. Эк. III, № 287.

⁸⁾ *Бяляевъ*, стр. 62. „А выбирать въ солдатскую службу боярскихъ дѣтей, которые и передъ сего были въ солдатской службѣ, а въ города въ службѣ не написаны и вочинъ за ними нѣтъ“. Ак. Ар. Эк. III, № 287.

съ Турціей, царь въ сентябрѣ 1637 года отпривилъ къ султану грамоту, въ которой писалъ, что казаки взяли Азовъ своею волею, что они издавна воры, бѣглеы холопы и царскаго приказа ни въ чемъ не слушаютъ, а рати послать на нихъ нельзя, потому что живутъ въ дальнихъ мѣстахъ; изъ-за нихъ ссоры никакой не хотимъ, а хотимъ быть съ султанскимъ величествомъ въ крѣпкой братской дружбѣ и любви. — Однако Крымцы опустошили Московскую Украину, и ханъ Богадурь-Гирей писалъ въ Москву, что нападеніе сдѣлано по приказу султана за взятіе Азова казаками. Между тѣмъ казаки спокойно сидѣли въ Азовѣ, потому что Турки заняты были Персидскою войною и утвержденіемъ своего владычества на Кавказѣ. Эта война кончилась въ 1639 году, и тогда султанъ Муратъ началъ приготовленіе къ походу на Азовъ, но умеръ въ 1640 году. Наслѣдникъ его Ибрагимъ I-й только въ маѣ 1641 года двинулъ подъ Азовъ 240000 войска съ сотнею осадныхъ орудій. Осажденныхъ было 14000 мужчинъ (по другимъ свѣдѣніямъ только 5367 казаковъ) и 800 женщинъ; они съ отчаяннымъ мужествомъ отразили 24 приступа: ни одинъ перебѣжчикъ не приходилъ въ станъ Турецкій, ни одинъ плѣнникъ подъ страшными мучами не сказалъ о числѣ защитниковъ Азова. Потерявши до 20000 народа, Турки 26 сентября сняли осаду, которая велась такъ неудачно, вслѣдствіе недостатка въ искусныхъ инженерахъ, ссоры начальниковъ, скудности жизненныхъ продуктовъ и военныхъ запасовъ.

Казаки, приславъ вѣсть въ Москву о своемъ торжествѣ, просили помощи.

Московское правительство поставлено было въ большое затрудненіе. Оно видѣло, что надо было или взять Азовъ подъ Московскую державу и защищать его отъ турокъ, или отдать его послѣднимъ, чтобы не ввязываться въ опасную войну³⁾.

Обладаніе Азовомъ открывало въ будущемъ широкое поприще для борьбы съ исконными врагами Московскаго государства, но вмѣстѣ съ тѣмъ требовало развитія вооруженныхъ силъ: «надобны будутъ ратные люди въ Азовъ, въ степные, украинскіе и поволжскіе города, этимъ ратнымъ людямъ надобны многіе хлѣбные, пушечные и всякіе запасы и не на одинъ годъ, потому что войны съ Турскими людьми продолжительны».

Царь Михаилъ, посылая отвѣтную грамоту на Донъ, жалуя казаковъ и побуждая ихъ къ крѣпкостоятельству, созвалъ соборъ 3 января 1642 года, которому предложено было рѣшить: должно ли удержать за Россією взятый казаками Азовъ или отдать его Туркамъ? Засѣданіе этого достопримѣчательнаго собора происходило въ столовой избѣ. Здѣсь съ царемъ Михаиломъ Феодоромъ присутствовали: Митрополитъ Крутицкій, архимандриты, игумены и протопопы и весь священный соборъ, бояре, окольничіе и думные люди, столыники, стряпчие, дворяне Московскіе, діяки, головы, сотники, дѣти боярскіе изъ городовъ, гости, гостинныхъ, суконныхъ и черныхъ сотенъ торговые люди, и всякихъ чиновъ служилые и жилицкіе люди. — Рѣчь держалъ печатникъ и думный діакъ Феодоръ Феодоръ Лихачевъ. — Прочитаны были вѣсти, что на весну Турской салтанъ хочетъ послать войною на Московское государство, осадя Азовъ. Доложена отписка отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ Осипа Петрова и всего войска Донскаго объ упорной защитѣ Азова съ іюля мѣсяца 1640 по сентябрь 1641 года. Казаки просятъ принять это мѣсто и прислать воеводу съ ратными людьми, иначе они не въ силахъ болѣе защищать его. Сами они готовы на всякія жертвы. Между тѣмъ изъ Царьграда отъ посла Богдана Лыкова да Богдана Буколова приходили вѣсти, что уже посланы гонцы о сбораніи Турскаго войска, и къ Крымскому хану Ибрагиму послано повелѣніе, чтобы на весну былъ готовъ къ войнѣ съ великимъ визиромъ.

Отвѣты, поданные на письмѣ дворянами и дѣтми боярскими, сводились къ необходимости удержать Азовъ, подкрѣпивъ Донскихъ казаковъ стрѣльцами да стараго выбора солдатами и снабдивъ ихъ пушками, кормовыми запасами и деньгами, а вмѣсто тѣхъ людей, которые будутъ посланы къ

³⁾ Соловьевъ, IX, 295, 297, 298, 299.

Азову, слѣдуетъ въ польскіе (т. е. степные), украинскіе и поволжскіе города *прибрать на Московъ и въ городахъ, во всей землѣ Русской, ратныхъ людей, стрѣльцовъ и солдатъ, сколько Государь укажетъ, изъ вольныхъ и охочихъ людей, но не изъ крестьянъ и не изъ холопей.* «И только де Азовъ будетъ за Государемъ, и Нагаи большой и малой орды и Черкасы горскіе будутъ всѣ служить Государю; а только де Азовъ будетъ за Турскимъ, а Нагаи и послѣдніе всѣ отъ Астрахани откочуютъ къ Азову». Такъ говорили въ сказкахъ: Мещеряне, Коломничи, Рязанцы, Туляне, Коширяне, Серпуховичи, Колужане, Бѣлевцы, Козличи, Лихвинцы, Серпяне, Мещане, Соловляне, Воротынцы, Медынцы, Ярославцы, Боровичи, Бойховичи, Мецияне, Ряшане, Карачевцы ¹⁰⁾.

На соборѣ раздались спланные голоса въ пользу развитія вооруженныхъ силъ, посредствомъ отбыванія воинской повинности діакими и подъячими, тѣми людьми, въ рукахъ которыхъ было рѣшеніе дѣла. Выразилась готовность вести борьбу за Азовъ, чтобы не навлечь въ будущемъ гнѣва небеснаго на Русское царство. Для успѣха дѣла дворяне и дѣти боярскіе требовали сильныхъ мѣръ, требовали прекращенія закоренѣлыхъ злоупотребленій и жертвъ.—Между тѣмъ царю доложено было о бѣдствіяхъ, какимъ подвергнется Русское войско, въ случаѣ малѣйшей неудачи подъ Азовомъ, представлялось, что на казаковъ, народъ вѣроломный и непостоянный, полагаться нельзя, что султанъ покаялся въ случаѣ войны искоренить всѣхъ православныхъ въ своихъ владѣніяхъ, что по досмотру Азовъ оказался разбитымъ и разореннымъ до основанія, что скоро его поправить никакъ нельзя и отъ воинскихъ людей защищаться не въ чемъ ¹¹⁾.

Видно, не время было еще привлекать Россію къ великому подвигу, требовавшему громаднаго развитія матеріальныхъ и нравственныхъ силъ государства, еще не забывшаго тяжкихъ испытаній въ смутное время. 30 апрѣля 1642 года царь послалъ казакамъ грамоту съ повелѣніемъ покинуть Азовъ; казаки вышли изъ города, не оставивъ въ немъ камня на камень. Огромное Турецкое войско, явившееся для новой осады, нашло только груды развалинъ.

Два выборныхъ московскихъ солдатскихъ полка.

Свѣдѣнія объ ихъ устройствѣ.

Соборъ 1642 года имѣлъ, однако, весьма важныя послѣдствія на развитіе въ русскомъ войскѣ полковъ, устроенныхъ на новыхъ началахъ и обученныхъ по иноземному уставу. Онъ собственно и вызвалъ сформированіе въ томъ-же 1642 году (вѣроятно, лѣтомъ) двухъ *Московскихъ выборныхъ полковъ солдатскаго строя* подъ названіемъ 1-го и 2-го выборныхъ, въ послѣдствіи 1-го Московскаго, иначе Лефортовскаго, и Бутырскаго. Оба такъ названы отъ *слободъ* въ которыхъ квартировали—Лефортовской, построенной Лефортомъ въ 1693 году для Московскаго полка, и Бутырокъ, или Бутырской, существовавшей уже въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, и сообщившей названіе другому выборному московскому-же полку. Нѣкій иноземецъ *Альмилъ*, говоритъ Манштейнъ, былъ шефомъ одного выборнаго полка—Бутырскаго; полкъ состоялъ изъ 52 ротъ, въ каждой ротѣ было по сто человѣкъ ¹²⁾.

¹⁰⁾ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. Ч. III, изд. 1882 г. № 113, стр. 378—400.

¹¹⁾ *Соловьевъ* IX, 305, 306.

¹²⁾ *Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie*, par le général de Manstein. A Lyon MDCCLXXII (1772) Tome II, p. 354.—Въ 1-мъ Московскомъ выборномъ полку, по сказанію Манштейна, въ 1648 году, какъ показываетъ сохранившійся списокъ, былъ генералъ Друммондъ. Историч. описаніе од. и воор. Россійскихъ войскъ, ч. I, стр. 98.—Хроника Россійской Императорской Арміи, составленная по Высочайшему повелѣнію, ч. VI, стр. 14. Настольный хронологическій указатель постановленій, относящихся

Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, основанныхъ на официальныхъ документахъ, ни объ организаціи обоихъ выборныхъ полковъ, ни о способахъ ихъ комплектованія, ни о численномъ составѣ, ни штатахъ *въ первые годы ихъ существованія*. Изслѣдованія фонъ Брикса, въ его капитальномъ сочиненіи на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Geschichte der alten Russischen Heeres Einrichtungen von den frühesten Zeiten bis zu den von Peter dem Grossen gemachten Veränderungen, von Brix, Berlin 1867»¹³⁾, оставляютъ еще многое необъясненнымъ, причѣмъ обобщенія, дѣлаемая авторомъ, нерѣдко на основаніи единичнаго факта, не разрѣшаютъ нѣкоторыхъ нашихъ сомнѣній. Фонъ Бриксъ, сознавая недостаточность собранныхъ имъ матеріаловъ за первые годы существованія выборныхъ полковъ, приходитъ, однако, къ заключенію, что они принадлежатъ къ «старѣйшимъ полкамъ русской регулярной пѣхоты, устроенной Петромъ Великимъ, которую Россія въ настоящее время съ гордостью называетъ *своею*». Мы имѣемъ возможность сдѣлать въ этомъ отношеніи лишь незначительныя дополненія, имѣющія однако большое значеніе для установленія права на старшинство Бутырскаго полка въ русской арміи, составляющаго съ другимъ Московскимъ (потомъ Лефортовскимъ съ 1693 г. и, наконецъ, съ 1711 г.—1-мъ Московскимъ) зародышъ регулярной пѣхоты въ Россіи.

«Что касается до первоначальнаго *устройства* обоихъ полковъ, то, хотя выборные носили названіе солдатскихъ, однако, по крайней мѣрѣ въ началѣ, они имѣли бѣльшее сходство со стрѣльцами, съ которыми продолжительное время состояли подъ вѣдѣніемъ одного и того-же высшаго учрежденія — стрѣлецкаго приказа. Они носили особое названіе *московскихъ выборныхъ* полковъ потому собственно, что—по крайней мѣрѣ такъ было позже(?)—пополнялись *выборными* людьми изъ московскихъ стрѣльцовъ¹⁴⁾. Во всемъ прочѣмъ они по устройству своему соотвѣтствуютъ прочимъ полкамъ, пѣхотнымъ и кавалерійскимъ, *иноземнаго строя*: они дѣлились на роты, и въ нихъ офицерскія должности именовались по европейски: полковникъ, полуполковникъ или подполковникъ, майоръ, капитанъ, капитанъ-поручикъ, поручикъ и прапорщикъ; солдаты, какъ и въ прочихъ не поселенныхъ солдатскихъ полкахъ, дѣлились на мушкетеровъ и пикинеровъ въ отношеніи 2 : 1¹⁵⁾. Но относительно числа ротъ существуетъ большая разница между московскими выборными и обыкновенными солдатскими полками: съ самаго начала въ первыхъ было гораздо больше ротъ, чѣмъ въ послѣднихъ. Въ обоихъ полкахъ при самомъ учрежденіи было по 52 роты въ 100 человекъ каж-

до устройства военно-сухопутныхъ силъ Россіи 1550 до 1890 г. СПб. 1890, стр. 12, годъ 1642. «Независимо отъ солдатскихъ полковъ, набранныхъ изъ вольныхъ людей, царь Михаилъ Феодоровичъ повелѣлъ выбрать два полка изъ московскихъ стрѣльцовъ и обучать ихъ солдатскому строю. Полки эти были: *Московский* и *Бутырскій*; по невѣстности, кѣмъ оба сформированы».—Высочайшая грамота Императора Николая I Эриванскому Карабинерному полку отъ 25 іюня 1842 году съ пожалованіемъ 1, 2 и 4 баталіонамъ новыхъ знаменъ за 200 лѣтъ службы.

¹³⁾ Въ переводѣ: «Исторія старыхъ Русскихъ военныхъ учрежденій отъ древнѣйшихъ временъ до сдѣланныхъ Петромъ Великимъ измѣненій». Этотъ почтенный трудъ основывается на продолжительномъ, весьма тщательно изученіи авторомъ древнихъ русскихъ памятниковъ, изданныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ Актахъ Археографическихъ и Историческихъ, книгъ Разряда и разныхъ сочиненій и статей на иностранныхъ и русскомъ языкахъ.

¹⁴⁾ Von Brix, s. 299. Авторъ дѣлаетъ два положенія, основанныя, очевидно, на догадкѣ, а не на фактахъ.—Позже, какъ свидѣтельствуетъ Гордонъ въ своемъ «Дневникѣ», выборные полки, по крайней мѣрѣ, такъ было въ Бутырскомъ, комплектовались не изъ стрѣльцовъ, а изъ вольныхъ и охочихъ людей, какъ и всѣ солдатскіе полки съ самаго начала ихъ организаціи. Въ эти полки точно такъ же, какъ и въ выборные, поступали дѣти, братья и племянники дѣтей боярскихъ, которые не въ службѣ, дѣти, братья, племянники и зятья у стрѣльцовъ, у казаковъ, у посадскихъ, у всякихъ житецкихъ людей, а также приѣзжники, половнички, захребетнички и вольныхъ людей дворники, которые не крѣпостные холопы и не нашенные.—Стремясь къ устройству пѣхоты на европейскій ладъ современныхъ милицій, царь Михаилъ воспользовался уже многочисленнымъ классомъ народонаселенія, способнаго къ военной службѣ, но еще къ ней не приуроченнаго. Тотъ-же взглядъ на комплектованіе солдатскихъ полковъ господствуетъ и у царя Алексѣя. Ср. Ак. Ар. Эк. т. III, № 286. Наказъ Сабинину въ 1639 г. Ак. Пет. IV, № 70. Огниска царю Василию Отлея въ 1653 году. Выборный собственно означаетъ «отличный» и въ этомъ смыслѣ есть прямой переводъ польскаго слова „wyborny“. Это ближе всего выражается французскимъ словомъ „élite“. Такъ и смотрѣли на Выборные Московскіе полки русскіе и иностранцы въ XVII ст.; послѣдніе называли эти полки «царской гвардіей». Напримеръ, Корбъ.

¹⁵⁾ Это отношеніе могло быть позже, но въ началѣ пикинеровъ, или конейщиковъ, было больше, т. е. мушкетеры относились къ копейщикамъ какъ 3 : 2.

дая¹⁶⁾, число ротъ въ полку въ послѣдствіи достигало до 60. При такомъ значительномъ составѣ полковъ, для управленія и дѣйствій въ бою, были необходимы части, состоявшія изъ нѣсколькихъ ротъ. Но какъ названія частей, нынѣ баталіоновъ, не существовало тогда на русскомъ языкѣ, то для нихъ приходилось употреблять слово *полки*, безъ присоединенія къ нимъ прилагательнаго «выборные». Подобное подраздѣленіе «большихъ» выборныхъ полковъ на «малые» полки выясняется изъ того, что въ 1679 году несомнѣнно упоминается о многихъ полкахъ Московскаго выборнаго полка генерала Шенелева, изъ которыхъ первый подъ начальствомъ стольника и полковника С. Воейкова стоялъ въ Брянскѣ, откуда въ маѣ мѣсяцѣ перешелъ въ Кіевъ, между тѣмъ какъ въ то же время упоминается о другомъ, полковника Сухарева. Такимъ-же образомъ, въ 1698 году, въ походѣ противъ мятежныхъ стрѣльцовъ былъ одинъ Бутырскій полкъ¹⁷⁾.

«Число «полковъ» (соотвѣствующихъ по числу людей современному баталіону) въ каждомъ Московскомъ выборномъ полку достигало 6, какъ это видно изъ перечисленія полковниковъ полка Шенелева въ вѣдомости 1695, гдѣ, кромѣ командующаго генерала, было 5 полковниковъ; каждый изъ нихъ состоялъ изъ 10 ротъ, въ числѣ которыхъ была одна гренадерская¹⁸⁾.

«Устройство «полковъ» двухъ выборныхъ полковъ было во всѣхъ отношеніяхъ сходно съ солдатскими полками, бывшими въ вѣдѣніи иноземнаго приказа; въ составѣ офицеровъ были: 1 полковникъ, обыкновенно изъ стольниковъ, подобно тому какъ они именовались у стрѣльцовъ и рейтаръ, 1 полуполковникъ или подполковникъ, 1 майоръ, и въ каждой ротѣ: 1 капитанъ, 1 поручикъ и 1 прапорщикъ; кромѣ того 1 капитанъ-поручикъ въ ротѣ, которою командовалъ полковникъ.

«Каждый выборный полкъ состоялъ подъ начальствомъ генерала или генераль-лейтенанта, который въ качествѣ полковника командовалъ своимъ собственнымъ полкомъ (въ прямомъ смыслѣ регулярнымъ); въ его штабѣ состояли 1 квартирмейстеръ, 1 обозный для артиллеріи и позже 1 полковой адъютантъ¹⁹⁾. Въ каждой ротѣ (постояннаго) выборнаго полка было по 1 знамени, по 2 барабана и полковыя орудія, число которыхъ было значительно болѣе, чѣмъ въ прочихъ солдатскихъ полкахъ, напримѣръ, въ 1679 году въ полку М. Кровкова (Бутырскомъ) было 20 двухъ фунтовыхъ мѣдныхъ орудій²⁰⁾.

Такимъ образомъ численный составъ двухъ выборныхъ полковъ, полагая въ ротѣ въ одномъ полку по 1000, простирался отъ 10400 ч. (при 52 ротахъ) до 12000 (при 60 ротахъ). Но этотъ составъ измѣнялся въ зависности отъ обстоятельствъ или отъ характера предстоящей войны. То есть въ небольшихъ войнахъ каждый *постоянный*, или *регулярный*, полкъ (Московскій или Бутырскій), составляемый изъ Московскихъ солдатъ, развертывался въ два или три полка, въ болѣе значительныхъ войнахъ—въ четыре и даже въ пять полковъ, образуя *два дивизіи* или *два выборныхъ* полка—Шенелева и Кровкова. Мы увидимъ, что эти обобщенія фонъ Брикса, распространенныя на весь періодъ исторіи обоихъ выборныхъ полковъ (1642—1700), въ значительной степени видоизмѣняются²¹⁾.

¹⁶⁾ Von Brix, 300, ссылка на сочиненіе Plottho. Ueb. d. Entsch., d. Fortschrif. u. d. gegenw. Verf. d. Russ. Armeen p. 5. Также Manstein. Hist. pol. u. mil. Nachr. v. Russl. pag. 555.

¹⁷⁾ Von Brix, 300, ссылка на кн. Разряда II, стр. 1181, 1294. Полн. Соб. Зак. IV, №№ 20 42, 2172. Такой составъ Бутырскаго полка выясняется и изъ другихъ документовъ, а также изъ Дневника Гордона. Въ походахъ противъ Татаръ и Турокъ былъ одинъ постоянный полкъ, квартировавшій въ Бутыркахъ, къ которому въ военное время примыкали на сборномъ пунктѣ, *прини санные къ нему*, солдатскіе Тамбовскіе полки—два, три, даже четыре.

¹⁸⁾ Von Brix, 300. П. С. З. III, № 1711. Кожуховскій походъ, Семевскаго Воен. Сборн. 1860 г. № 1, стр. 62, 63. Тоже самое было и въ другомъ Московскомъ—Бутырскомъ Кровкова, и гренадерскія роты въ обоихъ полкахъ возникли по предложенію Гордона.

¹⁹⁾ Von Brix, 301. Книги Разряда II, стр. 1385, П. С. З. III, № 1711, Кожух. Пох. В. С. 1860, № 1, ст. 62 и 63.

²⁰⁾ Von Brix, 301. Кн. Разряда II, стр. 1313, и проч., какъ указано въ предыдущей нашей цитатѣ. — Кромѣ барабановъ въ этихъ полкахъ заведены въ послѣдствіи флейты и сипоши.

²¹⁾ Фонъ Бриксъ дѣлаетъ еще одну существенную ошибку, которой мы не можемъ оставить безъ объясненія. На стр. 301 онъ говоритъ, что въ мирное время солдаты выборныхъ полковъ, *подобно прочимъ*, жили въ одномъ опредѣленномъ районѣ въ раз-

Водвореніе одного выборнаго полка въ Бутырской слободѣ.

Основная часть обоихъ выборныхъ полковъ, которые по обстоятельствамъ развѣтывались въ *два дивизіи*, каждая въ 3, 4 или 5 полковъ (оттого и называли ихъ полками 1-й или 2-й дивизіи выборнаго полка), находилась постоянно въ Москвѣ (Бутырскаго—въ слободѣ съ 1657 г.); тутъ помѣщалась штабъ-квартира, жили ихъ начальники и часть офицеровъ, и находились постоянно на службѣ въ опредѣленномъ числѣ урядники (сержанты, капралы, фуріеры) барабанщики и рядовые солдаты. Извѣстіе о помѣщеніи 2-го Московскаго выборнаго полка въ Бутырской слободѣ относится къ 1657 году. Полкъ именовался, однако, по обычаю того времени, по имени своего начальника или шефа, но, позже, при Гордонѣ, его часто называютъ Бутырскимъ.—Слобода находится въ сѣверномъ концѣ г. Москвы, въ 5 верстахъ отъ Кремля при начальномъ пунктѣ Дмитровской почтовой дороги, въ одной верстѣ отъ камеръ-коллежскаго вала. «Бутырки» собственно означаетъ «особнякъ жилище», т. е. мѣсто отдѣльное отъ города ²²⁾. Земля, бывшая мѣстожительствомъ старѣйшаго полка Русской арміи въ теченіе цѣлаго столѣтія, прежде принадлежала богатому боярину Никитѣ Ивановичу Романову (вѣроятно, двоюродному брату Алексѣя Михайловича). Въ Бутыркахъ въ 1649 году была построена деревянная церковь во имя Рождества Богородицы; затѣмъ въ 1657 году урядникамъ и солдатамъ (2-го выборнаго полка) указано жить въ слободѣ Бутыркахъ ²³⁾. Здѣсь жили постоянно урядники и солдаты съ своими семействами и нѣкоторые офицеры; сыновья солдатъ, по достиженіи 17-лѣтняго возраста, записывались также въ солдатскую службу; они-же служили матеріаломъ для образованія въ полку сержантовъ и капраловъ, барабанщиковъ и флейщиковъ; этими-то юными силами и пользовался впоследствии царь Петръ Алексѣевичъ для формированія своихъ полковъ въ Преображенскомъ и Семеновскомъ ²⁴⁾.

Впоследствии, иждивеніемъ полка въ Бутыркахъ была построена великолѣпная каменная пятиглавая церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы съ придѣлами Николая Чудотворца и Преподобнаго Сергія ²⁵⁾. Церковь эта освящена патриархомъ Іоакимомъ въ 1682 году и существуетъ въ настоящее время, какъ памятникъ благочестиваго усердія чиновъ Бутырскаго полка. Въ ней-иконостась по своей архитектурѣ даже въ деталяхъ напоминаетъ иконостась Архангельскаго собора. Напоминаніемъ о Бутырскомъ полку служить надпись на плитѣ въ южной стѣнѣ церкви: «1755 года октября 31 дня преставился рабъ Божій Бутырскаго полку Отставной поручикъ Григорій Семеновъ сынъ Кичинъ, а житіе его было 77 лѣтъ» ²⁶⁾. Никакихъ другихъ слѣдовъ о столѣтнемъ пребываніи

личныхъ городахъ государства, 1-го полка собственно въ Москвѣ, 2-го въ Перми, Чердыни и Соликамскѣ.—Сдѣланная имъ же самимъ ссылка на царскую грамоту 9 мая 1661 (Ак. Ар. Эк. IV, № 125, стр. 170) удостовѣряетъ, что Пермь, Чердынь и Соликамскъ служили райономъ для солдатъ Выборнаго полка Аггея Шенелева, т. е. 1-го. Между тѣмъ какъ районъ солдатъ, призываемыхъ на службу въ военное время подъ знамена 2-го, т. е. Бутырскаго, полка находился постоянно въ *Тамбовѣ* и *Валскаго волости*, съ причаею иногда *Симбирскихъ* солдатъ, иногда *даточныхъ*.

²²⁾ Словарь В. И. Даля. Названіе „Бутырки“ не единственное въ Россіи: оно встрѣчается въ многихъ старинныхъ Русскихъ городахъ, и съ Симбирскаго областнаго нарѣчія означаетъ „жилище отдѣльное отъ главной селитбы“, т. е. города, городского посада.

²³⁾ Въ Челобитной 1682 года къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ урядники и рядовые солдаты Московскаго выборнаго стольника и полковника Родіонова полку Жданова писали: „Въ прошломъ же 7165 (1657) году выбраны они съ разныхъ городовъ въ солдаты и указано имъ жить въ слободѣ Бутыркахъ, а та земля прѣжь сего была боярина Никиты Ивановича Романова“ (Выписка изъ Архив. Бум. Сената). *Сообщ. настоятеля церкви Рождества Богородицы въ Бутыркахъ, протоіерей А. А. Ансерова.*

²⁴⁾ *Gordon, Tagebuch.* подъ 1687—1689 гг.

²⁵⁾ По мнѣнію настоятеля, протоіерей Ансерова, ближайшею причиною къ сооруженію настоящей каменной великолѣпной церкви Бутырскимъ подкомъ въ центрѣ Бутырской слободы могла послужить упорная кровопролитная война за Кіевъ и Украину, начавшаяся въ 1672 году и, ко всемірной радости народа и царя, окончившаяся въ 1681 году перемиріемъ, заключеннымъ на весьма выгодныхъ для Россіи условіяхъ на 20 лѣтъ. Въ это время въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ происходили горестивныя молебствія (Ак. Ар. Эк. IV, № 245). Въ этотъ небольшой періодъ времени, съ 1678 по 1688 г., по исчисленію протоіерей Ансерова, построено въ Москвѣ 82 церкви на царское и солдатское иждивеніе. *Записка 29 мая 1891 г.* См. изображеніе церкви и иконостаса въ концѣ 1-й главы.

²⁶⁾ Въ сѣверную войну Сергіи Кичинъ былъ сержантомъ въ Бутырскомъ полку, куда онъ поступилъ на службу въ 1699 г. изъ солдатскихъ дѣтей Бутырской слободы.

полка въ Бутыркахъ мы не встрѣтили. Теперь слобода представляется чистенькимъ мѣстечкомъ, населеннымъ преимущественно мѣщанами, потомками отставныхъ урядниковъ и солдатъ стараго Бутырскаго полка.

Окрестности Бутырской слободы, сохраняющей и въ настоящее время видъ загороднаго особняка, представляютъ обширную равнину, примыкающую съ востока къ Маринной рошѣ, занятую полями и огородами. На этой равнинѣ, пересѣченной небольшою рѣчкою, еще въ царствованіе императрицы Елисаветы, былъ лагерный сборъ, или кампантъ, для Бутырскаго и другихъ полковъ, расположенныхъ въ Москвѣ.

Военный уставъ 1648 г. Его содержаніе и характеристика.

Для обученія солдатъ строевой, полевой и сторожевой службъ въ царствованіе царя Михаила былъ составленъ (или, лучше сказать, переведенъ съ нѣмецкаго) *военный уставъ*, напечатанный при царѣ Алексѣѣ въ 1648 году подъ заглавіемъ: «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей»²⁷⁾. Чертежи къ уставу изданы были въ Голландіи и разбиты латинскими буквами. Это и объясняетъ намъ причину появленія устава въ свѣтъ уже послѣ «Уложенія царя Алексѣя Михайловича 1649 года». Уставъ прежде всего замѣчательнъ тѣмъ, что былъ первопечатною военною книгою въ Россіи. Онъ служилъ руководствомъ для начальниковъ и офицеровъ солдатскихъ полковъ (а потомъ, кажется, и для стрѣльцовъ) до конца XVIII столѣтія и такимъ образомъ дѣйствовалъ въ нашей пѣхотѣ болѣе сорока лѣтъ, пока не былъ вытѣсненъ нововведеніями, сдѣланными при обученіи солдатъ выборныхъ полковъ Гордономъ и Лефортомъ, согласно съ улучшеніями и усовершенствованіями въ тактикѣ на западѣ Европы²⁸⁾.

Уставъ „Ученіе и хитрость“ дѣлится на восемь частей.

Во вступленіи дается понятіе о войнѣ, отъ латинскаго слова „беломумъ“ и о важномъ значеніи военной службы, сообщающей служащимъ особый почетъ.

Въ *первой части* объясняются обязанности офицеровъ и начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ въ ротѣ и преподаются ружейные приемы, собственно команды, безъ объясненія порядка исполненія.

Во *второй*—ученіе мушкетеровъ, стрѣльба шеренгами и рядами.

Въ *третьей*—о копейномъ или пикномъ ученіи.

Въ *четвертой*—обученіе шеренгами и рядами съ оружіемъ въ ротѣ, выстраиваніе роты изъ походнаго порядка, повороты, смыканіе и размыканіе шеренгъ и рядовъ, вздвиганіе шеренгъ, захожденіе правымъ и лѣвымъ плечомъ.

Въ *пятой*—какъ строить одну роту на битву, расположеніе мушкетеровъ и пикнировъ при различныхъ положеніяхъ роты.

Въ *шестой*—о цѣломъ полку, его чины и составъ, порядокъ походнаго строя, боевые порядки полка.

Въ *седьмой*—походныя движенія и расположеніе полка лагеремъ и на бивакахъ.

Въ послѣдней, *восьмой части* даются правила для отправления сторожевой службы „про сторожку, про отводныя сторожки, про круговой ходъ, про исполненіе мѣсто отъ одного полку“.

Показанія военнаго устава 1648 года, даютъ понятіе о первоначальномъ устройствѣ Русской пѣхоты половины XVII столѣтія.

Въ ротѣ должно быть слѣдующее число офицеровъ и урядниковъ:

а) Строевыхъ.		б) Нестроевыхъ.	
1) Капитанъ.	1) Сержантовъ 3	1) Писарь 1	
2) Поручикъ.	2) Дозорщикъ надъ оружіемъ. 1	2) Лѣкарь 1	
3) Прaporщикъ.	3) Капралъ надъ подпaporщиками. 1	(циркульникъ).	
	4) Капраловъ 3	3) Профостъ 1	
	5) Товарищей капрала 3	(временемъ преступленія наказывати).	
	6) Шляхетныхъ товарищей нѣсколько.	4) Оружейниковъ 4	
	7) Барабаниковъ 3 или 4		

²⁷⁾ Повелѣніемъ благовѣрнаго и благочестиваго государя и великаго князя Алексѣя Михайловича. Въ лѣто 7156 іюня въ черныи день.

²⁸⁾ Это собственно переводъ сочиненія о военномъ искусствѣ пѣхоты *Валмаузенъ*—Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, изданнаго въ 1620 году и распространеннаго въ Германіи въ первую половину 30-ти лѣтней войны. Авторъ его, Данцигскій вахтмейстеръ, былъ основательно знакомъ съ военными уставами въ Имперіи и Нидерландахъ его времени. Ему извѣстны были усовершенствованія въ образованіи войскъ Морица Оранскаго.—Тактика Леонарда Фронспергера, изданная во Франкфуртѣ въ 1596 году, служила матеріаломъ для Валмаузенъ. Фронспергеръ былъ собирателемъ нѣмецкихъ законовъ въ Имперіи, его сборникъ *Caroli V Kriegs Rechte 1575*—хорошо извѣстенъ.

ЦАРЬ АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Численность роты равнялась 300, мушкетеры относились къ вооруженнымъ холоднымъ оружіемъ какъ 8 : 7. Въ Германской землѣ въ полку 3000 человекъ. А у нихъ урядники въ полку трехъ статей:

Высокіе чины и ихъ урядники.	Средніе чины и ихъ урядники.	Нижніе чины и ихъ урядники.
Полковникъ.	Всѣ ротные офицеры: капитаны, поручики и прапорщики.	Сержантовъ 30
Подполковникъ.		Урядниковъ надъ оружіемъ (каптенармусовъ) 10
Сторожеставецъ (маіоръ, вахтмейстеръ).		Капраловъ надъ подпрапорщиками. 10
Станостаецъ (квартирмейстеръ).		Корпораловъ 30
Полковой судья, съ суднымъ секретаремъ или писаремъ.		Развѣдчиковъ (лансесатовъ) . . 30
Судебный приставъ, до 10 цѣловальниковъ, по одному въ ротѣ.		Барабанщиковъ 40
Профосъ (полицейскій приставъ) съ помощниками и палачомъ.		Рядовыхъ солдатъ 3000
Урядникъ надъ женками.		Изъ нихъ: Копейщиковъ . . . 1200
Попъ.		Мушкетеровъ 1600
Секретарь надъ запасами (комисаръ).		Алебардистовъ 100
Обозникъ.		Щитниковъ 100
		Ротъ 10 съ соответственнымъ числомъ: копейщиковъ, мушкетеровъ, алебардистовъ и щитниковъ.

Въ Нидерландскихъ полкахъ, сказано въ уставѣ, у Морица Оранскаго въ наемныхъ полкахъ было по 1000 ч. и немного болѣе, ротъ въ полку 13, въ ротѣ по 90 и по 100 ч. Кромѣ трехъ офицеровъ, въ ротѣ было 2 или 3 сержанта, 3 капрала, 3 лансасата, урядникъ надъ оружіемъ, капралъ надъ шляхетными товарищами (подпрапорщиками), писарь, профосы, 10—иногда больше, иногда меньше шляхетныхъ товарищей и 2 барабанщика. Смѣлый Морицъ Оранскій съ полкомъ въ 1000 ч. идетъ противъ полка въ 3000 и побиваетъ. А когда больше урядниковъ, то солдаты могутъ быть лучше обучены. У него капитанъ съ ротою въ 200 или въ 108 ч. идетъ смѣло противъ роты въ 300 ч. (*Час. 6-я*)²⁹⁾.

Русскіе полки солдатскаго строя не превосходили 1000 ч. и имѣли значительное число урядниковъ изъ нижнихъ чиновъ, то есть былъ принятъ во вниманіе взглядъ Морица Нассаускаго, который полагалъ, что, при перевѣсѣ огнестрѣльнаго оружія надъ холоднымъ, существовавшимъ въ Нидерландскихъ войскахъ, слѣдуетъ отдавать предпочтеніе небольшимъ баталіонамъ.

Про урядниковъ одной роты, или знамени: *Капитанъ* глава въ ротѣ, по его приказу все дѣлается. А подлѣ капитана поручикъ, исполняющій приказы капитана и заступающій его мѣсто.

Поручикъ передаетъ *сержантамъ* приказанія, provádяетъ у капраловъ, какъ солдаты живутъ и ведутъ себя въ походахъ, на квартирахъ, въ караулѣ; приводитъ въ исполненіе наказанія; да ему-же доведется имѣти роспись по *капральствамъ* и раздѣлять по шеренгамъ, чтобы въ капральствахъ было одинаковое число людей, чтобы одно капральство качествомъ людей не превосходило другое. Всѣ жалобы солдатъ въ ротѣ поступаютъ къ поручику, чтобы не затруднять капитана изъясномъ дѣлѣ. Ему надобно знать обычай солдатъ, каковы у кого обычай. Капитанъ долженъ беречь своихъ солдатъ, какъ отецъ своихъ дѣтей.

За поручикомъ слѣдуетъ *прапорщикъ*, который бережетъ и носитъ знамя, ему вѣренное. Въ строю знамя въ серединѣ; онъ долженъ внушать смѣлость солдатамъ. Капитану нужно заботиться, чтобы у него были молодые богатыри въ прапорщикахъ, которые были-бъ веселы и объ иномъ ни о чемъ попенченія не имѣли, опрочъ чести и знамени своего.

Рота хорошо устроена, когда капитанъ печется о своихъ солдатахъ, а поручикъ мудръ и разуменъ, а прапорщикъ веселъ и смѣлъ; да три тщательные сержанты, или еальтвеволы, боющіе корпоралы и товарищи и лансасаты (развѣдчики), да шутивныя барабанщики, какъ межъ солдатами изыккая послушница.

Во всякой ротѣ, хотя въ ней триста, или два ста, или сто пятьдесятъ человекъ *три сержанта* (или фельдфебеля); а быти имъ вѣшь трехъ чествовъ равнымъ, и одному столько же владѣти, какъ и другимъ двумъ. Они обучаютъ солдатъ владѣти оружіемъ, они же разсташаютъ и перебѣиваютъ сторожи. Въ другихъ земляхъ въ ротѣ *одинъ сержантъ* и *два фурира* или станостава, но лучше не имѣть фурировъ, потому что эта должность скорѣе къ убытку, а не къ прибыли. Въмѣсто фурира лучше имѣть особаго капрала надъ шляхетными товарищами (ефрейторами).

Послѣ того должность *капитана десъ армесъ* (каптенармуса), сирѣчь дозорщика надъ оружіемъ. Передъ выступленіемъ въ караулъ онъ осматриваетъ оружіе, чисто-ль оно и исправно-ли. Онъ ведетъ отчетность объ оружіи, заботится, чтобы рота снабжена была фитилемъ, порохомъ, нульками, и всякимъ инымъ снабженіемъ. Въ походѣ имѣетъ надзоръ надъ больными. Ему нужно умѣть обращаться съ оружіемъ.

Капралъ надъ шляхетными товарищами находится при прапорщикѣ; ему всегда нужно быть при знамени, вмѣсто фурира, или подзнаменника, и завѣдывать шляхетными товарищами, которые также при знамени. Въ бою капралу нужно быть назади у знамени съ шляхетными товарищами; онъ долженъ давать примѣры неустранимости.

Потомъ слѣдуютъ *три капрала*, нижніе урядники, а при нихъ *товарищи*, называемые лансасатами (развѣдчиками). По тремъ капраламъ *три капральства*, а въ капральствѣ двѣ половины: одна у капрала, другая у его товарища.—Другіе опредѣляютъ въ роту по *шести капраловъ*. Въ капралы выбираются люди грамотные, умѣющіе читать и писать.

Рота дѣлится на три части, потому что на третій день въ третью ночь бываетъ въ караулѣ, который они отбываютъ по капральствамъ. Въ походномъ строю въ каждомъ капральствѣ копейщики огораживаютъ мушкетеровъ. Капралъ долженъ быть вооруженъ мушкетомъ, съ которымъ онъ идетъ впереди своего капральства.

²⁹⁾ Замѣтимъ кстати, что во Франціи по проекту 1590 года, полкъ состоялъ изъ 3000 человекъ и дѣлился на 10 ротъ по 300 человекъ.—Пикниеры къ стрѣлкамъ относились какъ 1 : 3. Но въ организаціи легионовъ сдѣлано измѣненіе; каждый легионъ состоялъ въ 10 ротъ, по 200 человекъ каждая, изъ нихъ 50 съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и 150 съ пиками, слѣдовательно пикниеры относились къ стрѣлкамъ какъ 1 : 4. Вислѣдствіи число стрѣлковъ постоянно увеличивается на счетъ пикниеровъ. *Рюстовъ*, ч. I, стр. 211—213.

Послѣ капраловъ—*шалжетные тосарици* (ефрейторы); въ ротѣ на 300 чел. ихъ должно быть 15—18, а на 200 чел.—9. При отправленіи сторожевой службы они обязаны ходить *дозорами* и ходить въ *карауль* въ качествѣ урядниковъ.

На походѣ въ каждой шеренгѣ бываетъ и по 3, и по 4, и по 5, и по 6, и по 9, и по 10 человекъ.

Хотя составитель устава принимается за горьку полку въ 3000 ч., но вмѣстѣ съ тѣмъ допускаетъ его въ 2000 и въ 1500 ч., какъ и было въ дѣйствительности въ Германіи въ началѣ XVII ст.

Приемы оружіемъ: Приемы для пошенія и дѣйствія мушкетомъ съ подошкой были весьма сложные, и этимъ обстоятельствомъ при употребительности фитильнаго замка обуславливалась медленность заряжанія и стрѣльбы.

Каждый солдатъ сначала обучался какъ держать свое оружіе, затѣмъ приемамъ. Изъ числа послѣднихъ мушкетеръ долженъ былъ изучить: 1., *брать* мушкетъ на плечо, 2., *взять на изготовку и стрѣлать*, 3., *послѣ* выстрѣла снова изготовиться, 4., *на карауль*, или стоя *стрѣлать* и снова взять на изготовку.

Для приема на плечо мушкетеръ дѣйствовалъ слѣдующимъ образомъ:

Имѣя подставку на перевязи черезъ лѣвое предплечіе, а въ правой кусокъ фитиля, согнутый въ два конца и зажатый между двумя задними пальцами лѣвой руки, отъ средняго къ мизинцу, онъ бралъ лѣвою рукою мушкетъ посрединѣ его длины, поднималъ его отъ себя, поворачивалъ немного направо, схватывалъ правою рукою противъ полки и отводилъ мушкетъ направо; лѣвую руку, въ которой держалъ фитиль и подставку, переносилъ влѣво; затѣмъ описывалъ мушкетомъ дугу по направленію къ лѣвому плечу, встрѣчалъ его на половинѣ разстоянія лѣвою рукою, клалъ мушкетъ на лѣвое плечо, бралъ его лѣвою рукою сверху приклада, такъ что подпорка шлепа внизъ съ правой стороны приклада, передъ животомъ, противъ правой ноги, причѣмъ старался, чтобы стволъ мушкета былъ высоко поднятъ къверху, затѣмъ опускалъ правую руку и становился смирно.

Все это дѣлалось по темпамъ съ выдвиганіемъ впередъ правой или лѣвой ноги: сначала мушкетеръ выставлялъ впередъ правую ногу, затѣмъ лѣвую, когда переносилъ мушкетъ съ правой стороны на лѣвое плечо, наконецъ снова выставлялъ правую ногу. При взглядѣ на рисунки, кажется, что солдаты танцуютъ менуэтъ.

Для того чтобы приложиться для стрѣльбы съ мушкета на подошкѣ рекомендовалось 37 приемовъ. Затѣмъ слѣдовали такія команды: 38—стрѣли; 39—подыми мушкетъ съ подошкой; 40—ступи правою ногою на передъ; 41—стой крѣпко; 42—ступи лѣвою ногою; 43—поноси мушкетъ къ правому боку; 44—соими фитиль съ курка; 45—положи фитиль на прежнее мѣсто; 46—подыми мушкетъ ко рту; 47—содми съ полки; 48—возьми пороховой зарядецъ; 49—опусти мушкетъ къ низу; 50—посыпь порохъ на полку; 51—поколоти не много о мушкетъ; 52—закрой полку; 53—стряхни; 54—поставь лѣвую ногу на землю... Далѣе идетъ еще сорокъ два приема для того, чтобы зарядить мушкетъ и взять на изготовку для производства выстрѣла съ подошкой.

На *походѣ* мушкетъ носился на лѣвомъ плечѣ волюю, подошекъ съ фителемъ подѣшивались съ правой стороны.

На *карауль стоятъ*—мушкетъ снимался съ плеча и укладывался на вышку подошка дуломъ вверхъ, имѣя впереди лѣвую ногу и придерживая за прикладъ лѣвою рукою; причѣмъ, для отданія чести правою рукою, снимается шапка.

Мушкетеровъ обучали стрѣлать *шеренгами и рядами*.—Для стрѣльбы шеренгами впереди фронта обозначалась двумя вѣхами линія огня, на которой стрѣляли послѣдовательно одна шеренга за другою.—Первая шеренга дѣлаетъ три шага впередъ и, ставъ на линію огня, прикладываетъ, въ это время вторая беретъ на изготовку; когда первая шеренга выстрѣлитъ и отойдетъ назадъ, вторая подходит къ линіи огня, прикладываетъ, и такъ продолжаютъ стрѣльбу все 10 шеренгъ; послѣ выстрѣла люди поднимаютъ свои мушкеты, поворачиваются и отходятъ назадъ, становятся позади послѣдней шеренги и заряжаютъ мушкеты.—Точно такимъ же образомъ производится стрѣльба и на заднюю шеренгу.

Стрѣльба рядами производится такъ же, какъ и шеренгами съ поворотомъ цѣлаго ряда въ правую или лѣвую сторону, т. е. сперва стрѣляетъ первый рядъ, потомъ второй и т. д.; прочіе ряды продолжаютъ идти впередъ, но съ тѣмъ, чтобы рядъ, слѣдующій за стрѣляющимъ рядомъ, имѣлъ мушкеты на изготовкѣ. (Ч. II, *ученіе мушкетеровъ*.)

Копейщиковъ обучали дѣйствію пиквою и копьемъ длиною въ древкѣ около 2-хъ сажень. Приемы копьемъ были не сложны, всего 20 приемовъ.

Въ строю копейщикъ стоялъ прямо, нѣсколько выставивъ впередъ правую ногу; копье снѣ держалъ вертикально, спустивъ нижній конецъ на землю, непосредственно передъ правою ногою, и поддерживалъ его, на линіи своего пояса, правою рукою, подыравъ ее въ предплечіи къверху. И здѣсь приемы сопровождался движеніемъ впередъ правой и лѣвой ноги. Во время отдыха копейщикъ втыкалъ копье въ землю правѣ себя, а если земля была твердая, то клалъ его на землю передъ собою перпендикулярно къ фронту.

У копейщиковъ полагались полныя латы, не тяжелыя, какъ въ старину, не ниже пояса, шейникъ легкій и наручнники. Копейщикамъ полагался двойной окладъ жалованья (ч. III, *о копейк. и пик. учен.*).

Построенія роты. Рота въ походномъ строѣ располагалась въ слѣдующемъ порядкѣ, предпологая въ ея составѣ на 300 человекъ: 160 мушкетеровъ, 100 копейщиковъ, 20 алебардистовъ и 20 въ убыли или командировкѣ.

Во главѣ идетъ первая половина мушкетеровъ по 4 человекъ въ рядъ, въ 20 шеренгъ. Капитанъ ведетъ первая 10 шеренгъ, сержантъ—вторая 10 шеренгъ; за мушкетерами идетъ половина копейщиковъ по 5 чел. въ рядъ, въ 10 шеренгъ; ведетъ копейщиковъ второй сержантъ. Далѣе идутъ двѣ шеренги алебардистовъ (по 5 въ рядѣ), за ними прапорщикъ несетъ знамя, имѣя позади опять двѣ шеренги алебардистовъ; прапорщикъ ведетъ за алебардистами вторую половину копейщиковъ, а за копейщиками слѣдуетъ вторая половина мушкетеровъ, имѣя впереди поручика; третій сержантъ идетъ съ послѣдними 10 шеренгами мушкетеровъ.

Изъ такого походнаго порядка рота строитъ фронтъ направо или налѣво, въ 10 шеренгъ, имѣя на обѣихъ флангахъ по 8 рядовъ мушкетеровъ, въ центрѣ 10 рядовъ копейщиковъ, раздѣленныхъ однимъ рядомъ алебардистовъ по обѣимъ сторонамъ знамени, занимающаго самую середину роты. Шеренга отъ шеренги и рядъ отъ ряда располагаются на разстояніи 2-хъ шаговъ. И такимъ образомъ рота занимаетъ по фронту до 60 и въ глубину до 20 шаговъ.—Посредствомъ вздвиганія шеренгъ глубина фронта уменьшалась на половину. При вздвиганіи шеренгъ ряды четныхъ шеренгъ вступали въ промежутки нечетныхъ съ правой стороны.—Посредствомъ размыканія шеренгъ глубина фронта увеличивалась до 30 шаговъ. Рота дѣлала повороты направо и налѣво, двигалась впередъ и назадъ; производила захожденіе правымъ и лѣвымъ плечомъ³⁰⁾.

³⁰⁾ Ротному ученію предшествовало ученіе шеренгами и взводами: *Посороты на мѣстѣ*; Направо кругомъ! налѣво кругомъ! Направо! Налѣво!—*По передней шеренгѣ сомкнись!* первая шеренга остается на мѣстѣ, остальные плотно къ ней смыкаются.—*По нудѣ*

Въ бою рота дѣйствовала строемъ въ видѣ квадрата, гдѣ конейщики, занимая середину, покрывали своими копьями мушкетеровъ, расположенныхъ съ вѣшной стороны квадрата въ три шеренги. Знамя располагалось въ самой серединѣ пикнировъ. Это простѣйшая форма построения роты на битву.—Далѣе—рота строила каре съ пустою въ серединѣ, причемъ за 3 шеренгами мушкетеровъ ставили 3 шеренги конейщиковъ. Или конейщики образовывали квадратъ по 10 чел. въ 10 шеренгъ, а къ каждому изъ угловъ примыкали по 40 мушкетеровъ въ 3 шеренги. (*Учен. и хитр. ч. II.*)

Рота производила наступленіе въ боевомъ порядкѣ съ сомкнутыми шеренгами и рядами, сначала медленно по такту барабана, постепенно увеличивая скорость движенія, наконецъ, съ никами на руку бросалась на врага.

Въ уставѣ „Ученіе и хитрость рати, строй“ описывается порядокъ походнаго строя и боевое расположеніе полка *десятиротною составою*, причемъ полагается: мушкетеровъ 1800, пикнировъ 1000 и алебардистовъ 200. (*Часть I* о дѣломъ полку).

Строй полка. Порядокъ походнаго строя полка наглядно представленъ на чертежахъ 121—127 устава. На пѣкоторомъ разстояніи впереди отъ авангарда идетъ конный отрядъ въ 40 человекъ (въ 5 шеренгъ по 8 рядовъ въ каждой шеренгѣ). Авангардъ составляютъ 100 мушкетеровъ (въ 10 шеренгъ), имѣя сзади повозку: каждая дѣл роты идетъ въ одной 8-ми рядной колоннѣ, имѣя впереди и сзади мушкетеровъ, а въ серединѣ пикнировъ съ двумя знаменами. За послѣдней на рою ротѣ двигался обозъ, а за нимъ арьергардъ изъ 100 мушкетеровъ въ 10 шеренгъ.

Боевой порядокъ полка 10-ти ротнаго состава представлялъ нѣсколько сочетаній прикрытія конейщиковъ стрѣлками.

Расположеніе полка въ двѣ линіи: въ первой линіи двѣ нары роты, во второй—три нары, въ видѣ квадратовъ; середину каждого квадрата составляютъ конейщики двухъ ротъ, въ 10 шеренгъ; кругомъ конейщиковъ располагаются мушкетеры въ двѣ шеренги; остальные мушкетеры, въ 2-хъ шеренжномъ строю, размѣщаются передъ фронтомъ первой линіи и на флангахъ, въ видѣ крыльевъ, какъ въ первой, такъ и во второй линіи ³¹⁾.

Расположеніе полка въ сомкнутомъ четырехугольничкѣ: конейщики вѣхъ ротъ занимаютъ середину; кругомъ ихъ въ 3 шеренги располагаются мушкетеры; остальные мушкетеры находятся частью передъ фронтомъ, частью на флангахъ въ видѣ крыльевъ, по 156 человекъ въ каждомъ крылѣ. Это четырехугольное продолговатое ополченіе дѣлнымъ полкомъ особенно рекомендуется Уставомъ.

Кромѣ четырехугольной формы построения, уставъ предлагаетъ *крестообразное ополченіе* и *осьмиугольное*, оба сплошныя.

Во вѣхъ предложеніяхъ устава преобладаетъ оборонительный характеръ. Стрѣлковыя крылья на практикѣ приносили мало пользы; при атакахъ кавалеріи, они легко приходили въ замѣшательство и должны были искать спасенія подъ прикрытіемъ конейщиковъ; между тѣмъ какъ стрѣлки, окружавшіе ихъ послѣднихъ, не могли стрѣлять, потому что закрывались людьми крыльевъ; наконецъ, пикниры не могли употребить свободно своего оружія. Недостатки, такъ называемаго, *ветерскаго боевого порядка*, который собственно и имѣетъ въ виду уставъ 1648 года, давно были устранены въ западной Европѣ, развитіемъ болѣе тонкаго расположенія и болѣе тѣсною связью мушкетеровъ съ пикнирами, сначала въ нидерландскомъ строѣ, а потомъ въ шведской бригадѣ Густава Адольфа. Усовершенствованіи пѣхотнаго строя, сдѣланныя во французскомъ баталіонѣ вѣкорѣ послѣ тридцатилѣтней войны, и даже въ имперскихъ войскахъ при Монтекукули ³²⁾, стали получать примѣненіе въ выборныхъ полкахъ, вѣроятно, со времени войны съ турками и татарами. Въ это-же время, т. е. въ началѣ послѣдней четверти XVII ст., въ русской пѣхотѣ были уже въ употребленіи и ручныя гранаты. Но какое именно число гранатчиковъ было въ каждой ротѣ—неизвѣстно.

Наблюденіе за порядкомъ въ полку на *походѣ* возлагается на *сторожештава*.

Передъ выступленіемъ полка въ походъ, отъ каждой роты, смотря по свойству впереди лежащей мѣстности, назначается по 10 или по 20 человекъ въ *передовую сторожку* (авангардъ), подъ командою капитана, съ поручикомъ и 2 сержантами; въ ней должны быть также барабанщики, путевые знавцы, вѣстовщики.

Кромѣ того при сторожевой сводной командѣ отъ каждой роты находится по 2 плотника (въ каждой ротѣ полагается имѣть, по меньшей мѣрѣ, по 4 плотника).—Позади полка, за обозомъ, въ арьергардѣ идетъ одна рота, которая назначается ежедневно по очереди; по роты полковника въ арьергардъ не посылаютъ,—она всегда должна идти во главѣ полка. Одна половина барабанщиковъ идетъ впереди полка, а другая остается при знаменахъ; у каждой роты одинъ барабанщикъ идетъ впереди роты, а другой сзади. Арьергардъ идетъ сзади полка на разстояніи 2—4 версты. Профосъ наблюдаетъ, чтобы люди не отдѣлялись въ сторону и не отставали.

На *бивуакѣ*—въ серединѣ помѣщаются пикниры отъ вѣхъ 10 ротъ, имѣя на правомъ флангѣ мушкетеровъ отъ 5 первыхъ ротъ, а на лѣвомъ—отъ 5 слѣдующихъ ротъ. Сзади—полковой обозъ съ рогатыми занасами и хозяйствомъ полковника. За телѣгами полковника помѣщаются телѣги съ занасами капитановъ, въ томъ порядкѣ ротъ, какъ расположены пикниры.

На привалѣ, для отдыха, полкъ располагался въ одну линію или въ томъ порядкѣ, какъ былъ на походѣ (*какъ полку опочивати ч. VII, гл. 2-я*).

ней шеренъ разомкнись! заднія шеренги отступаютъ на прежнее мѣсто.—*Направо* (налѣво) *сомкнись!* Правофланговый (лѣвофланговый) рядъ остается на мѣстѣ, остальные примыкаютъ къ нему налѣво (вправо).—*Шеренги и ряды сомкнись!* Первые смыкаются впередъ, вторые къ серединѣ.—*Вправо* (налѣво) *вдвой шеренги!*—нечетныя шеренги остаются на мѣстѣ, люди четныхъ вступаютъ въ интервалы ближайшихъ переднихъ шеренгъ, становятся правѣ (налѣво) людей, находящихся въ передней шеренгѣ. *Вправо* (налѣво) *вдвой ряды!* Нечетные (четные) ряды остаются на мѣстѣ, а люди четныхъ (нечетныхъ) рядовъ становятся позади нервыхъ, такъ что лѣвый (правый) человекъ находился теперь позади своего праваго (лѣваго) сосѣда.—*Полурядами вправо* (налѣво) *вдвой шеренги вперед!* Передняя половина каждого ряда остается на мѣстѣ, а задняя становится правѣ (налѣво).—Такъ образовался 5-ти шеренжный строй. Тоже дѣлалось и на задніе ряды, которые по командамъ: полурядами вправо (налѣво) вдвой шеренги назадъ! оставались на мѣстѣ.—Ряды удаивались по командамъ: по полшеренжю вправо (налѣво) ряды вдвой!—*Рядами правил* (налѣво) *мечи кругом!* Тутъ дѣлали конгрмаршъ по рядамъ, который уставъ требуетъ только отъ мушкетеровъ.—Люди переднихъ шеренгъ двигались направо (налѣво) назадъ мимо своихъ рядовъ.

³¹⁾ Уставъ даетъ нѣсколько комбинацій построения полка ротами, причемъ пикниры составляютъ всегда какъ бы основаніе, стрѣлки же размѣщаются частью передъ фронтомъ, частью на флангахъ, какъ въ первой, такъ и во второй линіи.

³²⁾ *Рюстовъ*. Исторія пѣхоты, въ двухъ томахъ, переводъ Пузыревскаго подъ редакцію Станкевича. СПб. 1876 г. т. I, стр. 281 и слѣд., т. II, стр. 21 и слѣд.

Становищу всегда у сторожестанца спрашивать, какъ станъ велитъ строити— „на четыре угла, или долговато, или широко, или узко, или кругло, или грановато“. И въ станѣ копейщики ставятся особо отъ мушкетеровъ. Когда лагерь разбитъ, ротные заимщики ведутъ свои роты на указанія мѣста. — Одна половина лагеря отъ другой отдѣляется широкою улицею. Въ лагерь, имѣющимъ видъ квадрата, въ самой серединѣ помѣщаются палатки начальниковъ и обозъ полка; кругомъ, по фасамъ, располагаются пикиеры въ 6 шеренгъ, имѣя впереди, т. е. къ наружной сторонѣ, мушкетеровъ въ 7 шеренгъ (*Какъ полку на станѣ ставится*, ч. VII, гл. 3, 4, 5, 6, 7). Тутъ на чертежахъ наглядно представлены нѣсколько видовъ лагернаго расположенія 10-ти ротнаго полка. Въ случаѣ расположенія полка въ деревнѣ, телѣги съ порохомъ и боевыми запасами становятся за деревнею особымъ паркомъ.

Послѣдняя, *восьмая часть* „Ученія“, содержитъ правила объ отправленіи сторожевой службы и въ частности касается другихъ вопросовъ.

Сторожевая служба составляетъ особую вторую статью обязанностей всякаго воина. „Слово“ или „ясаки“ дается сторожестанцу отъ полковника, а онъ передаетъ сержантамъ, а сержанты капраламъ и другимъ урядникамъ, которые дѣлаютъ нарядъ на службу. Слово передается въ *круги*, по извѣстному общепринятому обычаю. Въ круговой дозоръ обыкновенно посылаются шляхетные товарищи.

Къ ратнымъ занасамъ (гл. 8-я) отнесены: 1) деньги, 2) ружья, добрыя латы, мушкеты, пики и всѣ принадлежности къ нимъ; 3) запасный порохъ, свинецъ, фитиль.—Пороху полагается на 100 солдатъ 3 пуда, а свинцу 12 пудовъ. Всякому солдату на мѣсяцъ, для сторожевой службы, дается по фунгу пороху и по фунгу свинцу. Въ полку должно имѣть въ готовности: лопаты, кирки, секеры, топоры ручные, телѣжки, всякой статьи по 200, подпунктъ 500, пушекъ по 3, или по 4 большихъ или малыхъ, какихъ захочешь, съ принадлежностями.

Далѣе указавъ способъ укрѣпленія деревни посредствомъ телѣгъ, стаскиваемыхъ къ выходамъ; за немѣнимъ телѣгъ слѣдуетъ копать валъ. Затѣмъ, описавъ порядокъ отданія чести полкомъ своему полковнику или генералу, подъ заглавіемъ: „Про вѣжество и покорность“ (гл. 10).

Приведенъ совѣтъ Сенскаго о необходимости занимать солдатъ обученіемъ въ мирное время строить валы, шанцы, скакать съ оружіемъ черезъ рвы и т. д.

Такова *первая солдатская школа*, введенная съ половины XVII столѣтія въ двухъ первыхъ регулярныхъ полкахъ Русской арміи. Для солдатъ, которые не могли читать, но должны были учиться приемамъ мушкетомъ и пикию, вѣроятно, существовали, какъ и въ полкахъ западной Европы, таблицы чертежей, на которыхъ наглядно представлены были всѣ приемы мушкетера и копейщика; по крайней мѣрѣ, эти чертежи имѣются въ изобиліи въ уставѣ 1648 года.

Зачатки строевого обученія солдатъ въ Россіи.

Извѣстно, что *строевое образованіе* солдатъ въ Европѣ стали вести въ строгой системѣ и послѣдовательности лишь послѣ Морица Оранскаго, который, можно сказать, былъ его творцомъ. До конца XVI столѣтія войска обучали мало, что объясняется способомъ комплектованія ихъ посредствомъ вербовки на короткіе сроки; обученіе войскъ могло производиться лишь въ постоянныхъ войскахъ, которыя содержали нѣкоторые короли, особенно во Франціи, въ крайне незначительномъ количествѣ. Въ войскахъ наемныхъ, такъ называемыхъ, «смотры» служили для повѣрки личнаго состава и вообще экономическаго состоянія войска. Тоже самое мы видимъ и въ нашихъ помѣстныхъ войскахъ: тутъ обучали на сборныхъ пунктахъ, передъ началомъ войны. Въ этомъ отношеніи съ половины XVII столѣтія у насъ произошла замѣтная перемѣна.

Дошедшіе до насъ документы въ актахъ историческихъ и другіе факты свидѣтельствуютъ, что въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, тотчасъ послѣ изданія устава: «Ученіе и хитрость ратнаго строенія», начали усердно обучать солдатъ не только въ Москвѣ, въ выборныхъ полкахъ, но и вообще въ солдатскихъ полкахъ, не исключая даже поселенныхъ солдатъ на Шведской границѣ и на Украинѣ. Желаніе имѣть регулярное войско, устроенное по образцу другихъ государствъ Европы, выразилось не только изданіемъ Устава для строевого образованія солдатъ, но и въ привлеченіи на службу значительнаго числа иностранныхъ офицеровъ, сержантовъ и капраловъ, которые должны были составить какъ-бы кадры для устроенныхъ новыхъ солдатскихъ полковъ. Хорошо обученными, во всякомъ случаѣ, были выборные солдатскіе полки. Войска эти обучали и въ мирное время. «Сіе учрежденіе, говоритъ Д. Бутурлинъ, доставило великую пользу въ войнахъ, скоро за сѣмъ послѣдовавшихъ, и было одною изъ причинъ успѣховъ Россійскаго оружія въ продолженіе царствованія сего государя (Алексѣя Михайловича)»³³). О зачаткѣ регулярнаго войска въ Россіи упоми-

³³ Д. Бутурлинъ, Военная Исторія Россіянъ въ XVIII ст., т. I, Спб. 1819; введеніе, стр. CLXVII.—„Царь Алексѣй Михайловичъ умножилъ число иностранныхъ войскъ, которыя, будучи перемѣшаны съ Россійскими рекрутами, составили 7000 корпусъ регулярныхъ войскъ“.

наеть и Петръ Великій въ началѣ своего манифеста 30 марта 1716 года: «Понеже всѣмъ есть извѣстно, коимъ образомъ Отецъ Нашъ, блаженный и вѣчно достойный памяти въ 1647 году началъ регулярное войско употреблять и Уставъ Воинскій изданъ былъ»³⁴⁾. Тутъ уже прямое указаніе на старѣйшіе регулярные полки русской пѣхоты, служившіе образцомъ для самого Петра, при устройствѣ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

Обученіе выборныхъ солдатъ «регулярному строю» сначала иностранными, потомъ русскими офицерами и сержантами, обученными у иностранцевъ, въ Москвѣ происходило на глазахъ государя. Есть свѣдѣніе, что онъ самъ производилъ смотры солдатскимъ полкамъ³⁵⁾. Во 2-мъ выборномъ солдатскомъ полку, водворенномъ въ 1657 году въ Бутыркахъ, всѣ офицеры, кромѣ командира полка, были русскіе, а именно: подполковникъ 1, маіоръ 1, капитановъ 19, капитанъ-поручикъ 1, поручиковъ 12, полковой квартирмейстеръ 1, прапорщиковъ 8, итого 43 человекъ³⁶⁾. Полкъ этотъ, по своему устройству, былъ дѣйствительнымъ представителемъ европейскаго военнаго дѣла въ Русской арміи, т. е. *первымъ регулярнымъ войскомъ въ Россіи*³⁷⁾.

Война съ Польшею за Малороссію.

Что касается до участія выборныхъ солдатскихъ полковъ въ продолжительной войнѣ съ Польшею за Малороссію (1654—1667), то, кромѣ общихъ намековъ о важныхъ услугахъ, оказанныхъ ими, не имѣется другихъ болѣе обстоятельныхъ указаній. Реляціи не только того времени, но и позднѣйшія ничего не говорятъ о порядкѣ сраженія и о подвигахъ полковъ. Для обстоятельнаго изученія этой войны нужно, по крайней мѣрѣ, изученіе архивовъ въ Москвѣ. Въ этомъ отношеніи большого интереса заслуживаетъ трудъ Барсукова—о родѣ Шереметевыхъ. Но тутъ для насъ нѣтъ указаній, ибо выборные солдатскіе полки,—какъ видно изъ послѣдующихъ кампаній XVII вѣка,—находились постоянно въ *большомъ полку* съ государемъ или при главнокомандующемъ, составляли какъ бы резервъ арміи, находились при разрядномъ царскомъ шатрѣ и употреблялись въ дѣло въ важныхъ случаяхъ,—напримѣръ, въ осадѣ Смоленска 1654 г. Тринадцатилѣтняя война съ Польшею, по своему общему характеру, соотвѣтствуетъ тридцатилѣтней войнѣ,—вообще религіозной борьбѣ, которая потрясла зап. Европу въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Въ 1667 г. великая борьба на востокѣ Европы оканчивается Андрусовскимъ перемиремъ. Съ того времени влияние Россіи на Польшу усиливается постепенно, безъ всякой борьбы, вслѣдствіе внутренняго ослабленія послѣдней. Россія могла спокойно обратить вниманіе на рѣшеніе тѣхъ вопросовъ, отъ которыхъ зависѣло продолженіе ея историческаго существованія, и на приобрѣтеніе новыхъ средствъ къ достиженію исторической жизни.

Еще до начала великой борьбы съ Польшею обнаружались слабыя стороны, производившія волненія и мятежи въ народѣ. 25 мая 1648 года, когда Государь возвращался изъ Троицы, въ Москвѣ вспыхнулъ мятежъ; на другой день страшный пожаръ истребилъ многія части города и посады; вспыхнулъ новый мятежъ. Для усмиренія его пришлось двинуть войска. «Отрядъ *служилыхъ иностранцевъ* двинулся защищать дворецъ; пѣмцы шли съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ

³⁴⁾ „Уставъ Воинскій Петра Великаго 1716 г. Кн. I-я.

³⁵⁾ *Соловьевъ*; X, 311.—Такъ, 15 марта 1654 г., передъ началомъ похода въ Польшу, царь произвелъ смотры на Дѣвичьемъ полѣ рейтарскому и солдатскому ученію.

³⁶⁾ Арх. Оруж. Палаты № 377.—Офицеры эти поименованы у насъ въ приложеніи № 1-й, лит. в.—Командиръ же полка полковникъ Матвѣй Осиповичъ Кровковъ (собственно Крафковъ) былъ родомъ изъ Даніи.

³⁷⁾ Такъ смотрѣли на Бутырскій полкъ, съ самаго возникновенія его, и иностранные писатели: Плѣто, Манштейнгъ, Брикъ и такимъ точно онъ представленъ въ извѣстномъ сочиненіи Посселята: „Der General und Admiral Franz Lefort. Frankfurt am Main 1866. II Band, s. 193.—Авторъ, основываясь на письмахъ Лефорта, Бутенанта, Сенебьера, старается опредѣлить организацію 1-го выборнаго полка, которымъ съ 1673 года командовалъ Ангѣй Шенелевъ, а съ 1692 г. Лефортъ; изъ его описанія выходитъ, что полкъ Шенелева существенно отличался отъ 2-го полка, которымъ съ 1662 г. командовалъ Кровковъ, а съ 1687 г. Гордонъ. Съ этимъ никакъ нельзя согласиться. И въ томъ, и въ другомъ полкахъ солдатами служили дѣти боярскіе и иные охочіе люди, и тотъ и другой считались какъ бы царской гвардіей, принимали участіе на всѣхъ торжествахъ при дворѣ и сопровождали государя въ походѣ и во время его путешествій за городъ.

боемъ; москвичи давали имъ дорогу, кланялись и говорили, что у нихъ къ нѣмцамъ никакой недружбы нѣтъ, знаютъ, что они люди честные, обмановъ и притѣсненій боярскихъ не хвалятъ. Когда нѣмцы расположились стражею около дворца, то царь выслалъ къ народу двоюроднаго брата своего, Никиту Ивановича Романова, зная къ нему любовь народную». Увѣщеванія Никиты Романова подѣйствовали. Народъ разошелся ³⁸⁾). Послѣ Московскихъ мятежей стали распространяться волненія и смуты въ Новгородѣ и Псковѣ; въ числѣ заводчиковъ почти вездѣ были стрѣльцы, къ которымъ царь Алексѣй Михайловичъ и окружающіе его ближніе бояре, какъ видно, не имѣли уже довѣрія ³⁹⁾).

Усмиреніе народнаго мятежа въ Коломенскомъ, 1662 г.

Влестящіе успѣхи Русскихъ войскъ въ первые годы войны съ Польшею омрачены были Малороссійскою смутою, которая затянула войну, принявшую дурной оборотъ. Неудачный походъ подъ Ригу былъ началомъ пораженій: Конотопъ, Чудново, Кушлики тяжело отдавались въ Москвѣ; не было видно окончанія войны, требовавшей громадныхъ жертвъ отъ государства бѣднаго, малонаселеннаго, которое много уже терпѣло и отъ тяжкаго состоянія промышленнаго класса, и отъ опустошенія моровою язвою. Тяжкія подати пали на народъ, торговые люди истощились платежемъ пятой деньги. Принудительный курсъ мѣдныхъ денегъ, которымъ желали дать одинаковую валюту съ серебряными, вызвалъ страшную дороговизну. Ратные люди, получавшіе жалованье мѣдными деньгами, которыхъ никто не бралъ, были поставлены въ крайне затруднительное положеніе. Это обстоятельство вело къ упадку дисциплины въ солдатскихъ полкахъ. Указы, запрещавшіе поднимать цѣны на предметы потребленія, не дѣйствовали. Явилось множество воровскихъ (фальшивыхъ) денегъ. По доносамъ стрѣльцовъ и денежныхъ мастеровъ поддѣльвателей подвергали пыткамъ и казни. Обвиненные съ пытки показывали, что давали посулы Милославскому, Матюшкину, дьякамъ и подьячимъ. У дьяковъ и подьячихъ, у головъ и цѣловальниковъ, обвиненныхъ въ любостыжаніи, отсѣкали руки и ноги, ссылали преступниковъ въ дальніе города... ⁴⁰⁾).

При такихъ условіяхъ вспыхнулъ въ Москвѣ мятежъ, для усмиренія котораго царю Алексѣю пришлось употребить силу оружія, выславъ противъ «гилевщиковъ», кромѣ стрѣльцовъ, Бутырскій полкъ подъ начальствомъ полковника Кровкова.

Весною 1662 года, послѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ Москвѣ зашевелилась чернь, угрожая погромомъ дворянъ, боярина Ильи Даниловича Милославскаго, гостя Василя Шорина и другихъ богатыхъ людей за переѣзду въ денежномъ дѣлѣ. Царь съ семействомъ жилъ въ Коломенскомъ. Туда двинулись народныя толпы, подстрекаемыя злоумышленниками, въ числѣ которыхъ были и стрѣльцы. Противъ гилевщиковъ, кричавшихъ и махавшихъ палками, двинуты были Бутырскій полкъ и стрѣльцы. Гилевщики, пришедшіе вовсе не затѣмъ, чтобы сражаться, побѣжали врзнь, нѣкоторые защищались; человекъ 100 утонуло въ рѣчкѣ, больше 7000 перебито и переловлено. Перехватанныхъ отвезли въ монастырь къ Николѣ на Угрѣшу и тамъ разспрашивали. Главные участники подвергнуты были казни, многіе сосланы въ дальніе города. Впоследствии, въ 1668 году, царь Алексѣй пожаловалъ полковника Матвѣя Кровкова и полку его начальныхъ людей, которые были у полку въ строѣ, какъ приходили подъ Коломенское воры бунтовщики въ 1662 году, велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья съ казеннаго двора: Матвѣю противъ дачи полковниковъ-же и головъ стрѣлецкихъ—атласъ;

³⁸⁾ Соловьевъ, X; 139. О какомъ отрядѣ служилыхъ иноземцевъ говоритъ историкъ,—понять трудно. Въ это время особаго отряда иноземцевъ въ Россіи, кажется, не было. За служилыхъ иноземцевъ народъ могъ принять и русскихъ солдатъ, одѣтыхъ въ нѣмецкое платье, а такими были недавно устроенные въ Москвѣ выборные солдаты, которыми командовали не только иноземные, но и русскіе офицеры.

³⁹⁾ Тамъ-же, стр. 149, 151, 168. Въ числѣ мятежниковъ, производившихъ безчинства и разорявшихъ дома дворянъ и дѣтей боярскихъ, были, кромѣ подьячихъ и посадскихъ, стрѣльцы. Въ Новгородѣ, 13-го мая (1649 г.) къ Николу въ соборную церковь пришли стрѣльцы съ женами и дѣтьми и били чедомъ, чтобы оговоренныхъ товарищей ихъ стрѣльцовъ въ тюрьму не сажать, а дать бы имъ наказанія, кто чего достоинъ, и отлучить.

⁴⁰⁾ Тамъ-же, XI, 266 и слѣд.

подполковнику Ивану Жданову, маіору Петру Скорикову противъ полуголовъ—по камкѣ; капитанамъ, поручикамъ, квартирмейстеру и прапорщикамъ противъ сотниковъ стрѣльцкихъ—сороку одному человѣку по тафтѣ, а кто именно капитаны и поручики и квартирмейстеры и прапорщики, тому подъ сею памятію росписъ ⁴¹⁾).

Документъ архива оружейной палаты важенъ въ двухъ отношеніяхъ; изъ него видно: 1) что въ полку Бутырскомъ дѣйствовало 20 ротъ, которыя, вѣроятно, во время войны оставались въ Москвѣ съ самимъ полковникомъ, и 2) что офицеры были исключительно русскіе, кромѣ полковника Кровкова—датчанина, уже обрусѣваго.

Послѣ кровавыхъ смутъ на восточной Украинѣ, подавленныхъ въ продолженіе 1670 и 1671 годовъ, во многихъ отношеніяхъ разстроилась старая помѣстная система. Въ борьбѣ съ Разинымъ болѣе всего поколебалась дисциплина въ старомъ стрѣльцкомъ войскѣ; помѣстно-поселенная организація Московскихъ и городскихъ стрѣльцовъ далеко отстала отъ типа регулярныхъ полковъ западной Европы второй половины XVIII столѣтія, и который желали привить къ Россіи въ типѣ выборныхъ полковъ солдатскаго строя. Стрѣлецъ вышелъ изъ тѣхъ-же слоевъ общества, какъ и казакъ, заводившій смуту подъ знаменемъ Стеньки Разина. Онъ считался воиномъ, владѣлъ оружіемъ, но онъ не былъ дисциплинированъ въ строгомъ смыслѣ, какъ солдатъ, онъ оставался полуказаккомъ, и потому легко понять причины уклоненія стрѣльца отъ знамени государства при первой встрѣчѣ съ казацкой вольницей и присоединенія его къ казакамъ.

Война съ турками и татарами.

Едва поковчены были счеты съ внутренними врагами, какъ наступила продолжительная война съ турками и татарами. Въ этой несчастной войнѣ, обнаружившей полный упадокъ военного искусства и рѣзкую деморализацію въ помѣстныхъ войскахъ, замѣтно выдѣляются выборные полки.

Въ 1672 году султанъ Магометъ IV перешелъ Днѣстръ у Хотина съ арміею въ 150,000 турокъ и 100,000 татаръ и овладѣлъ Каменецъ-Подольскомъ. Потрясенная Польша искала союза съ Россіею. Между тѣмъ какъ Іоаннъ Собѣскій нанесъ жестокое пораженіе туркамъ за Днѣстромъ 1 ноября 1673 г., походъ русскихъ войскъ къ Днѣпру кончился неудачею ⁴²⁾. Рамодановскій и гетманъ Самойловичъ отступили къ Бѣлгороду. Между тѣмъ ратные люди ознаменовали этотъ походъ безчинствами: «Воеводы и головы стрѣлцкіе, идучи дорогою подъ Кіевомъ, брали подводы многіе, и изъ этихъ подводъ большая половина распорнала; людей, которые за подводами шли, стрѣльцы били, за хохлы драли и всякими скверными словами безчестили; у бѣдныхъ людей дворы и огороды пожгли, разорили, сѣна все потравили, крали и силою отнимали» ⁴³⁾. Болѣе утѣшительны были дѣйствія незначительнаго отряда Русскихъ войскъ, посланнаго на Донъ къ Азову, подъ командою воеводъ Ивана Хитрово и Григорія Косагова. Азовцы, выступившіе на бой всею городомъ, потерпѣли пораженіе, побѣдители гнали ихъ болѣе версты. Но идти на приступъ воеводы и Донскіе атаманы сочли невозможнымъ по причинѣ широкихъ валовъ, глубокихъ рвовъ и янычаръ. Атаманы Донскаго войска писали въ Москву, что для овладѣнія Азовомъ надобно 40,000 пѣхоты да 20,000 конницы.

Въ слѣдующемъ 1674 году князю Рамодановскоу и гетману Самойловичу удалось овладѣть городомъ Черкасами, затѣмъ, Каневымъ и осадить Чигиринъ. Но въ августѣ пришлось снять осаду и возвратиться за Днѣпръ, а между тѣмъ татары со стороны Азова ограбили обрестности Зміева и многихъ жителей увели въ плѣнъ ⁴⁴⁾).

⁴¹⁾ Приложение № 1-й, лит. в. *Арх. Оруж. Пал.* № 377. Соловьевъ, описывая дѣйствія противъ бунтовщиковъ (XI, 269—271), не упоминаетъ объ участіи въ усмирении гилевщиковъ выборнаго полка Матвѣя Кровкова.

⁴²⁾ *Бутурлинъ*, т. I, стр. ССІ. (201).

⁴³⁾ *Соловьевъ*. XII, 141.

Нерѣшительныя дѣйствія по обѣимъ сторонамъ Днѣпра продолжались нѣсколько лѣтъ: осенью войска распускались, позднею весною снова собирались въ окрестностяхъ Курска—Сѣвска и лѣтомъ открывали военныя дѣйствія, не имѣвшія никакихъ положительныхъ результатовъ для государства; въ войскахъ, вслѣдствіе безпорядковъ администраціи и злоупотребленій, развивались явленія, крайне неблагоприятныя въ военномъ отношеніи.

29 января 1676 года скончался царь Алексѣй. Со вступленіемъ на престолъ Феодора Алексѣевича военныя дѣйствія возобновились съ новою силою: дѣло шло объ обладаніи городомъ Чигириньмъ, занятымъ русскимъ гарнизономъ подъ начальствомъ генераль-маіора Трауернихта.

Первый Чигиринскій походъ. Русскія войска собирались въ г. Курскѣ; туда 20-го іюня прибыли выборные полки Аггѣя Шепелева и Матвѣя Кровкова; пришли полки солдатскіе изъ Бѣлгородскаго разряда; въ началѣ іюля пришелъ генераль Змѣевъ и еще нѣсколько полковниковъ. Едва къ 25 августа русская армія, силою въ 42000 ч., подошла къ Днѣпру и остановилась у Бужинской пристани. Между тѣмъ Ибрагимъ паша уже осаждалъ Чигиринь; а на противоположной сторонѣ Днѣпра, противъ Бужинской пристани, стоялъ ханъ съ своими татарами и частью турецкаго войска. 27 августа А. А. Шепелеву удалось переправиться на ту сторону съ 5000 выборныхъ солдатъ; на другой день утромъ перевезены были казаки Нѣжинскаго и Гадячскаго полковъ и *выборный полкъ Матвѣя Кровкова*. Послѣ полудня, когда солдаты пошли въ лѣсъ запастись дровами, турки, подойдя скрытно, опрокинули конницу и бросились на безоружныхъ фуражировъ; но въ это время пѣхота успѣла занять укрѣпленіе, а конница, оправившись, прикрывалась рогатками. Турки, не выдержавъ огня, отступили. Къ вечеру успѣли переправиться еще рейтарскій полкъ Гордона и солдатскій Росформа. Предмостное укрѣпленіе необходимо было расширить. Оба выборные полка и Черкасы должны были строить укрѣпленіе съ правой стороны къ рѣкѣ; работы шли съ большимъ успѣхомъ, не взирая на появленіе татаръ, грозившихъ атакою.—31-го предмостное укрѣпленіе было готово, и вся армія князя Рамодановскаго переправилась черезъ Днѣпръ вмѣстѣ со всѣми обозами.

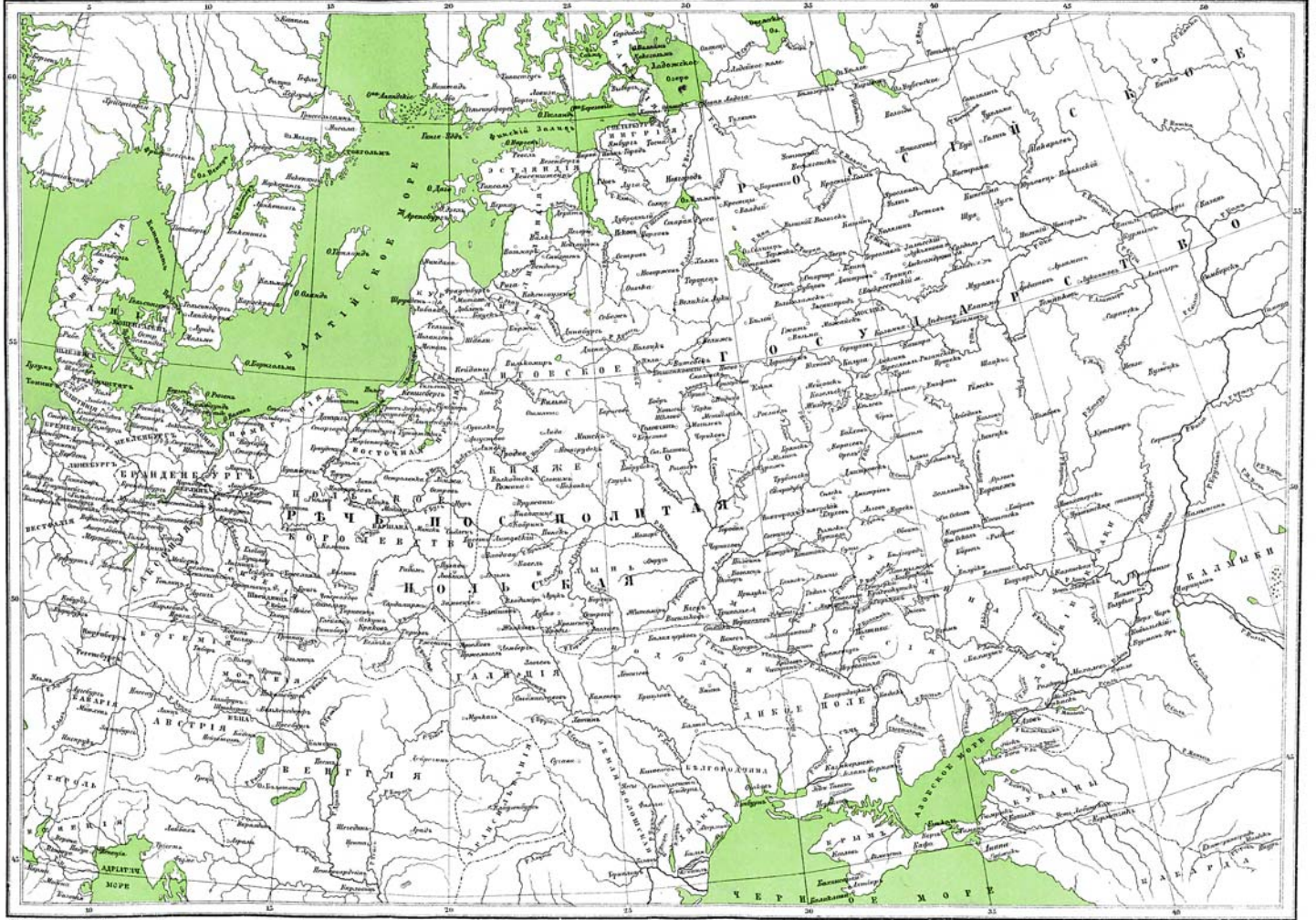
Ибрагимъ Ситинъ паша, имѣя подъ своею командою до 60,000 турокъ, валаховъ и татаръ съ 28 орудіями, началъ осаду Чигирина 3 августа, когда русскіе еще стягивались къ Днѣпру. Но по недостатку снарядовъ, видя, что татары не могли воспрепятствовать утвердиться русскимъ противъ Бужинской пристани, Ибрагимъ паша 28-го августа снялъ осаду и торопливо отступилъ на р. Ингуль и Ингулецъ. — Князь Рамодановскій 5-го сентября расположился съ арміею на р. Тясминѣ и, сдѣлавъ нѣкоторыя исправленія въ укрѣпленіяхъ Чигирина, переправился обратно черезъ Днѣпръ. 30-го сентября войска были распущены по домамъ. Выборные полки, по обыкновенію, возвратились въ Москву зимовать ⁴⁵⁾.

Второй Чигиринскій походъ. Зиму и весну 1678 года въ Москву приходили вѣсти, что турки готовятся овладѣть Чигириномъ. Рѣшено было, согласно съ мнѣніемъ Самойловича, удержать за собою Чигиринь, укрѣпить его и снабдивъ войскомъ и запасами. Чигиринскимъ воеводою былъ назначенъ околицкій Иванъ Ивановичъ Ржевскій. Но еще ранѣе, 28 апрѣля, въ Чигиринь прибылъ полковникъ Гордонъ съ своимъ рейтарскимъ и однимъ стрѣлецкимъ полками. Въ Чигиринѣ оказались разбитыя стѣны, пустыя житницы и недостатокъ въ военныхъ снарядахъ. Приведеніемъ въ порядокъ крѣпостныхъ верковъ и ихъ вооруженія дѣятельно былъ занятъ Гордонъ. Для защиты Чигирина собрано до 12000 казаковъ, рейтаръ, солдатъ и стрѣльцовъ, и въ числѣ ихъ 400 солдатъ выборнаго полка подъ начальствомъ маіора. — Къ Чигирину спѣшилъ верховный визирь съ арміею въ 80000 турокъ, 30000 татаръ и 4000 казаковъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ переправился

⁴⁵⁾ Соловьевъ XII, 142, 171. *Бутурлинъ*, I, стр. ССІ (201).

⁴⁶⁾ Gordon, I, 425.—У Бутурлина ч. I, ССXXII (222) сказано еще: „Турки ожидали Татаръ, но князь Рамодановскій разбилъ ихъ, побивъ 10,000 ч.; тогда Турецкая армія бѣжала за р. Бугъ, бросивъ свои обозы и орудія“. Въ томъ-же родѣ и у *Соловьева*, XIII, 266. На другой день послѣ пораженія татаръ, „Турки и Татары ушли отъ Чигирина, поджигувъ запасы, пушки и оставивъ подъ городомъ 4,000 яничарскихъ труновъ“.

КАРТА ПОХОДОВЪ БУТЫРСКАГО ПОЛКА ВЪ РОССІИ, ПОЛЬШѢ, ПРУССІИ, ДАНИИ И АВСТРИИ ВЪ XVII И XVIII СТОЛѢТІЯХЪ (1642-1786).

Изм. 1. Г. Фрунзе 1911.

черезъ рѣку Днѣстръ при Сорокахъ и Рашковѣ, въ началѣ іюля перешелъ р. Бугъ при Песчаномъ—Бродѣ и 8 іюля осадилъ Чигиринъ. Князь Рамодановскій и гетманъ Самойловичъ съ арміей въ 100,000 спѣшили переправиться черезъ р. Днѣпръ, чтобъ своевременно подать помощь осажденному воеводѣ. По обыкновенію Рамодановскій опоздалъ; изъ Курска часть арміи выступила еще 14 апрѣля; на пути поджидала прибытія войскъ бѣлгородскаго и сѣвскаго разрядовъ, а также дворянъ; соединившись съ гетманомъ 17-го мая, Рамодановскій прибылъ въ Лубны едва 12-го іюня; здѣсь онъ остановился для отдыха; русскихъ войскъ было 70000, казаковъ 40000; армія подошла къ Днѣпру 27-го іюня — и едва 6-го іюля началась переправа войскъ на правую сторону. Нападенія татаръ 10-го числа у Крылова и 11-го на передовые русскіе полки, которые уже переправились на правую сторону, были отражены.—13-го іюля русскія войска, стоявшія на Бужинскихъ поляхъ, выдержали бой противъ нашей Аленскаго и Кара—Магомета, бывшихъ съ большею частью турецкой арміи. Для воспрепятствованія князю Рамодановскому приблизиться къ Чигирину, турки заняли сильную позицію на р. Тясминѣ.

Сраженіе на р. Тясминѣ 3 августа.

По прибытіи калмыковъ и князя Касбулета Мусоловича Черкаскаго, князь Рамодановскій 28 іюля выступилъ изъ лагеря у Бужина, построивъ армію въ квадратномъ строѣ (batalion quarré).— Въ одной милѣ не доходя до Чигирина, простирается равнина съ замѣтною высотой на югъ, къ сторонѣ р. Тясмина; на сѣверной окраинѣ этой возвышенности Капланъ паша расположилъ свою армію изъ турокъ и татаръ, укрѣпивъ сильную позицію по природѣ траншеями. Эту позицію русскій главнокомандующій пытался атаковать 1-го августа нѣкоторыми полками, но изъ этого, говоритъ Гордонъ, ничего не вышло. Укрѣпленными высотами рѣшено было овладѣть 3-го августа. Турки ждали нападенія съ твердостью.

Для производства атаки Русская армія приняла слѣдующій порядокъ:

Въ первой линіи на правомъ крылѣ расположили свои выборные полки, силою въ 5—6000, генералъ-лейтенантъ А. А. Шепелевъ и генералъ-маіоръ М. О. Кровковъ; за ними во 2-й линіи стали 10000 пѣхоты и конницы подъ командою генерала Змѣева.

Въ центрѣ находились 9 стрѣлцкихъ полковъ въ 5600 челов., а за ними, во 2-й линіи, Московскіе дворяне и сотни дѣтей боярскихъ, поддерживаемыя конными полками, всего до 15600 чел.

Лѣвое крыло, также въ двухъ линіяхъ, заняли войска Бѣлгородскаго и Сѣвскаго разрядовъ. Крайній лѣвый флангъ прикрывали казаки, образуя особый корпусъ, гдѣ каждый полкъ имѣлъ особый кругъ дѣйствій.

Въ первой линіи передъ пѣхотою расположены были полковыя орудія, а люди несли передъ собою *рогатки*.

Наступленіе на высоты началось съ праваго фланга, полками Шепелева и Кровкова, съ выдающимся мужествомъ.

Едва выборные полки подошли къ подошвѣ высоты, какъ были атакваны съ ожесточеніемъ турками и татарами. Послѣдніе пустили въ ходъ повозки, наполненныя ручными гранатами; но, несмотря на всю ярость нападенія, выборные полки наступали впередъ, достигли гребня и овладѣли турецкимъ лагеремъ, далеко оставивъ за собою прочія войска.

Увлеченные успѣхомъ солдаты набросились на добычу въ лагерѣ, стали грабить палатки и багажъ, и, такимъ образомъ, ряды разорвались. Пользуясь беспорядкомъ, турецкая и татарская конница, повернувъ назадъ, врубилась въ ряды выборныхъ полковъ и произвела между ними страшную рѣзню. Въ короткое время тутъ было убито до 1000 и столько же ранено; въ числѣ послѣднихъ былъ и самъ генералъ Шепелевъ. Въ эту критическую минуту 500 выборныхъ солдатъ, отрѣзанныхъ отъ прочихъ, окруживъ себя рогатками, открыли живой огонь изъ мушкетовъ и двухъ орудій; турки бросились на нихъ съ яростью.

Наступила рѣшительная минута, грозившая полнымъ пораженіемъ праваго фланга; но въ это именно время съ лѣвой стороны уже успѣли подойти стрѣльцы, которые, занявъ высоту въ центрѣ и окруживъ себя рогатками, открыли противъ турокъ и татаръ жестокой огонь изъ орудій и мушкетовъ; въ тоже время съ правой стороны подошелъ Зміевъ съ пѣхотою и конницею 2-й линіи. Разстроенные выборные полки вновь устроились и, производя вмѣстѣ съ подошедшею пѣхотою 2-й линіи рѣшительную атаку, опрокинули турокъ къ р. Тясминѣ.

Кавалерія, пройдя въ интервалы пѣхоты, бросилась преслѣдовать турокъ, но была отбита огнемъ турецкой пѣхоты; при этомъ убитъ командиръ рейтаръ, генераль-маіоръ фонъ-дербъ-Низинъ. Русская конница, устроившись за пѣхотою, снова бросилась въ атаку, которая увѣчалась полнымъ успѣхомъ. Турки, разбитые на всѣхъ пунктахъ, отступили, оставивъ во власти побѣдителей 28 орудій, палатки, багажъ и болѣе 500 труповъ на полѣ сраженія; въ числѣ убитыхъ былъ Эскимеръ наша.

Однако русская конница не осмѣлилась далеко уходить отъ своей пѣхоты: она прекратила свое преслѣдованіе, давъ возможность Каплану нашѣ спокойно переправиться съ разстроенными войсками по мосту на р. Тясминѣ и отступить на позицію противъ Чигирина. Только черкасы и калмыки преслѣдовали татаръ до Медвѣдева, но они были слишкомъ малочислены и неустроены, чтобы отважиться на болѣе рѣшительный образъ дѣйствій⁴⁶⁾.

Князь Рамадановскій не сумѣлъ воспользоваться одержанною побѣдою. Овладевъ Стрѣльниковою горою, онъ приблизился 4-го августа къ Чигирину и остановился слишкомъ далеко, чтобы оказать помощь осажденнымъ, и слишкомъ близко, чтобы остановить побѣги изъ города, гдѣ послѣ смерти воеводы Ржевскаго, убитаго гранатою 3-го августа, начальство надъ гарнизономъ принялъ полковникъ Гордонъ. Если бы русскіе заняли частью пѣхоты Чигиринъ, то, по мнѣнію Гордона, турки едва-ли въ состояніи были продолжать осаду; они были готовы къ отступленію послѣ пораженія Каплана паши. «Лучше сдѣлали-бы бояре, если бы сами удалились, усиливъ гарнизонъ пѣхотою».

Но князь Рамадановскій съ товарищами, выславъ на подкрѣпленіе Чигирина одновременно полки—драгунскій Юнгмана, солдатскіе Крова (Crow) и Вестмана, 11-го августа послалъ приказаніе очистить замокъ, разрушить верки, взорвать пороховой магазинъ и отступить съ легкими пушками къ арміи въ обозъ. Ночное отступленіе защитниковъ Чигирина было похоже на бѣгство.

На разсвѣтѣ 12-го августа князь Рамадановскій, построивъ армію подъ прикрытіемъ повозокъ, началъ отступать; кавалеристы шли пѣшкомъ. Отступленіе арміи вагенбургомъ прикрывалъ арьергардъ, составленный изъ лучшихъ войскъ, шедшихъ развернутымъ фронтомъ: въ центрѣ находились выборные полки, на правомъ флангѣ генераль-маіоръ Вульфъ съ своимъ полкомъ, на лѣвомъ флангѣ стрѣльцы; казаки двинулись особымъ отрядомъ, примыкая къ арьергарду. Всѣ попытки турокъ и татаръ разстроить арьергардъ были отбиты. Около полудня 13-го числа армія вошла въ укрѣпленія у Бужина, причемъ войска арьергарда заняли центръ. По какому-то недоразумѣнію не было занято передовое укрѣпленіе, командовавшее укрѣпленіемъ; этою оплошностью турки воспользовались и, занявъ укрѣпленіе артиллеріей, открыли огонь. На другой день, 14-го августа, пока бояре совѣщались и рѣшали вопросъ, что дѣлать, часть пѣхоты открыла огонь, и, затѣмъ, цѣлые полки, безъ команды, по собственной инициативѣ, двинулись въ атаку. Турки бросили траншеи и очистили укрѣпленіе, оставивъ въ немъ свою артиллерію. Къ сожалѣнію, полки пѣхотные не имѣли надлежащаго военного порядка, а главное—съ ними не было начальниковъ бояръ, и потому все пріобрѣтенное было потеряно, когда турки ударили во флангъ атакующимъ и заставили ихъ отступить. Русскіе потеряли не болѣе ста человекъ убитыми и ранеными; потери непріятеля были значительнѣе; въ числѣ убитыхъ находился Делезеръ-Паша.⁴⁷⁾

⁴⁶⁾ Gordon, I, 548, 549.

⁴⁷⁾ Gordon, I, 557.

Послѣ неудачныхъ попытокъ противъ русскаго лагеря, визирь срылъ укрѣпленія Чигирина и 19-го августа началъ отступленіе къ устьямъ Днѣпра. Здѣсь турки заложили крѣпость Очаковъ съ цѣлью препятствовать набѣгамъ Запорожцевъ и опустошать берега Чернаго моря. Казаки, въ числѣ 15,000, напали на Капланъ пашу, прикрывавшаго постройку крѣпости, и разбили его. Тутъ погибли и Георгій Хмельницкій.

Неудачный Чигиринскій походъ и безпорядочное отступленіе князя Рамодановскаго съ арміей отъ Днѣпра произвели въ Москвѣ крайне дурное впечатлѣніе. Неудачи приписывались князю Рамодановскому и его сыну, какъ товарищу. Народъ волновался; особенно бунтовали стрѣльчиhi. «Исходъ похода такъ страшенъ» писалъ Голландскій резидентъ отъ 8-го октября 1679 года «что трудно и писать о немъ. Вслѣдствіе дурной администраціи князей Рамодановскихъ, погибли многія тысячи лошадей; отъ труповъ ихъ заразились воздухъ и вода, развилась страшная эпидемія въ войскахъ, и до сихъ поръ она еще продолжается»⁴⁸).

Неудачныя дѣйствія во 2-мъ Чигиринскомъ походѣ, не смотря на частныя успѣхи, ближайшимъ образомъ объясняются раздорами бояръ, вслѣдствіе мѣстничества, и отсутствіемъ дисциплины. «Хотя у князя Рамодановскаго людей было много, но когда они шли на выручку къ Чигирину» говорилъ Мазепа «и у непріятелей гору брали, и когда шли назадъ изъ подъ Чигирина отводомъ, то Государевыхъ ратныхъ людей на бояхъ очень мало было, только были солдатскіе полки, да стрѣleckіе приказы, но и въ стрѣleckихъ приказахъ людей было мало, человекъ по 300, остальные стрѣльцы всѣ были въ обозѣ у телѣгъ, а отъ рейтаръ и городовыхъ дворянъ только крикъ былъ»⁴⁹).

Несмотря на неполноту нѣкоторыхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ въ обоихъ Чигиринскихъ походахъ, нельзя не замѣтить изъ сообщаемаго о нихъ Гордономъ въ своемъ «Дневникѣ», что нѣкоторыя части пѣхоты, напримѣръ, выборные полки, въ качественномъ отношеніи, какъ боевыя единицы, находились въ удовлетворительномъ состояніи, и въ рукахъ искуснаго генерала могли быть отличнымъ боевымъ матеріаломъ (переправа Шепелева открытою силою черезъ Днѣпръ въ 1677 г., атака высотъ въ сраженіи при Тясьминѣ 3 августа 1678 г., отступленіе арьергарда 12 августа и наступленіе на укрѣпленіе, занятое турецкой артиллеріей, 14 августа того-же 1678 года). Съ другой стороны—вслѣдствіе крайне безпорядочнаго управленія войсками, отсутствія понятій о военномъ искусствѣ у главныхъ воеводъ, не способныхъ управлять значительными силами на полѣ сраженія, въ тѣхъ-же войскахъ замѣчается своевольство, какъ явный симптомъ общаго упадка дисциплины (непринятіе мѣръ предосторожности при поискахъ за деревомъ на топливо 28 августа 1677 г., обращеніе солдатъ къ грабежу турецкаго лагеря въ сраженіи при Тясьминѣ, самовольная атака турецкаго укрѣпленія, безъ всякой команды, 14 августа 1678 г.).

Сраженіе при Тясьминѣ обнаруживаетъ, что русскія войска были уже знакомы съ употребленіемъ рогатокъ противъ атакъ турецко-татарской конницы (500 выборныхъ солдатъ, подъ прикрытіемъ рогатокъ, отбиваются отъ яростныхъ атакъ непріятельской кавалеріи). Рогатками русская пѣхота прикрывалась какъ при наступленіи, такъ и при отступленіи.

Крупнымъ недостаткомъ въ дѣйствіяхъ русской арміи, кромѣ отсутствія единства и энергіи въ управленіи на полѣ сраженія, является откомандированіе въ обозъ весьма значительной части людей; поэтому стрѣleckіе приказы имѣли на полѣ сраженія подъ ружьемъ не много болѣе половины своего численнаго состава.

Дворянская конница и рейтары лишены были военной инициативы: русская конница пряталась за пѣхоту, не рѣшалась производить атакъ за сферою ружейнаго огня и даже пряталась въ обозъ (напримѣръ, при отступленіи 12 октября).

⁴⁸) Posselt, I, B., s. 280. Бутурлинъ I, ССХХVІІІ 228).

⁴⁹) Соловьевъ ХІІІ, стр. 274. Разговоръ съ Лопухинимъ полковаго товарища Ивана Мазепы, посланнаго въ Москву въ мартѣ 1679 г.

Выборныхъ солдатъ не испугали «ручныя гренaды», съ употребленіемъ которыхъ, надо полагать, въ то время были уже знакомы и русскія войска. По крайней мѣрѣ, въ выборныхъ полкахъ нѣкоторая часть людей въ ротахъ обучена была дѣйствию гренaдами. Достоверно извѣстно, что въ кампанію 1679 г. въ выборномъ полку Кровкова въ обозѣ возились необходимые матеріалы для дѣланія ручныхъ гренaдъ. Въ имперской арміи *гренaдеры* появились во время экспедиціи въ верхнюю Венгрію въ 1670 году, и съ тѣхъ поръ при каждой ротѣ нѣхоты состояло по 8 гренaдеровъ, которые образовали *особыя роты* (по одной ротѣ въ полку) только въ началѣ войны за испанское наслѣдство, въ 1701 г.—Во французской арміи были образованы особыя гренaдерскія роты, по одной въ полку, сначала, въ 1670 году, въ королевскомъ полку, а въ слѣдъ за тѣмъ, въ 1672 г., въ 30 старѣйшихъ французскихъ полкахъ⁵⁰⁾. У насъ же гренaдерскія роты устроены были послѣ 2-го Крымскаго похода (1689). Но въ ротахъ Бутырскаго полка, очевидно, имѣлись люди, обученные дѣйствию изъ гренaдъ еще въ Чигиринскихъ походахъ (1678 г.).

Походъ въ Кіевъ 1679 года.

Въ Москвѣ послѣ второго Чигиринскаго похода сильно опасались за Кіевъ. Для береженія Кіева и иныхъ Малороссійскихъ, Сѣверскихъ и Украинныхъ городовъ, въ маѣ 1679 года велѣно быть на службѣ боярину князю Михаилу Алегуповичу Черкасскому, и съ нимъ въ товарищахъ въ большомъ полку боярину князю П. И. Хованскому и стольнику Ѳ. Ю. Барятинскому. Войскамъ собираться въ Сѣвскѣ, Рыльскѣ и Путивлѣ. Въ большомъ полку, подъ непосредственною командою князя М. А. Черкаскаго, быть пѣшаго строя генераламъ Аггью Алексѣевичу Шенелеву и Матвѣю Осиповичу Кровкову, а у нихъ въ полкахъ начальныхъ людей 206, урядниковъ и рядовыхъ солдатъ 10000, а всего 10206 чел. Отъ гетмана Ивана Самойловича дано знать, что турецкія, молдавскія и валахскія войска собраны на Дунаѣ. Кіевскій воевода Урусовъ увѣдомилъ о движеніи Крымскаго хана. Поэтому требовалась посильность для занятія Кіева, чтобы непріятели не предупредили⁵¹⁾.

Для борьбы съ турками и татарами въ 1679 году мобилизована была армія силою въ 113078 ч., не считая 9 малороссійскихъ казачьихъ полковъ и людей «Низоваго корпуса» подъ начальствомъ князя Каспулата Черкаскаго, а также калмыковъ съ Аюкою⁵²⁾.

Турки однако не рѣшались идти на Кіевъ, а повернувъ въ Запорожскую Сѣчь, заняли два укрѣпленія и еще въ іюлѣ вернулись обратно. Татары же были отбиты Милославскимъ и казаками. Война была окончена; только въ Кіевѣ продолжались работы надъ возведеніемъ укрѣпленій.

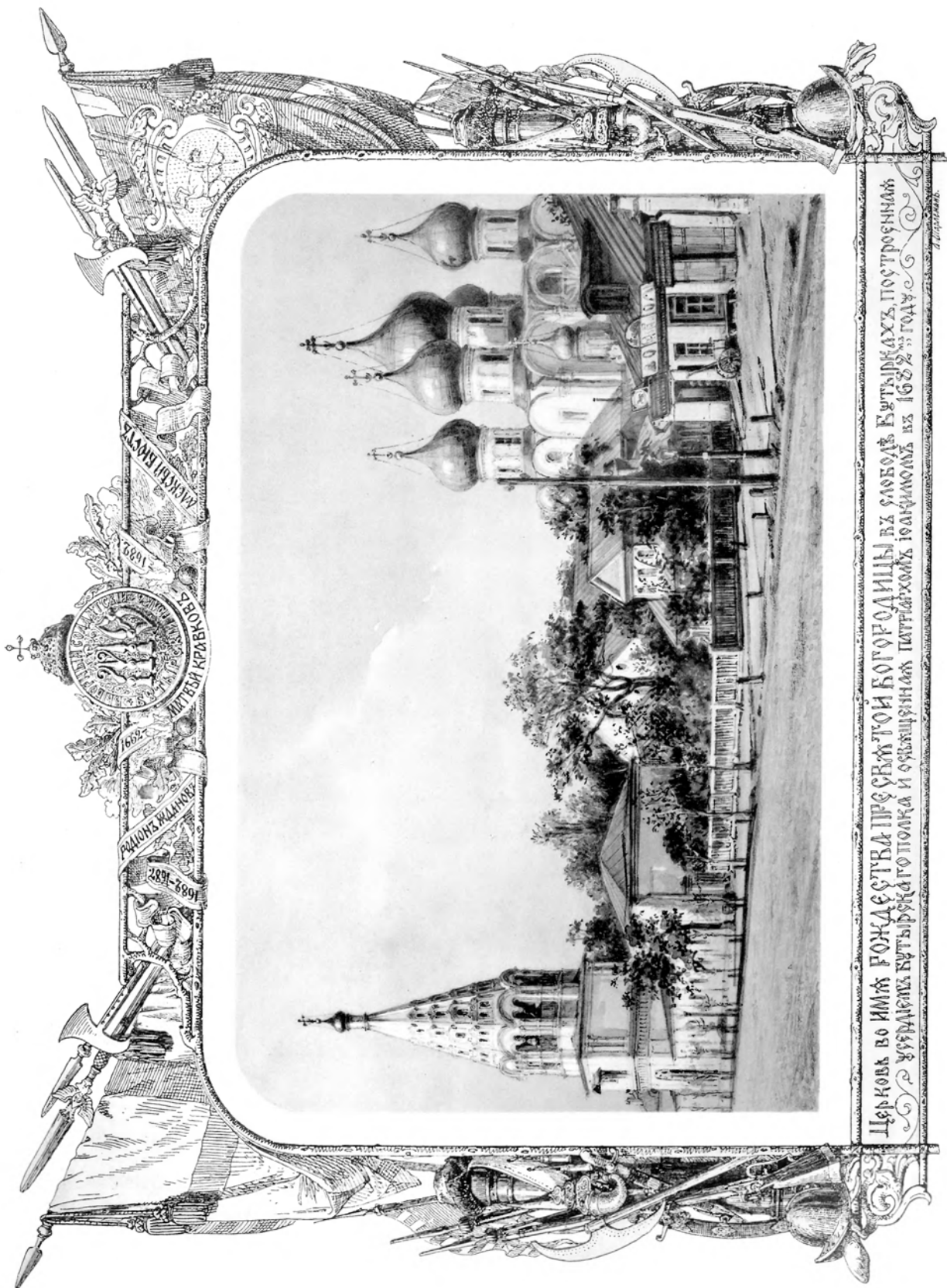
Выборный полкъ Кровкова, по свѣдѣніямъ 9 іюля, находился у Государева разряднаго шатра; въ немъ состояло: стольниковъ и полковниковъ 2, подполковниковъ 2, маіоровъ 3, капитановъ 16, капитанъ-поручиковъ 3, квартирмейстеръ 1, поручиковъ 17, прапорщиковъ 22, а всего начальныхъ людей 65, урядниковъ и рядовыхъ солдатъ 2299. При полку состояло 20 мѣдныхъ 2-хъ фунтовыхъ орудій; 24 знамени тафтяныхъ, съ алыми крестами, 30 знаменъ тафтяныхъ разныхъ цвѣтовъ и значительные запасы желѣза, свинца, пороха и вообще военныхъ припасовъ, а также матеріалы и принадлежности для дѣланія гренaдъ⁵³⁾.

⁵⁰⁾ Урусовъ, Ист. пѣх., II, 94 и 87.

⁵¹⁾ Книги Разряда, т. II, стр. 1157, 1192.

⁵²⁾ Тамъ-же 1192 и слѣд. На основаніи данныхъ въ книгѣ Разряда, фонъ-Бриксъ составилъ весьма обстоятельную вѣдомость о составѣ войскъ (пѣхоты и кавалеріи) въ Большомъ полку, въ Новгородскомъ, Казанскомъ и Рязанскомъ разрядахъ, въ полкахъ Сѣвскомъ и Бѣлгородскомъ, съ частями войскъ Сѣверской земли и на линіи.—Въ общемъ числѣ 113,078 состояло: пѣхоты 41,976 и конницы 71,088.—Главную часть пѣхоты составляли выборные полки.

⁵³⁾ Тамъ-же II, стр. 1312—1314. Въ выборномъ полку Кровкова полковой казны на лицо: 20 пушекъ мѣдныхъ длиною по 3 арш. по 7 вершк.; ядро въ 2 гривенки, на вертлюгахъ, на цвѣтныхъ станкахъ, станки и колеса окованы; 24 знамени тафтяные, алые кресты, китаврасы и каймы писаны золотомъ; 30 знаменъ тафтяныхъ разныхъ цвѣтовъ, ветки; 120 барабановъ кличатыхъ; 88 паръ нѣмецкаго платя съ колнеры и съ зарукавьемъ и шляпами, тесмы бархатные разныхъ цвѣтовъ съ кружевомъ; 202 пуда

Церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы въ слободѣ Бутыркахъ, построенная
 уезднымъ Бутырскимъ полкомъ и обрѣщенной на патріаршихъ земляномъ въ 1687 году

Въ общей сложности съ полкомъ слѣдовало не менѣе 3000 пудовъ всякаго рода военныхъ запасовъ. Для поднятія этихъ тяжестей требовалось по меньшей мѣрѣ 200 одноконныхъ подводъ. Легко представить себѣ, съ какими затрудненіями совершались переходы полка на значительное разстояніе, когда приходилось возить за собою мѣсячные и даже двухмѣсячные запасы провіанта на 3 или 4 тысячи человѣкъ.

Присутствіемъ войскъ, собранныхъ въ Кіевѣ для войны съ турками и Крымскимъ ханомъ, правительство воспользовалось для поправленія старыхъ укрѣпленій и постройки новыхъ кругомъ города; на долю двухъ выборныхъ полковъ пришлось дѣлать отъ Печерскаго выхода до Золотыхъ воротъ 65 сажень нижняго бою ⁵⁴).

7-го августа 1673 года Государь указалъ большому полку воеводѣ князю М. А. Черкасскому и сходнымъ воеводамъ князю М. Ю. Долгорукову и П. В. Шереметеву съ конными и пѣшими ратными людьми отъ Кіева итти къ Путивлю и тамъ распустить войска. Въ Кіевѣ для возведенія укрѣпленій оставлены были войска Бѣлгородскаго разряда.

Продолжительная, семилѣтняя война съ турками и Крымскимъ ханомъ, къ общему удовольствію правительства и народа, окончилась миромъ, заключеннымъ въ началѣ 1781 года. Государство содержало болѣе 150000 войска, не считая казаковъ и наемныхъ калмыковъ, но тягость этого содержанія и громадныя жертвы, понесенныя народомъ, не выгупались успѣхомъ. И тѣмъ не менѣе заключеніе перемирія на 20-лѣтѣ было встрѣчено всенародно съ радостью.

Въ грамотахъ, разосланныхъ воеводамъ, по случаю заключенія мира, велѣно отправить торжественныя молебствія, послѣ которыхъ въ Приказной Избѣ, въ присутствіи стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ, жильцовъ, начальныхъ людей, помѣщиковъ, городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей, читалась Государева грамота; въ ней выражалась благодарность ратнымъ всякаго чина людямъ за ихъ храбрыя и отлѣныя службы и мужественныя противъ бусурманскихъ ратей промыслы и поиски. «Да ихъ же Московскихъ чиновъ и начальныхъ людей, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и копейщиковъ, и рейтаръ, и солдатъ, которые изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, пожаловалъ Великій Государь жалованьемъ, велѣлъ имъ дать въ вотчину изъ помѣстій ихъ съ окладовъ ихъ со ста чети по двадцати чети, и на тѣ вотчины дать имъ жалованныя грамоты, чтобы тѣ ихъ службы впредь дѣтямъ и внучатамъ и сродникамъ были явны и впредь будущимъ родомъ на память» ⁵⁵).

Въ память прекращенія этой тяжелой войны, выборный полкъ Кровкова соорудилъ, какъ уже сказано, въ Бутыркахъ храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы, который сохранился въ томъ-же видѣ до нашихъ дней, какъ памятникъ благочестиваго усердія начальныхъ людей, урядниковъ и солдатъ Бутырскаго полка ⁵⁶).

зелья пушечнаго; 289 пудъ зелья ручного; всего пушечнаго и ручного 491 пудъ; 305 пудовъ свинцу, 153 пуда фитилю, 25 пуд. желѣза; 3470 ядеръ пушечныхъ по 2 гривенки ядро; 300 ядеръ пушечныхъ по 3 гривенки ядро; 6600 ядеръ гранатныхъ; 7 пудъ дробн желѣзные; 843 картуза, 55 кирокъ, 6 формъ мушкетныхъ, 11 пицалей по 2 аршина, 86 заступовъ, 61 топоръ, 62 лопаты желѣзные; 26 пазниковъ, 10 потесовъ, 40 просѣковъ, 10 скобелей, 6 уполовниковъ желѣзныхъ, 6 косъ, 8 напарей колесныхъ; 2 напаря пушечныхъ колесъ, 2 лома, 27 пороховыхъ и пушечныхъ, 80 шоръ съ полушорками, 80 уздъ пушечныхъ лошадей, 17 чехловъ пушечныхъ кожанныхъ, 20 крышекъ на запалахъ пушечныхъ, 20 паниковъ, 20 фтулокъ, 20 возжи, 20 сѣделъ, 600 долгихъ спиць съ копій; кузнечная снасть, 27 конатовъ; гранатныхъ составовъ: 45 пудовъ зелья ручного, стопа бумаги картузной, 31 пудъ пенки, 31 пудъ смолы черной, 370 аршинъ холста, 15 гривенокъ ептарю, 2 пуда 24 гривенки селитры, 4 фунта канфары, 2 ведра вина, 2 ведра масла аленаго, 1 пудъ 10 гривенокъ воску; 7 ведеръ дегтю, 28 гривенокъ питей; 6600 трубокъ деревянныхъ гранатныхъ; котель, ступа, 2 сита, 2 рѣшета, столъ и токарня, снасть, чѣмъ трубки точатъ къ гранатному дѣлу. Великаго Государя денежныя казны 14377 рублей 26 алтынъ.

⁵⁴) Ки. Раз. II, 1379. А въ солдацкихъ полкахъ: генерала А. Алексѣева Шенетова начальныхъ людей 116, урядниковъ и солдатъ 4848, итого 4964, генерала Матвія Осипова Кровкова начальныхъ людей 68, урядниковъ и солдатъ 2270, итого 2338; вмѣстѣ 7302 человѣка.

⁵⁵) Ак. Ар. Эк. IV, № 245. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Румянцова въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, май 1681 года.

⁵⁶) Настоятель церкви въ Бутырской слободѣ, протоіерей А. Ансеровъ, въ письмѣ къ намъ отъ 29 мая 1891 г. сообщаетъ, что основаніемъ къ сооруженію Бутырскимъ полкомъ великолѣпнаго каменнаго храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы

Неизбѣжность кореннаго преобразованія войскъ.—Уничтоженіе мѣстничества.

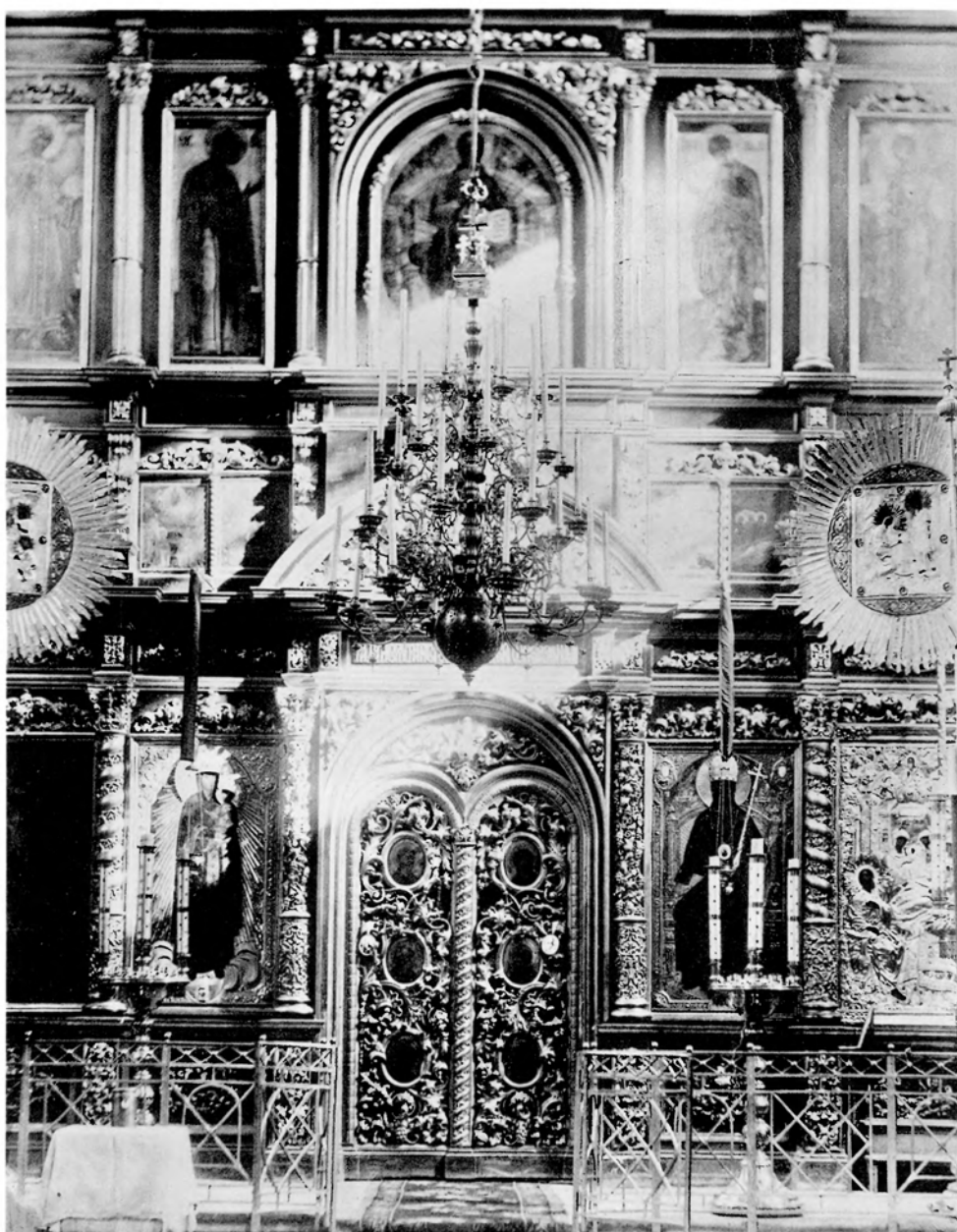
Постоянныя неудачи при столкновеніи съ турками въ теченіе минувшей войны естественно должны были усилить стремленіе правительства къ преобразованію войскъ. Едва-ли нужно говорить, въ чемъ именно выразилось это стремленіе ранѣе, при царяхъ Михаилѣ и Алексѣѣ. Развитіе вооруженныхъ силъ, вмѣстѣ съ усовершенствованіями матеріальной въ нихъ части и содержаніемъ, требовало такихъ громадныхъ расходовъ, которые страна бѣдная, земледѣльческая несла съ крайнимъ напряженіемъ. Въ дѣлѣ преобразованія войскъ, чтобы имѣть ихъ постоянно подъ ружьемъ, не обращая солдатъ и рейтаръ въ пахарей, очевидно, приходилось и тогда коснуться такихъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ неминуемо влекло за собою не только паденіе мѣстничества, но и разрушеніе всей помѣстной системы содержанія войскъ, отказъ отъ добровольной службы помѣстной конницы, имѣвшей славныя боевыя традиціи и ничего не стоившей государству. Благодаря такимъ традиціямъ и извѣстнаго рода боевому навыку, конницу дворянскую считали способною не только для обороны государства, но и для наступательныхъ дѣйствій. Но событія послѣдней войны съ турками и татарами показали, что именно дворянская помѣстная конница не въ состояніи была уже вести ни оборонительнаго, ни наступательнаго боя—она пряталась за пѣхотою и въ обозѣ и не осмѣливалась наносить удары въ сферы огня своей артиллеріи и пѣхоты; между тѣмъ дворянская конница была основою вооруженныхъ силъ, ратники-дворяне съ пренебреженіемъ относились и къ стрѣльцамъ, и къ солдатамъ.

Совершенно въ противоположномъ отношеніи къ государству и народонаселенію, въ смыслѣ экономическомъ, были стрѣльцы. Московскимъ стрѣльцамъ опредѣлены были высокіе оклады жалованья и провіанта, даны особые дома съ землею, выдавались особыя деньги на подъемъ, на подмогу, на прибавку, за продолжительную службу. Имъ предоставлены были особыя права и преимущества. И стрѣльцы имѣли свои боевыя традиціи; они были необходимы не только для караульной и полицейской службы въ городахъ, но, какъ основная сила постоянной пѣхоты въ государствѣ: и для усмиренія внутреннихъ волненій, и для умиротворенія волновавшихся окраинъ, и для веденія наступательныхъ войнъ съ Польшею, Швеціею, турками и татарами. Число стрѣльцовъ въ теченіе XVII ст. возрастало, а вмѣстѣ съ тѣмъ—еще въ большей пропорціи—возрастали расходы на ихъ кормъ, обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе. Тягости, такъ называемой, стрѣлецкой подати въ 1681 году вызвали жалобы плательщиковъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей разныхъ городовъ⁵⁷). Между тѣмъ во всѣхъ внутреннихъ замѣшательствахъ въ Москвѣ, въ Псковѣ, въ Новгородѣ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ числѣ зачинщиковъ и подстрекателей мы встрѣчаемъ стрѣльцовъ рядомъ съ людьми темными, подъячими и посадскими. Внутренняя деморализація стрѣльцовъ особенно стала замѣтною во время тяжелой войны съ турками и татарами и явно уже сказалась не столько на полѣ сраженія, сколько при оборонѣ Чигирина и при несчастномъ отступленіи князя Рамодановскаго въ 1678 году.

Не безъ основанія опасались, что разнузданность московскихъ стрѣльцовъ можетъ заразить своеволіемъ выборные солдатскіе полки, которые, находясь постоянно въ Москвѣ, не могли освободиться отъ вліянія дурныхъ элементовъ стрѣлецкаго войска.

съ придѣлами Николая Чудотворца и Преп. Сергія послужила бывшая въ то время деревянная церковь Рождества Богородицы; ближайшею же причиною могла послужить упорная война, начавшаяся въ 1672 г. и окончившаяся перемиріемъ на 20 лѣтъ. По изслѣдованіямъ протоіерея Ансерева, въ небольшой періодъ времени, съ 1678 по 1688 г., построено въ Москвѣ 82 церкви на царское и солдатское иждивеніе.

⁵⁷) Нашъ трудъ: Артикулъ Воинскій, вып. 2-й, раздѣлъ 1-й, стр. 102. См. Ак. Ар. Эв. IV, № 250.—На жалованье Московскимъ стрѣльцамъ обязаны были платить деньги жители 126 городовъ, заключавшихъ 102,204 двора, приписанные къ Стрѣлецкому приказу и къ приказамъ Большого и Казанскаго дворцовъ. Вслѣдствіи жалобы плательщиковъ, средней окладъ сбора былъ уменьшенъ въ 1681 году на 8% (опредѣлено 92 коп. вмѣсто 1 руб.); но ненадолго.

ВИДЪ ПРЕДАЛТАРНАГО ИКОНОСТАСА ВЪ ГЛАВНОМЪ ХРАМѢ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ,
ЧТО НА БУТЫРКАХЪ, ВЪ Г. МОСКВѢ.

Третій типъ вооруженной силы Государства—пѣхота и конница иноземнаго строя,—возникшій, какъ мы знаемъ, въ царствованіе Михаила Феодоровича и еще болѣе усилившійся при Алексѣѣ Михайловичѣ, входилъ, такъ сказать, клиномъ между главными разрядами служилыхъ ратныхъ людей Московскаго государства XVII столѣтія. Но Московское правительство, стремясь къ организаціи регулярнаго войска, по *образцу иноземцевъ*, остановилось на полудорогѣ: устроивъ солдатскіе и рейтарскіе полки, оно, въ видахъ экономическихъ, собирало ихъ только иногда на учебные сборы, и притомъ на весьма короткое время. Въ сущности они оставались пахарями-поселянами. Исключеніемъ были только два выборныхъ полка, которые постоянно оставались на службѣ въ Москвѣ и въ Бутырской слободѣ, каждый въ составѣ одной тысячи урядниковъ и солдатъ, обучались строю и несли каральную службу въ Москвѣ⁵⁸⁾. Во время службы солдаты и рейтары получали отъ казны: *жалованье*, съ обязанностью продовольствоваться у харчевниковъ, *казенное оружіе* и, въ случаѣ похода, *подъемныя*. Разсчеты правительства, однако, не оправдались. Необходимость постоянной войны требовала ежегоднаго призыва на службу солдатъ и рейтаръ, удерживая ихъ въ ней около полугода (съ апрѣля по октябрь) и, такимъ образомъ, дешевый способъ содержанія войскъ иноземнаго строя на началахъ народной милиціи вызывалъ весьма большіе расходы. Разсчеты эти не оправдывались и въ другомъ отношеніи: *временно созываемые* солдатскіе и рейтарскіе полки въ боевомъ смыслѣ вовсе не были такимъ надежнымъ боевымъ элементомъ, на который правительство рассчитывало, когда устраивало первоначальные полки на регулярной ногѣ⁵⁹⁾.

Въ этомъ отношеніи не только Франція при Людовикѣ XIV, но и Римская Имперія при Леопольдѣ I ушли далеко впередъ и сдѣлали переходъ къ регулярнымъ постояннымъ полкамъ, пользуясь уже готовымъ матеріаломъ.

Ясно сознавая, необходимость преобразованія вооруженныхъ силъ выразилась въ инструкціи царя Феодора Алексѣевича, данной князю Василю Васильевичу Голицыну, уполномоченному созвать комиссію для лучшаго своихъ ратей *устроенія и управленія* изъ выборныхъ стольниковъ и генераловъ, стольниковъ-же и полковниковъ рейтарныхъ и пѣхотныхъ, стряпчихъ, дворянъ, жильцовъ, городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. На разрѣшеніе комиссіи предложена слѣдующая широкая задача: «Вѣдомо великому государю учинилось, что въ мимошедшихъ воинскихъ браняхъ, будучи на бояхъ съ государевыми ратными людьми, непріатели показали *новые въ ратныхъ дѣлахъ вымысли*, которыми желали чинить поиски надъ государевыми ратными людьми; для этихъ-то нововымышленныхъ непріательскихъ хитростей *надобно сдѣлать въ государскихъ ратяхъ разсмотрѣніе и лучшее устройство*, чтобы имѣть имъ въ воинскія времена противъ непріателей пристойную осторожность и охраненіе, но чтобы *прежде бывшее воинское устройство, которое показалось на бояхъ не прибыльно, перемѣнить на лучшее*, а которыя и прежняго устройства дѣла на бояхъ съ непріателями имѣются пристойны, и тѣмъ быть безъ перемѣны»⁶⁰⁾.

Работы воинской комиссіи князя Голицына разрѣшаются, какъ извѣстно, на соборѣ 12 января 1682 года уничтоженіемъ *мѣстничества*. Собственно-же въ военномъ устройствѣ не было сдѣлано никакихъ улучшеній; только въ помѣстной конницѣ введены чины ротмистровъ и поручиковъ, чтобъ были безъ мѣстъ и подбора, а служилъ-бы каждый въ томъ чинѣ, какой ему государь укажетъ. Уничтоженіе мѣстничества, коснувшись прерогативъ высшаго разряда служилыхъ людей, безъ

⁵⁸⁾ Впрочемъ, обстоятельства требовали содержанія на постоянной службѣ къ сторонѣ Крымскихъ татаръ нѣсколько рейтарскихъ и солдатскихъ полковъ. Этими полками почти всегда командовали иноземцы и они назывались по именамъ полковниковъ, какъ и вообще полки иноземнаго строя, равно какъ и стрѣльцы.

⁵⁹⁾ Интересную характеристику Русскимъ войскамъ XVII вѣка даетъ *Д. Масловскій* въ статьѣ «Помѣстные войска Русской Арміи въ XVII столѣтіи» Воин. Сборн. 1890 г. № 9. Къ сожалѣнію, авторъ, располагая новыми документами, не касается вопроса объ организаціи выборныхъ полковъ, которые между тѣмъ составляли существенную часть въ войскахъ иноземнаго строя, служили Петру I, такъ сказать, моделью для первоначальной организаціи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ и сохранили свое устройство сверхъ 29-ти полковъ регулярной пѣхоты, учрежденныхъ передъ началомъ Сѣверной войны.

⁶⁰⁾ Собр. госуд. грам. и дог. IV, № 130.

сомнѣнія, было благодѣтельнымъ для войскъ въ командномъ отношеніи; но въ самому больному мѣстѣ въ *прежде бывшему воинскому устройенію*—комmissія даже не прикоснулась. Для «пристойной осторожности и охраненія государства отъ непріятели» нужно было создать нѣчто *новое*, прочно организованное и самобытное, а такая задача въ то время казалась невыполнимой; никто не могъ рѣшиться внести реформы въ войскахъ, имѣвшихъ вѣковыя традиціи. Наступившія грозныя событія указали путь и дали средства для подобнаго переворота.

Московская смута въ 1682 году.

Замѣчаемый съ половины XVII столѣтія упадокъ воинской дисциплины въ стрѣлецкомъ войскѣ былъ слѣдствіемъ многихъ причинъ, на которыхъ мы останавливаться здѣсь не будемъ. Коснемся только одного условія, которое, ближайшимъ образомъ, объясняетъ явленія въ майскіе дни Московской смуты 1682 года: это—злоупотребленіе своей властью полковниковъ. Съ жалобами урядниковъ и рядовыхъ стрѣльцовъ, и не только стрѣльцовъ, но и солдатъ, знакомятъ насъ факты отечественной исторіи въ войнахъ съ Польшею за Малороссію, съ турками и татарами ⁶¹).

За нѣсколько дней до кончины царя Феодора Алексѣевича, отъ имени 16-ти Московскихъ стрѣлецкихъ полковъ, въ стрѣлецкій приказъ поступили жалобы на незаконныя дѣйствія своихъ полковниковъ, которые, не взирая на указы, занимали стрѣльцовъ, ихъ женъ и дѣтей своими работами, брали поборы, дѣлали произвольные вычеты изъ жалованья. Накопившееся неудовольствіе, по видимому, было уже слишкомъ велико. Стрѣлецъ собственно не былъ солдатомъ и не могъ быть таковымъ въ настоящемъ значеніи этого слова: въ немъ повятіе о долгѣ службы смѣшивалось съ понятіями, чуждыми военному ремеслу; ему приходилось заботиться о своей семьѣ, о своихъ домашнихъ и захребетникахъ; интересы торгашества отвлекали стрѣльцовъ отъ интересовъ военной службы. Легко понять, какъ тяжело было ему исполнять требованія, отнимавшія у него способы для личной наживы. Своеволіе, при отсутствіи сильной руки, способной устранить неправду однихъ и удержать отъ безчинія другихъ, весьма заразительно, и легко подвигаетъ массу къ волненію.—Къ стрѣльцамъ присоединились нѣкоторые недовольные солдаты Бутырскаго полка и подали жалобу на своего начальника генераль-маіора Кривкова, который съ честью командовалъ ихъ полкомъ до 20-ти лѣтъ! Жалобы были отвергнуты начальствомъ стрѣлецкаго приказа, и выборные стрѣльцы, прислывшіе жалобы, подвергнуты позорному наказанію. Смерть царя Феодора на время остановила движеніе. Спокойно совершена была присяга малолѣтнему Петру. Но на третій день явилась во дворецъ толпа и отъ имени шестнадцати стрѣлецкихъ полковъ и одного солдатскаго потребовала выплаты полковниками денегъ, которыя имъ слѣдовало за работы. При такихъ условіяхъ начались хорошо извѣстныя Московскія смуты 1682 года, когда необузданная, свирѣпая толпа людей, подстрекаемая злославленными людьми, переходила отъ одного своеволія къ другому и плодила преступленія по естественному чувству человѣческой слабости—страха за свои головы.

По прекращеніи стрѣлецкаго бунта установлена была ответственность подчиненныхъ за нарушеніе ими своихъ обязанностей; виновныхъ стрѣльцовъ и солдатъ велѣло наказывать съ подлиннымъ свидѣтельствомъ, смотря по винѣ, кто чего достоинъ, стрѣльцовъ—при пятидесятникахъ и десятникахъ, а солдатъ—при урядникахъ. «Стрѣльцовъ надворной пѣхоты и солдатъ на Москвѣ не употреблять ни на какія работы и издѣлья никакого не дѣлать на полковниковъ, на начальныхъ людей и на друзей ихъ» ⁶²).

⁶¹) Солдаты полку Агея Шенелева (стало быть 1-го выборнаго Московскаго) въ 1657 году жаловались на своего полковника, что «онъ бьетъ ихъ и увѣчить и въ тюрьму сажаетъ безъ государева указа и сыска, для своей бездѣльной корысти, и беретъ съ нихъ пошлныя большія». *Соловьевъ*, XIII, 87.

⁶²) См. нашъ трудъ: *Арх. Воин.*, выи. 2-й, стр. 232 и слѣд. «о всякой солдатской работѣ». *Прим.ож. 1-е, замѣтка 2-я.*

На другой день послѣ казни князя Хованскаго, совершенной 17 сентября, въ Москвѣ между стрѣльцами стали распространяться слухи, что бояре со многими собраніемъ хотятъ надворную пѣхоту рубить, что по дорогамъ стоять на заставахъ всякихъ чиновъ люди и боярскіе холопы съ ружьемъ, хотятъ идти въ Москву на стрѣльцовъ и дворы пожечь. Послѣ такой страшной вѣсти стрѣльцы заняли Кремль, разобрали съ пушечнаго двора пушки, порохъ, свинець, разставили всюду караулы и сѣли въ осадѣ, не впуская и не выпуская никого изъ Москвы.

Напуганы были также вѣстями и солдаты въ полку Родіона Жданова. Страхъ напалъ на Бутырскихъ солдатъ, участвовавшихъ въ прежнихъ стрѣлецкихъ волненіяхъ. «20-го сентября въ Марьиной рошѣ пропали два солдата съ лошадьми: этого было достаточно, чтобъ Бутырки переполошились; въ страхъ и сомнѣніи солдаты взяли себѣ съ пушечнаго двора четыре пушки, 200 карабановъ, 18 мушкетовъ, 100 желѣзецъ долгихъ, спиць голанскихъ, 20 мушкетовъ голанскихъ, 20 гривенъ свинцу и зелья 33 пуда. Вечеромъ 24 сентября является на Бутырки патриаршій крестьянинъ деревни Марѣиной Петрушка Воронинъ и рассказываетъ, что по Троицкой дорогѣ идутъ боярскіе люди, конные и пѣшіе съ ружьемъ и пушками, видимо-невидимо, идутъ на дворцовое село Тайнинское и хотятъ быть въ Бутырской слободѣ 25 сентября въ ночь; солдаты, въ ужасѣ, отпустили женъ и дѣтей своихъ въ Москву къ родственникамъ»⁶³).

Развитіе смуты между стрѣльцами въ Москвѣ и солдатами на Бутыркахъ было остановлено энергическими дѣйствіями правительницы, удалившейся въ Троицкій монастырь, куда еще съ 19 сентября сѣдшии помѣстные дворяне съ людьми въ полномъ вооруженіи.—Для управленія Москвою назначенъ былъ бояринъ Михаилъ Петровичъ Головинъ. Къ нему 22-го сентября явились стрѣльцы съ челобитьемъ, чтобы великіе Государи велѣли имъ быть у себя для челобитья, по скольку человекъ укажутъ. Указъ пришелъ немедленно: быть по 20 человекъ изъ полку.—24-го сентября представили Софѣ сказку на письмѣ, въ которой выражали полное раскаяніе: «дѣды, отцы, дяди и братья наши и мы государямъ служили и нынѣ служимъ и работаемъ всякія ихъ государскія службы безъизмѣнно и впредь работать безъ всякой шатости рады... у насъ никакого злоумышленія нѣтъ и впредь не будетъ; ратная казна, которую мы взяли, пушки, порохъ и свинець теперь въ полкахъ въ цѣлости; полки, которымъ велѣно идти въ Кіевъ на службу, готовы».

Царевна, похваливъ ихъ за раскаяніе, приказала имъ возвратиться въ Москву и объявить своей братіи, что милосердные цари готовы даровать пощаду, когда водворится въ Москвѣ совершенное спокойствіе, прекратятся безчинства и затѣйныя слова, умолкнетъ пальба на улицахъ, возвращены будутъ пушки со всеми снарядами на казенный дворъ, и всѣ полки надворной пѣхоты представлять повинную челобитную за общею подписью.

Отъ солдатъ полка Родіонова таковая грамота была представлена въ Троицкомъ монастырѣ 2-го октября: «нынѣ просятъ они и молятъ у нихъ, Великихъ Государей, милости, чтобы они пожаловали ихъ виновныхъ въ томъ ихъ согрѣшеніи передъ Богомъ и передъ ними, Великими Государями, въ винахъ ихъ всѣмъ простить, а они имъ, Великимъ Государямъ, тѣ своины заслужать головами своими». Отъ стрѣльцовъ челобитная подана съ раскаяніемъ черезъ архимандрита Чудова монастыря Адріана.

Выборные возвратились въ Москву наканунѣ Покровѣ Пресвятой Богородицы и произвели во всѣхъ слободахъ неописанную радость; немедленно написана была въ полкахъ челобитная съ благословенія патриарха, полки выслали челобитчиковъ въ Троицкій монастырь.

5-го октября царевна приняла челобитчиковъ ласково, разумными рѣчами довела до слезъ и, обнадеживъ царскою милостію, велѣла прочитать имъ статьи, на основаніи которыхъ даруется прощеніе стрѣльцамъ и солдатамъ. Въ статьяхъ требовалось: 1., Впредь имъ, выборнаго полку солда-

⁶³) Соловьевъ, ХШ, 379—380. Ак. Арх. Эк. IV. № 266. Челобитная Московскаго выборнаго Родіонова полку Жданова урядниковъ и солдатъ, 2 октября 1682 г.

Ист. а.-гр. Эрив. Е. В. и. Ч. 1-я.

тамъ, и всѣхъ полковъ надворныя пѣхоты и пушкарямъ пынѣшнія свои вины заслуживать головами своими, смятенія впредь не затѣвать, круговъ и ясаковъ не заводить, съ оружіемъ не собираться, къ раскольникамъ и инымъ воровскимъ людямъ не приставать. 2) О злыхъ умыслахъ, о непристойныхъ или смутныхъ словахъ, о прелестныхъ письмахъ немедленно доносить въ приказъ надворныя пѣхоты, а людей, кто станетъ говорить такія рѣчи, хватать и приводить въ тотъ-же приказъ. 3., Къ бсярамъ, думнымъ людямъ, воеводамъ и полковникамъ многолюдствомъ, съ шумомъ и наглостью не приходиться. 4., Быть въ послушаніи у своихъ полковниковъ, самимъ-же ни съ кѣмъ не управляться, не своевольничать и не грабить. 5., Пушки и пушечныя запасы, которые они взяли съ пушечнаго двора, также ружья, свинець, фитиль—собрать все и возвратить немедленно на свое мѣсто. 6., Куда кому указано идти на службу, выступить немедленно. 7., Чужихъ дворовъ не отнимать, людей и крестьянъ въ пѣхотный строй и на свободу не подговаривать и свойственниками ихъ не называть. 8., Въ солдатскій Бутырской полкъ и въ полки надворной пѣхоты никого вновь, безъ именнаго указа, не приверстывать; солдатскихъ и надворной пѣхоты дѣтей, которые моложе 17 лѣтъ и у которыхъ есть отцы, изъ солдатъ и надворной пѣхоты отставить, быть имъ до 17 лѣтъ въ недоросляхъ и жить съ отцами; боярскихъ людей, крестьянъ и гулящихъ людей, которые въ нынѣшнее смутное время писаны въ солдаты и надворную пѣхоту, выкинуть изъ того строю всѣхъ и отдать ихъ помѣщикамъ и вотчинникамъ по крѣпостямъ, а гулящихъ людей переписать и отправить на прежнія мѣста жительства, а на Москвѣ не держать, чтобъ отъ нихъ воровства не было. 9., Въ дѣло Хованскихъ не вступаться. 10., Служить Государямъ вѣрно, безъ измѣны и шатости. 11., Если кто прежнія дѣла будетъ хвалить или затѣвать новую смуту, также, кто слыша о какихъ-либо мятежныхъ замыслахъ, не донесеть, тѣхъ казнить смертью безъ всякаго милосердія ⁶⁴).

Патріархъ созвалъ выборныхъ солдатъ полка Родіона Жданова и стрѣльцовъ всѣхъ приказовъ въ Успенскій Соборъ, и, ставъ на амвонѣ передъ св. Евангеліемъ, близъ коего лежала нетлѣнная рука апостола Андрея Первозваннаго, сказалъ назидательное слово о мирѣ и любви; затѣмъ, прочитавъ царскую милостивую грамоту и присланныя вмѣстѣ съ нею указныя статьи, раздалъ ихъ по полкамъ, съ краткимъ наставленіемъ ⁶⁵).—Прежнія жалованныя грамоты, данныя полкамъ по поводу печальныхъ майскихъ событій, замѣнены новыми. Годовые оклады повелѣно производить сполна, безъ вычета на оковку пушечныхъ колесъ и станковъ, на знамена и барабаны и всякое полковое строеніе; въ случаѣ дальнихъ походовъ, къ подъемнымъ деньгамъ прибавлено по рублю на человѣка; подтвержденъ прежній указъ, воспрецававшій обременять стрѣльцовъ работами. Вслѣдъ затѣмъ уничтожено названіе надворной пѣхоты съ переименованіемъ стрѣлецкихъ приказовъ въ стрѣлецкіе полки, а головъ ихъ—въ полковники ⁶⁶). Стрѣльцы сомнительной вѣрности исподоволь переведены въ крайніе города и замѣнены болѣе надежными ⁶⁷).

Преимущества выборныхъ солдатъ.

Съ теченіемъ времени на выборные полки распространены были нѣкоторыя преимущества, которыми пользовались стрѣльцы. По челобитной полковника Матвѣя Кровкова, государь пожаловалъ 19 сентября 182 (1674) года освободить отъ взиманія печатныхъ пошлинъ, на основаніи уложенія ст. 49 гл. 18-й,—«его самого, полковника Кровкова, начальниковъ и урядниковъ его полка, такъ какъ они служатъ Ему, Великому Государю, всякія службы, подобно Московскимъ стрѣльцамъ, и живутъ на Москвѣ безъ съѣзду» ⁶⁸).

⁶⁴) Ак. Ар. Эк. IV, № 266, стр. 385—387. Соловьевъ XIII, 381, 382. Устряловъ. Исторія Царствованія Петра Великаго. т. I, 92—94. Устряловъ опускаетъ то, что относится къ Бутырскому полку.

⁶⁵) Ак. Ар. Эк. IV, № 267. Извѣстительное посланіе патріарха Йоакима, 10 октября 1682 г.

⁶⁶) Ак. Ар. Эк. IV, № 255. П. С. З. II, № 975. Именной указъ 17 декабря 1682.

⁶⁷) Устряловъ I, 97.

⁶⁸) П. С. З. III, № 1711. «И Государь пожаловалъ, печатныхъ пошлинъ противъ ихъ братья имать не велѣть». Въ уложеніи ст. 49, гл. 18) сказано: «А которые Государевы грамоты даны будутъ головамъ и сотникамъ Московскихъ стрѣльцовъ, а стрѣль-

Затѣмъ, какъ видно изъ выписки иноземнаго приказа 27 апрѣля 1685 г., еще 10 августа 1682 года били челомъ генерала думнаго Агеева полку Алексѣевича Шепелева полковники, полуполковники, маіоры, капитаны, поручики и прапорщики объ освобожденіи ихъ отъ платежа печатныхъ пошлинъ за челобитья и съ четвертей за многія службы, за раны и за осадное сидѣнье, подобно тому какъ пожалованы такою милостію въ прошлыхъ годахъ генераль думной Агей Шепелевъ и начальныя люди выборнаго полка генерала Матвѣя Осиповича Кривокова, что нынѣ (т. е. въ 1685 г.) стольника и полковника Алексѣя Бюста. По выслушаніи докладной выписки изъ иноземнаго приказа, Великіе Государи въ 12 день марта 193 года (1685 г.) пожаловали того полку начальныхъ людей полковниковъ 5 человекъ, полуполковниковъ и маіоровъ по 6 человекъ въ полку, капитановъ 42 человекъ, поручиковъ и прапорщиковъ 60 человекъ, обозничаго одного человекъ за службу подписныхъ и печатныхъ пошлинъ съ челобитья и четвертей въ печатной приказъ, противъ генерала думнаго Агея Алексѣевича Шепелева и противъ выборнаго-жъ полку полковника Алексѣя Бюста и его полку начальныхъ людей, имать не велѣли ⁶⁹⁾.

Офицерамъ выборныхъ полковъ, сверхъ опредѣленнаго содержанія за службу, жаловались помѣстья, съ правомъ наследованія ихъ женамъ, дѣтямъ и родственникамъ и съ правомъ отчужденія. Въ 1682 году, по указу царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, велѣно изпомѣстить изъ отписныхъ помѣстій и вотчинъ бояръ князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго и Ивана Максимовича Языкова въ Муромскомъ и Пошехонскомъ уѣздахъ, въ селѣ Мошну съ деревнями, да въ селѣ Заболотѣ съ деревнями-жъ, выборныхъ полковъ: полковниковъ 2, подполковниковъ 6, маіоровъ и капитановъ выборныхъ Московскихъ стрѣльцовъ 27, поручиковъ 26, прапорщиковъ 25. Изъ этихъ помѣстій велѣно дать каждому дворовъ по указнымъ статьямъ: полковнику по 15, подполковнику по 10, маіору по 8, капитану по 5, поручику по 4, прапорщику по 3 ⁷⁰⁾.

Неизвѣстно, предоставлены-ли были права безошпинной торговли солдатамъ выборныхъ полковъ, каковыми правами пользовались стрѣльцы, казаки, пушкарни, затинчики, воротники на основаніи ст. 53, главы 18-й уложенія ⁷¹⁾.

Вслѣдствіе подчиненія выборныхъ полковъ стрѣлецкому приказу, на служащихъ въ этихъ полкахъ распространена была подсудность означенному приказу, наравнѣ съ стрѣльцами во всякаго рода дѣлахъ, окрѣпъ разбою и татбы съ поличнымъ ⁷²⁾. Но за преступленія собственно воинскія и за маловажныя общія преступленія наказанія чинились командирами полковъ и иными начальными людьми (капитанами), вѣроятно, на основаніи особыхъ наказовъ, каковыя давались каждому полковнику въ войскахъ иноземнаго строя при вступленіи ихъ въ должность ⁷³⁾.

цамъ Московскимъ всехъ приказовъ по ихъ челобитьямъ во всякихъ управныхъ дѣлахъ и въ займѣхъ по кабаламъ, и которые грамоты даны будутъ головамъ-же и сотникамъ на вотчины и на помѣстныя вводимыя и отказныя и жалованныя и у нихъ съ такихъ грамотъ пошлинъ не имать».

⁶⁹⁾ П. С. З. III, № 1711, стр. 662. Этими же преимуществами пользовались внослѣдствіи Гордонъ и Лефортъ, начальныя люди обоихъ выборныхъ полковъ и солдаты *одного только* Бутырскаго полка, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста доклада 1699:

«Въ печатномъ приказѣ съ грамоты Великаго Государи печатныхъ пошлинъ не емлютъ:

«Выборнаго полку съ генерала и съ начальныхъ людей, *окрѣпъ солдатъ*, у котораго полку нынѣ генераль Францъ Яковлевичъ Лефортъ, со 181 (1673) и со 193 (1685) годовъ».

«Выборнаго же полку съ генерала и съ начальныхъ людей и съ *солдатъ*, у котораго полку нынѣ генераль Петръ Ивановичъ Гордонъ, со 182 (1674) и со 196 (1688) годовъ». Тамъ-же, стр. 664.

⁷⁰⁾ П. С. З. II, № 1046. Октября 4 дня 1688: о оправѣ помѣстій, данныхъ за службу выборныхъ полковъ офицерамъ и выборныхъ Московскихъ стрѣльцовъ капитанамъ по ихъ смерти за ихъ женами, дѣтями и родственниками и за тѣми, кому оныя уступлены будутъ.

⁷¹⁾ По этому закону предписано: которымъ стрѣльцамъ и прочимъ поименованнымъ служилымъ даны будутъ Государевы указы грамоты въ города по ихъ челобитьямъ, на сколько рублей имъ торговати безошпинно и какъ имъ про себя нитѣ варити и съ такихъ грамотъ печатныхъ пошлинъ для ихъ службы и бѣдности не имати.

⁷²⁾ Уложеніе, гл. 23-я.

⁷³⁾ Въ этомъ отношеніи, какъ видно изъ актовъ археографической комиссіи и историческихъ, существовали опредѣленныя шаблонныя правила, причѣмъ полковникамъ предоставлена была власть наказывать батогами и даже кнутомъ, безъ суда, и смѣлать преступниковъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ того, что изложено въ настоящей главѣ, мы можемъ установить слѣдующія *положенія*:

1. Выборные солдатскіе полки находились въ подчиненіи стрѣльцкаго приказа, и эта зависимость повела за собою распространеніе на солдатъ означенныхъ полковъ тѣхъ привилегій и преимуществъ, которыми пользовались Московскіе стрѣльцы, что не могло быть полезнымъ для военныхъ цѣлей. Но уже въ 1685 году мы видимъ эти полки въ подчиненіи иноземному приказу, въ вѣдѣніи котораго были постоянно полки пѣшіе и конные иноземнаго строя. Начальникомъ иноземнаго приказа былъ князь В. В. Голицынъ, хорошо знакомый съ организаціей иностранныхъ войскъ и склонный къ реформѣ военного устройства.

2. Выборный полкъ полковника, потомъ генерала-маіора Кровкова, перешелъ, послѣ смѣщенія его въ 1682 году, къ полковнику Родіону Жданову, а въ 1685 г. имъ командовалъ иноземецъ Алексѣй Бюстъ; но уже съ 1682 года полкъ рядомъ съ названіемъ именъ Жданова или Бюста называется, даже въ официальныхъ актахъ, также и *Бутырскимъ*.

3. Организація выборнаго Бутырскаго полка представляетъ соединеніе типа регулярнаго войска съ народной милиціей. *Начальные люди* (штабъ и оберъ-офицеры), *урядники* (сержанты и капралы) и, со включеніемъ барабанщиковъ, *рядовые солдаты*, числомъ до одной тысячи, составляли въ прямомъ смыслѣ регулярный полкъ, на постоянномъ содержаніи правительства, несшій караульную службу въ Москвѣ, принимавшій участіе во всѣхъ придворныхъ церемоніяхъ и бывшій въ постоянной боевой готовности. Въ числѣ начальныхъ людей и урядниковъ полка, расположеннаго на Бутыркахъ, было опредѣленное число штабъ и оберъ-офицеровъ, сержантовъ и капраловъ, которые передъ началомъ войны, по призыву изъ стрѣльцкаго (потомъ иноземнаго) приказа опредѣленнаго числа городовыхъ солдатъ извѣстнаго раіона, обязаны были формировать изъ нихъ два, три, а иногда и четыре полка на сборномъ пунктѣ, ближайшемъ къ театру военныхъ дѣйствій. Эти солдатскіе полки одного и того же постоянного раіона, по прибытіи на общій сборный пунктъ, назначаемый въ указѣ изъ Разряда, примыкали къ Бутырскому полку, поступали подъ начальство его командира или шефа, и такимъ образомъ составляли дивизію, или, какъ тогда называли, полкъ, численностью въ 3, 4 и до 5 тысячъ человекъ. Къ полку присоединялись 20 орудій и обозъ съ опредѣленнымъ количествомъ боевыхъ снарядовъ, свинца, пороха и вообще предметовъ боевого снаряженія. По окончаніи войны, или кампаніи, милиціонные солдатскіе полки распускались по домамъ, регулярный-же Бутырскій полкъ возвращался въ Москву съ частью артиллеріи (4 и, кажется, не болѣе 6 орудій). Остальные орудія и военные запасы сдавались воеводѣ какой-либо пограничной крѣпости. Такую именно организацію полка видимъ во время войны съ турками и татарами, и она удерживается въ слѣдующій періодъ.

4. Собственно Бутырскій полкъ былъ въ одномъ и томъ-же постоянномъ численномъ составѣ; но въ походѣ, *полкъ иметъ генерала Кровкова* (т. е. его дивизія) въ численномъ составѣ измѣнялся, смотря по обстоятельствамъ и характеру войны. Въ 1679 году призвано было въ полки Шепелева и Кровкова 10206 человекъ, но въ іюль и августъ мѣсяцахъ мы находимъ у Шепелева до 4000, у Кровкова до 3000, всего 7000. Въ такомъ-же точно составѣ *оба полка*, образуя корпусъ лучшихъ войскъ, дѣйствовали и въ войну съ Польшею за Малороссію. Въ каждомъ изъ нихъ на бумагѣ считалось по 54 роты, а между тѣмъ, при усмиреніи мятежниковъ въ Коломенскомъ въ 1662 году, въ полку Кровкова значится только 20 капитановъ (въ числѣ ихъ одинъ капитанъ-поручикъ), тогда какъ въ 1679 году въ полку того-же Кровкова, при разрядномъ шатрѣ въ Кіевскомъ лагерѣ, находились на лицо, кромѣ самого командира, два полковника съ званіемъ стольниковъ, два подполковника и 19 капитановъ, (со включеніемъ двухъ капитанъ-поручиковъ). Знаменъ же въ полку было тафтяныхъ, съ золотымъ шитьемъ, 24. Если въ первомъ случаѣ (въ 1682 г.) было два 10-ти ротныхъ полка, то во второмъ, судя по числу старшихъ штабъ-офицеровъ, не менѣе трехъ 6-ти или 8-ми ротныхъ

СОЛДАТЪ ВЪБОРНАГО СОЛДАТСКАГО ПОЛКА ГОРДОНА
ИЛИ ВУТЫРСКАГО ПОЛКА.

полковъ. Вообще-же изъ имѣющихся данныхъ мы не можемъ сказать положительно, какое число ротъ было въ каждомъ милиціонномъ полку и какое собственно въ Бутырскомъ полку.

5. Солдаты Бутырскаго полка, бывшіе постоянно на службѣ, получали отъ казны, по опредѣленному окладу: жалованье, соль и подъемные; окладъ этотъ былъ ниже стрѣлцаго, но выше милиціонныхъ солдатскихъ полковъ; а также отъ казны они имѣли оружіе и снаряженіе (мушкеты, копыя и проч.). Обмундированіе солдаты Бутырскаго полка, кажется, имѣли также отъ казны; по крайней мѣрѣ, имъ отпускалось отъ казны сукно, изъ котораго солдаты обязаны были шить на свой счетъ платье опредѣленнаго покроя, сходнаго со стрѣлцкимъ. Обычай Государя жаловать по куску матеріи начальнымъ людямъ за службу, какъ это видно изъ документа, сохранившагося въ архивѣ Оружейной Палаты, надо думать, распространялся и на урядниковъ и на солдатъ выборныхъ полковъ; этотъ фактъ выясняется изъ указаній Гордона. При всемъ томъ, изъ жалованья солдатъ производились значительные вычеты на обзаведеніе разными предметами въ полку; напримѣръ—на знамена, на барабаны, на оковку орудій и т. п. Это обстоятельство, какъ видно изъ челобитныхъ 1682 года, вело къ злоупотребленіямъ; подобные вычеты тягостно ложились на солдата, вели къ столкновеніямъ, даже къ волненіямъ, и потому были отмѣнены указомъ того-же 1682 года.

6. Что-же касается до комплектованія Бутырскаго полка, то вопросъ этотъ остается пока не вполне выясненнымъ; несомнѣнно только, что на службу въ полкъ не могли быть принимаемы крѣпостные люди и лица, не достигшія 17-ти лѣтъ, и что полкъ комплектовали сами командиры, безъ всякаго контроля. Съ нѣкотораго времени въ полку значительный контингентъ составляли братья, племянники и близкіе родственники служившихъ въ немъ солдатъ; при самомъ-же началѣ организаціи, въ немъ служили братья, племянники и близкіе родственники дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ, городовыхъ казаковъ. Въ спискѣ 1662 году мы находимъ весьма распространенную фамилію *Ждановыхъ*: подполковникъ Иванъ, капитаны Родіонъ, Микита и Семень, поручики Косьма и Федоръ, прапорщики Селуянъ и Савва, итого 8 Ждановыхъ; три офицера *Шетиловы*, двое *Рыминыхъ*, трое *Близнецовыхъ*, двое *Колубакиныхъ*.

7. Урядники и солдаты, водворенные въ Бутырской слободѣ, жили, съ своими семьями, въ домахъ, къ которымъ приписано было опредѣленное количество земли, и пользовались нѣкоторыми преимуществами, подобно стрѣльцамъ, хотя и не всѣми.

Вообще въ періодъ Московской смуты Бутырскій полкъ представляется своеобразнымъ типомъ регулярнаго войска: отъ стрѣлцаго полка онъ рѣзко отличается своею административною организаціей, отъ солдатскаго милиціоннаго полка—правами и преимуществами начальныхъ людей, урядниковъ и солдатъ. Въ боевомъ-же отношеніи, какъ обнаруживаютъ нѣкоторые факты изъ войнъ съ турками и татарами,—выборные полки вообще стояли замѣтно выше и стрѣлцкихъ приказовъ, и солдатскихъ полковъ, временно созываемыхъ, и имѣли строй *регулярнаго полка нѣмецкаго типа*.

Наступившія событія и личныя свойства его новаго начальника, просвѣщеннаго военнаго администратора и опытнаго воина Гордона, способствовали упрочить въ Бутырскомъ полку лучшія качества испытаннаго регулярнаго войска.

ГЛАВА II.

Царствованіе Іоанна и Петра Алексѣвичей.

Крымскіе походы 1687—1689 гг. Походъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь, сентябрь 1689 г.

Въ самомъ началѣ 1687 года, 2 генваря, въ Приказѣ (иноземномъ) объявлено повелѣніе Ихъ Величествъ, царей Іоанна и Петра Алексѣвичей, о назначеніи генералъ-лейтенанта Гордона начальникомъ выборныхъ полковъ 2-й дивизіи. Во исполненіе высочайшаго указа, Гордону передана 9-го генваря вѣдомость о состояніи полка; на другой день, 10 генваря, новый начальникъ отправился въ Бутырки для пріема полка; на смотру состояло 894 человекъ. Гордонъ принялъ полкъ и, приведя въ порядокъ полковыя дѣла, 14 января представился начальнику иноземнаго приказа боярину князю Василію Васильевичу Голицыну ¹⁾.

Характеристика генерала Гордона.

До назначенія командиромъ Бутырскаго полка, съ каковымъ званіемъ соединилось начальствованіе выборными полками 2-й дивизіи, или собственно 2-мъ выборнымъ полкомъ, Гордонъ пользовался уже почетною извѣстностью, какъ опытный и распорядительный начальникъ и боевой генералъ, и уваженіемъ—и знатныхъ иноземцевъ, проживавшихъ въ Россіи, и бояръ, приближенныхъ къ Московскому двору.

Патрикъ Гордонъ родился въ Шотландіи 31 мая 1635 года и происходилъ по прямой младшей линіи (графы Эбердинъ) отъ Карла II. Преслѣдованіе католиковъ заставляло многихъ шотландцевъ оставлять свою родину и искать счастья на континентѣ Европы. Шестнадцати лѣтъ Патрикъ Гордонъ, съ благословенія родителей, пустился на кораблѣ по Балтійскому морю, высадился въ Данцигъ и поступилъ въ Браусбергскую коллегію. Учебныя заведенія въ рукахъ іезуитовъ въ то время считались лучшими. Здѣсь Гордонъ основательно ознакомился съ латинскимъ языкомъ и двадцати лѣтъ, въ іюль 1655 года, поступилъ на службу въ шведскія войска Карла Густава. Спустя годъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ поляками въ сраженіи подъ Варшавою и, по предложенію фельдмаршала-лейтенанта Дугласа, продолжалъ военную службу въ польскихъ войскахъ, съ которыми сражался противъ татаръ и русскихъ. Послѣ сраженія подъ Чудновымъ, гдѣ русскимъ нанесено было совершенное пораженіе, Гордонъ, обратившій на себя вниманіе нашего посла въ Варшавѣ Леонтьева,

¹⁾ Gordon, Tagebuch. Въ Приложеніи № 2 помѣщаемъ отрывки изъ „Дневника“ генерала Патрика Гордона, съ 1687 по 1698 г. Въ отрывкахъ мы сохранили все, что относится къ Бутырскому полку и даетъ понятіе объ отношеніяхъ Гордона къ событіямъ и правительственнымъ лицамъ описываемой эпохи, о занятіяхъ его съ Петромъ, смотрахъ, ученияхъ, маневрахъ, поѣздкахъ. Что касается до походовъ Крымскихъ и Азовскихъ, то „Дневникомъ“ Гордона мы пользуемся, какъ главнымъ источникомъ, и потому, для избѣжанія повтореній, выписокъ изъ „Дневника“, не помѣщаемъ въ Приложеніи № 2. Свѣдѣнія же о личномъ составѣ Бутырскаго полка, для большей наглядности, мы сводимъ въ особую таблицу, какъ значатся въ Приложеніи № 3.

**ЦАРЬ
ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ.**

**ЦАРЬ
ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ.**

ФОТОЛИТОГРАФИЯ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГOTOВЛЕНИ ГОСУДАСТВЕННЫХЪ ВУМАГЪ.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНСУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 25 НОЯБРЯ 1891 Г.

при его содѣйствіи, поступилъ на русскую службу майоромъ. Въ Москву онъ прибылъ 2 сентября 1661 года вмѣстѣ съ Кравфурдомъ, возвращавшимся изъ польскаго плѣна на царскую службу, и зачисленъ въ иноземный приказъ. Съ этого времени начинается непрерывная боевая служба Петра Ивановича; такъ называли его въ Россіи, ибо его отецъ по имени Джонъ, порусски Иванъ.

По зачисленіи въ полкъ Кравфурда, Гордонъ произведенъ въ подполковники и находился на службѣ въ Смоленскѣ (1664—1665), гдѣ за отличія, по представленію Ильи Даниловича Милославскаго, произведенъ въ полковники. Послѣ женитьбы въ Москвѣ 30-ти лѣтъ, Петръ Ивановичъ посланъ былъ въ 1666 году по дѣламъ государевымъ въ Англію.

Съ 1668 года начинается боевая служба полковника Гордона съ полкомъ на Украинѣ, прерываемая, по обычаю того времени, въ зимніе мѣсяцы, поѣздками въ Москву. Въ 1671 году онъ дѣйствовалъ съ полкомъ противъ бунтовавшихъ казаковъ въ Новоосколѣ, затѣмъ, въ 1673, 1674 и 1675 гг., находился въ дѣйствіяхъ противъ Дорошенка въ Каневѣ, Переяславлѣ и Чигиринѣ. Въ 1677 году былъ въ первомъ Чигиринскомъ походѣ, гдѣ при Бужинской переправѣ распоряжался работами по устройству предмостнаго укрѣпленія. Но особенное мужество и личную храбрость Гордонъ обнаружилъ при оборонѣ Чигирина (съ 9 июля по 11 августа) въ 1678 году, за что произведенъ 20 августа въ генералъ-майоры съ назначеніемъ на службу въ Кіевъ. Въ то время на оборону его обращено было особое вниманіе Московскаго правительства. По окончаніи войны, Гордонъ получилъ командованіе выборными полками въ Украинѣ и за отличную службу, въ 1683 году, произведенъ въ чинъ генералъ-лейтенанта. Послѣ поѣздки въ Англію, гдѣ Гордонъ пробылъ полъ-года, король Яковъ II просилъ царей о разрѣшеніи ему возвратиться въ Англію, на родину. Горячія объясненія Гордона по этому поводу съ княземъ Голицынымъ вызвали такое неудовольствіе послѣдняго, что Петръ Ивановичъ былъ смѣщенъ съ чина генералъ-лейтенанта въ прапорщики. Однако, въ виду предстоявшаго похода противъ татаръ, Голицынъ, сознавая несправедливость своего приговора, поспѣшилъ возстановить Гордона въ прежнемъ чинѣ генералъ-лейтенанта, а вслѣдъ за симъ, въ знакъ особаго довѣрія и уваженія къ его заслугамъ, представилъ его къ назначенію командиромъ 2-го выборнаго полка ²⁾.

Историкъ Устряловъ въ характеристикѣ боевой дѣятельности Гордона въ Россіи расходится съ приведенными нами фактами. «По вступленіи въ царскую службу» говоритъ онъ «Гордонъ лѣтъ 10 (?) не участвовалъ ни въ одномъ походѣ, числился въ полку Кравфурда, жилъ постоянно (?) въ Москвѣ, за исключеніемъ поѣздки въ Англію, женился, обзавелся семействомъ» ³⁾.

Несмотря на подобную, въ сущности, тенденціозную оцѣнку боевой дѣятельности Гордона именно на Украинѣ, бывшей въ постоянной тревогѣ отъ набѣговъ татаръ и казацкихъ волненій, Устряловъ, однако, отдастъ ему справедливость за достопамятную оборону Чигирина, гдѣ, несмотря на свою второстепенную роль, Гордонъ прославилъ свое имя храбростію, присутствіемъ духа и самоотверженіемъ. Личныя-же, весьма симпатичныя качества Гордона выдвигали его изъ ряда обыкновенныхъ начальниковъ изъ иноземцевъ: «Въ высокой степени честный во всѣхъ своихъ поступкахъ, тѣмъ болѣе въ исполненіи своихъ обязанностей, бдительный, неутомимый, храбрости испытанной, чести безукоризненной, характера прямого и благороднаго» (Устряловъ). Кромѣ боевой и административной опытности, при хорошемъ знакомствѣ съ свойствами русскаго солдата, Гордонъ не упускалъ ничего, чтобы ознакомиться съ состояніемъ военнаго дѣла въ западной Европѣ: онъ постоянно выписывалъ извѣстныя въ то время сочиненія о военномъ искусствѣ, объ артиллеріи и инженерномъ дѣлѣ, и если не обнаружилъ способностей искуснаго главнокомандующаго, то не по отсутствію зна-

²⁾ Предисловіе издателей «Дневника» Гордона князя Оболенскаго и доктора философіи Посселята, изд. 1849 г., стр. 32—47.— Записка о службѣ Гордона въ Россіи помѣщена у Гордона подъ 16-мъ числомъ января 1692 г.

³⁾ Устряловъ, Исторія царствованія Петра Великаго, т. II, 124.

комства съ военною наукою, какъ думаетъ Устряловъ, а по обстоятельствамъ, совершенно отъ него независимымъ.

До назначенія командиромъ Бутырскаго полка, Гордона уже знали въ Москвѣ, какъ лучшаго боевого генерала. Онъ пользовался довѣріемъ лицъ, окружавшихъ отрока царя Петра; послѣдній, вскорѣ по возвращеніи арміи изъ 1-го Крымскаго похода, сталъ оказывать храброму генералу особое вниманіе.

Торжественное представленіе Гордономъ Бутырскаго полка въ Кремль, 3 февраля 1687 г.

Неотразимое впечатлѣніе на воспримчиваго, пылкаго царственнаго юношу, съ дѣтства любившаго военное дѣло, произвело торжественное представленіе Гордономъ своего полка въ Кремль за нѣсколько дней до выступленія въ 1-й Крымскій походъ.

По полученіи приказа о приготовленіи Бутырскаго полка къ походу, 24 генваря 1687 года, Гордонъ усердно занялся приведеніемъ въ надлежащій порядокъ обмундированія, вооруженія и снаряженія. Вслѣдъ за симъ онъ долженъ былъ представить Московскіе выборные полки съ церемоніей въ Кремль.

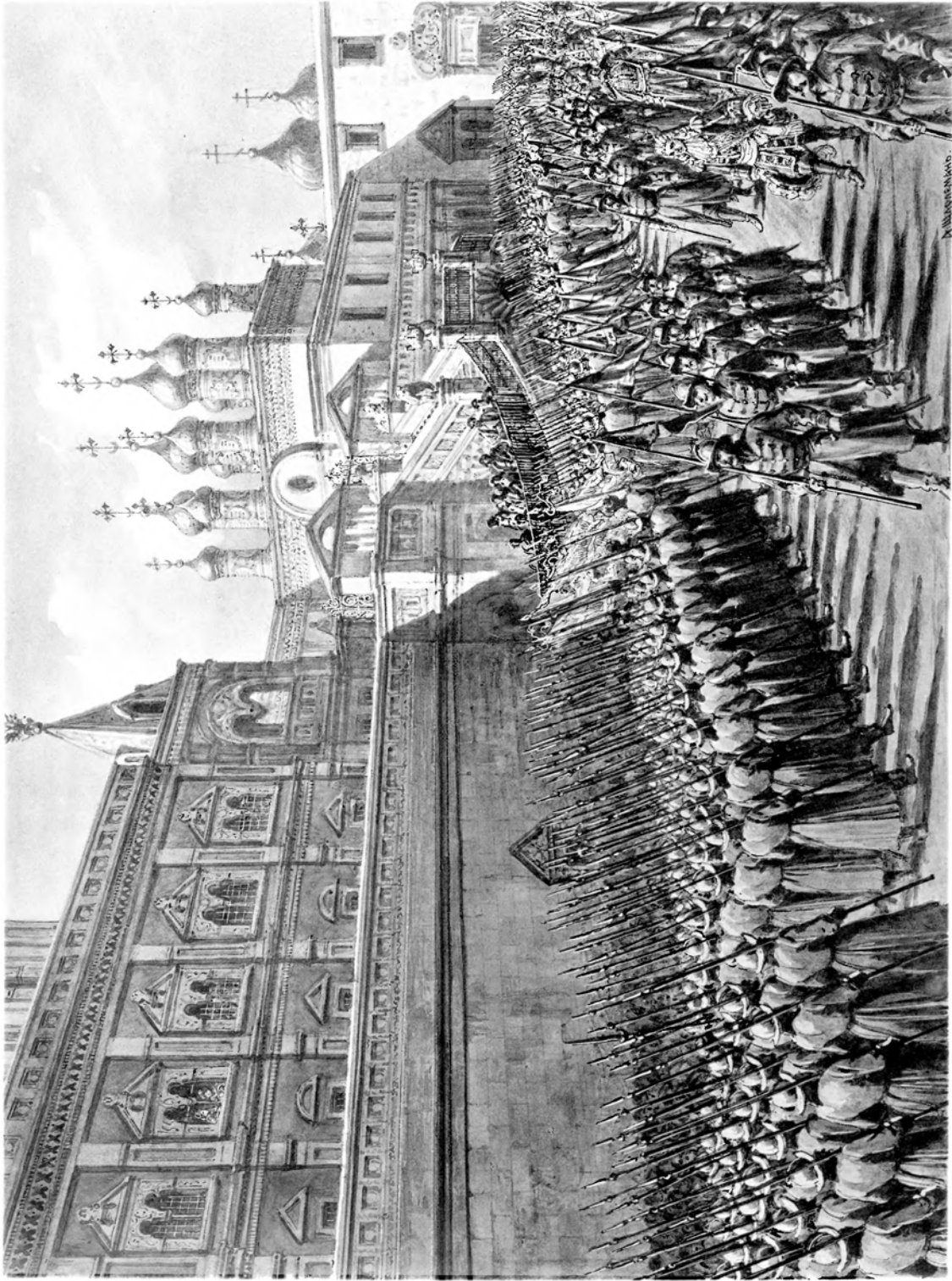
Это торжественное представленіе описано подробно въ дневникѣ Гордона. Картина, исполненная профессоромъ Шарлеманемъ, изображаетъ тотъ моментъ, когда полкъ проходитъ мимо Кремля, изъ оконъ котораго смотрятъ на церемональный маршъ цари Юаннъ и Петръ Алексѣвичи.

«Когда все было приготовлено, Гордонъ выступилъ изъ Бутырокъ на разсвѣтѣ 3 февраля и вступилъ въ Кремль въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Шталмейстеръ генерала Гордона.
- 2) Шесть осѣдланыхъ лошадей съ пистолетами и другими принадлежностями походнаго снаряженія. Пять лошадей, покрытыхъ попонами съ ливреей Гордона, вели конюха, отлично обмундированные и вооруженные; далѣе вели подъ уздцы шестую верховую лошадь, не покрытую попоною, въ боевомъ снаряженіи.
- 3) Управляющій дворомъ Гордона.
- 4) Слуги попарно, хорошо вооруженные, въ ливреѣ.
- 5) Личный пажъ генерала.
- 6) Прочіе пажи попарно.
- 7) Красивый, молодой юноша, отлично одѣтый.
- 8) Офицеръ во главѣ эскадрона ⁴⁾, въ 8 шеренгъ: первыя шеренги вооружены были копьями (Halbriken), вторыя шеренги—длинными мушкетами, попеременно.
- 9) Четыре пушки.
- 10) Самъ Гордонъ, имѣя съ каждой стороны по 6 конейщиковъ со значками; передъ нимъ несли шесть позолоченныхъ ружей.
- 11) Подполковникъ пѣшкомъ между алебардистами и мушкетерами.
- 12) Капитанъ-поручикъ.
- 13) Четыре дивизиона мушкетеровъ ⁵⁾; передъ первымъ дивизиономъ шли 6 барабанщиковъ и 12 флейщиковъ, передъ остальными—поручикъ съ двумя барабанщиками.
- 14) Два капральства копейщиковъ, имѣя впереди старшаго въ полку капитана.
- 15) Четыре (ротныхъ) знамени.

⁴⁾ Здѣсь *эскадронъ* означаетъ капральство въ 32 человекъ; такое названіе присвоено было части, имѣвшей 4 ряда, въ 6 или 8 шеренгъ, въ Имперской арміи. См. Ростовъ, исторія пѣхоты, II, стр. 90. Въ Имперской ротѣ 48 пикнировъ и 96 мушкетеровъ; пикниеры образовывали одинъ дивизионъ въ два эскадрона, мушкетеры—два дивизиона въ четыре эскадрона.

⁵⁾ Въ дивизионѣ было два эскадрона, т. е. дивизионъ имѣлъ 8 рядовъ, что соответствуетъ нынѣшнему полу-взводу. — Четыре дивизиона, если строй мушкетеровъ былъ въ 6 шеренгъ, составляли 192 человекъ; въ бою, впереди мушкетеровъ, располагались двѣ шеренги копейщиковъ.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ БУТЫРСКАГО ВЫБОРНАГО ПОЛКА ГЕНЕРАЛОМЪ ГОРДОНОМЪ ВЪ КРЕМЛѢ,
3-ГО ФЕВРАЛЯ 1687 ГОДА, ЦАРЯМЪ ЮАННУ АЛЕКСѢЕВИЧУ И ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ.

ДОВОЛНО ЦЕНЗУЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 26 НОЯБРЯ 1891 Г.

ФОТОТАЛАНТИЛЬ ЭНПЕДИЦИИ ЗАГОТ. ГОСУД. БУМАГЪ.

- 16) Другія два капральства копейщиковъ.
- 17) Три пушкп.
- 18) 2-й эскадронъ въ томъ-же составѣ и порядкѣ, какъ первый.
- 19) Подполковникъ, имѣя по сторонамъ алебардистовъ и мушкетеровъ.
- 20) Нѣсколько лошадей.
- 21) Капитанъ-поручикъ вель четыре дивзіона мушкетеровъ.
- 22) Два капральства копейщиковъ, имѣя впереди капитана.
- 23) Три знамени.
- 24) Другія два капральства копейщиковъ.
- 25) Четыре дивзіона мушкетеровъ.
- 26) Наконецъ, 3-й эскадронъ, въ томъ-же строѣ и порядкѣ, какъ и два первые.

Офицеры шли на своихъ мѣстахъ; оба маіора ѣхали по сторонамъ для наблюденія за порядкомъ.

«Когда Гордонъ вошелъ въ Кремль, то, по обычаю страны, въ присутствіи ихъ величествъ, снялъ головной уборъ, а поравнявшись съ окнами, гдѣ находились оба Государя, склонился на лѣвую сторону, вмѣстѣ съ несшими знамена, и отвѣсилъ три глубокихъ поклона. Тѣже, которые были верхами, равно какъ и солдаты, проходили маршемъ, преклоняя распущенныя знамена. Государя передали благодарность Гордону черезъ государственнаго министра (т. е. Голицына). Полкъ прошелъ по Царскому Двору и вышелъ изъ Кремля въ тѣже ворота, черезъ которые вошелъ. Отпустивши полкъ по своимъ квартирамъ, Гордонъ отправился во дворецъ, и здѣсь бояринъ выразилъ ему благодарность за хорошій порядокъ во вѣренной ему части».

4-го февраля сержантамъ и младшимъ офицерамъ были розданы куски сукна (по 5 аршинъ каждому) на платье; 19-го Гордонъ вывелъ полкъ изъ Бутырокъ; 22-го, откланявшись князю Голицыну, отправился въ Бутырки для составленія требовательной вѣдомости на солдатскихъ женъ, которымъ на все время отсутствія ихъ мужей назначено отъ казны по 2½ денги (въ день).

Численный составъ и организація полка. Содержаніе денежное и прочее довольствіе.

Прежде изложенія военныхъ дѣйствій, остановимся на фактахъ, объясняющихъ въ деталяхъ устройство полка, его составъ въ мирное и военное время, содержаніе чиновъ, и на тѣхъ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ, которыя были сдѣланы Гордономъ. «Дневникъ» знаменитаго пноземца, наставника Петра I въ военномъ дѣлѣ, представляетъ обильный источникъ не только для исторіи полка, но и для біографіи Петра, въ его юношескіе годы ⁶⁾.

Въ Бутырскомъ полку состояло урядниковъ и солдатъ, со включеніемъ отставныхъ солдатъ или инвалидовъ, сиротъ и солдатскихъ вдовъ въ сложности около 1000 человекъ; послѣ Азовскихъ походовъ численный составъ собственно солдатъ возрастаетъ, и общее штатное число всякаго званія чиновъ, со включеніемъ вдовъ, достигаетъ 1200 человекъ.

Любопытно прослѣдить измѣненія въ численномъ составѣ по всѣмъ категоріямъ, на которыя Гордонъ дѣлитъ свой Бутырскій полкъ ⁷⁾.

⁶⁾ Рукопись Гордона первоначально появилась на англійскомъ языкѣ. Извѣстный ученый Поссельтъ и князь Оболенскій издали ее въ Москвѣ въ 1849 году въ переводѣ на нѣмецкій языкъ, подъ заглавіемъ: *Tagebuch des Generalen Patrick Gordon, während seine Kriegsdienste unter den Schweden uno Pohlen von Jahre 1655 bis 1661 und seines Aufenthaltes in Russland von Jahre 1661 bis 1699.*—Дневникъ изданъ въ 3-хъ томахъ. Въ 1-мъ томѣ издатели помѣстили довольно обстоятельную біографію Гордона.

⁷⁾ См. Приложение № 3, лит. а. Вѣдомости 1687—1698 г.

Ист. л.-гр. Эрив. Е. В. ч. 4. 1-я.

З В А Н И Я.	1687	1688	1689	1690	1691	1692	1693	1694	1696	1697
Сержантовъ	45	41	одинъ мѣс. 36	37—39	36—38	40—41	41	41	33 капте	54 на рм.
Фурьеровъ	49	49—46	45	38—41	39	36—37	37	37	27	27
Капраловъ	73	73—69	71	65—68	58—65	56	54—56	52—53	42 гобои	46 стовъ
Флейщиковъ	53	52	51	46—48	47	47	47	47	45	41
Барабанниковъ (малолѣтнихъ)	10	4—0	—	—	—	—	—	—	—	—
Солдатъ	603	608—652	610	613—625	649—665	689—752	751—785	782—850	853	850
Итого нижнихъ чиновъ	833	827—860	833	801—823	829—854	867—933	932—964	960—1000	1000	1000
Отставныхъ солдатъ	13	9	9	8	7—8	5—6	5	5—4	3	5
Сиротъ	39	41—45	42	43—49	39—48	45—47	44—46	40—44	53	51
Солдатскихъ вдовъ	115	100—114	105	99—105	90—96	65—82	64—66	66—68	181	161
Всего на содержаніи въ полку	1000	969—1059	970	957—975	976—992	999—1049	1048—1078	1075—1112	1237	1217

Въ полку на постоянномъ содержаніи правительства были два разряда служилыхъ нижнихъ чиновъ: служащіе и неслужащіе, или правильные—годные для службы въ поле и негодные къ ней.

Годные для службы въ поле—это урядники, называемые впоследствии иногда унтеръ-офицерами: сержанты, фурьеры, капралы, далѣе флейщики съ барабанщиками и солдаты; въ числѣ послѣднихъ были верстанные и не верстанные ⁸⁾.

Негодные для полевой службы: инвалиды или отставные солдаты, у которыхъ были малолѣтние сыновья, круглыя сироты мужского пола, и вдовы, у которыхъ были малолѣтние сыновья ⁹⁾.

Всѣ восемь разрядовъ служилыхъ получали отъ казны помѣсячно денежное содержаніе опредѣленныхъ окладовъ, которые во весь рассматриваемый нами періодъ однажды, въ концѣ 1692 и началѣ 1693, были увеличены на нѣсколько процентовъ для годныхъ къ полевой службѣ, но скоро, въ слѣдующемъ 1694 году, восстановлены были прежніе оклады ¹⁰⁾.

НАИМЕНОВАНИЕ СЛУЖИЛЫХЪ.	Денежнаго содержанія въ день.	Что составитъ:		Окладъ 1693 года.	
		Въ мѣсяцъ.	Въ годъ.	Въ мѣсяцъ.	Въ годъ.
Сержанту	9 денегъ.	1 р. 35 к.	16 р 20 к.	1 р. 64½ к.	19 р. 84 к.
Фурьеру	8⅔ »	1 » 30 »	15 » 60 »	1 » 55 »	18 » 60 »
Капралу	8 »	1 » 20 »	14 » 40 »	1 » 48½ »	17 » 82 »
Флейщнику (барабаннику тоже)	6 »	— » 90 »	10 » 80 »	1 » 48½ »	17 » 82 »
Солдату	7 6	Верстанному съ 1694 г. 1 » 5 »	12 » 60 »	1 » 33½ »	16 » 2 »
Инвалиду (отставному)	4 »	— » 60 »	7 » 20 »	— » 60 »	7 » 20 »
Вдовѣ	3 »	— » 45 »	5 » 40 »	— » 45 »	5 » 40 »
Сиротѣ	2 »	— » 30 »	3 » 60 »	— » 30 »	3 » 60 »

⁸⁾ Верстанные появляются съ 1689 года; они получали нѣсколько большій окладъ содержанія (Дневн. 1 декабря 1692 и 14 января 1693 г.). Число верстанныхъ по немногу возрастало.

⁹⁾ Такое опредѣленіе дѣлаетъ Гордонъ въ „Дневникѣ“ 12 ноября 1687 года.

¹⁰⁾ Дневникъ, 1 сентября 1688 г., 1 декабря 1692 г., 14 января 1693 г., 1 марта 1694 г. ч. II, стр. 389, 395, 439. У насъ Прилож. № 3, лит. а., вѣдомость 1688—1693 г., примѣчаніе № 11., 1694 г., примѣчаніе № 1.

Кромѣ жалованья урядники и солдаты получали отъ казны: *соль, сукно на платье, наградныя и подземныя деньги*. Соли полагалось въ годъ: женатому верстанному 4 пуда, женатому не верстанному 3 пуда; не женатые соли получали половину, противъ женатыхъ ¹¹⁾).

Не женатые урядники и солдаты въ Бутырскомъ полку составляли весьма малый процентъ; такъ—изъ вѣдомости о довольствіи солью—въ числѣ 933 чел., не женатыхъ урядниковъ и солдатъ было только 106, или менѣе 12%. Правительство такъ далеко простирало свое попеченіе о семейныхъ солдатахъ, что въ военное время, на все время отсутствія мужей, выдавало всѣмъ солдатскимъ женамъ по 2½ деньгъ; впоследствии это милосердіе распространено, кажется, и на матерей не женатыхъ солдатъ ¹²⁾).

На платье урядникамъ и солдатамъ выдавалось *сукно краснаго, а съ 1695 г. и малиноваго цвѣта*, по 5 аршинъ на каждаго. На крещенскомъ парадѣ 6 января 1699 года Бутырскій полкъ былъ одѣтъ въ кафтаны *ярко-краснаго цвѣта* ¹³⁾. Послѣ царскихъ смотровъ, вельдѣтвіе какихъ либо торжественныхъ событій, выдавались отъ царскаго двора *наградныя деньги*: сержантамъ по 40 алтынъ, капраламъ по 30 алтынъ, солдатамъ по полтиннѣ; въ менѣе важныхъ случаяхъ выдавали *сафьянъ* на обувь ¹⁴⁾).

Передъ походомъ жаловались деньги на *подземъ*, сначала по 2 руб., потомъ по 3 руб. на каждаго урядника и солдата.

Кромѣ обыкновеннаго денежнаго оклада, урядникамъ и солдатамъ Бутырскаго полка, бывшимъ въ Троицкомъ походѣ съ 4-го сентября 1689 года съ генераломъ Гордономъ. въ числѣ 803 человекъ, высочайшимъ указомъ 13 сентября того-же года, чтобы *вѣрныя ихъ служба забвена и радныя имъ и дѣтямъ ихъ, и правнучатамъ и всему роду ихъ была на память въ родъ ихъ*, опредѣлено выдавать впредь имъ и дѣтямъ ихъ, и внучатамъ и правнучатамъ, и всѣмъ ихъ родственникамъ, которые *приверстаны будутъ въ солдаты по одному рублю на человека въ годъ*, и деньги эти давать въ четыре срока ¹⁵⁾).

Отъ казны, какъ и прежде, урядники и солдаты получали *оружіе холодное и огнестрѣльное* и все боевое снаряженіе. Но *продовольствовались* въ мирное время на свой счетъ, а въ военное, по крайней мѣрѣ въ Азовскихъ походахъ, провіантъ получали отъ казны.

Комплектованіе полка новоприбранными солдатами производилось на прежнихъ основаніяхъ, съ тою, вѣроятно, разницею, что кромѣ дѣтей боярскихъ, новокрещеныхъ и вольныхъ охочихъ людей, а также солдатскихъ дѣтей не моложе 17 лѣтъ, поступали греки и валахи. Передъ 2-мъ Азовскимъ походомъ, царь Петръ Алексѣевичъ приказалъ Гордону принять въ новонабранные солдаты крестьянъ, которые бѣжали отъ своихъ господъ, такъ какъ имъ обѣщана была свобода. Въ исходѣ января 1696 года Гордонъ занялся обученіемъ этихъ новонабранныхъ солдатъ на Бутыркахъ и 7-го привелъ ихъ въ церкви къ присягѣ на вѣрность службѣ ¹⁶⁾. Такимъ образомъ, со 2-го Азовскаго похода въ Бутырскомъ полку является новый элементъ—крестьяне, который въ близкомъ будущемъ

¹¹⁾ Дневникъ, 1 декабря 1692 г., ч. II, стр. 389. У насъ прилож. № 3, лит. а, вѣдомость 1692 г., примѣч. № 9. Въ числѣ 933 урядниковъ и солдатъ было: верстанныхъ женатыхъ 7, не женатыхъ 1; не верстанныхъ женатыхъ 820, не женатыхъ 105.

¹²⁾ Дневникъ, 22 февраля 1687 г. передъ 1-мъ Крымскимъ походомъ; передъ 3-мъ Азовскимъ походомъ 1697 г., марта 13 ч. III, стр. 94.

¹³⁾ Дневникъ Юаана Георга Корба, секретаря посольства отъ императора Леопольда, къ царю Петру I, въ 1698—1699 г., стр. 128: „яркій красный цвѣтъ новыхъ мундировъ давать этому полку нарядный видъ“.

¹⁴⁾ Дневникъ, 1690, 1692, 1693, 1695, 1696; см. Прилож. № 3, вѣдомости; сукно на платье въ ожиданіи персидскаго поста 23 февраля 1692 на 869 чел.; сукно 5,000 ар. малиновое на 1,000 чел.; вѣдомости; награды послѣ парада и ученья въ Кремлѣ 24 февраля 1690 г.; на рожденіе у Петра I сына Алексѣя, послѣ парада 18 октября 1691; сафьянъ по случаю рожденія царевны Анны Ивановны 25 августа 1693, Ирасковинъ Юановны 26 января 1695 г.

¹⁵⁾ I П. С. 3. IV, № 2172.—Сначала число приверстанныхъ на службу въ Бутырскомъ полку было не велико, человекъ 10; но потомъ, во мѣрѣ смерти и убыли, число такихъ солдатъ значительно возрастало, особенно въ первые годы Сѣверной войны.

¹⁶⁾ Дневникъ, ч. III, 23 и 27 января 1696 г., 7 февраля 1696.—Число такихъ солдатъ, какъ видно, было столь значительно, что Гордонъ послалъ 600 человекъ въ стрѣлцкій приказъ, для комплектованія полковъ, поступившихъ подъ его команду во 2-мъ Азовскомъ походѣ.

долженъ былъ стать въ основѣ комплектованія Русскихъ войскъ посредствомъ наборовъ. Мѣра эта, какъ увидимъ ниже, была общеою, и такое нововведеніе имѣетъ чрезвычайно важное историческое значеніе: спустя три года Петръ рѣшительно переходитъ къ набору рекрутъ изъ низшихъ сословій, не прекращая, разумѣется, пользоваться *охочими* людьми и особенно дѣтьми солдатъ и стрѣльцовъ.

Вообще составъ людей способныхъ къ полевой, т. е. дѣйствительной службѣ въ Бутырскомъ полку, какъ видно изъ вѣдомостей 1687—1698 г., замѣтно возрастаетъ съ того времени, когда вводились регулярныя занятія ученіями и маневрами; передъ Кожуховскими маневрами, въ сентябрѣ 1694 года, царь приказалъ Гордону набрать 200 человекъ; число урядниковъ и солдатъ доведено было до 1000 человекъ, и эта цифра остается уже неизмѣнною, хотя элементъ небоевой—круглые сироты и солдатскія вдовы, имѣвшія малолѣтнихъ сыновей—не уменьшается ¹⁷⁾.

Такимъ образомъ, комплектъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, со включеніемъ солдатскихъ дѣтей въ полку, увеличивается къ концу столѣтія болѣе чѣмъ на 20%—въ 1687 году ихъ было 1000, а въ 1697 г. болѣе 1200.

Солдатскія дѣти Бутырскаго полка при Гордонѣ становятся элементомъ весьма существеннымъ для замѣщенія въ полку флейщикова и барабанщикова; впоследствии изъ солдатъ, выросшихъ въ Бутырской слободѣ, по преимуществу выбирали урядниковъ—капраловъ, фуріеровъ, сержантовъ. Фактъ общезвѣстный, что изъ Бутырскаго полка, въ 1688 году, Петръ бралъ для составляемыхъ въ то время ротъ будущаго Преображенскаго и Семеновскаго полковъ не однихъ только сержантовъ и капраловъ, но преимущественно флейщиковъ и барабанщиковъ, обученіемъ которыхъ Гордонъ, какъ видно, занимался съ особеннымъ вниманіемъ. Въ 1691 году, послѣ Крещенскаго парада, какъ записано въ «Дневникѣ», составлена была вѣдомость солдатамъ полка, которые угощаются отъ двора въ праздники Богоявленія и Св. Пасхи; въ вѣдомости, кромѣ 854 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, показано 70 мальчиковъ въ голландскомъ платьѣ ¹⁸⁾. Но число малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей, какъ можно судить по вѣдомостямъ о числѣ сиротъ и вдовъ и какъ видно изъ сказокъ Бутырскаго полка, составленныхъ въ 1720 г., достигало впоследствии весьма почтенной цифры—ихъ было по меньшей мѣрѣ 250. Для обученія ихъ въ Бутыркахъ устроена была школа, былъ *учитель* (Schulmeister), которому Гордонъ платилъ жалованье. Мальчиковъ очевидно обучали грамотѣ, ибо въ капралы и сержанты производили преимущественно грамотныхъ солдатъ. Школа эта существовала уже въ 1690 году, изъ нея вышло въ полкъ не мало грамотныхъ солдатъ, будущихъ капраловъ и сержантовъ, сражавшихся подъ Полтавою и совершавшихъ съ полкомъ заграничныя походы. На похоронахъ Гордона находились воспитанники и учителя *военной школы*.

Больные, слабосильные и старые солдаты, послѣ смотра Гордона, передъ каждымъ походомъ или дальними маневрами (напримѣръ—въ Переяславлѣ), были оставляемы въ Бутыркахъ ¹⁹⁾. По окончаніи похода неспособные къ службѣ исключались изъ полка. Такихъ оказывалось каждый разъ человекъ 30—40. Въ октябрѣ 1692 года, спустя нѣкоторое время послѣ окончанія маневровъ на Переяславскомъ озерѣ, Гордонъ призналъ необходимымъ исключить 228 мушкетеровъ по неспособности къ службѣ и сдѣлалъ представленіе о замѣщеніи ихъ другими. Въ это время, какъ увидимъ, начались въ полку усиленныя занятія стрѣльбою въ цѣль, да и самый походъ въ Переяславль, довольно утомительный, могъ служить основаніемъ къ очисткѣ полка отъ людей неспособныхъ къ боевой дѣятельности.

Бутырскій полкъ былъ постоянно въ 10-ти ротномъ составѣ; каждая рота состояла изъ 3 капральствъ; въ капральствѣ полагалось 4 человека, вооруженныхъ копьями. Имѣя въ виду, что число

¹⁷⁾ См. наши таблицы въ Приложеніи № 3 и общій сводъ изъ нихъ выше, въ текстѣ настоящей главы.

¹⁸⁾ Поселътъ (въ его сочиненіи *Der General und Admiral Lefort, Erste Band*) говоритъ, что они были въ нѣмецкомъ платьѣ.

¹⁹⁾ Дневникъ, 7 февраля 1695 г. На смотрѣ Гордонъ нашелъ старыхъ, больныхъ и слободчиковъ 59, валаховъ 25, грековъ 20, всего 104 человекъ, которыхъ нельзя было вести въ походъ.

рядовыхъ солдатъ въ полку не превосходило 600—700, можно заключить, что числа мушкетеровъ—480 и пикинеровъ—120 находились въ отношеніи 4 : 1, такъ было, по крайней мѣрѣ, въ военное время еще во 2-мъ Крымскомъ походѣ ²⁰⁾.

Знамена. Въ полку, при полковничьей ротѣ, которою командовалъ капитанъ-поручикъ, было бѣлое знамя изъ тафты съ государственнымъ гербомъ, въ прочихъ девяти ротахъ было по одному знамени изъ тафты краснаго цвѣта, съ вышитымъ **гипоцентавромъ**, а въ Азовскихъ походахъ красное же изъ тафты съ бѣлымъ крестомъ. Пришедшія въ негодность знамена замѣнялись новыми распоряженіемъ командира полка. Кромѣ собственныхъ 10 знаменъ, въ Бутырскомъ полку хранились или заготавливались знамена на солдатскіе полки дивизіи Гордона, мобилизуемые въ военное время ²¹⁾. Сии послѣднія знамена заготавливались изъ бѣлаго миткаля (полковыя) и кумача (ротныя) цвѣтовъ желтаго, краснаго, пунцоваго, чернаго, фіолетоваго.

Оружіе. Копейщики имѣли голландскія копія, мушкетеры — мушкеты *новаго устройства*, въ которыхъ курокъ и крышка полки приспособлены были для *двойного* употребленія; фитиль дѣйствовалъ въ случаѣ осѣчки кремневаго замка, которому еще не довѣряли. Въ старыхъ мушкетахъ солдатъ, сдвувши фитиль, долженъ былъ передъ спускомъ курка открывать еще полку; въ новыхъ — замокъ, при нажатіи на спускъ, падалъ на полку, послѣдняя открывалась *сами собою*. Такимъ образомъ при стрѣльбѣ выигрывалось время, и достигалась та выгода, что замокъ не могъ случайно открываться, дождь не могъ смочить затравочнаго пороха, вѣтеръ не могъ сдуть его съ полки. Такое усовершенствованіе, составлявшее переходную ступень къ кремневоу замку, было въ то время весьма важнымъ и прежде всего вело къ уменьшенію глубины строя мушкетеровъ. Въ послѣдней четверти XVII столѣтія не только во Франціи, но и въ сосѣдней Имперіи мушкетеровъ строили уже въ 6 шеренгъ, а при вздвиганіи для стрѣльбы залпами могли дѣйствовать одновременно три шеренги: первая шеренга садилась на колѣни, вторая немного наклонялась, третья становилась прямо. Въ такомъ именно порядкѣ стрѣлялъ Бутырскій полкъ на торжественной церемоніи въ Кремлѣ 23 февраля 1690 года. Но для палбы шеренгами сохранялся еще старый порядкъ: первая шеренга послѣ выстрѣла отходила за шестую, потомъ стрѣляла вторая и т. д. — Такъ дѣйствовали бывшіе подъ командою Гордона *оба выборные полки* на парадѣ 26 февраля 1690 года, въ Кремлѣ, послѣ церемониальнаго марша: «Раздѣлившись на двѣ стороны, одна часть противъ другой, *вздвоили ряды* и стрѣляли залпами по шеренгамъ; каждая шеренга, послѣ выстрѣла, отходила назадъ» ²²⁾. Само собою разумѣется, что палба шеренгами производилась также и выступленіемъ задней шеренги передъ переднюю, и т. д.

²⁰⁾ Дневникъ, 18 марта 1689 г.—Изъ вѣдомостей о личномъ составѣ Бутырскаго полка видно, что въ каждой ротѣ было не свыше 60 рядовыхъ, общій же составъ роты не превосходилъ 80 человѣкъ.—Во Франціи и въ Испаніи роты были еще въ меньшемъ составѣ, до 40 человѣкъ. Наибольшія роты были въ швейцарской арміи, отъ 150 до 200. Брандебургская пѣхота, въ концѣ XVII ст., имѣла полки въ 1000 ч. по 8 ротъ, по 125 въ каждой; вполнѣтвѣтствіи составъ роты увеличенъ до 144 человѣкъ. Рюстовъ, II, 84, 95. Эта норма принята была Петромъ I и для Русской арміи, вскорѣ послѣ устройства регулярныхъ полковъ въ 1700 году.

²¹⁾ Дневникъ, 30 января 1691 г.—Передъ 1-мъ Азовскимъ походомъ, 7 февраля 1695 г., Гордонъ заказалъ сдѣлать два красныхъ знамени изъ обшитой тафты за 8½ рублей.—Передъ 2-мъ Азовскимъ походомъ, когда Бутырскій полкъ развертывался въ дивизію изъ 5-ти полковъ, Гордонъ покупалъ матеріалъ для 10 знаменъ Бутырскаго полка, изъ конхъ одно бѣлое и девять красныхъ, всѣ изъ тафты; на бѣломъ знамени красный крестъ, на красномъ—бѣлый; каждое знамя стоило около 4-хъ рублей. Для 4-хъ же солдатскихъ, собственно Тамбовскихъ полковъ, заготовлено было 40 знаменъ изъ миткаля и кумача—бѣлаго (полковыя), пунцоваго краснаго, желтаго и чернаго цвѣта. Каждое знамя стоило, среднимъ числомъ, около рубль.—Дневникъ, 8 и 10 февраля 1696 г. Кромѣ 5-ти полковъ, составлявшихъ дивизію выборныхъ полковъ генерала Гордона, на походѣ поступили еще два Низовыхъ полка, для которыхъ онъ заказалъ 20 знаменъ изъ бѣлаго миткаля изъ краснаго и фіолетоваго цвѣтовъ. Тамъ же, 24 февраля.

²²⁾ Въ „Дневникѣ“, 28 декабря 1688 года, сказано глухо: „Гордонъ отправился въ Бутырки и роздать *новое оружіе*“.—Извѣстно, что мушкеты поставляла въ то время на всю Европу Голландія. Мушкеты *двойного боя*, кремневаго замка и фитили, были введены не только во Франціи и Имперіи, но и у турокъ. Рюстовъ, Исторія Пѣхоты, т. II, стр. 89—90.—Передъ отъѣздомъ изъ Голландіи въ Англію, Петръ I приказалъ купить 15000 ружей, по сходной цѣнѣ. *Бычкова*—Письма и бумаги Петра Великаго, т. I. Письмо князю Рамодановскому отъ 7 января 1698 г. Надо полагать, судя по перепискѣ съ Головиннымъ, что эти мушкеты были съ кремневымъ замкомъ. Но штыковъ при нихъ еще не было.

Въ Кожуховскомъ походѣ въ 1694 году находимъ въ Бутырскомъ полку два существенныхъ нововведенія: вооруженіе двухъ ротъ мушкетами съ придѣланными деревянными штыками и одной роты—гренадами, сверхъ мушкетовъ; гренады помѣщались въ сумкѣ на лѣвой сторонѣ ²³⁾. Въ томъ и другомъ нововведеніи мы слѣдовали по стопамъ французовъ и имперцевъ. Штыкъ стали вводить во французской пѣхотѣ съ 1671 г.; во всѣхъ мушкетерскихъ полкахъ штыкъ введенъ съ 1684 года. Во Франціи гренадеры соединены были въ особую роту въ каждомъ полку съ 1670—72 гг. ²⁴⁾. Гордонъ въ своей запискѣ, представленной князю В. В. Голицыну передъ началомъ 2-го Крымскаго похода, предлагалъ имѣть роту гренадеръ при каждомъ пѣхотномъ полку, приучивъ къ употребленію ручныхъ гренадъ ловкихъ парней и солдатъ. Дѣло это осуществилось, по инициативѣ того-же Гордона, спустя пять лѣтъ, и рота гренадеръ съ тѣхъ поръ постоянно остается въ Бутырскомъ полку. Гренадерамъ была присвоена шапка особаго покроя со щитомъ изъ бѣлой жести ²⁵⁾.

Алебарды—по прежнему были у сержантовъ, а *партизаны*—у офицеровъ. Кромѣ копій, въ военное время, извѣстная часть людей, собственно въ солдатскихъ городскихъ полкахъ, вооружена была *бердышми*. Въ смѣтѣ, составленной Гордономъ 15 апрѣля 1698 года, на Бутырскій полкъ, или лейбъ-регіментъ, и на 6 полковъ, составленныхъ изъ солдатъ Тамбовскихъ, Вагскихъ, Вятскихъ и Чарандайскихъ (Чердынскихъ?) въ числѣ 7367 человекъ требовалось: 16 полковыхъ пушекъ, 3 гаубицы съ принадлежностями, 3500 мушкетовъ, 5000 патронныхъ сумъ, 120 алебардъ, 2000 копій, 40 партизановъ, 4000 бердышей ²⁶⁾.

Наконецъ со времени Крымскихъ походовъ въ полку были въ употребленіи *рогатки*, которыми прикрывались мушкетеры, построенные въ каре отъ нападеній татарской конницы ²⁷⁾.

Полковая артиллерія присоединялась собственно къ Бутырскому полку только въ военное время, отъ 3 до 6 орудій. На маневрахъ подъ Кожуховымъ при Бутырскомъ полку было 6 пушекъ и 3 мортиры (или можжира). Кромѣ того съ полкомъ слѣдовала большая мортира, съ употребленіемъ которой Гордонъ еще лѣтомъ 1693 г. знакомилъ команду въ своемъ полку; съ 1696 года въ постоянномъ штатѣ полка состоялъ фейерверкеръ, названный въ вѣдомости 1698 г. бомбардиромъ. По должности онъ поставленъ выше сержантовъ. Въ походѣ къ Воскресенскому монастырю при полку въ составѣ одного баталіона было 5 орудій. Въ военное время, когда полкъ развертывался въ 2, 3, 4 полка, состояло 20 орудій, подъ которыя вмѣстѣ съ кузнечными принадлежностями и шанцевымъ инструментомъ, кромѣ пороха и снарядовъ, требовалось болѣе 200 лошадей.

Обоза въ мирное время полкъ не имѣлъ собственнаго. Въ случаѣ похода тяжести поднимались на ямскихъ или обывательскихъ подводахъ, число которыхъ, за неимѣніемъ данныхъ, опредѣлить трудно. Во 2-мъ Крымскомъ походѣ тяжести полка помѣщались на собственныхъ телѣгахъ, которыя были сдѣланы по прибытіи полка на сборный пунктъ и слѣдовали въ Крымъ на лошадяхъ, частью купленныхъ, частью доставленныхъ въ полки, вѣроятно, земствомъ.— По прибытіи на сборный пунктъ въ Серватку, куда пришелъ Бутырскій полкъ изъ Москвы ранѣе прибытія Тамбовскихъ солдатъ,

²³⁾ Кожуховскій походъ, изданіе М. Семевскаго Воен. Сбор. 1860 г. № 1, стр. 49—106. Гренадерская рота была также и въ 1-мъ выборномъ полку Лефорта.

²⁴⁾ Во Франціи бывшіе въ каждой ротѣ 4 гренадера соединены въ 1670 году въ королевскомъ полку, имѣвшемъ 20 ротъ, въ одну роту *гренадерскую* въ 80 человекъ. Вскорѣ по одной гренадерской ротѣ устроено во всѣхъ 30 старѣйшихъ полкахъ, за сямъ съ 1691 г. онѣ появились и во всѣхъ швейцарскихъ полкахъ. Въ имперской арміи особыя гренадерскія роты образованы при каждомъ полку не ранѣе, какъ при началѣ войны за испанское наслѣдство. Штыкъ изъ деревянной круглой рукоятки, длиною въ одинъ футъ и клинка тоже въ одинъ футъ, во Франціи появился въ 1646 г. Затѣмъ, въ 1671 году, французскіе фузелеры, вооруженные ружьями съ *кремневымъ замкомъ* (fusil отсюда—фузелеръ), вмѣсто сабли употребляли *штыки*, штыкавшіеся въ стволъ. Съ 1684 г. штыки появились и у мушкетеровъ нѣкоторыхъ полковъ. Рюстовъ, Исторія пѣхоты, II, 87, 94, 151, 152.

²⁵⁾ „Дневникъ“. На похоронахъ Рунера, 19 февраля 1698 г., зятя Гордона, впереди шла гренадерская рота, передъ которою несли 6 знаменъ. Затѣмъ 11 декабря 1696 г. Гордонъ заказалъ щитики для гренадеръ изъ бѣлой жести по 8 копѣекъ.

²⁶⁾ Дневникъ. III, 184; у насъ въ Приложеніи № 3, лит. а.

²⁷⁾ О рогаткахъ Гордонъ упоминаетъ въ описаніи 2-го Крымскаго похода. По прибытіи на сборный пунктъ въ Серватку Гордонъ распорядился постройкою 810 древокъ къ рогаткамъ. Дневникъ, 3 марта 1689 г.

Гордонъ послалъ 85 солдатъ и 10 рабочихъ за деревомъ, чтобы строить 810 древокъ для рогатокъ, 280 древокъ для пикъ, 100 Oklonki? 100 *телгъ*, 18 осей для лафетовъ, 100 лопать и кирокъ.— У самого Гордона было 10 фуръ съ его собственнымъ багажемъ и 12 фуръ съ полковой аммуниціей. Потомъ, 12 марта, по прибытіи въ Ахтырку, приготовлено было еще 40 фуръ (Wagen), а 18-го марта въ каждомъ полку (кромѣ Бутырскаго у Гордона тогда было два полка Тамбовскихъ солдатъ) велѣлъ сдѣлать еще 15 повозокъ.— Всего-же съ аммуниціей и офицерскими вещами за тремя полками дивизіи Гордона слѣдовало въ походѣ 1143 повозки.— Для перевозки тяжестей собственно Бутырскаго полка на маневрахъ подъ Кожуховымъ, въ 1694 году, Гордонъ получилъ для себя, офицеровъ, подъ аммуницію для солдатъ—260 подводъ, и кромѣ того 18 ямскихъ подводъ везло 6 пушекъ и 3 мортиры²⁸⁾.

Въ Воскресенскомъ походѣ 1698 года съ баталіономъ Бутырскаго полка въ 500 чел. слѣдовало 150 подводъ²⁹⁾.

Въ Крымскомъ и Азовскомъ походахъ начальникъ и офицеры везли съ собою въ обозахъ запасы сухой провизіи, водку, медъ, вино, а также одежду на нѣсколько мѣсяцевъ. Въ 1-мъ Азовскомъ походѣ подъ командою Гордона состояли: Бутырскій полкъ, 4 солдатскихъ и 7 стрѣлцкихъ силою въ 9384 чел. Подъ тяжестями 12-ти полковъ слѣдовало 2760 подводъ, для перевозки пороху, свинцу и другихъ предметовъ въ полкахъ 481, повозокъ маркитантовъ и самого Гордона 264, всего 3,505 подводъ. Къ этому количеству повозокъ надобно прибавить не менѣе 1200 лошадей—подъ обозъ артиллеріи, въ которомъ, при 53 орудіяхъ, везли до 15000 пудовъ пороху, ядеръ, бомбъ, гранатъ свинцу, шанцевого инструмента³⁰⁾.

Громадное число повозокъ и лошадей требовало откомандированія многихъ людей для ихъ прикрытія; необходимо было имѣть всегда подъ рукою подножный кормъ; движеніе, особенно на узкихъ дорогахъ и переправахъ, замедлялось до крайности. Для арміи-же въ войнахъ съ татарами большіе обозы—были истиннымъ несчастіемъ. Въ сущности двигалась не армія, а *вагенбургъ*, обороняемый пѣхотою и артиллеріей, также многочисленной и малоподвижной. Это значило идти въ «ратномъ ополченіи». Въ боевомъ порядкѣ передъ фронтомъ и по бокамъ шли обыкновенно повозки, а войска слѣдовали за ними и рядомъ, строемъ—въ видѣ прикрытія!..... Въ этомъ отношеніи Гордонъ въ 1697 году сдѣлалъ существенное измѣненіе; онъ велъ свой отрядъ въ колоннахъ, имѣя обозъ за пѣхотою въ серединѣ общей колонны.

Ратный строй пѣхоты.

Административное дѣленіе полка на роты и капральства не всегда совпадало съ построеніемъ полка для боя. Гордонъ въ «Дневникѣ» даетъ только намеки о построеніяхъ полка. Онъ упоминаетъ объ «эскадронахъ» и «дивизионахъ» на церемоніи 3 февраля 1687 года; объ «эскадронахъ» на переправѣ полка въ самомъ началѣ 2-го Крымскаго похода; на похоронахъ генерала Менезеса, 15 декабря 1694 г., было назначено по 3 роты отъ каждаго полка, которыя были построены по два «эскадрона»; на похоронахъ капитана Рунера, зятя Гордона, 19 февраля 1698 года, отъ Бутырскаго полка назначенъ «баталіонъ» въ 300 человекъ, раздѣленный на 6 «дивизионовъ», изъ коихъ два копейщиковъ; въ серединѣ ихъ шли знамена, передъ ними (копейщиками) находилась «гренадерская рота». Въ походѣ къ Воскресенскому монастырю, въ іюнѣ 1698 г., наряжено было по одному баталіону въ 400—500 отъ каждаго изъ 4-хъ полковъ; затѣмъ въ сраженіи 18 іюня баталіоны Бутырскаго и Лефортовскаго полковъ подраздѣлены были на *полубаталіоны*, по 250 чел. въ каждомъ, которые Гордонъ называетъ также баталіонами: «я занялъ двумя баталіонами Бутырскаго полка лагерь стрѣльцовъ»³¹⁾.

²⁸⁾ Дневникъ, ч. II, 1689 г., мартъ и апрѣль, 1694 г. сентябрь. Приложение № 2.

²⁹⁾ Дневникъ, ч. III, 15 іюня 1698 г.

³⁰⁾ Дневникъ, II, 554.

³¹⁾ См. «Дневникъ» въ соответственные годы и числа.

Затѣмъ, мы уже упоминали о *стрѣльбѣ залпами* изъ *трехшереножнаго* строя и о *стрѣльбѣ шеренгами* съ отходомъ назадъ каждой, послѣ выстрѣла.

Руководствуясь этими отрывочными показаніями и зная какимъ образомъ строилась пѣхота для боя въ имперской арміи, т. е. арміи державы сосѣдней и союзной, мы можемъ дать довольно точное понятіе о строѣ Бутырскаго полка для дѣйствій въ бою³²⁾. Въ 10-ти ротномъ составѣ нашего полка было 600 рядовыхъ, изъ коихъ 120 копейщиковъ и 480 мушкетеровъ; при построении въ 6 шеренгъ они образовали 10 рядовъ, которые дѣлились на 10 дивизионовъ и 20 эскадроновъ въ слѣдующемъ порядкѣ, въ развернутомъ строѣ:

Середину занимали 20 рядовъ копейщиковъ, образуя 2 дивизиона, и каждый дивизионъ по 2 эскадрона; между дивизионами пиккинеровъ помѣщались знамена; на правый и лѣвый фланги, т. е. по обѣ стороны пиккинеровъ, становились мушкетеры, съ той и другой стороны по 40 рядовъ; послѣдніе дѣлились на 4 дивизиона и въ каждомъ дивизионѣ было по 2 эскадрона.

Слѣдовательно каждый эскадронъ копейщиковъ и мушкетеровъ заключалъ по 5 рядовъ, построенныхъ въ 6 шеренгъ, что составитъ 30 человекъ.

Изъ этого *нормальнаго боевого порядка* полка видно, что эскадронъ равнялся полутора капральствамъ, два эскадрона, или «дивизионъ», соответствовали приблизительно численному составу одной роты.

Собственно-же «баталіономъ» въ имперской арміи называли какую-либо *часть полка*, способную къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ. Рота въ пѣхотномъ полку имперской арміи была значительно болѣе, чѣмъ въ Бутырскомъ полку. Почти во всѣхъ случаяхъ въ военное время въ немъ было отъ 800 до 860 урядниковъ, барабанщиковъ и рядовыхъ. Въ ротѣ, обыкновенно велѣдствіи командировокъ, было не болѣе 60 рядовыхъ солдатъ; въ мирное время въ Бутырскомъ полку, какъ мы знаемъ, постоянно содержалось до 134 урядниковъ; а именно: 41 сержантъ, 37 фуріеровъ (каптенармусовъ) и 56 капраловъ. Нѣкоторая часть урядниковъ при мобилизаціи солдатскихъ Тамбовскихъ полковъ поступала въ эти полки, оставаясь во все время похода на положеніи Бутырскихъ урядниковъ по содержанію; затѣмъ въ строю Бутырскаго полка оставались по 3 урядника на роту. Въ пѣхотномъ полку имперской арміи рота состояла изъ 3 офицеровъ (капитана, поручика и прапорщика); 3 унтеръ-офицеровъ (сержанта, квартирмейстера или фуріера и капрала), 96 мушкетеровъ и 48 пиккинеровъ, всего 150 чел., изъ нихъ 144 рядовыхъ. Такая норма, установленная Леопольдомъ I въ 1695 г., какъ увидимъ, принята Петромъ и для нашей пѣхоты по уставу Вейде, скопированному съ имперскаго при формированіи въ 1699 году 29 новыхъ регулярныхъ пѣхотныхъ полковъ.

Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что дѣйствовавшій въ нашей пѣхотѣ военный уставъ 1648 года измѣнился лишь въ нѣкоторыхъ частностяхъ: *ружейные приемы, повороты, смыканіе и размыканіе шеренгъ и рядовъ, вздвиганіе, захожденіе, контръ-марши по шеренгамъ для пильбы*, все это, какъ видно изъ разбора устава имперскихъ войскъ конца XVIII ст., было также сложно и запутано, какъ и въ нашемъ уставѣ 1648 г.—Были однако и нововведенія; напримѣръ: введенъ *развернутый строй* болѣе гибкій и подвижной, *стрѣльба по эскадронамъ* (отдѣленіямъ) на обѣ стороны, *стрѣльбы залпами* всей части съ присѣданіемъ на колѣни первой шеренги и пригибаніемъ второй. Формы для построения каре съ пустотою внутри и проч. оставались замысловатыми по прежнему. Въ построенияхъ даже такого искуснаго экзерцирмейстера, какимъ былъ Пуисегюръ во Франціи, вводилось много лишняго, показнаго, безъ всякой пользы для боевыхъ цѣлей собственно потому, намъ кажется, что пиккинеры, или наши копейщики, отжили свое время. Оставаясь рядомъ съ мушкетерами, они становились бесполезною мишенью для врага. И такія усложненія сохранялись почти вездѣ въ Европѣ до уничтоженія пикъ и до введенія ружья со штыкомъ. Бесполезность пикъ, или копей, стала фактомъ

³²⁾ Рывковъ во 2-й части *Исторіи пѣхоты* дѣлаетъ весьма подробный разборъ нѣмецкаго устава, дѣйствовавшаго въ имперской арміи и другихъ государствахъ до уничтоженія пикъ. Уставъ этотъ въ сущности основанъ на положеніяхъ устава конца XVI ст., Вальгаузена, слѣдовательно онъ сродни и нашему уставу „Ученіе и хитрости ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“

общепризнаннымъ лишь въ послѣдніе годы XVII столѣтія и прежде всего во Франціи, откуда вмѣстѣ съ введеніемъ кремневаго ружья со штыкомъ собственно и начинаются тѣ усовершенствованія въ способѣ построения пѣхоты для боя, которыя быстро распространились по всей Европѣ вмѣстѣ съ замѣною прежняго ружья новымъ кремневымъ со штыкомъ. Съ упрощеніемъ ружья и съ принятіемъ штыка вся пѣхота была *одинаковою*, ибо гренадеры, хотя и обучались дѣйствию изъ гренадъ, но были вооружены такими-же ружьями и дѣйствовали изъ нихъ, какъ мушкетеры; только въ гренадеры выби- рались болѣе ловкіе мушкетеры, потомъ фузилеры.

Такимъ образомъ, Бутырскій полкъ, какъ первообразъ регулярной пѣхоты у насъ, въ строе- вомъ отношеніи не отставалъ отъ лучшихъ регулярныхъ полковъ Имперіи и Франціи въ теченіе раз- сматриваемаго періода; въ немъ вводились послѣдовательно тѣже улучшения, какія вводились вездѣ, вслѣдствіе усовершенствованія ручнаго огнестрѣльнаго оружія, вызвавшаго сознаніе въ бесполезно- сти копейщиковъ. — И шагъ къ отбѣиѣ пикъ сдѣланъ былъ Гордономъ въ Бутырскомъ полку вве- деніемъ въ видѣ пробы ружей со штыками, сначала деревянными, какъ было прежде и во Франціи. Послѣ вооруженія мушкетеровъ *фузелями*, т. е. ружьями съ металлическимъ штыкомъ и кремневымъ замкомъ, что случилось, кажется, въ послѣдній годъ XVII ст., долженъ былъ упроститься и порядокъ ратнаго строя въ полку. Что-же касается до рогатокъ, то съ употребленіемъ ихъ, при оборонѣ, солдаты были знакомы еще въ Чигиринскихъ походахъ. Рогатками обыкновенно окружали лагерь и не только противъ татаръ, но всегда; на примѣръ—на ночлегѣ при Воскресенскомъ монастырѣ.

Рогатки какъ и шанцевый инструментъ обыкновенно возили въ обозѣ.

Офицеры и начальствующія лица въ полку. Въ ротѣ полагались три офицера: капитанъ, по- ручикъ и прапорщикъ. И такую пропорцію при 10-ти ротномъ составѣ Бутырскаго полка мы нахо- димъ въ Кожуховскомъ походѣ; здѣсь было, кромѣ Гордона: 1 полковникъ, который, вѣроятно, засту- палъ мѣсто Гордона, или-же былъ въ роли его помощника, 2 подполковника, 2 маіора, 9 капитановъ и 1 капитанъ-поручикъ, 1 квартирмейстеръ, и 19 поручиковъ. Половина поручиковъ очевидно заступала мѣсто прапорщиковъ. Въ Воскресенскомъ походѣ въ числѣ 600 чел. было 18 офицеровъ, т. е., вѣро- ятно, 6 ротъ.

Въ военное время, когда въ Бутырскомъ полку, на сборномъ пунктѣ, присоединялись два, три, а иногда и болѣе солдатскихъ полковъ, какъ видно изъ показаній Гордона, число штабъ и оберъ- офицеровъ приблизительно соответствовало установленной нормѣ:

	Во 2-мъ Крымскомъ походѣ.	Въ 1-мъ Азовскомъ походѣ.	Въ 3-мъ Азовскомъ походѣ.
	1689 г.	1695 г.	1697 г.
	3 полка.	5 полковъ.	3 полка.
Полковниковъ	2	2	3
Подполковниковъ	—	4	5
Маіоровъ	4	11	11
Капитановъ	14	29; доставало 4	27
Капитанъ-Поручиковъ	—	3	3
Поручиковъ	26	40; доставало 5	37
Прапорщиковъ	34	49; доставало 2	46
Квартирмейстровъ и Адыютантовъ	—	3	3
			1
Итого	80	141 (152)	136

Ист. а.-гр. Эрив. Е. В. и. Ч. I-я.

Гордонъ даетъ любопытныя цифры, опредѣляющія составъ офицеровъ по національностямъ въ 1-мъ Азовскомъ походѣ:

Въ числѣ 141 офицеровъ, бывшихъ на лицо, находилось: русскихъ 85, или 60%, иноземцевъ 28, или 20%, новокрещенныхъ — 28, или 20%.

Собственно въ Бутырскомъ полку числился двойной комплектъ офицеровъ—болѣе 60, которыхъ Гордонъ называетъ Московскими, въ отличіе, вѣроятно, отъ Тамбовскихъ или городовыхъ, призываемыхъ лишь на случай войны. Во всѣхъ своихъ вѣдомостяхъ на полученіе содержанія онъ отличаетъ Московскихъ офицеровъ и солдатъ отъ Тамбовскихъ и иныхъ городовыхъ.

Какое содержаніе получали офицеры Бутырскаго полка въ мирное время, не видно изъ «Дневника»; упоминая почти ежемѣсячно о требованіи денегъ на содержаніе урядниковъ, солдатъ, сиротъ и вдовъ, Гордонъ ничего не говоритъ о требованіи денегъ на жалованіе офицерамъ. По этому, можно полагать, что въ мирное время русскіе офицеры, вѣроятно, и новокрещенные, какъ помѣщики, служили безъ жалованья и на дѣйствительную службу являлись по очереди; что-же касается до офицеровъ изъ иноземцевъ, то, какъ видно изъ разныхъ источниковъ, они, числясь на службѣ въ полку по спискамъ иноземнаго приказа, жили обыкновенно въ Нѣмецкой слободѣ на половинномъ содержаніи, которое они получали прямо изъ приказа, минуя полкъ.

Съ другой стороны, слѣдуетъ имѣть въ виду, что каждый разъ при мобилизаціи Тамбовскихъ солдатъ, для сформированія 2-хъ, 3-хъ или 4-хъ полковъ, Гордонъ былъ озабоченъ составленіемъ списка офицеровъ своей дивизіи, и такой списокъ представлялъ начальнику иноземнаго приказа, а впоследствии самому Государю, который передъ походомъ осматривалъ ихъ въ Преображенскомъ.

Всѣ офицеры какъ русскіе, такъ и иноземцы получали отъ Царскаго Двора *наградные подарки* послѣ парадовъ и какихъ либо церемоній, или Царскихъ смотровъ; когда нижнимъ чинамъ выдавалось въ награду по 40 или 30 алтынъ и по полтиннѣ на челоуѣвка, тогда-же каждый штабъ и оберъ-офицеръ получалъ отъ Двора какой либо кусокъ свѣтлой матеріи на платье.

При объявленіи-же похода выдавались: *подъемные* — одновременно и *жалованье по окладу*—на все время похода, т. е. отъ прибытія на сборный пунктъ, до роспуска по домамъ.

Передъ первымъ Азовскимъ походомъ опредѣлено было подъемныхъ: генералу (Гордону) — 300 руб., полковникамъ по 100, подполковникамъ по 50, маіорамъ по 30, капитанамъ по 20, поручикамъ по 15, прапорщикамъ по 8 ³³⁾.

По окончаніи похода какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ выдавались *награды*: офицерамъ русскимъ—увеличеніе помѣстнаго оклада и въ четвертяхъ земли, иноземцамъ — годовой, полу-годовой, третней окладъ, нижнимъ чинамъ позолоченныя или посеребренныя копѣйки.

Объ окладахъ жалованья офицерамъ въ военное время можемъ судить только по слѣдующему показанію Гордона въ «Дневникѣ» 15 іюня 1695 г.—«Въ этотъ день Дмитрій Новосильцевъ доставилъ на мой корпусъ слѣдующія суммы: 1., 3485 р. 5 ден. иноземнымъ офицерамъ, 2., 2631 р. 23 алт. 2 деньги русскимъ офицерамъ; и т. д.»

Въ полкахъ Гордона: иноземныхъ офицеровъ было 28, русскихъ 85. Вѣроятно, въ числѣ иноземныхъ офицеровъ, которыхъ было въ полкахъ втрое менѣе чѣмъ русскихъ, показаны не одни полковые, но и другіе бывшіе въ корпусѣ: артиллеристы, инженеры, фейерверкеры. Во всякомъ случаѣ разница весьма велика. Она объясняется системою помѣстнаго содержанія русскихъ офицеровъ; для нихъ денежное жалованье служило какъ-бы пособіемъ къ ихъ помѣстнымъ окладамъ; русскій офицеръ изъ

³³⁾ Приложение № 3, лит. б, в, г, д. Приблизительно трех-мѣсячный окладъ. По изслѣдованіямъ Брикса мѣсячные оклады жалованья иноземныхъ офицеровъ солдатскихъ полковъ въ военное время, или на службѣ, были слѣдующіе: полковнику 50 руб., если не надѣленъ былъ землею, или 30, или 25; подполковнику 20, на капитанской ваканціи 15, маіору 14, капитану 11, поручику 8 р. 10 к., прапорщику 5 р. 40 к.; русскимъ офицерамъ въ тѣхъ-же полкахъ: полковнику 40, подполковнику 15, маіору 10, капитану 7, поручику 5, прапорщику 3.—Вгix, 511, 513.

помѣстья имѣлъ свои запасы, между тѣмъ иноземецъ могъ содержать себя только на тѣ деньги, которыя отпускала казна въ видѣ жалованья ³⁴⁾.

Содержаніе генерала Гордона выходитъ изъ разряда обыкновенныхъ окладовъ того времени, вслѣдствіе особыхъ милостей къ нему царя Петра Алексѣевича, оказываемыхъ постоянно со времени его Троицкаго похода съ Бутырскимъ полкомъ. Къ тому-же Гордонъ, какъ увидимъ, съ 1689 года становится наставникомъ и ближайшимъ совѣтникомъ молодого царя въ военномъ дѣлѣ и вообще въ области военного искусства.

При вступленіи въ командованіе Бутырскимъ полкомъ, Гордонъ получалъ въ годъ 542 рубля 40 к. (въ полугодіе по 271 руб. 6 алт. и 2 деньги). За Троицкій походъ солдатамъ Бутырскаго полка добавлено въ окладъ по рублю; иноземцамъ (и, вѣроятно, русскимъ офицерамъ) данъ мѣсячный окладъ; Гордону даны *суточные* въ окладъ: столъ на 6 кувертовъ, по 3 воза сѣна и по 1 бочкѣ овса въ сутки (17 сентября 1689 г.). 6 марта 1691 года царь пожаловалъ Гордону *тысячу рублей единовременно*, изъ нихъ одну половину серебряными вещами, другую—разными предметами изъ пмѣній, и его племяннику 500 руб. 16-го января 1692 г. Государь, во вниманіе къ его многолѣтней службѣ, за оборону Чигирина, многія раны, и какъ начальнику выборнаго Московскаго полка, обязанному постоянно жить въ Москвѣ, пожаловалъ, кромѣ третьей части обыкновеннаго оклада, прибавку въ 400 рублей ежегодно. 7-го декабря 1693 года у Гордона записано, что за первую треть сего года (годъ начинался съ 1-го сентября) онъ получилъ: жалованья 480 руб., да за 120 четвертей ржи и столько-же овса, полагая 20 алтынъ то и другое, 74 руб. 13 алт. 2 деньги ³⁵⁾. Въ общей сложности годовой окладъ жалованья составлялъ 952 рубля ³⁶⁾, вѣроятно, не считая *добавочныхъ*.

Кромѣ обычныхъ подарковъ (напримѣръ, бархата на платье), по случаю разныхъ высокаторжественныхъ праздниковъ, когда Гордонъ являлся съ полкомъ на парадъ и производилъ залпы изъ мушкетовъ, Петръ посылалъ своему наставнику въ подарокъ разные предметы (напримѣръ—канарское вино—Seck). За 2-й Азовскій походъ, когда Петръ, отправляясь въ путешествіе въ Европу, назначилъ Гордона главнымъ начальникомъ войскъ иноземнаго строя въ 3-мъ Азовскомъ походѣ, Петръ пожаловалъ Гордону: *золоченный кубокъ въ 6 ф. вѣсомъ, золотой штофъ, кусокъ матеріи (brocard) на шинель и соболь цѣнностью въ 180 руб.*

Особое вниманіе молодого Государя къ командиру Бутырскаго полка выразилось также въ милостяхъ и щедрыхъ подаркахъ его родственникамъ, привлекаемымъ на царскую службу, и въ пожалованіяхъ самому Гордону плаца подъ постройку дома и помѣстья ³⁷⁾.

Приближенный къ Петру генералъ Гордонъ пользовался неограниченнымъ его довѣріемъ; его особенно уважали и часто посѣщали воспитатель царя, князь Борисъ Алексѣевичъ, и бывшіе во главѣ правительственной администраціи, близкіе люди и родственники Петра—Нарышкинъ, Лопухинъ, Троекуровъ, Стрешневъ, Репнинъ и другіе.—Офицеры Бутырскаго полка угощаемы были своимъ начальникомъ при разныхъ торжественныхъ случаяхъ въ его семействѣ на праздникахъ, послѣ учений. Гордону приходилось вести въ Нѣмецкой слободѣ жизнь открытую, имѣть соотвѣтственную съ боярскимъ домомъ обстановку, содержать много слугъ ³⁸⁾. Безпрерывныя поѣздки къ царю въ Преобра-

³⁴⁾ Выборные дворяне и дѣти боярскіе, а таковыми были офицеры Бутырскаго полка, пользовались земельными окладами; выборные дворяне имѣли отъ 250 до 400 чет., дѣти боярскіе отъ 30 до 250 чет. Вгх. стр. 479. Земельные надѣлы были также и у новокрещенныхъ татаръ, отъ 70 до 250 четвертей. *Тамъ-же*, стр. 483. Кромѣ земли, опредѣлены и денежные оклады, какъ служащимъ, такъ и неслужащимъ: въ годъ отъ 9 до 5 руб. дѣтямъ боярскимъ, и отъ 7 до 4 новокрещеннымъ.

³⁵⁾ Ранѣе, 7-го мая 1693 года, Гордонъ получилъ вмѣсто соболей деньгами 271 руб. 13 алт. и 2 деньги, что составить, говоритъ онъ „половину моего годового оклада“.

³⁶⁾ „21-го января 1698 года получилъ годовое жалованье 952 рублями“. Не въ награду-ли за 3-й Азовской походъ?

³⁷⁾ Приложение № 2, см. соотвѣтственныя числа Дневника. Помѣстье Гордону пожаловано въ 1697 году за 2-й Азовскій походъ.

³⁸⁾ Жалованье прислугѣ въ общей сложности значительное по тому времени. 13-го декабря 1697 года роздано годового жалованья шести слугамъ съ ихъ женами, а одному съ семействомъ болѣе 30 рублей. Приложение № 2.

женское, въ Бутырскую слободу, въ Кремль, въ окрестныя мѣста, на ученія и маневры вынуждали Гордона имѣть на конюшни не менѣе 6-ти лошадей; таковыя ему пожалованы государемъ въ 1692 г.

Наконецъ Гордону удалось вырваться изъ Москвы, чтобы взглянуть на пожалованную ему деревню; туда отправился онъ 9 августа 1698 года (вскорѣ послѣ пораженія стрѣльцовъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ) съ женою, сыномъ, дочерью, ихъ дѣтьми, съ 6 кучерами и каретами, 4 палубами, 5 повозками, на 31 лошади, имѣя притомъ, кромѣ слугъ, 25 солдатъ.

Все это даетъ намъ понятіе о тѣхъ потребностяхъ, которыя развивала у военныхъ начальниковъ жизнь среди Московской знати. Эта-же самая обстановка переносилась въ военный станъ, умножая обозы и затрудняя военныя операціи; для охраненія продуктовъ и всякаго рода запасовъ, которые везъ за собою въ походѣ каждый начальникъ, каждый помѣщикъ-офицеръ, даже урядникъ изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, требовалось значительное прикрытіе, откомандированіе отъ каждой части многихъ солдатъ!..

Въ этомъ отношеніи любопытны показанія Гордона о его собственныхъ запасахъ провизіи и разныхъ предметахъ въ 1-мъ Азовскомъ походѣ. Тутъ онъ везъ съ собою въ обозѣ множество корзины и ящики съ самой разнообразной провизіей: мукою, крупю, кореньями, сухарями, виномъ, ликерами, водкою. Напримѣръ: 1 боченокъ съ ликерами, 2 боченка вишень, 2 боченка вишневой наливки, 1 боченокъ съ виномъ, 1 боченокъ съ водкою, 1 большую бутылъ «Secka», 2 голландскихъ сыра, полфаски меду, боченокъ мяты, мѣшокъ съ вязигою, 2 красныхъ сундука съ лучшимъ платьемъ, 1 большой чемоданъ съ бѣльемъ, винный погребокъ, 2 водочные погреба, постель, 3 нѣмецкихъ сѣдла, 6 паръ пистолетовъ, 1 большое ружье (Guns), 7 верховыхъ лошадей и 17 подъ багажъ³⁹⁾.

Такой обозъ заключалъ въ себѣ много привлекательнаго для татаръ!..

Мобилизація выборнаго Бутырскаго полка, или полковъ 2-й дивизіи.

За нѣкоторое время до обнаруженія указа о сборѣ ратныхъ людей и офицеровъ, отъ Бутырскаго полка высылались майоры въ тѣ города, гдѣ хранились, оставшіяся отъ предшешей кампаніи, артиллерійскія орудія, ружья, амуниція для приведенія ихъ въ исправное состояніе и пополненія недостающаго⁴⁰⁾. Въ иноземномъ приказѣ черезъ воеводу дѣлался нарядъ солдатъ Тамбовскаго уѣзда, изъ котораго главнымъ образомъ формировали полки 2-й дивизіи, при Бутырскомъ полку. Солдатскою повинностью въ Тамбовскомъ уѣздѣ обязаны были 150 общинъ (Vities), или сотенъ; въ каждой изъ нихъ состояло по 50 дворовъ, или семействъ⁴¹⁾. Они обыкновенно высылали отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ человѣкъ, составлявшихъ на сборномъ пунктѣ 2, 3 или 4-ре солдатскихъ полка, поступавшихъ подъ команду генерала—командира Бутырскаго полка⁴²⁾. Эти полки Гордонъ называетъ или Тамбовскими 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ, или по именамъ полковниковъ. Но Тамбовскія общины, въ случаѣ надобности, могли выставить и болѣе солдатъ—до 4500⁴³⁾. Послѣ 3-го Азовскаго похода въ дивизіи Гордона было собрано *семь* полковъ, со включеніемъ Бутырскаго. Гордонъ составлялъ списки офицерамъ, которые, кромѣ бывшихъ на дѣйствительной службѣ и въ Бутырскомъ полку, требовались на службу черезъ иноземный приказъ и занимали разныя должности въ частяхъ 2-го выборнаго полка⁴⁴⁾. Разрядъ, между тѣмъ, назначалъ сборные пункты, на которыхъ должны были формироваться солдатскіе полки 2-й дивизіи, и опредѣлялъ сроки для прибытія всѣхъ ратниковъ на указанные сборные пункты. По объявленіи указа о предстоящемъ походѣ въ Крымъ, Азовъ и проч. на сборный пунктъ изъ Москвы

³⁹⁾ Дневникъ, II, 558, 559.

⁴⁰⁾ Дневникъ, 19 октября 1688 г., майорамъ выдавался при этомъ полугодовой окладъ жалованья.

⁴¹⁾ Дневникъ, 7 февраля 1695 г., ч. II, 501.

⁴²⁾ Дневникъ, 4 марта 1689 г., ч. II, 247. 21 августа 1696 г., III, 132.

⁴³⁾ Дневникъ, мартъ 1698 г., ч. III, 184.

⁴⁴⁾ Дневникъ, 8 февраля 1695 г., ч. II, 501. Офицерамъ, назначеннымъ въ 1-й Азовскій походъ, царь дѣлалъ смотръ 12 февраля 1695 г.

шелъ Бутырскій полкъ, полковники изъ городовъ вели Тамбовскихъ солдатъ, маіоры перевозили изъ складовъ артиллерію, порохъ, свинець, ружья для солдатскихъ полковъ, съ разныхъ сторонъ ѣхали офицеры, наконецъ являлся Гордонъ на собственныхъ лошадяхъ и съ своимъ обозомъ и начинались хлопоты по устройству солдатскихъ полковъ, полковниками и подчиненными офицерами и урядниками, командированными на все время похода изъ Бутырскаго полка: телѣги, рогатки, дровки для дѣланія пикъ, собирались подводы и лошади подъ тяжести, заготовлялись запасы продовольствія. Передъ выступленіемъ въ походъ Гордонъ дѣлалъ смотръ Бутырскому и вновь устроеннымъ полкамъ, отмѣчалъ нѣтчиковъ и раздавалъ жалованье.

По окончаніи похода Тамбовскіе солдаты, послѣ смотра и отмѣтокъ объ умершихъ, убитыхъ, бѣжавшихъ, отпускались; Бутырскій полкъ съ частью артиллеріи возвращался въ Москву, остальное оружіе и военные снаряды сдавались въ ближайшіе къ мѣсту отпуска войскъ города.

Въ *Крымскихъ походахъ* выборные полки дивизіи Гордона были въ слѣдующемъ составѣ ⁴⁵⁾:

	Въ началѣ.	По окончаніи 5 августа 1687 г.	Въ началѣ, на смогру 9 марта 1689 г.
	Въ 1-мъ походѣ:		Во 2-мъ походѣ:
Московскихъ, составлявшихъ Бутырскій полкъ	845	789	767
Прочихъ солдатъ:			
Тамбовскихъ	2411	2019	2003
Вагскихъ	244	199	177
Даточныхъ	361	319	130
Итого.	3861	3326	3074

Въ 1-мъ походѣ убыло 535, въ томъ числѣ: умершихъ 227, бѣжавшихъ 190, нѣтчиковъ 118 ⁴⁶⁾. Кромѣ того уволено въ отпускъ 41.

Во 2-мъ походѣ, на сборномъ пунктѣ въ Серваткѣ, 11 марта 1689 г., Гордонъ раздѣлилъ прибывшихъ Тамбовскихъ солдатъ на два полка и въ каждый полкъ назначилъ по 21 человѣку Московскихъ солдатъ Бутырскаго полка. Первый-же полкъ (Бутырскій) онъ составилъ изъ солдатъ Московскихъ 725, Вагскихъ 177 и Даточныхъ 130 и раздѣлилъ на роты. Такимъ образомъ составилось подъ начальствомъ Гордона 3 полка: 1-й Бутырскій—1032, 2-й—1022 и 3-й—1022 ч. ⁴⁷⁾.

Въ *Азовскихъ походахъ* были мобилизованы болѣе значительныя силы выборнаго полка Гордона; кромѣ Бутырскаго, составлено было изъ Тамбовскихъ солдатъ: въ 1-мъ походѣ 1695 года *четыре* полка, а въ 3-мъ—*три*; о числѣ полковъ въ описаніи 2-го похода у Гордона нѣтъ указаній, но, судя по числу заготовленныхъ знаменъ, кромѣ Бутырскаго изъ Московскихъ солдатъ, было сформировано четыре полка Тамбовскихъ и два полка Низовыхъ ⁴⁸⁾. Полки были въ слѣдующемъ составѣ:

⁴⁵⁾ Приложенія: № 3, вѣдомость 1689; № 2, 11 марта 1687.

⁴⁶⁾ Собственно въ Бутырскомъ полку убыло на походѣ: умершими 34, бѣжавшими 15, нѣтчиковъ 7.—За исключеніемъ урядниковъ, состояло рядовыхъ: въ 1-мъ походѣ 578, во 2-мъ—585 Московскихъ солдатъ.

⁴⁷⁾ Въ перечисленіи войскъ Большаго полка, по росписи, присланной княземъ Голицынымъ въ Москву 15 апрѣля, въ солдатскихъ выборныхъ полкахъ показано: у генерала думнаго Шенелева:—полковниковъ и начальныхъ людей 142, урядниковъ и рядовыхъ солдатъ 1882, итого 2,024 чел.; у генералъ-поручика Гордона: начальныхъ людей 75, урядниковъ и рядовыхъ солдатъ 714, итого 789 чел. Изъ *Азиска старыхъ дѣлъ*, у Устрялова, т. I, примѣчаніе 89, стр. 305. Между тѣмъ въ „Дневникѣ“ Гордона, въ вѣдомости о составѣ его полка 9 марта 1689 г. приводятся цифры, которыя нами приведены, безъ начальныхъ людей.

⁴⁸⁾ Въ „Дневникѣ“ сказано о заготовкѣ 10 знаменъ для Тамбовскихъ солдатъ: слѣдовательно и во 2-мъ походѣ было пять полковъ. Кромѣ того, подъ команду Гордона поступили еще два *Пилонныхъ* полка. Прилож. № 2, 1696 года, февраля 8, 10 и 42.

Полки.	1-й походъ. 18 мая 1695.	Полки.	3-й походъ. 21 авг. 10 сент. 1697. 1697.
Выборный Бутырскій (лейбъ-регіментъ).	894	Бутырскій	892— 839
Юмы Вальтазаровича Юнга	871	1-й Тамбовскій (Якова Гордона).	1152—1038
Олимпія Дорофеевича Юрепева.	929	2-й Тамбовскій (Дюта).	639— 704
Якова Александровича Бане	876	3-й Тамбовскій (Павловскаго).	621— 567
Якова Петровича Гордона	1203		
Итого въ 4-хъ Тамбовскихъ	3879	Итого въ 3-хъ Тамбовскихъ.	2412—2309
А всего на лицо:	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Всѣхъ.
Въ 1-мъ Азов. пох.	141	4773	4914
Въ 3-мъ »	136	3918	4054

Въ личномъ составѣ полковъ въ теченіе 3-го Азовскаго похода происходили значительныя измѣненія: въ Бутырскомъ пизъ Москвы выступило въ февралѣ 1697 г. — 896 г., въ августѣ было на лицо— 892, въ сентябрѣ — 839 чел.

Въ 3-хъ полкахъ Тамбовскихъ солдатъ—предполагалось мобилизовать 3182 человекъ, вначалѣ похода налицо было 3022, къ 14 июня осталось 2966, въ августѣ — 2412 и еще 300 человекъ оставленныхъ въ Азовѣ, въ сентябрѣ—2309 человекъ. Между тѣмъ военныхъ дѣйствій въ этомъ походѣ не происходило, кромѣ сраженія на р. Кагальникѣ, гдѣ не было никакой потери въ полкахъ Гордона.

Личный составъ ослабляли въ значительной степени *командировки* по различнымъ дѣламъ; такимъ образомъ въ сентябрѣ, когда дивизія расположена была въ лагерѣ у г. Салтова, находилось въ отсутствіи нижнихъ чиновъ: Бутырскаго полка 61, полковъ: Як. Гордона 102, Дюта 23, Павловскаго 55, всего 241; почти 8% наличнаго состава. Смертность въ Бутырскомъ полку была незначительною, даже въ тяжкіе Крымскіе походы, но она была велика въ солдатскихъ полкахъ.—Побѣги въ послѣднихъ составляли несправимое зло.

Во всѣхъ походахъ Бутырскій полкъ находился при начальникѣ корпуса, какимъ былъ Гордонъ въ 1-мъ и 2-мъ походахъ; для сбереженія военной казны при немъ состоялъ отъ полка постоянный караулъ; въ 3-мъ походѣ для этой-же цѣли состоялъ караулъ при генералиссимусѣ Шейнѣ изъ 1 сержанта и 30 солдатъ Бутырскаго полка. Кромѣ того, требовалось отдѣленіе болѣе или менѣе значительнаго числа людей отъ каждаго полка изъ военного стана или лагеря подъ Азовомъ для охраненія лошадей на пастбищахъ и въ обозѣ...

Въ 1698 году предполагались военныя дѣйствія противъ турокъ и татаръ къ сторонѣ Кубани, и съ этою цѣлю вначалѣ года состоялось распоряженіе о мобилизаціи 6-ти солдатскихъ полковъ, которые поступали подъ команду генерала Гордона, составляя вмѣстѣ съ Бутырскимъ полкомъ корпусъ въ 7367 чел.

Въ этомъ числѣ значится солдатъ въ сборныхъ мѣстахъ:

Бутырскаго полка, съ урядниками	1000 ч.	Семь полковъ корпуса Гордона составляютъ такимъ образомъ: Бутырскій, четыре Тамбовскихъ, одинъ Вятскій и седьмой сборный.
Тамбовскихъ	4500 —	
Вягскихъ	500 —	
Чердынскихъ	190 —	
Вятскихъ	1177 —	

Но вслѣдствіе волненій стрѣльцовъ, начавшихся въ апрѣлѣ 1698 г. и разрѣшившихся поражениемъ ихъ Шейномъ и Гордономъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ 18 июня, Бутырскій полкъ не выступалъ изъ Москвы. Бывшіе въ командѣ Гордона шесть солдатскихъ полковъ, вѣроятно, не были распущены и оставались на службѣ въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, такъ какъ получены были извѣстія, что сынъ Муртеза-Паши пришелъ въ Керчь и съ Али-Пашею занялъ новую крѣ-

пость на *Кубани*, и то турки намѣрены, соединясь съ Кубанскими и другими татарами, произвести нападеніе на Украину ⁴⁹⁾.

Между тѣмъ Крымскій ханъ вооружался и готовился напасть на Воронежъ, чтобы съечь построенные въ немъ корабли. Поэтому въ декабрѣ 1698 года Петръ приказалъ послать въ числѣ шести ротъ, назначенныхъ изъ Москвы, двѣ роты Бутырскаго полка, въ которыхъ состояло вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами 161 чел. Въ Воронежъ они выступили изъ Бутырокъ 14 декабря ночью и были удовлетворены жалованьемъ по 1-е марта ⁵⁰⁾. Тогда-же состоялось распоряженіе о высылкѣ въ Воронежъ по одному вооруженному солдату изъ ста человѣкъ крестьянъ, которые снабжены были продовольствіемъ на 3 мѣсяца, а также рѣшено было собрать армию въ Бѣлгородскомъ разрядѣ у Ахтырки.—Но вслѣдствіе перемирія съ Турціей войска были распущены до начала лѣта 1699.

Бутырскій-же полкъ въ этотъ годъ оставался съ Гордономъ въ Москвѣ для охраненія спокойствія въ народонаселеніи, волновавшемся послѣ казни стрѣльцовъ.

Необходимость имѣть постоянно подъ ружьемъ солдатскіе полки и *не только въ лѣтніе мѣсяцы, но и зимою*, вслѣдствіе постоянной опасности со стороны турокъ и татаръ, всѣми способами стремившихся вытѣснить русскихъ изъ Азова, а равно въ виду внутреннихъ смуть, была ближайшимъ поводомъ къ переходу отъ временно созываемыхъ ополченій и *ежегодно возобновляемой мобилизаціи части солдатскихъ полковъ*, къ постояннымъ регулярнымъ войскамъ, на тѣхъ-же общихъ началахъ, на которыхъ устроены были сначала Бутырскій и Лефортовскій, потомъ Преображенскій и Семеновскій полки.

Часть матеріала для перехода къ регулярной пѣхотѣ была уже готова: нѣкоторые солдатскіе полки, по крайней мѣрѣ такъ было во 2-мъ выборномъ полку, распускались на самое короткое время, мѣсяца на 3, на 4, а въ 1698 году, какъ кажется, вовсе не распускались. Въ составѣ Тамбовскихъ трехъ, четырехъ полковъ, съ 1697 года, находился полкъ Александра Гордона, зятя Петра Ивановича; въ 1699 году этотъ полкъ вошелъ въ составъ дивизіи князя Репнина и впоследствии, въ 1708 г., названъ Астраханскимъ полкомъ ⁵¹⁾. Не распускались также и нѣкоторые Низовые полки, изъ коихъ полки Иваницкаго и Буша были подъ командою генерала Гордона въ 1-мъ Азовскомъ походѣ; изъ нихъ полкъ Иваницкаго, при образованіи новыхъ регулярныхъ полковъ, вошелъ въ составъ дивизіи Головина, а полкъ Буша—дивизіи князя Репнина. Въ составъ трехъ дивизій не вошли новые полки Преображенскій и Семеновскій, названные гвардіею, и старые полки Лефортовскій и Бутырскій. Въ солдатскихъ полкахъ Тамбовскаго района и Низовыхъ, вслѣдствіе ежегодныхъ призывовъ на службу, образовались значительные кадры старослужащихъ солдатъ ⁵²⁾.

Переходъ Петра отъ временно созываемыхъ народныхъ милицій, т. е. *временныхъ солдатскихъ полковъ*, къ *постояннымъ солдатскимъ* въ 1699 году, вовсе не былъ такимъ неожиданнымъ переворотомъ, какимъ представляютъ нѣкоторые историки: подавленіе стрѣльцовъ только облегчало задачу Преобразователя, но общая реформа военного устройства вызвана естественнымъ ходомъ событій у насъ и успѣхами въ организаціи и вооруженіи войскъ въ Европѣ; образцы регулярныхъ полковъ были уже въ Россіи, они во всѣхъ отношеніяхъ стояли выше ежегодно мобилизуемыхъ солдатскихъ полковъ и призываемыхъ на извѣстные сроки ополченій. Теперь сдѣлали эти полки постоянными, на регулярной ногѣ, какъ и старые.

⁴⁹⁾ Дневникъ. III, 4 июня 1698 г.—Вѣдомость о мобилизаціи 6-ти солдатскихъ полковъ въ 1698 г. Приложение № 3, лит. а.

⁵⁰⁾ На этомъ мѣстѣ „Дневникъ“ Гордона прекращается.

⁵¹⁾ Отъ Астраханскаго-же полка происходитъ, кажется, полкъ Херсонскій гренадерскій, сформированный въ 1834 году, причемъ 2-й бат. въ полномъ составѣ поступилъ на усиленіе состава Эриванскаго карабинернаго полка.

⁵²⁾ Во 2-мъ Крымскомъ походѣ въ 3-мъ полку, составленномъ изъ Тамбовскихъ солдатъ съ добавленіемъ отъ Бутырскаго 21 солдата, при раздачѣ жалованья 25 марта 1689 г. состояло 995 солдатъ, въ томъ числѣ 277 *старыхъ*, 695 новоприбранныхъ и 11 Самарскихъ. Кроме того въ немъ находились, вѣроятно, изъ Московскихъ солдатъ: 1 сержантъ, 1 фуріеръ, 4 кантенармуса и 2 капрала.—Всѣхъ 995 чел., изъ коихъ 11 Самарскихъ въ отсутствіи. Дневникъ, II, 253.

Вооружение и снаряжение Тамбовских солдатъ, составлявшихъ вмѣстѣ съ Бутырскимъ выборный полкъ, или полки дивизіи Гордона, не были исправными. Унтеръ-офицеры и солдаты Бутырскаго полка имѣли исправное оружіе, потому что оно было у нихъ на рукахъ постоянно, и каждый солдатъ заботился о сохраненіи *своего* ружья, какъ своей собственности. Въ 3-мъ Азовскомъ походѣ въ Тамбовскихъ полкахъ 246 солдатъ не имѣли вовсе мушкетовъ; здѣсь ружья отбирались каждый разъ по окончаніи похода и поступали въ склады, гдѣ подвергались ржавчинѣ. Здѣсь солдатъ не былъ хозяиномъ ружья, не зналъ ему цѣны, не имѣлъ побужденій заботиться о его сохраненіи и во время похода. Недостатокъ въ исправномъ огнестрѣльномъ оружіи для вооруженія солдатскихъ полковъ при ихъ мобилизаціи былъ столь великъ, что Гордонъ въ своихъ расчетахъ на вооруженіе 7367 человекъ своего корпуса въ 1698 г. требовалъ лишь 3500 мушкетовъ, вѣроятно, сверхъ того числа мушкетовъ, которое было въ исправности у солдатъ Бутырскихъ; остальныхъ-же солдатъ приходилось вооружать пиками и бердышами.

Относительно *денежнаго довольствія* Тамбовскихъ солдатъ можемъ замѣтить, что содержаніе ихъ было значительно менѣе Московскихъ, составлявшихъ Бутырскій полкъ. На это имѣются указанія Гордона. При мобилизаціи они получали на подмогу и на экипировку для похода по *одному рублю подземныхъ* ⁵³⁾. Жалованье имъ выдавалось по мѣсячно; изъ оклада въ 50 копѣекъ солдатъ получалъ на руки около 40 коп. въ мѣсяцъ. Такъ, въ 1-мъ Азовскомъ походѣ, солдатамъ 4-хъ Тамбовскихъ полковъ, въ числѣ 3876 человекъ, роздано жалованья на переправѣ черезъ р. Хоперь, 14 мая 1695 года, за май мѣсяцъ 1550 руб. 13 алт. 2 деньги, что составитъ по 40 коп. въ мѣсяцъ ⁵⁴⁾. Въ 3-мъ Азовскомъ походѣ, на жалованье за два мѣсяца—май и июнь, для 3165 человекъ трехъ Тамбовскихъ полковъ, Гордонъ получилъ 2562 рубля 1 алтынъ 3 деньги, роздано жалованья 2448 руб. 6 алт. 4 деньги, за исключеніемъ урядниковъ, рядовымъ 2979 чел. ⁵⁵⁾.

Между тѣмъ, какъ на 896 солдатъ Бутырскаго полка, на жалованье за май и июнь, въ тоже время получено Гордономъ 1955 руб. 4 алт. 1 деньга, что составитъ на каждого въ сложности вмѣстѣ съ урядниками 1 руб. 10 коп.; за исключеніемъ-же жалованья сержантамъ и другимъ урядникамъ, которыхъ въ Бутырскомъ полку было свыше 150, окажется, что Московскій солдатъ получалъ свой полный окладъ въ 90 коп. Въ солдатскихъ полкахъ, какъ видно, были большіе вычеты, «вывороты», по выраженію стрѣльцовъ.

На походѣ всѣмъ солдатамъ выдавалось отъ казны *кормовое довольствіе натурою*; опредѣленнаго оклада или пайка, кажется, не было установлено. Въ Азовскихъ походахъ солдаты и стрѣльцы всѣхъ полковъ получали: *овсяную крупу и толокно*. Каждому солдату и стрѣльцу отряда Гордона 27 апрѣля 1695 г. велѣно было выдать по $\frac{1}{4}$ четверика овсяной крупы и по столько-же толокна, но неизвѣстно на какой срокъ сдѣланъ этотъ расчетъ.—Спустя четыре недѣли, на переправѣ черезъ р.

⁵³⁾ Дневникъ, II, 515, III, 121.—На Тамбовскихъ солдатъ получено изъ Москвы 3,696 р., изъ коихъ заплачено 3,182 рубля, по рублю каждому солдату.

⁵⁴⁾ Дневникъ, II, 515.

⁵⁵⁾ Собственно на руки каждый солдатъ Тамбовскихъ полковъ изъ оклада въ 50 к. получалъ не много болѣе сорока копѣекъ. Это видно изъ слѣдующаго расчета Гордона:

Получено жалованья въ 3 Тамбовскихъ полкахъ, за май и июнь, на 3,165 человекъ прѣмѣрно	2,562 р. 1 ал. 3 деньги.—Роздано:
5 старымъ сержантамъ по 9 ден. ежедневно на 2 мѣсяца	18 р. 24 ал. 1 ден.
34 " " " " 20 алт. " въ мѣсяцъ	40 " 26 " 2 "
1 фуріеру по 1 руб. 10 алт.	" " 2 " 20 " — "
3 капиталамъ по 8 денегъ ежедневно	" " 7 " 10 " 4 "
2979 солдатамъ	на 2 мѣсяца 2448 " 26 " 4 "

Итого на 3022 ч. 2513 руб. 8 алт. 1 деньга, но изъ этого числа осталось отъ 180 бѣжавшихъ 141 руб., отъ 4 взятыхъ въ плѣнъ 3 руб. 4 алт. 6 денегъ, отъ 2 умершихъ 1 р. 20 алт. 4 ден., а отъ 186 человекъ осталось 148 р. 26 алт. 4 ден. — Со времени выдачи жалованія бѣжало 11, умерло 2, осталось на лицо 2966 чел. (3165—199). Дневникъ, III, 121 и 122.—Солдатамъ Тамбовскимъ, оставленнымъ въ Азовѣ послѣ 1-аго похода въ числѣ 400, Гордонъ выдалъ жалованья 640 руб. на 4-е мѣсяца, что составитъ по 40 к. каждому въ мѣсяцъ.

Донѣ, противъ Усть-Хоперской станицы, на продовольствіе солдатъ и стрѣльцовъ велѣно отпускать по $\frac{1}{4}$ бочки сухарей, по $\frac{1}{8}$ бочки ржаной муки и по $\frac{1}{16}$ бочки толокна на человѣка. Провіантъ выдавался на руки черезъ бажды двѣ недѣли ⁵⁶⁾. Весь провіантъ, который люди не могли нести съ собою, перевозился на подводахъ, панимаемыхъ на счетъ солдатскихъ денегъ, или полковыхъ суммъ ⁵⁷⁾.

Мобилизація солдатскихъ полковъ вызывала значительные *единовременные денежные расходы*: на подъемъ, на жалованье, на провіантъ, на приведеніе въ исправность оружія и военныхъ запасовъ, на экстренные расходы. На сборныхъ пунктахъ, гдѣ приходилось устраивать полки и снабжать каждый вещь необходимымъ, происходили большія затрудненія отъ несвоевременной явки людей, отъ замедленія въ доставкѣ какихъ-либо предметовъ, отъ негодности къ употребленію лошадей, присылаемыхъ земствомъ подъ тяжести. Происходила спѣшная заготовка телѣгъ, лафетовъ, осей и т. п. предметовъ. Гордонъ, упоминая о разнаго рода беспорядкахъ, между прочимъ касается затрудненій въ полученіи солдатами его полка продовольствія въ такое время, когда уже получено было приказаніе выступить въ походъ изъ Сериватки въ Алешну, въ мартѣ 1689 года ⁵⁸⁾.

Несоотвѣтствіе общей системы военного устройства въ Россіи съ требованіями военного искусства сказалось въ *Крымскихъ походахъ* еще сильнѣе, чѣмъ въ войнѣ за Чигиринъ, и такъ какъ за симъ сдѣланы были нѣкоторыя попытки къ ея улучшенію въ учрежденіи двухъ *новыхъ* регулярныхъ полковъ—Преображенскаго и Семеновскаго на тѣхъ общихъ основаніяхъ, на какихъ были устроены два *старыхъ* регулярныхъ полка—Бутырскій и Лефортовскій, то эти улучшения въ борьбѣ съ турками и татарами за Азовъ могли только наглядно убѣдить въ негодности обветшалой помѣстной системы содержанія войскъ, превосходство же регулярныхъ войскъ надъ нестройными толпами временно созываемыхъ ополченій не подлежало никакому сомнѣнію. Вездѣ въ Европѣ въ концѣ XVII вѣка имѣлась регулярная пѣхота; даже въ Имперіи, обыкновенно шедшей назади Франціи и нѣкоторыхъ Германскихъ государствъ, регулярные пѣхотные полки введены были въ 1681 году, когда у насъ начали думать о необходимости какихъ-либо улучшеній въ устройствѣ пѣхоты.

Крымскіе походы.

Несмотря на разложеніе Турціи ни одна изъ трехъ сосѣднихъ христіанскихъ державъ не могла вести съ нею борьбу, не прибѣгая къ помощи союзниковъ. Пораженіе 200,000 турокъ союзниками Имперіи подъ начальствомъ польскаго короля Яна Собѣскаго при Вѣнѣ и Парканахъ, въ сентябрѣ 1683 года, дало лишь новый толчекъ къ сближенію нѣмцевъ и поляковъ съ «свѣтлѣйшими царями» Московскими. Императоръ Леопольдъ въ борьбѣ съ Франціей видѣлъ необходимость неотлагательно замѣнить милицію регулярными полками. Янъ Собѣсскій, извѣщая Царей о своихъ побѣдахъ, призывалъ ихъ къ священному союзу, чтобы изгнать изъ Европы враговъ христіанства. И въ Москвѣ 27 апрѣля 1686 года былъ заключенъ вѣчный миръ съ Польшею. Россія стала готовиться къ войнѣ медленно по старому обычаю. Едва осенью 1686 года былъ сказанъ ратнымъ людямъ походъ въ Крымъ для избавленія Русской земли отъ нестерпимыхъ обидъ и униженія. «Русское царство платитъ бусурманамъ ежегодную дань, за что терпитъ стыдъ и укоризны отъ сосѣднихъ государей, а границъ своихъ этою данью все-же не охраняетъ; ханъ беретъ деньги и безчеститъ русскихъ гонцовъ, раззоряетъ русскіе города; храмы Божіе разрушаютъ; отъ турецкаго-же султана управы нѣтъ никакой».

Въ концѣ 1686 г. въ разрядѣ заготовили и разослали списки ратнымъ людямъ всѣхъ наименованій, Московскимъ и городовымъ. Большимъ воеводою назначенъ дворовый воевода, царственный

⁵⁶⁾ Дневникъ, II, 515 и слѣд., 541.

⁵⁷⁾ Когда стрѣльцы 7-ми полковъ, бывшихъ подъ командою Гордона, просили его добавить подводы въ каждомъ полку подьячій, канцелярію и полковыя вещи, то на это онъ объявилъ имъ, что въ солдатскихъ полкахъ для такихъ надобностей лошади панимаются изъ *полковыхъ суммъ*. Дневникъ, II, 21 апрѣля 1695 г.

⁵⁸⁾ Прилож. № 2, извлеченія изъ «Дневника» 12, 16 и 17 марта 1689 г.

Ист. л.-гр. Эрив. Е. В. и Ч. I-я.

большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель и намѣстникъ Новгородскій, князь Вас. Вас. Голицынъ. Войскамъ Большаго полку, Новгородскаго и Рязанскаго разрядовъ и Сѣвскаго полка, въ составѣ 100,000 человекъ, велѣно собираться въ Ахтыркѣ, Сумахъ, Хотмыжскомъ и Краснонъ-Куту на срокъ къ 25 февраля и никакъ не позже 1 марта 1687 года.

Гордону съ Бутырскимъ полкомъ велѣно быть съ большимъ воеводою. Полкъ выступилъ изъ Бутырокъ въ Ахтырку 19 февраля и прибылъ своевременно. Послѣдній срокъ, 1 марта, давно миновалъ, но еще многіе не прибыли на сборные пункты. Городовымъ воеводамъ посланы новые указы, чтобы высылали назначенныхъ на службу по наказанію батожемъ за промедленіе. Въ нѣтчикахъ оказалось много дворянъ и дѣтей боярскихъ; въ нѣтчикахъ были многіе стрѣльцы и солдаты. Нѣтчики были и въ Бутырскомъ⁵⁹⁾. Солдатъ Тамбовскихъ, съ добавленіемъ Вагскихъ и даточныхъ въ числѣ 3016 человекъ, Гордонъ росписалъ на полки и каждый полкъ раздѣлилъ на десять ротъ⁶⁰⁾. Въ разборѣ войскъ и распредѣленіи по полкамъ, въ снабженіи ихъ оружіемъ и огнестрѣльными запасами, въ собраніи подводъ и продовольственныхъ запасовъ прошло два мѣсяца. Только въ началѣ мая вся армія сосредоточилась на обширныхъ равнинахъ, омываемыхъ рѣкою Мерло. Отсюда она пошла въ числѣ 100,000 съ 20,000 повозокъ и направилась прямо на югъ, минуя Полтаву, черезъ Коломакъ и Орель къ Конскимъ водамъ.

Гордонъ съ авангардомъ переправился съ своими полками черезъ р. Мерло 4-го мая; 7-го онъ получилъ 20 рабочихъ воловъ, изъ которыхъ далъ каждому полку по 6, а 8 передалъ первому, т. е. Бутырскому⁶¹⁾. Послѣ переправы черезъ р. Мерло, съ 8-го мая, вся армія, изъ опасенія нападенія татаръ, построилась въ большое каре, длиною по фронту въ 557 сажень, глубиною въ 2 версты; середину занимали нѣхотные полки, впереди и по сторонамъ шли повозки, въ числѣ до 20000; артиллерія двигалась по сторонамъ подъ прикрытіемъ конницы, которая шла частью въ массахъ, частью въ отдѣльныхъ отрядахъ. Въ авангардѣ подъ начальствомъ Шепелева и Гордона находились: въ центрѣ 5 стрѣлечкихъ, на правомъ флангѣ выборные полки Шепелева; на лѣвомъ — выборные полки Гордона. Въ такой массѣ войска 30-го мая дошли до р. Самары, дѣлая переходы въ нѣсколько верстъ. — На Самарѣ присоединился гетманъ Самойловичъ съ 50000 казаковъ. — Едва 12 іюня, спустя 5½ недѣль послѣ переправы черезъ р. Мерло, князь Голицынъ добрался до Конскихъ водъ и, переправившись 13 іюня, расположилъ армію лагеремъ въ урочищѣ *Большой лугъ*, недалеко отъ Днѣпра.

Здѣсь на встрѣчу съ юга неслись густыя облака дыма, наполняя воздухъ нестерпимымъ смрадомъ, огонь пожиралъ сухую траву на обширномъ пространствѣ. Однако воеводы рѣшились податься впередъ; въ двое сутокъ армія могла пройти не болѣе 12 верстъ; травы не было, воды также не отыскивали; степь дымилась; лошади едва передвигали ноги и падали; дурного качества вода развивала болѣзни у людей, многіе солдаты, изнуренные жаждою и зноемъ, умирали. Еще сдѣлали три перехода до рѣчки Янчокрака, впадающей въ р. Конскія воды, но, несмотря на освѣженіе воздуха проливнымъ дождемъ, идти далѣе не было никакой возможности: выжженная степь покрыта была массою золы. Сдѣлавъ еще переходъ до р. *Карачакрака*, князь Голицынъ 17 іюня собралъ военный совѣтъ изъ старшихъ воеводъ, гетмана и иноземныхъ генераловъ и полковниковъ. Рѣшено было повернуться назадъ и отступать въ томъ-же порядкѣ, въ какомъ наступали подъ прикрытіемъ аріергарда изъ тѣхъ-же выборныхъ полковъ; часть кавалеріи и казаковъ, силою 20000 коней, отправлены къ низовьямъ Днѣпра для прикрытія отступленія.

⁵⁹⁾ Устряловъ, т. I, стр. 195, говоритъ, что на смотру въ Бутыркахъ было 894, а прибыло въ Ахтырку 789; между тѣмъ какъ у Гордона, на котораго историкъ ссылается, въ Бутырскомъ полку въ началѣ 1-го Крымскаго похода — показано 845, а на смотру 5-го августа, т. е. по окончаніи похода, было 789, стало быть всей убыли въ походѣ 56, въ томъ числѣ 7 нѣтчиковъ. Цифра 894 относится къ началу другого похода. Эту ошибку повторилъ и Соловьевъ XIV, 37—34.

⁶⁰⁾ По принятому расчету тысячныхъ полковъ у Гордона росписанъ 2-й выборный полкъ на четыре полка.

⁶¹⁾ Стало быть 2-й выборный полкъ имѣлъ только три полка?

Войска отступали съ такою поспѣшностью, что на первомъ-же переходѣ отстали обозы съ военными припасами. --19-го іюня князь Голицынъ донесъ въ Москву о своемъ отступленіи отъ р. Карачакара, гдѣ не могли *дождаться* непріятели. На другой день, 20 іюня, достигнувъ Конскихъ водъ, гдѣ нашлось довольно травы и лѣсу на топливо, армія расположилась лагеремъ для возобновленія истощенныхъ силъ; здѣсь она простояла около двухъ недѣль; но силы продолжали истощаться: отъ нездоровой воды пало много лошадей, умерло много людей. Стали ходить слухи объ измѣнѣ гетмана Самойловича, будто-бы по распоряженію котораго казаки выжигали степи, будто-бы гетманъ радовался успѣхамъ татаръ при набѣгахъ ихъ на Воынь и велъ дружескіе переговоры съ ними. Знакомый намъ критикъ второго Чигиринскаго похода, Мазепа, съ нѣсколькими казачьими полковниками составилъ доносъ;— доносъ князь Голицынъ послалъ въ Москву.

Съ 8-го іюня армія продолжала отступление, болѣзни свирѣпствовали, умирали многіе офицеры; за Орелью ее встрѣтилъ Шаковитый съ милостивымъ царскимъ словомъ воеводамъ за *сохраненіе войскъ и своевременное отступление*, и съ ободрительною грамотою отъ патріарха. 20-го іюля, армія достигла р. Коломака и расположилась лагеремъ на обширныхъ равнинахъ, недалеко отъ Полтавы. Здѣсь 25-го іюля послѣдовала смѣна Самойловича, и торжествовали избраніе въ гетманы Мазепы.

3-го августа армія продолжала отступление вдоль праваго берега р. Коломака и, повернувъ на сѣверо-западъ, расположилась лагеремъ на р. Мерло, между Краснымъ-Кутомъ и Колонтаевымъ.— 5-го числа Гордонъ сдѣлалъ смотръ своимъ полкамъ, причемъ оказалось: умершихъ въ походѣ 227, бѣжавшихъ 190, пѣтчиковъ 118; на лицо было 3326, въ томъ числѣ Бутырскаго полка: сержантовъ 42, фуриеровъ 48, капрановъ 48, флейщиковъ 53, рядовыхъ 578.—На другой день, 6-го числа, Гордонъ приготовилъ 200 лучшихъ солдатъ Бутырскаго полка подъ командою подполковника Нелидова для препровожденія смѣщеннаго гетмана вмѣстѣ съ сыномъ въ Москву; Нелидовъ выступилъ съ конвоемъ 7-го августа.

Распускъ войскъ объявленъ 14 августа прибывшимъ изъ Москвы бояриномъ Владим. Петров. Шереметевымъ. Онъ привезъ награды воеводамъ и войску. Генералъ-поручику Гордону дана медаль въ 5 червонцевъ, полковникамъ и иноземнымъ офицерамъ медали въ одинъ червонецъ; солдаты выборныхъ полковъ получили по одной позолоченной денежкѣ, достоинствомъ въ одинъ пфеннингъ (30 коп.); (у Устрялова ошибка— «по золотому»); солдаты прочихъ полковъ, не выборныхъ, по копѣйкѣ посеребренной. Съ своей стороны Гордонъ отдалъ Шереметеву подаркомъ въ 40 шиллинговъ. Начали распускать войска по домамъ: большую часть оружія и амуниціи нужно было звать въ пограничныхъ городахъ, а артиллерию отвезти въ Калугу.

Сдѣлавъ одинъ переходъ съ своимъ полкомъ къ Ахтыркѣ 16-го августа, Гордонъ на походѣ 17-го числа приказалъ маіорамъ принять оружіе отъ солдатъ (Тамбовскихъ и другихъ), роздалъ Тамбовскимъ солдатамъ позолоченныя деньги и отпустилъ ихъ въ свою сторону. Въ тотъ-же день, послѣ обѣда у боярина (князя Голицына), Гордонъ выступилъ съ своимъ (Бутырскимъ) полкомъ въ Ахтырку на Сѣвскъ, гдѣ долженъ былъ препроводить сына бывшаго гетмана, Черниговскаго полковника Григорія Самойловича. Переправясь черезъ р. Верскаю, Гордонъ достигъ Сѣвска и здалъ означеннаго полковника мѣстному воеводѣ 24 августа; здѣсь-же, 25 августа, здана была артиллерія и амуниція, слѣдовавшая съ полкомъ, розданы даточнымъ позолоченныя копѣйки, съ отпускомъ ихъ по домамъ. Изъ Сѣвска Бутырскій полкъ слѣдовалъ съ Гордономъ на Орель, Тулу, Серпуховъ и прибылъ въ Москву 5-го сентября.

Вѣроятно, за особыя заслуги въ 1-мъ Крымскомъ походѣ, Гордонъ 11-го октября произведенъ въ полные генералы (en chef), съ новелѣніемъ прибавлять къ имени его отца *вичъ* (Петръ Ивановичъ). Между тѣмъ солдатамъ Бутырскаго полка, бывшимъ въ походѣ, выдали по 2 рубля *наградныхъ*. Такихъ солдатъ на лицо было 772. Стало быть, вся убыль въ полку отъ выступленія въ походъ изъ Бутырокъ, 19-го февраля, до возвращенія въ Москву, 5-го сентября, составляетъ 73 чел., про-

центъ незначительный, если принять во вниманіе тѣ лишенія, какимъ подвергались солдаты на походѣ ⁶²⁾.

Оберегатель готовился ко *второму походу* въ Крымъ, чтобы ослабить дурное впечатлѣніе перваго. Обстоятельства, казалось, благоприятствовали. Возстанія и бунты янычаръ привели Турцію въ печальное положеніе. Между тѣмъ Крымскій ханъ безпокоилъ Украину своими вторженіями. Вскорѣ послѣ возвращенія изъ 1-го похода, въ октябрѣ 1687 г., изъ Москвы посланы проживавшіе здѣсь офицеры на службу въ Бѣлгородскій и Сѣвскій полки. Рѣшено было при впаденіи Самары въ Днѣпръ построить крѣпость для защиты Малороссіи отъ татаръ и для опоры при будущихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Къ постройкѣ ея приступили въ февралѣ 1688 г. и окончили черезъ полгода ⁶³⁾. Крѣпость названа Богородицею; въ ней помѣщались запасы провіанта. Поднять помѣстное войско Голицынъ, однако, не могъ рѣшиться ранѣе весны будущаго 1689 года. 10 сентября 1688 г. послѣдовалъ указъ о призывѣ на службу ратныхъ людей всѣхъ разрядовъ. Къ походу велѣно изготавиться въ началѣ слѣдующаго года и прибыть на сборные пункты раннею весною, въ концѣ февраля.—Большому полку подъ главнымъ начальствомъ боярина князя Голицына велѣно собраться въ Сумахъ, Новгородскому разряду въ Рыльскѣ, Рязанскому воеводѣ на Обоини, Сѣвскому полку въ Межерѣчахъ, Казанскому въ Чугуевѣ. Всего полагалось собрать 112000 войскъ, не считая казаковъ гетмана Мазепы.

Оба выборные полка, Шепелева и Гордона, по давно утвердившемуся обычаю, назначены въ составъ войскъ Большаго полка. Гордонъ прибылъ въ Сумы 1-го марта, откуда отправился къ Бутырскому полку, который расположенъ былъ въ Сєриваткѣ, въ 5 верстахъ. На смотру 4-го марта въ немъ было на лицо 65 офицеровъ и 752 урядниковъ и солдатъ.—Здѣсь-же находились уже солдаты Вагскаго округа, даточные и Тамбовскіе солдаты, всего съ Московскими урядниками и солдатами къ 11 марту состояло на лицо: 80 начальныхъ людей и 3076 урядниковъ и солдатъ, образовавшихъ *три полка*; 1-мъ—Бутырскимъ командовалъ самъ Гордонъ, 2-мъ и 3-мъ полковники, будущіе сподвижники Петра—Левистонъ и Гулицъ; въ числѣ штабъ-офицеровъ Гордонъ называетъ маіора Менезеса, Лефорта, фонъ-Грагама ⁶⁴⁾.

Много хлопотъ Гордону и полковникамъ причиняло заготовленіе телѣгъ и разныхъ предметовъ снаряженія и несвоевременное доставленіе провіанта на сборные пункты. Голицынъ *торопилъ выступленіемъ въ походъ Большой полкъ*, чтобы пройти ранѣе степныя мѣста и избѣжать такимъ образомъ затрудненій минувшаго года. Гордонъ выступилъ съ своими полками въ авангардѣ по направленію къ Ахтыркѣ 15-го марта по хорошему санному пути, но движеніе на узкихъ дорогахъ затруднялось отъ множества повозокъ въ обозѣ. Съ 22-го марта началась оттепель, на рѣкахъ спосило мосты, особенно трудна была переправа черезъ р. Ворсклу. Не смотря на приказаніе торопиться съ походомъ, Гордонъ нѣсколько дней долженъ былъ простоять на ея правомъ берегу противъ Котельны, вслѣдствіе ледохода и большого разлива; едва 27-го марта рѣка очистилась отъ льда; Гордонъ, получивъ съ большими затрудненіями 10 судовъ, началъ переправу съ 28-го марта и окончилъ ее не ранѣе 2-го апрѣля. Самъ Голицынъ, торопившійся съ походомъ изъ Ахтырки, писалъ Царямъ 20-го марта, слѣдовательно когда еще не наступала оттепель, «походу чинится замедленіе за великою стужею и за сибгами, да и денежная казна по сіе время въ полкъ не прислана и ратнымъ людямъ, рейтарамъ и солдатамъ дать нечего». Жалованье Бутырскому и двумъ другимъ полкамъ Гордонъ роздалъ на походѣ въ Алехиѣ, на первый день Пасхи, 31-го марта.

⁶²⁾ Дневникъ Гордона, ч. I, съ 19 февраля по 12 ноября 1687 г. См. выписки у насъ въ Приложеніи № 2. Устряловъ, т. I, стр. 191—212. Соловьевъ, XIV, 37—54.

⁶³⁾ О проектѣ Гордона, Приложение № 2, 9 февраля 1688 г.

⁶⁴⁾ Лефортъ потомъ назначенъ былъ въ 1-й выборный полкъ и командовалъ Елецкимъ солдатскимъ полкомъ.

Предстоявшія затрудненія съ многосложной арміей, многочисленной артиллеріей и большимъ обозомъ вызвали мнѣніе Гордона объ образѣ дѣйствій въ предстоящемъ походѣ въ Крымъ ⁶⁵).

Въ своей запискѣ Гордонъ предлагаетъ: «по приближеніи къ Днѣпру, начиная отъ р. Самары, строить черезъ каждые четыре перехода укрѣпленія, какъ опорные пункты на операціонной линіи, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ могли-бы служить мѣстомъ для отдыха. Для овладѣнія непріятельскими крѣпостями при арміи должны находиться орудія соответственнаго калибра и штурмовыя лѣстницы въ 3 и 4 сажени. Овладѣть-же непріятельскими крѣпостями на пути необходимо, чтобы лишить врага возможности затруднять движеніе по длинной операціонной линіи. Въ каждомъ полку слѣдуетъ имѣть гренадерскую роту для дѣйствія ручными греанадами. Желательно въ артиллеріи и полкахъ имѣть легкія двухколесныя повозки для быстрого передвиженія необходимыхъ предметовъ. Слѣдуетъ испытать, нельзя-ли дѣйствовать изъ гаубицъ ручными греанадами. Наконецъ, на Днѣпрѣ необходимо заготовить лодки, вооруженныя легкими орудіями, для содѣйствія арміи при взятіи Казикермена и возить при арміи понтоны для облегченія переправъ черезъ рѣки».

Но предложенія Гордона, обнаруживающія знакомство его съ военнымъ искусствомъ и условіями войны въ степяхъ по длинной операціонной линіи, оставлены были Голицынымъ безъ всякаго вниманія, и войскамъ пришлось идти въ невѣдомую страну сотни верстъ на удачу, съ опасеніемъ подвергнуться несчастіямъ минувшаго года.

Напротивъ, Голицынъ посылалъ непрерывно приказанія къ Гордону, шедшему съ *Бутырскимъ* и *выборными* полками въ авангардъ, для того, чтобы, достигнувъ Перекопа и ничего не сдѣлавши, отвести армію назадъ въ Россію съ прежнимъ безславіемъ!

Сдѣлано было только одно существенное измѣненіе: общій сборный пунктъ всѣхъ воеводъ назначенъ впереди на р. Орели, такъ что войска могли идти отдѣльными корпусами значительное пространство.

4-го апрѣля Гордонъ съ авангардомъ прибылъ въ Красный-Куть и здѣсь, пройдя черезъ р. Мерло, остановился лагеремъ на нѣсколько дней, пока не переправились прочія части Большого полка. Здѣсь, какъ и на переправахъ черезъ р. Коломакъ 9 апрѣля и особенно р. Орель 17 апрѣля, пришлось строить мосты и гати, чтобы перевести артиллерію и обозы. — На Орели присоединились къ Большому полку прочіе корпуса и отряды: Казанскій, Новгородскій и Рязанскій разряды и Низовый полкъ; наконецъ на р. Самарѣ, 20 апрѣля, прибылъ съ своимъ казачьимъ regimentомъ гетманъ Мазена. Сосредоточилась армія на р. Самарѣ, гдѣ розданъ провіантъ на два мѣсяца. Выступивъ изъ Богородицка 24 апрѣля, князь Голицынъ подвигался впередъ съ большою осторожностію; высылаемые впередъ и въ стороны конные отряды и партіи не открывали непріятеля. Такъ дошли до р. Бѣлозерки, противъ Запорожской сѣчи. — На военныхъ совѣтахъ, 8 мая, изъ генераловъ, полковниковъ и ротмистровъ отъ царедворцевъ, а 9 мая изъ всѣхъ бояръ и гетмана определенъ былъ порядокъ дѣйствій и избранъ кратчайшій, хотя и менѣе удобный, путь отъ р. Днѣпра, у р. Коирки, прямо на Перекопъ, вмѣсто болѣе удобнаго, хотя и труднаго пути вдоль Днѣпра, мимо крѣпости Казикермена. Гордонъ командовалъ лѣвымъ крыломъ арміи, шедшей по степи къ Перекопу въ боевомъ порядкѣ. Многія тѣснины, встрѣчаемыя на пути, заставляли часто перестраиваться. Отъ коннаго отряда, въ 2000 ч., посланнаго къ Асланъ-Кирмену 13-го мая, узнали, что турки и татары уже близко, и дѣйствительно на переходѣ 14-го мая появлялись ихъ партіи. На ночлегъ армія пришла въ Зеленую Долину, покрытую роскошною травой, съ обильнымъ количествомъ воды. Здѣсь узнали, что главныя силы татаръ находятся въ Черной Долинѣ, верстахъ въ 20 отъ Зеленой. На слѣдующій день, на переходѣ къ Черной Долинѣ, произошло первое столкновеніе съ отрядами татаръ, появившихся

⁶⁵) The Embrio of Memorandum concerning Considerations on our present expedition.—Эта записка помѣщена въ „Дневникѣ“, 9-го марта 1689 г., но очевидно она была изготовлена гораздо ранѣе, когда составлялись соображенія о новомъ походѣ въ Крымъ, т. е. еще осенью 1688 года.

отъ Казикермена. Въ теченіе 3 или 4 часовъ было нѣсколько схватокъ нашей конницы съ татарами, съ обѣихъ сторонъ были убиты и ранены; татары отступили къ Казикермену; слѣдую за ними армія вступила въ Черную Долину, гдѣ на другой день, 16-го мая, во время проливнаго дождя, была атакована ханомъ съ праваго фланга и тыла; задніе полки замялись; конные и пѣшіе бросились въ вагенбургъ, но пушечный и ружейный огонь остановилъ непріятеля. Отбитый на правомъ флангѣ, ханъ бросился на лѣвый флангъ, причемъ сильно пострадали два казачихъ Украинскихъ полка; но здѣсь пѣхота и артиллерія отразили татаръ. Потеривъ неудачу, ханъ прекратилъ атаки, слѣдилъ за нашими войсками издали, угрожая тылу, и къ вечеру скрылся изъ виду.

При выступленіи арміи съ Черной Долины 17-го мая, рѣшено было конницу помѣстить въ вагенбургъ. Появившіеся снова татары, встрѣчая кругомъ вагенбурга пѣхотные полки, не рѣшились производить нападеніе и скрылись, открывъ арміи свободный путь къ Перекопу, до котораго оставалось не болѣе двухъ, трехъ переходовъ, и армія въ тотъ-же день безъ боя заняла привольную долину р. Колончака ⁶⁶⁾.

Наконецъ въ полдень 20-го мая армія дошла до Перекопскихъ укрѣпленій, къ укрѣпленному замку, защищавшему ровъ, который прорѣзывалъ перешеекъ отъ Чернаго моря къ Гиплому. Нужно было брать крѣпость, а люди и лошади уже двое сутокъ безъ воды; вездѣ вода соленая, нѣтъ колдцевъ. Но и за Перекопью, въ завѣтномъ Крыму—цѣли похода, таже безводная степь, какъ и на дорогѣ къ этому заманчивому полуострову.

Въ тотъ-же день, 20-го мая, вечеромъ, когда уже смерклось, Русская армія стала къ Перекопу *тыломъ*, лицомъ къ Россіи, готовясь къ безславному отступленію!...

Князь Голицынъ надѣялся на снисходительность хана и вступилъ съ нимъ въ переговоры. На другой день взошло солнце, а отвѣта не было; пришлось двинуть назадъ обозы, а за ними войска. Отступленіе прикрывалъ Гордонъ съ своими выборными и еще другими четырьмя полками. Обрадованные татары преслѣдовали войска по пятамъ, не давая покоя ни днемъ, ни ночью въ теченіе 8 сутокъ. «Опасность для насъ была-бы еще болѣе велика» писалъ Гордонъ 28 января 1690 г. графу Ерролю «если бы ханъ вздумалъ насъ преслѣдовать всѣми своими силами, и я былъ назначенъ, вмѣсто командованія лѣвымъ крыломъ, съ 7 полками пѣхоты и частью конницы (которая шла пѣшкомъ) охранять тылъ. Но не такъ былъ страшенъ непріятель въ этомъ походѣ, какъ лишенія отъ недостатка воды: правда, мы запаслись большими бочками съ водою, но ихъ было не достаточно для всѣхъ, и среди безводныхъ стеней, въ нестерпимый зной, гибель наша была-бы неизбѣжна, если-бы милосердый Богъ не испослалъ обильнаго дождя» ⁶⁷⁾.

Армія отступала по направленію къ Самарѣ при неблагоприятныхъ условіяхъ—частью сыпучими песками, частью по обожженной степи, которая постоянно дымилась справа и спереди. Татары выжигали по обычаю сухой ковыль. Утомленные и истощенные лошади и волы едва передвигали ноги по пескамъ и падали, слабыхъ лошадей пришлось подстрѣливать. Въ большомъ уныніи отступала армія мимо Казикермена, расположеннаго на скалистомъ берегу и занятаго 1200 турокъ. За Копр-

⁶⁶⁾ Свѣдѣнія о дѣлахъ 15, 16 и 17 мая основаны на простомъ, безыскусственномъ разсказѣ Гордона; но князь Голицынъ свои реляціи разукрасилъ цвѣтстыми фразами и даже вымысломъ. Донесенія князя Голицына имѣются въ IX-мъ Приложеніи къ 1-му тому Исторіи Устрялова, ст. 20, 21 и 22.—О дѣлѣ 15-го мая въ нихъ сказано, между прочимъ: «И такъ то поганство билось съ нами жестоко, что не только на мушкетныя дула, но и на пушечныя, къ самымъ *ротаткамъ*, напусками приѣзжали».—О дѣлѣ 17-го мая, когда конница спрятана была за пѣхотой и когда татары, по Гордону, не смѣли атаковать, ушли за Колончакъ, занятый безъ боя, сказано въ реляціи: «Ханъ Крымскій, не хотя нашихъ полковъ допустить до Колончака, имѣлъ съ ними бои великіе и напуски жестокіе, непрестанные во весь день: наши ратные люди бились съ тѣмъ поганствомъ мужественно и храбро, много побили, много живыхъ взяли, и кровавымъ боемъ прогнанные до Колончака, непріятели, оставя свои боевые жестокіе напуски, побѣжали за самый Колончакъ къ Перекопу».

⁶⁷⁾ Письмо къ графу Ерролю на англійскомъ языкѣ помѣщено у Устрялова въ примѣчаніи 95., т. 1-й, стр. 311. Оно особенно ценно потому, что, несмотря на свою краткость, пополняетъ существенные пробѣлы «Дневника» тамъ, гдѣ вырваны листки, именно съ 15 по 25 мая.

кою, 29 мая, татары отстали и перестали тревожить арьергардъ. Армія расположилась лагеремъ на р. Бѣлозеркѣ, и 1 іюня Голицынъ послалъ денесеніе въ Москву съ извѣстіемъ о благополучномъ возвращеніи войскъ изъ-подъ Перекона. Но до предѣловъ Россіи было еще далеко, а нестерпимый зной и безводица развивали болѣзни. 13-го іюня производилась переправа чрезъ р. Самару: послѣ обѣда прошли бояре, за ними оба фланга, потомъ арьергардъ; пройдя 2 версты армія расположилась лагеремъ. На р. Бильчикѣ, 15-го іюня, Гордонъ съ арьергардомъ занялъ прежнее мѣсто на лѣвомъ флангѣ. Переходы дѣлались небольшіе, не болѣе 10—14 верстъ въ сутки. 23-го числа дошли до р. Коломака, откуда гетманъ отдѣлился со своимъ regimentомъ; 25-го отъѣхалъ польскій резидентъ съ подарками; 26-го на р. Мерло, въ ожиданіи прибытія вѣстника изъ Москвы, армія расположилась на ночлегъ вагенбургомъ по окружности. На другой день прибылъ околыничій Иванъ Савичъ Нарбековъ. Собрались къ царскому шатру. Нарбековъ прочелъ грамоту съ благодарностью кн. Голицыну за радѣтельную службу, что «такіе свирѣпые и исконыные креста святаго и всего христіанства неприятелі не начаяни и никогда не слыхано отъ нашихъ царскихъ ратей поражены и побѣждены и прогнаны... что ты со всеми ратными людьми къ нашимъ границамъ съ вышеписанными славными во всемъ свѣтѣ побѣдами возвратились въ цѣлости — милостиво и премилостиво похваляемъ»⁶⁸). Въ другой грамотѣ объявленъ роспускъ войскъ. Артиллерія и пѣхота сдѣлала четыре запы, и тотчасъ стали расходиться по домамъ дворяне и большая часть конницы. Праздникъ 29-го іюня, по случаю тезоименитства младшаго Государя, прошелъ безъ особеннаго торжества. Гордонъ, откланявшись боярину, отпустилъ Тамбовскихъ солдатъ. На полудорогѣ къ Ахтыркѣ онъ отдѣлилъ отрядъ подъ командою маіора Менезеса для препровожденія артиллеріи, а самъ, удержавъ при себѣ 100 человекъ, остался съ полковниками Левистономъ, Лефортомъ и другими. Преслѣдовавъ съ полкомъ до Сѣвска, Гордонъ отправился на почтовыхъ въ Москву, куда прибылъ 22 іюня.

Туда-же сѣдѣли воеводы и начальныя люди за наградами. Предположенныя Правительницею щедрыя награды князю Голицыну, боярамъ, сходнымъ воеводамъ, товарищамъ, дякамъ и начальнымъ людямъ, состоящія въ пожалованіи вотчинъ, денежныхъ наддачъ, кафтановъ, кубковъ, а полковникамъ и ротмистрамъ — помѣстій и денегъ, сначала не были утверждены младшимъ царемъ Петромъ Алексѣвичемъ; едва 26-го іюня послѣдовало его согласіе. Награды объявлены 27-го числа. Генералу Гордону и другимъ генераламъ данъ мѣсячный окладъ, по 20 паръ соболей, серебряный кубокъ и кусокъ богатой матеріи на платье; иноземнымъ офицерамъ пожалованъ мѣсячный окладъ жалованья, полковникамъ и подполковникамъ шелкъ на платье. Кромѣ того розданы медали достоинствомъ по чинамъ: Гордонъ получилъ медаль въ 4 червонца. Имена убитыхъ и умершихъ въ походѣ велѣно записать въ синодикъ.

Ничтожныя результаты 2-го Крымскаго похода въ сравненіи съ числомъ ратныхъ людей и громадными издержками были на лицо. Истину нельзя было скрыть отъ пылкаго царственнаго юноши, слѣдившаго за ходомъ военныхъ событій. Его чуткое сердце, движимое неограниченною любовью къ Отечеству, не могло отозваться съ одобреніемъ къ позору Русскаго оружія, и онъ вступился за державныя права свои, чтобы положить предѣлъ господствовавшимъ безпорядкамъ и злоупотребленіямъ. Рѣшимость эту младшій царь Петръ Алексѣвичъ выразилъ открыто передъ тѣми, кого не онъ одинъ считалъ главнымъ виновникомъ неудачъ въ Крымскихъ походахъ; князь Вас. Вас. Голицынъ и начальствующія лица, прибывшія 27-го іюля представиться, чтобы поблагодарить за щедрыя пожалованія и награды, не были имъ приняты...

Наблюдательный, осторожный и точный въ изложеніи событій бытописатель Гордонъ, въ своемъ Дневникѣ, отмѣтилъ слѣдующій фактъ, 6-го августа: «Дѣла принимаютъ дурной оборотъ; ожесточеніе увеличивается; носятся слухи, о послѣдствіяхъ которыхъ сказать что-либо страшно (rumors unsafe to be uttered)».

⁶⁸) Соловьевъ, XIV. 62, 63.

Полновластіе правительницы царицы Софій, князя Голлицына и Шакловитаго не могло долѣе продолжаться безъ явной опасности для государства.

Царь Петръ Алексѣвичъ. Потѣшные Преображенскіе. Походъ въ Троицкій монастырь.

«Дѣятельность великаго человѣка есть всегда результатъ всей предшествовавшей исторіи народа», говоритъ историкъ Соловьевъ, въ своихъ разсужденіяхъ о значеніи Петра Великаго какъ Преобразователя. «Поэтому и самый характеръ дѣятельности великаго человѣка обусловливается бытомъ народа, среди котораго онъ дѣйствуетъ. Петра Великаго нельзя отдѣлять отъ Русскаго народа: это его вождь, это величайшій изъ богатырей, закапчивающій древній, богатырскій отдѣлъ Русской исторіи и начинающій новый ея періодъ». «Только христіанство и близость къ нашему времени избавили насъ (и то не совсѣмъ) отъ культа этому полубогу и отъ мифологическихъ представленій о подвигахъ этого Геркулеса»⁶⁹⁾.

Не будемъ останавливаться на общезвѣстныхъ условіяхъ самовоспитанія державнаго юноши, среди людей, окружавшихъ его съ самаго дѣтства. Не станемъ повторять фактовъ, тщательно собранныхъ историкомъ царствованія Петра Великаго о его первоначальномъ образованіи и о его дѣтскихъ забавахъ, имѣвшихъ, такъ сказать, воинственный характеръ⁷⁰⁾. Но причины похода Бутырскаго полка съ своимъ доблестнымъ командиромъ въ Св. Троицкій монастырь, куда удалился молодой царь съ своею матерью, въ виду угрожавшей ему опасности со стороны Царицы и ея клеветовъ, а затѣмъ сближеніе Петра съ Гордономъ, который становится наставникомъ Петра въ военномъ дѣлѣ, заставляютъ насъ обратить вниманіе на такіе обстоятельства и факты, которые ускользаютъ отъ вниманія историковъ, задающихся болѣе широкими цѣлями, опускаая факты, дающіе, между тѣмъ, событіямъ болшую полноту и послѣдовательность.

Уже по достиженіи тринадцатилѣтняго возраста Петръ располагалъ къ себѣ окружающихъ своимъ умомъ и душевными свойствами. Онъ такъ любилъ военное дѣло, что, по замѣчанію голландскаго резидента фанъ-Келлера, въ письмѣ отъ 18 сентября 1685 г., можно было видѣть въ немъ будущаго героя, который наложитъ узду на Крымскихъ татаръ. Военныя забавы вѣдены были державнымъ отрокомъ съ такою энергіею, что возбуждали удивленіе современниковъ. Эти забавы, или упражненія, имѣли опредѣленный характеръ: стояніе на часахъ, приемы при орудіяхъ, барабанные боп, занятія въ лабораторіи—все это дѣлалось серьезно, съ желаніемъ узнать во всемъ смыслъ и значеніе. Царь становился въ шеренгу рядомъ со своимъ подданнымъ, спалъ въ палаткѣ, ѣлъ на службѣ тоже, что и солдатъ⁷¹⁾.

Потѣшныя въ Преображенскомъ возникли въ 1682 году, когда Петру было 10 лѣтъ: тогда составленъ былъ извѣстный списокъ *бомбардировъ*⁷²⁾; вѣроятно, тутъ были опытные артиллеристы, приготовлявшіе для забавы ребенка *фейерверки*—потѣхи, къ которымъ Царь и въ зрѣломъ возрастѣ сохранялъ особенное пристрастіе. Отъ занятій въ лабораторіи, которая существовала въ Преображенскомъ, дѣло постепенно переходило къ забавамъ въ поле, и съ 1687 г. формированіе *своего полка*, своей дружины, принимаетъ опредѣленный характеръ. Но здѣсь выраженіе, «полкъ» должно понимать въ смыслѣ небольшой единицы—«команды», не имѣвшей даже офицеровъ.—О томъ, что въ командѣ потѣшныхъ были офицеры до 1689—1690 гг. не имѣется нигдѣ указаній. Гордонъ въ своемъ Дневникѣ очень часто говоритъ о своемъ Бутырскомъ полку во множественномъ числѣ, именно когда полкъ выступалъ изъ Бутырокъ куда-либо въ походъ въ обычномъ 10-ти ротномъ составѣ въ числѣ

⁶⁹⁾ Соловьевъ, XIV, 104, 106.

⁷⁰⁾ Устряловъ, т. II. Мы не можемъ согласиться съ нѣкоторыми обобщеніями автора, несогласными съ теченіемъ событій. Въ этомъ отношеніи историкъ Соловьевъ ближе къ истинѣ.

⁷¹⁾ Письмо фанъ-Келлера приводитъ Поссельтъ въ биографіи Лефорта: Der Gen. u. Adm. Franz Lefort, I, 408.

⁷²⁾ *Разв.* Бомбардиры въ потѣшныхъ войскахъ Петра Великаго. Воен. Сбор. 1860 г. № 1, 4—48.

900—800 урядниковъ и солдатъ. Слово «полкъ» въ понятіяхъ того времени означало войско и въ 50,000, и въ 10,000, и въ 1000, и въ 100 человекъ.

Подобный фактъ, какъ представленіе Гордономъ Бутырскаго полка въ началѣ 3 февраля 1687 года, при торжественной обстановкѣ, въ регулярномъ строѣ, блескъ оружія и оглушительный бой барабановъ, могъ произвести на воспримчиваго Петра неотразимое впечатлѣніе. Спустя не болѣе мѣсяца, въ теченіе великаго поста, когда изъ Москвы выступили всѣ войска въ Крымскій походъ, въ Преображенскіе бомбардиры или Потѣшныя поступило нѣкоторое число молодыхъ людей изъ *охочихъ* князей и бояръ, дѣтей высшихъ и низшихъ чиновниковъ, преимущественно изъ конюшеннаго вѣдомства; изъ знатныхъ тутъ были Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, за малолѣтствомъ поступившій въ «барабанную науку». Въ Преображенскомъ для дружины, для *полка*, правильнѣе сказать для «команды», не было мѣста, пришлось занять Семеновское. Но этотъ полкъ состоялъ еще изъ какихъ нибудь 100—120 человекъ, образовавшихъ *капральство* бомбардировъ. Къ намъ дошелъ списокъ *первой половины*. Онъ начинается съ фамилиі самого Петра: «Петръ Алексѣевъ сынъ Михайловъ». Потомъ сержантъ *Кобылинъ*, капитанармусъ *Петелинъ*, 1 писарь *Мухановъ*, 1 капранъ *Иванъ Овцынъ*, наконецъ фамилиі 23 рядовыхъ. Во второмъ списокѣ капранъ: «Гаврило Меньшиковъ» и фамилиі 24 рядовыхъ⁷³⁾. Очевидно существовала и другая половина и, вѣроятно, также въ числѣ не болѣе 50 человекъ. До переворота 12 сентября 1689 года царица Софія и «оберегатель» князь Голицынъ не допустили-бы молодому Петру устроить цѣлыхъ два «полка» въ настоящемъ понятіи этого термина; они крайне подозрительно смотрѣли на «потѣшныхъ», бывшихъ въ составѣ даже маленькой команды, названной Петромъ «капральствами». Занятія въ *капральствахъ* въ теченіе 1687 года принимали характеръ дѣйствительной службы. Въ Преображенской *роцѣ* было построено укрѣпленіе Пресбургъ, очевидно съ цѣлью упражненія въ инженерной наукѣ, съ началами которой, какъ и съ геометрией, знакомилъ Петра Тиммерманъ. На краю Сокольницкой роци до сихъ поръ остаются слѣды осьмиугольнаго укрѣпленія, которое приводилось защищать пятнадцатилѣтнему Петру съ своими двумя капральствами, или брать земляныя насыпи, которыя, вѣроятно защищала другая *половина* (Семеновская).

Въ исторіи Бутырскаго полка, которымъ командовалъ Гордонъ съ 1687 г., особенно важенъ 1688 годъ, когда Петръ по достиженіи 16 лѣтъ былъ введенъ въ засѣданіе Царской Думы, достигъ, стало быть, совершеннолѣтія и могъ уже легально обнаружить твердое намѣреніе привлечь на службу въ Преображенское и Семеновское закаленныхъ въ бояхъ солдатъ Бутырскаго полка, набрать изъ него въ *свои полки* барабанщиковъ и флейщиковъ. Съ этого-же года начинается знакомство Петра съ Гордономъ, которому онъ сдѣлалъ визитъ 17 сентября. «Послѣ обѣда пріѣхалъ изъ Преображенскаго младшій Государь, Гордонъ поспѣшилъ къ нему на встрѣчу, былъ допущенъ къ цѣлованію руки и удостоенъ вопроса о здоровьи»⁷⁴⁾. Конечно, такое вниманіе къ посѣдѣлому въ бояхъ генералу, просвѣщенному воину и администратору, не было актомъ простой вѣжливости или празднаго любопытства. Оно находится въ связи съ рядомъ такихъ фактовъ, изъ которыхъ, при внимательномъ чтеніи «Дневника» за 1688 годъ, можно составить убѣжденіе о намѣренномъ сближеніи Петра съ именитымъ иноземцемъ, занимавшимъ самое видное мѣсто въ военной іерархіи того времени. Извѣстно, что въ томъ-же году въ общемъ собраніи думы, разсуждавшей о предстоящемъ новомъ походѣ въ Крымъ (26 октября), патриархъ выразилъ неудовольствіе, что Гордонъ — еретикъ командуетъ лучшимъ войскомъ въ государствѣ, отчего русское оружіе не можетъ имѣть счастья.

Задолго до посѣщенія дома командира Бутырскаго полка, мы видимъ Гордона въ обществѣ людей, приближенныхъ къ Государю: А. А. Матвѣева, Ив. П. Репнина, Я. О. Долгорукова. Самъ воспитатель царя, князь Б. А. Голицынъ, уже сблизившійся съ Лефортомъ, дѣлаетъ визитъ Гордону

⁷³⁾ Весь списокъ бомбардиромъ 1-й половины помѣщенъ въ приложеніи XVII, т. II, стр. 553, 559. О формированіи этихъ капральствъ въ 1687 г. II, 24.—Ср. Posselt I, 408 и слѣд.—Также статья Рача., упоминающая въ цитатѣ 72-й.

⁷⁴⁾ Гордонъ „Дневникъ“, ч. II, стр. 229.

Ист. л.-гр. Эрив. Е. В. и. Ч. I-я.

вечеромъ 15 сентября, за два дня до посѣщенія его Петромъ ⁷⁵⁾. Гордонъ былъ близокъ къ голландскому резиденту фанъ-Келлеру, который такъ сочувственно относился къ военнымъ занятіямъ Петра и несомнѣнно могъ имѣть вліяніе черезъ друга своего пастора Гульста на дворъ молодого царя ⁷⁶⁾. Извѣстно также, что къ Петру, кромѣ Тиммермана и Брандта, въ наставники не допускали иноземцевъ. Нѣтъ никакихъ указаній, чтобы въ составѣ Потѣшныхъ были иноземные офицеры. Поэтому посѣщеніе Гордона воспитателемъ Царя и самимъ Царемъ имѣеть особое значеніе, какъ показали послѣдствія ⁷⁷⁾. Петръ пожелалъ приблизить къ себѣ генерала, имѣвшаго высокую военную репутацію не только у иноземцевъ, но и у русскихъ бояръ. Достаточно припомнить оборону Чигириша; къ этому сближенію онъ стремился, чтобы имѣть въ опытномъ воинѣ руководителя въ своемъ великомъ начинаніи ⁷⁸⁾.

Князь Борисъ Алексѣевичъ *Голицынъ*, какъ извѣстно, былъ самымъ вліятельнымъ лицомъ въ дѣлѣ воспитанія Петра; умный, энергическій, образованный бояринъ, любившій говорить на латинскомъ языкѣ, честно исполнялъ свою обязанность воспитателя молодого Царя и былъ ему непоколебимо преданъ.— О другомъ близкомъ человѣкѣ къ Петру, молодомъ 22-хъ лѣтнемъ Андрѣй *Матвѣевъ*, сынѣ знаменитаго Артемона, погибшаго отъ рукъ стрѣльцовъ въ 1682 г., составилось понятіе какъ о человѣкѣ очень умномъ, знавшемъ латынь, любившемъ читать и слушать съ жадностью повѣсти обо всемъ, что происходило въ Европѣ, и онъ не скрывалъ своего особеннаго расположенія къ иностранцамъ ⁷⁹⁾.

Склонность къ иностранцамъ самыхъ близкихъ людей къ Петру не могла оставаться безъ вліянія на юнаго Петра тѣмъ болѣе, что въ этомъ возрастѣ жажда къ знанію становится неотразимою. Тиммерманъ могъ преподавать лишь элементарныя свѣдѣнія изъ геометріи и фортификаціи, но о военномъ дѣлѣ, о томъ какъ нужно строить войска и вести ихъ въ бой, Петру, старавшемуся узнать, что такое военное искусство, нуженъ былъ опытный и знающій наставникъ, и такимъ наставникомъ могъ быть генералъ Гордонъ; о военныхъ качествахъ его не могъ не узнать Петръ отъ людей къ нему близкихъ, его окружавшихъ. Царица Наталія Кирилловна, мать безгранично любящая своего сына, не препятствовала ему въ сближеніи съ выдающимися иноземцами, которые могли разумно направить его страсть къ военному дѣлу; напротивъ, она признавала это необходимымъ, и, какъ видно, поощряла.

Вскорѣ по прибытіи войскъ въ Москву изъ 2-го Крымскаго похода, съ первыхъ дней сентября мѣсяца 1688 года, начинается посылка къ Петру на службу въ Преображенское солдаты Бутырскаго полка.— Сначала, 2-го сентября, выбрано было 8 солдатъ; 7-го числа прислали отъ Царя къ Гордону нарочный для выбора изъ его полка 5 флейщиковъ и такого-же числа барабанщиковъ; на другой день въ Преображенское послано было еще большее число барабанщиковъ и флейщиковъ съ *капитаномъ*. Эти частыя послышки вызвали неудовольствіе князя Вас. Вас. Голицына, который всегда подозрительно относился къ воинственнымъ затѣямъ Петра ⁸⁰⁾. Спустя нѣкоторое время, послѣ посѣщенія Петромъ Гордона, 9 октября, послѣдній на смотру въ Бутырской Слободѣ выбралъ для обученія 20 флейщиковъ и 30 барабанщиковъ. Петръ, 13 ноября, потребовалъ къ себѣ изъ полка Гордона *всѣхъ*

⁷⁵⁾ Гордонъ, Дневникъ, II, 228; „Гордонъ обѣдалъ у полковника Лефорта, гдѣ были Русскіе и знатнѣйшіе иноземцы. Вечеромъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, обѣдавшій у Лефорта, посѣтилъ домъ Гордона, но оставался не долго“.

⁷⁶⁾ Posselt. Der General und Admiral Lefort. Въ двухъ частяхъ.

⁷⁷⁾ Эта сторона въ военномъ образованіи молодого Царя, по достиженіи 16-ти лѣтъ, оставлена Устряловымъ безъ всякаго вниманія.

⁷⁸⁾ См. 2-й Чигиринскій походъ.

⁷⁹⁾ Эту характеристику людямъ близкимъ къ юному Петру даетъ Соловьевъ (XIV, 112 и 113), основываясь на солидныхъ источникахъ; у него цитаты: 65, 66, 67, 68, 69, къ XIV тому.

⁸⁰⁾ Гордонъ въ „Дневникѣ“ отъ 23 сентября отмѣтилъ еще такой фактъ; „младшій Царь, встрѣтивъ одного писаря, разсиривалъ его, на какихъ условіяхъ служить сержанты и ротные писаря, также спросилъ его и о другихъ вещахъ, и это обстоятельство *душно истолковано* другою партіей.“

барабанщиковъ и выбралъ изъ нихъ 10 человекъ въ конюха (horse keepers). Но еще ранѣе, 18-го октября, были потребованы въ Преображенское 6 солдатъ Бутырскаго полка⁸¹⁾. Въ этомъ призывѣ на службу въ Преображенское людей выборнаго солдатскаго полка уже ясно обнаруживается намѣреніе молодого Государя дать опредѣленную организацію «полку» Потѣшныхъ. Въ Потѣшные, вѣроятно, тогда-же, были выбраны и нѣкоторые стрѣльцы Сухарева полка. И теперь еще посылка сержантовъ, капраловъ, солдатъ, флейщиковъ прикрывалась мнимымъ желаніемъ набрать въ «потѣшные конюха». Но и «потѣшные конюха» при Петрѣ для царевны Софіи, пожираемой властолюбивыми замыслами, были опасны; она ихъ называла «озорниками».

До сихъ поръ Петръ не зналъ иноземцевъ, которые могли-бы его наставить въ военномъ дѣлѣ. Изъ «Дневника» Гордона не видно, чтобы капитанъ Бутырскаго полка, съ которымъ была отправлена команда флейщиковъ и барабанщиковъ, 8 сентября, остался на службѣ въ Преображенскомъ. Но и солдаты, бывшіе въ походахъ—сержанты, капралы, фуріеры могли вносить извѣстныя понятія изъ своего боевого опыта. Именно это обстоятельство, при особенной склонности Петра къ изученію *военной науки* во всѣхъ ея отрасляхъ, было однимъ изъ главныхъ побужденій къ сближенію Царя съ генераломъ Гордономъ.

Сближеніе это послѣдовало не ранѣе какъ черезъ годъ—въ Троицкомъ походѣ, вызванномъ замыслами Правительницы.

Властолюбіе царевны Софіи, неразборчивой на средства для достиженія своихъ цѣлей, давно внушало опасенія младшему Царю и его ближнимъ; особенно беспокоилась за судьбу своего державнаго сына царица Наталія Кирилловна, испытывая такъ много горя въ своей жизни и зная изъ опыта свойства души Царевны. Еще до начала 2-го Крымскаго похода Москва была въ сильномъ недоумѣніи отъ непрерывныхъ пожаровъ⁸²⁾. Царевна и тутъ обнаружила обычную свою тактику—подчивала полковниковъ и подполковниковъ стрѣльцевъ изъ собственной руки водкою и роздала щедрою рукою пострадавшимъ деньги изъ казны. Уже тогда, въ 1688 году, были свѣдѣнія о преступныхъ замыслахъ Царевны на жизнь Наталіи Кирилловны, Нарышкиныхъ и Матвѣева. Клевреты Шагловитаго смущали стрѣльцовъ поносными рѣчами. Въ Москвѣ и за границею появились портреты царевны въ полномъ царскомъ облаченіи съ пышною надписью, гласившею о ея царственныхъ добродѣтеляхъ.

Петръ уже не разъ требовалъ отъ Царевны, чтобы она не вмѣшивалась въ дѣла правительства и не смущала народъ своимъ присутствіемъ на торжественныхъ церемоніяхъ. Софія, обнаруживъ особенную милость своему любимцу за 2-й Крымскій походъ, была виѣ себя отъ досады, когда получила извѣстіе, что Петръ не хотѣлъ видѣть ни Голицына, ни его товарищей въ Преображенскомъ 27-го іюля, и тогда-же рѣшилась привести въ исполненіе свой страшный замыселъ. Но замыселъ сдѣлать нападеніе съ преданными ей стрѣльцами на Преображенское въ ночь съ 7 на 8 августа, зажечь село и во время пожара убить Петра былъ разрушенъ горстью стрѣльцовъ-же, давшихъ клятву: «спасти Царя». Петръ успѣшилъ удалиться въ Троицкую Лавру; туда-же отправились мать царица Наталія, его супруга и сестра, а равно преданные Петру бояре и царедворцы, потѣшные и стрѣльцы стремяннаго Сухарева полка⁸³⁾.

Москва пришла въ ужасъ, когда узнала о внезапномъ удаленіи Царя въ Преображенское. Но теперь стрѣльцы были уже не тѣ, какими они обнаружили себя въ 1682 г.: они съ недоумѣніемъ

⁸¹⁾ Приложение № 2, 1688 годъ, сентябрь, октябрь, ноябрь. Дневникъ, I, 227, 228. Историкъ Устряловъ приводит списокъ нижнихъ чиновъ, взятыхъ Петромъ въ Преображенское изъ Бутырскаго и Лефортовскаго (sic) полковъ въ 1688 году, безъ подраздѣленія сколько именно взято изъ каждаго. Слѣдовало сказать не Лефортовскаго полка, котораго тогда не было, а московскаго выборнаго, названнаго Лефортовскимъ вполѣдствіи, и не по имени своего шефа, а по имени Лефортовской слободы, устроенной въ 1693 году.

⁸²⁾ О пожарахъ 28 августа, 17 сентября и 1 октября упоминаетъ Гордонъ въ „Дневникѣ“. Пожары 28 августа и 1 октября произвели страшное опустошеніе, а пожаръ въ Преображенскомъ, 17 сентября, истребилъ домъ ненавистнаго царевнѣ воспитателя Петра, Б. А. Голицына.

⁸³⁾ Дневникъ, приложение № 2. Устряловъ, т. II. гл. III. Соловьевъ, XIV. стр. 123 и слѣд.

и скорбію смотрѣли на замыслы клеветовъ Софіи; роптали и легкомысленно не поддавались на льстивыя рѣчи.

Гордонъ упоминаетъ глухо, что 8 августа онъ отправился въ Бутырки и произвелъ смотръ своему полку. Вѣроятно, онъ считалъ нужнымъ принять мѣры, чтобы не случилось какого-либо несчастія.

Въ Лаврѣ всѣмъ распоряжался князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ. 14-го августа прибыли туда нѣкоторые стрѣльцы, и тогда-же посланы царскіе указы въ стрѣлецкіе и выборные солдатскіе полки, чтобы начальные люди и по 10 человекъ изъ каждаго полка были у Троицы къ 18 числу.

Къ Гордону присланъ слѣдующій указъ: «Отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца генерала нашего и полковника Петрова полку Ивановича Гордона урядникомъ и рядовымъ солдатомъ.—Указали мы, великій Государь, вамъ быть въ нашъ великаго государя объѣздъ Живоначальной Троицы въ Сергіевъ монастырь урядникомъ и капраломъ, да рядовымъ солдатомъ десяти человекомъ августа къ 18 числу нынѣшняго 1717 году для нашего великаго государя дѣла; а какъ въ нашемъ великаго государя объѣздѣ Живоначальные Троицы въ Сергіевъ монастырь вы будете и наши великаго государя пресвѣтлыя очи увидите, и о томъ нашего великаго государя дѣлѣ будетъ вамъ объявлено; а въ иные во всѣ наши великаго государя Московскіе солдатскіе полки, противъ сего нашего великаго государя указу, нашего великаго государя грамоты посланы-жъ. И какъ къ вамъ сія нашего великаго государя грамота придетъ, и вы бо о томъ учинили по сему нашему великаго государя указу. Писанъ въ нашемъ великаго государя объѣздѣ Живоначальные Троицы въ Сергіевъ монастырь лѣто 7197 августа въ 14 день»⁸⁴⁾.

Грамоты были посланы изъ Троицы со стрѣльцами Стремяннаго и Сухарева полковъ, съ повелѣніемъ роздать ихъ по полкамъ, не предъявляя въ приказахъ. Софія, усиливъ караулы на заставахъ, по словамъ Устрялова, строго наказала приносить въ Верхъ всякія письма, которыя будутъ съ похода, не распечатывая ихъ. Однако, несмотря на принятыя предосторожности, указы были доставлены въ нѣкоторые стрѣлецкіе полки. Онъ сталъ извѣстенъ и Бутырскому полку. Въ тотъ-же день, такъ записано у Гордона, Царевна приказала собрать во дворецъ полковниковъ всѣхъ полковъ и имъ объявила, чтобы они не смѣли идти въ Троицкій монастырь или вмѣшиваться въ распри между ею и братомъ. Такое запрещеніе сдѣлано подъ угрозою смертной казни, по внушенію начальника стрѣлецкаго приказа Ѳ. Л. Шакловитаго. вмѣстѣ съ тѣмъ бояринъ князь В. В. Голицынъ (начальникъ иноземнаго приказа) объявилъ, чтобы ни по чьему приказанію (вѣроятно мимо его) и ни подъ какимъ видомъ никто не трогался изъ Москвы. На другой день изъ Троицы, 17-го августа, дано знать, что указъ о вызовѣ полковниковъ, солдатъ и стрѣльцовъ данъ безъ вѣдома Государя⁸⁵⁾.

Софія понадѣялась уладить дѣло полюбовно, удержавъ власть въ своихъ рукахъ, но ошиблась въ своихъ расчетахъ. Разоблаченія, сдѣланныя Лариономъ Елизарьевымъ о замыслахъ ея и Шакловитаго, устранили возможность примиренія. — Посланный въ Троицу патриархъ Іоакимъ, узнавъ о замыслахъ противъ его самого, остался при Петрѣ.—Сдѣланы были попытки увлечь изъ Троицы нѣкоторыхъ стрѣльцовъ Сухарева полка, «за этими, молъ, пойдутъ и другіе»; но Сухаревъ полкъ былъ непоколебимо вѣренъ Петру; изъ другихъ-же стрѣлецкихъ полковъ нѣкоторые стрѣльцы тайно уходили къ Троицѣ.

Изъ Лавры 27 августа присланы въ Москву вторичныя грамоты прямо въ стрѣлецкіе полки, а также въ гостинныя сотни, въ дворцовыя слободы и черныя сотни, чтобы всѣ полковники и уряд-

⁸⁴⁾ „Такова же грамота послана перваго выборнаго полку урядникамъ и всемъ того полку салдатамъ“. Этимъ полкомъ командовалъ тогда Иванъ Захаровъ.—Въ грамотѣ князю Вас. Вас. Голицыну съ товарищи указано выслать выборныхъ солдатскихъ полковъ полковниковъ, да съ ними изъ тѣхъ полковъ сержантовъ и капраловъ, да изъ полка по десяти рядовыхъ солдатъ.—*Изъ Розыскаго дѣла* о Шакловитомъ, свитокъ V. столбцы 394—401.—Устряловъ, т. II. Приложение VI, стр. 450—453.

⁸⁵⁾ Дневникъ, 16 и 17 августа 1689.

ники съ десятью рядовыми стрѣльцами отъ каждаго полка и проч. «безъ мотчанія и оплошки, являлись въ Троицкую лавру, не дожидаясь новаго указа; если-же кто не явится, тому быть въ смертной казни». Въ грамотѣ упоминалось о злоумышленіяхъ Шакловитаго. Грамоты эти произвели желаемое дѣйствіе: до 1-го сентября въ Лавру отправились 5 стрѣлецкихъ полковниковъ и болѣе 500 урядниковъ со многими рядовыми стрѣльцами⁸⁶⁾.

Стрѣльцы были милостиво приняты Государемъ и Царицею. Послѣ увѣщанія патриарха два стрѣлецкихъ капитана, братья Сапоговы, подтвердили показаніе о замыслѣ Шакловитаго на жизнь царицы Наталіи Кирилловны и самого Государя.

Царевна наконецъ, рѣшилась умилостивить своего брата и сама отправилась къ Троицѣ, но не была туда допущена. Въ день новаго лѣта, 1 сентября, царевна угостила водкою бывшихъ на церемоніи дворянъ, стрѣльцовъ и иноземцевъ. Собраннымъ въ Кремлѣ она держала энергическую рѣчь, и такую-же рѣчь говорила и представителямъ народа; просила не вѣрить вымысламъ злыхъ людей, которые христіанству добра не желаютъ, и смуту заводятъ.—Царевна рѣшила не выдавать Шакловитаго. «Не его головы ищутъ, а моей и старшаго моего брата Іоанна Алексѣвича».

2-го сентября стрѣльцамъ и солдатамъ присланъ изъ Троицы приказъ, чтобы они оставались спокойны и не смѣли бунтоваться. Въ тотъ-же день «*нѣкоторыя*» изъ Нѣмецкой слободы отправились въ Троицу, и Гордонъ чрезъ довѣренное лицо поручилъ объявить, что онъ и другіе не идутъ туда, не зная, будетъ-ли пріятенъ ихъ приходъ или нѣтъ. Между тѣмъ 3-го сентября стрѣльцы стали волноваться въ Москвѣ, объявляя что они завтра пойдутъ къ Троицѣ съ старшимъ царемъ; 4-го имъ сказано быть готовымъ къ походу. Затѣмъ изъ Троицы посланы указы въ города и уѣзды чтобы доставляли туда деньги и запасы.—А изъ Москвы отъ Царевны посланы также указы, сочиненные Шакловитымъ, съ воспрещеніемъ высылать деньги и съ извращеннымъ изложеніемъ мятежныхъ замысловъ. Въ тоже время стрѣльцы, бывшіе въ Троицѣ, хотѣли было двинуться въ Москву, но царь Петръ Алексѣвичъ, опасаясь кровопролитія, запретилъ выходить имъ изъ Лавры.

Положеніе дѣлъ становилось крайне опаснымъ. Въ Москвѣ оставалось еще множество приверженцевъ Царевны.—Хотя князь Вас. Вас. Голицынъ устранился отъ всякаго явнаго участія въ распрѣ, но при немъ еще оставалась власть начальника не одного только иноземнаго приказа, не надъ однимъ только иноземцами, онъ былъ полновластный начальникъ, какъ-бы опекунъ младшаго государя съ званіемъ «Оберегателя».—Въ такое рѣшительное время князь Голицынъ проявилъ обычное свое малодушіе, вслѣдствіе слѣпой своей приверженности къ Софіи. Одна Царевна еще не теряла надежды, хотя-бы посредствомъ пролитія крови, сохранить свое положеніе и такимъ образомъ спасти своихъ сообщниковъ!...

Генералъ Гордонъ, какъ человѣкъ весьма осторожный, обязанный по своей должности быть въ подчиненіи у начальника иноземнаго приказа, полагая сначала, что ссора между братомъ и сестрою, можетъ уладиться обычнымъ порядкомъ примиренія, что распорядившійся въ Троицкомъ монастырѣ Б. А. Голицынъ близкій родственникъ его начальника В. В. Голицына, что, стало быть, дѣло не можетъ принять серьезнаго оборота и угрожать какою либо опасностью, до 2-го сентября оставался съ своимъ полкомъ въ бездѣйствіи, строго наблюдая за порядкомъ и спокойствіемъ въ своей части. Положеніе его подчиненныхъ, которые привыкли къ повиновенію волѣ начальника, было, можно сказать, трагическимъ. Съ одной стороны, они знали, что Гордонъ не смѣлъ ослушаться приказаній, данныхъ отъ имени младшаго царя Петра Алексѣвича, какъ законнаго Государя; съ другой стороны, имъ было извѣстно, что Гордону дано подъ угрозою смерти категорическое приказаніе отъ своего прямого начальника, чтобы безъ его разрѣшенія и приказа, никто не смѣлъ итти куда-либо. Между тѣмъ въ числѣ Потѣшныхъ въ Троицѣ находилось не мало бывшихъ Бутырскихъ солдатъ, которые, подобно стрѣльцамъ Сухарева полка, могли привлекать туда своихъ друзей и родственниковъ.

⁸⁶⁾ Соловьевъ, XIV, 126.

4-го сентября послѣдовалъ изъ Троицы указъ чрезъ Нѣмецкую слободу, чтобы всѣмъ генераламъ, полковникамъ и офицерамъ иноземцамъ, безъ перечисленія по именамъ, явиться въ Троицкій монастырь въ полномъ вооруженіи и снаряженіи; въ указѣ, написанномъ 31-го августа, за подписью дьяка Гаврила Деревниина изложено все дѣло о заговорѣ начальника стрѣлецкаго приказа Теодора Шакловитаго; грамота прислана Гордону съ полковникомъ Риддеромъ; по распечатаніи пакета въ присутствіи генераловъ и всѣхъ полковниковъ рѣшено было, въ порядкѣ службы, объявить объ указѣ своему начальнику князю Голицыну. Гордонъ съ полковниками отправился къ нему, чтобы получить формальное предписаніе. Смущенный Голицынъ отвѣчалъ, что покажетъ грамоту старшему Царю и Царевнѣ и тогда скажетъ, что имъ дѣлать!... Гордонъ представилъ доводы о необходимости исполненія Царскаго указа, вслѣдствіе тѣхъ мотивовъ, на которыхъ основано высочайшее повелѣніе. Обергатель обѣщалъ дать отвѣтъ къ вечеру. Гордонъ, оставивъ у него полковника Страсбурга, возвратился въ слободу и объявилъ, что сегодня-же выступаетъ, и сдѣлалъ всѣ распоряженія въ полку о приготовленіи къ походу. Дождавшись вечера и не получая отвѣта отъ своего начальника, Гордонъ на ночь выступилъ въ походъ изъ Бутырокъ. «Мы двинулись изъ слободы всѣ, большіе и малые, и шли всю ночь». На другой день иноземцы были въ Троицѣ, цѣловали руку у Царя, который принялъ ихъ милостиво и каждому поднесъ по чаркѣ водки. Бутырскій полкъ расположенъ былъ у входа въ монастырь и занялъ ворота своимъ карауломъ⁸⁷⁾. «Отъѣздъ иноземныхъ офицеровъ въ Троицу» сказано у Гордона «привелъ къ развязкѣ, со всѣхъ сторонъ заговорили въ пользу Царя Петра»⁸⁸⁾.

«Въ такое время натянутого ожиданія и нерѣшительности всякое движеніе въ ту или другую сторону» говоритъ Соловьевъ «чрезвычайно важно, сильно увлекаетъ: начали громко говорить въ пользу царя Петра, когда узнали, что и нѣмцы ушли къ нему»⁸⁹⁾. За Софью стояли стрѣльцы, но когда разнеслась вѣсть, что Царевна не пойдетъ къ Троицѣ, то они потеряли всякое терпѣніе и, явившись 6-го сентября толпою въ Кремль съ челобитьемъ, вечеромъ того-же дня потребовали у Царевны выдачи Шакловитаго; послѣдній былъ выданъ, и они отвезли его къ Троицѣ—7-го сентября. Князь Голицынъ съ приближенными еще вечеромъ 6-го числа отправился въ свое загородное имѣніе Медвѣдевку; монахъ Медвѣдевъ, мечтавшій о патриаршей митрѣ, успѣлъ тогда-же скрыться, бояре и начальники приказовъ съ разрѣшенія Петра тогда-же отправились къ Троицѣ. Такимъ образомъ добровольное удаленіе Голицына отъ дѣлъ, немедленно послѣ выхода иноземцевъ изъ Москвы, и смѣщеніе Шакловитаго развязали всѣмъ руки: теперь всѣ безъ страха за свои головы спѣшили въ Троицу

⁸⁷⁾ Posselt.

⁸⁸⁾ «Дневникъ» II, 275, 276. Posselt, I, 483. Устряловъ II, 54—74.—Историкъ Петра считаетъ замѣчаніе Гордона несправедливымъ, «ибо въ Троицѣ, на сторонѣ Петра, давно были уже почти всѣ стрѣлецкіе полковники и урядники (послѣднихъ было не болѣе трети); ридовые стрѣльцы были въ Москвѣ (развѣ это бездѣлица), но явно склонялись на сторону Государя и усердно отъекивали злодѣевъ (слѣдуетъ добавить, когда узнали о заговорѣ на жизнь Петра); патриархъ, вельможи и царедворцы также были при немъ; народъ вовсе не думалъ вступаться за Софію. (Народная масса можетъ быть легко увлечена любымъ обманщикомъ злодѣемъ, какъ показалъ 1682 г.). Иноземцамъ ничего не оставалось дѣлать, какъ отправиться въ Лавру (когда они узнали объ опасности, грозившей жизни Петра). Заслуга ихъ была-бы велика, еслибы они явились къ Петру за три недѣли передъ тѣмъ по первому его призыву, теперь же они спасали только свои собственныя головы». Съ такими объясненіями нельзя согласиться. Сами факты указываютъ, что прибытіе Гордона къ Троицѣ съ иноземцами и Бутырскимъ полкомъ повели къ развязкѣ смуты. До тѣхъ поръ здѣсь была только одна стройная часть: Сухаревъ полкъ. Остальные—толпы. Могъ-ли царь разсчитывать на эти толпы въ случаѣ столкновеній? Устряловъ заываетъ одну весьма важную сторону въ дѣйствіяхъ Гордона и иноземныхъ полковниковъ: обязанность повиновенія войскъ вождю поставленнаго надъ нимъ начальника. Такимъ начальникомъ былъ князь Голицынъ.—Указы 14 августа, требованіе прибытія въ Троицу полковниковъ, урядниковъ и по 10 солдатъ, безъ офицеровъ, ничего не говорятъ объ угрожающей царю Петру опасности; прямой начальникъ даетъ приказъ: не трогаться съ мѣстъ до его приказанія. Ошибка указа 14 августа была исправлена лишь въ указѣ 31 августа, который полученъ Гордономъ съ полковникомъ Риддеромъ 4-го сентября. Въ этомъ указѣ уже категорически сказано объ угрожающей опасности жизни Государя, вслѣдствіе заговора Шакловитаго. И тогда только Гордонъ считъ своею сиютою обязанностью вести полкъ въ Троицу: его дѣйствія, какъ начальника части, обязаннаго повиноваться власти установленной, согласуются съ духомъ и буквою военно-уголовнаго кодекса того времени, гдѣ сказано, когда подчиненный обязанъ не исполнить приказаніе своего начальника. И этотъ основной законъ военной дисциплины пошелъ въ Артикулъ Военскій ст. 30.

⁸⁹⁾ Соловьевъ, XIV, 130.—Стало быть историкъ не считаетъ мнѣніе Гордона несправедливымъ, напротивъ, разъясняетъ его.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ П. И. ГОРДОНЪ
КОМАНДИРЪ 2-ГО ВЫБОРНАГО СОЛДАТСКАГО
ИЛИ БУТЫРСКАГО ПОЛКА 1687 — 1699 г.г.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНСУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 26 НОЯБРЯ 1891 г.

СТОЦІАЛІСТІКЪ ВЪСБЕДИЦИ ЗАГОТ. ГОСУД. БУМАГЪ.

заявить о своих вѣрноподданническихъ чувствахъ. Начальникъ стрѣлецкаго приказа и его сообщники въ преступныхъ замыслахъ казнены; князь Голицынъ сосланъ; царевна Софія заключена въ монастырь.

Опасная распря за власть разрѣшилась безъ пролитія капли невинной крови, и эта заслуга бесспорно принадлежитъ осторожному образу дѣйствій Петра, который, замѣтивъ крайнюю неопредѣленность указа 14-го августа, приказалъ считать его недѣйствительнымъ и отдалъ новые указы 27-го и 31-го августа, облыбавшіе военныхъ людей идти въ Троицу, вслѣдствіе опасности угрожающей ему и царицѣ Наталіи Кирилловнѣ, а затѣмъ остановилъ порывы стрѣльцовъ Сухарева полка и другихъ, бывшихъ въ Лаврѣ, отъ движенія ихъ въ Москву, гдѣ еще бушевали приверженцы царевны Софіи. Оставаясь въ Троицѣ подъ прикрытіемъ незначительной горсти неустроенныхъ войскъ, онъ не могъ считать въ безопасности мать и себя. Прибытіе въ Троицу стройной части и иноземцевъ съ Гордономъ было дѣйствительно *заклочительнымъ актомъ* событій, развивавшихся въ извѣстномъ направленіи, послѣ *обнародованія* злодѣйскихъ замысловъ. Съ такой точки зрѣнія на дѣйствія иноземцевъ смотрѣлъ самъ Царь и его ближайшіе совѣтники.

Петръ Великій никогда не забывалъ услугъ, оказанныхъ государству Гордономъ, иноземными офицерами и Бутырскимъ полкомъ. На другой день послѣ казни Шакловитаго, совершенной 11 августа, когда обнаружены были всѣ нити заговора Шакловитаго, думавшаго поднять стрѣльцовъ по примѣру 1682 года, Петръ издалъ указъ, въ которомъ солдатамъ Бутырскаго и части другого выборнаго (бывшаго Шепелева) полковъ, бывшихъ въ Троицкомъ походѣ, назначена прибавка къ ежедневному содержанию на вѣчныя времена; иноземнымъ офицерамъ Царь пожаловалъ мѣсячный окладъ жалованья, они допущены къ цѣлованію его руки и отпущены въ Москву 14-го сентября; генералу Гордону дана прибавка къ денежному окладу назначеніемъ столовыхъ ⁹⁰⁾; подъ его команду назначенъ и первый выборный полкъ.

12-го же сентября избраны Петромъ новые начальники приказовъ; на мѣсто князя Голицына, который начальствовалъ надъ всѣми иноземцами, находившимися на Русской службѣ, надъ полками рейтарскими, солдатскими и драгунскими, надъ пушечными дворами и всякимъ крѣпостнымъ строеніемъ, назначенъ бояринъ князь Ѳедоръ Семеновичъ Урусовъ, въ качествѣ начальника приказовъ иноземскаго, пушкарскаго и рейтарскаго; стрѣлецкій приказъ, грозный своею силою въ рукахъ Шакловитаго, ввѣренъ князю Ивану Борисовичу Троекурову; розрядъ, распорядившійся передвиженіемъ войскъ, смотрами на сборныхъ пунктахъ и вообще личнымъ составомъ помѣстныхъ войскъ переданъ въ руки Тихона Никитича Стрешнева. Постъ перваго министра, въ качествѣ начальника посольскаго приказа, ввѣренъ брату царицы, Льву Кирилловичу Нарышкину.

Пока царевна Софія не оставила Кремлевскихъ палатъ и не удалась въ монастырь, Петръ не считалъ удобнымъ ѣхать въ Москву и отправился съ конными, царедворцами, потѣшными, Бутырскимъ и Сухаревымъ полками въ Александровскую слободу, за 40 верстъ отъ лавры ⁹¹⁾. Войсками этими командовалъ Гордонъ. Здѣсь цѣлую недѣлю, въ присутствіи царицы и всего двора, на обширныхъ поляхъ онъ производилъ ученія конницѣ и пѣхотѣ съ пушечною пальбою. Маневры простирались далеко за слободу до Лукьяновской пустыни. Къ 1-му октября Царь съ войсками былъ

⁹⁰⁾ Дневникъ, 12, 14 и 17 сентября 1689. П. С. З. III, № 1350.—Здѣсь въ именномъ указѣ 1 октября того-же года на значены награды боярамъ, воеводамъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ, не изъ иноземцевъ: городовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые прибыли въ Троицко-Сергіевъ монастырь съ 1 по 30 сентября нынѣшняго 198 года, придачи помѣстнаго оклада; по 160 четвертей, денегъ по 16 рублей; а изъ помѣстій ихъ съ окладовъ ихъ въ потчину со 100 четвертей по 15 четвертей человѣку.— Въ Троицкомъ походѣ Бутырской выборный полкъ былъ въ обычномъ полномъ составѣ, въ немъ находилось на лицо 803 чел. отъ 1-го же выборнаго полка была только часть въ 366 человѣкъ; ее привелъ, кажется, Вейде, а можетъ быть Лефортъ. См. именной указъ 15-го декабря 1707 года — о прибавочныхъ деньгахъ солдатамъ и урядникамъ Бутырскаго полка за Троицкій походъ. П. С. З. IV, № 2172.

⁹¹⁾ Нынѣ уѣздный городъ Владимірскаго губерніи, въ 173 верстахъ отъ Москвы.

уже въ Троицѣ и 6-го возвратился въ Москву. Гордонъ привелъ свой полкъ въ Бутырки 2-го октября и занялъ опредѣленное мѣсто при въѣздѣ царя въ Москву⁹²).

Со времени Троицкаго похода собственно и начинаются серьезныя занятія Петра военнымъ дѣломъ, какъ теоретическія, такъ и практическія, подъ главнымъ руководствомъ генерала Гордона. Тогда-же молодой Царь сблизился и съ Лефортомъ, родственникомъ Гордона. Преобразовательная дѣятельность Петра вполнѣ опредѣлилась на ученьяхъ, маневрахъ и въ походахъ наступающаго періода исторіи полка.

⁹²) На этомъ числѣ до 22 ноября прерывается „Дневникъ“ Гордона. Устряловъ, говоря о походѣ въ Александровскую слободу, въ составѣ войскъ, бывшихъ подъ командою Гордона, называетъ только Потѣшныхъ; но изъ смысла Дневника Гордона и изъ дальнѣйшаго разсказа самого Устрялова, видно, что на этихъ маневрахъ было довольно многочисленное войско; Потѣшные-же составляли тогда горсть, не болѣе 200—400 человекъ, и притомъ часть еще неустроенную; для упражненія такой команды достаточно было небольшого плаца, а не обширныхъ равнинъ, гдѣ Гордонъ только и могъ *развернуть пехоту и конницу съ артиллеріей*.

ГЛАВА III.

Продолженіе царствованія Іоанна и Петра.—Начало единой державы Петра I-го.

Ученія и маневры. — Азовскіе походы 1695—1697 гг. — Походъ къ Воскресенскому монастырю и бой при немъ.

Со времени Троицкаго похода, когда раздавлена была опасная крамола сторонниковъ царевны Софїи, когда палъ временникъ князь В. В. Голицынъ, собственно начинается царствованіе Петра Алексѣевича. Онъ довѣрилъ управленіе внутренними дѣлами государства ближнимъ боярамъ, на вѣрность и преданность которыхъ могъ положиться; въ числѣ новыхъ начальниковъ приказовъ были: Л. Б. Нарышкинъ, Ѳ. С. Урусовъ, М. Г. Рамодановскій, Т. Н. Стрешневъ, П. Б. Троекуровъ. Б. А. Голицынъ, И. Б. Репнинъ, П. И. Прозоровскій, П. А. Лопухинъ, Г. И. Головинъ, М. Н. Львовъ, П. В. Шереметевъ, Я. Ѳ. Долгорукой, М. И. Лыковъ. Самъ-же молодой царь весь отдался изученію военнаго дѣла и занимался съ усердіемъ и настойчивостью: на плацу и въ полѣ—на ученіяхъ и маневрахъ. Ученія и маневры велись въ извѣстной системѣ и послѣдовательности въ теченіе цѣлыхъ *пяти лѣтъ*, 1690—1694 гг., и съ такимъ успѣхомъ, что четыре полка могли почитаться лучшими въ государствѣ, не уступавшими регулярнымъ европейскимъ. Самъ Петръ въ эти 5 лѣтъ возмужалъ, окрѣпъ духомъ, созрѣлъ и опредѣлился.

По достиженіи 22 лѣтъ въ немъ можно было уже предвидѣть Преобразователя и Полководца.

Въ военныхъ упражненіяхъ, въ военныхъ играхъ и потѣхахъ, въ этихъ занятіяхъ мирнаго времени, главнымъ матеріаломъ служили выборные солдатскіе полки и устроенные по ихъ-же образцу новые солдатскіе полки—Преображенскій и Семеновскій. Къ нимъ въ извѣстныхъ случаяхъ присоединялись полки стараго строя—(особенно Сухарева стрѣлецкій), а также конные или рейтарскіе, царедворцы, даже дьяки и подьячіе.

Сближеніе молодого Царя съ генераломъ Гордонсмъ.

Въ руководители занятій этихъ войскъ, на ученіяхъ и маневрахъ, Петръ избираетъ полковника Бутырскаго полка, генерала Гордона. Въ извѣстныхъ случаяхъ Гордону помогаютъ Лефортъ, Менезесь, Трауренихтъ, Лиленфельдъ и другіе пноземные полковники; съ ними Петръ знакомится и сближается послѣ Троицкаго похода на ученіяхъ и маневрахъ, на плацу, въ полѣ и въ Нѣмецкой слободѣ. Изъ этихъ пноземцевъ скоро пріобрѣтаетъ особое довѣріе Лефортъ, котораго черезъ годъ послѣ Троицкаго похода Государь производитъ въ генераль-маіоры и назначаетъ командиромъ 1-го выборнаго полка. Однако Лефортъ, несмотря на быстрое возвышеніе и особенное къ нему довѣріе Петра, былъ

дорогъ ему не тѣмъ качествами, какъ Гордонъ, стоявшій далеко выше своего счастливаго соперника и умомъ, и знаніями.

Лефорть самый блестящій представитель Нѣмецкой слободы, былъ отличнымъ экзерциръ-мейстеромъ, не уступая въ этомъ отношеніи знаменитому французскому генералу Пюйсегиору, но не обладалъ большими познаніями въ военномъ искусствѣ и ни когда не обнаружилъ способностей руководить войсками въ военное время. Но, какъ человѣкъ бывалый, своими разказами увлекалъ Петра, поддерживалъ въ немъ жажду къ изученію военного дѣла; возбуждая въ молодомъ Царѣ стремленіе къ совершенію великихъ подвиговъ, Лефорть, говорятъ, далъ мысль Петру предпринять походъ въ Азовъ, уговорилъ ѣхать за границу. Лефорть принималъ несомнѣнно горячее участіе въ обученіи устроенныхъ послѣ Троицкаго похода двухъ новыхъ полковъ—Преображенскаго и Семеновскаго, по образцу двухъ *старыхъ* выборныхъ полковъ. Петръ подчинился вліянію Лефорты, потому что полюбилъ его и вѣрилъ въ его безпредѣльную къ нему преданность. Но, возбуждая въ своихъ бесѣдахъ любопытство, Лефорть не могъ по своему характору и недостатку солиднаго образованія, быть руководителемъ Царя въ его занятіяхъ ¹⁾.

Главнымъ наставникомъ Петра въ дѣлѣ организаціи войскъ, въ технику военного дѣла и вообще въ военномъ искусствѣ былъ генералъ П. И. Гордонъ. Отличительныя черты характера Гордона предусмотрительность, осторожность и скромность украшались зрѣлымъ умомъ, опытностью и знаніемъ военного дѣла. Съ устройствомъ войскъ въ разныхъ государствахъ, съ успѣхами инженернаго искусства; съ образомъ дѣйствій войскъ въ Европѣ Гордонъ знакомится изъ сочиненій, тщательно выпи-сываемыхъ имъ изъ-за границы.

«Величаемый часто отъ Государя «батюшкой», почитаемый боярами, чествуемый думными, любезный благороднымъ, любимый простымъ народомъ, Гордонъ пользовался такимъ всеобщимъ уваженіемъ, что едва-ли какой-нибудь иноземецъ могъ когда-либо разсчитывать на подобный успѣхъ» ²⁾.

Такой человѣкъ былъ особенно дорогъ для руководства и совѣта при молодомъ Царѣ, едва достигнувшемъ *семнадцати лѣтъ*, когда начинали развертываться его гениальныя дарованія. Сближеніемъ Петра съ Гордономъ особенно дорожили мать его царица Наталія Кирилловна, дядя его бояринъ князь Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ и воспитатель князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ. Дорожилъ имъ и полюбилъ своего наставника Петръ, прибѣгавшій къ его совѣтамъ и въ трудныя минуты жизни, и во всѣхъ дѣлахъ, связанныхъ съ образованіемъ Московскаго отборнаго войска, и въ вопросахъ, относящихся до нѣкоторыхъ отраслей военного искусства ³⁾.

Занятія въ Бутырскомъ полку.—Ученія и маневры 1690—1694 г.

«Дневникъ» Гордона служитъ отличнымъ, едва-ли не единственнымъ источникомъ, для опредѣленія системы занятій военнымъ дѣломъ какъ самого Петра, такъ и войскъ, составлявшихъ, такъ сказать, зародышъ регулярной арміи въ Россіи, царскую гвардію, какъ говорили современные иностранцы, въ тотъ именно періодъ жизни Петра, когда человѣческія способности начинаютъ созрѣвать и складываться въ опредѣленныя формы. И въ этотъ именно періодъ (1690—1694) Петръ опредѣляется какъ Преобразователь войска.

¹⁾ Личность Лефорты очерчена съ разныхъ сторонъ Соловьевымъ, XIV, 142; Устряловымъ, II, 121, 122. — Въ основаніи характеристики оба историка согласны, но Устряловъ старается доказать, что Лефорть не имѣлъ никакого вліянія на Петра. Соловьевъ говоритъ, что онъ не могъ не имѣть вліянія.

²⁾ Такъ аттестуетъ Гордона Корбъ, прожившій въ Москвѣ болѣе года въ качествѣ секретаря посольства отъ императора Леопольда I въ 1698—1699 г. *Дневникъ* Юанна Георга Корба, переводъ съ латинскаго Б. Женева и М. И. Семеновскаго, Москва стр. 300, 301.: «Расположеніе Москвитинъ къ Гордону» присовокупляетъ Корбъ, «было такъ велико, что во время внутреннихъ смутъ домъ этого человѣка былъ для самыхъ даже туземцевъ безопаснымъ и спокойнымъ убѣжищемъ».

³⁾ Устряловъ, II, 122—123, а за нимъ и нѣкоторые историки не вѣрно судятъ о Гордонѣ, какъ о военномъ дѣятелѣ, при томъ состояніи военного искусства, которое практиковалось въ большей части Европы. Представленные имъ проекты и записки свидѣтельствуютъ, что Гордонъ стоялъ неизмѣримо выше Лефорты въ познаніяхъ о военномъ искусствѣ и, конечно, не уступалъ ни одному изъ военновъ въ умѣніи руководить войсками.

Программа занятій Петра съ Гордономъ устанавливается съ перваго-же года знакомства 55-ти лѣтняго генерала съ 18-ти лѣтнимъ Государемъ.

Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе частыя бесѣды въ 1690 году, бывшія въ теченіе января и февраля, и непрерывныя поѣздки Гордона въ Преображенское ⁴⁾; въ теченіе года Петръ нѣсколько разъ посѣщаетъ Гордона ⁵⁾; въ сопровожденіи его Государь ѣздитъ въ Троицу, Покровское, Измайлово, навѣщаетъ Нарышкина, Салтыкова, П. В. Шереметева, своего любимца А. А. Матвѣева ⁶⁾. Не трудно понять, что могъ внушать Гордонъ въ своихъ частыхъ бесѣдахъ съ молодымъ Царемъ, на какихъ предметахъ онъ останавливалъ вниманіе Государя, обнаружившаго свои наклонности и свои стремленія.

Второй отдѣлъ занятій составляютъ **ученья**, которыя, независимо отъ упражненія строевою службою полка въ *Бутыркахъ*, ⁷⁾, имѣвшихъ характеръ исполненія обычныхъ обязанностей командира полка, Гордонъ часто производитъ въ *Преображенскомъ*, гдѣ обучаетъ не только пѣхоту, но и конницу ⁸⁾.

Особенно стоятъ тѣ еще ученья, которыя Гордонъ дѣлалъ своему полку на торжественныхъ церемоніяхъ и парадахъ, независимо отъ участія Бутырскаго полка на Крещенскомъ парадѣ 6 января и въ праздникъ Нового лѣта 1 сентября ⁹⁾. На парадныхъ смотрахъ показная сторона, извѣстный блескъ и эффектъ были только необходимымъ условіемъ для представленія войскъ, близкихъ къ Царю, составлявшихъ его гордость. Впрочемъ, число такихъ парадовъ было весьма ограничено; во весь пятилѣтній періодъ занятій до Азовскаго похода такихъ парадовъ или смтровъ было не болѣе шести.

Вѣнцомъ всѣхъ занятій были **маневры**, на которыхъ войска приучались къ оборонѣ и штурму укреплений, къ дѣйствию въ массахъ огнемъ и холоднымъ оружіемъ, къ совокупному дѣйствию пѣхоты и конницы, къ обращенію съ ручными греанами и проч. ¹⁰⁾.

Этотъ, такъ сказать, первый курсъ практическихъ упражненій на плацу и въ полѣ, которымъ предшествовали теоретическія занятія Петра съ Гордономъ въ формѣ «бесѣдъ», продолжался, постепенно расширяясь, въ слѣдующіе 1691, 1692, 1693 и 1694 годы ¹¹⁾.

Разъясненія и бесѣды Гордона относились не къ одному только способу производства фейерверковъ, въ прямомъ смыслѣ «потѣхъ», до которыхъ Царь съ дѣтства былъ большой охотникъ, но касались по преимуществу устройства, содержанія и вооруженія войскъ за границею. Въ «Дневникѣ» Гордона имѣются замѣтки о составѣ войскъ англійской арміи, о денежномъ ихъ содержаніи; онъ передаетъ Царю въ видѣ подарка отъ англичанъ квадрантъ, образцы вооруженія; черезъ своего агента за границу Гордонъ выписываетъ книги о фортификаціи, пиротехникѣ, артиллерійскомъ искусствѣ и передаетъ ихъ Петру въ Преображенскомъ (между прочимъ 19 ноября 1694 г.). Очевидно, что теорети-

⁴⁾ Дневникъ, 1690 г. января 11, 13, 16, 19, 21, 23, 27, 31.; февраля 4, 5, 7, 17; апрѣля 10, 23; мая 16, августа 4, октября 1, 20, 28; ноября 3, 5, 11, 14, 17, 18, 26; декабря 19.

⁵⁾ Дневникъ, 1690 г. апрѣля 30, августа 22, октября 13.

⁶⁾ Дневникъ 1690 г. іюня 29, іюля 24, августа 22, октября 18, ноября 20 и 30, декабря 15, 18, 19, 21, 22.—Здѣсь кстати указать на посѣщенія самимъ Гордономъ людей, приближенныхъ къ Петру: Л. К. Нарышкина, П. В. Шереметева, Лыкова: февраля 20, апрѣля 27, іюня 12, іюля 12 и 21, августа 12, сентября 12, октября 1 и 14, ноября 24, декабря 3.

⁷⁾ Дневникъ, 1689 г. ноября 22; 1690 г. января 4, іюля 13, сентября 14, октября 10, не считая посѣщенія Бутырской слободы для смотровъ и распоряженій по довольствію солдатъ.

⁸⁾ Дневникъ, 1690 г. мая 13 и 22, іюля 31, сентября 4, октября 8.

⁹⁾ Дневникъ 1690 г. февраля 23 и 26, августа 27.

¹⁰⁾ Дневникъ 1690 г. іюня 2, 17, 18 и 19; августа 6, сентября 4. Эти маневры иногда соединялись съ разнаго рода опытами и развлеченіями и, вѣроятно, поэтому называются «потѣхами», «потѣшными походами». Но потѣшныя походы имѣли весьма серьезную подкладку и служили провѣркою тому, что дѣлалось въ полкахъ на ученьяхъ. Такой именно характеръ имѣетъ первый Семеновскій походъ, 2 іюня 1690 г.

¹¹⁾ Дневникъ. 1691 февраля 19, 20, марта 23, іюня 23, іюля 15, августа 1 и 8, сентября 23, ноября 15; 1692 января 27, февраля 1, 3, 28, марта 13, 27, 30, мая 21, іюня 1, 25, 28; іюля 11, августа 25, сентября 19 и 27, ноября 22, декабря 31; 1693 января 1, 4, 7, 9, 10, 12, 20, 25, 30; февраля 19 и 27, марта 16 и 18, апрѣля 16, 22, 23; августа 12; октября 4, 9, 11, 15, 23, ноября 8, декабря 28; 1694 января 19 и 20, февраля 22, марта 7, сентября 11, ноября 6, 19, 27.

ческія объясненія, болѣе или менѣе продолжительныя, предшествовали исполненію задуманныхъ маневровъ и другихъ занятій въ войскахъ. Напримѣръ, Царь поручаетъ Гордону испытать дѣйствіе гранатами изъ мортиръ, мысль, какъ извѣстно, подсказанная Гордономъ.

Гордонъ былъ основательно знакомъ съ образомъ дѣйствій полководцевъ Монтекукули и Тюрення, съ ихъ взглядами на военное дѣло.

Ученія въ Бутыркахъ, Преображенскомъ и на Потѣшномъ дворѣ пѣхоты и конницы, обычное продѣлываніе приемовъ съ мушкетами и съ копьями, стрѣльба по командѣ залпами частей и шеренгъ съ *видвиганіемъ* ихъ вперед или съ отходомъ назадъ, разнаго рода построенія освѣщались опредѣленными задачами, которыя войскамъ приходилось разрѣшать на маневрахъ¹²⁾. Мы видимъ, что въ Бутырскомъ полку Гордонъ обращалъ вниманіе на обученіе мушкетеровъ стрѣльбѣ въ цѣль, подготавливалъ команду людей для дѣйствія бомбами изъ мортиръ; передъ поѣздкою съ Царемъ въ Архангельскъ, онъ приучалъ избранныхъ имъ людей въ полку умѣнью обращаться на рѣкѣ Москвѣ съ судами. Въ Преображенскомъ Гордонъ производилъ общія ученія полкамъ—выборнымъ и двумъ новымъ, которыхъ онъ называетъ пѣшей гвардіей; обучалъ одну конницу, или конницу съ пѣхотою—16 сентября 1691 г.; въ Преображенскомъ обучалъ дяковокъ и подьячихъ, которыхъ Петръ находилъ нужнымъ привлекать къ военной службѣ, образуя изъ нихъ особыя роты¹³⁾.

Совокупныя-же дѣйствія пѣхоты съ конницею состояли въ перемѣшиваніи полковъ пѣхоты съ ротами конницы, что мы видимъ на маневрахъ 1691 г., которые разсмотримъ особо ниже. Такъ было во всей Европѣ, въ лучшихъ войскахъ, не исключая Франціи. Тамъ эту идею взаимной поддержки особенно защищали Пюйсежуръ и Тюреннь, въ Имперіи Монтекукули, въ Швеціи король Карлъ-Густавъ.

Въ обученіи русскихъ отборныхъ войскъ, какъ видно изъ переписки генерала Лефорта съ своими родственниками въ Женевѣ, достигнуты были большіе успѣхи, и въ тоже время поддерживалась необходимость созданія благоприятныхъ условій для укорененія въ нихъ хорошей дисциплины.

Послѣ назначенія Лефорта командиромъ 1-го выборнаго полка, ему удалось убѣдить Государя устроить для его полка *особую слободу, чтобы солдаты жили совокупно, какъ во 2-мъ выборномъ полку*: «Съ самаго начала» писалъ Лефортъ «болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, признано необходимымъ ихъ (солдатъ) всѣхъ помѣстить вмѣстѣ, какъ было во 2-й дивизіи (Бутырскомъ полку); но это дѣло (съ тѣхъ поръ) не пошло далѣе. Но пока солдаты не будутъ имѣть постоянныхъ начальниковъ и будутъ жить разбросанно по всему городу, до тѣхъ поръ нельзя будетъ въ моемъ полку утвердить ни *внутренняго порядка, ни дисциплины*¹⁴⁾. И весною 1693 г., на р. Яузѣ, была уже выстроена слобода въ 500 домовъ, названная *Лефортовскою* (нынѣ Лефортовская часть), *отъ которой 1-й выборный полкъ имѣетъ свое названіе*. По другую сторону р. Яузы, напротивъ Лефортовскаго дома и сада, находился *Потѣшный домъ* или дворъ (la maison de plaisance), въ которомъ Петръ проводилъ по нѣсколько часовъ сряду, *сидя за стрелнымъ обученіемъ солдатъ и офицеровъ*. «Такъ какъ Его Величество большой любитель (amateur) солдатъ, то онъ здѣсь часто проводитъ время, чтобы видѣть, какъ я произвожу ученіе»¹⁵⁾.

¹²⁾ Къ сожалѣнію Гордонъ не даетъ указаній на военныя уставы, которыми онъ руководствовался; можно догадываться только, что регулярная русская пѣхота 4-хъ полковъ, какъ видно изъ маневровъ, обучалась какъ и во всей Европѣ до уничтоженія ихъ. Понятіе-же объ уставѣ того времени для пѣхоты даетъ намъ *Рюстоль* въ своей Исторіи, т. II, стр. 105, 113—156.

¹³⁾ Дневникъ; 1691: въ *Бутыркахъ*—января 5, мая 25, іюня 20, іюля 1 и 15; въ *Преображенскомъ*—іюня 12, іюля 5, 22, 23, августа 6, 17, 21, 26, 27, 29, сентября 9, 14, 15, 16, 28, 30; октября 2, 30, ноября 25; 1692: февраля 18, марта 7, 14 и 19, іюня 9 и 16; іюля 5, 16, 21, 26; августа 10, ноября 27; въ *Преображенскомъ*—мая 10 и 30; іюня 29, іюля 15 и 21, сентября 11, 16, 19, 22, 24, 27; октября 12, 20, ноября 1, 4, 7, 8, 9, 12, 15, 17; декабря 6, 7, 8, 10, 15, 20; у *Симонова монастыря*—сентября 13; 1693: въ *Бутыркахъ*—января 5, апрѣля 4, 18, іюня 13 и 29; въ *Преображенскомъ*—іюля 29, іюля 7, 8, 29, сентября 2, 8, 9, 30; октября 4, декабря 2; 1694: февраля 5 и 13; апрѣля 10 и 17; ноября 3; декабря 19; въ *Преображенскомъ*—января 31, февраля 6 и 15, марта 5, апрѣля 10, сентября 18 (Семеновское), октября 22, ноября 19.

¹⁴⁾ Rosselt, 2 Band, 206.

¹⁵⁾ Тамъ-же, 218.

О томъ, что въ Бутырскомъ полку были *постоянные офицеры, которые обучались вмѣстѣ съ солдатами*, не разъ упоминаетъ Гордонъ, говоря объ ученіяхъ и о производствѣ ихъ въ своемъ полку. Гордонъ упоминаетъ также о своихъ поѣздкахъ на Потѣшный дворъ, о походахъ Бутырскаго полка для совокупныхъ ученій въ Преображенское и на Потѣшный дворъ...

Маневры, служа какъ-бы повѣркою всѣхъ строевыхъ занятій, производились въ большихъ размѣрахъ¹⁶⁾. На маневрахъ продѣлывалось въ сущности тоже, что дѣлали Монтекукули и другіе полководцы въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ.

Остановимся на важнѣйшихъ маневрахъ, называемыхъ *потѣшными походами*.

Въ 1691 году, послѣ того когда *вновь устроенные* выборные солдатскіе полки, Преображенскій и Семеновскій, подобно *старымъ*, приучены были къ дѣйствию съ артиллеріей, рѣшено было произвести маневры, на поляхъ къ сѣверо-востоку отъ Москвы, кажется, между Бутырскою слободою и Преображенскимъ, съ тою цѣлью, говоритъ Гордонъ, чтобы пѣхоту и конницу *привычить къ совокупному дѣйствию*. Составлены были два отряда: первый подъ начальствомъ генералиссимуса Фридриха (князя Ѳ. Ю. Рамодановскаго), изъ четырехъ вышеупомянутыхъ полковъ пѣхоты, трехъ или четырехъ полковъ рейтаръ и гусарскихъ ротъ; одною изъ ротъ командовалъ ротмистръ Петръ Алексѣевъ. Другой, *непріятельскій* отрядъ, подъ предводительствомъ генералиссимуса Бутурлина, составленъ изъ полковъ стрѣльцкихъ, рейтаръ и гусаръ¹⁷⁾.

Въ ожиданіи маневровъ генералу Менезесу, тремъ полковникамъ и одному маіору приказано было укомплектовать рейтарскіе полки, и 3-го октября Рамодановскій сдѣлалъ смотръ всѣмъ войскамъ своего отряда въ Пресбургѣ.

Походъ сказанъ на 5-е октября. Утромъ Гордонъ отправился съ своимъ полкомъ и занялъ лагерь, который былъ имъ устроенъ за полковыми дворами¹⁸⁾.

„Передъ фронтомъ оставлено мѣсто въ 10 сажень для палатки царя, для палатокъ (прочихъ) ротмистровъ (гусарскихъ) 8 сажень, для конницы 26 сажень.—Сзади конницы для пѣхоты назначено протяженія 18 сажень, а въ глубину всего 54 сажени.—Для свободнаго прохода пѣхоты оставлено по сторонамъ по 10 сажень, а для дороги, внутри, 2 или 1½ сажени. Въ серединѣ оставлено 20 сажень для генералиссимуса, его штаба, артиллеріи и амуниціи. За палаткой генералиссимуса расположено 8 конныхъ ротъ“¹⁹⁾.

Отрядъ князя Рамодановскаго, подъ названіемъ «нашей арміи», занялъ крѣпкую позицію на рѣчкѣ Красной, близъ лѣса. Непріятельскій-же отрядъ остановился въ полумилѣ отъ *нашего* лагеря и около полуночи раскинулъ свой станъ.

На зарѣ 6-го октября обѣ стороны приготовились къ битвѣ. Рамодановскій поставилъ пѣхоту подъ командою генерала Головина въ центрѣ, на обоихъ флангахъ конницу съ частью пѣхоты, на правомъ флангѣ подъ начальствомъ Гордона, на лѣвомъ—Лефортова; во второй линіи стали конные и пѣшіе *баталіоны*. Передъ центромъ находился отрядъ гусаръ (вѣроятно, съ ротмистромъ Петромъ Алексѣевымъ).—Непріятельская армія расположилась въ крѣпкомъ «ополченіи», причемъ части пѣхоты были перемѣшаны съ частями конницы²⁰⁾

¹⁶⁾ Дневникъ; 1691: апрѣля 22, октября 5—9; 1692: августа 9—31; 1693: августа 16; 1694: сентября 24 по 18 октября

¹⁷⁾ Устряловъ, II, 135—141. Авторъ, основываясь на „Дневникѣ Гордона“ и *современной* реляціи, которую ему удалось найти въ Кабинетныхъ дѣлахъ, составилъ подробное описаніе этихъ маневровъ, но реляціи, довольно туманное. Реляція дѣлкомъ помѣщена въ Приложеніи № XI. Устряловъ впадетъ въ нѣкоторые ошибки; перечисляя полки пѣхоты отряда генерала Фридриха (Рамодановскаго), онъ называетъ полкъ Лефортовскій; но въ 1691 г. такого полка еще не было. — Лефортовскимъ 1-й Московскій выборный полкъ стали называть послѣ помѣщенія въ устроенной для него Лефортовской слободѣ. На маневрахъ-же въ 1691 г. упоминается полкъ *рейтарскій* Лефортова.—Съ 1693 года 1-й Московскій выборный полкъ называли полкомъ генерала Лефортова, или Лефортовскимъ, 2-й Московскій выборный—полкомъ генерала Гордона, или Бутырскимъ.

¹⁸⁾ За полковыми дворами, какого именно полка, Гордонъ не говоритъ.

¹⁹⁾ Дневникъ 5—9 октября 1691 года.

²⁰⁾ Сравни у Рюстова разборъ дѣйствій боевого порядка Монтекукули, ч. II, 98—105. Тюренинъ былъ также сторонникомъ перемѣшанія баталіоновъ пѣхоты съ эскадронами кавалеріи. „Во второй половинѣ 17-го столѣтія, говоритъ Рюстовъ, вездѣ стремятся къ перемѣшанію пѣхотныхъ баталіоновъ и эскадроновъ кавалеріи, о чемъ такъ убѣдительно проповѣдуетъ Монтекукули“. Тамъ-же, II, 108. И далѣе присовокупляетъ: „Отъ смѣшенія обохъ родовъ оружія, кавалеріи и пѣхоты, въ той мѣрѣ, какъ рекомендуютъ Монтекукули, Шойсебургъ и Тюренинъ, и какъ это часто при различныхъ обстоятельствахъ *примѣнялось на практикѣ*, очень

Сраженіе послѣ «вытрубки» началось атакою генерала Гордона на лѣвый флангъ непріятеля, который былъ смятъ, причемъ отбито 4 знамени, пятое захватили гусарскіе палашники. Но атака Лефорта на правый флангъ непріятеля, не взирая на «жестокій напускъ» была отбита; непріятель, пользуясь замѣшательствомъ рейтаръ, ударилъ имъ въ тылъ, Лефортъ не могъ удержаться; на помощь ему Гордонъ послалъ съ *праваго* фланга нѣсколько ротъ пѣхоты, которыя вынудили непріятеля отступить съ потерей нѣсколькихъ знаменъ и булавы. Послѣ отдыха, генералъ Гульстъ съ гусарами атаковалъ нашихъ рейтаръ, но рейтары «ротмистра Петра Алексѣева» отбили это нападеніе, захвативъ въ плѣнъ самого генерала.—Затѣмъ реляція говоритъ о неудавшейся хитрости непріятельскаго начальника Бутурлина, который былъ взятъ въ плѣнъ бдительнымъ ротмистромъ Петромъ Алексѣевымъ.

Къ вечеру Рамодановскій отвелъ свое войско въ лагерь и въ собраніи всѣхъ начальныхъ людей, которыхъ онъ похвалилъ за службу, отпраздновалъ побѣду трехкратными залпами и тостами за храброе войско. — Къ ночи Бутурлинъ, по порученію главнаго командира, былъ отведенъ ротмистромъ Петромъ Алексѣевымъ въ непріятельское войско, которое встрѣтило его пушечною пальбою.

На другой день, 7 октября, завязалось сраженіе около полудня; *наши* войска заставили отступить непріятеля къ своему лагерю; ночью нѣсколько конныхъ ротъ, отгѣснивъ непріятельскихъ подъѣздки, ударили на непріятельскій обозъ и захватили нѣсколько плѣнныхъ.—На слѣдующій день по случаю проливнаго дождя, который не переставалъ ни на минуту, обѣ стороны оставались въ бездѣйствіи.

Рѣшительное сраженіе было 9-го октября. Сильный вѣтеръ заставилъ полководца Фридриха подать правое крыло впередъ, чтобы поставить насъ лицомъ противъ вѣтра; при этомъ движеніи, лѣвый флангъ открылъ непріятелю нашъ лагерь; такую оплошность воспользовался полковникъ Турнеръ и ворвался туда съ 500 чел. пѣхоты и нѣсколько конницы; но, прибывшею съ нашего праваго фланга конницею, былъ разбитъ, при чемъ взятъ въ плѣнъ самъ полковникъ и захвачено 4 знамени.

На всемъ протяженіи фронта съ обѣихъ сторонъ завязалось сраженіе пѣхоты и конницы; послѣ боя, продолжавшагося пять часовъ, правое непріятельское крыло было потѣснено войсками Головина, а за симъ и лѣвое пѣхотою и конницею Лефорта. Непріятель обратился въ бѣгство, былъ отрѣзанъ отъ своего лагеря, конница его загнана въ прудъ, пѣхота изрублена, и въ руки побѣдителя достались пушки, знамена и повозки. Самъ генераллссимусъ Бутурлинъ найденъ укрывающимся между «трупами».

По возвращеніи побѣдителей въ лагерь, войска привѣтствовали генераллссимуса Фридриха залпами, и послѣ иршества ратные люди распущены по домамъ ²¹⁾.

Маневры въ Переяславлѣ въ 1692 г.

Зимою и весною 1692 года Петръ много трудился въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ надъ постройкою перваго *военнаго корабля*. Съ большимъ торжествомъ, въ присутствіи приближенныхъ, корабль, сооруженный умомъ и трудами самого Царя, былъ спущенъ въ воду. Въ концѣ іюня въ Переяславль прибыли обѣ Царицы и многіе придворные и пробыли здѣсь цѣлый мѣсяць.

Рѣшено было приучить пѣхоту къ дѣйствию на судахъ.—9-го августа Гордонъ получилъ приказаніе отправить въ Переяславль Бутырскій полкъ подъ командою полковника; на другой день, сдѣлавъ смотръ полку, онъ приказалъ оставить дома всѣхъ старыхъ, слабыхъ и больныхъ, не способныхъ къ походу.—Въ Переяславль полкъ прибылъ 13-го числа, сдѣлавъ 124 в. въ четыре перехода. Туда-же пришли и остальные полки. Маневры на сушѣ и на озерѣ Плещеевѣ начались 14-го августа и продолжались двѣ недѣли. Флотилія съ войсками 18-го августа пустилась чрезъ озеро и

скоро отказались⁴⁾. Тамъ-же, II, 112. Но это случилось не ранѣ послѣднихъ лѣтъ XVII ст.—Н такое улучшеніе мы видимъ у насъ въ 1698 г., въ расположеніи на позиціи у Воскресенскаго монастыря. Дневникъ, III, 18 іюня 1698 г.

²¹⁾ На маневрахъ не обошлось безъ несчастій. Стольничъ князь Иванъ Дмитріевичъ Долгорукой, жестоко раненый въ руку, на 9-й день умеръ. Дневникъ, 14-го октября.

21-го возвратилась къ пристани. Затѣмъ наступили взаимныя угощенія и пиршества. Отпразднованъ съ большимъ торжествомъ день тезоименитства царицы Наталіи Кирилловны. Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этихъ маневрахъ не имѣется.—Гордонъ выступилъ съ полкомъ изъ Переяславля 28-го августа на Троицко-Сергіевъ монастырь и Братовишнѣ, и возвратился въ Москву 31-го числа ²²⁾.

Осень 1692 года прошла въ обычныхъ занятіяхъ въ Преображенскомъ. — Имѣя въ виду усилить занятія стрѣльбою въ цѣль, Гордонъ призналъ необходимымъ представить къ исключенію 228 мушкетеровъ, *по негодности ихъ къ службѣ*, и о замѣнѣ ихъ новымъ призывомъ. Въ концѣ ноября Петръ опасно заболѣлъ кровавымъ поносомъ. Въ концѣ года, получивъ облегченіе, онъ поручилъ Гордону сдѣлать пробу стрѣльбы ручными гренадами изъ малой мортиры (гаубицы); проба удалась; послѣ бесѣды съ Царемъ 4-го января 1693 года, Гордонъ поручилъ своему агенту выписать книги о фейверкерскомъ искусствѣ. На другой день послѣ Крещенскаго парада, причемъ Бутырскій полкъ прошелъ церемониальнымъ маршемъ мимо Государя въ Кремлѣ, Гордонъ получилъ приказаніе устроить фейверкъ. По этому поводу у него съ Петромъ происходили частыя бесѣды. Фейверкъ, бывшій на Прѣснѣ, изготовленный Государемъ и иноземцами, произвелъ большой эффектъ. Царица Наталія Кирилловна въ награду за труды подарила вѣнценосному фейверкеру полный *сержантскій мундиръ*.

Весь 1693 и первую половину 1694 г., когда Государь совершалъ двукратную поѣздку въ Архангельскъ и обогащалъ себя познаніями о морскомъ дѣлѣ ²³⁾, занятія въ полкахъ велись по обычной программѣ; для совокупныхъ ученій Гордонъ сводилъ иногда свой полкъ съ другими въ Преображенское и на Потѣшный дворъ.

Кожуховскій походъ (маневры) 1694 года.

Во время второго путешествія Петра въ Архангельскъ, когда флотъ, выступившій было 3-го августа въ Бѣлое море, вслѣдствіе неблагоприятной погоды, оставался на мѣстѣ до 14-го августа, Гордонъ, командуя яхтою св. Петра съ званіемъ контръ-адмирала и мало симпатизируя коварной стихіи, составилъ весьма интересную записку *о способѣ управленія и дѣйствія сухопутныхъ войскъ въ боевомъ порядкѣ* (Bataillons Ordnung) ²⁴⁾. — «Полки, построенные въ боевомъ порядкѣ, сказано въ запискѣ, должно упражнять на мѣстности, какъ овладѣть тѣсною, какъ построить вновь боевой порядокъ, послѣ переправы, и обезопасить его укрѣпленіями. Нужно обучить войска, какъ послѣ переправы черезъ рѣку слѣдуетъ обороняться на противоположномъ берегу и отбивать атаки непріятеля съ трехъ сторонъ, защищаясь за рогатками. Войска должны приучать дѣлать контрвалационную и циркувалационную линіи ²⁵⁾; нужно научить ихъ вести траншеи, какъ открытыя, такъ и закрытыя съ редутами и батареями для пушекъ и мортиръ, строить мины и галлерей. Кромѣ того нужно приучать войска къ перевозкѣ черезъ рѣку на судахъ».

«Опыты постройки минныхъ галлерей» могутъ быть произведены на «моемъ» заднемъ дворѣ ²⁶⁾. Для производства этихъ работъ полками нужно заготовить и доставить (въ Бутырки): 4 балки четырехъ-

²²⁾ Гордонъ. Дневникъ, отъ 9-го до 31 августа, 1692 г. Устряловъ, II, 143, 144.

²³⁾ Первое путешествіе съ 4 іюня по 1 октября 1693 года, второе съ 29 апрѣля по 11 сентября 1694 г.—Во второмъ путешествіи Гордонъ сопровождалъ Государя съ командою солдатъ своего полка, которую онъ обучалъ съ 5 февраля. См. Приложение № 2, 1694 годъ февраль, мартъ, апрѣль. Въ караванѣ, шедшемъ по Сѣв. Двинѣ въ Архангельскъ, было 22 баркаса: на послѣднемъ баркасѣ находился *контръ-адмиралъ* Гордонъ. Во время похода кораблей по Бѣлому морю къ Святому носу, за которымъ начинается Сѣв. Океанъ, Гордонъ шель въ арьергардѣ на яхтѣ св. Петра. Яхта, по невѣрности комаса, взяла направленіе къ западу и едва не наткнулась на каменный островъ Сосновецъ, близъ Терскаго берега, къ немалому ужасу сухопутнаго генерала. На обратномъ пути новая неудача: яхта контръ-адмирала стала на мель у острова; спустя полчаса Гордону удалось однако сойти съ мели и 23 августа онъ былъ на пиру у Архангельскаго воеводы, а, спустя три дня, 26 августа, Петръ съ компаніей отправился въ обратный путь. Устряловъ, II, 163—177.

²⁴⁾ Дневникъ, II, 467.

²⁵⁾ Замѣтимъ, что этого рода сооруженія, благодаря способу веденія атаки Вобаномъ, въ Европѣ уже выходили изъ употребленія. Гордонъ инженерному дѣлу обучался самоучкою и, какъ видно, не былъ искуснымъ инженеромъ, въ чемъ самъ признавался Царю.

²⁶⁾ Подъ словомъ „моемъ“ нужно подразумѣвать Бутырскій полкъ, ибо Гордонъ часто называетъ его „моимъ полкомъ“.

саженной длины и столько-же балокъ пяти-саженныхъ; 10 пудовъ желѣза, туры, порохъ; для постройки галлерей: 100 двух-саженныхъ балокъ, 190 трех-саженныхъ досокъ, 20 трех-саженныхъ балокъ и 3 пяти-саженныхъ балки, фитиль, 300 аршинъ шерстяной матеріи, и вообще матеріалы для работы въ траншеяхъ»²⁷⁾.

Записка Гордона, составленная 10 августа 1694 года, понравилась Государю, и онъ рѣшилъ, вѣроятно, тогда-же воспользоваться предложеніями генерала для производства маневровъ въ обширныхъ размѣрахъ. Сначала предполагалось произвести маневры въ Коломенскомъ, въ дѣйствительности они произведены были за Симоновымъ монастыремъ по ту сторону р. Москвы, близъ *Кожухова*. Еще до приѣзда царя изъ Архангельска, въ углу, образуемомъ Москвою рѣкою противъ *Кожухова*, въ полуверстѣ отъ берега, сооруженъ былъ «безимянный городокъ» — земляное пятиугольное укрѣпленіе, обнесено валомъ въ 5 аршинъ вышины и ровомъ до 4-хъ аршинъ глубины²⁸⁾.

Гордонъ возвратился въ Москву 12-го сентября, и въ тотъ-же день вечеромъ Лефорть былъ у него и передалъ порученіе Петра о наборѣ въ Бутырскій полкъ 200 или 300 солдатъ. Между тѣмъ на р. Москвѣ дѣятельно приготавливались суда и Гордонъ 15-го ѣздилъ на ботѣ, вѣроятно, для рекогносцировки. 17-го числа въ Преображенскомъ происходило совѣщаніе, на которомъ рѣшено, сколько нужно дать подводъ для подъема тяжестей во всякій полкъ, принявъ въ основаніе потребности каждаго капральства, старшихъ и младшихъ офицеровъ. Такимъ образомъ на *однѣ* Бутырскій полкъ для Гордона, офицеровъ, подъ амуницию и для солдатъ назначено 260 подводъ²⁹⁾. На другой день въ Бутырки пришли 18 *ямскихъ* подводъ за 6 пушками и мортирами. Постройка ботовъ, подъ наблюденіемъ Гордона, шла успѣшно; 22-го сентября Гордонъ сдѣлалъ ученіе Бутырскому полку; 23-го прибыли въ полкъ 260 подводъ; 24-го полкъ выступилъ изъ Бутырокъ на общій сборный пунктъ арміи Рамодановскаго въ Семеновское. Другая армія Бутурлина собиралась въ селѣ Воскресенскомъ за Прѣсною.

Генералиссимусъ П. П. Бутурлинъ, наименованный Польскимъ королемъ, имѣлъ подъ своимъ начальствомъ войска стараго строя: 6 полковъ стрѣльцовъ, въ числѣ 4300 человекъ, двѣ конныя роты дьяковъ и одиннадцать ротъ подъячихъ всѣхъ Московскихъ приказовъ, числомъ 920. Кромѣ того при главнокомандующемъ находились палатные люди, бояре, окольничіе, думные дворяне, думные дьяки и комнатные стольники. «Польскій король» въ нарядномъ французскомъ кафтанѣ, на богато убранномъ конѣ, имѣя по сторонамъ 16 алебардистовъ, а за собою многочисленную свиту, слѣдовала сади арміи, которая прошла черезъ всю Москву, Тверскую улицу, Кремль, Каменнымъ мостомъ, Замоскворѣчьемъ и вышла въ Серпуховскія ворота. Помѣтивъ войска въ «городокъ» и, назначивъ въ немъ комендантомъ генерала Трауринхта, бывшаго при защитѣ Чигирина, Бутурлинъ занялся устройствомъ позади его укрѣпленнаго лагеря для помѣщенія войскъ и обоза и черезъ три дня, 26 сентября, далъ знать о своей готовности къ открытію дѣйствій.

У генералиссимуса князя Ѡ. Ю. Рамодановскаго были оба выборные солдатскіе полки, Лефортовъ и Бутырскій съ двумя гренадерскими ротами, выборные-же пѣхотные полки — Преображенскій и Семеновскій, восемь выборныхъ ротъ рейтарскихъ, двѣ роты даточныхъ людей боярскихъ, подъ именемъ Нахаловъ и Налетовъ, двадцать ротъ стольниковъ изъ царедворцевъ, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и жильцовъ, жившихъ по деревнямъ въ ближайшихъ къ Москвѣ уѣздахъ. Князь Рамодановскій выступилъ изъ Семеновскаго 26-го сентября и провелъ свою армію также чрезъ всю Москву, по Мясницкой, Кремлемъ, Замоскворѣчьемъ въ Серпуховскія ворота, слѣдующимъ порядкомъ:

Впереди шла рота пѣвчихъ Якова Тургенева; за нею слѣдовали выборные пѣхотные полки: генералъ Лефорть, имѣя передъ собою 12 всадниковъ въ панцыряхъ, 12 лошадей въ богатомъ уборѣ,

²⁷⁾ Далѣе Гордонъ описываетъ изобрѣтенную имъ стѣнобитную машину, не представляющую интереса. Но эта машина едва-ли имѣла приложение на практикѣ, хотя царь велѣлъ приготовить такихъ три машины. Дневникъ, II, 468—469.

²⁸⁾ Устряловъ, II, 178—189. Кромѣ Дневника Гордона и Записокъ Желябужскаго, Устряловъ пользовался статью Корниловича, напечатанную въ Сѣверномъ Архивѣ на 1834 годъ (IX, 337). У Корниловича была рукопись о Кожуховскомъ походѣ, которая напечатана М. П. Семеновскимъ въ Воен. Сбор. на 1860 г. № 1, 49—106. Незавѣстный авторъ рукописи, повидимому, мало знакомый съ военнымъ дѣломъ, обращаетъ вниманіе на такія обстоятельство, которыя извращаютъ ходъ маневровъ, ясно изложенный у Гордона.

²⁹⁾ А не на *всѣ* полки, какъ пишетъ Устряловъ. «Для подъема обоза, перевозки орудій, военныхъ снарядовъ, провіанта, назначено первой арміи 260 подводъ, въ вѣдѣніе генерала Гордона?» Исторія Цар. Петра В. II, 179.—Это очевидная ошибка.

карету съ 6-ю гайдучами въ красныхъ венгерскихъ кафтанахъ, велъ полкъ своего имени, состоящій изъ гренадерской и 6-ти солдатскихъ ротъ съ 17-ю офицерами; полкъ шелъ съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и игрою на флейтахъ и сипошахъ. Гренадеры были съ мушкетами, имѣя въ сумѣ на лѣвой сторонѣ ручныя гранаты. Прочія роты шли частью съ мушкетами, частью съ копьями (шкками, списами).

За полкомъ Лефорта шелъ Бутырскій солдатскій полкъ также съ распущенными знаменами и музыкою: играли сипоши, били въ барабаны. Передъ полкомъ вели 5 лошадей Гордона въ уборѣ съ пистолями. За ними слѣдовала гренадерская рота, сопровождаемая мортпирою, или верховою пушкою на телѣгѣ. Потомъ шелъ самъ генералъ Гордонъ въ уборѣ и богатой одеждѣ. За нимъ его полка Бутырскихъ солдатъ девять ротъ съ начальными людьми³⁰⁾. Гренадеры и солдаты были вооружены также, какъ и въ полку Лефорта, и кромѣ того въ мушкеты *двухъ ротъ были вставлены деревянные точеные богинеты съ притупленнымъ концомъ*.

Сзади Бутырскаго полка маршировали бомбардиры: *Петръ Алексѣевъ*, князь Феодоръ Троекуровъ и Иванъ Гуммертъ, а за ними, подъ главнымъ начальствомъ генерала Головина, шли: Семеновскій полкъ подъ командою полковника Чамберса и два Преображенскихъ полка, подъ командою подполковника князя Ан. Репнина и полковника фонъ-Менгдена³¹⁾. За иѣхотой шла часть конницы: три роты гусаръ въ шпикахахъ и латахъ, рота палашниковъ, рота конныхъ гренадеръ (гранатчиковъ), затѣмъ несли большое знамя, при которомъ былъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шейнъ, а за нимъ на пышно убранномъ кошѣ ѣхалъ генералиссимумъ, имѣя за собою 40 завоеводчиковъ и 8 ротъ выборныхъ рейтаръ.

Потомъ слѣдовали: артиллерія съ 6 пушками и 6 мортпрами, минеры и саперы съ лопатами, кирками, мотыгами, мѣшками; у нихъ было особое знамя.

Шествіе замыкалось многочисленнымъ *обозомъ* изъ палубъ и телѣгъ: тутъ было 150 повозокъ съ рогатками и 600 палубъ и телѣгъ съ разными припасами и снаряженіемъ, нужнымъ для войскъ.

Во всѣхъ полкахъ «начальные люди и солдаты, шли съ ружьемъ, со списы и съ алебарды, и съ мушкеты, взрядиѣйшимъ и стройнымъ шествіемъ, какъ и въ иноземскихъ странахъ, по нынѣшнему ученію лутче быть невозможно»³²⁾.

Петръ могъ показать Москвѣ, что его пятилѣтніе труды и занятія, подъ руководствомъ иноземныхъ генераловъ, Гордона и Лефорта, уже дали иѣкоторые плоды: войска арміи Рамадановскаго, числомъ не менѣе 8—9 тысячъ, были устроены, одѣты и частью вооружены на подобіе европейскихъ регулярныхъ войскъ; въ составѣ ихъ видимъ двѣ гренадерскія роты, одну конно-гренадерскую, двѣ роты вооруженныя ружьями съ богинетами, саперовъ и минеровъ: все это были элементы такихъ-же регулярныхъ войскъ, какими тогда щеголяла лучшая армія въ Европѣ—французская.

Съ виѣшней стороны достигнутые результаты могли увлекать самыхъ закоренѣлыхъ скептиковъ, поклонниковъ старины; но въ этомъ зародышѣ регулярной арміи въ Россіи были еще начала, препятствовавшія его развитію... Эта внутренняя сторона организаціи новоустроенныхъ войскъ требовала еще заботы и вниманія, провѣрки сдѣланнаго опытомъ; чтобы вести войну, нужно было подготовить новыя войска. Такъ смотрѣлъ на зачатки регулярной арміи Гордонъ, когда писалъ свою записку 10 августа.

³⁰⁾ Въ полку состояли: Полковникъ Иренивъ, 2 подполковника, 2 маіора, 9 капитановъ, 1 полковой квартирмейстеръ, 1 капитанъ-поручикъ и 19 поручиковъ. См. списокъ именной въ Приложеніи № 3, въ концѣ.

³¹⁾ Въ Семеновскомъ полку 12 ротъ, 1 подполковникъ, 1 маіоръ, 11 бомбардировъ, 12 капитановъ и 12 поручиковъ; въ 1-мъ Преображенскомъ 8 ротъ, 1 маіоръ и 29 офицеровъ, въ числѣ которыхъ числился царь Петръ, какъ старшій капитанъ; во 2-мъ Преображенскомъ, вновь сформированномъ въ 8 ротъ: 1 маіоръ и 24 офицера. См. Von Brix, 621.

³²⁾ Кожуховскій походъ, Воен. Сб. 1860 г., № 1, 49—106. Von Brix, приложение № 12. Военный Журналъ 1830 г. № 1, 56—88. Князь Голицынъ, Исторія Генеральнаго Штаба въ Воен. Журн. 1858 г. № 1, 5—7. Устряловъ, II, 179—182.—Послѣдній, перечисляя порядокъ церемоніальнаго шествія по Москвѣ арміи Рамадановскаго, не упоминаетъ о томъ, что за нею слѣдовалъ обозъ, который состоялъ изъ 750 повозокъ. Выше онъ говоритъ только, что на всѣ полки Рамадановскаго дано 269 подводъ.

Армія князя Рамодановскаго, поразивъ своимъ блескомъ Москву, пройдя Данпловъ монастырь, остановилась на привалѣ и затѣмъ, на обширной равнинѣ, развернулась въ боевой порядокъ по плану, составленному Гордономъ; дойдя до р. Москвы, она расположилась къ вечеру лагеремъ у деревни Кожухова, безъ всякихъ препятствій со стороны непріятели. 27-го сентября давъ отдыхъ, суда, приготовленныя для переправы войскъ, были притянуты. Купечество угощало начальниковъ.

Передъ разсвѣтомъ 28-го сентября, подъ сильнымъ проливнымъ дождемъ, войска, назначенныя для переправы, тихо подошли къ рѣкѣ, имѣя съ собою рогатки. Гордонъ, бывшій съ своимъ полкомъ ближе другихъ къ переправѣ, посадилъ роту гренадеръ на мелкія суда; за отчалившею ротою гренадеръ переправлялись послѣдовательно еще четыре роты Бутырскаго полка съ рогатками на двухъ паромахъ, составленныхъ изъ двухъ ботовъ каждый.

Не дождавшись переправы означенныхъ ротъ, такъ какъ одну пару ботовъ разорвало, а другая пара плыла слишкомъ медленно, Гордонъ переѣхалъ черезъ рѣку на шлюпкѣ и съ своими гренадерами ударилъ на непріятельскій кавалерійскій отрядъ, занимавшій противоположный берегъ: не взирая на сильный огонь гренадеръ, метавшихъ подъ ноги лошадямъ гренеды, непріятель сильно сопротивлялся, пока не подошли на помощь двѣ роты Бутырцевъ съ рогатками. «Мы успѣли утвердиться на берегу; въ это время бросились толпами (thronging) на насъ стрѣльцы, но, замѣтивъ приближеніе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, отошли назадъ и стали устраниваться передъ своимъ укрѣпленіемъ. Между тѣмъ нашимъ гусарамъ удалось захватить на рѣкѣ мостъ, который тотчасъ былъ наведенъ для свободнаго перехода прочей арміи».

Въ полдень войска Рамодановскаго стали укрѣпляться, но позиція, по словамъ Гордона, была слишкомъ тѣсною по вѣнѣ какого-то лица (которое не названо по имени). Непріятель, вздумавшій заглазить свою оплошность во время переправы, не отличавшейся порядкомъ, атаковалъ насъ конницею, но послѣ жаркихъ схватокъ былъ отбитъ, и въ слѣдующіе два дня мы устроили на правомъ берегу Москвы укрѣпленный лагерь, съ «изрядными выводами», по правиламъ инженерной науки: ровъ, окружавшій лагерь, былъ въ сажень ширины и глубины; валъ уставленъ рогатками. Въ немъ на правомъ флангѣ стали полки Семеновскій и Бутырскій, въ центрѣ — Лефортовъ, на лѣвомъ — Преображенскіе два полка. Передъ центромъ лагеря, въ 50 саженьяхъ отъ него, находился шатеръ главнокомандующаго, окруженный есаулами и заведовчиками, впереди его расположились гусары и палашники, сзади рейтарскія роты; по сторонамъ стали орудія.

Послѣ полудня 1-го октября, Рамодановскій, выведя все четыре (пять) полка изъ лагеря, подошелъ къ непріятельскому валу и заложилъ сзади праваго и лѣваго фланговъ два редута, по 12 сажень въ сторонѣ; стрѣльцы тщетно пытались воспрепятствовать работамъ; къ вечеру оба редута были окончены, уставлены рогатками и заняты Гордоновъ — командою въ 200 человекъ, Лефортовъ — 100; выпаливъ изъ всѣхъ орудій, войска возвратились въ свой лагерь. На другой день подъ прикрытіемъ пѣхоты и конницы, намъ удалось воздвигнуть еще два редута, въ болѣе близкомъ разстояніи отъ рва непріятельскаго. Стрѣльцы сначала ограничились пальбою изъ самопаловъ и бросаніемъ съ вала укрѣпленія ручныхъ гренадъ, но около 3 часовъ пополудни они стремительно атаковали Бутырскій полкъ, занимавшій оконечность праваго фланга. Гордонъ, перемѣнивъ фронтъ направо (5 ротъ и 1 рота гренадеръ стали впереди, а двѣ роты въ резервѣ, остальные двѣ роты оставались въ лагерѣ), встрѣтилъ стрѣльцовъ такимъ жестокимъ огнемъ, что, послѣ получасоваго боя, они удалились. Бутырцы живо ихъ преслѣдовали, пока они не скрылись, къ великому удовольствію Государя. Къ вечеру новые редуты были готовы и связаны траншеями съ другими редутами, устроенными наканунѣ. Полки возвратились въ лагерь.

Когда такимъ образомъ мы приблизились къ самому валу, на военномъ совѣтѣ рѣшено было взорвать его подкопами и потомъ идти на штурмъ. Въ тотъ-же день мы повели подступы къ валу; 300 стрѣльцовъ сдѣлали вылазку, но были отбиты Преображенцами, при чемъ бомбардиръ *Петръ Алек-*

своѣ взялъ въ плѣнъ полковника Стрелянаго полка Сергѣева. На другой день послѣ пирушки у генерала Лефорта, праздновавшаго день св. Франциска, военачальники рѣшились сдѣлать примѣрный приступъ. Войска двинулись на приступъ, имѣя съ собою фашины, доски, мѣшки съ землею для перехода чрезъ ровъ, и скоро ровъ завалили хворостомъ, положили доски и пошли на приступъ съ двухъ сторонъ: справа Бутырскій и Семеновскій, слѣва—Преображенскій.

Осажденные встрѣтили ихъ гренадами и горшками, начиненными горючими веществами, обливали водою изъ мѣдныхъ трубъ, выставляли впередъ малки и длинные шесты съ зажженными на концахъ ихъ пугами смоленой пеньки; много было раненыхъ и обожженныхъ; послѣ двухъ-часоваго боя Гордонъ съ своимъ полкомъ и другіе взшли на валъ; стрѣльцы бросились въ Городокъ, по ихъ пятмъ туда всрвались наши и вытѣснили стрѣльцовъ изъ укрѣпленія; въ числѣ многихъ плѣнныхъ былъ комендантъ генералъ Трауернихтъ.

Между тѣмъ до взятія крѣпости открытою силою предполагалось продѣлать ходъ постепенной атаки, переходъ черезъ ровъ, пробитіе бреши посредствомъ закладки минныхъ колодцевъ. Поэтому Царь приказалъ очистить Городокъ Семеновскому полку, въ немъ оставленному, возвратитъ плѣнныхъ и возстановитъ положеніе обѣихъ сторонъ до штурма.—8-го октября поведены были апроши съ двухъ сторонъ—съ праваго фланга подъ защитою Бутырцевъ и Семеновцевъ, съ лѣваго — Преображенцевъ; здѣсь работами распорядился самъ Петръ съ полковникомъ фонъ-Менгденомъ, а на правомъ флангѣ генералъ Гордонъ. Эти работы продолжались 6 дней и сопровождались метаніемъ бомбъ изъ мортиръ (верховыхъ пушекъ); разумѣется, бомбы не были начинены порохомъ, но однако ложились въ середину крѣпости; металлъ ихъ большею частью бомбардиръ Петръ Алексѣевъ. Переходу галлерейми подъ рвомъ мѣшала ключевая вода, водою-же затоплялись и минныя галлерей.—Противъ подкона Гордона стрѣльцы заложили контръ-мину. Ему пришлось искать другое мѣсто для закладки мины, но Державному Бомбардиру удалось зарядитъ мину подъ фасомъ большерка съ лѣваго фланга, и онъ ждалъ только сигнала къ приету, чтобы зажечь ее.

Рано утромъ 15 октября, главнокомандующій собралъ совѣтъ изъ генераловъ, на которомъ рѣшено было вести полки на приступъ. Въ назначенное время полки двинулись съ штурмовыми лѣстницами. Бутырскій полкъ ранѣе другихъ устроилъ переходъ чрезъ ровъ, и уже Гордонъ велѣлъ приставитъ къ валу штурмовыя лѣстницы, когда получилъ приказаніе остановиться и отступить, такъ какъ прочіе полки не были еще готовы. Непрiятель, много потратившій снарядовъ и воды противъ Бутырскаго полка, имѣлъ время оправиться. Наконецъ взорвана была миная бомбардира Петра Алексѣева; отъ взрыва валъ сѣлъ, и Преображенскій полкъ безъ затрудненія перешелъ чрезъ брешь и ворвался въ укрѣпленіе. Полкамъ-же Бутырскому и Семеновскому, которые штурмовали валъ съ праваго фланга, пришлось испытать много непрiятностей отъ обороняющихся; они были сначала отбиты стрѣльцами, но потомъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія стрѣльцовъ, бросавшихъ гренады, огненные горшки и обливавшихъ лѣзшихъ на валъ водою, и имъ удалось ворваться въ укрѣпленіе.

Побѣдителямъ, разумѣется, достались трофеи—знамена, барабаны, плѣнные, въ числѣ которыхъ были: комендантъ и 4 стрѣльцкихъ полковника. Въ крѣпости на ночь оставленъ Преображенскій полкъ, смѣненный на другой день Бутырскимъ.

Но непрiятель еще могъ защищаться въ укрѣпленномъ лагерѣ. 16-го октября, послѣ сильной канонады изъ пушекъ и мортиръ, полки двинуты на приступъ: на правомъ флангѣ шелъ Семеновскій полкъ, въ центрѣ Преображенскій, на лѣвомъ флангѣ полки Бутырскій и Лефортовъ.

Стрѣльцы упорно защищались за рвомъ, полисадомъ и рогатками. Во время штурма съ обѣихъ сторонъ были дѣйствительно убиты и смертельно ранены. Въ полку Гордона одинъ солдатъ убитъ на повалъ, а другой тяжело раненъ.³³⁾

³³⁾ Солдатъ, именемъ Анисіи, умеръ отъ раны 20 октября.

Дѣло приняло видъ настоящаго боя. Непрiятель наконецъ долженъ былъ сдаться и положить оружіе. Князю Феодору Юрьевичу, окруженному свитою и конвоемъ, войска отдали военныя почести и по окончаніи объѣзда стрѣляли залпами.

Въ слѣдующій день, 18-го октября, послѣ пира у генерал-иссимуса на счетъ купечества, войска отправились въ Москву по квартирамъ.

Кожуховскимъ походомъ оканчивается предварительная военная школа Петра.

Свѣдѣнія, приобрѣтенныя въ ней молодымъ Царемъ подъ руководствомъ двухъ именитыхъ иноземцевъ генераловъ, собственно въ техническомъ отношеніи не могли быть законченными по самому свойству занятій, имѣвшихъ почти исключительно практической характеръ; бесѣды Гордона о военномъ искусствѣ, при всей добросовѣстности наставника, подчинились, такъ сказать, условнымъ обстоятельствамъ. Самъ Гордонъ образовался самоучкою при тѣхъ условіяхъ боевой жизни, когда умѣнію водить войска въ бой ни одинъ изъ самыхъ видныхъ русскихъ бояръ не придавалъ никакого значенія. Отрицательная сторона военнаго искусства у насъ въ войнахъ съ турками и татарами не могла не отразиться на Гордонѣ, не смотря на его желаніе ознакомиться съ разными отраслями военнаго дѣла по извѣстнымъ въ то время сочиненіямъ, появившимся за границею. При всемъ томъ, Гордонъ, благодаря громадной своей опытности и знакомству съ организаціей лучшихъ войскъ въ Европѣ, заронилъ въ геніальной головѣ Петра много свѣтлыхъ задатковъ; своею осторожностью онъ сообщилъ пылкому Царю извѣстную долю выдержки при рѣшеніи такихъ вопросовъ въ военномъ дѣлѣ, особенно въ техническомъ отношеніи, которые требовали основательнаго знакомства съ сущностью военнаго искусства, съ его наукою; своимъ методомъ обученія, хорошо зная условія быта войскъ въ военное время, Гордонъ сумѣлъ дать опредѣленное направленіе богатымъ задаткамъ Петра, который, смолodu, привыкнувъ обращаться съ солдатомъ и раздѣлять съ нимъ труды, прибрѣлъ изъ самой практики умѣніе уравнивать требованія современной тактики (такъ искаженной въ его время рутинерами плацъ-парада) съ способностями русскаго солдата.

Кожуховскій походъ, не смотря на здраво задуманный планъ, имѣетъ тотъ недостатокъ, что въ немъ къ серьезному дѣлу примѣшалось много шуточнаго, легковѣснаго; но первый-же Азовскій походъ показалъ Петру на опытѣ, что для овладѣнія крѣпостью недостаточно одной храбрости войскъ.

Азовскіе походы 1695, 1696, 1697 гг.

Губительныя набѣги татаръ Крымскихъ, Ногайскихъ и Кубанскихъ, облежавшихъ сѣверный и восточный берега Чернаго моря, держали наши Украинныя города на обширномъ пространствѣ до Бѣлгорода, Тамбова и Воронежа въ постоянной тревогѣ; для предупрежденія нечаянныхъ набѣговъ степныя станицы никогда не имѣли покоя. Устья главныхъ рѣкъ на южной окраинѣ — Днѣпра и Дона, были въ рукахъ непріятельскихъ. Черное море было не доступно. Турки прочно утвердились въ низовьяхъ Днѣпровскихъ, соорудивъ кромѣ Очакова; выше рѣки Ингульца, два укрѣпленія, одно противъ другого: Казикерманъ на правомъ берегу Днѣпра и Арсланъ-Ордекъ на лѣвомъ. Между ними на островѣ Таванъ находился укрѣпленный замокъ. Проходъ запорожскимъ челнамъ заграждали толстыя желѣзныя цѣпи, протянутыя чрезъ Днѣпръ между названными крѣпостями.

Столь-же прочно утвердились турки и въ устьяхъ Дона. Со времени возвращенія Донскими казаками (въ 1642 году) Азова туркамъ прошло болѣе 50 лѣтъ; въ это время Азовъ сталъ сильною крѣпостью: турки соорудили каменныя стѣны, въ видѣ четырехугольника, съ бастіонами и съ отдѣльными замкомъ внутри; каменныя стѣны обведены были высокимъ землянымъ валомъ съ глубокимъ ровомъ. Въ 3-хъ верстахъ выше Азова, на обоихъ берегахъ Дона построили двѣ каменныя каланчи, а на Мертвомъ Донцѣ (сѣверномъ протоцѣ) каменный замокъ Лютикъ.

Кожуховскіе маневры, казалось, убѣждали Петра въ возможности предпринять болѣе рѣшительныя дѣйствія противъ турокъ и татаръ, съ которыми въ теченіе пяти лѣтъ велись безплодныя пе-

реговоры. Онъ предполагалъ въ войскахъ тщательно обученныхъ, способность къ серьезному настоящему военному дѣлу, и, приобрѣти самъ понятіе о главныхъ условіяхъ военнаго искусства, возымѣлъ довѣріе и къ своимъ собственнымъ силамъ, и къ ревностной службѣ солдатъ и офицеровъ.—Кожуховскіе маневры, эта «Марсова потѣха», надо полагать и задуманы были, въ предвидѣніи необходимости поднять оружіе противъ самыхъ непріязненныхъ сосѣдей, давно возмущавшихъ духъ молодого Царя, никогда не забывавшаго неудачъ Крымскихъ походовъ.

Но войну съ сильнымъ врагомъ приходилось вести не съ однимъ только испытанными, отборными войсками. Нужно было снарядить огромное войско и къ сторонѣ Крыма, чтобы заслонить осаждающій корпусъ отъ нападенія хана, и къ Азову, чтобы очистить низовья Дона отъ нестерпимаго господства турокъ на Азовскомъ морѣ. Въ 30 тысячной арміи отборные, хорошо обученные четыре полка пѣхоты составляли не болѣе седьмой доли, остальные солдатскіе и стрѣлецкіе полки далеко не отвѣчали требуемымъ условіямъ веденія войны даже съ турками.

Въ началѣ 1695 года (20 января) объявлено всѣмъ разрядамъ служилыхъ людей о сборѣ ратей въ Бѣлгородъ и Сѣвскѣ къ боярину Борису Петровичу Шереметеву, для промысла надъ Крымскимъ ханомъ.—Старинная дворянская конница и пѣхота изъ стрѣльцовъ и солдатскихъ полковъ, всего въ числѣ до 120000, должны были подняться съ сборныхъ мѣстъ своихъ и, по соединеніи съ малоросійскимъ гетманомъ, направиться къ низовьямъ Днѣпра.

Противъ Азова назначены были дѣйствовать отборныя войска — полки: Бутырскій, Лефортовъ, Преображенскій, Семеновскій, также Московскіе стрѣльцы, городовые солдаты, люди комнатные и царедворцы, въ числѣ 31000 человекъ. Начальство надъ ними поручено генераламъ Петру Ивановичу Гордону, Францу Яковлевичу Лефорту и Автоному Михайловичу Головину; каждый командовалъ дивизіей почти одинаковаго численнаго состава ³⁴⁾.

Въ военномъ совѣтѣ на Пушечномъ дворѣ рѣшено было Гордону съ своей дивизіей слѣдовать на Тамбовъ и Воронежъ, оттуда Дономъ на судахъ спуститься до Паншина и тамъ соединиться съ главными силами (дивизіей Лефорта и Головина съ артиллеріей), которая, по вскрытіи рѣкъ, должны идти на судахъ Москвою-рѣкою, Окою и Волгою до Царицына, оттуда сухимъ путемъ также до Паншина. Въ Паншинѣ назначены склады продовольственныхъ припасовъ: хлѣба, вина, уксусу, соленой осетрины, ветчины, масла, рыбы и соли. Кромѣ того въ Черкасскѣ заготовлялъ двухъ мѣсячный запасъ провіанта думный дворянинъ Семенъ Ивановичъ Зыковъ.

По предложенію Гордона, что ближе и удобнѣе было-бы идти его авангарду до Черкасска сухимъ путемъ, нежели водою, рѣшено было, собравши всѣ его полки въ Тамбовѣ, слѣдовать ему оттуда на Хоперь и, дойдя до его устья, переправиться чрезъ Донъ, потомъ до Черкасска идти правымъ берегомъ, тамъ, присоединивъ къ себѣ отъ 5 до 6 тысячъ казаковъ, снова переправиться черезъ Донъ, идти къ Азову по лѣвому берегу и прикрыть высадку главныхъ силъ, которая отъ Паншина должна идти по Дону на судахъ ³⁵⁾..

Приготовленіемъ къ походу Гордонъ былъ занятъ въ Москвѣ до начала марта ³⁶⁾; выступилъ съ Бутырскимъ полкомъ въ походъ 8 марта въ 4 часа пополудни, напутствуемый Государемъ, который у него въ тотъ день обѣдалъ и оставался весь день. 10 марта пришли въ Коломну ³⁷⁾, 18-го

³⁴⁾ Въ своемъ разсказѣ объ Азовскихъ походахъ, мы обращаемъ вниманіе на обстоятельства, имѣющія прямое отношеніе къ Бутырскому полку, основываясь на Дневникѣ Гордона. Подробное описаніе даетъ Устряловъ, ч. II, главы IX и XI. Исторіку Петра главнымъ матеріаломъ также служилъ Гордонъ, но онъ опускаетъ тѣ событія и факты, которые имѣютъ для насъ особый интересъ. *Плейеръ*, въ своихъ донесеніяхъ императору Леопольду I, какъ очевидецъ о дѣйствіяхъ Русскихъ въ 1-мъ Азовскомъ походѣ, подтверждаетъ болѣею частью факты въ Дневникѣ Гордона.

³⁵⁾ Дневникъ, 15 и 21 февраля 1695.—Устряловъ (II, 224, 225) нѣсколько иначе передаетъ какъ предварительный планъ, такъ и измѣненія въ немъ въ военномъ совѣтѣ, послѣ совѣщаній Гордона съ начальникомъ разряда Т. Н. Стрешневымъ.

³⁶⁾ Приложение № 2, 1695 г., февраль и мартъ до 7-го числа.

³⁷⁾ Въ Коломнѣ капитанъ-поручикъ Тахмановскій, страдавшій меланхоліею, закололъ себя саблей, о чемъ далъ знать Гордону прапорщикъ Кредихъ.—Въ Тамбовѣ, 1-го апрѣля умеръ отъ болязни майоръ Юма Кравфуртъ; вещи его приказано описать въ присутствіи полковниковъ и другихъ офицеровъ. Дневникъ, II, 515 и слѣд.

Гордонъ, опередивъ полкъ, прѣхалъ въ Тамбовъ, жалуясь на сильные морозы. 20-го числа прибылъ въ Тамбовъ Бутырскій полкъ и расположился въ Страшовой слободѣ. Подходившіе за ними семь стрѣльцкихъ полковъ располагались частью за городомъ, частью въ Покровскомъ и Полковой слободѣ.

Въ Тамбовѣ Гордону предстояло устроить и снарядить четыре полка Тамбовскихъ солдатъ, организовать перевозочную часть, принять денежные суммы на экстраординарные расходы, на снаряженіе и мѣсячное жалованье солдатамъ, дожидаться прибытія артиллерійскаго резерва изъ Москвы и Брянска³⁸⁾. Много хлопотъ причинялъ сборъ лошадей, опредѣленныхъ для подъема всѣхъ тяжестей. «Изъ прибывшихъ 500 крестьянскихъ лошадей изъ волости я едва нашелъ четыре годныхъ для службы» (17-го апрѣля). «Изъ присланныхъ 180 лошадей я нашелъ годныхъ для службы только 24». «Снова привелъ 70 лошадей, но изъ нихъ не было ни одной годной» (25-го апрѣля). Не мало затрудненій проходило съ постройкою струговъ на мѣстѣ предстоящей переправы черезъ р. Хоперь у Казачьей пристани. Для этой цѣли высланы были Гордономъ команды солдатъ и стрѣльцовъ и 32 рабочихъ съ поручикомъ Бренкомъ (29 марта и 2 апрѣля). Прибывшій отъ Казачьей пристани 15 апрѣля капралъ Киприанъ доложилъ о невозможности дѣлать суда; Гордонъ вынужденъ былъ снестись съ мѣстнымъ казачьимъ атаманомъ объ оказаніи казаками содѣйствія поручику Бренку (17-го апрѣля). Между тѣмъ стрѣльцы затрудняли начальника авангарда своими неосновательными требованиями по увеличенію подводъ подъ тяжести.—Семь стрѣльцкихъ полкамъ нужно было вести съ собою въ походъ пороху ружейнаго и пушечнаго, свинцу, ручныхъ гранатъ и пр. вѣсомъ до 1080 пудовъ; для этого требовалось 102 подводъ и лошади; подъ 23 полковыхъ орудій съ одною запасною лошадью подъ каждое орудіе — 105 лошадей; подъ кузнечныя принадлежности и кухни по 2 лошади на полкъ; для переноски лопатъ и кирокъ по 3 лошади на полкъ; подъ деготь въ каждый полкъ по двѣ; а всего на всѣ перечисленныя надобности требовалось на 7 полковъ 226 подводъ. Но стрѣльцы просили еще прибавить подводъ подъ священника, канцелярію и полковыя вещи³⁹⁾. Пришлось добавить въ каждый стрѣльцкій полкъ по 4 лошади. Затѣмъ подъ перевозку пороха и снарядовъ, или собственно подъ казенный обозъ, Гордонъ опредѣлялъ слѣдующее число подводъ: въ Бутырскій и 4-е солдатскихъ 490, по 38 въ каждый, въ 7-мъ стрѣльцкихъ 254, по 36 въ каждый⁴⁰⁾.

Всего-же въ авангардѣ подъ командою Гордона находились въ походѣ 12 полковъ числомъ въ	9384 ч. ⁴¹⁾
Выборный Бутырскій полкъ, называемый лейбъ-регентомъ.	894 „
4-е тамбовскихъ солдатскихъ полка: Якова Петровича Гордона, 1203, Олимпія Тимофеевича Юренина 929, Якова Алексѣевича Бана 876, Фомы Вальтазаровича Юнге 871, итого	3879 „
7-мъ стрѣльцкихъ полковъ: Сергія Григорьевича Сергѣева (Стремешной) 660, Дмитрія Романовича Зыкова 811, Семена Матвѣевича Кронкова (вѣроятно, сына бывшего командира Бутырскаго полка) 588, Ивана Михайловича Кобыльскаго 761, Алексѣя Лаврентьевича Обухова 599, Семена Лаврентьевича Кипустина 580, Афанасія Ивановича Козлова 524, командированныхъ отъ разныхъ полковъ 97, итого	4620 „

Штабъ начальника авангарда составляли: двое дяковъ изъ приказовъ, Г. М. Протопоповъ, П. Ф. Протопоповъ, 16 столыльниковъ, 1 стряпчий, 1 жилецъ и 12 подьячихъ старшихъ и младшихъ.

Съ авангардомъ слѣдовало 43 полевыхъ и осадныхъ орудій: 31 фальконетъ или полевыхъ пушекъ, 12 гаубицъ или дробовиковъ (Schlünde), 10 мортиръ для полупудовыхъ бомбъ, и слѣдующіе боевые запасы: пороху болѣе 6000 пудовъ, ядеръ 4600, бомбъ 500, ручныхъ гранатъ 3500, свинцу 2000 пудовъ, картечи 27 пудовъ. При артиллеріи слѣдовали шанцевыя и саперныя инструменты.

Подъ всѣ тяжести авангарда опредѣлено до 4000 повозокъ, а именно: въ полкахъ съ ихъ военными запасами: Бутырскомъ и 4-хъ солдатскихъ 1689, 7-ми стрѣльцкихъ 1552, подъ порохъ, свинецъ и прочее боевое снаряженіе резерва артиллеріи 481, для тяжестей Гордона, его штаба, канцеляріи, прислуги 264 повозки⁴²⁾.

³⁸⁾ Съ капитаномъ Лампе, Гордонъ далъ знать Льву Кирилловичу Нарышкину о полученіи имъ на подмогу по снаряженію въ походъ 4000 тамбовскихъ солдатъ 4000 руб. и на мѣсячное жалованье этимъ-же солдатамъ 8000, на чрезвычайные расходы ему нужно 4000 руб. Дневникъ, 21 марта. На экипировку Тамбовскихъ солдатъ получено 1300 рублей. Тамъ-же, 27-го апрѣля 1695 г.

³⁹⁾ Гордонъ, Дневникъ, 21 апрѣля 1695 г. Въ 7-ми стрѣльцкихъ полкахъ нужно было везти *пудовъ*: 810 ружейнаго пороха, 100 пушечнаго, 70 фитила, 312 свинцу, 49 пеньки, 15 картечи; кромѣ того 2000 двухъ-фунтовыхъ пуль, 1500 двухъ-фунтовыхъ ручныхъ гранатъ. Всего вѣсомъ 1540 пудовъ.—Каждому стрѣльцу полагалось имѣть съ собою въ походѣ по 2 фунта пороха и столько-же свинцу, а это составить на 4600 человекъ 460 пудовъ.

⁴⁰⁾ Каждому полку опредѣлено выдать по 5 ведеръ дегтя и деньгами по 5 алтынъ.

⁴¹⁾ Еще была команда солдатъ въ 50 чел. съ подполковникомъ Иваномъ Георгіевичемъ Мешаковымъ.

⁴²⁾ Дневникъ, II. 539.—Въ общемъ числѣ полковыхъ повозокъ, считаются очевидно повозки и лошади подъ полковыя орудія и боевыя принадлежности: порохъ, свинецъ и проч.—Число полковыхъ, такъ называемыхъ, казенныхъ повозокъ въ Бутырскомъ, 4-хъ

Гордонъ могъ выступить изъ Тамбова къ Азову не ранѣе, какъ дождавшись спада воды въ рѣ-кахъ, разливы которыхъ представляли-бы непреодолимые затрудненія для переправы авангарда съ столь значительными тяжестями. Кромѣ того было выждать, чтобы со стороны Крыма движеніе авангарда прикрывала армія Б. П. Шереметева, который могъ выступить изъ Бѣлгорода не ранѣе первыхъ чиселъ мая ⁴³).

Въ началѣ апрѣля Петръ писалъ къ Гордону, чтобы онъ увѣдомилъ Донского атамана Флора Минаева и другихъ начальниковъ войска Донского о времени прибытія авангарда къ Дону, потребовавъ отъ нихъ содѣйствія и помощи на переправахъ, и чтобы по его требованію они были готовы къ походу. Между тѣмъ Гордонъ просилъ Шереметева, чтобы ко времени перехода его чрезъ р. Хоперь, онъ прикрывалъ авангардъ своимъ движеніемъ къ сторонѣ Крыма ⁴⁴).

Гордонъ, устроивъ войска авангарда и сдѣлавъ необходимыя распоряженія къ походу, въ ожиданіи спада водъ, вывелъ 23 апрѣля, на разсвѣтѣ, Бутырскій полкъ для занятія лагеря между городскимъ валомъ и р. Липовицею; въ тотъ-же день, послѣ полудня, выступилъ въ лагерь Стремянный полкъ; прочіе полки солдатскіе и стрѣлцкіе, со всѣми тяжестями, расположились лагеремъ 27 апрѣля.—Однако по недостатку лошадей не могли быть подняты съ полками часть пороху и свинцу.

Наконецъ, 30 апрѣля войска авангарда выступили въ походъ, при чемъ Гордонъ далъ наказъ о порядкѣ движенія войскъ чрезъ тѣснины и болота; затѣмъ на пути, 3-го мая, онъ указалъ порядокъ движенія полкамъ съ обозами до переправы черезъ р. Хоперь. Къ переправѣ у Казачьей пристани войска авангарда пришли 11-го мая; прежде всѣхъ ночью переправился Бутырскій полкъ; прочіе полки и тяжести перешли на правый берегъ р. Хопра 12 и 13, въ дни Св. Троицы. Здѣсь, 14-го мая, роздано было жалованье Тамбовскимъ солдатамъ. Чрезъ р. Бузулу перешли 18-го числа по пяти мостамъ. При Усть-Хоперскѣ Гордонъ переправилъ свой корпусъ черезъ Донъ на судахъ, пришедшихъ изъ Воронежа. Переправу начали Бутырскій и Стремянный полки 23 мая; но она окончена была только 25-го. Трудно было переправиться черезъ Сѣверный Донецъ; стрѣльцы чрезвычайно замедляли переправу по лѣности, непослушанію или по нерасторопности ⁴⁵). Отсюда Гордонъ двигался и располагался лагеремъ со всѣми предосторожностями, располагая войско въ томъ порядкѣ, какъ въ Крымскіе походы, только, по условіямъ мѣстности, ряды повозокъ и шеренгъ въ полкахъ были вдвоены.

Главныя силы арміи, въ числѣ 20000, съ артиллеріей и снарядами двинулись на судахъ Москвою-рѣкою 30-го апрѣля, въ полдень, т. е. въ тотъ самый день, когда выступилъ изъ Тамбова авангардъ ⁴⁶).

Морской караванъ на пути по Окѣ задерживали вѣтры, а «больше всѣхъ задержка отъ глупыхъ кормовщиковъ и работниковъ, которые именемъ слывуть мастера, а дѣло отъ нихъ, что земля отъ неба» ⁴⁷). Перегрузка артиллеріи и снарядовъ задержала выступленіе Петра въ Нижнемъ Новгородѣ—до 21 мая. Едва 7 іюня «караванъ» присталъ къ Царицыну. Отсюда войска шли сухимъ путемъ къ Паншину, въ то-же время Гордонъ подвигался съ авангардомъ отъ Сѣвернаго Донца къ Раздорамъ на Сухомъ Донцѣ.

солдатскихъ и 7-ми стрѣлцкихъ показано выше. Такимъ образомъ въ числѣ 3241 повозокъ въ 12-ти полкахъ находилось 440 казенныхъ, остальные были съ вещами офицеровъ и солдатъ, съ амунициею и, вѣроятно, съ запасомъ двухъ-недѣльнаго провіанта. Такъ, Гордонъ упоминаетъ, что, при переправѣ чрезъ р. Донъ противъ Усть-Хоперской станицы 22 мая, на продовольствіе 10000 ч. велѣно отпустить по 1/4 тонны сухарей, 1/4 тонны ржаной муки и 1/16 тонны толокна. Затѣмъ 12-го іюня, послѣ выдачи жалованья Бутырскому полку за май мѣсяцъ и 4-мъ Тамбовскимъ полкамъ за іюнь, розданъ провіантъ на двѣ недѣли. Дневникъ, II, 511.

⁴³) Письма Гордона Великому Бомбардиру, Л. К. Нарышкину, князю Б. А. Голицыну, Т. П. Стрешневу, кн. И. Б. Троеурову, Е. П. Украинцову, Артемену Ивановичу Иванову. Последній, кажется, управлялъ въ это время писемнымъ приказомъ, вмѣсто князя Урусова. Дневникъ 23 апрѣля.

⁴⁴) Дневникъ, II, 1 апрѣля и 21 марта. 1695 г.

⁴⁵) Дневникъ, II, май 1695 г. „The larvae unwillingness or unskillfulness of the strelthees retarded the work very much.

⁴⁶) А не чрезъ три дня послѣ выступленія авангарда изъ Тамбова, какъ сказано Устряловымъ, II, 228.

⁴⁷) Письмъ Петръ къ Вишнѣсу, 19 мая. Бычковъ, Письма и Бумаги, II, № 38.

Шереметевъ, выступившій со своей многочисленной арміей изъ Бѣлгорода едва 16-го мая, достигъ 28-го рѣки Коломака и въ началѣ іюня могъ быть у Казикерменя. Такимъ образомъ Гордонъ могъ считать правый флангъ обезпеченнымъ и, переправясь черезъ Донъ 14 іюня, обнадеженный атаманомъ Фроломъ Минаевымъ о готовности казаковъ присоединиться къ его отряду, двинулся къ Манычу. Въ это время растительность въ степяхъ достигла полнаго развитія. Для прикрытія постройки моста черезъ р. Манычъ, Гордонъ выслалъ впередъ 15-го числа отрядъ изъ 500 ч. пѣхоты съ рогатками при одномъ орудіи. Непріятельская конница начала появляться со стороны Азова. Переправа черезъ р. Манычъ совершена благополучно 18-го іюня, подъ прикрытіемъ 1200 ч. пѣхоты и 12 орудій. Донской атаманъ и старшины, объясняя, что казаки еще не могутъ скоро переправиться на ту сторону Дона, совѣтовали Гордону оставаться на р. Сужатѣ. Но, собранный Гордономъ, военный совѣтъ изъ штабъ-офицеровъ дивизіи согласился съ мнѣніемъ своего начальника идти впередъ къ Азову. На пути къ Черкаску, плѣнный грекъ, приведенный атаманомъ, объявилъ, что въ началѣ года въ гарнизонѣ Азова было 3000 ч., но въ мартѣ прибыло еще 3000 войска. Весною турки вычистили въ крѣпости рвы, одѣли каменную стѣну дерномъ; начальникомъ войскъ въ Азовѣ Муртоза-паша, по немъ Мустафа-бей ⁴⁸⁾.

На пути къ Черкаску къ отряду Гордона присоединились два Низовыхъ солдатскихъ полка: Ива-ницкаго 978 и Буша 981 человекъ. Гордонъ, расположившись лагеремъ противъ Черкаска, призналъ необходимымъ, для увеличенія подвижности войскъ авангарда при наступленіи къ Азову, значительно уменьшить число повозокъ во всѣхъ полкахъ, и съ этою цѣлью онъ разрѣшилъ взять съ собою въ каждомъ полку слѣдующее число подводъ: полковнику 4, подполковнику 2, майору 1, капитану съ прапорщикомъ 1, унтеръ-офицерамъ каждой роты по 1 и по 6 повозокъ на 6 человекъ рядовыхъ ⁴⁹⁾. Остальныя повозки отправлены въ Черкасскъ.

Получивъ 24-го іюня извѣстіе отъ «Великаго Бомбардира» о скоромъ прибытіи главныхъ силъ, которыя съ великою поспѣшностью шли Дономъ на судахъ, днемъ и ночью, съ 19 іюня, Гордонъ 26 іюня снялъ свой лагерь и двинулся впередъ для присканія удобной пристани и для прикрытія мѣста высадки «морского каравана» съ многочисленной артиллеріей ⁵⁰⁾. Въ ожиданіи появленія непріятельской конницы со стороны Азова, гдѣ по слухамъ было собрано большое число татаръ, Гордонъ опредѣлилъ слѣдующій порядокъ для наступленія войскъ авангарда:

Въ центрѣ, подъ прикрытіемъ 20 повозокъ, шелъ солдатскій полкъ Якова Гордона, имѣя за собою остальные повозки своего полка; за нимъ во второй линіи слѣдовали два стрѣлецкихъ полка (5-й и 6-й), а за ними ихъ обозы.

Къ правому флангу полка Я. Гордона примыкали три солдатскихъ полка, шедшіе колонною въ 62 шеренги, имѣя съ вѣшной стороны обозы.

Къ лѣвому флангу помянутаго полка примыкали четыре стрѣлецкихъ полка, колонною въ 65 шеренгъ, съ повозками къ вѣшной сторонѣ.

Въ резервѣ, или арьергардѣ, слѣдовали три полка: одинъ солдатскій, одинъ стрѣлецкій и Бутырскій выборный.

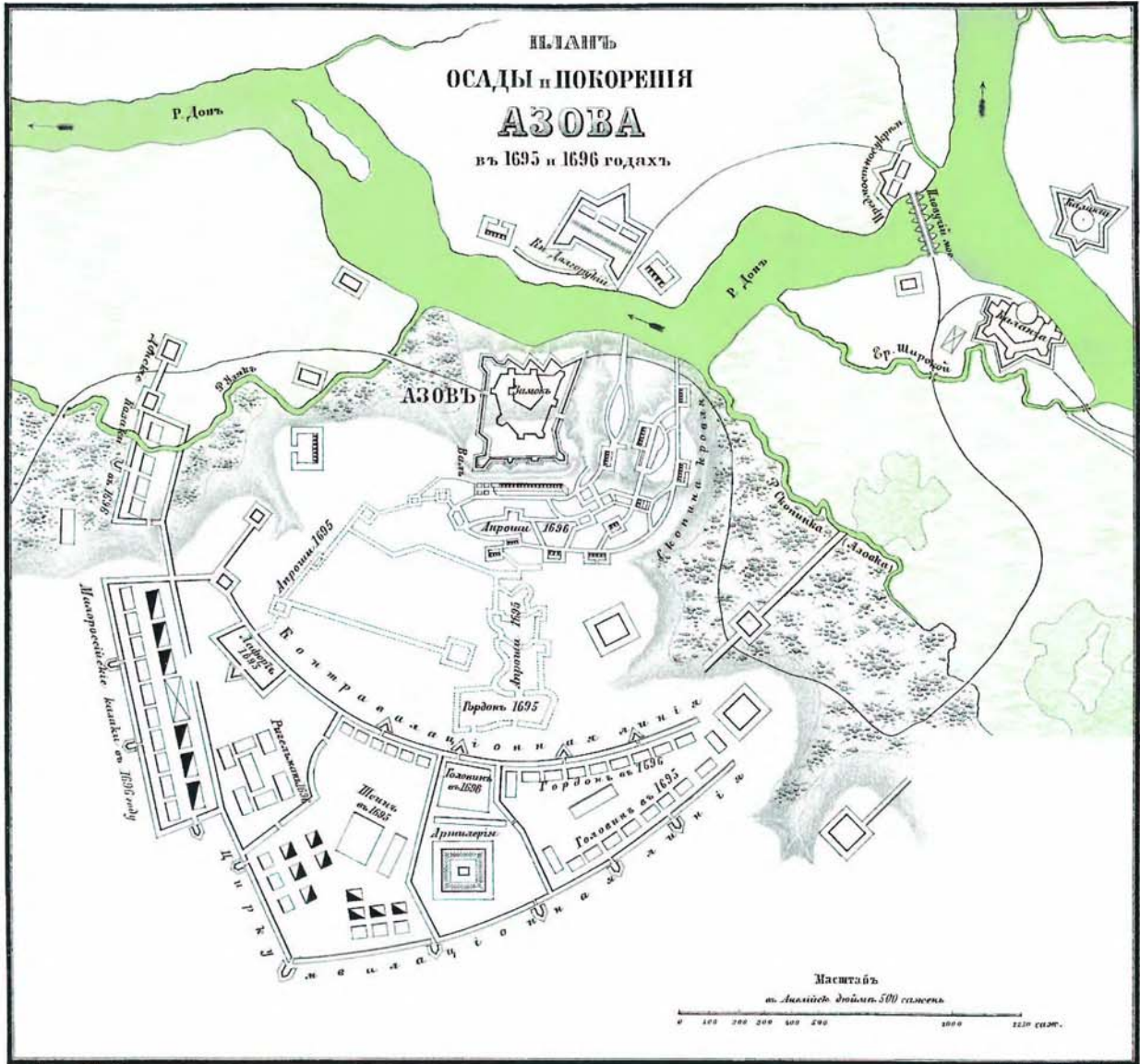
Съ Бутырскимъ полкомъ слѣдовалъ штабъ и канцелярія, съ соответственными тяжестями. Фронтъ полка прикрывали 40 повозокъ.

Послѣ молебствія, 26 іюня, авангардъ двинулся впередъ въ означенномъ порядкѣ съ распущенными знаменами и, пройдя 12 верстъ, остановился, приказавъ атаману отыскать мѣсто на берегу

⁴⁸⁾ Дневникъ, II, 554. Отъ 21 іюня 1695.

⁴⁹⁾ Тамъ-же, 22 іюня. Такимъ образомъ число повозокъ уменьшилось: въ Бутырскомъ и 4 солдатскихъ полкахъ до 744 (вмѣсто 1689), въ 7 стрѣлецкихъ до 1154 (вмѣсто 1552); всего при 12 полкахъ осталось 1898.

⁵⁰⁾ Бычкова. Письма и Бумаги. Письмо Петра къ П. И. Гордону отъ 21 іюня 1695 г. № 43, съ повелѣніемъ принесть удобную пристань для высадки многочисленной артиллеріи.

Ист. и Гр. Эриван и.

КАРТОГР. ЗАМ. А. ИЛЬИНА С П. С.

Дона, удобное для выгрузки артиллеріи и всѣхъ тяжестей; удобное мѣсто найдено при впаденіи въ Донъ рѣчки Койсуги, на Митишевой пристани. Оставивъ здѣсь нѣсколько сотъ стрѣльцовъ для возведенія укрѣпленія и устройства причаловъ, Гордонъ съ дивизіей перешелъ на впереди лежащіе курганы за р. Скопинкою; съ самого высокаго изъ нихъ, Скопиной Кровли, открылся Азовъ. Назначивъ мѣсто для расположенія лагеря, Гордонъ сдѣлалъ, по военному обычаю, три выстрѣла; изъ крѣпости послѣдовали отвѣтные выстрѣлы, въ видѣ фейерверка, съ голубымъ огнемъ, и мгновенно запылали деревянныя строенія вокругъ Азова; казаки расположили свой таборъ позади лагеря.

О прибытіи Государя съ войскомъ къ Митишевой пристани 29 іюня, Гордону дано знать въ тотъ-же день, въ 8 часовъ утра. Вечеромъ въ лагерь Гордона прибылъ Петръ съ обоими начальниками дивизій; войска привѣтствовали Государя залпами: сначала стрѣляли 12 орудій, потомъ полки по теченію солнца, начиная отъ Бутырскаго. Послѣ залповъ частями, стрѣляли шеренгами. За ужинкомъ рѣшено было двинуть авангардъ впередъ и прикрыть своими дѣйствіями наступленіе главныхъ силъ, остававшихся у пристани. Гордонъ съ пѣхотою пошелъ прямо на холмъ, занятый турками и татарами. Непріятель кинулся на *резервъ* авангарда, состоящей изъ полковъ: Бутырскаго, 2 стрѣleckихъ и 1 солдатскаго; толпы неприятели, встрѣченныя дружнымъ огнемъ артиллеріи и пѣхоты нашего авангарда, отскочили назадъ и стали безноконть лѣвый флангъ, съ которымъ завязали перестрѣлку; потомъ бросились на казаковъ, которые успѣли укрыться за полками пѣхоты, татары-же были снова отбиты огнемъ артиллеріи и пѣхоты. Тогда Гордонъ двинулся впередъ и овладѣлъ высотами, а потомъ валомъ. Пройдя валъ со всѣмъ обозомъ, Гордонъ расположилъ свою дивизію, согласно диспозиціи, противъ средней части крѣпости, опредѣлилъ мѣсто для лагеря и приказалъ его укрѣпить. Турки не давали покоя, но не могли намъ сдѣлать большого вреда, когда лагерь приведенъ былъ въ оборонительное состояніе. Дѣятельный Гордонъ успѣлъ соорудить траншеи, раскаты, а для защиты линій поставилъ три редута. Только на четвертый день примкнули къ Гордону обѣ дивизіи, Головина и Лефорта; первый сталъ на правомъ флангѣ, второй на лѣвомъ. Государь съ главною квартирою расположился при дивизіи Головина, по ту сторону валовъ. Донскіе казаки, въ числѣ 7000, разбили свой таборъ на берегу Дона, выше крѣпости. (*Планъ осиды Азова*).

По прибытіи главнаго войска и занятіи назначенныхъ имъ мѣсть, 5 іюля въ 4 часа пополудни, Петръ прибылъ на мортирную батарею, устроенную Гордономъ въ центрѣ, приказалъ навести три мортиры и бросить изъ нихъ нѣсколько бомбъ, а затѣмъ по захожденіи солнца взялъ съ собою Гордона, Головина, инженеровъ для избранія направленія контрвалационной линіи. Но тутъ уже вышли споры о лучшемъ ея направленіи. Спустия три дня во всѣхъ дивизіяхъ открытъ артиллерійскій огонь по Азову. Главныя двѣ батареи: одна на 8 мортиръ, другая на 16 большихъ пушекъ находились въ дивизіи Гордона. Здѣсь на мортирной батарее распоряжался самъ Великій Бомбардиръ и около двухъ недѣль металъ бомбы въ Азовъ.

Для удобнѣйшаго подвоза къ осаждавшему корпусу снарядовъ и припасовъ отъ пристани на Дону, и для обезпеченія праваго фланга отъ нечаяннаго нападенія, необходимо было овладѣть каланчами. Одною изъ нихъ удалось овладѣть охотникамъ изъ казаковъ, 14 іюля. Но въ ту-же ночь передался туркамъ бывший голландскій матросъ Яковъ Яценъ, принявшій православную вѣру и нахѣдившійся при Петрѣ для метанія бомбъ; онъ сообщилъ неприятели о состояніи и расположеніи нашихъ войскъ; турки на другой день воспользовались оплошностью стрѣльцовъ, занимавшихъ передовые подступы въ дивизіи Лефорта, которые не были окончены, не соединены съ траншеями Гордона, и не были прикрыты редутами.

Въ знойный полдень, 15-го іюля, когда русскіе по обычаю отдыхали и весь лагерь погруженъ былъ въ сонъ, турки сдѣлали большую вылазку на неоконченныя траншеи Лефорта и внезапно кинулись на сонныхъ стрѣльцовъ; успѣвшіе спастись бросились въ паническомъ страхѣ на центральную 16-ти пушечную батарею, занятую солдатами полковника Якова Гордона, сына генерала. Три раза

онъ отбивалъ яростныя атаки, но, оставленный своими солдатами и израненный, едва ушелъ отъ плѣна. По тревогѣ, генералъ Гордонъ съ отрядомъ своихъ солдатъ бросился изъ лагеря, остановилъ бѣгущихъ стрѣльцовъ, принудилъ турокъ къ отступленію и преслѣдовалъ ихъ до крѣпостнаго вала съ такою смѣлостью, что нѣкоторые изъ солдатъ были уже во рву⁵¹⁾. Но янычары, подкрѣпленные свѣжимъ войскомъ, которое вывелъ самъ паша, повернулись и съ такою яростію бросились на преслѣдовавшихъ, что тѣ безпорядочною толпою бросились назадъ, къ траншеямъ. «Стрѣльцы и солдаты» рассказываетъ Гордонъ «разсѣялись по полю въ паническомъ страхѣ, какого мнѣ въ жизни своей не приводилось видѣть. Напрасны были мои увѣщанія; я не отходилъ отъ редута, чтобы привлечь войска; но безъ успѣха. Турки между тѣмъ подошли и едва не захватили меня въ плѣнъ, отъ котораго я спасся съ помощію сына и одного солдата». Турки овладѣли редутомъ, и хотя Гордону удалось остановить солдатъ въ траншеяхъ, но двинуться впередъ для отнятія потерянныхъ редута и орудій не рѣшились даже и полковники, не смотря на его увѣщанія. Только благодаря подошедшимъ подкрѣпленіямъ, Гордону удалось послѣ трехъ-часоваго боя прогнать турокъ изъ редута. — «Мы потеряли» пишетъ Гордонъ «много храбрыхъ»: убитыми 12 офицеровъ и до 400 нижнихъ чиновъ; ранеными 24 офицера и до 600 рядовыхъ. Кромѣ того непріятель увезъ съ собою 7 полевыхъ орудій и заклепалъ осадныя. Убыль турокъ Гордонъ опредѣляетъ въ 500 до 600 убитыми⁵²⁾.

Петръ былъ опечаленъ неудачею, возмущенъ поведеніемъ стрѣльцовъ и объявилъ строгій выговоръ стрѣльцамъ и полковникамъ. Войска приуныли.

Осадныя работы продолжались безъ должной системы и послѣдовательности: «все шло такъ безпорядочно и небрежно, что мы какъ будто шутили, вовсе не думая о важности дѣла». По предложенію Гордона на правомъ берегу Дона рѣшено было возвести укрѣпленіе противъ Азова, чтобы дѣйствіемъ артиллеріи наносить болѣе дѣйствительный вредъ осажденнымъ. Дѣло это поручено ближайшему стольнику Якову Ѳеодоровичу Долгорукову съ двумя солдатскими полками силою въ 4,000 ч. На разсвѣтѣ 11 іюля, замѣтивъ появленіе русскихъ на правомъ берегу, значительныя массы татаръ въ 10 ч. утра стали переправляться на ту сторону на судахъ для нападенія. Гордонъ, внимательно слѣдившій за ходомъ осады, замѣтивъ опасное положеніе войскъ Долгорукова, предложилъ Лефорту и Головину послать отъ каждой дивизіи по 1,000 человекъ; товарищи медлили со своимъ рѣшеніемъ. Гордону удалось убѣдить Государя послать на помощь 1,000 человекъ для спасенія Долгорукова, послѣ того, взявъ по 100 человекъ отъ каждаго полка своей дивизіи, съ нѣсколькими орудіями, онъ направился изъ лагеря лѣвымъ берегомъ внизъ по теченію къ тому мѣсту, гдѣ переправлялись татары и гдѣ еще видны были густыя толпы ихъ. Пройдя значительное разстояніе, онъ остановился, развернулъ знамя и ждалъ прибытія подкрѣпленія отъ другихъ дивизій. Получивъ рѣшительный отказъ въ содѣйствіи отъ Лефорта и Головина, онъ, не теряя времени, сталъ возводить шанецъ близъ Дона для защиты лѣваго фланга отъ набѣговъ непріятельской конницы, и для пресѣченія ей пути къ Азову. Турки и татары, перешедшіе на ту сторону рѣки, вѣроятно, изъ опасенія быть отрѣзанными, стремглавъ бросились назадъ къ рѣкѣ и стали перебираться вилавъ. Эти дѣйствія Гордона спасли Долгорукова отъ большой бѣды: оставленный непріятелемъ въ покоѣ, онъ въ три дня построилъ укрѣ-

⁵¹⁾ Письмо Петра А. Ю. Кресту, 17 іюля 1695. Бычкова, I, № 9. Въ письмахъ къ царю Іоанну Алексѣевичу и князю Ѳ. Ю. Рамодановскому (№№ 47 и 48), отъ того-же числа, Петръ упоминаетъ только о взятіи каланчей. Да и къ Кресту пишетъ глухо о вылазкахъ на генерала Лефорта и Гордона, которыя были отбиты, наши провожали ихъ до самого города, гдѣ „съ великимъ урономъ непріятель мусилъ отступить изъ городъ, а наши уже и во рву непріятеля были“.

⁵²⁾ Убиты: 1 полков., 2 капит., 4 поруч., 5 прап.; ранены: 3 полковн., 1 подполк., 20 офицеровъ. Дневникъ, II, 15 іюля. — Устряловъ, II, 237. — Предложенія Гордона, чтобы довести контрваллаціонную линію на лѣвомъ флангѣ, гдѣ стоялъ Лефортъ, до самой рѣки, чтобы прервать сообщеніе татарской конницы съ городомъ и укрѣпить каланчи, были отложены до другого времени. — Лефортъ въ своихъ письмахъ въ Женеву о пораженіи своихъ войскъ въ траншеяхъ умалчиваетъ и, напротивъ, выставляетъ неудачу Гордона. Письмо Лефорта къ своему брату отъ 6 декабря 1695 г. — „Mon beau frère etait malheureux, mais pas comme on écrit; dans une courante 9 canons lui ont été pris, quelques drapreaux, quelques gros canons“; Posselt, I, 6. — Между тѣмъ и на вылазкѣ 15 іюля и въ штурмахъ 5 августа и 25 сентября неудачи происходили отъ безпечности, оплошности и нераспорядительности Лефорта.

пленіе и, помѣстивъ въ немъ 400 солдатъ и 200 казаковъ, съ остальными благополучно возвратился къ главному войску. Собщеніе съ новымъ укрѣпленіемъ поддерживалось черезъ Донъ плавучимъ мостомъ, который былъ наведенъ къ острову *Каланчинскому* ⁵³⁾.

Между тѣмъ въ концѣ іюля Гордонъ приблизился своими апрошами къ валу не далѣе 30 сажень, а Головину удалось построить редутъ, только Лефортъ отставалъ и даже не позаботился связать апрошами лѣвый флангъ съ центромъ Гордона. Наскучила многимъ медленность постепенной атаки: въ концѣ іюля заговорили о штурмѣ. «Его желали» пишетъ Гордонъ «лица, не имѣвшія объ немъ понятія и думавшія возвратиться скорѣе домой». Возраженій Гордона о несвоевременности штурма, раѣе пробитія бреши, не слушали. Нѣкоторымъ господамъ удалось убѣдить Государя, что ослабленный потерями непріятель, не выдержитъ натиска храбрыхъ войскъ; увѣренность о легкости добытія крѣпости посредствомъ штурма раздѣлялъ и Лефортъ. Охотниковъ итти на штурмъ въ солдатскихъ и стрѣльцкихъ полкахъ не нашлось, не смотря на щедрое вознагражденіе; у казаковъ-же явилось ихъ до 2500. — Въ подкрѣпленіе казачьихъ охотниковъ назначено отъ каждой дивизіи по 1500 человекъ. На военномъ совѣтѣ 2 августа послѣ жаркаго спора, вопреки возраженіямъ Гордона, рѣшено было готовиться къ штурму 5 августа. Показанія перебѣжчика грека о заложенныхъ контрминахъ еще болѣе убѣждали Гордона въ необходимости отложить штурмъ до сближенія апрошами ко рву, устройства параллели и облегченія перехода черезъ ровъ. Но Петръ, не смотря на всѣ попытки стараго боевого генерала отклонить его отъ штурма, не обѣщавшаго успѣха, остался при своемъ рѣшеніи, и приказалъ вести войска на штурмъ, когда ударятъ утреннюю зорю.

Штурмующіе раздѣлены были на три колонны: одной, составленной изъ солдатъ Бутырскаго и Тамбовскихъ полковъ, надлежало овладѣть угловымъ бастиономъ противъ лѣваго фланга траншей Гордона; другой—отъ дивизіи Головина итти правѣе для занятія укрѣпленія, примыкавшаго къ Дону; третьей—изъ Донскихъ казаковъ, дойдя до Азова на судахъ, ворваться въ нижнюю часть города, ближайшую къ рѣкѣ; между тѣмъ стрѣльцамъ надлежало занять траншеи.

Бутырцы и Тамбовцы на штурмѣ 5-го августа. На разсвѣтѣ, 5-го августа, по пробитіи утренней зори штурмовыя колонны двинулись къ мѣстамъ, опредѣленнымъ по диспозиціи, но стрѣльцы не торопились съ исполненіемъ приказанія. Атака *охотниковъ* сначала поведена была вяло, они стали подаваться даже назадъ; тогда Гордонъ для поддержанія ихъ послалъ Бутырскихъ и Тамбовскихъ солдатъ, которые, открывъ непрерывный огонь противъ угла лѣваго бастиона, ободрили охотниковъ. Заставивъ замолчать турокъ на валу бастиона, Бутырцы и Тамбовцы, пройдя черезъ ровъ, бодро безъ лѣстницъ пошли на приступъ. Но правая колонна Головина, гдѣ были Преображенцы и Семеновцы, приняла слишкомъ влѣво, очутилась сзади средней, расположилась въ садахъ и спокойно смотрѣла на усилія Бутырцевъ и Тамбовцевъ, пока не привлекла на себя вниманіе турокъ, открывшихъ по ней огонь. Бутырцы и Тамбовцы, поддерживаемые сзади шедшими товарищами, храбро взбирались на валъ, дошли до бастиона, но тутъ встрѣтили упорную оборону: турки дрались съ полнымъ сознаніемъ опасности. Ободренный бездѣйствіемъ правой колонны, непріятель съ ожесточеніемъ напалъ на войска, штурмовавшія бастионъ. Гордонъ, видя утомленіе солдатъ, которые едва держались на части вала, ими занятой, не рѣшился ударить отбоя безъ приказанія Государя, бывшаго съ лѣвой казачьей колонной. Но казаки, подойдя къ передовому укрѣпленію, послѣ безуспѣшныхъ попытокъ ворваться въ городъ, ударились назадъ, къ судамъ, и отошли. Между тѣмъ у Гордона на валу не осталось уже и третьей доли людей, прочіе частью были перебиты, частью выносили раненыхъ; — это обстоятельство побудило его ударить

⁵³⁾ Мостъ построенъ въ три дня 22—24 іюля. Съ разсказомъ Гордона согласенъ и очевидецъ Плейеръ въ своей реляціи. Дневникъ, II, 21 іюля 1695. Устряловъ, II, 240 и 574.—Плейеръ пишетъ: „Die andern generalen aber verweilten lang, endlich versagten sie ihm auch keinen man zu geben, darauf er aus seinen *corpo* 3000 man nahm, in das feld gegen die tartaren aufbrukete, darauf die schon phergesetzte tartaren wilder umbkehrten, sich mit kleider in dass wasser wurffien, und an die pherdmahne sich haltende überschwommen, und also ihre *dasein* zu nichte wurde“.

отбой, не ожидая уже приказанія Государя; дальнѣйшія усилія были-бы безцѣльны, и онъ отвелъ остатки средней колонны въ траншеи. Тутъ въ четырехъ полкахъ вышло изъ строя до 1500 человекъ, тогда какъ неприятель, по дошедшимъ впоследствии слухамъ, потерялъ не болѣе 200 убитыми⁵⁴). «Такъ» — заключаетъ Гордонъ свой рассказъ — «кончилась попытка штурма, *внушенная* неопытными и опрометчивыми совѣтниками».

Ободряемые нашею неудачею, турки въ дождливую ночь на 16-е іюля сдѣлали вылазку на подступы Гордоновой дивизіи, ближе другихъ доведенные до рва; но солдаты дружнымъ натискомъ прогнали турокъ.

Безпорядки и неудачи при осадѣ происходили отъ отсутствія единства въ распоряженіяхъ: всѣ три начальника дивизіи пользовались равносильною властью, и дѣла рѣшались съ ихъ общаго согласія и одобренія Петра. Неопытные совѣтники, въ числѣ которыхъ былъ Лефортъ, слишкомъ легко смотрѣли на условія постепенной атаки сильной крѣпости и слѣдовали не столько внушенію разсудка, сколько своимъ личнымъ видамъ. Гордонъ, вообще крайне сдержанный въ своихъ отзывкахъ, выражаетъ не разъ свое неудовольствіе по поводу раздоровъ и несогласій старшихъ начальниковъ. Отсутствіе одного хозяина, одного начальника въ этомъ военномъ предпріятіи обнаружилось еще болѣе на второмъ штурмѣ 25-го сентября.

На совѣтѣ, бывшемъ у Лефорта 6-го августа изъ разныхъ чиновъ и званій, послѣ многихъ споровъ, всѣ согласились съ мнѣніемъ Государя продолжать осаду и подвести подъ крѣпость мины въ трехъ направленіяхъ отъ каждой дивизіи. Работы въ апрошахъ возобновились съ новою дѣятельностью. Каланчи, по предложенію предусмотрительнаго Гордона, вопреки мнѣнію Лефорта и Головина, были усилены возведеніемъ больверковъ. Почти ежедневныя вылазки турокъ, нерѣдко врывающихся въ наши траншеи, разрушали наши работы и стоили большихъ жертвъ. Наконецъ готовы были и подкопы. Но у Лефорта они были разрушены, рабочіе въ галлереяхъ перебиты (23-го августа). Гордонъ, подошедши къ самому рву (29-го августа), при чемъ солдаты стали бить турокъ камнями, встрѣтивъ неприятельскую контръ-мину долженъ былъ взорвать ее, чѣмъ повредилъ собственныя работы (14-го сентября). Головинъ, преждевременнымъ взрывомъ мины съ 83 пудами пороха, разрушилъ значительную часть своихъ траншей, гдѣ перебило и переранило камнями, досками и бревнами болѣе ста человекъ, въ томъ числѣ убиты два полковника⁵⁵).

Бутырцы на штурмѣ 25-го сентября. Снова заговорили о штурмѣ, возлагая особенныя надежды на заложенныя мины въ центрѣ, у Гордона. Послѣдній, однако, не одобрялъ вторичнаго приступа, не будучи увѣренъ въ успѣшномъ дѣйствіи подкоповъ. Но, потерявъ надежду на содѣйствіе Лефорта, который «судилъ о сущности дѣла крайне неосновательно», доложилъ 20-го сентября, что обѣ заложенныя имъ мины готовы. Штурмъ назначенъ 25-го сентября. Диспозиціей полагалось: по сигналу тремя выстрѣлами, люди, стоявшіе близь подкоповъ, должны выбираться изъ траншей; когда-же взорваны будутъ подкопы (Гордона), тогда войскамъ двинуться на приступъ: въ центрѣ войска Гордона штурмуютъ куртину, которая повреждена будетъ взрывомъ, и овладѣваютъ передними бастионами; дивизія Головина, дѣйствуя на крайнемъ правомъ флангѣ, поддерживаетъ казаковъ, стоявшихъ у рѣки; полки-же Преображенскій и Семеновскій помогаютъ казакамъ ворваться въ Азовъ съ крайней лѣвой стороны; между ними и колоною Гордона дѣйствуетъ Лефортъ, стараясь нападеніемъ на ближайшій къ его лагерю бастионъ отвлекать неприятеля отъ двухъ главныхъ пунктовъ атаки: отъ колонны Гордона и отъ казаковъ съ полками Преображенскимъ и Семеновскимъ, нападающихъ со стороны Дона на нижнюю часть города.

Всѣ прочіе полки, солдатскіе и стрѣлцкіе, должны принять участіе въ штурмѣ, причѣмъ лагери ихъ должны охранять казаки. Такимъ образомъ для защиты лагеря отъ нападенія татаръ съ

⁵⁴) Дневникъ II, 5—13 августа 1695. Устряловъ, II, 244, 245, съ нѣкоторыми существенными пропусками.

⁵⁵) Обвиняли совѣтника Головина, молодого и неопытнаго инженера, котораго Гордонъ не называетъ. Впоследствии обнаружено, что это былъ Вейде, въ то время майоръ Преображенскаго полка. Дневникъ, II, 16 сентября 1695. Устряловъ II, 249.

тыла оставалось слишкомъ мало войска; Донскіе-же казаки, опасные врагу своею отвагою, за исключеніемъ 1000 человекъ, назначенныхъ для штурма, оставались въ лагерѣ.

Штурмъ начался послѣ 3-хъ часовъ пополудни взрывомъ двухъ подкоповъ съ 95 пудами пороха и 19 бомбами противъ подступовъ Гордона. Въ куртнѣ и части бастиона образовался проломъ въ 20 сажень ⁵⁶⁾, непріятель кинулся съ вала въ укрѣпленіе. Солдаты (тамбовскіе) и стрѣльцы Гордона, пройдя чрезъ ровъ и встрѣтивъ неодолимый палисадникъ, взобрались на куртину и сосѣдній (лѣвый) бауверкъ; солдаты-же Бутырскаго полка ворвались чрезъ куртину въ другой (правый) бауверкъ. Войска Лефорта, подойдя къ ближайшему укрѣпленію и не находя въ немъ мѣста, удобнаго для всхода, подались вправо, присоединились къ стрѣльцамъ Гордона и выѣстъ съ ними взобрались на валъ. Всѣ прочія войска, вышедшія на штурмъ, ограничились слабой демонстраціей нападенія и ждали, чтобы другія проложили путь въ городъ. Турки, собравъ всѣ свои силы у пролома, стали тѣснить солдатъ дивизіи Гордона; 400 храбрѣйшихъ янычаръ съ знатнымъ агою, шедшимъ впереди въ красной одеждѣ, съ обнаженною саблею, кинулись на бауверкъ, занятый стрѣльцами; стрѣльцы поспѣшили убраться оттуда и, поражаемые ручными гранатами, пулями, стрѣлами, въ беспорядкѣ опрокинуты въ ровъ. Гордонъ вынужденъ былъ отвести войска своей колонны въ ближайшія траншеи.

Однако Донскимъ казакамъ, поддерживаемымъ полками Преображенскимъ и Семеновскимъ, удалось ворваться въ городъ на глазахъ Государя, наблюдавшаго за штурмомъ съ противоположнаго берега. Видя такой успѣхъ, Гордонъ возобновилъ штурмъ, но едва его солдаты взобрались на валъ, какъ были встрѣчены смертоноснымъ огнемъ непріятеля: ручныя гранаты, бомбы, пули посыпались градомъ и перебили множество людей. Когда Гордонъ приказалъ вторично отступать въ траншеи, отъ Государя послѣдовало повелѣніе возобновить приступъ, чтобы отвлечь непріятеля отъ колонны, дѣйствовавшей со стороны Дона. Въ третій разъ войска Гордона пошли на приступъ и въ третій разъ опрокинуты въ ровъ. Въ тоже время изъ города съ рѣчной стороны были вытѣснены турками казаки съ Преображенцами и Семеновцами; они съ трудомъ добрались до судовъ и едва успѣли отчалить.

Второй штурмъ не удался. На другой день одинъ солдатъ Бутырскаго полка принесъ къ Гордону взятое имъ знамя, а четыре стрѣльца притащили взятую ими на валу желѣзную пушку. Имъ выдано по 5 рублей. Этимъ и ограничились наши трофеи. Потери-же были весьма значительныя. Оставаться подъ Азовомъ долже не представлялось возможности. 27-го сентября рѣшено было отступление и возвращеніе войскъ въ отечество. Оставивъ для обороны каланчей, хорошо укрѣпленныхъ, по 1000 чел. отъ каждой дивизіи, подъ начальствомъ воеводы, армія, въ день Покрова Пресвятой Богородицы, начала двигаться въ обратный путь ⁵⁷⁾. Вслѣдствіе жестокой бури съ моря, Донъ вышелъ изъ береговъ, и вода затопила всѣ низменныя мѣста; не было возможности переправить войска чрезъ Донъ на крымскую сторону, гдѣ отступление могло быть болѣе покойнымъ; приходилось идти по ногайской сторонѣ. Вечеромъ 2-го октября выступили изъ лагеря послѣднія части войскъ; оставался только Гордонъ со своей дивизіей для прикрытія общаго отступления. Гордону стоило чрезмѣрнаго труда удержать порядокъ въ арьергардѣ, вслѣдствіе малодушія, строптивости и непослушанія двухъ Низовыхъ полковъ. Вся тяжесть обороны отъ врага пала на одинъ Бутырскій полкъ.

Дѣло Бутырцевъ 3-го октября. Вотъ что пишетъ Гордонъ о мужественномъ отступленіи Бутырскаго полка, 3-го октября: «турки и татары съ яростью насѣдали на арьергардъ; нужно было приостановиться,

⁵⁶⁾ При этомъ взрывѣ, дѣйствіе котораго, какъ видно, было ослаблено конгрминою, взлетѣвшими камнями и землею были задавлены полковникъ Банъ, нѣсколько офицеровъ, много нижнихъ чиновъ и до 100 человекъ переранено. Дневникъ, II, 25 сентября 1669. Устряловъ, II, 252.

⁵⁷⁾ Укрѣпленія получили названіе Ново-Сергѣевска, отъ дивизіи Гордона оставлено было 400 солдатъ 4-хъ Тамбовскихъ полковъ и 600 человекъ 7-ми стрѣлечскихъ. Оставленные Тамбовскіе солдаты удовлетворены жалованіемъ на четыре мѣсяца 640 руб., т. е. каждому въ мѣсяць по 40 коп. Дневникъ, II, 618.

чтобы собрать отсталыхъ. Одинъ изъ полковъ, не имѣвшій рогаatokъ и прикрытія (вѣроятно, изъ повозокъ), разстроился; татары напали на полкъ Сверта (Swart), и полковникъ съ большею частью полка попалъ въ плѣнъ; нѣсколько знаменъ потеряно; такое обстоятельство произвело большое смятеніе, часть войскъ бросилась къ судамъ. Когда татары насытились кровью и взяли множество плѣнныхъ, они напали на Бутырскій полкъ съ трехъ сторонъ. Но мой полкъ шелъ въ порядкѣ и принялъ татаръ дружнымъ огнемъ. Отбитые татары снова обернулись, но когда они подѣхали на ружейный выстрѣлъ, то были встрѣчены такимъ жестокимъ огнемъ, что рады были какъ-нибудь выплестись (изъ сферы огня). Несмотря на это, они бросились на полкъ въ третій разъ, но также безъ всякаго успѣха. Нѣсколько верстъ они провожали насъ въ отдаленіи, но скоро отстали, и мы остановились у Скопина кургана (Скопиной кровли) для отдыха, послѣ чего мы прошли спокойно еще 7 верстъ»⁵⁸⁾.

Дальнѣйшее движеніе арьергарда къ Черкаску, 4-го и 5-го октября, совершалось спокойно. Вечеромъ въ лагерь Гордона прибылъ Государь. Его привѣтствовали войска при залпахъ изъ орудій. Рѣшено было оставить большія тяжести въ Черкаскѣ и отступать черезъ Сѣверный Донецъ и Айдаръ на Валуйки, который тогда былъ пограничнымъ городомъ. Тамбовскіе полки дивизіи Гордона получили разрѣшеніе отдѣлиться отъ Бутырскаго полка и идти въ Тамбовъ прямымъ путемъ; они отдѣлились 15-го октября. Гордонъ-же съ Бутырскимъ полкомъ и 7-ю стрѣлцкими слѣдовалъ на Валуйки и Тулу въ Москву.

15-го октября выпалъ снѣгъ, и начались холода. Вскорѣ поднялась жестокая и продолжительная стужа, сильные морозы сопровождалась вьюгою. Люди и лошади гибли въ степи отъ голода и холода⁵⁹⁾. Плейеръ, задержанный въ Черкаскѣ болѣзнию, рассказываетъ, что, выѣхавъ по слѣдамъ отступавшей арміи, онъ не могъ видѣть безъ слезъ множество труповъ, на пространствахъ 800 верстъ разбросанныхъ и пожираемыхъ волками⁶⁰⁾.

Съ 25-го октября каждому полку разрѣшено идти до Москвы отдѣльно. Въ Валуйкахъ, 1-го ноября, Бутырскому полку добавлено 100 подводъ. 4-го числа Гордонъ разстался съ полкомъ, приказавъ ему остановиться и ждать его прибытія въ Молодынъ, не доходя 50 верстъ до Москвы. 21-го полкъ былъ въ сбѣрѣ съ прочими войсками, и 22-го вошли торжественно въ Москву чрезъ Кремль⁶¹⁾.

Въ теченіе 4-го Азовскаго похода (съ 7-го марта по 20-е декабря, когда Гордонъ составилъ отчетъ) въ Бутырскомъ полку состояло и убыло: выступило въ походъ — 90 чел., принято на службу — 6; *убыло*: убитыми — 42, умершими отъ ранъ — 46, умершими отъ болѣзней — 92, не явилось изъ похода, вѣроятно, вслѣдствіе болѣзней или плѣна — 31; затѣмъ возвратилось изъ похода — 691 (должно быть — 695), или 23.5%; въ числѣ 691 ч. показано 122 раненыхъ подъ Азовомъ. По возвращеніи изъ похода Гордонъ записалъ на службу въ полкъ: солдатскихъ дѣтей 46, племянниковъ и другихъ родственниковъ солдатъ и другихъ 37. Въ Москвѣ оставалась отъ полка команда въ 91 человекъ. По укомплектованіи къ 20-му декабря 1695 г. налично состояло 903 человекъ⁶²⁾.

⁵⁸⁾ Дневникъ, 3 октября 1695 г., ч. II, 618. Устряловъ, II, 255, рассказываетъ объ отступленіи арьергарда 3 октября въ общихъ выраженіяхъ и не совсемъ точно. По его сужденію, когда татары подиужены были Бутырскимъ полкомъ на ружейный выстрѣлъ, то были отбиты залпомъ изъ всѣхъ орудій?—Т. е. какъ будто ихъ даже не стрѣляли изъ мушкетовъ!—Плейеръ, въ своемъ донесеніи царю, 4 января 1696 г., объ отступленіи 3-го октября пишетъ коротко.

⁵⁹⁾ Дневникъ, II, 12—27, октября.—Въ полку Гордона 12 октября умеръ подполковникъ Стюартъ (Stewart), а 13 октября прапорщикъ Кредихъ (Kredigh), произведенный передъ началомъ похода.

⁶⁰⁾ Устряловъ, II, 255, и цитаты 106-я и 107-я. Плейеръ присовокупляетъ къ сказанному:—und sein unterwegs in rusland manche Dörffer und stett vol der krancken, manche aber die helfft ausgestorben aus von denen krancken hin nnd wider verlegten soldaten angesteckten suchten, welches eberall sehr schmerzlich zu sehen und zu hören. Тамъ-же, Приложение XVIII, 582.

⁶¹⁾ Дневникъ, II, 21—22 ноября 1695 года. Гордонъ по пути остановился въ Тулѣ, гдѣ на оружейномъ заводѣ, принадлежавшемъ Льву Кирилловичу Нарышкину, работалъ Петръ: здѣсь онъ ковалъ собственными руками желѣзныя полосы.

⁶²⁾ Подробная вѣдомость въ Приложеніи № 3-я, 1695 годъ.

Неудача дальняго похода съ самимъ Царемъ, большія потери и жертвы, которыя не окупались взятіемъ двухъ галанчей, не могли быть скрыты. Начпаніе молодого Царя въ военномъ дѣлѣ не было благословлено успѣхомъ. Люди, враждебные Петру, поднимали свою голову: это вѣдь не то, что кораблики строить, подъ Кожуховымъ потѣшаться, съ пѣмцами пировать!.. Но эта самая неудача и обнаружила въ юномъ Царѣ великаго человѣка. «Петръ» пишетъ Соловьевъ «не упалъ духомъ, но вдругъ выросъ отъ бѣды и обнаружилъ изумительную дѣятельность, чтобъ загладить неудачу, упрочить успѣхъ втораго похода. Съ неудачи Азовской начинается царствованіе *Петра Великаго*»⁶³).

Второй Азовскій походъ въ 1696 году. Новый походъ къ Азову рѣшенъ былъ Петромъ 27-го ноября въ день Знаменія Пресвятой Богородицы, спустя не болѣе недѣли по возвращеніи въ Москву полковъ, бывшихъ въ первомъ походѣ⁶⁴).

Причины неудачи похода 1695 года были серьезно взвѣшены: неполное обложеніе крѣпости, свободный доступъ къ ней турецкаго флота чрезъ устья Дона, недостатокъ свѣдущихъ, опытныхъ инженеровъ и отсутствіе единства въ распоряженіяхъ осадю, отсутствіе главнаго начальника, отвѣтственнаго передъ Государемъ. Средства для устраненія такихъ причинъ и созданія болѣе благоприятныхъ условий къ предстоящему второму походу были обдуманы Царемъ и провѣрены въ совѣщаніяхъ съ ближними боярами—Нарышкинымъ, Троекуровымъ, Стрешневымъ и съ генералами Гордономъ и Лефортомъ; главнокомандующимъ избранъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шейнъ, правнукъ доблестнаго защитника Смоленска во время междоцарствія, о предусмотрительности котораго съ похвалою отзывались современники; число войскъ осаднаго корпуса значительно увеличено; изъ сосѣднихъ государствъ, Имперіи и Бранденбурга, выписаны «подкопные мастера», искусные инженеры и минеры. Но самая большая забота состояла въ приобрѣтеніи способовъ и силы, чтобы запереть Азовъ отъ турецкихъ судовъ, лишить осажденныхъ помощи со стороны моря. Эту трудную задачу рѣшилъ самъ Петръ, обратившись въ **корабельнаго мастера**.

Зимю закипѣла работа въ Преображенскомъ, гдѣ подъ надзоромъ Лефорта сформированъ былъ *морской региментъ* изъ нѣсколькихъ ротъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, и въ дремучихъ лѣсахъ Воронежскаго уѣзда по заготовленію матеріала для сооруженія 30 галеръ и болѣе 1000 струговъ: все это нужно было приготовить къ концу марта, чтобы имѣть возможность подвести къ Азову рѣкою Дономъ значительное войско, многочисленную артиллерию, военные и продовольственные запасы и явиться передъ турецкимъ флотомъ съ вооруженными для дѣйствія въ морѣ галерами.

Сухопутная армія опредѣлена въ 75,000 ч.; въ составѣ ея назначены до 48 тысячъ пѣхоты и 3½ тысячи конницы, сверхъ того 15 тысячъ Малороссійскихъ, 5 тысячъ Донскихъ казаковъ и 3 тысячи калмыковъ. Главныя силы *осаднаго корпуса* раздѣлены были по прежнему на три дивизіи: Гордона 14,117, Головина 13,738 и Ригельмана 10,299, и сформированъ отдѣльный отрядъ изъ трехъ солдатскихъ полковъ, въ числѣ 4,000, подъ именемъ пѣшаго полка адмирала Лефорта. Сборные пункты назначены въ Валуйкахъ и Тамбовѣ. Сюда сухопутныя войска должны были собраться непременно къ 20 марту, чтобы не позже 1-го мая 1696 года притти къ Черкаску⁶⁵).

Для укомплектованія солдатскихъ и стрѣлцкихъ полковъ вызваны въ Преображенское всякіе охочіе люди (13 декабря 1695). Охотниковъ, въ надеждѣ получить волю, нашлось не мало изъ господскихъ дворовыхъ людей. Крѣпостные толпами стекались въ Преображенское и записывались въ солдаты или въ стрѣльцы⁶⁶). Вѣроятно, охотники, которые «бѣжали отъ своихъ господъ, такъ какъ

⁶³) Соловьевъ, XIV, 225.

⁶⁴) Устряловъ, II, 261.

⁶⁵) Конницы 37 ротъ, пѣхоты 30 полковъ солдатскихъ, въ числѣ 38800, 13 полковъ стрѣлцкихъ—9597, казаковъ малороссійскихъ 6 полковъ.—Составъ всей арміи подробно въ Описаніи похода боярина Шейна, изд. Рубаномъ, 1773. Устряловъ II, 262.

⁶⁶) Женъ и дѣтей ихъ отбирали отъ господъ и селили въ Преображенскомъ. Устряловъ, II, 261. Желѣбужскій присовокупляетъ, что сихъ охотниковъ называли *Обросимами*. Тамъ-же цит. 15-л. Въ царскомъ указѣ 11 декабря 1696 г. велѣно помѣщичьимъ людямъ, записавшимся въ солдаты Преображенскаго полка въ прошломъ 1695 г. (204 г.), также женамъ и дѣтямъ ихъ давать платье и деньги

имъ обѣщана была свобода», записывались въ солдаты также и въ Бутырской слободѣ⁶⁷⁾. Ихъ обучалъ Гордонъ ратному дѣлу, приводилъ къ присягѣ, а остальныхъ до 600 ч. послалъ на укомплектованіе Московскихъ стрѣлецкихъ полковъ⁶⁸⁾.

Послѣ возвращенія изъ похода Гордонъ имѣлъ неоднократныя бесѣды съ Государемъ по поводу новой предстоящей кампаніи. Кромѣ обычныхъ занятій въ своемъ полку, Гордонъ выписываетъ на службу Царю иноземныхъ офицеровъ, инженеровъ, фейерверкеровъ⁶⁹⁾, составляетъ проектъ моста на Дону и расчетъ матеріала необходимаго для его устройства, осматриваетъ и обучаетъ стрѣлцкіе полки, составляетъ списки офицерамъ своего, 4 солдатскихъ и 4 стрѣлцкихъ полковъ, заботится о снаряженіи этихъ полковъ, заказываетъ для нихъ знамена⁷⁰⁾.

За три дня до выступленія Бутырскаго полка въ походъ, въ распоряженіе Гордона были посланы 272 ямскія лошади. Онъ выступилъ изъ Москвы съ полкомъ 8-го марта, но прибылъ въ Воронежъ одинъ 23-го числа; а спустя 6 дней (29 марта) явился туда и Бутырскій полкъ. Вслѣдъ за выборнымъ, пришли четыре стрѣлцкихъ полка дивизіи Гордона: Михаила Кривцова, Ивана Чернаго, Михаила Протопопова и Михаила Сухарева.—Въ этихъ полкахъ, назначенныхъ плыть на судахъ изъ Воронежа до Черкасса, состояло 2474 чел. Тамбовскіе-же солдатскіе и прочіе стрѣлцкіе полки дивизіи Гордона двинулись къ Азову изъ Тамбова сухимъ путемъ. Въ Воронежѣ начались приготовленія къ «плавному пути». Съ 1-го апрѣля солдаты и стрѣльцы грузили на струги и будары: орудія, порохъ, свинецъ, ядра, бомбы, разныя снасти, хлѣбные запасы, казну⁷¹⁾.

21 апрѣля генералиссимусъ Шейнъ вступилъ на приготовленную ему галеру и на другой день отдалъ войскамъ приказъ идти рѣкою Дономъ, для промысла и поиска подъ Азовомъ. Съ передовымъ отдѣленіемъ судовъ выступилъ Гордонъ съ выборнымъ полкомъ Бутырскимъ и 4-мя стрѣлцкими на одной галерѣ и 114 стругахъ.⁷²⁾ За нимъ слѣдовали на судахъ по Дону прочія войска съ промежутками въ нѣсколько дней. Петръ въ качествѣ капитана галеры *Principium* слѣдовалъ въ *авангардѣ* «морского каравана» (въ составѣ 8 галеръ); выступивъ изъ Воронежа 3-го мая, Царь обогналъ на пути генералиссимуса съ войсками и прибылъ въ Черкасскъ съ 4 галерами, на другой день послѣ прибытія туда Гордона⁷³⁾. Кромѣ частей дивизіи Гордона, въ Черкасскѣ находился уже отрядъ Ригельмана съ Бѣлгородскими солдатскими и стрѣлцкими полками; всѣ-же прочія войска съ артиллеріей и военными запасами могли собраться къ Азову не ранѣ послѣднихъ чиселъ мая мѣсяца. Въ ожиданіи ихъ прибытія, Петръ съ казаками и прибывшими въ Черкасскъ Бутырскимъ и стрѣлцкими полками дивизіи Гордона предпринялъ экспедицію въ устья р. Дона для поиска противъ турецкихъ кораблей.

Ночью на 18-е мая атаманъ Флоръ Минаевъ получилъ донесеніе, что посланный имъ станичный атаманъ съ 250 казаками къ низовьямъ Дона сдѣлалъ нападеніе на три турецкіе корабля; казаки ихъ обступили и бросились на бордажъ, но какъ борты ихъ были высоки, то не могли ничего сдѣ-

«и тѣмъ помѣщикамъ давать тѣмъ солдатамъ, буде они межъ себя не раздѣляются, по шубѣ, по кафтану сермяжному, по шапкѣ по рукавицамъ, по сапогамъ, по очуцамъ и по гнѣзду рубахъ съ портками, да денегъ по рублю, женамъ ихъ по сарафану по шубѣ одѣвальной, по башмакамъ, по чулкамъ, по двѣ рубахи челоуѣку, дѣтемъ ихъ платье ребячье». П. С. З. III; № 1560.

⁶⁷⁾ Дневникъ, 23 января 1696 г.—Гордонъ занимался ихъ обученіемъ 27 января, приводилъ къ присягѣ 7 февраля.—Записалось ихъ въ Бутырскій полкъ въ 1696 г. 147 свободныхъ (*freeman*) и 225 крѣпостныхъ. Дневникъ, 23 ноября 1696.

⁶⁸⁾ Дневникъ, 4 февраля 1696.

⁶⁹⁾ Въ штатѣ Бутырскаго полка съ 1696 года мы находимъ постоянно одного фейерверкера, названнаго потомъ бомбардиромъ.

⁷⁰⁾ Дневникъ, II: 14, 17, 19, 20 декабря 1695 г.; 10, 11, 13, 14, 16 января, 4, 8, 10, 13, 24 февраля 1696 г.

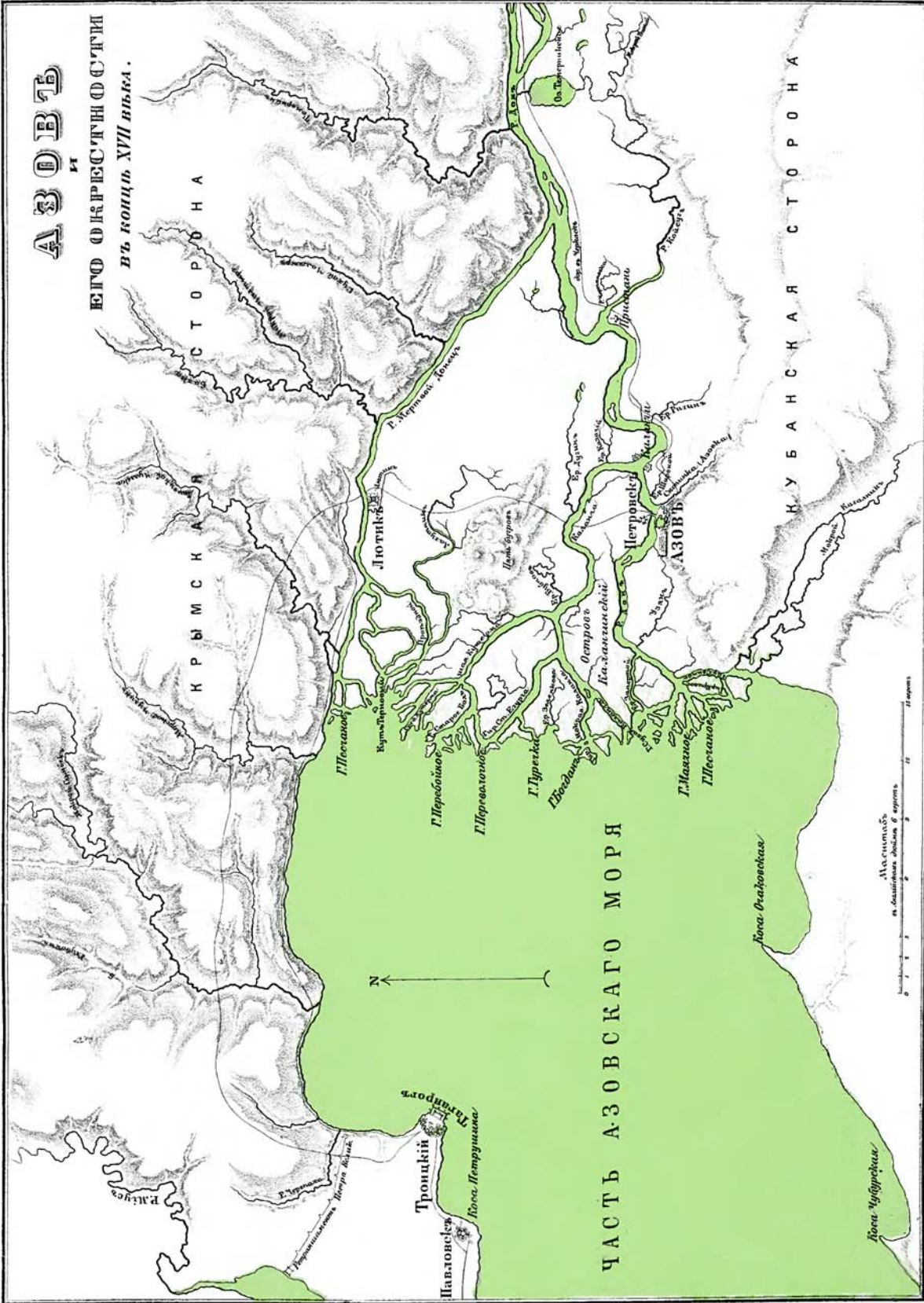
⁷¹⁾ Дневникъ, II, 8 марта по 1 апрѣля 1696.

⁷²⁾ Дневникъ, II, 23 апрѣля 1696. За недѣлю до выступленія, выборному и 4 стрѣлцкимъ полкамъ, въ которыхъ, со включеніемъ команды въ 128 челоуѣкъ, числилось 2474 чел., велѣно роздать по одной четверти муки и по столько-же сухарей. Между тѣмъ Устряловъ въ означенныхъ полкахъ считаетъ 3500 ч.

⁷³⁾ Устряловъ, II, 269—271. Гордонъ, 23 апрѣля—15 мая. Гордонъ на пути оставилъ 25 струговъ для переправы Тамбовскихъ солдатъ черезъ Донъ.

АЗОВЬ

ЕГО ОН РЕСЕТУН ФСТУИ
ВЪ КОНЦЪ XVII вѣка.

КАТОРЪ-САЯ І ВОДНИ СЕЛ

Ист. .1. Гр. Эрнст. п.

латъ и принуждены были удалиться, потерявъ не болѣе четырехъ человекъ ранеными; корабли-же остались на морѣ при устьѣ Дона.

Петръ въ тотъ-же вечеръ послалъ за Гордономъ и, по совѣщаніи съ нимъ, рѣшился самъ атаковать непріятельскія суда своими галерами съ донскими казаками, а чтобы не допустить Азовскаго бея подать помощь кораблямъ, Гордонъ долженъ былъ пѣхотою занять большой Каланчинскій островъ со стороны Сергіевска; рано утромъ 18-го мая Гордонъ посадилъ четыре полка (Бутырскій и 3 стрѣлцкихъ) на струги и въ 7 часовъ двинулся изъ Черкаска къ Новосергіевску. Спустя три часа за нимъ пошли девять галеръ и сорокъ казачьихъ лодокъ. Около полудня догналъ Гордона Государь, вошелъ къ нему въ ботъ и, послѣ часовой бесѣды о предстоящихъ дѣйствіяхъ, поплылъ со своею флотиліей впередъ. На другой день въ 5 ч. утра Гордонъ прибылъ въ Новосергіевскъ; прибытіе его съ войсками привѣтствовали пушечною пальбою съ обонхъ фортовъ. Высадивъ всѣ четыре полка на островъ Каланчинскій, онъ занялъ Бутырскимъ полкомъ *старый фортъ* (предмостное укрѣпленіе), построенный въ минувшемъ году на стрѣлкѣ тамъ, гдѣ рѣка Каланча отдѣляется отъ Дона (см. *планъ*). Скоро туда-же прибылъ и Петръ для опредѣленія въ совѣщаніи, какимъ образомъ овладѣть турецкими судами. Въ совѣтѣ съ Гордономъ и Минаевымъ рѣшено: Царю съ галерами, а войсковому атаману съ казачьими лодками выйти въ море рѣкою Каланчею и атаковать непріятельскія суда; Гордону-же съ Бутырскимъ и двумя стрѣлцкими полками охранять флотилію со стороны Азова. Въ тотъ-же вечеръ казаки на 40 лодкахъ пустились внизъ рѣкою Каланчею, за ними пошелъ Петръ съ 9 галерами, посадивъ на нихъ одинъ *полкъ* изъ Гордонова отряда.

На другой день утромъ Гордонъ съ *двумя полками* (какими не сказано), выступилъ изъ форта на разстояніе 600 шаговъ, построился въ боевой порядокъ; переправившіеся черезъ Донъ нѣсколько непріятельскихъ всадниковъ подскочили къ нашему фронту, но, встрѣченные огнемъ, ушли. Между тѣмъ предпріятіе Петра было разстроено по мелководью р. Каланчи и другого протока Кутермы при устьяхъ, поэтому галеры возвратились въ Каланчу (гдѣ стоялъ Бутырскій полкъ); Гордонъ, замѣтивъ на горизонтѣ обратное движеніе галеръ и считая поискъ конченнымъ, передъ вечеромъ, возвратился въ Новосергіевскъ; туда-же около полуночи прибылъ Государь въ лодкѣ. Между тѣмъ оставшіеся въ Каланчинскомъ устьѣ казаки слѣдили за непріятельскими судами. Передъ вечеромъ того-же 20-го мая турки перегрузили на 13 тунбасовъ военные снаряды, казну, мелкое оружіе, сукна, съестные припасы и, подъ прикрытіемъ янычаръ, на 11 ушколахъ отправили ихъ къ Азову. Когда совершенно стемнѣло, казаки, вѣроятно, не замѣченные непріятелемъ, ударили на транспортъ и овладѣли 10 тунбасами съ богатою добычею и 30 плѣнными. Янычары бросились на свои корабли и произвели тамъ такое замѣшательство, что турецкій флотъ ушелъ въ море. Получивъ эти свѣдѣнія въ 3 часа пополудни 21 мая, Петръ съ радостнымъ лицомъ пришелъ къ Гордону, рассказалъ ему подробности удачнаго дѣла казаковъ, и приказалъ: оставивъ часть войскъ въ Новосергіевскѣ, съ остальными итти за собою на стругахъ и бударахъ по взморью. Около 5 часовъ пополудни Царь уже шелъ Каланчею; Гордонъ выступилъ вечеромъ съ Бутырскимъ и двумя стрѣлцкими полками при 8 орудіяхъ и съ разсвѣтомъ достигъ устья Каланчи. Здѣсь онъ расположился лагеремъ и помогалъ казакамъ выгружать съ судовъ богатую добычу; между тѣмъ Петръ поѣхалъ въ Новосергіевскъ для встрѣчи генералиссимуса и адмирала, которые 26-го мая вступили въ Новосергіевскъ. Государь въ тотъ-же день повелъ всю свою флотилію, въ числѣ 22 галеръ, рѣками Каланчею и Кутермою; а на другой день 27-го мая утромъ при тихой, ясной погодѣ, вышелъ въ море съ пушечною пальбою. Къ вечеру поднялась сильная погода, которая ночью обратилась въ жестоку бурю. Морскія волны затопили острова, образуемые гирлами. Бурю разбросаны были многія суда по берегамъ. Гордонъ поспѣшно снялъ шатры и перебрался съ полками въ лодки. — «Мы провели эту ночь въ великомъ ужасѣ» («In great anxiety»). — На другой день, когда стихъ вѣтеръ, Гордонъ съ пѣхотою на судахъ сталъ въ *Запертомъ Ерикѣ* (противъ Азова, близъ главнаго протока Дона). Для прегражденія турецкому

флоту пути къ Азову рѣшено было, при главномъ протоцѣ на правомъ берегу отъ устья, возвести земляную крѣпость. Работа эта поручена Царемъ Гордону; онъ заложилъ ее 2-го іюня, но не успѣлъ кончить, вслѣдствіе повелѣнія Государя, оставивъ два стрѣлецкихъ полка, въ началомъ фортѣ, ити съ Бутырскимъ полкомъ къ Азову, гдѣ уже все было приготовлено для прикрытія осады. Гордонъ вышелъ туда съ своимъ полкомъ 4 іюня. Начатая-же Гордономъ крѣпость была достроена спустя дней десять подъ личнымъ надзоромъ самого Царя, который въ тоже время воздвигъ фортъ на противоположномъ берегу. Оба форта были вооружены пушками и заняты пѣхотою. Такимъ образомъ армія могла считать себя въ безопасности со стороны моря отъ турецкаго флота ⁷¹⁾.

Къ Азову ранѣе другихъ войскъ прибылъ генераль-маіоръ Ригельманъ (25-го мая) съ 10,000 пѣхоты Бѣлгородскаго разряда и расположился на лѣвомъ флангѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ прошломъ году былъ лагерь Лефорта. Къ нему примкнули 4000 Донскихъ козаковъ. Черезъ недѣлю (2-го іюня) подошли Тамбовскіе солдатскіе и Московскіе стрѣлецкіе полки дивизіи генерала Гордона, приведенные сыномъ его Яковомъ, и расположились тамъ, гдѣ въ прошломъ году стояла дивизія Головина ⁷²⁾. Гордонъ привелъ Бутырскій полкъ и занялъ возвышенность (Скопину кровлю). Между дивизіями Ригельмана и Гордона въ центрѣ сталъ генералъ Головинъ съ выборными солдатскими полками и осадною артиллерією ⁷³⁾.

Генералиссимусъ Шейвъ разбилъ свой станъ при дивизіи Головина и 7 іюня отдалъ приказъ о началіи осадныхъ работъ (с.м. *планъ осады Азова 1695 и 1696 г.*).

Къ немалому удивленію остались неразоренными турками подъ Азовомъ апроши и батареи, устроенныя въ минувшемъ году. Комендантомъ Азова былъ храбрый Гассанъ; онъ рѣшился защищать крѣпость до послѣдней крайности, но, обѣщанная ему, помощь въ 4000 пѣхоты не могла попасть въ Азовъ, обложенный тѣсною блокадою и съ моря и съ суши. Слабый гарнизонъ не могъ производить сильныхъ вылазокъ. Болѣе безпокойства причинялъ осаждающимъ Нурадынь-солтанъ Крымскій, который, соединившись съ кубанскими татарами, расположился за Кагальникомъ съ значительными силами и непрерывно тревожилъ нашъ лагерь; особенно страдали отъ его нападений конныя роты Московскихъ чиновъ, на которыя Нурадынь-солтанъ нападалъ неожиданно, какъ молнія. Памятны его два нападенія: 21-го іюня, когда, по словамъ Гордона, пѣхота всего лагеря три раза становилась въ ружье, и 24-го іюня, въ Ивановъ день, когда Московскія конныя роты, отразивъ жестокое нападеніе крымцевъ и ногайцевъ, подъ личнымъ начальствомъ Нурадынь-солтана, Кубека-мурзы и Муртозы-наши, бросились преслѣдовать враговъ въ разсыпную, беспорядочными толпами «прадѣдовскимъ обычаемъ», безъ всякаго воинскаго строя.

Собственно-же осадныя работы до прибытія цесарскихъ инженеровъ велись довольно вяло; огонь нашихъ батарей разрушилъ дома внутри города, но не могъ произвести пролома въ стѣнѣ углового бастиона. Не рассчитывая на успѣхъ дѣйствія мивныхъ галерей, по дознанной неопытности бывшихъ у Царя на службѣ иноземныхъ инженеровъ, солдаты и стрѣльцы придумали возвести высокой земляной валъ, посредствомъ котораго полагали засыпать глубокой крѣпостной ровъ и облегчить себѣ доступъ къ неприятельскому валу. Такое предложеніе охотно принято было всѣми начальниками, и Гордонъ, волею неволею, припоминая причины неудачи штурмовъ минувшаго года, долженъ былъ согласиться съ общимъ желаніемъ войска; онъ взялся составить проектъ такому валу, который пре-

⁷¹⁾ Дневникъ, II, 18 мая—4 іюня. Устряловъ, II, 272—277.

⁷²⁾ Въ дивизіи Гордона, кромѣ Бутырскаго и четырехъ стрѣлецкихъ полковъ, прибывшихъ на судахъ изъ Воронежа: Кривцова, Чернаго, Протопопова и Сухарева, состояли: 4 Тамбовскихъ и 2 Низовыхъ солдатскихъ полка и пять другихъ стрѣлецкихъ полковъ: Стремляной, Зыкова, Титова, Кривкова, Капустина и Обухова, а всего: 1 выборный, 6 солдатскихъ и 9 стрѣлецкихъ. Дневникъ, II: 10—15 января о смотрахъ 5 стрѣлецкихъ полковъ, 8—24 февраля о заготовленіи знаменъ, апрѣль 1696 г. о числѣ людей въ 4 стрѣлецкихъ полкахъ, прибывшихъ въ Воронежъ.

⁷³⁾ Такъ названы, надо думать, полки Лефортовъ, Преображенскій и Семеновскій, значительная часть которыхъ поступила на формированіе морскаго регимента. Устряловъ, II, 279.

вышалъ-бы крѣпостныя стѣны, съ выходами для вылазокъ, съ раскатами для батарей ⁷⁷⁾. Не менѣе 15000 человекъ выходило ежедневно на работы по очереди для сооруженія вала. Насыпь становилась все выше и выше, ровъ наполнялся, и нерѣдко солдаты вступали съ янычарами въ рукопашный бой ⁷⁸⁾.

Большая вылазка гарнизона на работы Гордона и Головина, 1-го іюля, была отражена, и Гордонъ около 8-го іюля поставилъ большую батарею въ 25 орудій для разрушенія непріятельской цитадели ⁷⁹⁾.

Наконецъ прибыли давно ожидаемые цесарскіе инженеры, немедленно обнаружившіе свое искусство въ производствѣ осадныхъ работъ. Осмотрѣвъ большую батарею Гордона, они нашли нужнымъ развить ее и поставить еще шесть орудій такъ, чтобы они дѣйствовали непосредственно на стѣны углового бастіона для пробитія бреша. Выстрѣлы, направленные опытнымъ артиллеристомъ, полковникомъ де-Граге, съ батареи Гордона, не замедлили произвести разрушительное дѣйствіе на стѣны и палисады въ угловомъ большеркѣ и заставили турокъ его очистить. Солдаты Гордоковой дивизіи въ ночь на 17-е іюля заняли угловой большеркѣ и укрѣпились въ немъ. Такимъ образомъ, со стороны главнаго фронта атаки дѣло обошлось безъ устройства подкоповъ къ удовольствію Гордона. Спустя сутки, въ ночь на 18-е іюля, захваченъ другой угловой бастіонъ со стороны р. Дона: тутъ дѣйствовали Запорожцы и Донцы съ доблестными вождями своими наказнымъ гетманомъ Лизогубомъ и войсковымъ атаманомъ Флоромъ Минаевымъ. Взобравшись на земляной валъ, они кинулись по стопамъ турокъ къ цитадели, но были отбиты; однако имъ удалось утвердиться въ угловомъ большеркѣ. Послѣ потери двухъ бастіоновъ коменданту ничего не оставалось дѣлать, какъ сдать на капитуляцію.

Договоръ о здачѣ послѣдовалъ 18-го іюля, а на другой день утромъ 19-го, Азовъ былъ занятъ русскими войсками; восемь русскихъ полковъ выстроились въ два ряда отъ береговыхъ Азовскихъ воротъ до самого Дона; на рѣкѣ стояли въ готовности 30 струговъ и 2 галеры подъ командою капитана А. Вейде для перевозки гарнизона до рѣки Кагальника. Измѣнникъ Ягужка былъ выданъ. Турки выступили изъ крѣпости въ числѣ 3,000 въ полномъ вооруженіи. На берегу рѣки стоялъ генералиссимусъ, съ большою свитою. Бей преклонилъ передъ нимъ 16 знаменъ, вручилъ ему городскіе ключи, благодарилъ за честное исполненіе условій и отправился на стругахъ Дономъ къ устью Кагальника. По выходѣ турокъ, въ Азовъ вступили чрезъ земляной валъ 10 русскихъ полковъ и присутствовали на торжественномъ молебствіи при царскомъ шатрѣ. При пѣніи гимна «Тебѣ Бога хвалимъ» послѣдовали выстрѣлы изъ крѣпости и съ приближавшагося къ ней флота, соединенные съ пальбою залпами пѣхоты. Такъ отпраздновалъ Бутырскій полкъ вмѣстѣ съ другими паденіе Азова. «Нынѣ возглашу съ Св. Павломъ вамъ, радуйся намъ», писалъ Царь въ Москву «Богъ благословилъ двухлѣтніе труды и кровь нашу: — Азовъ покорился намъ». Въ тотъ день въ 5 часовъ по полудни войска заняли крѣпостныя стѣны. Запорожцы, вступившіе вмѣстѣ съ ними, предались неистовому грабежу. Но добыча ихъ была не велика: городъ представлялъ жалкую грудку развалинъ, дома большею частью разрушены бомбами, добычею могла быть только домашняя утварь и малоцѣнная рухлядь ⁸⁰⁾.

⁷⁷⁾ Дневникъ, II, 22 іюня—3 іюля. Гордонъ пишетъ, что эта гигантская работа продолжалась солдатами съ особеннымъ удовольствіемъ. Самъ Петръ на нихъ иногда присутствовалъ не только днемъ, но и ночью.—Устряловъ, II, 284, 285. Историкъ въ своемъ разсужденіи по поводу постройки вала впадаетъ въ неточность въ томъ смыслѣ, что обвиняетъ Гордона въ согласіи на производство гигантской работы, напоминавшей осаду Херсона великимъ княземъ Владиміромъ въ X столѣтіи. Но Гордонъ уже въ минувшемъ году испыталъ, къ чему вели его возраженія на единогласное рѣшеніе военнаго совѣта и согласіе Петра.

⁷⁸⁾ «И валы сообщили толь близко, еже возможно было съ непріятеля, кромѣ оружія, единными руками терзатися, уже и земля за ихъ валъ метаніемъ сыпалась». Письмо Петра къ патріарху Адріану отъ 20 іюля 1696 г.—Бычковъ, I, № 111.

⁷⁹⁾ Эти работы не обходились безъ чувствительныхъ потерь: 5 іюля раненъ смертельно полковникъ Левистонъ, пользовавшійся большимъ уваженіемъ, 6-го іюля убитъ офицеръ Бутырскаго полка поручикъ Петръ Павловскій.

⁸⁰⁾ Дневникъ, 9—20 іюля 1696. Бычковъ, I, №№ 111—114. Устряловъ II, 286—290. Карцевъ. Исторія Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, ч. 1, стр. 34.

Войска оставались въ Азовѣ еще нѣкоторое время для сооруженія крѣпостныхъ верковъ по плану, составленному цесарскимъ инженеромъ де-Лавалемъ и одобренному Петромъ. Земляныя работы возложены на городовыхъ солдатъ и Московскихъ стрѣльцовъ. Возвращеніе войскъ домой началось съ конца іюля съ выборныхъ полковъ; прежде всѣхъ (30 іюля) выступилъ Преображенскій полкъ водою въ Воронежъ, потомъ (5 августа) Лефортовъ; за нимъ отпущенъ (7 августа) Малороссійскій regimentъ съ щедрыми царскими подарками наказному атаману и полковникамъ. Въ день Успенія выѣхалъ Государь, а на другой день 16 августа, выступилъ Гордонъ съ Бутырскимъ выборнымъ, Головинъ съ Семеновскимъ выборнымъ и прочіе полки всѣхъ трехъ дивизій. Въ Азовѣ подъ начальствомъ воеводы стольника князя Петра Григорьевича Львова остались 6 солдатскихъ и 4 стрѣleckихъ полковъ, выдѣленныхъ отъ каждой дивизіи, всего въ числѣ 8300 человекъ⁸¹⁾.

Гордонъ слѣдовалъ въ Москву съ своими полками сухимъ путемъ, на Черкасскъ, Айдару, Ливны, и, достигнувъ 19 сентября р. Пахры, расположился лагеремъ въ ожиданіи прибытія прочихъ войскъ.

Москва готовилась къ торжественной встрѣчѣ побѣдителей. Паденіе Азова было *первымъ* торжествомъ надъ страшными турками, которые въ теченіи 50-ти лѣтъ не щадили издержекъ на сооруженіе этой твердыни и еще недавно, въ глазахъ нашего войска, разорили Чигиринъ. Послѣ многихъ лѣтъ неудачи, русскіе люди были порадованы блестящимъ дѣломъ русскаго оружія. Всего болѣе радовались люди близкіе Петру: стало быть, не напрасны были усилія надъ образованіемъ солдатъ въ Москвѣ, не даромъ вызывались иностранцы, не даромъ строили корабли и заводили флотъ! Новое правительство съ нововведеніями Петра и его усердными сотрудниками въ ратномъ дѣлѣ поднималось надъ старымъ съ его Чигиринскими и Крымскими походами.

При въѣздѣ изъ Замоскворѣчья на Каменный мостъ были построены большія триумфальныя ворота съ разными витѣватыми надписями. 27-го сентября Гордонъ съ Бутырскимъ полкомъ перешелъ въ деревню Новинку, гдѣ расположился лагеремъ; прочіе полки отосланы по деревнямъ въ окрестностяхъ Москвы—Кожухово, Нагатинъ. 28-го пріѣхалъ въ Новинку Его Величество, но, по неприбытію изъ Воронежа Преображенскаго полка, рѣшилъ отложить торжественный входъ въ Москву до середины 30-го сентября, пославъ приказаніе означенному полку спѣшить день и ночь.

Въ день назначенный для торжественнаго входа войскъ въ Москву, Гордонъ расположилъ Бутырскій полкъ у Симонова монастыря. Въ 9 часовъ началось шествіе полковъ: впереди всѣхъ шель адмиралъ Лефортъ съ морскимъ regimentомъ, потомъ генералиссимумъ въ сопровожденіи своего штаба, за нимъ Головинъ съ Преображенскимъ и Семеновскимъ выборными; за Преображенскимъ везли на позорней телѣгѣ измѣнника Якова Янсена въ чалмѣ, за Семеновскимъ шли четыре стрѣleckихъ полка; шествіе закончилъ генералъ Гордонъ съ полками своей дивизіи: Бутырскимъ выборнымъ, Стремяннымъ Коннищева и 4 стрѣleckими полками. Передъ Бутырскимъ полкомъ шли полковые фуриеры, одѣтые въ турецкихъ тюрбанахъ, что сообщало особенный интересъ зрителямъ, которые нашихъ солдатъ принимали за дѣйствительныхъ турокъ. Пройдя Кремлевскія ворота, полки расходились по домамъ⁸²⁾.

Въ награду за Азовскій походъ Гордонъ получилъ медаль въ 6 червонцевъ, кубокъ съ кровлею, золотой кафтанъ на соболяхъ и вотчину, Красная Слобода; многіе офицеры Бутырскаго полка произведены въ слѣдующіе чины, или получили помѣстья, или денежныя награды. Урядникамъ и солдатамъ дано по золоченой копѣйкѣ⁸³⁾.

Паденіе Азова открывало Россіи господство на Азовскомъ морѣ и путь въ Босфоръ и Дарданеллы. Кубанскую, Ногайскую, Черкасскую орды беспокоили слухи о скоромъ прибытіи Московскихъ

⁸¹⁾ Дневникъ, II, 16 августа. Устряловъ, II, 296.

⁸²⁾ Дневникъ, II, 30 сентября, 1696. Устряловъ, II, 301.

⁸³⁾ Дневникъ, II, 27 марта 1697. Въ этотъ день Гордонъ получилъ опредѣленные ему подарки за Азовскіе походы. Устряловъ, II, 303.—Въ 205 году (1697 г.) П. П. Гордону пожалована Красная слобода (изъ отписныхъ князя Голицына) Рязанскаго уѣзда, а въ ней: 63 двора, пашни 113 четвертей, сѣна 3000 копенъ, дохода 128 рублей. Устряловъ, I, 396.

войскъ на Кубань для постройки тамъ крѣпости. Крымскій ханъ, опасаясь *близкаго* сосѣда, не смѣлъ ничего предпринять, чтобы не навлечь его гнѣва. Словомъ всѣми мусульманскими народами по сѣверному и восточному берегамъ Чернаго моря овладѣла паника. Турція считала необходимымъ при такихъ условіяхъ собрать свои силы для обратнаго завоеванія Азова. Эти слухи достигли Москвы и вызвали **третій Азовскій походъ**, который совершенъ былъ въ отсутствіе Петра, уѣхавшаго путешествовать по Европѣ.

Въ день Богоявленія, рано утромъ, Гордонъ призванъ былъ во дворецъ къ Государю и получилъ приказъ итти въ походъ съ бояриномъ Алексѣемъ Семеновичемъ Шейномъ и княземъ Лукою Ѳеодоровичемъ Долгорукимъ въ Азовъ⁸⁴⁾. Спусти нѣсколько дней, 10 января, изъ Москвы высланы на службу девять стрѣлецкихъ полковъ: 6 въ Азовъ, 2 въ Кіевъ и 1 въ Бѣлгородъ. Говорятъ, что Петръ, отправляясь за границу, нашелъ необходимымъ очистить столицу отъ стрѣльцовъ, опасныхъ по своему мятежному духу. Къ походу изъ Москвы на Азовъ бояринъ Шейнъ съ частью войскъ долженъ былъ изготавиться къ началу апрѣля; прочія войска собирались раннею весною въ Остро-гожскѣ, куда, для сбора и приготавленія войскъ, посланъ младшій товарищъ Шейна князь Иванъ Кольцовъ-Мосальскій; другимъ—старшимъ товарищемъ назначенъ генералъ Гордонъ, который до 6 апрѣля оставался въ Москвѣ⁸⁵⁾.

Третій Азовскій походъ въ 1697 году.

Въ Бутырскомъ полку съ самаго начала года шли обычныя приготавленія къ новому походу.—Еще осенью 1696 года Гордонъ исключилъ нѣкоторое число солдатъ, опредѣлившись на службу до второго похода, и выписалъ 43 самыхъ слабыхъ солдатъ. Урядникамъ и солдатамъ роздано сукно малиноваго цвѣта для обмундированія, каждому по 5 аршинъ. Гренадерамъ присвоенъ особенный головной уборъ. Въ походъ подъ Азовъ въ непосредственномъ вѣдѣніи генерала Гордона назначены—Бутырскій полкъ и три Тамбовскихъ солдатскихъ полка. Въ нихъ положено имѣть 136 офицеровъ и до 4000 нижнихъ чиновъ⁸⁶⁾.

Полкъ выступилъ изъ Бутырокъ къ сборному пункту въ Острогоскѣ 7 марта въ составѣ 896 нижнихъ чиновъ; каждому уряднику и солдату выдано подъемныхъ по 3 рубля на человѣка. Въ Бутыркахъ, по обыкновенію, оставлена довольно значительная команда: 13 сержантовъ, 5 каптенармусовъ, 9 капитановъ и 75 рядовыхъ. Кромѣ того на содержаніи казны остались въ слободѣ вдовы и многія солдатскія жены и матери не женатыхъ солдатъ⁸⁷⁾.

Самъ Гордонъ, отправивъ вслѣдъ за полкомъ собственный свой обозъ (12 марта), выѣхалъ изъ Москвы 6 апрѣля, одновременно съ выступленіемъ боярина Шейна съ Московскими войсками, по ряду изъ розряда⁸⁸⁾, и прибылъ къ Бутырскому полку, расположенному близъ р. Сосны, въ 10 верстахъ отъ Острогоска, 22 апрѣля.

Тамбовскіе полки пришли только 8-го мая, послѣ неоднократныхъ посылокъ Гордона объ ускореніи ихъ движенія, и расположились на рѣкѣ Соснѣ по другую сторону, противъ Бутырскаго полка. Здѣсь розданы Тамбовскимъ солдатамъ оружіе, амуниція, порохъ, свинець, фитиль, ядра, пули и другія принадлежности. На каждый полкъ дано только по 228 мушкетовъ.

⁸⁴⁾ Дневникъ, II, 6 января 1697 года.

⁸⁵⁾ Дневникъ, II, январь и мартъ 1697.—*Бранденбургъ*. Азовскій походъ Шейна. Воен. Сборн. 1868 г. № 10, стр. 180—201.— Устряловъ ничего не говоритъ объ этомъ походѣ въ Азовъ Шейна и дѣйствіяхъ Долгорукаго противъ Крыма.

⁸⁶⁾ Въ 3 тамбовскихъ полкахъ въ мартѣ мѣсяцѣ значится 2146, но въ іюлѣ, подъ Азовомъ, ихъ было 3182 ч.—Отсюда видно, что четвертый полкъ прибылъ позже другихъ. Гордонъ, III, 121 и 122.

⁸⁷⁾ Въ Бутырскомъ полку состояло во время Азовскихъ походовъ вдовъ: въ концѣ 1694 г.—68, въ концѣ 1695 г. послѣ 1-го Азовскаго похода 181, въ мартѣ 1697 г. передъ 3-мъ Азовскимъ походомъ 159, и кромѣ того 150 женъ и матерей не женатыхъ солдатъ, которымъ, какъ и вдовамъ, выдавалось на содержаніе по 15 алтынъ въ мѣсяцъ. Приложения № 3, лит. а и д. Дневникъ, II, 31 сентября, 14 ноября, 11 декабря 1696 г., 24 января, 18 февраля, 8 и 12 марта 1697 г.

⁸⁸⁾ Дневникъ, II, 6 апрѣля. *Бранденбургъ*. Воен. Сбор. № 10, стр. 181.

Армія Шейна въ составѣ до 30,000 человекъ, не считая позже присоединившихся Донскихъ казаковъ и калмыковъ хана Аюки, устроилась 9-го мая на р. Урасовой въ «обозное ополченіе» и выступила въ походъ къ Азову 10-го мая⁸⁹⁾. Движеніе арміи съ обозами, прикрывавшими пѣхоту и конницу по бокамъ, какъ водится, было весьма медленнымъ; на переправахъ, плотинахъ и мостахъ происходили продолжительныя остановки. Переправясь черезъ Айдару, Шейнъ выслалъ генерала Гордона съ его полками впередъ, предписавъ двигаться со всевозможною скоростью и береженіемъ къ Мертвому Донцу, противъ Азова, устроить тамъ переправу на якорныхъ стругахъ и до прихода Шейна оберегать Азовъ. Гордонъ долженъ былъ уставить «почту» для сообщенія съ главными силами⁹⁰⁾.

Авангардъ двигался довольно поспѣшно. 17-го мая на переправѣ чрезъ Сѣверный Донецъ Гордонъ получилъ извѣстіе, что къ Азову придуть турки; что-же касается до Крымскаго хана, то онъ къ Азову не будетъ, потому что въ Крыму люди нынѣшней весной умирали отъ голода. 24-го числа авангардъ переправился черезъ Мертвый Донецъ, 26-го пришелъ къ Азову и сталъ лагеремъ на горѣ передъ городомъ отъ Сергіевскаго городка.—Спустя нѣсколько дней (31 мая) прибылъ къ Мертвому Донцу Шейнъ съ главными силами, переправился на Каланчинскій островъ и расположился у пяти кургановъ⁹¹⁾.

По диспозиціи, составленной Шейномъ, войска должны были расположиться лагеремъ за Азовомъ на Кубанской сторонѣ въ опредѣленномъ боевомъ порядкѣ, но Гордонъ призналъ нужнымъ кавалерію расположить въ совокупности ближе къ флангамъ. Переправа главныхъ силъ производилась неторопливо. 5-го іюня прибылъ на позицію ген.-маіоръ Ригельманъ, 7-го—конные полки, 9-го—Донскіе казаки въ числѣ 4,000. Не ранѣе 12-го явилось 3,000 калмыковъ подъ начальствомъ племянника Аюка Тайши Мухтомира; имъ, пишетъ Гордонъ, отпускалось еженедѣльно по 20 барановъ и по 200 овецъ; послѣдній пѣхотный полкъ пришелъ 16-го іюня⁹²⁾.

Шейнъ послѣ осмотра вѣрностныхъ верковъ съ инженеромъ Антономъ де-Лавалемъ избралъ мѣсто для новаго форта по другую сторону р. Дона и сдѣлалъ нарядъ о производствѣ усиленныхъ работъ по возведенію горнверка, рavelина и одежды контръ-эскарпа въ Азовѣ; полкамъ отряда Гордона указаны работы фасовъ, фланковъ и куртины со стороны каланчей (Сергіевска)⁹³⁾.

До конца іюня, не смотря на посылаемыя конныя партіи къ сторонѣ Кубани, Шейну не удалось получить точныхъ свѣдѣній о непріятелѣ; ходили лишь смутныя слухи о сборѣ татаръ и турокъ за Кубанью. Атаману Аксену Болдыреву съ 30 казаками удалось проникнуть за Кубань и замѣтить присутствіе Ногайской орды по ту сторону р. Лабы. Но, не ранѣе какъ въ половинѣ іюля, получено было извѣстіе о переправѣ чрезъ Кубань калги-салтана съ ордою и съ Кубанскими татарами.—17-го іюля, показаніе калмыченка Кужермечки подтвердили калмыки, бывшіе въ разѣздѣ. Они видѣли передовой отрядъ татаръ въ числѣ до 2 тысячъ, переправившійся чрезъ р. Бейсугу, а за нимъ вдали замѣтили движеніе орды со знаменами въ числѣ около двадцати тысячъ.

Спустя три дня, въ Ильинъ день, въ первомъ часу по полудни, появилась передовая толпа татаръ въ 2 тысячи и какъ вихрь понеслась на обозное ополченіе Шейна; татарамъ удалось ворваться въ станъ; они захватили нѣсколько лошадей и плѣнныхъ; скоро подоспѣла помощь, и они были

⁸⁹⁾ Въ арміи Шейна полагались слѣдующія войска: конные Московскіе чины, копейщики и рейтары по наряду 9571, солдаты со включеніемъ выборныхъ 11887, стрѣльцы 5817, Донскіе казаки 3825, Черкасы 1096, Калмыки 3000, всего 35167, въ томъ числѣ конныхъ 12250. Количество артиллеріи неизвѣстно. Бранденбургъ, Воен. Сб., 1868 г., № 10, стр. 186, 187. Число солдатскихъ и стрѣлцкихъ полковъ не опредѣлено: но судя по предыдущимъ даннымъ о численномъ составѣ полковъ, можно сказать, съ вѣроятностію, что въ арміи Шейна было: солдатскихъ полковъ, кромѣ Бутырскаго, 10, и стрѣлцкихъ также не болѣе 10. Пѣхотою, кромѣ Гордона, командовалъ ген.-маі. Ригельманъ.

⁹⁰⁾ Гордонъ, III, 47—159; Бранденбургъ, тамъ-же, 190 и 191.

⁹¹⁾ Гордонъ. См. планъ Азова и карту.

⁹²⁾ Гордонъ, Дневникъ, III, 113, 114, 115, 119, 2—16 іюня 1697 г.

⁹³⁾ Гордонъ, III, 117, 119; 20 іюня и 2 іюля 1697. Всего полкамъ Гордона назначены работы на протяженіе 180 сажень.

опрокинуты. Когда-же разсѣлся ихъ передовой отрядъ, тогда Шейнъ выступилъ изъ лагеря и двинулся на встрѣчу главныхъ силъ татарскихъ полчищъ, которыя въ числѣ 12,000 пѣшихъ и 5,000 конныхъ быстро приближались къ нашему стану⁹⁴⁾. Завязалось *упорное сраженіе* (?). Неоднократно опрокинутыя толпы татаръ огнемъ артиллеріи, приводимы были въ порядокъ Крымскимъ калга-салтаномъ. Уже нѣсколько часовъ «съ перваго по одиннадцатый часъ дня» (у Гордона 4—5 часовъ) продолжалось сраженіе (у Гордона — стычки): *девѣ тысячи мусульманскихъ труповъ устилали поле сраженія*. Наконецъ упорство калги-салтана сломилось, и при наступленіи ночи онъ ушелъ въ степь. Бѣжавшіе безпорядочными толпами татары, направляясь за Кагальникъ, зажигали за собою степи. Шейнъ ихъ не преслѣдовалъ⁹⁵⁾.

Спустя нѣсколько дней послѣ сраженія подъ Кагальникомъ, возвратившійся изъ плѣна казакъ Андрей Чулга разсказалъ, что Али-Паша собираетъ на пространствѣ отъ Чернаго до Каспійскаго моря 27,000 конныхъ людей, для нападенія на Азовъ; теперь-же до 10,000 турокъ заняты постройкою крѣпости въ устьѣ Кубани. Но татары послѣ пораженія 20 іюля не скоро могли подняться на Азовъ. Вниманіе-же турокъ обращено было теперь на низовья Днѣпра, куда Али-Паша и Крымскій ханъ направили значительныя силы, чтобы отнять турецкія крѣпости, занятыя въ 1695 году Шереметевымъ⁹⁶⁾.

Шейнъ, простоявъ еще двѣ недѣли «обознымъ крѣпкимъ ополченіемъ» и не получая никакихъ свѣдѣній о калгѣ-салтанѣ, узнавъ, что непріятель исчезъ безслѣдно, отпустилъ Мунготемира съ калмыками 3 августа, а самъ 8 августа двинулся въ обратный походъ къ Москвѣ; прибывъ чрезъ двѣ недѣли въ Валуйки, онъ 24 августа распустилъ войска своей арміи по домамъ, за исключеніемъ Гордона, оставленнаго на Бѣлгородской чертѣ съ отрядомъ для содѣйствія князю Якову Ѳеодоровичу Долгорукову, который не надѣялся удержать во власти русскихъ укрѣпленія на Днѣпровскихъ низовьяхъ. Въ Азовѣ остался съ частью Московскихъ стрѣльцовъ и солдатъ воевода князь А. П. Прозоровскій и инженеръ де-Лаваль для окончанія укрѣпленій⁹⁷⁾.

Далѣе въ своемъ разсказѣ мы слѣдуемъ «Дневнику» Гордона.

По полученіи извѣстій 2 августа отъ князя Якова Ѳеодоровича Долгорукова о неудовлетворительномъ состояніи дѣлъ въ низовьяхъ Днѣпра, гдѣ собрались значительныя силы Крымскихъ татаръ, и что турецкая пѣхота въ числѣ 6,000 ч. на галерахъ идетъ къ Аслану, причемъ въ Очаковѣ остается еще 4,000 янычаръ, Гордонъ немедленно снаряжился въ походъ изъ Азова на Бѣлгородскую черту съ отрядомъ изъ Бутырскаго, 3-хъ Тамбовскихъ и одного Рыбинскаго солдатскихъ полковъ и 16-ти конныхъ ротъ Московскихъ (5 ротъ дворянъ Московскихъ и 11 ротъ жильцовъ), всего пѣхоты до 3-хъ

⁹⁴⁾ Бранденбургъ, *тамъ-же*, 199. — Гордонъ (III, 124) такъ говоритъ: „мы оставались передъ лагеремъ около 4—5 часовъ; наши охотники и тѣ, которые вели бой, сражались съ ними въ продолженіе этого времени съ перемѣннымъ успѣхомъ, пока непріятель не утомился, пока обѣ стороны не отступили—наши въ свой лагерь, татары-же съ турками на р. Кагальникъ, которую они перешли и тамъ расположились лагеремъ. Съ нашей стороны ранено 27 и ни одинъ не убитъ. Непріятеля было не болѣе 5000, между тѣмъ намъ дано было знать, что у калги-салтана находилось до 20000 чел. Поэтому мы не рѣшились удалиться, изъ опасенія вступить въ бой, который могъ-бы стоить намъ большихъ жертвъ“.

⁹⁵⁾ Гордонъ объ этомъ сраженіи говоритъ коротко и вовсе не придаетъ ему того значенія, какое Шейнъ въ своей реляціи. Гордонъ, III, 123, 124. Г. Бранденбургъ приводитъ реляцію изъ полевой записки о походѣ Шейна 1697 г. Она, какъ и вообще всѣ донесенія о сраженіяхъ XVII ст., отличается крайнею неопредѣленностью; поэтому нельзя получить понятія ни о количествѣ войскъ съ обѣихъ сторонъ, ни о ходѣ сраженія 20 іюля. При исчисленіи потерь упоминается о потерѣ непріятеля и ничего не говорится объ убитыхъ и раненыхъ нашихъ нижнихъ чинахъ. Сказано только: „тѣхъ непріятельскихъ людей съ поля сбили и отъ обозу своего отбили и многихъ изъ нихъ побили“.—Показано, впрочемъ, что убито: Московскихъ чиновъ—22, рейтарскаго строя—2, да боярскихъ людей—7. Бранденбургъ, *тамъ-же*, стр. 199. Гордонъ опредѣляетъ убиты въ 27 раненыхъ. Шейнеръ въ своемъ донесеніи императору Леопольду отъ 6 августа 1697 г. о сраженіи 20 іюля (у него 22 іюля) говоритъ съ нафосомъ о дѣйствіи картечью полковника имперской службы Краге, производившей большой эффектъ „die masszen gueten effect gethan haben“. Устряловъ, III, Прилож. XI, р. 3, стр. 639. Очевидно, что Шейнеръ преувеличиваетъ; реляція-же Шейна не даетъ точныхъ указаній.

⁹⁶⁾ Гордонъ, III, 125. Днев. 24 іюля 1697.

⁹⁷⁾ Бранденбургъ, *тамъ-же*, 200, 201. На этомъ оканчивается любопытная рукопись о походѣ Шейна къ Азову въ 1697 г. Гордонъ въ Дневникѣ замѣтилъ, что Мунготемиръ съ казакъ отпущенъ 2 августа съ выдачею каждому по 1 рублю, а Мунготемиру Тайшѣ и важнѣйшимъ калмыцкимъ начальникамъ даны подарки.

тысяч и конницы около полуторы тысячи — При устройствѣ «обознаго ополченія» для предстоящаго похода, требовавшаго быстроты, Гордона затрудняли многочисленные обозы Московской конницы: ему стоило большого труда размѣстить 3,000 повозокъ, исключительно ей принадлежавшихъ.

Наконецъ, 5-го августа, отрядъ Гордона выступилъ изъ подъ Азова и на ночлегъ прибылъ къ верховьямъ рѣчки Койсуги ⁹⁸).

Переправившись 6 и 7 августа черезъ р. Донъ на 15 большихъ судахъ, отрядъ Гордона прибылъ 11-го числа на ночлегъ на р. Каменку. Отсюда онъ продолжалъ движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли 3 пѣхотные полка, за ними обозы, потомъ дворянская конница, за нею еще одинъ полкъ, а сзади (въ аріергардѣ) слѣдовала Рыбинскій полкъ. 15-го числа отрядъ перешелъ Айдару, а 18-го рѣчки Уразу и Ураву, гдѣ остановился для отдыха. Здѣсь Гордонъ получилъ извѣстіе о занятіи турками Асланъ-Кермана, о намѣреніи ихъ овладѣть островомъ Таваномъ и приготовленіи Крымскаго хана къ нападенію на Украину. Въ ожиданіи нашествія татаръ, по всей Бѣлгородской чертѣ царствовалъ ужасъ ⁹⁹). На усиленіе русскихъ войскъ въ низовьяхъ Днѣпра посланъ Неплюевъ съ тремя пѣхотными полками и Черкасами (запорожцами), и туда собирался итти гетманъ. Гордону предложено спѣшить, соображая свой походъ съ распоряженіями и движеніемъ боярина Шейна.

Генералиссимумъ прислалъ 21 августа курьера къ Гордону съ приказаніемъ итти съ возможною скоростью въ Богодуховку на р. Мерло; но на другой день Шейнъ отмѣнилъ это распоряженіе, приказавъ отряду оставаться на мѣстѣ до его прибытія; а вслѣдъ за симъ, 23-го числа, предложилъ Гордону направить свой отрядъ туда, куда укажутъ обстоятельства, при чемъ отъ главной арміи, послѣ прибытія на Уразу, будутъ отдѣлены подъ его команду 3 полка рейтаръ и копейщиковъ и 2 пѣхотныхъ полка. 24-го прибылъ генералиссимумъ съ войсками главныхъ силъ, расположилъ ихъ лагеремъ на р. Уразѣ и объявилъ роспускъ войскамъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя назначались въ отрядъ Гордона. Стольники, дворяне и жильцы отпущены въ Москву ¹⁰⁰).

Послѣ сдѣланныхъ распоряженій бояриномъ Шейномъ въ лагерѣ на р. Уразѣ, 24 августа, подъ командою Гордона находимъ слѣдующія войска:

Бутырскій выборный	892	} 3735 ч. пѣ- хоты ¹⁰¹).
3 Тамбовскихъ полка (сына Гордона, Дюта, Павловскаго)	2412	
Рыбинскій солдатскій полкъ Тыртова	431	
Копейщиковъ и рейтаръ Каспера Гулица	982 ч., подводъ 370	} 2929 ч. конницы и съ нею 1100 под- водъ.
Рейтаръ Николая Ванъ-Вердена	944 » » 407	
Копейщиковъ и рейтаръ Василя Братцова	1003 » » 323	

Обозы уменьшились болѣе чѣмъ на половину.

Всего у Гордона было не свыше 6000 пѣхоты и конницы, съ которыми предстояло ему защищать Украину и быть въ готовности оказать помощь Я. Ѳ. Долгорукову. По полученіи извѣстія отъ бояръ (какихъ, не сказано) о появленіи татаръ на р. Самарѣ подъ Богородицкомъ 2 августа и объ осадѣ турками Тавана и Хангирея, Гордонъ 27-го переправился черезъ р. Валуйку и на другой

⁹⁸) „Я назначилъ“ нижегъ ту-же Гордонъ „прапорщиками въ Бутырскій полкъ—сына моего Феодора и Ивана Гамильтона“.

⁹⁹) Чертою назывались устроенные въ извѣстныхъ мѣстахъ валы и городки для защиты страны отъ набѣговъ татаръ.

¹⁰⁰) Изъ числа 17-ти ротмистровъ, бывшихъ подъ командою Гордона съ званіемъ столыльниковъ, нѣкоторые впоследствии приобрѣли извѣстность. Всѣ они принадлежали къ Московской знати: князь Потапъ Давыдовъ, кн. И. Д. Юсуповъ, Д. А. Лихачевъ, П. Дм. Давыдовъ, А. Ан. Шестаковъ (умеръ 20 августа) были ротмистрами въ ротахъ дворянъ Московскихъ; кн. П. А. Кропоткинъ, П. Г. Кобяковъ, В. К. Павловъ, Н. М. Кутузовъ, Я. В. Карташовъ, И. Л. Опухтинъ, Н. Н. Мельницкой, С. А. Ильинъ, С. Г. Безобразовъ, К. Г. Хруцовъ, М. С. Ждановъ ротмистрами въ ротахъ жильцовъ, всѣ въ званіи столыльниковъ. Гордонъ, Дневникъ, III, 122, 123; 24 августа 1697 г.

¹⁰¹) Составъ каждаго Тамбовскаго солдатскаго полка означенъ въ Приложеніи № 3, лит. а, вѣдомость за 1697 г.—Изъ нея видно, что оружіе въ нихъ было въ несправности, и что вслѣдствіе разныхъ командировокъ составъ ихъ значительно уменьшился (сравни вѣдомость 21 августа и 10 сентября).

день, для ускоренія переправы чрезъ р. Осколь, пошелъ въ двухъ колоннахъ. Достигнувъ 1-го сентября р. Сѣвернаго Донца у г. Салтова (между Бѣлгородомъ и Харьковомъ), начальникъ отряда снова остановился въ ожиданіи дальнѣйшихъ извѣстій и расположилъ свой отрядъ лагеремъ.

Разъясненія, притомъ тревожнаго свойства, Гордономъ получены не ранѣе, какъ спустя десять дней: 9-го сентября дано знать въ третій разъ о затруднительномъ положеніи русскихъ войскъ въ низовьяхъ Днѣпра и о движеніи турокъ на 100 галерахъ съ артиллеріей и амуниціей изъ Очакова вверхъ по Днѣпру; тогда Гордону приказано дожидаться присоединенія ген.-маіор. Ригельмана съ солдатскимъ полкомъ Мевеса и четырьмя стрѣлецкими Чубарова, Колзакова, Чернаго и Гундертмарка. Гордонъ, отправивъ въ г. Валуйки артиллерію и мелкія тяжести, а также 53 лошади Бутырскаго полка, 11-го числа перевелъ свой лагерь на болѣе удобное мѣсто, на рѣчку Волчью, и здѣсь простоялъ около двухъ недѣль, вѣроятно, въ ожиданіи нашествія Крымскихъ татаръ на Бѣлгородскую черту, которую онъ обязанъ былъ охранять на основаніи даннаго ему наказа изъ разряда. Для поддержанія же Якова Долгорукова, Гордонъ отправилъ 14 сентября ген.-маіор. Ригельмана съ приказаніемъ итти поспѣшно на Самару, къ Богородицку. Между тѣмъ 19-го сентября отъ него отдѣлены были недавно прибывшіе два полка стрѣлецкихъ Афанасія Чубарова и Тихона Гундертмарка, съ повелѣніемъ изъ разряда итти на Литовскую границу въ гор. Ржевъ ¹⁰²⁾.

Только 26-го сентября, получивъ извѣстіе объ угрожающихъ дѣйствіяхъ Крымскихъ татаръ и Али-Паши противъ Казикермена и Тавана, Гордонъ рѣшился двинуться туда съ незначительною частью своихъ войскъ. Взявъ отъ каждаго пѣхотнаго полка по одной сотнѣ солдатъ и только одну сотню казаковъ, начальникъ Украинскаго отряда съ поспѣшностью двинулся въ направленіи на р. Орель; подойдя къ ней 11-го октября, Гордонъ узналъ, что турки сняли осаду Тавана, а затѣмъ выѣстъ съ татарами отступили отъ Тавана и Казикермена. Поэтому 16-го числа Гордонъ повернулъ назадъ, приказавъ распустить войска своего отряда и возвратился въ Москву 9-го ноября; на другой день прибылъ и Бутырскій полкъ, какъ видно изъ донесеній Царю въ Амстердамъ князя Рамадановскаго и А. Головина ¹⁰³⁾.

Слѣдствія Азовскихъ походовъ.

Азовскіе походы имѣютъ большое значеніе въ военной исторіи. Прежде всего они были первою боевою школою для Петра. Во-вторыхъ, первый походъ послужилъ ближайшимъ поводомъ къ началу устройства военнаго флота и мы видимъ, какую громадную услугу на успѣхъ операций подъ Азовомъ въ 1696 г. оказала, сооруженная въ Воронежѣ на скорую руку, флотилія: многочисленные струги облегчили доставку въ Азовъ военныхъ снарядовъ и продовольственныхъ запасовъ, а галеры съ десантомъ пѣхоты способствовали къ обложенію Азова со стороны моря. Въ-третьихъ, замедленіе въ сборѣ войскъ и дѣйствія подъ Азовомъ въ первомъ и второмъ походахъ убѣждали Петра и его совѣтниковъ въ несостоятельности военной организаціи въ государствѣ и негодности къ военной службѣ главнѣйшихъ разрядовъ войскъ.

Помѣстная конница, даже отборная, составленная изъ Московскихъ дворянъ и жильцовъ, шла на сборные пункты неохотно, таскала за собою громадные обозы, обнаружила неискусство, отсутствіе строя и порядка при атакахъ, и желаніе какъ-бы скорѣе отдѣлаться отъ тягостнаго похода. Шейнъ, въ 3-мъ походѣ, нашелъ полезнымъ освободить отрядъ Гордона отъ ротъ Московской помѣстной конницы, замѣнивъ ихъ рейтарами.

¹⁰²⁾ Оба эти полка, а также Колзакова и Пана Чернаго, велѣно „перевести въ полкъ Новгородскій, о чемъ посланы къ нимъ двои грамоты и подьячіе, чтобы шли, нигдѣ не мѣшкая“. Кабинетъ дѣла, II, 53. Устряловъ, III, 155, цит. 11.

¹⁰³⁾ Дневникъ, III, 2-го іюля—9-го ноября 1697 г. Бычкова, Письма и бумаги Петра Великаго, т. I, 639: „Извѣстно тебѣ, господние, буди: генераль Петръ Гордонъ пришло въ Москвѣ со осьмъ полкомъ ноября 10-го числа, и полку его салдатомъ, съ нашими перемьяясь, на караулахъ стоять-ли или нѣтъ, о томъ ко мнѣ отпиши“, письмо князя Ю. Ф. Р. (Рамадановскаго) отъ 12 ноября 1697. „А генераль Петръ Гордонъ и полкъ его въ Москвѣ пришелъ тому есть блиско мѣсяца, и дурости отъ нихъ никакой нѣтъ; а на караулѣ еще не стоять“. Письмо Автонома Головина, отъ 3 декабря 1697. Тамъ-же, стр. 665.

Ист. д.-гр. Эрв. Е. В. и Ч. I-я.

Московскіе стрѣльцы, принимавшіе участіе во всѣхъ трехъ походахъ въ дивизіяхъ Гордона, Лефорта, Головина, потомъ Ригельмана, не смотря на преимущества, предоставленныя относительно жалованья и прочаго денежнаго довольствія, а также денежныхъ наградъ, въ сравненіи съ солдатскими полками, которые между тѣмъ несли въ походахъ одинаковую съ ними службу, обнаружили безпечность, лѣность, строптивость, а въ рѣшительныя минуты даже непослушаніе: когда Бутырцы и Тамбовскіе солдаты шли на приступъ Азова 5 августа 1695 г., стрѣльцы не торопились занять, оставленныя передовыми войсками, траншеи. Обстоятельства требовали отъ стрѣльцовъ серьезной службы, при всегдашней готовности къ походу, какъ служили нѣкоторые солдатскіе полки, — напримеръ Тамбовскіе, распускаемые на зиму, — какъ должны служить войска, бывшія на *постоянномъ* содержаніи правительства. Политическія обстоятельства, послѣ второго Азовскаго похода, требовали постоянной мобилизаціи значительныхъ войскъ, не только на югѣ, для охраненія границъ государства отъ турокъ и татаръ, чтобы удержать въ своей власти Азовъ и крѣпости въ низовьяхъ Днѣпра, но и на западной границѣ, вслѣдствіе угрозъ непріязненной намъ партіи въ Польшѣ. Приходилось призывать войска къ оружію круглый годъ, и въ лѣтнее и въ зимнее время. Изъ девяти Московскихъ стрѣлецкихъ полковъ, бывшихъ во второмъ походѣ, шесть отправлены до начала третьяго похода въ Азовъ, а три въ армию князя Я. О. Долгорукова. Затѣмъ другіе стрѣлецкіе полки, оставшіеся на зиму въ Азовѣ послѣ второго-же похода, назначены были сначала въ отрядъ генерала Гордона, а затѣмъ, въ сентябрѣ 1697 года, по распоряженію розряда, имъ велѣно перейти на Литовскій рубежъ въ составъ арміи князя Михаила Григорьевича Рамодановскаго. Такая *постоянная боевая служба* казалась стрѣльцамъ невыносимою тягостью: они стали жаловаться на свою долю, имъ были неприятны фортеціи и корабли, ненавистны иноземные сподвижники Петра, которыхъ они считали главными виновниками всѣхъ дѣлъ молодого Царя.

На зиму 1697 года въ Москвѣ оставались только четыре выборныхъ полка: два старыхъ — Бутырскій и Лефортовскій, и два новыхъ — Преображенскій и Семеновскій; они, вмѣсто стрѣльцовъ, содержали всѣ караулы; воспитанные въ строгой военной дисциплинѣ, эти полки были готовы, по первому востребованію правительства, идти туда, куда укажутъ; это было *регулярное*, единственно надежное войско Царя въ государствѣ. Иноземцы — Борбъ, Плейеръ и другіе современники — называли упомянутые четыре полка „царской гвардіей“, но съ формальной стороны они таковою не были и назывались на національномъ языкѣ одни *выборными*, другіе *потными* или также *выборными*.

Походъ къ Воскресенскому монастырю въ іюнѣ 1698 г.

Петръ, отправляясь въ заграничное путешествіе по Европѣ 10 марта 1697 года, ввѣрилъ столицу и управленіе дѣлами совѣту бояръ, подъ предѣлательствомъ князя Рамодановскаго. Надъ выборными полками въ Москвѣ долженъ былъ остаться старшимъ генералъ Гордонъ, къ которому Царь и бояре имѣли полное довѣріе. Но онъ со времени отъѣзда Царя за рубежъ государства былъ въ отсутствіи до начала ноября, а по возвращеніи въ Москву снова готовился къ походу на югъ съ Бутырскимъ выборнымъ и Тамбовскими солдатскими полками, усиленными Вятскими солдатами¹⁰⁴).

Арміей, мобилизованной на Литовской границѣ, начальствовалъ князь М. Г. Рамодановскій, двоюродный братъ «Кесаря». Для дѣйствія-же противъ турокъ и татаръ были призваны на службу солдатскіе полки, изъ коихъ шесть, въ числѣ 6367 человекъ, были въ командѣ генерала Гордона.

¹⁰⁴) Дневникъ Гордонъ, III, 176, 184. Бычкова, Письма и бумаги, т. I, стр. 682. Рѣшено было строить гавань на р. Миусѣ; но такую работу нельзя было предпринять безъ послышки на югъ сильной арміи. Дневникъ 7-го апрѣля 1698 г. Письма Петра къ Андрею Юрьевичу Кресту отъ 31 декабря 1697 г. № 216, отвѣтъ Шейна на письмо къ нему Петра отъ 31 декабря того-же года, стр. 678.

Постоянно въ Москвѣ послѣ отъѣзда Царя оставались три выборныхъ полка: Лефортовъ, Преображенскій и Семеновскій, подъ общимъ начальствомъ Головина¹⁰⁵⁾. Они заняты были исключительно караульною службою. Бутырскій полкъ, послѣ возвращенія изъ похода, не занималъ карауловъ, пока не былъ полученъ отвѣтъ Петра на донесеніе князя Рамодановскаго отъ 12 ноября, который спрашивалъ, можетъ-ли означенный полкъ ходить въ караулъ? Служба была не легкою; въ Преображенскомъ полку было много побѣговъ, что считалось дѣломъ обычнымъ. Головинъ доносилъ: «Въ полкахъ у насъ, милостію Божіею, все здорово, и пребываютъ солдаты въ частыхъ караулахъ», и спрашивалъ, кѣмъ замѣщать убылыя мѣста бѣжавшихъ солдатъ¹⁰⁶⁾. Командиры полковъ были озабочены постройкой сумъ по новому образцу, какъ видно, въ ожиданіи новыхъ ружей съ кремневымъ замкомъ, которыя куплены были Петромъ въ Голландіи въ числѣ 30000.

Петръ Великій серьезно думалъ о перевооруженіи своей пѣхоты и объ утвержденіи своей власти на Азовскомъ морѣ; работая въ Амстердамѣ, въ качествѣ простаго корабельнаго плотника, онъ озабоченъ былъ успѣхами постройки гавани въ Азовскомъ морѣ; но для этого нужно было имѣть въ постоянной готовности армію, чтобы своевременно отражать непріязненные замыслы со стороны Турціи. Снова, въ четвертый разъ, приходилось собирать войска и готовиться къ походу раннею весною.

При такихъ обстоятельствахъ, до начала великаго поста, въ мартѣ мѣсяцѣ обнаружилось мятежное движеніе въ четырехъ стрѣлцкихъ полкахъ Колзакова, Чернаго, Чубарова и Гундертмарка, расположенныхъ на Литовскомъ рубежѣ.

Четыре Московскихъ стрѣлцкихъ полка уже третій годъ въ походахъ и не извѣстно возвратятся-ли они въ Москву, а тамъ ихъ жены и дѣти. Нѣкоторымъ стрѣльцамъ захотѣлось побывать въ Москвѣ; въ мартѣ прибыли туда 155 человекъ¹⁰⁷⁾, самовольно отлучившихся, подъ предлогомъ безкормицы: «побѣжали-де они отъ того» писалъ Царю князь Ѡ. Ю. Рамодановскій «что хлѣбъ дорогъ». — Имъ велѣно идти въ свои полки, на срокъ 3-го апрѣля. Они изъявили готовность возвратиться въ свои полки на службу и просили начальника приказа боярина Троекурова о выдачѣ стрѣльцамъ на тѣ мѣсяцы, на которые не дано стрѣльцамъ хлѣба, деньгами. Желаніе ихъ было удовлетворено¹⁰⁸⁾. Но стрѣльчихи съ полувзрослыми стрѣльчатами народъ беспокойный. У нихъ сведены знакомства съ старыми стрѣльцами, сидѣвшими въ площадныхъ подьячихъ; у нихъ связи со стрѣльчихами, вхожими на Верхъ. — Площадные говорятъ бѣглымъ стрѣльцамъ о разныхъ ужасахъ, про затѣи боярѣ въ отсутствіе Царя, который залетѣлъ въ чужую сторону, а «вамъ въ Москвѣ уже не бывать». — Отъ постельничей Царевны Марѣи чрезъ стрѣльчиху идетъ грамота, призывающая всѣ четыре полка въ Москву на Дѣвичье поле¹⁰⁹⁾.

¹⁰⁵⁾ Это видно изъ переписки, изданной академикомъ Бычковымъ. — Головинъ постоянно сообщаетъ Царю въ Голландію о состояніи этихъ *трехъ* полковъ, пишетъ о значительныхъ *побѣгахъ* солдатъ, спрашиваетъ, кѣмъ замѣщать убылыя мѣста, послѣ укомплектованія изъ „заротныхъ“, увѣдомляетъ объ устройствѣ „наличнаго караула“ — изъ сержанта, капраловъ и солдатъ *трехъ* полковъ (по 1 серж., по 1 капр. и по 11 рядовыхъ). Письмо Головина, полученное Петромъ 28 марта 1698 г. Письма, I, 684. Письмо Автонома Головина отъ 12 мая 1698 г. Бычкова, т. I, стр. 685. Объ исправномъ отиравленіи караульной службы упоминается неоднократно и въ предыдущихъ письмахъ, стр. 659, 665.

¹⁰⁶⁾ Бычковъ, Письма и бумаги, I, № 221, стр. 234: тамъ-же, 683, 684: „А что писалъ о лядункахъ образцовыхъ, и такіа лядунки къ намъ еще небывали. А благо, что письмо твое о лядункахъ застало; мы было чуть не отдали дѣлать. А вѣрныхъ полкахъ, у Петра Гордона и въ Семеновскомъ, до вѣдома моего здѣлана...“ Письмо А. Головина отъ 12 февраля 1698. Головину удалось достать образецъ лядунки. Но онъ нашелъ ее неудобною для нашихъ дальнихъ походовъ: „а солдату то и хорошо, что-бы объ немъ збруя была обвязана, а не висѣла, а буде станетъ висѣть лядунка, и ему отъ того будетъ помѣха въ строю и походѣ“. Головинъ посылаетъ свой образецъ на 24 патрона; „и мочно и съ той лядунки убавить четыре зарада или шесть для масла; а въ чомъ быть маслу, и тому здѣлаецца жестяная склянка. — А что сумка послана, и то для того, что будетъ въ той сумкѣ клатися *кремень*, пыжоникъ, трещетка, завертка, олясть; и та сумка будетъ на томъ-же поясѣ, что и лядунка“. — Лядунки назначались, вѣроятно, для пикинеровъ, вооруженныхъ пистолетами.

¹⁰⁷⁾ У Устрялова 175; Соловьевъ говоритъ глухо — болѣе 150. У Гордона 155, а въ другомъ мѣстѣ 145.

¹⁰⁸⁾ Бычкова, Письма и Бумаги, I, письмо князя Ѡ. Ю. Рамодановскаго къ Петру отъ 8 апрѣля 1698 г., стр. 726.

¹⁰⁹⁾ Соловьевъ, XIV, 265, 266.

Въ назначенный срокъ, 3 апрѣля, къ начальнику стрѣлецкаго приказа Ивану Борисовичу Троекурову является толпа челоѡкъ въ 400, и выражаетъ «упрямство и дурость»: съ Москвы итти до просухи не захотѣли. Челоѡкъ четырехъ арестовали, по арестованныхъ товарищи отбили.

Встревоженный «дуростью и невѣжествомъ» стрѣльцовъ, князь Рамодановскій съ товарищами послали за Гордономъ; послѣдній, не предполагая серьезной опасности отъ бѣглыхъ стрѣльцовъ, по ихъ малочисленности и неустройству, убѣжденный въ вѣрности солдатъ своему долгу, старался успокоить правителя. «Однако я поѣхалъ въ Бутырки, чтобы принять мѣры на случай бунта, или смертоубійствъ (въ городѣ)». Гордонъ нашелъ въ своемъ полку полный порядокъ, всѣ были на своихъ квартирахъ и, сообщивъ объ этомъ А. Шейну и князю Рамодановскому, остался ночевать въ слободѣ ¹¹⁰⁾.

Между тѣмъ, до Рамодановскаго и Троекурова дошли слухи, что стрѣльцы хотятъ итти въ Кремль, и бить въ колокола у церквей. «И я по тѣмъ вѣстямъ, велѣлъ тотчасъ полки собрать Преображенскій, Семеновскій и Лефортовъ и, собравъ, для опасенія послалъ полуполковника князя Никиту Репнина въ Кремль, а съ нимъ послано солдатъ съ семьсотъ челоѡкъ съ ружьемъ во всякой готовности. А Чамерсу съ тремя ротами Семеновскаго полка велѣлъ обнять у всего Бѣлаго города ворота всѣ» ¹¹¹⁾. На другой день 4 апрѣля, Гордонъ, приказавъ своему полку быть въ готовности на случай тревоги, поѣхалъ на совѣщаніе бояръ, созванныхъ Рамодановскимъ, относительно принятія мѣръ противъ стрѣльцовъ, неповинующихся своему начальнику. По мнѣнію Гордона, нѣкоторые изъ бояръ, собравшихся на совѣщаніе, увеличивали опасность съ намѣреніемъ. Въ стрѣлецкихъ домахъ было все спокойно.—«Мнѣ нужно было вернуться въ Бутырки. На ученіи полка были всѣ офицеры; я отпустилъ (вѣроятно-къ ночи) двѣ трети домой, а съ одною третью остался (ночевать)» ¹¹²⁾.

На совѣщаніи бояръ было рѣшено, выслать стрѣльцовъ на службу изъ Москвы силою. «И я», писалъ Рамодановскій «съ совѣту ихъ послалъ Ивана Чамерса съ солдаты; а съ нимъ послалъ солдатъ съ шестьсотъ челоѡкъ (Семеновскаго полка), и велѣлъ сказать стрѣльцамъ государевъ указъ, чтобы они шли на службу у Троицы по прежнему государеву указу, гдѣ кто въ которыхъ полкахъ былъ». Стрѣльцы повиновались и на другой день пошли въ свои полки (въ Великіе Луки и въ Торопецъ), а пятаго сборнаго полка въ Брянскъ. Задержаны были только три челоѡка для розыска, да четвертый стрѣлецкій сынъ ¹¹³⁾.

На другой день, 5-го апрѣля, Гордонъ собралъ Бутырскій полкъ. Когда прибыли офицеры, онъ произвелъ ученіе; послѣ обѣда уничтожилъ бывшую между солдатами тревогу; затѣмъ въ Бутыркахъ онъ пробылъ и слѣдующій день ¹¹⁴⁾. Съ выходомъ буйныхъ стрѣльцовъ бояре считали дѣло оконченнымъ: «А какъ стрѣльцы пошли на службу, и безъ нихъ, милостію Божіею, все смирно» ¹¹⁵⁾.

Петръ не могъ быть довольнымъ дѣйствіями князя Рамодановскаго и бояръ. «Я не знаю, откуда у васъ такой страхъ бабій»... ¹¹⁶⁾.

¹¹⁰⁾ Дневникъ, III, 3 апрѣля 1698 г.—Устряловъ (III, 114), упрекаетъ Гордона за то, что онъ въ данномъ случаѣ не оказалъ предусмотрительности и не посоветовалъ принять болѣе рѣшительныхъ мѣръ для прекращенія разгоравшагося мятежа. Кажется, въ этомъ дѣлѣ ближайшая вина падаетъ на Троекурова, который съ такою слабостью отнесся къ бѣглымъ стрѣльцамъ въ самомъ началѣ ихъ появленія въ Москвѣ 3-го апрѣля; по его-же винѣ и слабости Рамодановскаго дѣло приняло уже такой оборотъ, что Гордону нужно было прежде всего позаботиться приготовить свой полкъ на случай какихъ-либо волненій.

¹¹¹⁾ Бычковъ, I, 726, тоже письмо Рамодановскаго отъ 8 апрѣля. Но объ этомъ фактѣ не упоминаютъ ни Соловьевъ, ни Устряловъ.

¹¹²⁾ Дневникъ, III, 4 апрѣля. И эти обстоятельства, въ данномъ положеніи вещей весьма важныя, опускаются Устряловымъ.

¹¹³⁾ Бычковъ, I, 726 и 727. «Ночью», пишетъ Гордонъ, «выведены были стрѣльцы, но главные виновники возмущенія были задержаны» (Дневникъ, 4 апрѣля 1698 г.).

¹¹⁴⁾ Гордонъ, 5 и 6 апрѣля 1698.

¹¹⁵⁾ Бычковъ, I, 727.

¹¹⁶⁾ Бычковъ, I, 251. Письмо Петра къ князю Ѳ. Ю. Рамодановскому изъ Амстердама, 9 мая 1698 г. Отвѣчая ему на письма отъ 8 апрѣля, Петръ писалъ: «Въ томъ-же письмѣ объявлено бунтъ отъ стрѣльцовъ, и что нашимъ правительствомъ и службою солдатъ усмирить. Зѣло радуемся, только зѣло мнѣ печально и досадно на тебя, для чего ты сего дѣла въ розыскъ не вступилъ: Богъ тебя судитъ!».

Дѣло становилось опаснымъ: правители, съ самаго появленія въ Москвѣ бѣглыхъ стрѣльцовъ, оставляли ихъ въ покоѣ, не вникнувъ въ положеніе дѣлъ, вслѣдствіе отсутствія въ столицѣ Государя, и сами вѣрили даже ложнымъ слухамъ, распускаемымъ злоумышленниками, о его смерти за границу!... Толпа стрѣльцовъ, самовольно собравшись 3 апрѣля на дворъ своего начальника Троекурова, вышла изъ границъ, нарушеніемъ воинской дисциплины; причины явнаго возстанія стрѣльцовъ, самовольно прибывшихъ въ Москву и бросившихъ свои знамена, остались закрыты. Нужно было задержать и немедленно раскасировать бѣглыхъ стрѣльцовъ еще въ мартѣ мѣсяцѣ. Теперь-же, 3 апрѣля, не легко было уже сладить съ раздраженной толпой: къ бѣглымъ стрѣльцамъ пристали явные злоумышленники...

Удаленіе стрѣльцовъ изъ Москвы силою повело къ поднятію мятежнаго духа четырехъ стрѣлецкихъ полковъ. Другого исхода и не могло быть. Выгнанные изъ Москвы стрѣльцы принесли въ Торопецъ подстрекательства къ открытому бунту цѣлыхъ частей. Черезъ какую-то стрѣльчиху Царевны призывали стрѣльцовъ въ Москву. «Ступайте къ Москвѣ, чего вы стали? про Государя ничего не слышно»....¹¹⁷⁾ Стрѣльцы четырехъ полковъ обнаружили полную разнузданность, когда 2 іюня въ Торопцѣ полученъ былъ указъ отъ 28 мая, чтобы Рамодановскій распустилъ по домамъ своихъ полчанъ, пѣшихъ и конныхъ, самъ пріѣхалъ въ Москву, а стрѣлецкіе полки Чубарова, Колзакова, Чернаго и Гундертмарка расположилъ до указа въ городахъ Вязьмѣ, Бѣлой, Ржевѣ, Володимировой и Дорогобужѣ, между тѣмъ стрѣльцовъ, бѣгавшихъ въ Москву, велѣно сослать въ Малороссійскіе города на вѣчное житіе¹¹⁸⁾. Для препровожденія ихъ назначены отъ Бутырскаго и отъ прочихъ трехъ выборныхъ полковъ по 4 офицера и 40 рядовыхъ¹¹⁹⁾.

Бѣглыхъ, осужденныхъ въ ссылку, стрѣльцы не хотѣли выдать; бѣгуны, по инстинкту самосохраненія, стали главными заводчиками бунта, и хотя воевода М. Г. Рамодановскій отослалъ стрѣльцамъ жалованье на два мѣсяца, чтобы отнять предлогъ къ продолженію смуты, но стрѣльцамъ нужно было не одно жалованье, имъ нужна была Москва!

Мятежная толпа, инстинктивно сознавая тяжесть преступленія, легко переходитъ къ открытому бунту. Таковой вспыхнулъ на берегахъ Двины 6 іюня. Здѣсь, послѣ прочтенія стрѣльцомъ Масловымъ призывнаго письма отъ царевны Софіи, чтобы всѣмъ четыремъ полкамъ быть къ Москвѣ, стать подъ Дѣвичьимъ монастыремъ таборомъ и побить солдатъ, которые къ Москвѣ пускать ихъ не станутъ, зашумѣли толпы мятежниковъ, собрались въ круги, отставили вѣрныхъ Царю полковниковъ и капитановъ, а изъ своей среды избрали новыхъ: «кто показывалъ наиболѣе усердія къ преступному дѣлу, тотъ и считался у нихъ самымъ способнымъ повелѣвать другими». Мятежники стали грозить полкамъ, стоявшимъ вблизи, чтобы они къ нимъ пристали, грозили самыми жестокими мѣрами, если они къ нимъ не присоединятся, или вздумаютъ противиться ихъ намѣреніямъ: овладѣть Москвою, перебить бояръ, уничтожить Кокуй «Нѣмецкую слободу» со всѣми нѣмцами. Но въ Москвѣ, солдаты, — и стрѣльцы дорогою рѣшили, побывать на Бутыряхъ и провѣдать, что у нихъ дѣлается? Стрѣлецъ Пузанъ отправился на Бутырки къ знакомымъ солдатамъ Салениковымъ, и съ однимъ изъ нихъ видѣлся; но тотъ ему отказалъ: «намъ объ васъ заказъ крѣпкой, и съ вами неидемъ, дѣла до васъ намъ нѣтъ, и вы какъ хотите»¹²⁰⁾. Бутырскій выборный полкъ оставался непоколебимо вѣрнымъ Царю, и по зову своего начальника выступилъ въ походъ противъ святотатственныхъ посягателей на Царское Величество.

¹¹⁷⁾ Соловьевъ, XIV, 268. Призывъ мятежныхъ стрѣльцовъ, какъ оказалось впоследствии изъ розыска, шелъ отъ Царевны Софіи.

¹¹⁸⁾ Соловьевъ, XIV, 268. Устряловъ, III, 162.

¹¹⁹⁾ Гордонъ, III, 9 іюня 1698 г.

¹²⁰⁾ Розыскное дѣло о стрѣльцахъ въ Госуд. Архивѣ. Донесеніе М. Г. Рамодановскаго въ столбахъ Приказнаго стола, № 3192, и другіе документы у Соловьева XIV, 270, 271. Корба, Дневникъ, 208.

Первые достовѣрныя извѣстія о склонности къ возмущенію 4-хъ стрѣльцкихъ полковъ въ Торонцѣ были получены въ Москвѣ 8 іюня. Спустя два дня узнали о движеніи мятежной толпы стрѣльцовъ изъ Торонца, а на другой день, 11 іюня, прибывшіе оттуда два капитана рассказали о смѣнѣ стрѣльцами своихъ начальниковъ, о выборѣ своихъ предводителей и намѣреніи ихъ итти въ Москву¹²¹⁾. Въ тотъ-же день смущенные бояре, послѣ совѣщанія, приговорили: послать на ослушниковъ воеводу А. С. Шейна; въ товарищи къ нему назначить генераль-поручика Гордона и князя Кольцова-Масальскаго. Первому велѣно взять по 500 человекъ отъ полковъ Преображенскаго, Семеновскаго, Лефортова и Бутырскаго, второму собрать царедворцевъ, отставныхъ, недорослей, подьячихъ и служителей конюшеннаго чина. Сборнымъ пунктомъ назначены Ходынки. Тутъ предполагалось сосредоточить отрядъ въ 12,000 чел. и не менѣе 8,000 ч., но въ дѣйствительности собралось немного болѣе 3,500 чел., почти исключительно пѣхоты¹²²⁾. Дворянская конница не торопилась!...

По полученіи приказанія о предстоящемъ походѣ противъ мятежниковъ, 11 іюня, Гордонъ въ тотъ-же день нарядилъ отъ Бутырскаго полка «баталіонъ» въ слѣдующемъ составѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ:

Подполковникъ	1	Гранатнаго дѣла мастеръ (бомбардиръ)	1
Маіоръ	1	Сержантовъ	14
Капитановъ	5	Подпрапорщиковъ и заимщиковъ	15
Поручиковъ	6	Капраловъ	21
Квартермистръ	1	Сиповщиковъ (флейщиковъ)	22
Прапорщиковъ	4	Рядовыхъ верстанныхъ	5
		Не верстанныхъ	499
Итого офицеровъ	18		

577

Всего офицеровъ и нижнихъ чиновъ, кромѣ деньщиковъ, 595¹²³⁾.

Отъ прочихъ полковъ было назначено также по одному баталіону: Преображенскаго съ подполковникомъ *фонз-Заленомъ* 516 (офицеровъ 13, унтеръ-офицеровъ 93, пушкарей 10, рядовыхъ 400), Семеновскаго съ полковникомъ *Англеромъ* 596 (офицеровъ 17, унтеръ-офицеровъ 79, рядовыхъ 480, деньщиковъ 20); Лефортова съ полковникомъ *Дилою* 613 (офицеровъ 17, унтеръ-офицеровъ 95, рядовыхъ 473, денщиковъ 28). Итого въ 4-хъ баталіонахъ: офицеровъ 65, унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ 340, рядовыхъ подъ ружьемъ 1857; всего же въ строю—**2262 человекъ**¹²⁴⁾.

Мы обратили вниманіе на составъ cadaго изъ *четырехъ баталіоновъ*, бывшихъ въ походѣ къ Воскресенскому монастырю, такъ какъ съ того времени «баталіонъ», какъ особая боевая единица, устанавливается въ русской пѣхотѣ въ составѣ отъ 500 до 600 человекъ, административно-же еди-

¹²¹⁾ Гордонъ, III, 8—11 іюня.—Корбъ въ своемъ Дневникѣ отмѣтилъ 9-го іюня по н. с. (по старому 31 мая): «сегодня-же впервые разнеслась смутная молва о мятежѣ стрѣльцовъ и возбудила всеобщій ужасъ». По такое показаніе не согласно съ нашими официальными документами, такъ какъ указъ о высылкѣ бѣглыхъ стрѣльцовъ состоялся 28-го мая, сталъ извѣстенъ въ Торонцѣ 2-го іюня, т. е. 12-го по новому стилю. Но затѣмъ, показаніе Корба о мѣрахъ противъ мятежныхъ стрѣльцовъ въ числахъ сходится съ Дневникомъ Гордона. Ср. Устряловъ, III, 165.

¹²²⁾ Карцевъ, въ Исторіи Семеновскаго полка, показываетъ 12000; Корбъ, секретарь посольства, въ Дневникѣ отъ 13/23 іюня составъ отряда опредѣляетъ въ 6 тысячъ конницы и въ 2000 пѣхоты. По показаніямъ Гордона, III, 193, 194, съ которыми согласуются официальныя документы, назначено отъ Бутырскаго 500 солдатъ и такое-же число отъ прочихъ трехъ полковъ, т. е. пѣхоты назначено 2000 солдатъ, по съ урядниками и офицерами 2305; государевыхъ слугъ: конныхъ—96, пѣшихъ 113, подьячихъ—конныхъ—280, пѣшихъ 741, а всего пѣхоты 3159, конницы—376 чел., что составитъ въ сложности около 3500.—Устряловъ (III, 167) считаетъ 3700.

¹²³⁾ Роспись полкамъ, бывшимъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ въ сраженіи со стрѣльцами 18 іюня 1698 г.—Подлинная изъ розыскаго дѣла. Устряловъ, III, 582. У Гордона, при выступленіи въ походъ, показано 597. Устряловъ, (III, 166) считаетъ составъ Бутырскаго баталіона въ 580, что не согласно съ приведеннымъ имъ-же самимъ документомъ (III, 582) и показаніемъ Гордона.

¹²⁴⁾ Вышеупомянутая роспись. Устряловъ, III, 582. Карцевъ, въ Исторіи Семеновскаго полка (стр. 38), основываясь на послужномъ спискѣ 1698 г. № 1, даетъ другія цифры въ шести ротахъ: офицеровъ съ полковникомъ только 12 чел., унтеръ-офицеровъ съ писарями и музыкантами 58, рядовыхъ 510, пушкарей 10; деньщиковъ 20, итого 638 ч. (должно быть 640 ч.).

ницею въ Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ баталіонъ становится въ 1700 году. Упомяніа о баталіонахъ Бутырскаго полка мы не встрѣчаемъ до Полтавской битвы.

Приближеніе бунтовщиковъ къ Москвѣ производило въ народѣ большую тревогу; многіе бояре и зажиточные люди, спѣшили удалиться изъ города; опасались, что чернь можетъ соединиться со стрѣльцами. Шейну необходимо было торопиться выступленіемъ съ войсками вѣрными Царю, чтобы разсѣять мятежниковъ, до прихода ихъ въ Москву. Въ ожиданіи ли прихода царедворцевъ и Московскихъ чиновъ съ конными ополченіями, или вслѣдствіе несогласій въ боярской думѣ, но выступленіе войскъ изъ Москвы по Смоленской дорогѣ на встрѣчу стрѣльцамъ замедлилось на пять дней. 12-го іюня къ Гордону явились, назначенные въ его распоряженіе, 2 стольника и 17 конныхъ чиновъ конюшеннаго вѣдомства; на другой день, 13-го числа, въ Бутырскую слободу прибыли 5 орудій и 150 подводъ; въ тотъ-же день Гордонъ выступилъ на рѣчку Ходынку съ Бутырскимъ баталіономъ и артиллеріей; три баталіона прочихъ полковъ прибыли на Ходынки послѣ, не ранѣе полуночи. Только 15-го іюня явился на Ходынки генералиссимусъ Шейнъ и занялся осмотромъ царедворцевъ, предоставивъ Гордону сдѣлать повѣрку и ученіе государевымъ служителямъ и подьячимъ, пѣшимъ и коннымъ.

Передъ выступленіемъ въ походъ, 16-го іюня, Гордонъ обратился къ войскамъ съ энергической рѣчью, напоминая о священномъ долгѣ каждаго воина, когда дѣло идетъ о спасеніи Царя и безопасности Отечества. «Кто-же откажется отъ дѣйствія противъ мятежниковъ, тотъ будетъ виновенъ въ томъ-же преступленіи и будетъ наказанъ какъ соучастникъ бунта, ибо не можетъ быть ни родства, ни свойства, когда воинъ призывается къ доблестному подвигу защищать отъ враговъ Царя и Государство, данное ему отъ Бога»¹²⁵⁾.

16-го іюня Гордонъ съ пѣхотою при 25 орудіяхъ передвинулся къ Тушину, и около 5 часовъ вечера расположился лагеремъ на р. Свиднѣ¹²⁶⁾. Ночью прибылъ Шейнъ съ полномочіями отъ боярской думы, и въ пятницу 17-го числа на разсвѣтѣ Гордонъ двинулся впередъ съ намѣреніемъ занять позицію у Воскресенскаго монастыря, ранѣе прихода туда стрѣльцовъ; но о приближеніи послѣднихъ не было точныхъ извѣстій. На пути къ деревнѣ Черневѣ, Гордонъ узналъ отъ слуги одного боярина, что стрѣльцы, у которыхъ онъ былъ ночью, думаютъ занять Воскресенскій монастырь. Это побудило Гордона спѣшить съ походомъ. У деревни Кабанихи (Nachabina?) Гордонъ остановился на привалѣ и просилъ у Шейна прислать къ нему немного конницы; между тѣмъ его разъѣзды ничего не могли сообщить вѣрнаго о стрѣльцахъ. Послѣ одного или двухъ-часоваго отдыха, не ожидая возвращенія вновь посланныхъ конныхъ разъѣздовъ, Гордонъ поднялъ пѣхоту, а самъ отправился впередъ съ конными людьми, какихъ ему удалось собрать. Не доѣзжая двухъ верстъ до монастыря, онъ встрѣтилъ четырехъ уполномоченныхъ отъ стрѣльцовъ, посланныхъ съ челобитьемъ къ боярамъ; въ челобитѣ исчислялись съ преувеличеніемъ тягости ихъ службы и выражалось намѣреніе итти въ Москву, чтобы видѣть свои дома, женъ и дѣтей. Челобитчики объявили, что ихъ полки еще далеко, верстъ за 15, и не намѣрены въ этотъ день занимать монастыря¹²⁷⁾.

Гордонъ сомнѣвался въ справедливости показаній извѣтчиковъ: отправивъ ихъ къ Шейну, онъ приказалъ пѣхотѣ ускорить шагъ, а самъ съ конвоемъ отправился впередъ, къ монастырю, чтобы выбрать мѣсто для лагеря и осмотрѣть позицію, занявъ проходы къ монастырю¹²⁸⁾.

Близъ монастыря по низменной мѣстности протекаетъ р. Истра; на лѣвомъ берегу, со стороны Москвы, разстилается лугъ, примыкающій къ холмистой мѣстности, на которой по дорогѣ къ мона-

¹²⁵⁾ Корбъ, 209.

¹²⁶⁾ Гордонъ, III, 16 и 17 іюня 1698 г.—Семеновцы, говоритъ Карцевъ, вмѣстѣ съ полками Лефорга, Гордона и Головина были въ это время (16-го іюня) расположены въ окрестностяхъ Семеновскаго. Исторія, стр. 380. Но изъ Дневника Гордона видно, что его полкъ Бутырскій двинулся на Ходынки 13-го іюня, а прочіе три полка пришли туда въ ночь на 14 іюня. Затѣмъ до 15-го всѣ оставались въ *сборѣ* на Ходынкахъ, которое находится въ противоположной сторонѣ отъ Семеновской слободы. 16-го же іюня была вся пѣхота уже въ Тушино. У Карцева и день выступленія изъ Москвы, 17-го, показанъ неѣрно.

¹²⁷⁾ Гордонъ, III, 195, 17 іюня. Устряловъ, III, 167.

¹²⁸⁾ Гордонъ, III, 195, 17 іюня. Тоже и Устряловъ, III, 167.

стырю и къ Москвѣ расположена большая монастырская слобода Рогожи; по ту сторону р. Истры на дорогѣ въ Волоколамскъ, противъ моста, находится д. Сычевка. Съ лѣвой стороны высотъ, прилегающихъ къ Рогожѣ, протекаетъ небольшая р. Песочня. Здѣсь на высотахъ р. Истры Гордонъ избралъ позицію. Между тѣмъ передовыя части мятежниковъ уже подходили къ Истрѣ и стали переходить ее; Гордонъ поѣхалъ къ нимъ на встрѣчу и сталъ уговаривать, чтобы они остановились на той сторонѣ рѣчки: «Куда идете? ежели вы идете въ Москву, то, вѣдь ночь наступаетъ, вамъ не возможно будетъ продолжать дорогу, а на этомъ берегу слишкомъ мало мѣста, чтобы вы могли всѣ помѣститься; останьтесь лучше на той сторонѣ рѣчки и ночью подумайте хорошенько, что завтра дѣлать!»¹²⁹⁾.

Стрѣльцы остановились, часть ихъ прошла р. Истру и засѣла влѣво отъ Московской дороги на лугу; между тѣмъ, утомленная отъ форсированнаго перехода, пѣхота успѣла занять выгодныя позиціи по указанію Гордона, чтобы воспрепятствовать стрѣльцамъ пробраться низомъ, мимо слободы Рогожи, къ монастырю.

По прибытіи двухъ передовыхъ баталіоновъ пѣхоты, Гордонъ велѣлъ имъ пройти слободу Рогожу и занять выходы изъ нея; другіе-же два баталіона, шедшіе сзади, онъ остановилъ за высотами на Московской дорогѣ¹³⁰⁾.

Расположивши пѣхоту и артиллерию, Гордонъ снова поскакалъ къ стрѣльцамъ и ему удалось уговорить стрѣльцовъ послать къ боярину Шейну еще двухъ челобитчиковъ, а между тѣмъ для наблюдения за стрѣлецкимъ карауломъ, поставленнымъ у дефилея, онъ поспѣшилъ занять новую, болѣе удобную позицію сзади деревни однимъ баталіономъ (Лефортова), а другой (Бутырскій) поставилъ вблизи для поддержанія перваго и дѣйствій по обстоятельствамъ. Условившись со стрѣльцами ничего не предпринимать ночью, Гордонъ выставилъ вокругъ лагеря сильныя караулы и посты, велѣлъ ударить зорю и, спустя часъ, отправился на совѣщаніе къ Шейну¹³¹⁾.

Послѣ долгаго совѣщанія рѣшено было предварительно предложить стрѣльцамъ слѣдующія условія: 1) они должны возвратиться на указанныя имъ мѣста, 2) выдать 145 бѣглецовъ, бывшихъ въ Москвѣ, какъ зачинщиковъ и руководителей мятежа, 3) по прибытіи на указанныя мѣста имъ выдадутъ обыкновенное жалованье и кормъ, 4) за свои преступныя дѣйствія они будутъ помилованы Государемъ и 5) прочіе преступники не будутъ подвергнуты тяжкимъ наказаніямъ¹³²⁾.

Утромъ 18 іюня Гордонъ, взявъ съ собою шестерыхъ стрѣлецкихъ челобитчиковъ, отправился въ станъ мятежниковъ и пригласилъ собраться, для выслушанія воли главнокомандующаго, именемъ Царскаго Величества. Его окружили человекъ 200. Но тщетно онъ убѣждалъ ихъ къ покорности; стрѣльцы отвѣчали, что скорѣе умрутъ всѣ, но пойдутъ въ Москву, дня на два, на три, а потому они готовы пойти, куда Государь укажетъ.—Выступили впередъ два старые стрѣльца и стали вычислять свои нужды и бѣдствія, прочіе подтверждали ихъ слова и подняли такой шумъ, что Гордонъ потерялъ всякое терпѣніе и сказалъ имъ: «Даю вамъ срока для рѣшительнаго отвѣта четверть часа; и если теперь вы не воспользуетесь милостію Государя, то послѣ уже поздно будетъ». Гордонъ

¹²⁹⁾ Гордонъ, III, 195, 196, 17 іюня. Корбъ, 210.—Устряловъ (III, 167) первое обращеніе къ стрѣльцамъ относитъ ко времени вторичной побѣды Гордона, когда уже стемнѣло, и стрѣльцы стали перебираться черезъ р. Истру, чтобы захватить тѣснины по дорогѣ къ монастырю. Но тутъ требовалась не одна только хитрость но и энергія, которую и проявилъ Гордонъ, имѣя уже подъ рукою баталіоны своего и Лефортова полковъ. Карцевъ (стр. 39) пишетъ, что Гордонъ вступилъ на позицію съ *тытою* „только двумя часами ранѣ стрѣльцовъ“. Но это противорѣчитъ показаніямъ и Гордона, и Корба и не согласно съ слѣдующими фактами.

¹³⁰⁾ Гордонъ, III, 196; 17 іюня.—Устряловъ (III, 167) опускаетъ это первоначальное расположеніе двухъ баталіоновъ впереди деревни Жуки, когда еще не наступила темнота, и стрѣльцы не обнаружили намѣренія захватить въ свои руки дефилея, чтобы, пользуясь полною темнотою, захватить монастырь въ свои руки.

¹³¹⁾ Гордонъ, III, 196; 17 іюня. Тоже и Устряловъ (III, 167, 168). Такими распоряженіями Гордонъ парализовалъ намѣреніе стрѣльцовъ, весьма опасное. Если-бы стрѣльцы успѣли овладѣть монастыремъ, то, подъ защитою его твердынь, могли надѣлать много хлопотъ Шейну. Корбъ (стр. 210) полагаетъ, что при такомъ условіи самая побѣда надъ мятежниками при малыхъ силахъ, которыя были въ большомъ полку, подтверждена была-бы сомнѣнію.

¹³²⁾ Гордонъ, III, 196, 197.

со всею своею *реторикою*, какъ онъ выражается, потерпѣлъ неудачу; прождавъ въ нѣкоторомъ отдаленіи четверть часа, онъ рѣшилъ, что съ бунтовщиками не можетъ быть другой рѣчи, кромѣ дѣйствія оружіемъ, и вернулся къ Шейну за приказаніемъ, чтобы начать дѣйствія ¹³³).

Большой полкъ, или войска Шейна, расположились въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: пѣхота—полки Бутырскій (полубаталіонъ), Преображенскій и Семеновскій баталіоны съ артиллеріей находились въ центрѣ, противъ стрѣлцаго стана, конница—на лѣвомъ флангѣ до самой Истры; дефиле съ правой стороны, за слободою Рогожею, по дорогѣ къ монастырю, заняты сильнымъ отрядомъ: баталіономъ Лефортова полка и четырьмя ротами Бутырскаго полка ¹³⁴).

Сдѣлавъ еще безуспѣшную попытку уговорить мятежниковъ чрезъ генералъ-поручика князя Кольцова-Масальскаго и бывшихъ съ нимъ дворянъ и убѣдившись въ необходимости прибѣгнуть къ оружію, Шейнъ велѣлъ открыть пальбу сначала только для одного страха. Гордонъ приказалъ зарядить орудія и далъ залпъ: всѣ 25 ядеръ пролетѣли надъ головами стрѣльцовъ (у Корба, первый залпъ былъ сдѣланъ холостыми зарядами). Стрѣльцы, не видя ни убитыхъ, ни раненыхъ, подняли неистовый крикъ, бросали вверхъ шапки, потрясали знаменами и сами открыли огонь изъ пушекъ и ружей, отъ которыхъ ранено нѣсколько человекъ солдатъ.—Но послѣ второго залпа, направленного въ полки стрѣльцовъ, толпы шарахнулись по сторонамъ: пять или шесть ротъ бросились на дефиле, чтобы между деревнею Рогожею и р. Истрою пробиться къ монастырю, но встрѣченные съ фронта баталіономъ Лефортова полка и принятые во флангъ четырьмя ротами Бутырцевъ и также сотнею мушкетеровъ, занявшихъ, по личному указанію Гордона, позицію параллельно проходу, бросились опрометью назадъ, нѣкоторые кинулись въ свой лагерь, другіе спѣшили занять дома, лежащіе по ту сторону рѣки, деревни (Сычевки) ¹³⁵). Не менѣе опустошенія въ рядахъ стрѣльцовъ произвелъ третій залпъ, при чемъ многіе изъ нихъ бросились на Царскую пѣхоту и конницу; но и тутъ были отражены огнемъ артиллеріи. Когда-же грянулъ четвертый залпъ артиллеріи, искусно направляемой полковникомъ де-Граге, мятежники дрогнули: одни бросились по полямъ, другіе, преклонивъ знамена, молили о пощадѣ. Гордонъ воспользовался паникой стрѣльцовъ и *двумя баталіонами* Бутырскаго полка занялъ, почти опустѣлый, лагерь мятежниковъ ¹³⁶).—Сраженіе продолжалось около часу. Въ Большомъ полку ранены 4 человека: два подъячихъ, одинъ солдатъ и одинъ бомбардиръ изъ иноземцевъ. Стрѣльцы потеряли убитыми 22 и ранеными до 40 ¹³⁷).

¹³³) Гордонъ, III, 197; 18 июня. Устряловъ, III, 170) присовокупляетъ о началѣ у стрѣльцовъ молебствій и о раздачѣ пороха для началія битвы.

¹³⁴) Устряловъ, III, 170 Это вполнѣ согласно съ распоряженіями Гордона, сдѣланными наканунѣ; утромъ, 18 июня, Гордонъ приблизилъ конницу, бывшую сзади, и прикрылъ ею *лѣвой флангъ*. Ср. Гордонъ III, 198; 18 июня. Карцевъ, въ исторіи Семеновскаго полка (стр. 38), опредѣляетъ иной порядокъ расположенія войскъ на позиціи до начала боя 18 июня 1698 г.: „Еще до разсвѣта отрядъ его (Гордона) размѣщенъ былъ слѣдующимъ образомъ: противъ переправы поставлены полки Гордона (Бутырскій) и Головина (Преображенскій), составившіе центръ. Правѣе, за небольшимъ пригоркомъ, расположенъ Семеновскій полкъ (полк. Лимы) и составлялъ правый флангъ. Мелкій дѣсъ, *лѣвое центра*, заняли *два баталіона* полка Лефортова. Артиллеріи полковнику Гранжу (т. е. де-Граге) приказано было поставить пушки на высотѣ впереди Семеновскаго полка. Главная сила (?) стали въ *резерв* за центромъ.“ Въ примѣчаніи ссылка на журналъ Гордона.—Тутъ рядъ ошибокъ: дефиле были передъ правымъ флангомъ, и тамъ были баталіонъ Лефортова и 4 роты Бутырскаго, къ сторонѣ монастыря; лѣвый же флангъ занимала конница; 25 орудій нельзя было помѣстить передъ фронтомъ одного Семеновскаго баталіона, занимавшаго **80 рядовъ**.—Никакихъ главныхъ силъ не было: *всѣ войска* были на позиціи безъ резерва, ибо резервомъ нельзя назвать пустой лагерь.—Подъ именемъ двухъ баталіоновъ слѣдуетъ понимать два полубаталіона, ибо Гордонъ, согласно съ нѣмецкимъ уставомъ, „баталіонъ“ составлялъ и въ 300 и въ 600 человекъ. См. его „Дневникъ“ въ февралѣ 1698 г., 13, 16 и 17 июня 1698 г.—У Корба представленъ рисунокъ сраженія 1^о-го июня. На лѣвой сторонѣ находятся царскія войска, на правой стрѣльцы.—Но рисунокъ не согласенъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ обѣихъ сторонъ. См. планъ № 11 въ атласѣ къ 3-му тому Исторіи Петра. В., Устрялова.

¹³⁵) Гордонъ, III, 198; 19 июня. Устряловъ, III, 173, съ пропускомъ о мушкетерахъ, направленныхъ Гордономъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что между д. Рогожею и р. Истрою пространство въ 100 сажень; тутъ къ рѣкѣ мѣстность круто понижается.

¹³⁶) Т. е. двумя *полубаталіонами* въ настоящемъ смыслѣ. Какъ уже сказано, въ то время баталіонъ могъ состоять изъ двухъ, трехъ, четырехъ ротъ, силою въ 300, 400, 500 и 600 человекъ. См. Рюстовъ, исторія пѣхоты въ концѣ XVII вѣка у имперцевъ.—То же и Гордонъ въ Дневникѣ 19 февраля 1698 г., похороны Рунера.

¹³⁷) Корбъ успѣхъ дѣйствія артиллеріи (стр. 212 и 213), очевидно, слишкомъ преувеличиваетъ. Подъ губительнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, собственно второго залпа, „многo изъ нихъ пало“, или еще: „онъ (де-Граге) открылъ огонь (рѣчь идетъ о томъ-же

Побѣжденные мятежники, по требованію Гордона, безпрекословно клали оружіе; разбѣжавшіеся, за исключеніемъ немногихъ, были переловлены въ тотъ-же день и въ качествѣ арестованныхъ отведены въ монастырь, гдѣ послѣ допроса нѣкоторые, десятый по жребію, были подвергнуты смертной казни, а также пущіе заводчики; прочіе оставались въ заточеніи по тюрьмамъ до возвращенія Государя изъ за границы ¹³⁸).

20-го іюня Гордонъ занялъ для лагеря болѣе удобное мѣсто близъ монастыря. 27-го явился въ лагерь окольничій князь Ѳеодоръ Ивановичъ Шаховской съ объявленіемъ благодарности по обычаю: главному воеводѣ, его двумъ товарищамъ и всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ. 29-го въ лагерѣ праздновали торжественно тезоименитство Государя. 3-го Шейнъ съ войсками возвратился въ Москву, кромѣ Бутырскаго полка, который двинулся въ обратный путь на другой день въ 7 часовъ вечера ¹³⁹).

Бунтъ стрѣльцовъ, страшный по замысламъ, былъ подавленъ, благодаря непоколебимой вѣрности доблестныхъ четырехъ полковъ, распорядительности генерала Гордона и искусству полковника де-Граге. Петръ, по возвращеніи изъ Вѣны въ Москву, оцѣнилъ службу своихъ вѣрныхъ войскъ и щедро наградилъ всѣхъ участниковъ похода къ Воскресенскому монастырю (13 іюня—3 іюля). Въ Бутырскомъ полку какъ офицеры, такъ и нижніе чины получили денежные награды: капитаны по 500, поручики по 200, прапорщики по 100 рублей, урядники и нижніе чины по рублю на человѣка ¹⁴⁰).

Въ сраженіи подъ Воскресенскимъ монастыремъ должно отмѣтить слѣдующія усовершенствованія въ боевомъ порядкѣ пѣхоты: каждый изъ четырехъ полковъ выставляетъ въ походъ по одному баталіону силою отъ 400 (Преображенскій) до 500 (Бутырскій) рядовыхъ; на позиціи подъ Воскресенскимъ монастыремъ, каждый баталіонъ Бутырскаго и Лефортовскаго полковъ Гордонъ располагаетъ въ двухъ частяхъ, называя ихъ также *баталіонами*, силою въ 240 рядовыхъ, въ 80 рядовъ, т. е. въ *три шеренги*. Малый баталіонъ (собственно полубаталіонъ) подраздѣляется на 4 дивизиона, какъ видно изъ «Дневника» отъ 19-го февраля того-же 1698 года; тутъ баталіонъ въ 300 человѣкъ раздѣленъ на 6 дивизионовъ, изъ коихъ два среднихъ составлены изъ копейщиковъ, а четыре (по 2 съ cadaго фланга) изъ мушкетеровъ. Такой строй, согласный съ тактическими нововведеніями Монтекукули, сообщалъ частямъ пѣхоты подвижность, не лишая каждую изъ нихъ самостоятельности. Кавалерійскія части не перемѣшиваются съ пѣхотными, какъ было на маневрахъ въ 1692 году, а располагаются въ совокупности или во второй линіи, или на флангѣ. Артиллерія на полѣ сраженія пріобрѣтаетъ рѣшающее значеніе (20 іюля 1697 и 18 іюня 1698 гг.). Важныя мѣста на позиціи—дефиле за Рогожею—занимаются сильнымъ отрядомъ пѣхоты, огонь которой пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе.

Возвращеніе Петра въ Москву. Предположеніе объ измѣненіи устройства пѣхоты. Смерть генерала Гордона. Характеристика Бутырскаго солдата.

Царь возвратился въ Москву 25 августа и, спустя два дня, пожелалъ видѣть свои вѣрныя войска, чтобы выразить имъ свое благоволеніе. На смотру, пишетъ очевидецъ, онъ указывалъ на недостатки въ выправкѣ солдатъ: показывалъ, какъ нужно дѣлать обороты и другія движенія съ со-

второмъ залпѣ), который, подобно непрерывному урагану, сметая приближающихся къ орудіямъ стрѣльцовъ⁴. „Царская артиллерія, продолжаетъ секретарь Императорскаго посольства, поражая ихъ (стрѣльцовъ), нѣмецкою десницею, продолжала палбу нѣкоторое время и послѣ того, когда побѣжденные бросили оружіе и уже были перевязаны, опасаясь, чтобы, съ прекращеніемъ причины страха, не появилась въ стрѣльцахъ ихъ прежняя дерзость и *уморное желаніе вести бой*“. Все это плодъ воображенія досужаго секретаря: пушкарями были солдаты Преображенскаго, Семеновскаго, Бутырскаго и Лефортова полка—люди русскіе!.. Вся эта *реторика* представляется несообразною съ потерей стрѣльцовъ: изъ 2200 убито не болѣе 62 (по Гордону), а, по сказанію розьскаго дѣла 52 Устряловъ, III, 173, потерю стрѣльцовъ опредѣляетъ 15 убитыми и 37 ранеными...

¹³⁸) По Гордону: 130 казнено, 25 главныхъ виновниковъ оставлено въ Воскресенскомъ монастырѣ, 1845 отправлено въ тюрьмы, всѣхъ 2000 человѣкъ, кромѣ 70 убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ сраженіи. Дневникъ, 3 іюня 1698.—Устряловъ, III, 178, разослано по тюрьмамъ 1965, сослано 140, пущихъ заводчиковъ бунта обнружено 65.

¹³⁹) Гордонъ, III, 200—203, 20 іюня до 4 іюля.

¹⁴⁰) Карцевъ, 40: о наградахъ въ Семеновскомъ полку. Дневникъ Гордона, который имѣлъ обыкновеніе записывать всѣ подобныя факты въ своемъ полку, прекращается въ концѣ 1698 года.

храненіемъ молодцоватаго вида ¹⁴¹⁾). Гордонъ былъ въ отъѣздѣ, въ пожалованной ему вотчинѣ, и возвратился оттуда 8-го сентября. Въ тотъ-же день онъ представился Государю на пиру у полковника де-Граге. Петръ принялъ своего вѣрнаго ветерана съ особеннымъ вниманіемъ: поцѣловалъ его и протянулъ ему руку, когда тотъ, по обычаю, хотѣлъ было упасть на колѣни. На ужинѣ, кромѣ Императорскаго посла, были приглашены только Лефорть, Гордонъ и Саксонскій генералъ Карновичъ, прибывшій, какъ извѣстно, въ Москву съ тайными порученіями отъ короля Польскаго ¹⁴²⁾).

Петръ, ѣдучи изъ Вѣны чрезъ Польшу, имѣлъ свиданіе съ королемъ польскимъ Августомъ II, въ мѣстечкѣ Равѣ; послѣдній представилъ Государю Саксонскіе полки; кромѣ смотра производились экзерциціи. Еще въ Вѣнѣ, замѣтивъ намѣреніе императора заключить союзъ съ Турками, Петръ увидѣлъ необходимость прекращенія съ ними войны: онъ чувствовалъ, что одной Россіи, при неустойчивѣ войскъ, трудно справиться съ Турціей и хищными татарами Крымскими и Закубанскими. Въ Равѣ оба государя сошлись въ своихъ видахъ относительно Швеціи и тогда-же «другъ другу обязались крѣпкими словами о дружбѣ, безъ письменнаго обязательства, и разѣхались; (Петръ) взялъ путь свой къ Москвѣ» ¹⁴³⁾).

Въ Москву Петръ возвратился съ твердымъ намѣреніемъ заключить миръ съ Турціей и Крымскимъ ханомъ и обратить свои силы на Сѣверъ. Послѣдній бунтъ стрѣльцовъ, розыскной о нихъ процессъ и открывшіяся тою-же осенью волненія въ Московскихъ стрѣлецкихъ полкахъ, бывшихъ въ Азовѣ, убѣждали его въ необходимости измѣнить всю систему устройства сухопутнаго войска и перейти неотлагательно къ учрежденію регулярной пѣхоты, устроенной и комплектуемой рекрутами изъ низшихъ сословій и на тѣхъ-же общихъ основахъ, какія были примѣнены въ регулярной Имперской пѣхотѣ.—Посланный для изученія порядковъ въ Цесарскихъ войскахъ маіоръ Преображенскаго полка, Адамъ Адамовичъ Вейде возвратился въ Москву въ концѣ октября 1698 года, поднесъ Петру свою рукопись съ «Воинскимъ Уставомъ» и произведенъ въ бригадиры ¹⁴⁴⁾. Вейде былъ въ восторгѣ отъ устройства имперской пѣхоты; онъ находился въ свитѣ принца Евгенія, Герцога Савойскаго, когда тотъ разбилъ на голову Турокъ при *Зантѣ*, около Тиссы, и гордился своими свѣдѣніями въ военной наукѣ, приобретенными «въ этой школѣ столькихъ героевъ и храбрыхъ воиновъ» ¹⁴⁵⁾. Ему казалось, что ни одна армія въ Европѣ не представляетъ болѣе совершенныхъ образцовъ для подражанія. Уставъ понравился Петру: оставалось рѣшить вопросъ о его примѣненіи къ нашей пѣхотѣ, не имѣвшей, кромѣ четырехъ полковъ, составлявшихъ Царскую гвардію, устройства, соотвѣтственнаго основнымъ идеямъ новѣйшей тактики; забраковать пикинеровъ, или нашихъ копейщиковъ, тактика требовала реформъ въ строю пѣхоты, состоящей изъ людей съ однимъ и тѣмъ-же оружіемъ—ружьемъ со штыкомъ.

Въ ожиданіи примиренія съ Турціей, Петру приходилось волею неволею удерживать до времени старую систему устройства выборныхъ полковъ пѣхоты, развитую во время Азовскихъ походовъ, которую Петръ, какъ видно изъ показаній Корба, нѣсколько видоизмѣнилъ, замѣнивъ Московскихъ стрѣльцовъ солдатами опредѣленныхъ раіоновъ, какъ было ранѣе въ Бутырскомъ и Лефортовскомъ полкахъ ¹⁴⁶⁾).

¹⁴¹⁾ Корбъ, 89. Наблюдатель отзывался о нашихъ войскахъ съ обычною рѣзкостью, преувеличивая ихъ недостатки. На этомъ смотрѣ, говоритъ Корбъ, Петръ убѣдился, что «многого еще не достаеъ этимъ толпамъ, чтобъ можно было ихъ назвать войсками».

¹⁴²⁾ Корбъ, 95.

¹⁴³⁾ Устряловъ, III, 186. Собственноручная записка Петра Великаго, составленная имъ чрезъ 25 лѣтъ послѣ свиданія въ Равѣ.

¹⁴⁴⁾ Съ содержаніемъ и духомъ «Воинскаго Устава 1698 года, мы ознакомимъ читателей въ слѣдующей главѣ.

¹⁴⁵⁾ Корбъ, 303.

¹⁴⁶⁾ Вотъ что пишетъ Корбъ: «На мѣсто стрѣльцовъ, наказанныхъ смертію, или ссылкой, Царь учредилъ четыре полка, въ коиъ военные раздѣляются такъ, какъ въ Нѣмецкомъ войскѣ, на офицеровъ и рядовыхъ. Такихъ полковъ или корпусовъ учреждено только четыре, но въ каждомъ изъ нихъ по восьми тысячъ человекъ: 1-й Гордона, 2-й Лефорты, 3-й Преображенскій, 4-й Семеновскій. Во время похода столько корпусовъ, сколько я насчиталъ полковъ; но этой причинѣ полкомъ завѣдуетъ не полковникъ, но Генералъ. Корбъ, 245, 246.—Такая организація въ Бутырскомъ полку существовала до раскассированія стрѣльцовъ, именно: весною 1698 г. въ полку Гордона, состоявшемъ изъ Бутырскаго и 6 или 7-ми тысячныхъ полковъ Тамбовскихъ, Вятскихъ и Вагскихъ солдатъ, было около 7½ тысячъ человекъ. Приложение № 3, вѣдомость 1698 г.

Въ концѣ 1698 года выборные полки: 1-й Бутырскій, 2-й Лефортовскій, 3-й Преображенскій и 4-й Семеновскій, отъ присоединенія къ нимъ по 7-ми солдатскихъ тысячныхъ полковъ, образовали четыре дивизіи силою въ 32,000 человекъ. Каждому генералу названныхъ полковъ отведена извѣстная область, съ которой въ случаѣ войны, онъ долженъ набирать солдатъ для мобилизаціи своей дивизіи. Такимъ образомъ полкъ мирнаго времени разрастается въ дивизію¹⁴⁷⁾. Тогда каждая тысяча составляетъ особый полкъ, вѣряемый полковнику, избранному генераломъ (т. е. Гордономъ и проч.). Въ начальники избирались большею частью иностранцы.¹⁴⁸⁾ Въ мирное время полковники жили въ Москвѣ на половинномъ окладѣ жалованья. По окончаніи войны солдатскіе полки распускались и обращались въ поселянъ. Опытъ показывалъ, что такая система содержанія войскъ была невыгодною и въ военномъ, и въ экономическомъ отношеніяхъ, какъ и вообще система милиціи или временно созываемыхъ ополченій.

Ежегодный отпускъ солдатскихъ полковъ не могъ благоприятствовать ни поддержанію твердой дисциплины, ни военному образованію: солдатъ оставался, можно сказать, постоянно *новобрицемъ*, плохо выученнымъ и мало способнымъ къ перенесенію тягостей похода. Исключеніе составляли Тамбовскіе солдаты, причисленные къ Бутырскому полку, благодаря исключительной заботливости Гордона къ призыву въ мобилизуемые полки старыхъ, бывалыхъ уже солдатъ.

Еще болѣе невыгодъ такая система представляла въ экономическомъ отношеніи: временно созываемые солдаты сами должны были заботиться о своемъ продовольствіи изъ жалованья, относительно скуднаго. Недостатокъ этотъ былъ устраненъ въ Азовскихъ походахъ отпускомъ провіанта въ натурѣ. Но это могло быть исключеніемъ; мы знаемъ, какихъ жертвъ стоила государству ежегодная мобилизація, вслѣдствіе громадныхъ одновременныхъ затратъ—на подъемъ, жалованье, кормъ, вооруженіе, снаряженіе. Сколько хлопотъ было на сборныхъ пунктахъ для приведенія въ порядокъ снаряженія и вооруженія! Сколько негоднаго хлама, бывшаго въ складахъ, пришлось браковать, строить новую амуницію, выписывать новое огнестрѣльное и холодное оружіе! Съ 1695 г. были ежегодные призывы на службу конныхъ *ополченій*, стрѣльцовъ и *солдатскихъ полковъ*; въ декабрѣ 1698 года, вслѣдствіе угрожающихъ намѣреній Крымскаго хана, полагалось собрать въ Ахтырѣ весною 1699 года большую армію, а нѣкоторымъ разрядамъ повелѣно идти на службу въ Воронежъ еще зимою, въ январѣ 1699 г. Къ счастью, политическія обстоятельства измѣнились, вслѣдствіе перемирія съ Турціей. Затѣмъ, въ виду ожидаемаго мира съ султаномъ и Крымскимъ ханомъ и неизбежнаго раскассированія Московскихъ стрѣлецкихъ полковъ, обнаружившихъ мятежный духъ и недовольство своимъ положеніемъ въ Азовѣ, Петръ, въ теченіе лѣта 1699 года, призналъ своевременнымъ перейти къ устройству регулярныхъ пѣхотныхъ полковъ. Къ рѣшенію такого капитальнаго вопроса Царь приступилъ съ замѣчательною энергіей, чтобы имѣть готовыми силы для перенесенія оружія на Сѣверъ, противъ Швеціи.

Солдаты Бѣлгородскаго разряда, наиболѣе многочисленныя, но мало надежныя въ военномъ отношеніи, въ числѣ 24,000, обращены въ состояніе крестьянъ, съ обязанностью платить ежегодную подать въ количествѣ 1 рубля на человекъ¹⁴⁹⁾.

¹⁴⁷⁾ Корбъ, 24С. Къ выборному полку Бутырскому, какъ мы знаемъ, приписана была область Тамбовская и Вагская волости давно, еще до Крымскихъ походовъ. Въ теченіе Азовскихъ походовъ, при Гордонѣ, этотъ районъ увеличенъ причисленіемъ Вятскихъ и Чердынскихъ солдатъ. Гордонъ, II; 7 февраля 1695 г., III, 184; 15 апрѣля 1698 г. О приписанныхъ районахъ къ прочимъ тремъ полкамъ у насъ не имѣется свѣдѣній. Въ этомъ отношеніи показанія Брика о районѣ солдатъ бывшаго перваго выборнаго полка (сперва Шенелена, потомъ Лефорта) требуютъ проверки. Съ Преображенскимъ-же и Семеновскимъ выборными полками въ составъ дивизіи Головина въ Азовскихъ походахъ входили и солдатскіе, и стрѣлецкіе полки; послѣ Азовскихъ походовъ оба полка оставались въ Москвѣ для карауловъ въ 1697 и 1698 гг.

¹⁴⁸⁾ Но не Нѣмцы, какъ думаетъ Корбъ. У Гордона полками командовали, вызванные имъ самимъ изъ за границы, иностранцы разныхъ національностей.

¹⁴⁹⁾ Корбъ, 247.

Въ іюні 1699 года, когда Царь, для поддержанія успѣха въ переговорахъ съ Турціей, находился въ Азовѣ и убѣдился здѣсь въ безнадежности искоренить мятежный духъ и своеволие въ 16-ти Московскихъ стрѣльцкихъ полкахъ, состоялись высочайшія повелѣнія: всѣхъ стрѣльцовъ Московскихъ изъ Москвы и Азова распустить по городамъ въ посады, куда кто захочетъ; туда-же выслать къ нимъ женъ и дѣтей. Дворы ихъ въ Москвѣ, лавки и землю отдать стороннимъ лицамъ съ торговъ, изъ оброка; въ Москвѣ ни стрѣльцамъ, ни стрѣльчихамъ не оставаться и не жить ни подъ какимъ видомъ и никуда ихъ не отпускать изъ посадовъ безъ проѣзжихъ листовъ. Въ солдатскую службу разрѣшить принимать только стрѣльцкихъ дѣтей, никогда не бывшихъ стрѣльцами ¹⁵⁰).

Такимъ образомъ, изъ численнаго состава всей пѣхоты въ государствѣ исключено было до 40,000 человекъ стрѣльцовъ и солдатъ, какъ ненадежнаго или бесполезнаго матеріала. Такой крупный недостатокъ необходимо было пополнить и притомъ неотлагательно. И Петръ Великій постановилъ тогда-же содержать постоянно 60,000 пѣхоты съ продовольствіемъ и обмундированіемъ отъ казны, ибо, какъ дозвано было во всей Европѣ, съ которою онъ стремился сблизить Россію во всемъ, и какъ убѣдилъ его опытъ четырехъ выборныхъ полковъ, только старые солдаты, усвоившіе себѣ военную дисциплину въ продолженіе многолѣтней службы, могутъ составлять надежную вооруженную силу, всегда готовую стать на защиту государства ¹⁵¹). На первое время рѣшено было Царемъ возстановить численный составъ пѣхоты въ 40,000 солдатъ, сдѣлавъ ихъ годными для службы.

Для приведенія къ удовлетворительному разрѣшенію такой крупной задачи, нужно было измѣнить систему комплектованія и устранить помѣстный способъ ихъ содержанія. И Петръ рѣшилъ эти вопросы къ исходу 1699 года. По образцу четырехъ регулярныхъ полковъ: Бутырскаго, Лефортовскаго, Преображенскаго и Семеновскаго, онъ рѣшился сформировать до 30 полковъ съ возможною полнотой. Съ этой цѣлью въ ноябрѣ 1699 года онъ поручилъ Автоному Головину, бригадиру Адаму Вейде и подполковнику князю Анikitѣ Репнину сформировать *три пѣхотныя дивизіи*, по 9 полковъ въ каждой, посредствомъ набора рекрутъ: изъ *даточныхъ* людей всего Московскаго государства, изъ *охочихъ* и *праздныхъ* людей и *болрскихъ слугъ* города Москвы ¹⁵²). Въмѣстѣ съ тѣмъ намѣчены основанія для измѣненія финансовой системы, съ цѣлью добытія денегъ для постоянного регулярнаго содержанія этихъ *новыхъ* полковъ. Новые пѣхотные полки примкнули къ двумъ старымъ выборнымъ—Бутырскому и Лефортовскому, и составили армію; два новыхъ выборныхъ-же—Преображенскій и Семеновскій, какъ полки Государевы, лично имъ устроенные изъ потѣшныхъ, названы въ 1700 году лейбъ-гвардіей ¹⁵³). Но въ составъ 29-ти новыхъ регулярныхъ пѣхотныхъ полковъ вошло нѣсколько прежнихъ солдатскихъ полковъ, преимущественно Тамбовскихъ, со своими полковниками и офицерами ¹⁵⁴). Нѣ-

¹⁵⁰ П. С. З. IV, № 1979; такое распоряженіе изложено въ мотивахъ указа 11 апрѣля 1701 г., гдѣ сказано, что повелѣніе о роспускѣ Московскихъ стрѣльцовъ послѣдовало въ 207 (1699 г.) изъ Азова, т. е. въ іюні. III, № 1667, указъ 9 января 1699 г. объ отчужденіи дворовъ и пр. IV, № 1820, ст. 15 о приѣмѣ въ солдаты стрѣльцкихъ сыновей.—Также Устряловъ, III, 241 и цит. 94 изъ Розыскаго дѣла о неотлучкѣ стрѣльцовъ и стрѣльчихъ изъ мѣстъ ихъ водворенія.

¹⁵¹ Корбъ, 247.—Петру и его совѣтникамъ, пользовавшимся его довѣріемъ, не могли не быть знакомы взгляды выдающихся военныхъ людей конца XVII на значеніе *постоянныхъ регулярныхъ войскъ*. Особенно рѣшительнымъ проводникомъ такихъ войскъ въ благоустроенномъ государствѣ былъ Имперскій полководецъ Монтекукули. «При постоянныхъ войскахъ въ государствѣ: 1, приобретается уваженіе и дружеліе и враговъ, 2, имѣются старые солдаты, *настоящіе* воины, ибо ихъ можно хорошо обучить, 3, можно *мнозено*, безотлагательно выполнить принятое рѣшеніе, не упуская благоприятнаго времени.—Великое-же государство не можетъ существовать безъ поддержки оружіемъ: если оно не нанеситъ ударовъ, то само тернитъ ихъ. Рюстовъ, II, 114 и далѣе.—Эти идеи усердно пропагандировалъ по возвращеніи въ Москву и Адамъ Вейде, что видно изъ его военного устава.

¹⁵² Устряловъ, III, 343, 344. Съ сущностью этого пераго рекрутскаго набора знакомитъ генераль-маіоръ Масловскій, въ своемъ трудѣ. Корбъ, вѣроятно со словъ Плейера, находитъ, что этотъ рекрутскій наборъ установленъ по Нѣмецкому способу; его «Дневникъ», стр. 247.

¹⁵³ Кроме 27 полковъ, въ 3-хъ дивизіяхъ, сформировано еще два пѣхотныхъ полка въ Новгородѣ и по одному драгунскому въ дивизіяхъ Головина и Вейде. Всего-же, по удостовѣренію Александра Гордона, соучастника реформы, вмѣстѣ съ 4-мя выборными полками составилось 40 тысячъ регулярнаго войска. Устряловъ, III, 346.

¹⁵⁴ Такими полками Тамбовскіе и Низовые Александра Гордона, Ивана Буша, Иванецкаго, Мевса.

которое время пришлось сохранить городские стрѣлцкіе полки, находившіеся въ пограничныхъ городахъ ¹⁵⁵).

Горячій сторонникъ усовершенствованій въ военномъ устройствѣ, генералъ П. И. Гордонъ, не дожидаясь до возрожденія русскаго войска. Послѣ возвращенія въ Россію, Петръ обратилъ старому ветерану особое вниманіе и среди мрачныхъ думъ, навѣваемыхъ стрѣлцкимъ розыскомъ, неоднократно, быть можетъ, слышалъ отъ бывшаго своего наставника одобренія о своихъ великихъ планахъ: поднять могущество Россіи, начавъ реформу съ образованія надежнаго войска. Онъ давно привыкъ пользоваться совѣтами зрѣлаго, предусмотрительнаго ума генерала Гордона, когда приходилось рѣшать трудныя и важныя дѣла въ государствѣ. Передъ отъѣздомъ въ путешествіе по Европѣ, какъ говорили, Петръ по совѣту Гордона раздѣлилъ главное управленіе государствомъ между тремя главными соперниками. чтобы каждый, ревниво слѣдя другъ за другомъ, съ большимъ вниманіемъ и заботою относился къ своимъ обязанностямъ ¹⁵⁶). Отъѣзжая надолго изъ Москвы весною 1699 года, послѣ похоронъ Лефорта, Государь назначилъ правителемъ города Москвы князя Черкаскаго, а товарищемъ ему, въ качествѣ начальника войска, избралъ генерала Гордона, которому выразилъ при этомъ свое особое довѣріе: «Я все отдаю въ твои руки, все твоей вѣрности поручаю» ¹⁵⁷).

Силы 64-хъ лѣтняго генерала Гордона видимо упали. Съ самаго начала 1699 г. Бутырскимъ полкомъ уже завѣдывалъ его сынъ Яковъ, нѣсколько лѣтъ командовавшій однимъ изъ Тамбовскихъ солдатскихъ полковъ ¹⁵⁸). Въ началѣ ноября генералъ Гордонъ слегъ въ постель; болѣзнь скоро приняла опасный оборотъ; Государь пять разъ навѣщалъ больного и говорилъ съ нимъ о важныхъ дѣлахъ (Posselt). Въ послѣднюю ночь онъ былъ у Гордона два раза и въ 8 часовъ утра 29-го ноября самъ закрылъ ему глаза, проливая у постели умершаго своего вѣрнаго слуги и ревностнаго сотрудника горькія слезы. Еще не остыла печаль послѣ смерти любимца и друга Лефорта (умеръ въ мартѣ 1699 г.), какъ пришлось переносить новый, не менѣе тяжкій ударъ!...

Хорошо понимая заслуги покойнаго командира Бутырскаго полка и высоко цѣня его личныя качества, Государь самъ занялся устройствомъ торжественныхъ похоронъ и не только лично принялъ участіе въ торжественной церемоніи, но опредѣлилъ и весь ея порядокъ, даже въ мелочахъ.

Мы считаемъ умѣстнымъ въ исторіи доблестнаго полка привести цѣлкомъ порядокъ погребальной церемоніи одного изъ самыхъ видныхъ и заслуженныхъ командировъ, который обезсмертилъ свое имя вѣрною и полезною службою Царю и Русскому Государству и тѣмъ охотнѣе помѣщаемъ, что на русскомъ языкѣ не имѣется его біографіи; даже Дневникъ Гордона, столь богатый военно-историческимъ матеріаломъ, остается не переведеннымъ на родной нашъ языкъ...

Въ день, назначенный для похоронъ, къ церкви собраны были войска съ артиллеріей, бояре, дамы, царедворцы, генералы и офицеры, воспитанники военной и другихъ школъ.

Церемониальное шествіе отъ римско-католической церкви до Миссіонерскаго кладбища совершалось въ слѣдующемъ порядкѣ.

1) Впереди шель Бутырскій полкъ ¹⁵⁹; передъ ротами находились капитаны съ протозанами, обтянутыми кременъ, и въ

¹⁵⁵) Устряловъ, III, 245. Но, послѣ Астраханскаго бунта въ 1705 г., перевелъ и городские стрѣлцкіе полки.—Въ трудные годы, въ самомъ началѣ Сѣверной войны, принимали на службу и Московскихъ стрѣльцовъ. Тамъ-же.

¹⁵⁶) Корбъ, 300.

¹⁵⁷) Корбъ, 171.

¹⁵⁸) Корбъ два раза говоритъ объ этомъ. Четырми полками солдатъ, называемыми гвардейскими, командуютъ полковники: баронъ фонъ-Блюмбергъ, Августъ-Яковъ Гордонъ, Юлій .Изма и Иванъ Чамберсъ (Schambers), стр. 304. — На Крещенскомъ парадѣ (6 января 1698 г.) крестный ходъ къ р. Неглинной подвигался въ слѣдующемъ порядкѣ: въ головѣ шель полкъ генерала Гордона; яркій красный цвѣтъ новыхъ мундировъ давалъ этому полку нарядный видъ; его велъ полковникъ Гордонъ. Потомъ шель Преображенскій, хорошо одѣтый въ новые зеленые мундиры. Царь, выдававшійся своимъ высокимъ ростомъ и внушавшій должное Его Высочайшему имени почтенье, исправлялъ въ ономъ должностъ капитана... На рѣкѣ, покрытой льдомъ, была устроена ограда: въ верхнемъ концѣ, поперекъ рѣки, былъ разставленъ полкъ Гордона, въ нижнемъ концѣ ея Семеновскій полкъ; вдоль-же рѣки, вдоль ограды, расположился Преображенскій полкъ. При каждомъ полку были поставлены принадлежащія ему орудія (въ Преображенскомъ 8, въ двухъ прочихъ по 6). Полкъ Лефорта содержалъ въ этотъ день караулы; стр. 128. Полковникъ Гордонъ занимаетъ караулы въ Кремлѣ, 167, 168.

¹⁵⁹) Корбъ, 302, вѣроятно, со словъ резидента Шейера, пишетъ, что въ погребальной церемоніи принимали участіе три полка: „Солдаты трехъ гвардейскихъ полковъ съ грустными лицами, при унылыхъ звукахъ трубъ и барабановъ, идя среди себя Царя, занима-

черныхъ шарфахъ. Полковые музыканты играли похоронный маршъ; обтянутые чернымъ сукномъ барабаны и трубы издавали глухіе и заунывные звуки; обвитые креномъ знамена несли иранорщики такъ, что концы полотнищъ волочились по землѣ.

- 2) За полкомъ два шгабъ-офицера несли царскій шгадартгъ, верхушка котораго была обтянута креномъ.
- 3) За шгадартгомъ слѣдовалъ Государь, неся въ рукѣ эспантонъ, обтянутый креномъ.
- 4) Полковникъ верхомъ на лошади, покрытой чернымъ сукномъ, держалъ въ рукѣ жезлъ предводителя (Anführer Stab); сзади его верхами слѣдовали барабанщики, гобоисты и трубачи.
- 5) Двѣ лошади покойнаго генерала, покрытыя траурными попонами, съ золотыми гербами Гордона.
- 6) Генералъ-майоръ, имѣя за собою двухъ офицеровъ, неслихъ два знамени: одно полковое (генеральское), другое съ гербомъ фамиліи Гордоновъ.¹⁶⁰⁾
- 7) Семь офицеровъ несли на подушкахъ изъ чернаго бархата, отдѣланные серебромъ, военные доспѣхи покойнаго начальника: шарфъ, золотой топоръ, мечъ, шлемъ, латы, щитъ и посохъ.
- 8) Любимая лошадь генерала Гордона, покрытая чернымъ сукномъ, а за нею боевое знамя Бутырскаго полка, все древко котораго обито флеромъ.
- 9) Воинъ въ полномъ вооруженіи съ обнаженнымъ мечомъ.
- 10) 4 генералъ-майора въ рядъ, за ними 4 полковника Бутырскаго выборнаго полка.
- 11) Ученики военной и другихъ школъ со своими учителями и начальниками.
- 12) Духовенство римско-католической церкви, въ которой Гордонъ былъ ктиторомъ.
- 13) Гробъ съ тѣломъ покойнаго генерала, обтянутый краснымъ бархатомъ, съ золотыми и серебряными кистями, на носилкахъ, покрытыхъ чернымъ бархатомъ; его несли на плечахъ попеременно 28 офицеровъ.
- 14) Сыновья и дочери генерала Гордона.
- 15) Послы и резиденты Императорскій, Бранденбургскій, Англійскій, Шведскій, Датскій и Голландскій.
- 16) Вдова въ сопровожденіи двухъ генераловъ и 20 почетныхъ дамъ.
- 17) 24 боярина и всѣ генералы по два въ рядъ.
- 18) Штабъ и оберъ-офицеры морскіе и сухопутные, въ траурѣ.
- 19) Служители генерала Гордона, всѣ въ глубокомъ траурѣ.
- Въ каждомъ отдѣленіи кортежа по четыре церемоніймейстера верхами.
- При опусканіи гроба въ могилу послѣдовали три залпа изъ 24 орудій большаго калибра и изъ мушкетовъ.¹⁶¹⁾

Исторія Бутырскаго полка въ періодъ 1687 — 1699 года такъ тѣсно связана съ жизнью генерала Гордона, что мы не могли не касаться подробностей, характеризующихъ симпатичную личность, достойную вниманія потомства. Бутырскій полкъ обязанъ Гордону тѣмъ высокимъ положеніемъ, которое онъ занималъ въ трудные годы царствованія Царя Петра Алексѣевича, когда крамолы и враги Отечества подбавывались подъ воинскую дисциплину, разрушая самыя священныя обязанности воина, и колебали въ войскѣ вѣрность своему законному Государю.

Въ теченіе двѣнадцатилѣтняго командованія полкомъ Гордона, Бутырскій полкъ обогатилъ страницы отечественной исторіи доблестными заслугами на полѣ брани и чести.

Въ Крымскихъ и Азовскихъ походахъ мы видимъ Бутырцевъ всегда тамъ, гдѣ болѣе опасности, гдѣ отъ офицера и солдата нужно мужество, храбрость, самоотверженіе и перенесеніе тягостей боевой службы, сопряженныхъ съ крайними лишеніями.

шаго обычное мѣсто въ своемъ полку, проводить гробъ Генерала¹⁶²⁾.—Но въ церемоніалѣ о прочихъ двухъ полкахъ не сказано ни слова, и Царь шелъ, какъ сказано, за государственнымъ шгадартгомъ.

¹⁶⁰⁾ *Гербъ Гордона*: на золотомъ полѣ три кабаньи головы съ полудушіемъ; надъ ними по серединѣ корона изъ жемчуга. Posselt, III, 334.—На полковомъ бѣломъ знамени былъ государственный гербъ, на ротныхъ, изъ красной тафты, гиппоцентравръ (всадникъ прицѣливается изъ золотого лука).

¹⁶¹⁾ Posselt, Предисловіе къ Дневнику, стр. LV—LVIII.—На могилу былъ положенъ простой камень съ слѣдующею надписью:

Sacrae Tzaræ Majestatis
Militiæ Generalis
Patricius Leopoldus
G o r d o n
Natus Anno Domini 1635
die 31 Martii
Donatus Anno Domini
1699 die 29 Novembris
Requiescat in Pace.

Слѣды могилы генерала Гордона исчезли отъ времени.

Въ походахъ Троицкомъ и Воскресенскомъ, подъ команду своего храбраго *полковника*, генерала Гордона, Бутырскій полкъ является непоколебимо вѣрнымъ защитникомъ священной особы Царя и охранителемъ спокойствія въ столицѣ государства.

Воспитанный подъ руководствомъ посѣдѣлаго въ бояхъ, честнаго, скромнаго и правдолюбиваго начальника, Бутырскій полкъ вступаетъ въ великую Сѣверную войну, имѣя въ своемъ составѣ надежныхъ для боя офицеровъ, урядниковъ и солдатъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ИСТОРИИ ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКАГО ЭРИВАНСКАГО
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА.

№ 1.

а) Командиры и шефы выборнаго солдатскаго Московскаго полка, названнаго Бутырскимъ.

1) Полковникъ Альциль (иноземець); о времени командовація его полкомъ не имѣется точныхъ свѣдѣній.

2) Полковникъ, потомъ генералъ Матвѣй Осиповичъ Кровковъ (датчанинъ), съ 1662 по 1682 г.

3) Полковникъ Родіонъ Ждановъ, съ 1682 по 1687 г.

4) Стольникъ и полковникъ Алексѣй Бюстъ, съ 1685 по 1687 г.

5) Генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ (Patrik Gordon) (шотландецъ), съ 1687 по 1699 г.

6) Полковникъ Яковъ Петровичъ Гордонъ, съ 1699 г.

Арх. Оп. Палаты, № 377; Ак. Ар. Экс. IV, № 271. П. С. З. III, № 1711. Гордона Дневникъ, ч. 1, 2 и 3.—*Von Brix*. (Gesch. der alt. Russ. Heer.—Einricht. 1867, s. 298). Корба Дневникъ, стр. 128.

б) Первые извѣстія о помѣщеніи полка въ слободѣ Бутыркахъ.

Въ челобитной 1682 года къ царямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ урядники и рядовые солдаты Московскаго выборнаго стольника и полковника Родіонова полку *Жданова* писали: «Въ прошломъ же 7165 (1657) году выбраны они съ разныхъ городовъ въ солдаты и указано имъ жить въ слободѣ *Бутыркахъ*, а та земля прежь сего была Боярина Никиты Ивановича Ромацова».

Сообщеніе Протоіерея А. Ансорова, настоятеля приходской церкви въ Бутырскѣй слободѣ, по выпискѣ изъ Арх. Буи. Сената

в) Первые свѣдѣнія объ офицерахъ полка.

«Какъ приходили бунтовщики въ 1662 году подь *Коломенское*», въ полку полковника Матвѣя Кровкова состояли слѣдующіе штабъ и оберъ офицеры:

Подполковникъ Иванъ Ждановъ. *Майоръ* Петръ Скориковъ.

Капитаны:

1) Алексѣй Кудрявцевъ.	8) Михайло Ушаковъ.	14) Семень Ждановъ.
2) Гаврило Шетилловъ.	9) Родіонъ Ждановъ.	15) Мелентій Рагозинъ.
3) Петръ Нелюбовъ.	10) Иванъ Левашевъ.	16) Петръ Чапыгинъ.
4) Иванъ Ходыревъ.	11) Кирилло Шепелевъ.	17) Федоръ Титовъ.
5) Михайло Полозовъ.	12) Степанъ Левашевъ.	18) Андрей Шетилловъ.
6) Аксень Сипягинъ.	13) Микита Ждановъ.	19) Михайло Нелидовъ.
7) Микита Колюбякинъ.		

Капитанъ и поручикъ: Петръ Ходыревъ.

Поручики:

1) Алексѣй Рогожинъ.	5) Микидіоръ Рымшинъ.	9) Федоръ Ждановъ.
2) Павелъ Рымшинъ.	6) Иванъ Шетилловъ.	10) Богданъ Близначевъ.
3) Антонъ Полозовъ.	7) Косма Ждановъ.	11) Иванъ Сикорскій.
4) Кирилло Шетилловъ.	8) Василій Кабановъ.	12) Иванъ Кудрявцевъ.

Полковой квартирмейстеръ: Иванъ Бѣлявинъ.

Прапорщики:

1) Селуяшъ Ждановъ.	4) Александръ Домаховской.	7) Борисъ Блинецовъ.
2) Лука Колюбакинъ.	5) Савва Ждановъ.	8) Иванъ Мещериновъ.
3) Федоръ Кодыревъ.	6) Дмитрій Блинецовъ.	

Всего 44 человекъ. (*Арх. Оруж. Пал. № 377*).

Замѣтка 1-я. Полковникъ генеральнаго штаба, Алексѣй Михайловичъ Колюбакинъ нашелъ въ семейномъ архивѣ своего рода нѣсколько указаній, имѣющихъ прямое отношеніе къ исторіи Бутырскаго полка (*письмо отъ 24 января 1892 г., изъ Тифлиса*):

1) *Колюбакинъ*, Артемій Юрьевичъ, родился въ 1626 году, былъ при устройствѣ 2-го выборнаго полка, (тогда ему было 16-ть лѣтъ); въ 1659 году—воеводою въ Усердѣ, въ 1664 г.—въ государевомъ полку ротмистромъ дворянскихъ ротъ; умеръ на службѣ въ Рязанѣ. Родомъ Новгородецъ.

2) *Колюбакинъ*, Никита Петровичъ, былъ стряпчимъ и служилъ въ Московскомъ полку майоромъ. Годъ неизвѣстенъ.

Наше замѣчаніе. Никита Колюбакинъ въ 1662 году былъ капитаномъ 2-го Московскаго выборнаго полка, въ то время уже устроеннаго въ Бутыряхъ. (*См. списокъ выше*).

3) *Колюбакинъ*, Иванъ Петровичъ, служилъ въ Бутырскомъ солдатскомъ полку капитанъ-поручикомъ.

4) *Колюбакинъ*, Яковъ Максимовичъ, стряпчій, стольникъ, потомъ по указу царя и великаго князя Алексѣя Михайловича былъ во второмъ выборномъ солдатскомъ Московскомъ (Бутырскомъ—тожъ) полку полковникомъ (на поляхъ документа поправлено «подполковникомъ»), и былъ съ полкомъ при встрѣчѣ Грузинскаго царевича Теймураза за Землянымъ городомъ въ 1658 году 20-го дня іюля.

Наше замѣчаніе. По списку оружейной палаты, въ 1662 году въ полку Матвѣя Кровкова служили два Колюбакина: уноманутый капитанъ Никита и прапорщикъ Лука Колюбакинъ. Изъ всего сказаннаго видно, что родъ Колюбакиныхъ, подобно роду Ждановыхъ и другихъ, въ первое время по учрежденіи 2-го выборнаго Московскаго полка, имѣлъ постоянно въ немъ своихъ представителей. Можно предполагать, что подборъ офицеровъ въ выборныхъ полкахъ исходилъ изъ тѣхъ-же родовыхъ началъ дворянскихъ фамилій, какъ и подборъ нижнихъ чиновъ изъ вольныхъ охочихъ людей, новокрещенныхъ, дѣтей боярскихъ, т. е. принимались преимущественно: братья, племянники и т. п. родичи

Замѣтка 2-я. Въ историческомъ романѣ К. Масальскаго «Стрѣльцы» посвящена цѣлая глава (ч. 2-я, гл. 2-я, стр. 125—135) разсказу о призывѣ княземъ Долгоруковымъ полковника *Кравгофа* (Кровкова по документамъ) съ Бутырскимъ полкомъ, для занятія Кремля у Краснаго крыльца, когда получено было извѣстіе о бунтѣ стрѣльцовъ, взволнованныхъ Милославскими.

Генераль-майоръ Кровковъ (Кравгофъ), полковникъ Бутырскаго полка, жилъ въ Нѣмецкой слободѣ. Кравгофъ былъ родомъ датчанинъ, но слылъ въ народѣ нѣмецъ, ибо такое названіе тогда присвоено было всѣмъ иностранцамъ. По его представленію, Бутырскому полку дано было *красное мамя съ вышитой по срединѣ крупными буквами надписью: «Вреисы!»*—Прибывшій съ приказаніемъ князя Долгорукова (молодого), пятисотскій Сухарева полка Бурмистровъ, объявилъ Кравгофу о бунтѣ восьми стрѣлецкихъ полковъ и приказаніе—спѣшить скорѣе въ Кремль.—Полковникъ, пораженный извѣстіемъ, находитъ что приказаніе идетъ не отъ прямого начальника, призналъ необходимымъ созвать на совѣщаніе всѣхъ офицеровъ полка. Это рѣшеніе полковника такъ передано авторомъ романа: *Кравгофъ*; «Толгирукой? Гм! Онъ не есть мой напашынкъ. Еслии велѣлъ Сарисъ (?), то...». *Бурмистровъ*: «Помилуй, Матвѣй Ивановичъ, ты еще разсуждаешь, когда каждый мигъ дорогъ». *Крав.*: «Мой сосмывать тольмень военный совѣтъ, а потомъ маршъ». *Бур.*: «Побойся Бога, Матвѣй Ивановичъ, это ужъ ни на что не похоже. Есть ли теперь время думать о совѣтахъ?» *Крав.*: «Стрѣлицъ не снаеть слышна и патому такъ утывляеся! Гей! Сенъке!» Приказаніе отдано собрать всѣхъ офицеровъ полка. Приблили: майоръ *Рейтъ*, англичанинъ, подполковникъ *Біельке*, шведъ, капитанъ *Лыковъ*, а равно всѣ прочіе офицеры, бывшіе на лицо.... Офицеры требовали итти ко дворцу, не терия ни минуты.... Но пока полковникъ и подполковникъ составляли планъ и диспозицію, вбѣжалъ прапорщикъ *Сидоровъ* и доложилъ о испыхнушемъ бунтѣ. «Умремъ за царя! закричали всѣ, выхвативъ штыги, кромѣ Кравгофа и Біельке».—«За мной! закричалъ англичанинъ Рейтъ, бросаясь къ дверямъ съ поднятой шагой». Но прибывшій капитанъ Григорьевъ доложилъ полковнику: «Всѣ солдаты нашего полка съ капралами разбѣжались. Я хотѣлъ своихъ солдатъ остановить, спрашиваю: куда? ничего не говорятъ, хватаютъ ружья да бѣгутъ». Скоро открылась истина передъ изумленнымъ полковникомъ. Приведенный солдатъ объявилъ: «Вчера ходилъ по избамъ какой-то дворянинъ, раздавалъ много денегъ и обѣщаль еще два эстолько, если мы заступимся за царевича Ивана Алексѣевича. «Сегодня прибылъ гонецъ, мы и бросились въ Кремль. Помилуйте государи батюшки! наше дѣло солдатское; солдатъ глупъ: что скажутъ, всему вѣрять...» Но эти объясненія солдата взорвали капитана Лыкова (командира 1-й роты), напомнившаго о присягѣ: «Цѣловаль-ли ты крестъ, чтобы служить царю Петру Алексѣевичу вѣрой и правдой?» Солдатъ словами Лыкова былъ приведенъ къ раскаянію, заплакалъ и уналъ къ ногамъ его: «Приколи меня, батюшка! говорилъ онъ, всхлипывая. Погубилъ я свою душу!»... и т. д.

Въ этомъ разсказѣ истина перемѣщена съ вымысломъ до такой степени, что нѣтъ никакой возможности выдѣлать то, что можетъ быть достояніемъ исторіи полка. Прежде всего Кровковъ, или Кравгофъ, вовсе не былъ такимъ трусомъ, какимъ представляетъ его авторъ романа «Стрѣльцы»; это доказываетъ

его болѣе чѣмъ 20-тилѣтнее командованіе полкомъ. При постоянныхъ сношеніяхъ съ офицерами и солдатами полка, людьми русскими, датчанинъ Кравгофъ не могъ не научиться порусски. Бутырскій полкъ былъ расположенъ въ слободѣ Бутырской, отстоявшей отъ бывшей Нѣмецкой слободы верстахъ въ пяти. Отъ Бутырокъ прямая дорога къ Кремлю шла близъ Тверской и тутъ 5 верстъ. И почти въ такомъ же разстояніи отъ Кремля находилась Нѣмецкая слобода. Въ послѣдней жили только одни иноземные офицеры, но не русскіе. У автора романа, надо полагать, былъ списокъ офицеровъ Бутырскаго полка того времени. Большинство офицеровъ, не менѣе двухъ третей, были русскими, по крайней мѣрѣ такъ было даже при Гордонѣ. Русскіе-же офицеры имѣли свои квартиры или въ Бутырской слободѣ, или по близости въ Москвѣ. Канцелярія полка помѣщалась въ Бутыркахъ. Разсказъ о «военномъ совѣтѣ», въ которомъ приняли участіе офицеры полка и въ которомъ капитанъ Лыковъ игралъ видную роль, представляется вымысломъ, по меньшей мѣрѣ—ваивнымъ. Наконецъ, какую помощь могъ оказать Бутырскій полкъ въ такую минуту, когда толпа мятежниковъ стрѣльцовъ уже вломилась въ Кремль? Время-ли было посылать Долгорукову за полкомъ, бывшимъ въ 5-ти верстахъ отъ Нѣмецкой слободы, куда, будто-бы, посланъ былъ Бурмистровъ?

Изъ всего разсказа К. Масальскаго, кромѣ фамилій, согласно съ официальными документами лишь то, что въ первомъ бунтѣ стрѣльцкихъ полковъ приняли участіе только нѣкоторые урядники и солдаты Бутырскаго, увлеченные обманомъ, можетъ быть, лживыми обѣщаніями, отъ которыхъ и подана была челобитная, составленная какимъ-нибудь площаднымъ подъячимъ, что было нерѣдко въ это смутное время общей неурядицы и полнѣйшаго безначалія.

№ 2.

Отрывки изъ „Дневника генерала Патрика Гордона“, что касается царя Петра I, самого Гордона и Бутырскаго полка.

1687

2 января, Гордону сказано въ приказѣ (иноземномъ) официально (feierlich), что по повелѣнію Ихъ Величествъ онъ назначенъ командовать выборными полками второй дивизіи.

9 января, ему передана вѣдомость о состояніи полка, во исполненіе указа Ихъ Величествъ.

10 января, отправился въ *Бутырки* и сдѣлалъ смотръ расположенному тамъ полку, въ которомъ состояло 894 человекъ. Послѣ того онъ былъ занятъ нѣсколько дней, чтобы привести въ порядокъ полковыя дѣла.

14 января, поѣхалъ въ Медвѣдку представиться боярину (князю Василю Васильевичу Голицыну); онъ былъ принятъ привѣтливо и черезъ Бутырки возвратился домой.

18 января, приводилъ въ Бутыркахъ полковыя дѣла въ порядокъ.

Примѣчаніе. Вѣроятно, по поводу своего назначенія, Гордонъ, 22 января, написалъ письма къ своему сыну и ректору въ Дуэ, къ герцогу фонъ-Гордону, къ лорду канцлеру, къ графу Эбердину, Эрролю, Мидלטону и Мельфорту, къ генералу Друммонду, къ своему дядѣ, къ Ретеруиру, къ своему брату, къ зятю въ Ротенѣ, къ Фомѣ Гордону и Вильяму Гордону въ конвертѣ на имя Александра Гордона; также къ маіору Довгаллу (Dougall) и Давиду Мендесею; потомъ онъ написалъ письма къ Ватсону, Фрацелу, Броуну, Форбесу (въ Ригу) и къ Ади въ Данцигъ, къ Кембриджу, Толли и сэру Петеригію въ Гамбургъ; всѣ эти письма отправлены имъ черезъ англійскаго купца Иосифа Вульфа.

Переписку Гордонъ велъ и со многими полковниками, командовавшими драгунскими или солдатскими полками въ Россіи.

24 января, Гордонъ получилъ приказъ приготовиться къ походу (1-му Крымскому); для этого онъ сдѣлалъ соответственныя распоряженія и заготовилъ все необходимое. Почти каждый день онъ бывалъ въ городѣ, но несмотря на свои старанія не могъ получить денегъ на жалованье и снаряженіе (sich zu equiriren).

2 февраля, ему приказано представить московские выборные полки, пройдя с церемонией через Царский Двор (Кремль).

(Далее следует описание порядка церемониального марша в Кремль, помещенное нами цѣлкомъ въ началѣ II-й главы текста).

По окончаніи парада въ тотъ-же день Гордонъ обѣдалъ у подполковника Лефорта, куда онъ приглашенъ былъ на крестины.

4 февраля, Гордонъ роздалъ куски (сукна) на кафтаны сержантамъ и другимъ младшимъ офицерамъ, по 5 аршинъ на каждого.

17 февраля, бояринъ князь Василий Васильевичъ Голицынъ направился въ Троицкій монастырь, приказавъ Гордону, чтобъ ко времени его возвращенія полкъ былъ готовъ (къ выступленію въ походъ).

19 февраля, Гордонъ вывелъ полкъ изъ Бутырокъ, а самъ отправился съ прощальными визитами къ шведскому комиссару и къ другимъ и получилъ жалованье.

20 февраля, бояринъ возвратился (изъ монастыря). Гордонъ вмѣстѣ съ прочими былъ допущенъ къ цѣлованію руки обоимъ государямъ и правительницѣ (Софій).

22 февраля, попрощался съ бояриномъ и, явившись въ Бутырки, приказалъ составить вѣдомость всѣмъ солдатскимъ женамъ. Каждой женѣ назначено отъ казны по 2½ денежки на все время отсутствія ихъ мужей.

О походѣ полка до рѣчки Мерло—въ Диевицкѣ Гордона ничего не упоминается. А затѣмъ, начиная со 2-го мая, когда Голицынъ съ арміей перешелъ черезъ эту рѣчку, сообщаются изо дня въ день переходы арміи. Походъ этотъ, на основаніи сообщеній Гордона, помещенъ въ первомъ томѣ «Исторіи Петра Великаго» Устрялова. Поэтому мы остановимся только на нѣкоторыхъ особенностяхъ, относящихся къ нашему предмету.

4 мая, Гордонъ съ полкомъ перешелъ р. Мерло и расположился лагеремъ на указанномъ мѣстѣ.

7-го мая, онъ получилъ 20 рабочихъ воловъ, изъ которыхъ *каждому полку далъ по шести*, а 8 передалъ первому полку.

8-го мая, вся армія двинулась въ походъ въ одномъ вагенбургѣ, который имѣлъ въ ширину 557 сажень, а въ длину 1000 сажень; всѣхъ повозокъ (которыми окружена была пѣхота и кошица) было 20,000. Гордонъ съ *Бутырскимъ полкомъ прикрывалъ лѣвый флангъ и часть фронта*, правый флангъ и другую часть фронта справа прикрывалъ полкъ Аггѣя Алексѣевича (Шепелева); пять стрѣлцкихъ полковъ находились въ центрѣ.

Въ такомъ порядкѣ армія передвигалась съ мѣста на мѣсто, дѣлая переходы въ нѣсколько верстъ, въ направленіи къ Полтавѣ; миновавъ ее, направилась къ Конскимъ водамъ и черезъ пять недѣль, 16 іюня, достигла *Карачакрака*.

17 іюня, на собранномъ военномъ совѣтѣ рѣшено было повернуть назадъ, такъ какъ дальнѣйшему движенію угрожало общее истощеніе силъ отъ безводицы и безкормицы. Лошади едва передвигали ноги; дурная вода развила болѣзни; многіе солдаты умирали, а лошади падали. 18 іюня армія повернула назадъ, двигаясь въ томъ-же порядкѣ, въ какомъ наступала, и пройдя 10 верстъ, остановилась лагеремъ на р. Анцакракѣ; обозы съ военными припасами отстали; пославъ 19 іюня курьера въ Москву съ извѣстіемъ объ отступленіи, князь Голицынъ 20 числа остановился лагеремъ у Конскихъ водъ, гдѣ имѣлась въ изобиліи трава, вода и дерево на топливо; явилось подозрѣніе въ измѣнѣ гетмана (Самойловича), по распоряженію котораго будто-бы казаки вмѣстѣ съ татарами выжигали степи. На Конскихъ водахъ армія простояла до 8 іюля и 20 достигла р. Коломака, гдѣ былъ избранъ гетманомъ Мазепа.

3 августа, армія двинулась назадъ далѣе вдоль рѣки Коломака и затѣмъ повернула на сѣверо-западъ къ рѣчкѣ Мерло, гдѣ и расположилась лагеремъ между Краснымъ Кутомъ и Колонтаевымъ.

5 числа, Гордонъ дѣлалъ смотръ полкамъ; 6-го онъ получилъ приказаніе *приготовить изъ Бутырскаго полка 200 лучшихъ солдатъ подъ командою подполковника Нелидова для препровожденія ими бывшаго гетмана съ сыномъ въ Москву; на другой день, 7-го, означенный конвой съ гетманомъ двинулся изъ лагеря въ походъ*.

8 августа. Послѣ смотра нѣкоторымъ полкамъ, съ цѣлью провѣрки числа офицеровъ и солдатъ,

сдѣланной Гордономъ на смотру 5 августа, оказалось слѣдующее число нижнихъ чиновъ, бѣжавшихъ и умершихъ (во время похода).

	Нѣтчиковъ.	Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	Всего.
Московскихъ полковъ.	7	15	34 =	56
Тамбовскихъ.	78	152	162 =	392
Вагскихъ.	33	2	10 =	45
Даточныхъ	—	21	21 =	42
Итого.	118	190	227 =	535

Присоединяя 41 ч. уволенныхъ въ отпускъ, получается недочетъ въ 576 человекъ (15%).

На лицо состояло:

Московскихъ, т. е. Бутырскихъ сержантовъ	42	} 789
» фурыеровъ	48	
Капраловъ	68	
Флейщиковъ	53	
Солдаты (Бутырскихъ)	578	} 2537
Вагскихъ (солдаты)	199	
Тамбовскихъ	2019	
Даточныхъ	319	

Итого 3326 чел., кромѣ офицеровъ.

13 августа, на р. Мерло сдѣланы мосты.

14 августа, прибылъ Володиміръ Петровичъ Шереметевъ съ повелѣніемъ распустить войска съ наградами. (Описание церемоніи раздачи наградъ). Гордонъ получилъ медаль въ 5 червонецъ; полковники и офицеры изъ иноземцевъ медали въ 1 червонецъ, солдатамъ выборныхъ полковъ позолоченныя денежки (Pfenningen), достоинствомъ въ одинъ шиллингъ (30 к.).

15 августа, боемъ давали подарки столынику Шереметеву; Гордонъ далъ ему подарокъ въ 40 шиллинговъ. Въ тотъ-же день вечеромъ отдавъ приказъ о роспускѣ войскъ. Большую часть оружія и аммуниціи назначено оставить въ пограничныхъ городахъ, артиллерійскія-же орудія отвести въ Калугу.

16 августа, Гордонъ съ полкомъ выступилъ прямо на Ахтырку (4 большихъ мили, т. е. до 20 верстъ).

17 числа майоры заняты были сдачей оружія, которое они получили на солдатъ. Гордонъ раздавалъ медали Тамбовскимъ солдатамъ и отпустилъ ихъ. Бояринъ, пригласивъ его на обѣдъ, приказалъ ему съ своимъ полкомъ препроводить въ г. Сѣвскъ сына бывшаго гетмана, Черниговскаго полковника, Григорія. Въ тотъ-же день въ 2 ч. по полудни Гордонъ выступилъ изъ Ахтырки, перешелъ черезъ р. Ворсклу и расположился лагеремъ. На другой день полкъ двинулся далѣе.

Передавъ въ г. Сѣвскѣ гетманскаго сына мѣстному воеводѣ (за его отсутствіемъ дьяку), 24 августа, Гордонъ на другой день, 25 числа, сдалъ артиллерію и аммуницію, слѣдовавшую съ полкомъ, роздалъ даточнымъ позолоченныя копѣйки и отпустилъ ихъ.

Изъ Свѣска Бутырскій полкъ слѣдовалъ съ Гордономъ на Кромы (28 августа), Орелъ, Миценскъ, Тулу, Серпуховъ, (5 сентября) прибылъ въ Москву.

4 октября, Гордонъ отправился въ Бутырскій полкъ, чтобы привести все въ порядокъ.

5 октября, старшій государь и правительница прибыли въ городъ изъ Медвѣдевки, и Гордонъ вмѣстѣ съ прочими, прибылъ въ Кремль, гдѣ удостоился привѣтствіемъ о здоровьи. Младшій-же государь прибылъ въ городъ 9 октября. Спустя два дня, 11 октября, данъ указъ о производствѣ Гордона въ полные генералы (en chef) и вмѣстѣ съ тѣмъ приказано, при обращеніи къ нему, добавлять къ имени его отца *оичъ* (Петръ Иваповичъ)

27 октября, состоялось распоряженіе объ укомплектованіи офицерскихъ вакансій въ Бѣлгородскомъ и Сѣвскомъ полкахъ (разрядахъ) офицерами, жившими въ Москвѣ, для чего составленъ списокъ офицерамъ, бывшимъ на службѣ.

12 ноября, составлен списокъ тѣмъ солдатамъ, которые были на дѣйствительной службѣ въ послѣднемъ походѣ, такихъ солдатъ (Бутырскаго полка) было 772, и 4 еще не прибыли; каждому изъ нихъ назначено по 2 рубля, т. е. столько же, сколько получили стрѣльцы въ Ахтыркѣ. Въ тотъ-же день составлена вѣдомость солдатамъ для раздачи жалованья за ноябрь мѣсяцъ; такихъ въ Бутырскомъ полку состояло: 45 сержантовъ, 49 фурьеровъ, 73 капрала, 53 флейщиковъ (свирѣльщиковъ), 603 рядовыхъ солдатъ, 13 отставныхъ солдатъ, имѣвшихъ малолѣтнихъ сыновей, 39 сиротъ, 10 малыхъ барабанщиковъ, 115 дѣтей отъ вдовъ *). Денщиковъ полагалось полковнику 3, подполковнику 2, майору 1.

Въ концѣ ноября младшій царь поѣхалъ въ Савинъ монастырь, въ сопровожденіи боярина Вас. Вас. Голицына, откуда вернулся 5 декабря.

1688.

2 января, Гордонъ обѣдалъ у князя В. В. Голицына.

5 января, Гордонъ обѣдалъ у князя Бориса Алексѣевича.

11 января, подалъ въ приказъ вѣдомость для полученія жалованья по январь мѣсяцъ (Приложение № 3); получилъ за ноябрь и декабрь мѣсяцы, и возвратилъ въ приказъ остаточныхъ 5 руб. 16 алтыновъ.

12 января, Гордонъ угощалъ писарей приказа, и измѣрялъ мѣсто, купленное для постройки своего дома.

17 января, навѣстилъ Андрея Артамоновича (Матвѣева), и на другой день у него обѣдалъ.

19 числа, Гордонъ съ Матвѣевымъ навѣстили голландскаго резидента.

25 января, засѣданіе Царской Думы во дворцѣ, въ присутствіи обоихъ царей и принцессы Софіи; младшій государь былъ въ первый разъ.

9 февраля, приказано построить городъ (укрѣпленіе) на Самарѣ, и на другой день были представлены разные проекты; по предложенію Гордона окружность укрѣпленія ограничена 1200 саж., вмѣсто 2000. Онъ составилъ проекты укрѣпленій съ 5, 6, 7 и 9 башенками.

15 февраля, получилъ приказаніе наказать солдатъ за уносъ гробовъ изъ одного дома и разрѣшеніе занять купленный имъ домъ.

18 февраля, получилъ изъ жалованья 270 руб., изъ коихъ 120 руб. заплатилъ за домъ.

20 февраля, въ Воскресенскомъ въ присутствіи младшаго государя стрѣляли изъ пушекъ и сожгли фейерверкъ.

8 марта, переписаны вдовы въ Нѣмецкой слободѣ.

26 марта, у князя И. Б. (Ивана Борисовича) Репнина.

17 апрѣля, присутствовалъ на цѣлованіи руки обоихъ государей и правительницы Софіи.

10 мая, Гордонъ дѣлалъ ученіе своему полку и обѣдалъ у шведскаго комиссара.

16 июня, обѣдалъ въ с. Измайловскомъ у боярина В. В. Голицына.

20 июня, съ поздравленіемъ Якова Ѳедоровича Долгорукова, бывшаго посла во Франціи и Испаніи, по случаю его возвращенія, потомъ былъ у князя Ивана Борисовича Репнина.

29 июня, всѣ бояре и сановники угощаемы были Петромъ и его матерью царицею Натальей Кирилловной.

2 июля, Гордонъ въ Бутиркахъ дѣлалъ смотръ и ученіе своему полку.

11 июля, дана память о зачисленіи въ полкъ Афанасія Нелидова полковникомъ.

13 июля, у голландскаго резидента. 16 писалъ къ полковнику фонъ Менгдену, 21 на обѣдѣ въ Черной Грязи у В. В. Голицына, гдѣ были старшій царь и царица Софія.

15 августа, составлена вѣдомость о состояніи полка (но въ текстѣ нѣтъ данныхъ).

26 августа, празднованіе тезоименитства царицы Наталіи Кирилловны отложено на слѣдующій день; съ поздравленіями ея были всѣ дворяне и нѣкоторые солдаты и стрѣльцы изъ каждаго полка; поздравившіе получили изъ рукъ царицы чарку водки и были угощены обѣдомъ.

28 августа большой пожаръ, начавшійся съ посольскаго дома; сгорѣла сѣв. часть Китай города, Рогожинская слобода и квартиры одного стрѣлецкаго полка; всего сгорѣло 1000 домовъ.

*) Общая вѣдомость о списочномъ состояніи Бутырскаго полка при Гордонѣ помѣщена въ особой таблицѣ, Приложение № 3.

31 августа, снова пожаръ.

1 сентября, Гордонъ обѣдалъ у Бутенанта, *2-го составилъ ведомость полку по окладамъ*: 41 сержанту суточныхъ по 9 денегъ; 46 фурьерамъ, по 1 р. 10 алт. въ мѣсяць; 72 капраламъ, ежедневно по 8 денегъ; 52 флейщикамъ и 652 солдатамъ по 2 алтына; 9 инвалидамъ по 4 деньги; 106 вдовамъ по 3 деньги; 42 сиротамъ по 1 коп. ежедневно.

Выбраны 8 солдатъ, которые назначены на службу къ младшему Царю въ качествѣ Потѣшныхъ конюховъ.

7 сентября, ходили слухи и не безъ основанія, что стрѣльцы готовятъ возстаніе. Царь Петръ Алексѣевичъ съ нарочнымъ потребовалъ изъ полка флейщиковъ и столько-же барабанщиковъ. Князь В. В. Голицынъ выразилъ неудовольствіе, что таковые были посланы безъ его вѣдома. Скоро послѣ того Царь пожелалъ имѣть еще маленькихъ барабанщиковъ, и Гордонъ отправилъ 5 изъ нихъ въ голландскомъ платьѣ. Царь приказалъ выдать каждому барабанщику и флейщику по 1 руб. и полное обмундированіе.

8 сентября, Царь снова послалъ къ боярину, требуя еще больше флейщиковъ и барабанщиковъ, и таковые къ большому неудовольствію (Царевны) отосланы вмѣстѣ съ капитаномъ (сколько неизвѣстно).

10 сентября, сдѣланъ общій призывъ на службу. Неявившіеся на службу будутъ подвергнуты наказанію. Назначено 15 бояръ и ихъ товарищей, которые должны итти въ походъ, а 19 послѣдуетъ ихъ распредѣленіе по полкамъ. Пожаръ въ конюшняхъ патриаршихъ, угрожавшій дворцу, былъ потушенъ. *Гордонъ ѣздилъ въ Бутырки для раздачи жалованья солдатамъ за сентябрь мѣсяцъ.*

13 сентября, пришло извѣстіе о постройкѣ въ Самарѣ крѣпости, названной Богородицкой.

15 сентября, Гордонъ обѣдалъ у полковника Лефорта, гдѣ находилось много русскихъ и иностранцевъ. Вечеромъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ вмѣстѣ съ Лефортомъ были у Гордона, но не долго оставались.

17 сентября, пожаръ въ Преображенскомъ, который истребилъ домъ Бориса Алексѣевича.— Софія Алексѣевна не принимала съ поздравленіемъ, отговариваясь болѣзнію. Послѣ обѣда пріѣхалъ (къ Гордону) изъ Преображенскаго младшій Царь. Гордонъ пошелъ къ нему навстрѣчу, поцѣловалъ у него руку и Государь спросилъ о здоровьи.

19 сентября, послѣдовало назначеніе царедворцевъ въ походъ.

21 сентября, походъ въ Троицкій монастырь для обычнаго празднованія 25 сентября не состоялся, по случаю болѣзни царевны Софіи.

23 сентября, *младшій Государь у одного пьянаго писаря (betrunkenen Schreiber) осведомлялся, на какихъ условіяхъ служатъ сержанты или ротные писаря; также спрашивалъ онъ его и о другихъ вещахъ; это обстоятельство другою партіей душно принято.* Князь В. В. Голицынъ самъ одинъ отправился въ Троицу присутствовать на церемоніи вмѣсто Ихъ Величествъ.

1 октября, въ 3 часа ночи, начался пожаръ у Ильинскихъ воротъ и распространился, вслѣдствіе вѣтра, до Неглиной. Огонь перебросило на Стрѣтенку и Панскую слободу. Думный дворянинъ Θεодоръ Леонтьевичъ Шакловитый, второй любимецъ, и дякъ Любимъ Альферьевичъ Душинъ отправились къ гетману, чтобъ условиться на счетъ похода. 2 октября, Гордонъ въ Измайловѣ. 3 октября царевна Софія подчивала водкою есѣхъ полковниковъ и подполковниковъ, участвовавшихъ въ тушеніи пожаровъ. 5 октября, Гордонъ не могъ получить 100 руб. изъ своего оклада жалованья, вслѣдствіе истощенія казны, розданной людямъ на постройки. 9 октября, *Гордонъ дѣлалъ смотръ полку въ Слободѣ и выбралъ 20 флейщиковъ и 30 малыхъ барабанщиковъ, которые должны обучаться.* 14 октября, у Гордоша въ присутствіи голландскаго резидента и другихъ иноземцевъ праздновался день рожденія англійскаго короля. 15 октября, старшій Государь и Царевна находились въ Измайловѣ; 17-го туда-же поѣхалъ Гордонъ и возвратился оттуда съ Леономъ Романовымъ Неплюевымъ, съ которымъ много говорилъ о тамошнихъ тайныхъ конюнктурѣхъ. 18 октября, въ Преображенское потребовали 6 солдатъ. 19 октября, *майорамъ приказано отправиться въ тѣ города, въ которыхъ оставлены въ прошломъ году артиллерійскія орудія, ружья и амундція, чтобы все исправить и пополнить недостающія. Имъ приказано выдать полугодовой окладъ*

Прилож. къ ист. 2-гр. Эрив. Е. В. п. ч. 1-я.

жалованья. 24 октября, пожаръ на Арбатѣ у Венед. Аандр. Зміева. 26 октября, собраніе думы, на которомъ ничего не рѣшено. Только патриархъ очень горячо говорилъ противъ Гордона и сказалъ, что *русское оружіе не можетъ имѣть счастья, когда еретикъ командуетъ лучшимъ войскомъ въ государство*. Надъ этимъ дворяне смѣялись. 27-го снова собраніе думы о жалованьи на войско и куда оно пойдетъ. 28 октября пзбраны начальниками войскъ, подъ общею командою князя Голицына: Вольинскій, Зміевъ, Украинцовъ, Шейнгъ, Вл. Дм. Долгорукій, Л. Р. Ненлюевъ, Ив. Ю. Леонтьевъ. Воеводамъ посланъ приказъ, чтобы высылать въ Сумы ратныхъ людей и солдатъ на сроки 1 февр., 10 февр., 25 февраля (1689 года).

3 ноября. *Вѣдомость о состояніи полка*. (Приложение 3-е). 8 ноября. По свѣдѣніямъ Шакловитаго на вѣрность гетмана полагаться трудно. 13 ноября. Изъ полка Гордона царь Петръ Алексѣевичъ потребовалъ къ себѣ всѣхъ барабанщиковъ и выбралъ 10 человекъ въ конюхи (horse keepers). 15 ноября, *Гордонъ взялъ къ себѣ на службу валаха по имени Юрій, и назначилъ ему 10 руб. жал. въ годъ*. Оба Государя поѣхали въ Измайлово. 20-го Гордонъ получилъ отъ Мазепы письмо о его походѣ къ Очакову и о другихъ свѣдѣніяхъ. 23-го царь Петръ Алексѣевичъ отправился въ Савинъ монастырь, въ сопровожденіи князя В. В. Голицына, откуда возвратился 27-го. 30 ноября—Вѣдомость о состояніи полка (прилож. № 3).

18 декабря, Гордонъ обѣдалъ въ Покровскомъ у князя В. В. Голицына со вторымъ фаворитомъ (Шакловитымъ) и многими другими. Говорили о дѣлахъ Англіи. Гордонъ горячо защищалъ. 28 декабря. *Гордонъ отправился въ Бутырки и роздалъ новое оружіе солдатамъ, 30-го былъ въ городѣ, гдѣ были раздѣлены полки: «wo die Regimenter vertheilt wurden».*

1689

1 января,—*вѣдомость о состояніи полка*. (Приложение № 3). 15—*въ Бутыркахъ раздавалъ солдатамъ по 2 руб., которые стрѣльцамъ были отпущены въ прошломъ году*. 20—свадьба Царя Петра Алексѣевича на Евдокіи Лопухиной. 26—Гордонъ получилъ 405 р. жалованья.

5 февраля—у князя Ивана Борисовича Репнина, по поводу соболей. 6—у его сына (by our young Boyar). 8—*подавъ прошеніе о выдачѣ денегъ на снаряженіе (въ походъ);—это прошеніе затеряно, послалъ другое*. Въ Хорошовѣ фейерверкъ. 10 февраля, поздравленіе Ихъ Величествъ; подарокъ въ 50 руб. 11—получилъ деньги и соболя на сумму 135 р. 12—*послѣ прощальныхъ визитовъ въ 3 часа отправился въ путь на собственныхъ лошадяхъ, въ 7 ч. приѣхалъ въ Семеновское, 14 Спасовъ, 16 Калугу, 17 Перемысловъ, 18 Козелецъ, 19 Дудерово, 20 Корачевъ (65 верстѣ), 21 Речита, 23 Стяскъ, 25 Погребовъ, 27 Рыльскъ на р. Семѣ и 1 марта въ Сумы, близъ р. Ворсклы, откуда отправился къ своему полку, который стоялъ въ одной большой милѣ (4—5 верстѣ),—въ Серваткѣ*.

3 марта, *послалъ 85 солдатъ и 10 рабочихъ за деревомъ для 810 древокъ къ ротамкамъ (spanischen Reitern), на 280 пикъ, 100 телъгъ, 18 осей для лафетовъ, 46 паръ oklonki, 100 лопатъ и кирокъ*.

4 марта. *Смотръ полку; оказалось налицо: 4 майора, 11 капитановъ, 22 поручика, 28 прапорщиковъ московскихъ полковъ (den moskowischen Regimentern); далье: 31 сержантъ, 41 фурьеръ, 57 капраловъ, 51 флейщикъ, 572 солдата, всего 752 ч.; изъ Вагскаго округа (Waganius) 177, Даточныхъ—125, всего 302, а въ этихъ трехъ частяхъ вмѣстѣ 1054; тамбовскихъ войскъ—1984; во всемъ корпусъ 3038 ч. Приѣхалъ Лефорть. Род. (Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ) поѣхалъ на встрѣчу боярину*.

5 марта, *Гордонъ послалъ въ Ахтырку 10 фуръ (Wagen) съ своимъ багажемъ, 12 фуръ съ амунициею (Ammunitions—Wagen) и 5 принадлежащихъ его племяннику, подъ прикрытіемъ 50 чел.* Прибылъ майоръ Менезесъ. Гордонъ написалъ къ Юрію Родіоновичу Украинцову (дьякъ большого полка) на счетъ квартиры. 6 марта, прибылъ графъ фонъ-Грагамъ и полковникъ Ливестонъ, а утромъ мы вмѣстѣ поѣхали въ Сумы. Бояринъ принялъ всѣхъ дружелюбно, и послѣ обѣда въ городѣ возвратились (въ Серватку).

7 марта, прибылъ стольникъ Феод. Матв. Пушкинъ изъ Москвы съ милостивымъ повелѣніемъ торопиться занять опредѣленные сборные пункты. Собраніе у боярина товарищей и офицеровъ всѣхъ чиновъ, гдѣ стольникъ объявилъ о своемъ порученіи. 8 марта, Гордонъ прибылъ въ Сумы для доклада о своемъ полку. 9—*Гордонъ произвелъ повѣрку вѣдомости о своемъ полку* (Прилож. № 3, вѣд. 1689 г.).

Очеркъ дѣйствій въ предстоящемъ походѣ.

Содержаніе записки Гордона (Tagebuch, II, 249, 250).

Основныя мысли Гордона мы помѣстили въ текстѣ главы II, въ статьѣ о 2-мъ Крымскомъ походѣ.

10 марта, полкъ боярина Алексѣя Семенова (Шейна) получилъ приказъ идти на Рублевку и часть его на разсвѣтѣ туда двинута.

11 марта, Гордонъ раздѣлилъ свои полки и каждому полковнику далъ по 1001 тамбовскихъ и по 21 московскихъ солдатъ. Также раздѣлилъ онъ первый полкъ въ 1032 чел. на роты. Полковникъ Гулицъ расположился у Гордона.

12 марта. Въ Ахтырку Гордонъ послалъ 50 ч. для прикрытія амуниціи и 4 работ. въ мѣсяцъ у Алешины для приготоуленія 40 повозокъ (Wagen). Въ Сумы посланы солдаты съ книгами для полученія продуктовъ, но солдаты возвратились ни съ чѣмъ, такъ какъ провізія роздана стрѣльцамъ. На другой день Гордонъ самъ поехалъ въ Сумы и получилъ приказаніе, чтобы въ пятницу выступить въ походъ. Солдатамъ не дали провізіи; они однако не могли получить ее, потому что другіе ее захватили (andere sich zudrängen).

14 марта. Приготовленіе къ походу, послалъ офицера съ квартирерами въ Алешину для занятія квартиръ. Ночью доставлены изъ Сумъ нѣкоторые продовольственные продукты (einige Lebensmittel).

15 марта, на разсвѣтѣ выступили въ походъ по хорошему сашному пути, въ лѣсу привалъ для обѣда и пришли въ Тристинецъ (3 большихъ мили); затѣмъ Гордонъ прошелъ еще нѣсколько далѣе на ночлегъ въ Бѣлку.

16 марта, Гордонъ послалъ 5 возовъ сѣна и нѣсколько бочекъ (Tonne) пива въ Ахтырку, которые туда прибыли къ ночи. Рано утромъ выступили въ Алешину (2 большихъ мили), куда пришли съ большими затрудненіями, по причинѣ множества повозокъ и узкихъ дорогъ.

17 марта. Послалъ въ Сумы и Серватку 400 лошадей и сани за продуктами. Другой полкъ отъ перваго (полка) и Гордоновъ третій полкъ прибыли (Das andere von den ersten und Gordons drittes Regiment kamen an).

18 марта. Приказано въ каждомъ капралствѣ приготоуить по 4 дрова для коней, длиною въ 4 аршина, и въ каждомъ изъ другихъ полковъ сдѣлать по 15 повозокъ. Въ Алешиѣ роздано мѣсячное жалованье. (Прилож. № 3).

19 марта, Гордонъ ѣздилъ въ Ахтырку, но долженъ былъ остаться до слѣдующаго дня, чтобы переговорить съ бояриномъ о дѣлахъ и обо всемъ необходимомъ, и получилъ приказаніе торопиться какъ можно съ походомъ, но 21-го, по случаю бурной погоды, выступленіе, противъ моей воли, не состоялось; нужно было роздать продовольствіе и уплатить деньги тамбовскимъ, вагскимъ и даточнымъ (приложеніе № 3). 22 марта, двинулись въ походъ, остановки на пути отъ разливовъ рѣкъ; 23-го подошли къ Кускемину на р. Ворсклѣ, гдѣ снесло мостъ; тутъ пришлось остановиться. Въ воскресенье, 24 марта, Гордонъ послалъ увѣдомленіе о причинѣ остановки. Къ гетману послалъ капитана Рунара (Roonaer) и потребовалъ отъ старшинъ города людей. Всѣ суда, какія были найдены, собраны, и при нихъ поставленъ караулъ.

Рунаръ получилъ приказаніе отъ гетмана, бояръ и стольника Василя Семеновича, чтобы торопиться съ походомъ. 25-го исправлялись суда, но за ледоходомъ нельзя было переправлять войскъ; переѣхалъ только стольникъ. Гордонъ получилъ вѣдомость отъ 3-го полка объ уплатѣ жалованья (Lohnung) за мартъ. Сержанту суточныхъ по 9 денегъ, фуріеру по 1 р. 10 алт. въ мѣсяцъ, 4 каптенармусамъ, каждому по 8 денегъ въ день, 2 капраламъ въ день по 8 денегъ, 277 старымъ солдатамъ, 695 новоприборнымъ; 11 самарскихъ въ отсутствіи; а всего 995 человекъ (II, стр. 253).

26 марта, ледоходъ продолжался. 27-го рѣка очистилась отъ льда; Гордонъ получилъ 10 ботовъ, потомъ еще прибыли 2.—28-го марта, Гордонъ переправилъ черезъ рѣку половину вторыхъ полковъ. 29-го переправилъ послѣдніе эскадроны обоихъ первыхъ полковъ. Гордонъ послалъ вверхъ и внизъ искать удобныхъ мѣстъ для переправы лошадей вплавь. 30-го невозможно было продолжать переправы войскъ, вслѣдствіе бури, продолжавшейся съ полуночи; переправа продолжалась ночью 31-го, въ первый день Пасхи переправились на большихъ и малыхъ судахъ повозки.

Во Алешинъ роздано мѣсячное жалованье; а именно: 752 московскимъ, 177 вагскимъ, 142 даточнымъ; прибыли 1974 тамбовскихъ; еще явились московскихъ 10, даточныхъ 91. (Сравни вѣдомость 4 марта *).

1-го апрѣля, Гордонъ приказалъ дать 3-му полку суда, а вечеромъ онъ самъ переправился черезъ рѣку со знаменами. 2-го переправлены лошади. 3-го прибылъ Григорій Ивановичъ Косаговъ съ приказашемъ торопиться.—Гордонъ остановился на ночлегъ въ лѣсу, пройдя 2 мили за Котельну, по ахтырской дорогѣ. 4-го прибыли въ Красный Куть ($1\frac{1}{2}$ мили), пройдя черезъ р. Мерло, Гордонъ расположилъ свои войска въ особомъ лагерѣ. Вечеромъ обѣдалъ у боярина.

Представлена въ приказъ вѣдомость о числѣ офицеровъ и солдатъ. (Прилож. № 3, лит. б).

Общее число повозокъ подъ амуницию и для офицеровъ 1143.

6-го прибыли всѣ солдаты (бывшіе въ расходѣ); посылали за сѣномъ, но такого не получили.

8 и 9-го апрѣля прошли $4\frac{1}{2}$ мили (или 17 верстъ) и расположились лагеремъ на р. Коломакѣ, гдѣ стояли два года тому назадъ. 10-го апрѣля, перешли черезъ 3 моста ($2\frac{1}{2}$ вер.), сначала авангардъ и орудія, потомъ крыло (?) (Flügel). Лошади распределены по полкамъ. (Прилож. 3-е, лит. б).

7-го мая, составлена вѣдомость московскимъ солдатамъ. (Прилож. 3-е, лит. б, вторая графа).

8-го мая, прошли 13 верстъ и остановились на рѣкѣ Рогачикъ. Утромъ собранъ совѣтъ изъ генераловъ, полковниковъ и ротмистровъ отъ царедворцевъ (Hofbedienten) для разсужденія, въ какомъ боевомъ порядкѣ дѣйствовать.

9-го мая, въ день Св. Николая и Вознесенія всѣ бояре, ихъ товарищи и гетманъ разсуждали, по какому пути слѣдовать—вдоль Днѣпра къ турецкой крѣпости Казикерману, или прямою дорогою въ Крымъ.—Рѣшено идти по прямой дорогѣ, несмотря на то, что она менѣе удобна.

10-го мая, прошли $27\frac{1}{2}$ верстъ и остановились недалеко отъ Днѣпра, гдѣ имѣлись въ изобиліи дерево трава и вода.

12-го мая, на привалѣ близъ Днѣпра Гордонъ передалъ, согласно приказанію, планъ, какимъ образомъ должно устроить въ боевомъ порядкѣ свое крыло арміи и какъ дѣйствовать.

13-го мая, трудный переходъ арміи въ южномъ и юго-западномъ направленіи, при этомъ приходилось проходить многія тѣсины и перестраиваться. Гордонъ составилъ записку на жалованье за май мѣсяцъ на 1836 Вагскихъ, Даточныхъ, Тамбовскихъ солдатъ, со включеніемъ 29 человекъ Самарскихъ пѣшкоровъ. (Прилож. 3-е, лит. б, графа 2-я). На ночлегѣ, по близости Днѣпра, дерево, трава и вода въ нѣкоторомъ отдаленіи. Вечеромъ послана партія въ 2000 чел. къ Асланъ-Кермену, который находится въ 2-хъ миляхъ отъ лагеря. Другая партія въ 60 конныхъ солдатъ послана дѣвѣе для собранія свѣдѣній. Турки сожгли дома въ Асланъ-Кермени.

14-го мая, шли на югъ по полямъ. Въ 8 ч. получено фальшивое извѣстіе о приближеніи татаръ. Получены извѣстія о движеніи татаръ съ правой стороны. 15-го татары явились съ правой стороны далѣе пушечнаго выстрѣла. Были схватки нашей кавалеріи съ татарами. Съ обѣихъ сторонъ убитые и раненые. Татары ушли въ Казикерманъ. Русскіе преслѣдовали ихъ до Черной Долины. Мы прошли еще 10 верстъ на юго-западъ **).

25 мая, движеніе продолжалось при неблагопріятныхъ условіяхъ.—Лошади утомились. Слабыхъ лошадей подстрѣливали. Татары выжигаютъ степи. 26-го къ ночи аріергардъ сталъ насупротивъ крѣпости Асланъ-Кирмена. Въ крѣпости 400 турокъ, 4 башни, мечеть. На другой сторонѣ по рѣкѣ ниже видѣнъ Казикерманъ; въ немъ 1200 турокъ. На островѣ Тавани замѣтили два каменныхъ укрѣпленія. Казикерманъ расположенъ на скалистомъ берегу.—Ниже по рѣкѣ блокгаузъ, хорошо снабженный артилер. орудіями.

*) Слѣдовательно къ 1-му апрѣлю было на лицо въ Бутырскомъ полку:

Московскихъ	762
Вагскихъ	177
Даточныхъ	233
Тамбовскихъ	1974

Итого 3146

**) Мы выпускаемъ тѣ подробности, которыя внесены изъ Дневника Устряловымъ въ Исторію Петра Великаго, стр. 220—223. Армія, достигнувъ Перекопа, начала отступать 21 мая.

27-го мая, дано приказаніе, 400 чел. кавалеріи, русскихъ и казаковъ, направятъ на татаръ. Но изъ этого ничего не вышло. 28-го татары убили одного русскаго, другого взяли въ плѣнъ, а третій ушелъ прямо передъ полкомъ Гордона. 29-го мая, послали сеунчей, по 4 отъ каждого боярина. (Далѣе въ «Дневникѣ» пропущено).

13-го іюня, заняты были переправою черезъ рѣку. Послѣ обѣда черезъ рѣку прошли бояре и заняли оба фланга, потомъ арьергардъ (2¹/₂ в.). Они прошли 2 версты отъ моста и разбили лагерь.

14-го іюня, бояре отравились въ новоустроенный городъ на р. Самарѣ Богородицкѣ и тамъ обѣдали у вице-губернатора (воеводы).

15-го іюня, армія пошла далѣе; пришелъ Ив. Оеод. Вольнскій. Армія остановилась на рѣчкѣ Кильчицѣ. *Гордонъ съ арьергардомъ занялъ прежнее мѣсто на лѣвомъ флангѣ.* 17-го прошли р. Кильчицъ и остановились на р. Орлѣ.—Вообще переходы дѣлали по 10—14 верстъ въ сутки. 20-го днева. 23-го дошли до р. Коломака. Гетманъ отошелъ съ своими отъ арміи. 25-го уѣхалъ польскій резидентъ, получивъ подарки. 26-го армія расположилась на ночлегъ въ кругломъ вагенбургѣ на р. Мерло. 27-го іюня прибылъ къ арміи окольничій Иванъ Савичъ Нарбековъ. Всѣмъ начальникамъ велѣно собраться къ царскому шатру; пѣхота стала внутри малаго обоза. Прочтено царское посланіе съ благодарностью за службу. Въ другой грамотѣ велѣно распустить армію. Артиллерія и пѣхота сдѣлали по 4 залпа. Тотчасъ разошлись дворяне и большая часть конницы.

29-го іюня, день тезоименитства младшаго государя прошелъ безъ особенныхъ торжествъ.

Начала расходиться пѣхота. Гордонъ откланялся боярину и *отпустилъ Тамбовскіе полки.* На половицѣ дороги въ Ахтырку, отъ отдѣлилъ отъ полка команду подъ начальствомъ майора Менезеса для сопровожденія артилеріи, а самъ, взявъ только 100 чел., остался съ полковниками Ливингстономъ, Лефортомъ и другими, вмѣстѣ съ лютеранскимъ проповѣдникомъ Юнге. Прошли 20 верстъ. 30-го іюня, пришли въ Ахтырку, перешли р. Ворсклу и прошли 25 в.

1 іюля, перейдя Пселъ, пришли въ Сумы, отстоящая въ 8 миляхъ (35 в. отъ Ахтырки). 5-го пришли въ Сѣвскъ, и тамъ была диева. 6-го и далѣе Гордонъ слѣдовалъ одинъ на 5 почтовыхъ лошадахъ, на Карачевъ, Бѣлевъ, Калугу, и 22 іюля прибылъ въ Москву. 24-го числа, Гордонъ съ другими начальниками былъ у старшаго государя и царевны Софіи. Последняя благодарила Гордона за хорошую службу. Младшій царь не соглашался дать такія награды боярамъ, къ которымъ они были представлены. 26-го онъ согласился съ большимъ трудомъ на награды полководцу и прочимъ представленнымъ.

27-го іюля, послѣдовало объявленіе наградъ боярамъ и ихъ товарищамъ, дякамъ и проч.—Боярамъ даны помѣстья, дякамъ деньги на покупку имѣній, прочимъ деньги, матерія на платье, помѣстья и прибавка къ жалованью.—Иноземцамъ данъ мѣсячный окладъ жалованья, полковникамъ и подполковникамъ шелкъ на платье (Seidenzeug). Генералъ Гордонъ и другой генералъ получили: мѣсячный окладъ, по 20 паръ соборей, серебряный кубокъ и кусокъ богатой штофной матеріи на платье.—Имена убитыхъ и умершихъ въ походѣ велѣно поминать въ церкви. Наконецъ розданы медали, каждому по чину. Гордонъ получилъ медаль въ 3 червонца. 29 іюля, полководецъ и офицеры поѣхали въ Преображенское, чтобы благодарить младшаго царя Петра Алексѣевича за пожалованія; но они не были имъ приняты.

6-го августа, дѣла принимаютъ дурной оборотъ, ожесточеніе увеличивается, и, кажется, скоро послѣдуетъ взрывъ; носятя слухи, о послѣдствіяхъ которыхъ трудно сказать (rumours unsafe to be uttered).

7-го августа ночью собрались стрѣльцы въ Кремль. Это обстоятельство крайне возмутило сторонниковъ младшаго Государя; всѣ, получившіе о томъ извѣстіе, отправились въ Преображенское (далѣе все извѣстно изъ исторіи Устрялова). Петръ Алексѣевичъ ночью отправился въ Троицу, за нимъ пошли туда его стража (Leibwache) и придворные.

Гордонъ сдѣлалъ смотръ своему полку въ Бутыркахъ.

10-го августа, младшій царь потребовалъ къ себѣ полковника Циклера и 50 стрѣльцовъ, которые не безъ затрудненія были отпущены. Циклеръ, принимавшій участіе въ прежнихъ безпорядкахъ стрѣльцовъ, сдѣлалъ теперь важныя открытія, чтобы пріобрѣсти расположеніе царя Петра Алексѣевича.

14-го августа, нѣкоторые стрѣльцы добровольно пошли къ младшему государю. 16-го послѣдовалъ

письменный приказъ отъ младшаго Государя въ стрѣleckіе и солдатскіе полки, *въ каждый особенно*, съ повелѣніемъ, чтобъ полковники явились въ Троицкій монастырь къ 20 числу *). Изъ cadaго полка приказано явиться унтеръ-офицерамъ, капраламъ, знаменщикамъ (Flügelmäpner), полковымъ и ротнымъ писарямъ, и изъ cadaго стрѣleckаго и солдатскаго полка по 10 солдатъ. По приказанію царевны собраны представители cadaго полка во дворецъ, коимъ приказано не смѣть итти въ Троицкій монастырь или вмѣшиваться въ споръ между ею и братомъ. Все это запрещено подъ угрозою смертной казни, по внушенію начальника стрѣleckаго приказа окольничаго Ѳеод. Леонтьев. Шаковитаго. Съ своей стороны, бояринъ князь В. В. Голицынъ отдалъ приказъ, чтобы ни по чьему приказанію и ни подъ какимъ видомъ никто не трогался изъ Москвы. 16-го пославъ въ Троицу Петръ Ивановичъ Прозоровскій, опекунъ старшаго царя, а также духовникъ его, чтобы убѣдить Петра Алексѣевича возвратиться въ Москву. 17-го было прислано изъ Троицы извѣстіе, что приказъ о вызовѣ полковниковъ, солдатъ и стрѣльцовъ данъ безъ вѣдома Государя.

1-го сентября. Царевна Софія возвратилась изъ Троицы. Она нашла стрѣльцовъ у воротъ на стражѣ, безъ оружія.—Гордонъ узналъ, что въ 7 ч. прибылъ изъ Троицы Нечаевъ съ требованіемъ выдачи Ѳедки Шаковитаго и монаха (Сильвестра Медвѣдева). Нечаеву хотѣли отрубить голову. Въ Кремль собрались стрѣльцы, къ нимъ держала рѣчь царевна Софія. Таже рѣчь сказана ею важнѣйшимъ представителямъ города и народу. Патріархъ и старшій Государь не явились.—Царевна угостила водкою представителей дворянъ и иноземцевъ. У Гордона спросили, правда-ли, что онъ получилъ письмо изъ Троицы; но онъ никакого письма не получалъ. Стрѣльцы дали убѣжище обжалованнымъ, Шаковитый нашель защиту во дворцѣ, монахи и другіе бѣжали.

Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, управлявшій всѣми дѣлами въ Троицѣ (никто другой не осмѣливался вмѣшиваться въ это дѣло) вызывалъ своего брата въ Троицу, если онъ хочетъ заслужить благосклонность Государя. 2-го *вышелъ приказъ изъ Троицы, чтобы войска и стрельцы оставались спокойны и не смѣли бунтоваться. Нѣкоторые изъ Нѣмецкой слободы отправились въ Троицу, и Гордонъ черезъ одно довѣренное лицо извѣщался, что онъ и другіе не явились, не зная—будетъ-ли пріятно или нѣтъ изъ прібытіе.*

3 сентября, стрѣльцы стали волноваться и объявили, что они съ старшимъ царемъ пойдутъ къ Троицѣ завтра. 4-го имъ приказано быть готовымъ итти въ походъ. Изъ Троицы данъ приказъ въ города и уѣзды, чтобы доставляли деньги и продовольствіе. Изъ Москвы послано воспрещеніе посылать деньги (въ Троицкій монастырь). Стрѣльцы, бывшіе въ Троицѣ, хотѣли было двинуться въ Москву, но имъ запретилъ царь Петръ Алексѣевичъ, опасаясь кровопролігія.

4 сентября, изъ Троицы *пришло письмо въ Нѣмецкую слободу, чтобъ всѣ иноземные генералы, полковники и прочіе офицеры явились туда; въ письмѣ разсказано все дѣло о заговорѣ Ѳедки Шаковитаго. Поэтому призываемые иноземные генералы и офицеры должны были явиться въ Троицу въ полномъ вооруженіи и снаряженіи.* Указъ написанъ въ концѣ августа и подписанъ дьякомъ Гавриломъ Деревиннымъ. Полковн. Риддеръ это воззваніе доставилъ Гордону, который созвалъ генерала и всѣхъ полковниковъ и при нихъ вскрылъ пакетъ. Гордонъ съ полковниками явился къ князю Голицыну и объявилъ ему объ указѣ. Голицынъ обѣщаль дать отвѣтъ къ вечеру. Гордонъ возвратился въ слободу, чтобъ приготовиться къ походу. *Рѣшено было, не ожидая отвѣта, вечеромъ въ 11 ч. двинуться въ Троицу; мы всѣ большіе и малые прібыли туда на другой день.* Движеніе иноземныхъ офицеровъ въ Троицу повело къ *развязкѣ*: «Die Abreise der ausländischen Officiere nach Troitza gab der Sache den Ausschlag. Denn nun sprach ein jeder öffentlich zum Besten der jüngern Zaren».

6 сентября. Стрѣльцы явились въ Кремль, потребовали у царевны выдачи Шаковитаго. Боярамъ разрѣшено отправиться въ Троицу. В. В. Голицынъ съ приближенными отправился въ Медвѣдевку.

12 сентября. На другой день послѣ казни Шаковитаго стрѣльцамъ и солдатамъ (бывшимъ въ Троицѣ) выражена благодарность за службу и велѣно прибавить къ жалованью ежегодно по 1 рублю

*) Этотъ приказъ въ Бутырки приведенъ Устряловымъ, въ Приложеніи, ч. I. Мы его воспроизводимъ въ текстѣ гл. II.

на человека. 14-го иностранцы послѣ цѣлованія руки отпущены, съ выдачею мѣсячнаго жалованья. Гордону съ полкомъ вѣлно остаться.

17-го сентября, Гордону данъ окладъ, суточные (столовые): столъ изъ 6 кувертовъ, по 3 воза сѣна и по 1 бочкѣ овса въ сутки.

До 23 сентября Гордонъ (со своимъ полкомъ) сопровождалъ Государя въ его поѣздкахъ въ Лукьянову пустынь и въ Александровскую слободу. 2-го октября возвратились въ Троицу *).

22 ноября, Гордонъ отпустилъ слугу Юрія. 27 въ Хорошовѣ, потомъ въ Преображенскомъ и Слободѣ.

28-го Гордонъ съ *Бутыркахъ* дѣлалъ ученіе своему полку съ оружіемъ.

12 декабря, 5 стрѣлецъ, полковъ выведены изъ Москвы. 14-го Гордонъ въ Потѣшномъ дворѣ. 18-го Гордонъ обѣдалъ у кн. Бориса Алексѣевича.

1690

4 января смотръ полку и приготовленіе къ Крещенскому параду. 6-го большая духовная процессія съ присутствіемъ обоеихъ царей. Вѣдомость о состояніи полка. (Приложеніе № 3, лит. а).

Въ теченіе января Гордонъ былъ въ Преображенскомъ 11, 13, 16, 19, 21, 23, 27, 31. Присутствовалъ на приготовленіи фейерверковъ, на обѣдахъ—и бесѣдовалъ съ царемъ. Кромѣ того былъ у приближенныхъ Бориса Петровича Шереметева и у Льва Кирилловича Нарышкина. Его племянникъ, приготавливая фейерверкъ, обжогъ себѣ лицо 22-го января.

Въ февралѣ: 4 и 5-го Гордонъ имѣлъ продолжительныя бесѣды съ царемъ; 7-го бесѣда о содержаніи, 17-го бесѣды, 19-го на выходѣ, 20-го въ Филяхъ.

23 февраля, *въ 12 часовъ полки были приведены въ Кремль. Гордонъ съ однимъ полкомъ вошелъ черезъ западныя ворота, другой выборный вошелъ черезъ восточныя ворота и стали фронтомъ къ дворцу. При появленіи Царей отдали честь по командѣ Гордона на караулъ и постъ команды на плечо сняли шапки. Гордонъ говорилъ рѣчь. Постъ привѣта Гордона, генералы и штабъ-офицеры приглашены къ царскому столу. Прочіе офицеры сидѣли за особымъ столомъ. Всемъ чинамъ пожаловано на платье—бархатъ генералу, разныя матеріи офицерамъ; сержантамъ по 40 алтынъ, солдатамъ по полтинъ. Потомъ Гордонъ получилъ приказаніе стрѣлять. Первая шеренга стала на колѣни, вторая немного наклонилась, третья стояла прямо; стрѣляли залпами, причемъ знамена преклоняли, а трубы играли. Стрѣльба была повторена. Затѣмъ полкъ (Бутырскій) вышелъ изъ Кремля черезъ восточныя ворота, а другой выборный черезъ западныя.*

18 февраля Гордонъ далъ учителю (Schulmeister) 2 р. 24-го. Фейерверкъ на Прѣснѣ. 25-го. Полкъ приведенъ на р. Прѣсну, производилась пальба въ цѣль изъ орудій. 26-го тоже. Послѣ пальбы оба выборные полка Гордонъ повелъ въ Кремль и провелъ ихъ церемональнымъ маршемъ. Затѣмъ раздѣлили всѣхъ на двѣ стороны, одна часть противъ другой, озвонили ряды и стрѣляли залпами по шеренгамъ, выстрѣлившая шеренга отходила назадъ.—Потомъ былъ фейерверкъ, на которомъ присутствовали оба Государя съ супругами, вдовствующая Царица и нѣкоторыя Царевны.

4 марта—вѣдомость о состояніи полка (приложеніе № 3, лит. а). 10-го Гордонъ получилъ годовое жалованье, 271 руб. 6 алт. 4 деньги; далъ старшему писарю 1 р., другому 10 алт., и привратникамъ 3 алтына 2 деньги. 29-го Гордонъ видѣлся съ Государемъ въ городѣ.

Въ апрѣлѣ. 8-го вѣдомость о состояніи полка (приложеніе № 3, лит. а); каждому жалованья: сержанту по 9 денегъ суточ., фуріеру по 1 р. 10 алт. въ мѣсяцъ, капралу и флейщикамъ по 8 денегъ, вдовамъ по 3 деньги, сиротамъ по 2 деньги; 9-го въ Потѣшномъ дворѣ, 10-го *Бутырскій полкъ вѣлно приготовитъ на Вербное воскресенье*; 23-го съ поздравленіемъ Пасхи, получилъ пасхальныя яйца, и обѣдалъ у

*) П. С. З. III № 1350.

**) Отъ 2 октября до 22 ноября въ Tagebuch пробѣлъ.

ген.-майора Менезеса *), 27-го въ Коломенскомъ. 30-ю царь Петръ Алексѣевичъ съ боярами обѣдалъ у Гордона, и былъ очень доволенъ.

Въ маѣ. 9-го въ Преображенскомъ и тамъ обѣдалъ, 12-ю Гордонъ въ Преображенскомъ обучалъ конницу, 13-го Гордонъ обучалъ свой полкъ въ Бутыркахъ, 15-го въ Преображенскомъ обучалась пѣхота и конница, 16-го въ Преображенскомъ, а вечеромъ у ген.-майора Лефорта, 22-ю маневрировала конница, 30-го торжественный обѣдъ въ Преображенскомъ. Пальба изъ орудій и 300 мушкетовъ.

Въ июнѣ. 1-го два полка стрѣльцовъ выступили изъ Москвы въ Сѣвскъ и Бѣлгородъ; 2-го при штурмѣ Семеновскаго дворца, на маневрахъ, упалъ огненный торшюкъ близъ Государя и обжегъ ему лицо. Гордонъ и другіе были легко ранены; 17-го изъ Преображенскаго Гордонъ съ Бутырскимъ полкомъ ходилъ въ Измайлово и тамъ ночевалъ; переносавъ въ Измайловъ, на другой день дѣлалъ ученіе войскамъ и обѣдалъ у Льва Кирилловича Нарышкина; на третій день, 19-го, возвратился въ Преображенское и оттуда домой; 29-го Гордонъ и другіе обѣдали у Государя.

Въ июлѣ. 12-го въ имѣніи князя Михаила Ивановича Лыкова **) съ Государемъ, вечеромъ у Л. К. Нарышкина, 14-ю въ Преображенскомъ у Государя, 21-го приглашенъ государемъ въ Фили; 24-ю ѣздилъ съ царемъ въ Троицу и обѣдалъ тамъ у Бориса Алексѣевича Голицына; 31-го въ Преображенскомъ, идъ гвардейская пѣхота (the Court foot) дѣлала ученіе и упражнялась стрѣльбою въ цѣль.

Въ августѣ. 4-го въ Преображенскомъ, 6-го послѣ обѣда маневрировала пѣшая гвардія противъ перваго стрѣлецкаго полка, называемаго Стрѣмяннымъ, и выбила его съ позиціи; 12-го послѣ обѣда у Л. К. Нарышкина; 22-го сопровождалъ Государя въ Преображенское, а потомъ всю провели время у Гордона.— 12-го и 21-го не могъ добиться получить жалованья; 22-го возвратилъ остаточныя деньги за июль и августъ: за 2-хъ умершихъ сержантовъ, за умершаго солдата, и 3-хъ вдовъ вышедшихъ замужъ—5 р. 17 алт. 27-го торжественное празднованіе тезоименитства царицы Наталіи Кирилловны въ Преображенскомъ въ присутствіи старшаго Царя, патріарха, бояръ, генераловъ и пр.

Въ сентябрѣ. 1-го празднованіе новаго года. 3-го Петръ Алексѣевичъ послѣ обѣда въ Преображенскомъ дѣлалъ ученіе и приготавливался къ маневрамъ; 4-го Гордонъ послѣ завтрака въ Преображенскомъ съ Государемъ былъ на маневрахъ—съ одной стороны конный и пѣшіе стрѣмянные полки, съ другой потѣшныя, Семеновскій полкъ и конные царедворцы. Кромѣ того еще два полка стрѣльцовъ дѣйствовали одинъ противъ другого. Были ранены. Гордонъ тоже раненъ. 12-го Гордонъ съ Государемъ обѣдалъ у Петра Васильевича Шереметева ***). 14-го ученіе; 18-го получилъ жалованье 171 р. 2 гр.

Въ октябрѣ. 1-го Гордонъ съ другими офицерами ѣздилъ въ Фили или Покровское; 4-го Гордонъ въ Преображенскомъ; 8-ю ученіе войскамъ въ полѣ; вечеромъ всѣ офицеры были у уставщика, или начальника пѣвчихъ; 10-ю въ Бутыркахъ ученіе съ оружіемъ; 13-ю Государь съ другими у Гордона на обѣдѣ и вечеромъ; 16-ю съ Государемъ у Лефорта на обѣдѣ и вечеромъ; 18-ю изъ Преображенскаго съ Государемъ поехалъ въ Измайлово; 20-ю снова въ Преображенскомъ; составленъ списокъ чинамъ полковъ для содержанія въ полѣ: сержантовъ 38, фуріеровъ 39, капраловъ 65, флейщиковъ 47, солдатъ 614, всего 803 чел. (въ подлинникѣ 883); въ прошломъ году умерли два сержанта, 2 фуріера, 1 капралъ, 3 солдата; остаточные 8 р. 19 алт. 3 деньги здавъ въ приказъ; 29-ю въ Преображенскомъ, гдѣ ожидалъ царя Петра Алексѣевича.

Въ ноябрѣ. 1-го вызванъ въ Преображенское и съ Государемъ у князя Феодора Юрьевича Рамодановскаго, по случаю рожденія сына; 3-го въ Преображенскомъ бесѣдовалъ съ Государемъ; 5-го въ Преображенскомъ и Измайловѣ; 7-го съ царемъ у Лефорта; у царицы Наталіи Кирилловны. 11-го въ Преображенскомъ бесѣдовалъ съ Государемъ; 14-го въ Преображенскомъ у Льва Кирилловича, 17-го и 18-го въ Преображенскомъ; царь отправился въ Измайлово; 19-го въ Измайловѣ на годовомъ праздникѣ; 20-го сопровождалъ Государя; 24-ю съ царемъ въ Покровскомъ; 26-го въ Преображенскомъ; береженные Гордономъ сто рублей ему подарены; 27-го съ царемъ обѣдалъ у Лефорта; 30-го съ царемъ въ Покровскомъ; кто-то пришелъ и сказалъ, что въ Москвѣ бунтъ; царь со всѣми поѣхалъ въ Москву. Открылся сашный путь.

*) Былъ майоромъ въ Бутырскомъ полку.

**) Начальникъ Разбойнаго Приказа.

***) Начальникъ Помѣстнаго приказа.

Въ декабрѣ. 3-го съ Государемъ у Андрея Оеодоровича Нарышкина, 8-го съ Государемъ у Лефорта, 15-го съ Государемъ у Петра Абрамовича Лопухина, 18-го съ Государемъ у Алексѣя Петровича Салтыкова; 19-го съ Государемъ въ Преображенскомъ и у Избрантова, 21-го съ Государемъ у Петра Васильевича Шереметева, 22-го съ Государемъ у Андрея Артемоновича Матвѣева и тамъ ночевалъ; 23-го сдалъ остаточныхъ денегъ 11 р. 2 алт. 1 деньгу, 29-го посѣтилъ тестя Государя (Лопухина).

1691.

Въ январѣ. 5-го обучалъ полкъ въ Бутыркахъ; 6-го на Креценскомъ парадѣ. 8-го составленъ списокъ солдатамъ, которые угощаются въ праздники Св. Пасхи и Богоявленія; всего 854 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ и 70 мальчиковъ въ голландскомъ платьѣ. Вѣдомость (прилож. 3-е, лит. а). Изъ числа первыхъ (вѣроятно сержантовъ) 11 записано въ полный окладъ.—11-го съ царемъ у Бориса Алексѣевича Голицына, 13-го при дворѣ и обѣдалъ у Ѳ. Ю. Римодановскаго; 14-го обѣдалъ во дворцѣ; 23-го остаточныя деньги 9 р. 6 алт. 4 деньга возвращены; 24-го при дворѣ; 27-го племянникъ Рудольфъ Страсбургъ на придворномъ фейерверкѣ обжогъ голову, руки, колѣни, ноги и едва живъ; трое отъ обжоговъ умерли.—29-го писарь Сысой наказанъ палками и смилсень; его мѣсто занялъ Никита Солохинъ. 30-го по случаю свадьбы Петра Алексѣевича дано наградныхъ по полтиннѣ въ одной книгѣ, а по случаю рожденія царевны Маріи Иоанновны—по другой полтиннѣ въ другой книгѣ, слѣдующимъ чиномъ: 36 сержантамъ, 36 фуруберамъ, 65 капраламъ, 46 флайщикамъ, 586 солдатамъ, 2 потыннымъ конюхамъ, и 22 оводамъ; по третей книгѣ дано по 10 алтынъ за..... Отъ раздачи по всѣмъ тремъ книгамъ осталось 9 р. 6 алт. 4 деньга.

Подписанъ отзывъ о 21 знамени. Изъ нихъ были 3 бѣлой тафты съ орломъ, 8 красной тафты съ типоцентавромъ, 9 съ нарисованнымъ типоцентавромъ и одно исключено (gewürfelt). Въ годны къ употребленію, только последнее не годится; 18 разорванныя или поддержанныя (выслужившія); а для трехъ полковъ нужны еще 11.

Въ февралѣ. 2-го очень слабъ Родіонъ (Ивановичъ Стрешневъ); 4-го Алешка Стрижовъ пытанъ (gefoltet); 6-го царь обѣдалъ у генералъ-маіора Лефорта; 7-го Гордонъ получилъ половинное жалованье 271 р. 6 алт. 4 ден.; 11-го вѣдомость о состояніи полка (приложеніе 3-е, лит. а); 16-го всѣ фейерверки взяты въ Преображенское; 19-го царь прислалъ за Гордономъ, по случаю ржденія царевича и потомъ у Гордона обѣдалъ; 20-го съ царемъ въ Покровскомъ, идъ и ночевалъ; 26-го царь пріѣхалъ въ Нѣмецкую слободу и оттуда въ Преображенское и Измайлово; 27-го у Гордона записано: у англичавъ 881 пѣхотныхъ ротъ или 59054 чел.; имъ жалованья 119.939 фунт. стер.; кавалерійскихъ 444 роты, или 8702 ч., имъ жалованья 605,102 фун. ст.; и 52 роты драгунъ, или 3340 ч., и содержаніе 142,808 фунт. стер.

Въ мартѣ—вѣдомость полку (приложеніе 3-е, лит. а). 6-го царь пожаловалъ Гордону тысячу рублей, изъ коихъ половину серебряными вещами, а другую—разными предметами изъ имъній, а его племяннику 500 руб. 12-го царь въ Преображенскомъ и обѣдалъ у Лефорта; 17-го во дворцѣ праздновали именины царевича (Алексія); 23-го у Ею Величества; 25-го у Льва Кирилловича (Нарышкина); 27-го Гордонъ получилъ отъ двора серебряный приборъ и ныня вещи.

Апрѣль. 1-го вѣдомость полку (приложеніе 3, лит. а); 4-го Гордонъ на бархатной фабрикѣ и получилъ приказаніе черезъ Тихона Никитича (Стрешнева); 15-го съ поздравленіемъ у Ихъ Величествъ; 22-го царь поѣхалъ водою въ монастырь Николая Угрѣшнаго; 25-го возвратился; 29-го умеръ дѣдъ царя Петра Кирилла Полукетовичъ на 75 году.

Май. 2-го вѣдомость полку; 8-го Гордонъ получилъ 200 р. за соболя; царь посѣтилъ Родіона и вечеромъ у Лефорта; 17-го свадьба у Лефорта; 19-го похороны племянника Гордона Дан. Кравфурда. Впереди слѣдовали 2 роты съ своими офицерами и знаменами, копыя опущены къ землѣ, ружья обернуты, знамена перевиты флеромъ. За ротами лошади, покрытая черною попоною съ гербами. 23-го царь у Гордона, и подарилъ ему плащъ, начиная отъ его дома до р. Яузы; 25-го пробовалъ дѣйствіе изъ мортиръ по новому способу въ Преображенскомъ; 30-го въ Преображенскомъ по случаю дня рожденія (царя Петра).

Іюнь. Вѣдомость полку (приложеніе 3-е, лит. а); 2-го праздновался день рожденія царя;—забавля-

лись стрельбою. 3-го у Гордона родился сынъ Петръ; 4-го въ Преображенскомъ забавлялись стрельбою; 11-го съ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ обѣдали у Бутенанта; 12-го *въ Преображенскомъ*; 20-го на учени *въ Семеновскомъ*; 24-го въ Фляхъ, или Покровскомъ.

Июль. 1-го *въ Бутыркахъ*; *вѣдомость полку* (приложение 3-е, лит. а); 5-го у Менезеса и въ Преображенскомъ; 15-го *бесѣдовалъ съ царемъ въ Преображенскомъ*; 16-го *полковникъ Левенфельдъ въ Преображенскомъ дѣлалъ пробу разбивки редута*; 20-го — *въ Бутыркахъ* и на праздникъ у г. Ферье (Veries), на которомъ присутствовалъ царь; 22 и 23-го *въ Преображенскомъ*; царь и другіе обѣдали у Гордона и остались всю ночь; 29-го былъ въ Преображенскомъ и получилъ повелѣніе имѣть въ готовности въ своемъ полку 300 человѣкъ съ оружіемъ.

Августъ. 1-го умеръ Ѳеодоръ Кирилловичъ; царь посетилъ Гордона; 3-го Гордонъ обучалъ войска *въ Семеновскомъ* и посетилъ полк. Левенфельда. Вѣдомость полку (приложение 2-е, лит. в); 6-го въ Преображенскомъ получилъ лошадей, чтобы сопровождать его величество въ его путешествіяхъ; 8-го *послѣ обѣда царь прѣхалъ къ Гордону, почевалъ у него и на другой день обѣдалъ*; 11-го *въ Бутыркахъ*; 17-го *въ Преображенскомъ*; 18-го *въ Бутыркахъ*; 20-го *въ Бутыркахъ обучалъ войска*; 25-го *въ Преображенскомъ и тамъ обучалъ войска съ оружіемъ*; 26-го снова *въ Преображенскомъ и маневрировалъ съ конницею*; 27-го въ Преображенскомъ на праздникъ Царицы. Вечеромъ фейерверкъ. 29-го въ Преображенскомъ, а на другой день, 30-го, Гордонъ обучалъ войска *дѣйствию въ полѣ въ Семеновскомъ*.

Сентябрь. 4-го вѣдомость полку (приложение 3-е, лит. а); 9-го въ Преображенскомъ и Семеновскомъ; 10-го *въ Бутыркахъ*, 14-го и 15-го въ Преображенскомъ; 16-го въ Преображенскомъ обучались дѣлки и писцы, 23-го Гордонъ у царя *въ Преображенскомъ*; 24-го *въ Бутыркахъ, а потомъ въ Семеновскомъ у ставовика* (капельмейстера) Сергѣя Ивановича; 28-го на учени конницы *въ Преображенскомъ*; 29-го *въ Бутыркахъ, и обѣдалъ съ царемъ у думнаго дьяка Артемона Ивановича Иванова*; 30-го *въ Преображенскомъ, гдѣ распредѣлены роты и дѣлалось ученье ружьемъ* (ружейные приемы).

Октябрь. 1-го въ Покровскомъ на праздникъ у Льва Кирилловича; 2-го былъ занятъ разными дѣлами въ Преображенскомъ и получилъ лошадей для иноземцевъ, у которыхъ таковыхъ не было; 3-го въ Преображенскомъ, учение отменено вслѣдствіе дождя *). Тутъ *психота пріучалась дѣйствовать вмѣстѣ съ конницею*; 23-го умеръ Иванъ Дмитріевъ Долгорукій отъ раны, которую онъ получилъ 4-го на состязаніи; 18-го Гордонъ *съ своимъ полкомъ въ Кремль и въ присутствіи царя, смотрѣвшато изъ дворца вмѣстѣ съ другими придворными дамами и кавалерами, сказали: «Дай Богъ тебѣ, Великому Государю, царю и Великому князю Петру Алексѣевичу, Самодержцу Великой, Малой и Бѣлой Руси и многихъ другихъ королевствъ и земель на Востокъ, Западъ и Сѣверъ отъ отца и дѣда наследнику, Государю и Обладателю, быть въ добромъ здоровіи на многіе годы, вмѣстѣ съ твоимъ новорожденнымъ сыномъ и наследникомъ и нашимъ Государемъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Петровичемъ».*—Послѣ другихъ церемоній и поклоновъ Гордонъ получилъ бархатъ на платье, полковникъ..... (Подесвой), подполковники и моложе—дамасть, капитаны, поручики, прапорщики—тафту, сержанты по 40 алтынъ, прочіе унтеръ офицеры и капралы по 30 алтынъ и солдаты по полтинѣ на человѣка. *Послѣ трехъ залтовъ (Salven), полкъ двинулся обратно изъ Кремля*; 27-го Гордонъ на крестинахъ у Петра Матвѣева Апраксина; 30-го въ Преображенскомъ и у Ѳеодора Ѳеодоровича Плещеева.

Ноябрь. 11-го *въ Бутыркахъ* и у Абрама Ѳеодоровича Лопухина; 15-го Гордонъ посетилъ Его Величество; 16-го во время поѣздки царя въ Переяславль, Гордонъ получилъ приказаніе вызвать полковника Бокговена, изъ Кіева; 20-го Гордонъ *попалъ на вѣтрину Государя въ Братовицко*; 22-го у Лефорга на обѣдѣ; 25-го *очень рано съ конницею ѣздилъ въ Потышный Дворъ*; 30-го получилъ жалованья 200 руб. **).

Декабрь. 1-го декабря, сестра жены Лефорга, Марія (Руверъ)—въ присутствіи царя помолвлена

*) Описание маневровъ съ 5 по 9 октября въ текстѣ главы II.

**) Содержание Ирландскихъ полковъ, пришедшихъ во Францію (II, 359). Въ ротѣ 1 капит. лейтен., 1 подпоруч., 1 прапорщ., 3 сержанта, 7 капраловъ, 10 ландс-несатовъ, 30 пикинеровъ, 50 мушкетеровъ, 2 барабанщика.—Содержаніе: суточное: капитану 100 пенсовъ, лейтенанту 45 пенсовъ, сержанту 12 пен., капралу 8 пен., пикинеру 6½ пенс., мушкетеру 6 пен.—Капитанъ роты въ 90 челов. получалъ 2 солдатскихъ оклада, а въ 100 чел. 3 солдат. оклада.

съ полковникомъ Левенфельдомъ; 22-го Его Величество изъ Троицы навѣстилъ больного племянника Гордона; также 25, 30 и 31-го.

1692.

Январь.—*Вѣдомость полку* (прилож. 3-е, лит. а); 4-го умеръ племянникъ; вдовѣ назначено 300 р.; 7-го въ полдень на похороны прибылъ царь въ сопровожденіи полка. 16-го Его Величество по выслушаніи выписи о службѣ генерала Патрика (Ивановича) Гордона за его многія службы, оборону Чигирина, а также во вниманіе къ тому, что онъ, какъ начальникъ выборнаго Московскаго полка, постоянно живетъ въ Москвѣ, кромѣ третьей части обыкновеннаго оклада, приказалъ прибавить еще четыреста рублей ежегодно, а плату начать съ вышшняго года.—16-го, *это сдѣлано вслѣдствіе повелѣнія Его Величества записать службы всѣхъ офицеровъ; въ вѣдомости о службѣ вѣльно записать съ какомъ званіи и чинъ прибылъ въ Россію, какъ и на какой службѣ и въ какое время отличился.* О моей службѣ записано слѣдующее: П. И. Гордонъ, уроженецъ Шотландіи, прибылъ въ Россію въ Москву маіоромъ въ 7169 г. (661 г.), и тогда былъ переведенъ изъ посольскаго въ иноземный приказъ. Въ сентябрѣ 7171 (1663 г.) произведенъ въ подполковники и въ 7172 и 7173 (1664 и 1665 г.) на службѣ въ Смоленскѣ; 11 февраля 7173 произведенъ въ полковники за заслуги, послѣ чего въ 7174 посланъ въ Англію по дѣламъ государевымъ. Въ 7176 состоялъ на службѣ въ Трубчевскѣ, Брянскѣ и другихъ городахъ Украины. Въ 7179 (1671 г.) посланъ въ Новоосколъ противъ бунтовавшихъ казаковъ и послѣ того до 7185 (1677 г.) находился въ Сѣвскѣ; откуда въ 7182, 7183 и 7184 г. посылаемъ былъ противъ Дорошенка въ Каневъ, Переяславль и Чигиринъ. Въ 7185 г. (1677 г.) былъ при осадѣ Чигирина, а въ 7186 находился въ Чигиринѣ для его обороны. Въ томъ-же 7186 г. (1678 г.) 20 августа за службу въ Чигиринѣ произведенъ въ генераль-маіоры и находился при отступленіи отъ Чигирина до роспуска арміи 11 сентября; съ 7187 по 7191 (1679—1683) находился на службѣ въ Кіевѣ и за отличіе въ 1683 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты; оставался въ Кіевѣ до 7195 г. (1687 г.), когда назначенъ командиромъ Московскаго выборнаго солдатскаго полка. Въ томъ-же году былъ въ Крымскомъ походѣ; 11 сентября 7196 г. (1687 г.) произведенъ въ генералы (en Chef); послѣ того въ 7197 (1689 г.) находился во второмъ Крымскомъ походѣ, также и въ походѣ 7198 г. (1689 г.) въ Сергіевъ монастырь Св. Троицы; 26-го вѣдомость (приложеніе 2 е, лит. в); 27-го *царь заѣтракалъ у Гордона.* 30-го *приказано четвертую часть добавочнаго оклада выдавать собольями.*

Февраль. 1-го съ *Государемъ на Приснѣ*; 2-го получилъ другіе 200 рублей; 3-го фейерверкъ на Прѣснѣ; 8-го царь поѣхалъ въ Переяславль, мы провожали его до Ростокіна (?); 16-го въ ожиданіи приѣзда персидскаго посла Нарышкинъ (Л. К.) и Голицынъ (Б. А.) поѣхали въ Переяславль; 18-го *Гордонъ въ Бутыркахъ*; 23-го вѣдомость полку на полученіе новой одежды для принятія посла (прилож. 3-е, лит. а); 28-го царь въ сопровожденіи Льва Кирилловича и Гордона ѣздилъ на свиданіе съ посломъ.

Мартъ. 1-го *посолъ принятъ въ Москвѣ*; 3-го *вѣдомость полку* (приложеніе 3-е, лит. а); *капитана Ивана Власьева Денисова вѣльно произвести въ маіоры, а прапорщика Самуила Никонова Левачева въ поручики*; 4-го *Артемона Семеновича Чайковскаго принятъ въ Бутырскій полкъ прапорщикомъ*; 13-го *вечеромъ у Государя*; 27-го *Его Величество у Гордона*; 30-го полковникъ Менгденъ назначенъ (wurde installirt) (вѣроятно командиромъ Семеновскаго полка). *Мой полкъ и другіе были у меня съ поздравленіемъ; вечеромъ навѣстилъ меня Его Величество*; 31-го офицеры съ поздравленіемъ у Государя.—Сегодня Гордону исполнилось 57 лѣтъ.

Апрѣль. 4-го царь у Лефорта; 7-го—*я дѣлалъ ученіе въ Бутыркахъ*; 14-го *въ Бутыркахъ и тамъ обѣдалъ*; 23-го *я выпхалъ въ Переяславль*; 25-го *прибылъ въ Переяславль, и Государь показалъ мнѣ всѣ ко рабли.* Вечеромъ онъ *пришелъ ко мнѣ.*

Май. 2-го я выѣхалъ обратно; 5-го вѣдомость полку (прилож. 3-е, лит. а), 4-го *представилъ записку о наказаніи 4 солдатъ за пьянство, шуту и другіе проступки*; 10-го *царь у Лефорта и присутствовалъ въ Преображенскомъ на ученіи*; 19-го *я въ Бутыркахъ дѣлалъ ученіе*; 21-го послѣ похоронъ капитана Фабіана фанъ-деръ-Низина, *царь былъ у меня до полуночи*; 26-го я обѣдалъ у генераль-маіора Ме-

незеса; 30-го царю Петру Алексѣевичу исполнилось 20 лѣтъ; я съ поздравленіемъ въ Преображенскомъ.

Іюнь. 1-го за мною прислалъ Государь съ Марфиною, 17 валаховъ поступили съ мой полкъ солдатами; 3-го вѣдомость полку (прилож. 3-е, лпт. а); 9-го Гордонъ съ Бутыркахъ, идъ приказалъ солдатъ обучать стрельбѣ съ цѣль; 14-го въ Измайловѣ, обѣдалъ у Льва Кирilloвича, а вечеромъ были у меня бояре Емеліашъ Украинцовъ и Артемонъ Ивановичъ Головинъ; 16-го съ Бутыркахъ ученіе полку и стрельба съ цѣль; 23-го въ Покровкѣ у Льва Кирilloвича; 25-го въ Измайловѣ у Гартмана; царь въ слободѣ; 28-го тоже; 29-го съ поздравленіемъ у Государя.

Іюль. 1-го вѣдомость полку (прилож. № 3, лпт. а), 5-го съ Бутыркахъ, идъ производилъ ученіе и стрѣлялъ изъ мортиръ; при наклонѣ въ 70° полупудовая бомба полетѣла на 400 шаговъ и упала въ 6 шагахъ отъ цѣли; въ камеру положено $\frac{1}{2}$ ф. пороху; 11-го сопровождалъ Государя на другую сторону рѣки (т. е. въ устраиваемую въ то время Лефортовскую слободу); 14-го послалъ въ приказъ съ писаремъ 12 р. 23 алт. остаточныхъ денегъ; 15-го съ Преображенскомъ и у царя; вечеромъ у Лефорта; 16-го проба мортиры; 21-го ученіе съ Бутыркахъ и потомъ былъ съ Преображенскомъ; 22-го царь со всѣмъ дворомъ уѣхалъ въ Переяславль; 26-го послѣ обѣда стрѣльба бомбами.

Августъ. 1-го вѣдомость полку (прилож. № 3, листъ а). 9-го Тихонъ Никитичъ Стрешневъ сообщилъ мнѣ, что моему полку весьма выступитъ съ походомъ, при этомъ Его Величество приказалъ, чтобы полкъ шелъ подъ командою полковника; 10-го съ Бутыркахъ дѣлалъ смотръ полку и весьма оставилъ съ Москвою старыхъ, слабыхъ и больныхъ людей.—11-го по поводу повелѣнія прибыть съ Переяславля, я выехалъ изъ Москвы и ночевалъ у князя Алексѣя Семеновича Шейна, 30 вѣрстъ; 12-го я обѣдалъ въ Троицкѣ (монастырь) 35 в. и ночевалъ въ Рогачевѣ 12 в.; 13-го мы обѣдали въ Новѣ, 27 верстъ, и поздно вечеромъ прибыли въ Переяславль, 20 верстъ; 15-го, въ день Успенія Богородицы—общій отдыхъ. 16-го Гаррикъ Гордонъ произведенъ въ майоры, а Александръ Гордонъ—въ прапорщики; 18-го въ часть утра подавъ ботикъ и мы поѣхали черезъ озеро; на разсвѣтѣ были на другомъ берегу; 19-го, по случаю встрѣчаго вѣтра, оставались на мѣстѣ; 21-го подняли якорь въ часть дня и въ 7 часовъ были на другомъ берегу; 24-го я былъ съ Государемъ на борту одного корабля; 25-го Государь обѣдалъ у меня; пришелъ Лефортъ; 26-го поздравленія по случаю тезоименитства царицы матери; обѣдалъ у Льва Кирilloвича; 27-го приготовленіе къ выступленію, вечеромъ мы угощали нашихъ корабельщиковъ; 28-го выступили изъ Переяславля; обѣдали въ Новомъ 18 вер., ночевалъ въ Карелин 18 в., 20-го пришли въ Троицко-Сергіевъ монастырь, 27 верстъ; 30-го пришли на ночлегъ въ Братовщину, 30 в.; 31-го поднялись рано и прибыли въ Преображенское, откуда мы съ большими помпами поѣхали (in State) въ Преображенское; но это намѣреніе измѣнилось, вслѣдствіе пожара дровяного двора на Москвѣ-рѣкѣ, гдѣ огонь былъ потушенъ съ большимъ трудомъ. При этомъ я натрудилъ свои глаза.

Сентябрь. 1-го Ихъ Величества присутствовали на обычной церемоніи (новаго года); 2-го у Лефорта съ царемъ, 5-го царь у меня, оттуда съ Коломенское; 6-го ученіе полку; 7-го вѣдомость полку (прилож. № 3, лпт. а); 11-го осмотръ солдатъ въ Преображенскомъ; Гордонъ отправилъ съ приказъ одного былано и 3 другихъ солдатъ за воровство и буйство; 13-го Гордонъ обучалъ полкъ и роты на площади у Симонова монастыря, послѣ чего Гордонъ пригласилъ офицеровъ и конныхъ солдатъ (Horseman) къ себѣ обидать; 16-го съ Преображенскомъ; царь у Лефорта; 19-го съ Преображенскомъ, царь у меня; 22-го съ Преображенскомъ; 24-го тамъ-же; 25-го у Лефорта, идъ засталъ Государя; 27-го съ Преображенскомъ; царь ужиналъ у меня.

Октябрь. 3-го союзъ между ген.-майоромъ Менезесомъ и Ботенантъ фонъ-Розенбушемъ подписанъ и скрѣпленъ печатями; я и ген.-лейт. Лефортъ были свидѣтелями. Мы обѣдали у Менезеса; 4-го пиръ у Лефорта; 12-го былъ въ Преображенскомъ; 16-го обѣдалъ у ген.-майора Менезеса; 20-го въ Преображенскомъ; 21-го у меня князь Ѳ. Ю. Рамодановскій.

Ноябрь. 1-го послѣ богослуженія въ Преображенскомъ, 3-го также; вѣдомость полку (прилож. № 3, лпт. а). Подписалъ представленіе объ исключеніи 228 мушкетеровъ, признанныхъ негодными для службы, и о замѣнѣ ихъ другими; 4-го съ Преображенскомъ; 7, 8 и 9-го съ Преображенскомъ, и 9-го у Льва Кирilloвича; 12, 15, 17-го съ Преображенскомъ; 22-го до обѣда навѣститъ Лефорта и Его Величество. Царь—заболѣлъ. Потомъ съ Бутыркахъ и у князя Бориса Алексѣевича; 24-го обѣдалъ у Льва Кирilloвича.

Декабрь. 1-го вѣдомость полку (прилож. № 2, лит. в), окладъ жалованья и соли. — 6-го Государь всталъ съ постели. 6, 7, 8, 10-го въ Преображенскомъ; 12-го Государю хуже; 14-го Государю лучше; 15-го и 20-го въ Преображенскомъ; 21-го Его Величество возвратился въ Москву; 26-го былъ въ Кремль и видѣлъ Государя, которому лучше; 28-го Ермолай былъ съ своимъ обществомъ; 31-го былъ у Государя, онъ мнѣ приказалъ сдѣлать пробу малой *мортиры, нельзя-ли изъ нея стрѣлять ручными гранатами. Проба, сдѣланная въ тотъ-же день, удалась.* (Сравни записку Гордона во 2-мъ Крым. походѣ 1692).

1693.

Январь. 1-го доложилъ Государю о годности къ употребленію *мортиры*; 4-го у Государя. — Гордонъ поручилъ г. Лойду *выписать ему книги «Rugobolia» Фюрстенбаха, и послѣдняго изданія фейерверкерское искусство, или «Rugotechnia»* 5-го былъ въ *Бутыркахъ на ученіи и отдалъ въ полку приказанія*; 6-го ходилъ съ своимъ полкомъ черезъ Кремль мимо Государя; 7-го былъ у царя и получилъ приказаніе устроить фейерверкъ; 9 и 10-го у Государя; 12-го тоже; 14-го вѣдомость полку (приложен. № 3, лит. а); 17-го пиръ у Лефорта, на которомъ были все русскіе полковники и подполковники; 20-го у Царя и у Льва Кирилловича; 25-го у меня былъ Государь; 30-го бесидовалъ съ Государемъ.

Февраль. 1-го февраля Государь въ Преображенскомъ и въ слободѣ (какой?); 2-го представленіе о *бывавшемъ солдатѣ*; 19-го фейерверкъ удался; 20-го фейерверкъ на Прѣсиѣ не состоялся по случаю дождя; 21-го фейерверкъ произвелъ большой эффектъ; его приготавливали Государь и иноземцы; 22-го фейерверкъ, сдѣланный русскими, былъ хорошъ; 23-го въ Филяхъ или Новой Покровкѣ у Льва Кирилловича съ Государемъ; 26-го Царь у Лефорта на прощальномъ праздникѣ, 27-го за часъ до разсвѣта заѣхалъ въ Переяславль.

Мартъ. 8-го вѣдомость полку (прилож. № 3, лит. а); 10-го Лефортъ уѣхалъ въ Переяславль; 16-го Гордонъ выѣхалъ на встрѣчу Петра въ Росткино; 17-го тезоименитство царевича (Алексѣя Петровича); *офицеры были у меня утромъ и остались обидать*; 18-го царь отъ Лефорта *пріѣхалъ ко мнѣ*; 19-го царь снова уѣхалъ въ Переяславль; 20-го у боярина Тихона Никитича; 21-го я посѣтилъ Украинцова, Бориса Алексѣевича и Тихона Никитича; 31-го мнѣ 58 лѣтъ.

Апрѣль. 4-го въ *Бутыркахъ Гордонъ велѣлъ наказывать сторожей, которые были въ Гранатномъ дворѣ*; 8-го обѣдалъ съ Государемъ у Лефорта; 16-го вечеромъ видѣлъ Государя; 18-го ходилъ съ полкомъ въ *Потынный дворъ*; 20-го получилъ пасхальныя яйца; 22-го съ царемъ у *Салтыкова*; 23-го съ царемъ на оодѣ, на ужинѣ у *Алексія Петровича Салтыкова* и ночью въ *форть Коломенскомъ*; 24-го у князя Бориса Алексѣевича въ Дубровицѣ.

Май. 3-го царь у Лефорта; 4-го царь обѣдалъ у Б. П. (Бориса Петровича) Шереметева и оттуда уѣхалъ въ Переяславль; 7-го получилъ половину моего годового оклада деньгами, *вмѣсто соболей 281 р. 13 алт. 2 денги*; 18-го Гордонъ боленъ, у него д-ръ Корбонари и Лефортъ; 23-го навѣстилъ меня Государь и многіе дворяне; 27-го царь выѣхалъ въ Звенигородъ.

Іюнь. 2-го царь въ Преображенскомъ; 4-го царь въ Измайловѣ; 5-го Гордонъ у боярина Бориса Петровича Шереметева; 10-го Гордонъ на праздникѣ у Лефорта; 17-го въ Филяхъ или Покровкѣ, *оттуда въ полку для производства ученя*; 20-го у боярина Бориса Петровича Шереметева; 22-го въ Покровкѣ; 29-го поздравленіе въ Преображенскомъ; обѣдалъ у Льва Кирилловича.

Іюль. 3-го прощальный праздникъ въ честь царя. *1-е Путешествіе царя въ Архангельскъ отъ 4-го іюля до 1-го октября*; 7-го іюля въ Преображенскомъ; 8-го тоже; 13-го въ *Бутыркахъ*; вечеромъ у меня Украинцовъ; 25-го *вѣдомость полку для полученія сабьяна, по случаю дня рожденія Анны Иоанновны*; 29-го въ Преображенскомъ и *Бутыркахъ*.

Августъ. 2-го навѣщалъ бояръ Урусова и Реннина; 5-го у Льва Кирилловича и Тихона Никитича; 7-го передалъ память князьямъ Ивану Борисовичу Ренницу и Петру Ивановичу Прозоровскому; 9-го у князя Осодора Семеновича Урусова и Петра Ивановича; 12-го у тѣхъ-же и у Тихона Никитича. — *Выписалъ книгу Arologiam Fortificatoriam, пробный камень инженера*; 26-го въ Преображенскомъ

у Царицы съ поздравленіемъ; кромѣ того упоминается о письмахъ въ Архангельскъ къ Лефорту, своему племяннику (Schwiegeron) и Плещееву.

Сентябрь. 2-го въ Преображенскомъ у Менезеса; архимандритъ Воскресенскаго монастыря у Лефорта вечеромъ; 8-го и 9-го въ Преображенскомъ; 18-го у Льва Кирилловича и Тихона Никитича въ Преображенскомъ; 30-го въ Преображенскомъ. У меня обѣдали: Феодоръ Веркитинъ, Матвѣй Безъ, Василий Посниковъ и Иванъ Самсоновъ. Вѣдомость полку на сентябрь и октябрь. (прилож. 3-е, лит. а).

Октябрь. 1-го около 8 ч. вечера прибылъ царь изъ Архангельска; 2-го *Гордонъ въ Преображенскомъ у Государя; послѣ обѣда у меня Государь и остался весь вечеръ.* 4-го *въ Преображенскомъ я передалъ Государю артиллерійскій квадрантъ (Gunners quadrant) и гранатную суму (granate bagge); за завтракомъ у Государя.* 9-го въ городѣ бесѣдовалъ съ Львомъ Кирилловичемъ, Федоромъ Семеновичемъ (Урусовымъ) и Емельяномъ (Украинцовымъ). Государь былъ у меня въ отсутствіи, чтобы я прибылъ къ нему на слѣдующій день для свиданія съ генералиссимусомъ; 10-го утромъ въ Алексѣевскомъ. *Четыре полка въ Семеновскомъ на парадъ; онъ (генералиссимусъ) прошелъ между ними; артиллерія полковая стрѣляла залпами, одинъ полкъ послѣ другаго; послѣ чего были залпы изъ ружей; потомъ каждый полкъ прошелъ мимо дворца и, дойдя до сѣвѣйшей избы были отпущены;* 11-го *царь былъ у меня и у Лефорта; послѣ обѣда я весь вечеръ у Государя.* Я подписалъ вѣдомость о числѣ солдатъ, бывшихъ въ строю (на парадѣ): унтеръ-офицеровъ 179, рядовыхъ 785 ч., всего 964, для выдачи водки; 15-го *Государь у меня съ 9 час. утра, обѣдалъ и остался на весь день;* 18-го *въ Филяхъ, обѣдалъ съ царемъ;* 23-го *утромъ царь у меня; потомъ поѣхалъ въ Филы и Преображенское;* 26-го *въ Филяхъ, амьсть съ царемъ, на обѣдъ и ужинъ.*

Ноябрь. 1-го *вѣдомость полку* (приложение 3-е, лит. а), 5-го пиръ у ген. Лефорта, на которомъ были всѣ знатнѣйшіе офицеры; 6-го *Государь мнѣ подарилъ плацъ отъ другаго (unterhalb des andern Hauses) дома до Яузы;* 8-го *у Лефорта, идъ былъ царь. Потомъ онъ былъ у меня и взялъ три книги объ артиллерійскомъ искусствѣ;* 26-го крестины у Кирилла Александровича.

Декабрь. 2-го *въ Преображенскомъ у царя; рѣшено приготовить 300 коній (Picken Spitzen);* но они не понравились, дѣло это отложено.—*Вѣдомость полку* (прилож. 3-е, лит. а). 7-го я получилъ жалованье за 1-ю треть сего года съ 1-го сентября 480 руб., да за 120 четвер. ржи и столько-же овса по 20 алт. 4 деньги, то и другое (das Raar) 74 р. 13 алт. 2 деньги; 9-го я далъ писарю Григорію Зыкову 5 руб., другому писарю 2 руб., сторожу 2 гривны.—Уплатилъ полку 30 руб. и 10 руб. послалъ съ Горбуновымъ купить овса; 28-го *царь былъ у меня; англичане подарили царю золотые карманные часы и ящикъ съ инструментами,* первые въ 65 фунт. стерл., второй—35 ф. ст.—Были у меня пѣвчіе Льва Кирилловича; далъ имъ 2 руб.; вечеромъ у генералъ-маіора Менезеса и полковника Менгдена; 29-го у князя Θεодора Семеновича Урусова. Вечеромъ были у меня знатные пѣвчіе (the great S.); далъ имъ 2 руб. 30-го у Льва Кирилловича, Гаврила Ивановича и К. М. Гр. и у Ем. Ук. (Украинцова).

1694.

Январь. 6-го *Крещенскій парадъ* *); 17-го у Бориса Алексѣевича. Гордонъ написалъ къ Борису Петровичу Шереметеву; 19-го *у царя;* 20-го у князя Θεодора Семеновича, Л. К. (Льва Кирилловича) и *потомъ у царя;* 22-го заболѣла мать царя; 24-го у Украинцова. *Вѣдомость полку* (приложение № 3, лит. а); 25-го я былъ при дворѣ за два часа до разсвѣта, не засталъ царя; онъ въ Преображенскомъ. Тамъ засталъ царя въ большомъ горѣ. Въ 8 ч. утра царица Наталія Кирилловна скончалась на 42-мъ году жизни, послѣ 5-ти дневной болѣзни. Всѣ крайне сожалеютъ. 26-го въ монастырѣ, гдѣ была царица; 28-го пиръ у Лефорта, тамъ былъ и царь; 29-го царь опять у Лефорта; 31-го царь въ Преображенскомъ.

Февраль. 1-го царь на панихидѣ; 2-го Государь въ Троицкомъ монастырѣ; 5-го я *обучалъ тѣхъ солдатъ, которыхъ я намѣренъ взять съ собою въ море (zur See);* 6-го въ Преображенскомъ; 11-го на пиру у Лефорта и тамъ всѣ господа; 13-го у нашего боярина и *потомъ въ Бутиркахъ;* 15-го въ Преображенскомъ, *идъ Государь былъ у меня и принялъ подарки англійско-московской компаніи: 6 аллебардъ*

*) Эта церемонія совершалась такъ, какъ она описана у Корба.

английских дворянъ, 12 протазановъ, которые носятъ гвардейцы (Leibwächter), стальной мечъ съ золотымъ грифомъ, пару отличныхъ пистолетовъ; 16-го я привезъ подарки въ Преображенское, но не засталъ царя; 17-го въ Преображенскомъ у Артемона Михайловича Головища; 22-го *Государь прислалъ мнѣ 2 дюж. бут. канарскаго вина (Sekt).*

Мартъ. 1-го—Вѣдомость полку на 6 мѣсяцевъ (приложеніе 3-е, лит. а); 3-го бесѣды у князя Бориса Алексѣевича, Льва Кирилловича и князя Феодора Юрьевича (Рамодановскаго); 5-го въ Преображенскомъ. Бояринъ былъ у меня и оставался 2 часа; 11-го сыну Джемсу послалъ фортификацію Вобана; 12-го у князя Бориса Алексѣевича Голицына и Ивана Ивановича Бутурлина; 15-го у князя Бориса Феодоровича Долгорукова, который ѣдетъ воеводой въ Смоленскъ; 31-го бояринъ возвратился изъ Филъ. Мнѣ 59 лѣтъ.

Апрѣль. 8-го *вечеръ у Лефорта; тутъ были царь и многіе другіе*; 10-го *Бутырскій полкъ ходилъ въ Преображенское и возвратился*; 14-го пиръ у Василія Стрешнева; 17-го *въ Бутыркахъ обучалъ полкъ*; 22-го въ Кунцахъ; 28-го на крестинахъ у Льва Кирилловича.

Путешествіе Гордона въ Архангельскъ въ свитѣ царя (съ 29-го апрѣля по 11 сентября). Tagebuch, II, стр. 445—483. Въ числѣ 22 кораблей, послѣдній назывался кораблемъ контръ-адмирала Гордона (стр. 449).

11-го сентября, въ Братовщинѣ, на встрѣчу выѣхали мои офицеры.

Записка Гордона, составленная имъ во время путешествія, о томъ, какого рода военныя упражненія могутъ быть исполнены *въ Коломенскомъ* (Дневникъ, II, стр. 467).

Сентябрь. 12-го вечеромъ былъ у меня Лефортъ и передалъ порученіе *Его Величества о наборѣ въ мой полкъ 200 или 300 солдатъ.*—Приготовленіе на рѣкѣ (Москвѣ) судовъ; 15-го ѣздилъ на ботѣ; 17-го въ Преображенскомъ на совѣщаніи, на которомъ рѣшено, сколько подводъ нужно дать каждому полку. *Мы опредѣлили на капральство и особо для старшихъ и младшихъ офицеровъ. Я получилъ для себя, офицеровъ, подъ амуницію и для солдатъ 260 подводъ. 18-го въ Преображенскомъ я получилъ приказаніе явиться съ своимъ полкомъ въ Семеновское въ воскресенье послѣ обѣда. 18-ть ямскихъ подводъ принесли за 6 пушками и 3 мортирами. Вечеромъ Его Величество былъ у меня и осматривалъ изобрѣтенную мною машину для прорыва баталіона. Она ему понравилась и онъ заказалъ изготовить таковыхъ 3 экземпляра. Я получилъ 3 пушки изъ Преображенскаго; 20-го я нашелъ, что постройка ботиковъ идетъ успѣшно; 21-го умеръ мой слуга Сѣрой; 22-го я былъ въ Бутыркахъ и дѣлалъ ученіе.—Изъ числа 15000 аршинъ сукна, заказанныхъ Филиппу Вульфъ въ Архангельскѣ, согласно приказанію Государя, нужно купить: одну треть юлубаго (azure) или темно-юлубаго; другую—темно-зеленаго (meergrün) и третью—малиноваго; 23-го доставлены 260 подводъ; 24-го мы выступили изъ Бутырокъ и расположились на Семеновскихъ поляхъ съ другими полками и всей арміей.*

(Далѣе стр. 485—491 Дневника отъ 24 сентября до 19 октября о Кожуховскомъ походѣ, извлеченіе помѣщено въ текстъ главы II).

Октябрь. 20-го умеръ солдатъ Анисимъ отъ раны въ бедро; бросился антоновъ олень отъ небрежности хирурга. Въ тотъ-же день и 22-го былъ въ Преображенскомъ, въ этотъ день (воскресенье) всѣ мои офицеры у меня обѣдали. Григорій Тимофеевичъ Зыковъ (старшій писарь) привезъ мнѣ мое годовое жалованье 880 руб., за исключеніемъ денегъ за хлѣбъ, за который нынче ничего не заплачено.

Ноябрь. 3-го послѣ осмотра вновь набранныхъ солдатъ (до маневровъ) 38 изъ нихъ были исключены; 6-го обѣдалъ въ Филахъ съ Его Величествомъ; 14-го у думнаго дьяка Артемона Ивановича (Иванова); 19-го въ Преображенскомъ представилъ Государю дѣтъ книги, выписанныя мною прошлаго зимою (о пиротехникѣ и фортификаціи); 20-го у меня около часу былъ Его Величество; 23-го прибылъ племянникъ Лефорта; 24-го у меня были дьяки и писцы иноземнаго приказа. *Вѣдомость полку* (прилож. 3-е, лит. а, на декабрь, январь и февраль); 27-го *Государь у Гордона съ цѣлымъ обществомъ; обѣдали и провели весело до 7 час. вечера.* 29-го пиръ у Лефорта.

Декабрь. 2-го у полковника умерла жена; поэтому его навѣститъ Государь, и со мною отправился навѣститъ г. Менезеса, который подаетъ мало надежды на выздоровленіе; 9-го умеръ Менезесъ. Я обѣдалъ у Бориса Петровича Шереметева; 11-го у Кирилла Алексѣевича Нарышкина; 12-го Государь

былъ въ нашей католической церкви; 15-го на разсвѣтъ по 3 роты каждою солдатскаго полка расположились на поляхъ около слободы. Въ 10 часовъ роты, построенныя въ два эскадрона, стали на своихъ мѣстахъ и проч., какъ вообще хоронили въ то время. Вечеромъ были у меня Борисъ Алексѣевичъ и Борисъ Петровичъ, царь обѣдалъ у Бориса Алексѣевича; 19-го Гордонъ и царь у генерала Лефорта; 26-го вечеромъ у меня Ермолай Даниловъ и съ нимъ Гаврило Мевшиковъ, Алексаша и Иванъ Петшовъ.—Вечеромъ Гордонъ у голландскаго резидента и на каткѣ; 27-го утромъ въ Преображенскомъ. Послѣ обѣда у меня Христа славили Моисей Бузановъ и Петръ и друг. 31-го въ полдень явились пѣвчіе Государевы (des Gr.) около 100 человекъ. Эти посѣщенія Гордонъ оплачивалъ деньгами, по обычаю.

1695.

Январь. 5-го съ поздравленіями у Тихона Никитича, Льва Кирилловича, князя Бориса Алексѣевича и у другихъ; 6-го *Крещенскій парадъ*; 11-го навѣстили Гордона прилуцкій полковникъ Димитрій Горленко съ письмомъ отъ гетмана. Были англичане. 12-го у Тихона Никитича и у нашего думнаго (дьяка); 17-го у меня Тихонъ Никитичъ; 18-го я купилъ въ приказѣ 2 лошади за 42 рубля; 20-го свадьба подполковника Гулица и маіора Гулоша; 26-го *выдѣлность полку на полученіе сафьяна по случаю рожденія Прасковіи Ивановны* (прилож. 3-е, лит. а); 27-го *всѣмъ войскамъ вѣльно быть готовымъ къ походу.*

Февраль. 2-го я получилъ 10 аршинъ сѣро-пепельнаго бархата, по случаю рожденія царицы Прасковіи. Далъ писарю 1 руб., сторожамъ по гривнѣ; 3-го нѣкоторые друзья у меня на праздникъ; 4-го у меня вечеринка; 6-го на военномъ совѣтѣ въ Пушечномъ дворѣ, гдѣ разсматривались обстоятельства къ предстоящему *Азовскому походу*; 7-го я былъ въ *Бутыркахъ*, смотрѣлъ полкъ, нашелъ 59 старикъ, больныхъ и слободчиковъ, 25 олазовъ и 20 грековъ, всего 104 чел., которыхъ нельзя вести въ походъ. По прибытіи къ Ею Величеству я записалъ съ нимъ, какіе нужны для похода предметы снаряженія, амуниціи и проч. Въ Воронежѣ заказано 1000 струговъ, которые должны быть доставлены въ Пашину. Мы (Гордонъ и другіе начальники войскъ) должны идти отсюда съ московскими полками, артиллеріей и амуниціей до Царицына, а оттуда сухимъ путемъ до Пашина и тамъ соединиться; городовые полки должны туда ѣхать изъ Воронежа на стругахъ. Въ Тамбовскомъ уѣздѣ считается 150 общинъ (Vities) или сотень, и въ каждой 50 дворовъ или семействъ. 8-го въ Преображенскомъ; 9-го у Тихона Никитича, Льва Кирилловича и у князя Бориса Алексѣевича.—*Списокъ офицерамъ.* 11-го въ Преображенскомъ каждому объявлена его должность въ походѣ; 12-го въ Преображенскомъ Государь дѣлалъ смотръ офицерамъ; 13-го въ Преображенскомъ; 14-го у меня были стрѣлцкіе полковники; послѣ обѣда у Вишуса; 15-го у Тихона Никитича, Льва Кирилловича и Артемона Ивановича. Съ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ говорили о *походѣ моихъ полковъ въ Тамбовъ, о переходѣ черезъ р. Хоперъ*, потомъ полагается идти сухимъ путемъ къ устью этой рѣки (4 дня марша); потомъ переправа черезъ р. Донъ до Черкаска (10 дней марша), что кажется ему болѣе удобнымъ, чѣмъ ѣхать водою. Я заказалъ *два пыхотныхъ знамени изъ красной обшитой тафты за 8½ рублей.* Въ прапорщики назначены Арт. Русформъ и Махметьевъ. Вечеромъ былъ Артемонъ Михайловичъ Головинъ и мы говорили о назначеніяхъ офицеровъ. 16-го я послалъ вѣдомость объ офицерахъ, объ артиллеріи и амуниціи, которую я долженъ получить въ Приказѣ, и заѣхалъ къ Артемену Михайловичу. Государю я послалъ отвѣтъ о числѣ орудій въ Переяславлѣ (Залѣскомъ) и о вѣсѣ снарядовъ. 18-го послалъ моему сыну въ Тамбовъ вещи. Мой сынъ Джемсъ также ѣдетъ въ Тамбовъ. Государь возвратился изъ Переяславля. 20-го послѣ обѣда былъ въ цейхгаузѣ, потомъ у Бориса Алексѣевича, разсуждали о походѣ. Обѣдалъ у Льва Кирилловича, *потомъ у Государя обсуждали нашъ походъ. Я предлагалъ блокировать Азовъ.*—Полагалось рѣшить дѣло въ военномъ совѣтѣ; 21-го февраля военный совѣтъ рѣшилъ послать 10,000 чел. немедленно сухимъ путемъ въ Азовъ, которые съ 5 до 600 козаковъ должны занять мѣсто удобное, чтобъ крѣпость не могла получить помощи. *Мнѣ поручено это дѣло и рѣшено скоро выступить.* 22-го у Льва Кирилловича, чтобы сдѣлать соотвѣтственныя распоряженія. 23-го я купилъ 6 лошадей, каждая отъ 6 до 9 лѣтъ, цѣною отъ 5 до 9 рублей. 25-го у Тихона Никитича, князя Петра Ивановича, Льва Кирилловича и князя Бориса Алексѣевича. *Я поручилъ маіору Саку получить въ Преображенскомъ мушкетовъ и мушкетнаго фитиля и 1000 дрововъ*

для голландских коней. Осталось денег за 3 мѣсяца 5 руб. 13 алт. 26-го на вечерѣ у Петра Матвѣевича Апраксина, гдѣ былъ и Государь. 27-го я въ Преображенскомъ; послѣ обѣда пришли князь Борисъ Алексѣевичъ и Петръ Матвѣевичъ; вечеромъ многіе друзья у меня. 28-го съ поручикомъ Павловскимъ послалъ письмо къ сыну. У князя Ивана Борисовича Троекурова и у думнаго дѣяка.

Мартъ. 1-го по повелѣнію Его Величества приказано дать подъемныхъ (приложеніе 3-е, лит. г, примѣч. 3-е). 2-го *Государь завтракалъ у меня, послѣ чего мы смотрѣли 6 стрѣльцкихъ полковъ* (назначенныхъ въ корпусъ Гордона). 6-го велѣно получить въ Тамбовѣ 1200 лошадей и подводъ съ принадлежностями. Я получилъ подъемныхъ своихъ 300 руб., на сына Якова—100 р., на подполковника 50 р. 7-го прощальные визиты. Завтракалъ съ Государемъ у Лефорта. *Послѣ обѣда Государь былъ у меня весь день.* Велѣно мнѣ дать 5000 руб. и 10 кусковъ сукна на чрезвычайныя издержки. Простившись со всѣми, я въ тотъ-же день въ 4 часа по полудни выступилъ въ походъ и отошелъ 7 верстъ до Везовки.

Первый Азовскій походъ, съ 7 марта по 22 ноября (Дневникъ. II, 515—636) въ извлеченіи въ текстѣ гл. III-ей).

Гордонъ по возвращеніи изъ похода составилъ проектъ устройства моста (черезъ р. Донъ) для предстоящаго втораго похода на Азовъ и передалъ его въ приказъ, а также боярину (какому—не сказано). 20-го декабря составилъ вѣдомость о состояніи полка во время войны (прил. 3-е, лит. а). Годъ оканчивается обыкновенными рождественскими праздниками и посѣщеніями.

1696 *).

Январь. 2-го письмо къ подполковнику Павловскому о доставленіи Гордону вещей его и разныхъ предметовъ для полковъ. 4-го *Гордонъ съ Бутыркалъ обучалъ полкъ.* 7-го *1000 солдатъ Гордонова (meiner) Тамбовскаго полка потребованы на службу въ Серіевъ* (т. е. подъ Азовъ). *Бесѣда съ царемъ о разныхъ предметахъ.* 8-го *на совѣщаніи во дворцѣ съ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Троекуровымъ.* 10-го Гордонъ смотрѣлъ Стремяной полкъ съ его боярами. 11-го Зыковъ и Титовъ обучали свои полки. 12-го послѣ обѣда у Его Величества. 13-го обучали свои полки Кривковъ, Обуховъ, Капустинъ и Сухаревъ. 14-го Гордонъ обучалъ (или осматривалъ) (musterte) прочіе полки и потомъ у боярина Шейна. 15-го съ Шейномъ у Государя. 16-го составилъ вѣдомость о вещахъ, необходимыхъ для снаряженія (aller Munition) 5 выборныхъ и 4 русскихъ полковъ**), а также списокъ офицерамъ для тѣхъ и другихъ полковъ. 18-го у Алексѣя Семеновича Шейна. 22-го у Тихова Никитича и Алексѣя Семеновича (Шейна) и послалъ списокъ стрѣльцкихъ полковниковъ и подполковниковъ Ивану Борисовичу (Троекурову). 23-го *съ Бутыркалъ смотрѣлъ новонабранныхъ солдатъ, которые сбѣжали отъ своихъ господъ, такъ какъ имъ обещана была свобода.* 25-го *у Шейна и царя.* 27-го *съ Бутыркалъ обучалъ новонабранныхъ солдатъ.* 29-го въ Преображенскомъ въ 10 ч. утра умеръ неожиданно царь Іоаннъ Алексѣевичъ. 31-го *въ Преображенскомъ говорилъ съ Государемъ о разныхъ предметахъ.*

Февраль. 1-го у ген.-маіора Ригельмана, гдѣ былъ за ужиномъ и Его Величество. 4-го Гордонъ послалъ до 600 чел. въ Стрѣлецкій приказъ для укомплектованія полковъ. 6-го я свидѣтельствовалъ старыхъ и больныхъ солдатъ. 7-го *новоприбранные солдаты въ церкви давали присягу.* Полковникъ Юнгерь уѣхалъ въ Тамбовъ. 8-го *Гордонъ купилъ 54 аршина красной и 6 локтей бѣлой тафты, по 20 алт. за аршинъ, для 10 знаменъ Бутырскаго полка и 2 аршина на кресты, именно бѣлые на красномъ полѣ, красные на бѣломъ, за 37 руб. 2 гр.—9-го на пиру у Лефорта, гдѣ были многіе бояре.* 10-го *купилъ 88 аршинъ бѣлаго миткала по 4 алт. 4 денги за аршинъ, 13½ кусковъ бѣлаго, желтаго и чернаго миткала, 4 куска по 3½ ари. всякаго сорта, 30 штукъ Kiridiakes за 30 алтынъ, 8 штукъ кумача, 4 штуки краснаго и столько-же пугововаго (purpur farben) за 55 алтынь кусокъ. Все это для 40 знаменъ на 33 руб. 2 ден.* 12-го новонабраннымъ солдатамъ дано по 1 рублю. 13-го записалъ *нитчиковъ.* 14-го былъ у Алексѣя Семеновича Шейна. Мои вещи (und Pillars) пришли изъ Тамбова. 18-го у ген.-лейт. Лефорта

*) V Theil vom Jahre 1696 bis 1699. Dritte Band.

**) Такъ названы Гордономъ Бутырскій и 4 солд. Тамбовскихъ полка, и 4 стрѣльцкихъ.

Прилож. къ ист. 2-гр.Эрив. Е. В. п. Ч. I-я.

на пиру, гдѣ проходилъ морской баталіонъ. 20-го на именинахъ у Льва Кирилловича; тамъ-же и царь. 21-го дьяку Ефиму Чернову писалъ въ Новгородъ и получилъ 472 руб., мое полугодное жалованье въ деньгахъ и припасахъ. Ивану Байбакову передалъ остаточныя деньги отъ похода 1085 р.

Никита Солохинъ передалъ 1348 р. 28 алт. 2 д.

Всего 2433 р. 28 алт. 2 д.

24-го Гордонъ приказалъ купить для 2-хъ Низовыхъ полковъ: бѣлаго мяткала 55 арш. по 4 алт. 4 деньги, 62 арш. кумача, половину краснаго, половину фіолетоваго по 35 алт. за кусокъ на 20 знаменъ. 27-го Гордонъ въ Бутыркахъ.

Мартъ. 4-го послалъ за почтовыми лошадьми; 5-го прощальные визиты; приведено 572 лошади. 8-го выступленіе изъ Москвы на ночлегъ въ Кожуховѣ (Кунцово).

Второй Азовскій походъ въ извлеченіи, текстъ гл. III-я.

19-го іюля. 10 полковъ заняли городъ Азовъ, а 8 поставлены фронтомъ, мимо котораго турки проходили на суда; въ 5 ч. 10 полковъ заняли валы.—Затѣмъ войска занялись приведеніемъ въ городѣ порядка. На солдатъ возложены были опредѣленныя работы.

Августъ. 16-го Гордонъ выступилъ изъ Азова и, перейдя Донъ выше каланчи, слѣдовалъ вверхъ по берегу Дона; 18-го въ Черкасскѣ и обѣдалъ съ Государемъ у атамана Флора Минаева. 29-го Гордонъ расположилъ свои войска лагеремъ на р. Айдарѣ вправо отъ дороги, а на другой день въ царскомъ шатрѣ объявлена благодарность всѣмъ чинамъ за службу.

Сентябрь. 7-го въ Ливнахъ; 19-го на р. Пахрѣ полки Гордона расположились лагеремъ. 27-го Гордонъ пришелъ съ Бутырскимъ полкомъ въ д. Новинку, гдѣ расположился лагеремъ, а прочіе полки отосланы въ Кожухово и Нагатину по деревнямъ. 28-го въ Новинку прибылъ Ею Величество. Торжественный входъ въ Москву отложенъ до среды (30 числа) по неприбытію Преображенскаго полка, которому Государь приказалъ итти день и ночь. 30-го Гордонъ расположилъ полкъ у Симонова монастыря вправо отъ дороги. Въ 9 ч. утра начался церемоніалъ входа. Впереди морской баталіонъ, за нимъ генералиссимусъ и дивизія Головина 5 полковъ; потомъ везли измѣнника Якушку, за нимъ шелъ Бутырскій и прочіе 5 полковъ Гордона; передъ Бутырскимъ полкомъ шли барабанщики, гобоисты, и тѣ, которые вели лошадей. Окружавшіе Гордона по сторонамъ люди, а равно несшіе знамена и значки (фуріеры и подиранорщики) были одѣты въ турецкихъ тюрбанахъ, что дѣлало интересный видъ. Нашихъ солдатъ русскіе принимали за турокъ. Изъ Кремлевскихъ воротъ полки были распущены по квартирамъ. А измѣнникъ Іаиска (Іаковъ) Преображенскимъ полкомъ отведенъ въ Преображенское. 31-го, нѣкоторые изъ числа опредѣлившихся на службу солдатъ Бутырскаго полка исключены послѣ осмотра Гордона. Въ Москвѣ оставались во время похода 1696 года: 13 сержантовъ, 7 фуріеровъ, 15 капраловъ и флейщиковъ, 92 солдата, 3 инвалида, 140 вдовъ и 5 сиротъ (солдатск. сыновей). 11-го ноября—Ею Величество былъ у Гордона и оставался около 2-хъ час. 14-го у Лефорта, гдѣ былъ и Государь, 17-го въ Бутыркахъ и выписалъ 43 самыхъ нездоровыхъ (unansehnlichsten). 24-го въ Бутыркахъ приказалъ обмѣрить сукно; всего оказалось сукна маминоаго 5039 аршинъ 2 четв. 2 вершка, изъ коихъ—1784³/₄ темнаго и 3254³/₄ свѣтлаго. 26-го въ Бутыркахъ сукно роздано солдатамъ. 28-го въ Бутыркахъ, сдѣлавъ примѣрный расчетъ, Гордонъ далъ каждому уряднику и солдату по 5 аршинъ.

Декабрь.—2-го изотовлены полковыя ведомости на жалованье за декабрь, январь и февраль. (Прилож. 3-е, лит. а). 3-го въ Преображенскомъ и возвратился поздно домой; 11-го Гордонъ въ Бутыркахъ и приказалъ приготовить щитики для гренадерскихъ шапокъ по 8 коп. за штуку; они должны быть изъ бѣлой жести (Weisbleich); 17-го Никита Солохинъ представилъ отчетъ объ остаткахъ за два послѣдніе похода на сумму 1347 р. 17 алт. 5 ден.; но этотъ счетъ не согласуется съ прежнимъ. 21-го отъ Никиты Солохина Гордонъ получилъ отчетъ объ уплатѣ жалованья на 960 солдатъ со включеніемъ унтеръ-офицеровъ, за время съ 1-го марта по 1 сентября 7204 (1695), и сумму 6057 р. 20 алт. 4 деньги (прилож. 3-е); всего издержано 5942 р. 14 ал. 3 д., осталось 115 р. 6 алт. 1 деньга.

Я заплатилъ моимъ служителямъ (Dienern) годовое жалованье: Ивану Березину съ женою 6 руб., повару Ивану съ женою 5 руб. и за службу 3 руб., Никитѣ 5 р., Архипу съ женою 5 р., Мишкѣ

3 руб. и за службу 6 руб.; Кузьмѣ за послѣдній годъ далъ 1 р., въ счетъ будущаго 2 р.; онъ нанятъ по 8 руб. за годъ.

1697.

Январь. 4-го у Тих. Никит. и *обучалъ полкъ*; 6-го рано призванъ во дворецъ и получилъ приказъ *итти въ походъ съ бояриномъ Алексѣемъ Семеновичемъ Шейномъ* и княземъ Лукою Федоровичемъ Долгорукимъ въ Азовъ. 10-го девять стрѣльцкихъ полковъ посланы на службу: 6 въ Азовъ, 2 въ Бѣлгородъ и 1 въ Кіевъ. 16-го у меня былъ атаманъ Донскихъ казаковъ.

Февраль.—13-го фейерверкъ, на которомъ находились всѣ полки; 18-го я *составилъ вѣдомость на жалованье офицерамъ Бутырскаго и 3 Тамбовскихъ полковъ, которое вмѣстѣ съ моимъ въ мѣсяцъ составляетъ на 136 офицеровъ 4973 р. 9 алт. 2 ден.* (Приложение 3-е, лит. б.). 20-го у Л. К. Нарышкина съ Его Величествомъ; 22-го у Льва Кирилловича, Тихона Никитича и Алексѣя Семеновича; 23-го открыть заговоръ.

Мартъ. 1-го въ Преображенскомъ у Его Величества; бояринъ Тихонъ Никитичъ у Гордона. 4-го казнь заговорщиковъ Соковина, Сиклера, Пушкина. 5-го вечеромъ у Гордона Государь и остался до полуночи. 7-го *выступилъ въ походъ Бутырскій полкъ*. 10-го выѣздъ Государя въ путешествіе. 12-го Гордонъ отправилъ большую часть своего багажа. *Вѣдомость о числѣ остающихся въ Москвѣ на время похода солдатъ.* (Вѣдомость прилож. № 2, лит. в). Прощальные визиты Гордона. 27-го у Гордона Борисъ Алексѣевичъ и другіе; ему пожаловали: кубокъ въ 6 ф. вѣсомъ золоченный; золотой штофъ; кусокъ матеріи на шинель и соболи на 180 р.

(Описание **3-го Азовскаго похода** въ текстѣ; гл. III-я).

Ноябрь. 9-го Гордонъ возвратился изъ похода на Азовъ и Казикерманъ.—Визиты (Besuche) въ теченіе ноября у всѣхъ значительныхъ бояръ: А. К. Нарышкина, Т. Н. Стрешнева, Рамодановскаго, Шейна.

Декабрь. 13-го уплата годового жалованья: Ивану Березину съ женою 6 р., Мишкѣ 5 р., Ивану съ женою 5 р., Никитѣ съ женою 5 р., одному турку съ женою 5 р., Ларіону съ семействомъ 5 р. Георгъ Гордонъ произведенъ въ подпоручики. 22-го *въ Бутыркахъ*; Жильбертъ (Gilbert) произведенъ въ прапорщики; 31-го получилъ извѣстіе, что Аюка Тайша съ 8 до 10 тысячъ чел. двинулся противъ Кубанскихъ татаръ.

Въ концѣ грамоты разсчетъ деньгамъ, полученнымъ Гордономъ, изъ коихъ выдано имъ на жалованье офицерамъ и солдатамъ 10441 р. 2 алт. 4 деньг. При Бутырскомъ полку въ походѣ находились 2 царскія лошади на содержаніи полка.

1698.

Январь. 6-го обѣдалъ, у датскаго резидента. Въ теченіе января у разныхъ ближнихъ бояръ; 21-го получилъ годовое жалованье 952 р.

Февраль. 3-го праздновалось 25-ти лѣтіе женитьбы Гордона. Его вторая жена Елизавета Рунэръ (Roonaer); 11-го Гордонъ послѣ посѣщенія Стрешнева и Шейна былъ *въ Бутыркахъ*; 15-го умеръ его зять на 32-мъ году жизни. 19-го его похороны: *баталіонъ пѣхоты въ 300 человекъ, раздѣленъ на 6 дивизионовъ, изъ нихъ два конейчиковъ, въ серединѣ 6 знаменъ, передъ которыми шла рота гренадеръ.*

Мартъ. 11-го вѣдомость полку (прилож. № 3, лит. а); 29-го Гордонъ писалъ къ сыну Якову, къ Ахвитаю (Александрю Гордону—племяннику) и полковнику Гасту.

Апрѣль. 1-го прапорщикъ Симонъ Алексѣевичъ Блекловъ (Bleklow) получилъ приказъ, что онъ назначенъ поручикомъ на мѣсто Ивана Евматова.—Отчетъ о расходахъ денегъ въ походѣ на жалованье солдатамъ и другія надобности; подъемныя тамбовскимъ солдатамъ на 300 чел. 3-го пришли стрѣльцы, которые хотѣли подавать прошеніе съ тѣми изъ корпуса князя Михаила Григорьевича Рамодановскаго, въ числѣ 400 чел., которые, какъ будетъ сказано, пошли большею частью въ домъ своего боярина Троекурова (Ивана Борисовича) и просили, чтобы ихъ выслушали. Имъ велѣно прислать 4 выборныхъ и т. д. Троекуровъ требовалъ, чтобъ они шли на службу; тѣ отказались; ихъ арестовали. Товарищи

прогнали стражу и освободили ихъ. Это произвело тревогу между боярами. Кн. Феод. Юр. Рамодаповскій поспѣшно послалъ за мною. — Онъ мнѣ разсказалъ съ преувеличеніями, я не совѣтовалъ придавать большого значенія, такъ какъ не предполагалъ опасности. *«Однако я поѣхалъ въ Бутырки, чтобъ принять мѣры на случай возстаній или смертоубійствъ.»* Всѣ солдаты найдены мною на своихъ квартирахъ, и я остался почевать внизу, сообщивъ о найденномъ Шейцу и князю Рамодаповскому. 4-го, т. е. на другой день, въ стрѣлецкихъ домахъ все было спокойно; однако бояре, собравшіеся въ дворцѣ, были встревожены. Нѣкоторые изъ нихъ съ намѣреніемъ увеличивали опасности. *Мнѣ нужно было вернуться въ Бутырки. — На ученіи полка были всѣ офицеры; я отпустилъ $\frac{2}{3}$ по домамъ, а съ $\frac{1}{3}$ оставался. Ночью выведены были стрѣльцы, но главные зачинщики возмущенія были задержаны; 5-го я собралъ полкъ. Когда прибыли офицеры, я вывелъ ихъ въ поле на ученіе. Послѣ обѣда я уничтожилъ между солдатами тревогу.* 6-го Гордонъ посѣтилъ Прозоровскаго, Петровскій паркъ и Нарышкина, *возвратился въ Бутырки.* 7-го Гордонъ пригласилъ къ себѣ послѣ обѣда Шейна и инженера, чтобы посовѣтоваться о могущихъ произойти случайностяхъ (Gegenstände). Рѣшено построить гавань на р. Міусѣ. 13-го Гордонъ писалъ письма къ своему служителю Василю Нечеву, къ полковому квартирмейстру Ивану Леонтьевичу Якимову и къ Ефремовскому воеводѣ Жданову; 15-го *приказано выдать солдатамъ за мартъ мѣсяцъ и за половину апрѣля жалованье.* (Вѣдомость находящимся подъ командою Гордона солдатамъ 7-ми полковъ въ приложеніи № 3, лит. а). Жалованье на солдатъ Бутырскаго полка (1000 ч.) находилось: у Никиты Солохина 500 р., у Василя Бычкова 126 руб. 20 к. — 19-го пріѣхалъ цесарскій посолъ Гваріентъ въ Калужскій ворота. 20-го Гордонъ передалъ вѣдомость *только предметамъ, которые понадобятся* на 1000 ч. Бутырскаго полка и на 6367 шести солдатскихъ полковъ его команды (прилож. № 3 лит. а, вѣд. 1698 г.).

Май. 6-го Гордонъ *въ Бутыркахъ.* 24-го въ иноземномъ приказѣ записаны слуги Ивашка Борисовъ сынъ Трубишинъ изъ г. Торжка и Ивашка Алексѣевъ сынъ Колокольчинъ изъ д. Петровой. *Вѣдомость полку на июнь, июль и августъ.* (Приложение 3-е, лит. а).

Июнь. 4-го получено извѣстіе, что сынъ Муртозы-паши пришелъ въ Керчь и съ Али-Пашею занялъ новую крѣпость на Кубани; они намѣрены, соединясь съ Кубанскими и другими татарами, произвести нападеніе на Украину. 8-го Распространились слухи, что 4 стрѣлецкихъ полка въ Торонцѣ обнаружили неповиновеніе и склонны къ возмущенію. Одинъ конюшій послакъ, чтобы собрать свѣдѣнія о ихъ намѣреніяхъ. 9-го *приказано командировать изъ Бутырскаго полка 4 офицеровъ и 40 солдатъ, чтобы захватить 140 стрѣльцовъ, которые бѣжали изъ своихъ полковъ, и препроводить ихъ въ Украинскіе города.* Столько-же офицеровъ и солдатъ назначено и отъ другихъ полковъ. 10-го распространились слухи о 4 стрѣлецкихъ полкахъ, вышедшихъ изъ повиновенія въ Великихъ Лукахъ и двинувшихся въ Торонецъ. 11-го прибывшіе изъ Торонца 2 капитана расказали о намѣреніи взбунтовавшихся стрѣльцовъ идти въ Москву. Они смѣнили начальниковъ и избрали своихъ предводителей. Рѣшено послать противъ нихъ пѣхоту и конницу. *Гордонъ долженъ былъ идти впереди съ пѣхотою, пока соберется конница. Получивъ распоряженіе, Гордонъ назначилъ изъ своего полка офицеровъ и солдатъ. Въ каждомъ полку назначено по 500 человекъ.*

Походъ въ Воскресенскій монастырь (съ 12 іюня по 7 іюля) описанъ въ текстѣ гл. III-ей.

Августъ. 9-го Гордонъ отправился въ деревню съ женою, сыномъ, дочерью, ихъ дѣтьми, на 31 лош.; 6 кучеровъ съ нажами, 4 палубы, 5 повозокъ, 25 солдатъ и слугъ. 26-го Гордонъ получилъ извѣстіе о прибытіи Государя.

Сентябрь. Гордонъ возвратился 8-го, *и позванъ къ Ею Величеству. Онъ принялъ меня въ домъ полковника Крае; я пробылъ здѣсь 3 часа и вернулся домой въ 11 ч. Съ 17 сентября начались новые допросы и казни стрѣльцовъ.*

Октябрь. 8-го прибылъ зять Александра Гордона фонъ-Ахинтауль *).

Декабрь. 12-го получено извѣстіе, что Крымскій ханъ вооружается и готовится къ походу, чтобы

*) Онъ прибылъ въ Россію въ 1696 г.; принималъ участіе во 2-мъ Азовскомъ походѣ; за походъ произведенъ въ подполковника; въ 1697 г. въ 3-мъ походѣ произведенъ въ полковника. Въ 1700 г. Александръ Гордонъ командовалъ полкомъ и взятъ въ плѣнъ; отъ его полка произошелъ Херсонскій гренадерскій полкъ, котораго 2-й баталіонъ вошелъ въ составъ Эриванскаго полка въ 1834 г.

сечь корабли въ Воронежѣ. Поэтому Его Величество приказалъ мѣ немедленно послать въ Воронежъ 6 ротъ. Туда-же посылаются ополченія: по одному вооруженному и снабженному продовольствіемъ на 3 мѣсяца изъ 100 человѣкъ крестьянъ. *Гордонъ назначилъ въ походъ 2 роты Бутырскаго полка, въ которыхъ смѣсть съ унтеръ-офицерами состояли 161 чел. 14-ю ночью означенныя роты выступили въ походъ, каждому солдату выдано жалованье по 1-е марта.*

1698 годомъ оканчивается Дневникъ.

Послѣ Дневника въ 3-ей части находится письма Гордона съ 28 янв. 1690 г. Изъ этихъ писемъ видно, что Гордонъ выписывалъ изъ Англій книги разнообразнаго содержанія, преимущественно историческія: the history of monastical convents and military institutions; the present state of Hungary; the scole of recreations; a neu vogage to the East Indies; Ovids Epistles in verse. (Письмо изъ Москвы 22 янв. 1692 г.). Особенно Гордонъ занимался изученіемъ исторіи Турціи. Гордонъ часто выписывалъ инструменты математическіе, которые передавалъ Его Величеству.—Изобрѣтатель пространства Meilenzeiger (Woywiser), Callipers, циркуля, квадрантъ и пр.

№ 3.

а) Состояніе Бутырскаго полка, во время командованія П. И. Гордономъ, на основаніи данныхъ изъ его „Дневника“ (Tagebuch des Generals Patrick Gordon), съ 1687 по 1698 годъ.

ГОДЪ, МѢСЯЦЪ И ЧИСЛО.	Сержантъ.	Фурьеровъ.	Капраковъ.	Смирдыльщикъ—флейцковъ.	Барабанщикъ.	Солдаты.	Отставныхъ солдатъ (1) (инвалиды).	Сиротъ.	Солдатскихъ вдовъ (2).	ИТОГО.
1687, августа 5 (на походѣ) (ч. II, стр. 193)	42	48	68	53	—	578	—	—	—	—
1687, ноября 12 (ч. II, стр. 204)	45	49	73	53	10 малолѣтн.	603	13	39	115	1000
1688, января 11 (ч. II, стр. 208)	45	100	73	53	4 малолѣтн.	614	14	42	114	1059
1688, февраля 8 (ч. II, стр. 210)	45	49	73	52	4 малолѣтн.	612	13	43	112	1003
1688, мая 1 (ч. II, стр. 216)	41	46	73	52	1 малолѣтн.	624	9	? 3)	110	956
1688, іюня 2 (ч. II, стр. 218)	41	46	73	52	?	623	9	45	111	1000
1688, іюля 5 (ч. II, стр. 222)	41	46	72	32 (?) 4)	1	623	9	44	109	997
1688, сентября 2 (ч. II, стр. 227)	41	46	72	52	—	632	9	42	106	1020
1688, октября 2 (ч. II, стр. 230)	41	46	72	52	—	631	9	41	115	1007
1688, октября 31 (ч. II, стр. 234)	41	47	72	52	—	630	9	42	100	993
1688, ноября 30 (ч. II, стр. 238)	38	46	69	52	—	608	9	42	105	969
1689, января 1 (ч. II, стр. 242)	36	45	71	52	—	610	9	42	105	970
Въ февралѣ 1689. Походъ къ Сумамъ, лагерь у Серватки, на смотру 4 марта (ч. II, стр. 247)	31	41	57	51	—	572	Вагскихъ 147 Даточныхъ 125 Тамбовск. 1984	Всего нижнихъ чиновъ 2256		
							Офицеровъ	65		
							Вагскихъ 177 Даточныхъ 130 Тамбовск. 2003		2310	
1689, марта 9 (ч. II, стр. 248)	31	41	59	51	—	585	Всего съ Бутырскими		3062	

Примѣчанія.

- (1) Отставныхъ солдатъ, имѣвшихъ малолѣтнихъ сыновей.
- (2) Солдатскихъ вдовъ, также имѣвшихъ малолѣтнихъ сыновей.

(3) Въ подлинникѣ: «110 Witwen, Waisen und einen kleinen Trommelschläger, überhaupt 955 (должно быть 956).

(4) Очевидная опечатка: должно быть 52.

(5) Въ потѣшные, въ Преображенское, для царя Петра Алексѣевича были выбраны изъ полка, въ 1688 г.: 1 сент. 8 солдатъ; 7 сент. 5 флейщиковъ и 5 барабанщиковъ, и еще 5 малыхъ барабанщиковъ въ голландскомъ (нѣмецкомъ) платьѣ; 18 окт. еще 6 солдатъ; 13 ноября выбрано 10 барабанщиковъ въ конюха (horse keepers); а всего съ 1 сентября 39 человекъ.

1690.

МѢСЯЦЪ И ЧИСЛО.	Сержантовъ.	Фурьеровъ.	Капраловъ.	Флей- щиковъ.	Солдатъ.	Всего нижнихъ чиновъ.	Вдовъ.	Сиротъ.	Отставныхъ солдатъ.	ОБЩЕЕ ЧИСЛО.
Января 6 (ч. II, 290).	39	41	69	48	626	823	99	43	8	973
Марта 4 (ч. II, 298).	39	39	68	48	625	819	100	43	8	970
Апрѣля 8 (ч. II, 301).	39	39	68	47	?	—	101	44	?	—
Мая 10 (ч. II, 303).	38	41	68	46	619	812	101	44	8	967
Юня 2 (ч. II, 306).	37	41	67	46	620	811	105	47	8	971
Юля 1 (ч. II, 309).	38	41	66	47	619 ¹⁾	811	102	47	8	968
Августа 2 (ч. II, 313).	37	41	66	47	618 ¹⁾	809	99	47	8	963
Сентября 4 (ч. II, 318).	37	40	65	47	616 ¹⁾	805	99	47	8	959
Октябрю 4 (ч. II, 321).	38	39	65	47	614 ¹⁾	803	101	47	8	959
Ноября 21 (ч. II, 322).	38	39	65	47	614 ¹⁾	803	101	47	8	959
Декабря 3 (ч. II, 324).	38	38	65	47	613 ¹⁾	801	101	49	8	959
Декабря 23 (ч. II, 328).	38	39	65	47	612 ¹⁾	801	99	49	8	957

1691.

Января 8 (ч. II, 330).	38	39	65	47	665 ²⁾	854 ²⁾	91	39 ³⁾	8	992
Февраля 11 (ч. II, 333).	37	39	63	47	661	847	96	39	8	990
Марта 3 (ч. II, 335).	37	39	62	47	662	847	91	45	8	991
Апрѣля 1 (ч. II, 337).	37	39	60	47	662 ¹⁾	845	92	46	8	991
Мая 2 (ч. II, 339).	37	39	58	45	657 ¹⁾	837	92	46	7	982
Юня 11 (ч. II, 341).	36	39	58	47	653 ¹⁾	833	91	46	7	977
Юля 4 (ч. II, 343).	36	39	58	47	651	831	90	48	7	976
Августа 3 (ч. II, 346).	36	39	58	47	649	829	92	48	7	976
Сентября 4 (ч. II, 348).	36	38	58	47	651	830	91	47	7	976

Примѣчанія.

(1) На положеніи верстанныхъ—съ юля мѣсяца числился 1 верстан. солдатъ.

(2) Въ томъ числѣ 1 верст. и 54 вновь записанныхъ въ полный окладъ.

(3) Изъ 39 вдовъ 11 записано въ полный окладъ.

1692.

М Ъ С Я Ц Ы П Д Н И.	Сержан- товъ.	Фурьеровъ.	Капраловъ.	Флейщи- ковъ.	Солдатъ.	Всего.	Инцидентъ.	Вдовъ.	Сиротъ.	ОБЩЕЕ ЧИСЛО.
Января, 1 (II, 360)	40 ¹⁾	36	56	46	689 ²⁾	867	6	82	44	999
Января, 26 (II, 365)	40	36	56	46	690 ²⁾	868	6	79 ³⁾	46	999
Февраля, 23 (II, 368)	40	36	56	46	691 ²⁾	869 ⁴⁾	—	—	—	—
Марта, 3 (II 369)	40	36	55	47	690 ²⁾	869	6	79	46	1000
Мая, 5 (II, 373)	40	36	56	47	689 ²⁾	868	6	79 ³⁾	47	1000
Юня, 3 (II, 376)	40	36	56	47	701 ²⁾	980 ⁵⁾	5	78	47	1010
Юля, 1 (II, 378)	41	36	56	47	699 ²⁾	879 ⁶⁾	5	80	47	1011
Августа, 1 (II, 380)	41	36	56	47	703 ⁷⁾	883	5	80	47	1015
Сентября, 7 (II, 383 и на октябрь)	41	37	56	47	751 ⁸⁾	932	5	67	45	1049
Ноября, 3 (II, 386)	41	37	56	47	751 ⁸⁾	932	5	65	46	1048
Декабря, 1 (II, 389)	41	37	56	47	752 ⁹⁾	933	5	65	46	1049

1693.

Января, 14 (II, 395)	41	37	56	47	751 ¹⁰⁾ вер. пер. 5 - 750	932	5	65	46	1048 ¹¹⁾
Марта, 8 (II, 400)	41	36	56	47	5 - 750	935	5	66	46	1052
Юля, 25 (II, 412)	41	37	56	47	5—753	939 ¹²⁾	—	—	—	—
Сентября, 30 (II, 418)	41	37	54	47	10—775	964	5	64	44	1077
Ноября, 1 (II, 420)	41	37	54	47	10—775	964	5	65	44	1078
Декабря, 2 (II, 423)	41	37	54	47	10—773	962	5	65	44	1076

Примѣчашя.

- (1) Показано по очевидной ошибкѣ 4.
- (2) Въ томъ числѣ 2 верстанныхъ.
- (3) Въ подлинникѣ 69 вдовъ, должно быть 79. Содержание отъ казны получали, имѣвшіе малолѣтнихъ сыновей; вдовы, также имѣвшіе малолѣтнихъ сыновей; сироты, имѣвшія отца или мать. Вдовъ 5 мая показано 76.
- (4) Вѣдомость 23 февраля 1692 г., для полученія новой одежды, по случаю прибытія персидскаго посла (онъ прибылъ въ Москву 1 марта).
- (5) Въ подлинникѣ 872, но, судя по общему итогу, должно быть 880.
- (6) Въ подлинникѣ солдатъ 881, должно быть 699. Въ полкъ назначено 17 валаховъ.
- (7) Въ томъ числѣ 3 верстанныхъ. Маневры въ Переяславлѣ.
- (8) Верстанныхъ 4, неверстанныхъ 747.
- (9) Также 4 верстанныхъ; въ подлинникѣ показано 740 неверстанныхъ, но судя по итогу (933) ихъ должно быть 748. Вторая вѣдомость подписана Гордономъ для раздачи соли. Таковую получали 7 женатыхъ верстанныхъ, 820 женатыхъ неверстанныхъ, 1 не женатый верстанный, 105 неженатыхъ неверстанныхъ, всего 933 солдата. Женатые верстанные получали по 4 пуда соли, не верстанные по 3 пуда; неженатые, тѣ и другіе, половину. (*Tagbuch*, II, 389).
- (10) Верстанныхъ 4, не верстанныхъ солдатъ 747.
- (11) Въ итогѣ показано 1055: Es waren im Ganzen 1055, выходитъ 1048. По этой вѣдомости показаны слѣдующіе оклады жалованья за декабрь 1692 года: сержанту 1 р. 21 алтынъ 3 деньги въ мѣсяцъ, фурьеру 1 р. 18 алт. 2 деньги; капрану и флейщику по 1 р. 16 алт. 4 денг., солдату—верстанному по 1 р. 11 алт. 1 ден., солдату не верстанному 1 р. 6 алт.; инвалиду съ малолѣтними сыновьями по 4 денги въ сутки; вдовѣ также съ малолѣтними сыновьями по 3 денги въ сутки; сиротѣ—по двѣ денги. Также число солдатъ и прочіхъ лицъ и за февраль 1693 года.
- (12) Вѣдомость 25 іюля 1693 г., составлена по случаю рожденія царевны Анны Іоанновны для раздачи сафьяна (*Saffians*). Изъ числа 939: 1 сержантъ произведенъ въ полковные квартирмейстры, 1 солдатъ бѣжалъ, 2 капраны и 15 солдатъ умерли.

1694.

М Е С Я Ц Ы И Д Н И.	Сержан- товъ.	Фурьеровъ.	Капраловъ.	Гобонстовъ.	Солдатъ.		Итого.	Инавалдовъ.	Вдовъ.	Сиротъ.	ОБЩЕЕ ЧИСЛО.
					Верстан- ныхъ.	Целев- станныхъ.					
Января, 24 (II, 434)	41	37	53	47	10	772	960	5	66	44	1075
Марта, 1 (II, 439)	41	37	52	47	10	770	957	5	66	44	1072 ¹⁾
Ноября, 24 (II, 495)	41	36	52	47	10	810	1000	4	68	40	1112 ²⁾

1695.

М е с я ц ы и д н и.	Сержан- товъ.	Фурьеровъ.	Капраловъ.	Гобонстовъ.	Верстан- ныхъ.	Целев- станныхъ.	Итого.	Уплачено жалованья:		
								р.	алт.	ден.
Январь, 26 (II, 504)	41	36	51	47	—	773	948 ²⁾	1168 р.	8 алт.	1 ден.
Мартъ (III, 84)	—	—	—	—	—	—	955	900 "	26 "	4 "
Апрѣль (III, 84)	—	—	—	—	—	—	956	924 "	30 "	— "
Май (III, 84)	—	—	—	—	—	—	951	1127 "	30 "	— "
Юнь (III, 84)	—	—	—	—	—	—	946	921 "	9 "	2 "
Юль (III, 84)	—	—	—	—	—	—	947	899 "	9 "	— "
Августъ (III, 84)	—	—	—	—	—	—	924	5942 р.	14 алт.	7 ден.

Примѣчанія.

(1) Вѣдомость, подписанная за мартъ мѣсяцъ 1694 г., должна была служить на 6 мѣсяцевъ съ слѣдующими окладами: сержанту 9 денегъ въ сутки, фурьеру 1 р. 10 алт. въ мѣсяцъ, капралу и гобонсту по 8 денегъ въ сутки, верстанному солд. по 7 ден., не верстанному солд. по 6 ден.; инвалиду, имѣющему малолѣтн. сыновей, по 4 деньги; вдовъ также имѣющей сыновей, по 3 деньги, сиротъ, не имѣющему ни матери, ни отца, по 2 деньги въ сутки. Въ сентябрѣ сдѣланъ наборъ 200 ч., изъ коихъ исключено по негодности 38.

(2) Вѣдомость 24 ноября составлена на 3 мѣсяца, а именно на ноябрь 1694 г. январь и февраль 1695 г.

(3) Кромѣ того умерли: 1 фур., 3 капр., 14 солдатъ, итого 18; а всего было 966. Въ общемъ числѣ 773 солдатъ показаны и верстанные. Эта вѣдомость составлена для получения сафьяна солдатамъ.

Вѣдомость о состояннн Бутырскаго полка во время Перваго Азовскаго похода (съ 7 марта по 20 декабря 1695 года), присланная Гордону (II, 643).

Выступило въ походъ	900	Оставалось въ Москвѣ	100.	Итого	1000
Убито и умерло въ походѣ	183	Умерло въ Москвѣ	9		192
Не прибыло изъ похода	31				31
Возвратилось изъ похода	691	Находилось въ Москвѣ	91		782
Записано на службу	6	Въ Москвѣ записано думнымъ дякомъ	3		9
Послѣ того записано Гордономъ солдатскихъ дѣтей	46				46
Родственниковъ солдатъ (племянниковъ) и другихъ	37				37

Въ настоящее время состоятъ 903 (905)

По показанію Гордона, въ Бутырскомъ полку въ Азовскомъ походѣ изъ числа 900 чел., выступившихъ изъ Москвы: убито 42, умерло отъ ранъ 46, умерло отъ болѣзней 92, ранено 122.

Къ этой вѣдомости нужно присоединить слѣдующія свѣдѣнія о расходахъ денегъ на жалованье въ Бутырскомъ полку, записанныя въ „Дневникъ“ Гордона (II, 644—645):

Полковой писарь Никита Солохинъ представилъ ему 68 руб. 1 алт. 4 ден., остатковъ отъ расхода денегъ за 7201, 7202 и 7203 по юнь (1693, 1694 и 1695 г., по юнь) 68 р. 1 алт. 4 ден.

Получено въ Азовъ.

Отъ Агафона Прегаева а)	1072 р. 1 алт. — ден.
» Агафона Мѣшкова а)	180 » — » — »
» Алексѣя Ермолаева а)	697 » 28 » 4 »
Всего	1949 р. 29 алт. 4 ден.

Изъ Москвы получено по приказанію:

Отъ Агафона Прегаева	2100 р. — алт. — ден.
» Агафона Мѣшкова	1700 » — » — »
Всего	3800 р. — алт. — ден.
Вообще получено	5972 р. 29 алт. 4 ден.

Отсюда израсходовано на мѣсячное жалованье:

Въ юнѣ и юлѣ	1971 р. 23 алт. 2 ден.
» августъ и въ сентябрѣ	1791 » 24 » 5 »
» октябрѣ	650 » 31 » 4 »
Писарю Агафону Мѣшкову	300 » — » — »
Всего въ расходѣ	4842 р. 8 алт. — ден.

Въ остаткѣ съ вышепоказанными деньгами (68 руб. 1 алт. 4 ден.) 975 р. 32 алт. 2 денны.

а) Упомянутые писаря: Агафонъ Мѣшковъ, Агафонъ Прегаевъ и Алексѣй Ермолаевъ были старшими въ штабѣ у Гордона въ Азовскомъ походѣ (II, 540).

1696.

М Ф С Я Ц М И Д Н И.	Фейерверкеръ.	Сержантовъ.	Капитанъ-мушкетеръ, фурьеръ.	Капраловъ.	Гобюстовъ.	Солдатъ.		Итого.	Инцидентъ въ.	Вдовъ.	Сиротъ.	ВСЕГО.
						Верстанныхъ.	Неверстанныхъ.					
Декабря, 2 (III, 82)	1	32	27	42	45	2	851	1000 *)	3	181	53	1237 *)

1697.

Марта 12. Остающихся въ Москвѣ (III, 94)	—	13	5	9	—	—	75	102	6	130 *) 159 *)	51	448
Юля 14, въ походѣ подъ Азовомъ (III, 121)	—	—	—	—	—	—	—	896	—	—	—	896 *)
Итого	—	—	—	—	—	—	—	998	—	—	—	1344

Въ лагерѣ на рѣкѣ Уразъ и Уразъ (близъ Вадукъ). Августа 21, (III, 132).

Въ Бутырскомъ полку 892 чел.; унтеръ-офицеры и солдаты имѣли исправное оружіе; 30 солдатъ съ 1 сержантомъ оставлены при генералиссимусѣ для обереженія военной казны.

Въ Тамбовскихъ полкахъ:

- » 1-мъ » » 1152 ч., изъ коихъ 121 безъ мушкетовъ, за жалованьемъ не явилось 51 чел.
- » 2-мъ » » 639 ч., изъ коихъ 82 безъ мушкетовъ, за жалованьемъ не явилось 79 чел.
- » 3-мъ » » 621 ч., изъ коихъ 43 безъ мушкетовъ, за жалованьемъ не явилось 26 чел.

Итого 2,412 ч. (2500 ч.); изъ нихъ 246 безъ оружія, въ отлучкахъ 156.

Кромѣ того въ Азовѣ оставлено при выступленіи въ походъ 5-го августа 300 человѣкъ.

Въ лагерѣ у г. Салтоса, Сентября 10, (III, 138).

Въ Бутырскомъ полку 839 ч., въ отлучкѣ при различ. дѣлахъ 61.

» полку Ал. Гордона 1038 ч., въ отсутствіи 102.

» » Дюта 704 ч., въ отсутствіи 23.

» » Павловскаго 567 ч., въ отсутствіи 55.

Всего на лицо 3148 ч.; въ отсутствіи 241 чел.

М Ф С Я Ц М И Д Н И.	Фейерверкеръ.	Сержантовъ.	Капитанъ-мушкетеръ, фурьеръ.	Капраловъ.	Гобюстовъ.	Солдатъ.		Итого.	Инцидентъ въ.	Вдовъ.	Сиротъ.	ВСЕГО.
						Верстанныхъ.	Неверстанныхъ.					
Декабря, 1 (III, 161)	1	53	27	43	41	6	816	1000 *)	5	161	51	1217

Примѣчанія.

(1) На 1000 солдатъ получено малинового сукна 5089 арш. 2 четв. и 2 верш. и приказано каждому дать по 5 аршинъ (Tagebuch, III, 81). Я приказалъ дать по 5 аршинъ каждому изъ 939 солдатъ; 66 человѣкъ, изъ коихъ 15 не прибыли, ничего не получили; 320³/₄ арш. осталось, кромѣ того, которое употреблено на шапки (caps), около 15 аршинъ. Восемь подпрапорщиковъ получили 40 аршинъ. (Tagebuch, III, 82).

(2) О числѣ оставшихся въ Бутыряхъ во время 2-го похода отмѣчено 31 окт.; именно: 13 сержант., 7 фурьер., 15 капр. и флейц., 92 солд., 3 инв., 140 вдовъ, 5 сиротъ (солдатъ сиротъ), итого 253.

(3) Во время 3-го Азовскаго похода въ Бутырскомъ полку на содержаніи оставалось 150 женъ и матерей не женатыхъ солдатъ, которымъ выдавалось ежемѣсячно по 15 алтынъ на содержаніе, и 153 вдовъ съ малолѣтними сыновьями съ содержаніемъ также по 15 алтынъ въ мѣсяцъ; инвалиду съ малолѣтнимъ сыномъ по 20 алтынъ въ мѣсяцъ.

(4) Въ походѣ подъ Азовъ 896 чел., которымъ при выступленіи изъ Москвы дано поденныхъ по 3 руб. на человѣка—2688 р. Имъ жалованья — за 2 мѣсяца, май и юнь 1955 р. 4 алт. 1 ден. Въ 3-хъ полкахъ тамбовскихъ солдатъ полагалось 3182 чел., въ дѣйствительности ихъ было 3022 чел., а къ 14 юля осталось 2966 человѣкъ (Tagebuch, III, 122).

Прилож. къ ист. л.-гр. Эрнв. Е. В. и Ч. I-а.

(5) Кроме того 5 солдат, которые прибыли недавно (welche kürzlich geschicktwaren). Эта ведомость составлена на три месяца—декабрь 1697, январь и февраль 1698 года.

1698.

М Ъ С Я Ц Ы И Д Н И.	Бомбардиръ.	Сержантовъ.	Фурьеровъ.	Капраловъ.	Гобелстоу и флейщикъ.	Солдатъ.		Итого.	Женъ, мужья которыхъ на службѣ.	Вдовъ.	Сиротъ.	ВСЕГО.
						Непереставныхъ.	Верстанныхъ.					
Марта, 11 (III, 176)	1	34	27	46	25	5	837	975 ¹⁾	24 ²⁾	161	50	1210 ³⁾

Ведомость солдатамъ въ 7-ми полкахъ Гордона 15 апрѣля.

Въ Бутырскомъ.	1000 чел.
» Тамбовскихъ	4500 »
» Вятскихъ (Wasenyes).	500 »
» Чарандайскихъ (?) (Czaronzuss)	190 »
» Вятскихъ (Viatczinies)	1177 »

Всего. 7367 чел.

(Tagebuch, III, 184).

Для означеннаго состава людей въ полкахъ требовалось 19 полковыхъ пушекъ, со включеніемъ 3 гаубиць, и принадлежности къ нимъ; 3500 мушкетовъ, 5000 патронныхъ сумъ, 120 аллебардъ, 2000 коней, 40 портазановъ, 4000 бердышей (Tagebuch, III, 187).

Примѣчаніе. Такой составъ въ «Дневникѣ» Гордона встрѣчаемъ въ первый разъ. Прежде о Чарандайскихъ (?) и Вятскихъ солдатахъ не упоминалось. Семь полковъ составляются такимъ образомъ: Бутырскій выборный 1 п., Тамбовскихъ 4, Вятскій 1, а седьмой сборный—изъ 500 Тамбовскихъ, 500 Вятскихъ и 190 Чарандайскихъ.

М Ъ С Я Ц Ы И Д Н И.	Бомбардиръ.	Сержантовъ.	Фурьеровъ.	Капраловъ.	Гобелстоу и флейщикъ.	Солдатъ.		Итого.	Женъ, мужья которыхъ на службѣ.	Вдовъ.	Сиротъ.	ВСЕГО.
						Непереставныхъ.	Верстанныхъ.					
Мая, 27, На Июнь, Июль и Августъ (III, 190)	1	34	27	46	25	5	837	981	24 ²⁾	161	51	1217 ⁴⁾
Подъ Воскресенскимъ монастыремъ (III, 206)	1	14	15	21	22	5	и 6 рекрутъ. 499	577	—	—	—	—

Примѣчанія.

(1) Сверхъ 975 въ полку состояло: 5 новоприбранныхъ солдатъ (рекрутъ), 10 флейщиковъ и 7 солдатъ въ командировкѣ, такъ что вмѣстѣ съ ними общій итогъ солдатъ 997 чел.

(2) Жены тамбовскихъ солдатъ, вѣроятно, бывшихъ на службѣ въ Москвѣ.

(3) Причислѣя рекрутъ и откомандированныхъ всѣхъ въ Бутырскомъ полку на содержаніи 1232 чел.

(4) И еще 7 инвалидовъ, всего 1224 человѣка.

б) Во 2-мъ Крымскомъ походѣ въ Бутырскомъ полку состояло (Tagebuch, II, 254) офицеровъ и нижнихъ чиновъ:

Званіе чиновъ:	По вѣдомости 4 апрѣля 1689 г.	4 апр.
Полковниковъ	2	
Маіоровъ	4	
Капитановъ	14	
Поручиковъ	26	
Прапорщиковъ	34	
Итого офицеровъ	80	
		7-10 мая.
Сержантовъ	31	31
Фурьеровъ	41	40
Каптенармусовъ	39	59
Флейщиковъ	51	50
Московскихъ солдатъ	577	576
Итого	739	747
		(756?)
		13-10 мая.
Вагскихъ солдатъ	177	157
Даточныхъ	139	162
Тамбовскихъ солдатъ	1977	1777 ^{б)}
	3,293	2,096
Всего офицеровъ и нижнихъ чиновъ	2,112	

Примѣанія.

- 1) *Бутырскій полкъ* раздѣленъ былъ 11 марта на 3 полка, каждый соотвѣтствуетъ нынѣшнему баталіону:
Въ 1-мъ полку: московскихъ (т. е. Бутырскихъ), даточныхъ и Вагскихъ 1032.
Во 2-мъ полку: тамбовскихъ 1001 и 21 московскихъ—1022.
Въ 3-мъ полку: тамбовскихъ-же 1091 и 21 московскихъ—1022.
- 2) По свидѣніямъ 25 марта въ 3-мъ полку состояло: сержантовъ и фурьеровъ 17, 4 каптенармуса, 2 капрала, 272 старыхъ солдатъ, 695 новоприборныхъ, а всего 995 человекъ.
- 3) Всѣхъ новозокъ въ 3-хъ полкахъ подъ амуницію и для офицеровъ 1143 г. (5 апрѣля 1689 г.).
- 4) 7 мая лошади раздѣлены по полкамъ: изъ Алешны 208, изъ Москвы 18, куплены 18, изъ Ахтырки 10, воловъ 40, всего 279 (должно быть 294).
- 5) По вѣдомости 13-го мая, графа 2-я, въ числѣ тамбовскихъ: 3 сержанта, 3 фурьера, 8 капраловъ, 4 дворянъ, 1759 солдатъ, всего—1777, и кромѣ того Самарскихъ вѣтчиковъ 29, итого 1806 чел. Между тѣмъ въ «Tagebuch II, 257, показано 1836 чел.

в) Въ Кожуховскомъ походѣ (маневрахъ) принимали участіе слѣдующіе офицеры Бутырскаго полка:
(Кожуховскій походъ 1694, изд. М. И. Семевского) Воен. Сборн. 1860 г. № 1. стр. 63.

Полковникъ Яреневъ.

Подполковники: (Подполковники): Козьма Крафортъ (Crafwuid) и Андрей Гордонъ.

Маіоры: Григорій Ромартъ и Христофоръ Пальмѣръ.

Капитаны: Владиміръ Гастъ, Яковъ Гиндрисовъ, Алферій Пихъ, Андрей Лампъ (Lamb), Григорій Кахонцовъ, Альбрехтъ Брамъ, Тимофей Белевинъ, Афонасій Грузищовъ, Артемій Кривцовской (итого 9).

Квартермистъ Андрей Кордашевъ.

Капитанъ-поручикъ Петръ Лохмановскій.

(*Поручики*): Григорій Авертіонъ, Адольфъ Брынкъ, Андрей Роистъ, Францъ Стедъ, Альферій Рыхортъ, Харламъ Ягоновской, Андрей Кахонцовъ, Михайло Шумской, Григорій Фашиманель-Бергъ, Андрей Юхомсентъ, Петръ Бакузинъ, Алферъ Шнитеръ, Петръ Деларжа, Николай Рухъ, Александръ Гордонъ, Козьма Крейденъ (Трейденъ), Юрья Рычь, Яковъ Базиръ, Иванъ Лампъ (итого 19).

Всего, кромѣ самого Гордоша 34.

Примѣаніе: Нѣкоторыя фамиліи очевидно переиначены и искажены. Процущенъ адъютантъ.—
Пропущено слово: «поручики». Подполковники названы полковниками.

г) Число офицеровъ въ Бутырскомъ выборномъ полку передъ 1-мъ Азовскимъ походомъ 1695 г.
(Tagebuch, II, 508).

	Иноземцевъ.	Русскихъ.	Некрещенныхъ.	Итого.
Списокъ моихъ офицеровъ.				
Полковниковъ	1	1	—	2
Подполковниковъ	2	1	1	4
Маіоровъ	2	7	2	11
Капитановъ	5	16	8	(29) 33
Капитанъ-поручиковъ	1	2	—	3
Адъютантовъ и полковыхъ квартирмейстровъ ¹⁾	1	1	1	3
Поручиковъ	5	28	7	(40) 45
Прапорщиковъ	11	29	9	(49) 51
Всего	(28) 27 показано.	85	28	141 По итогу 152

д) Число офицеровъ Бутырскаго и 3-хъ Тамбовскихъ солдатскихъ полковъ, ввѣренныхъ Гордону, передъ 3-мъ Азовскимъ походомъ (18 февраля 1697 г.).

Полковниковъ	3
Подполковниковъ	5
Маіоровъ	11
Капитановъ	27
Капитанъ-поручиковъ	3
Квартирмейстровъ	3
Адъютантъ	1
Поручиковъ	(37)
Прапорщиковъ	46
Всего	136

Означеннымъ офицерамъ, вмѣстѣ съ жалованьемъ самого Гордона, содержанія за 4 мѣсяца 4973 руб. 9 алт. 4 денг. Если-же считать по годовому окладу, то жалованья слѣдовало-бы только 3315 руб. 12 алт. 4 деньга (Tagebuch, III, 91).

Примѣчанія.

(1) Дѣйствительные итоги у Гордона показаны въ скобкахъ, а рядомъ съ этими цифрами другіе, значеніе которыхъ трудно понять, тѣмъ болѣе, что дѣйствительный итогъ показанъ безъ скобокъ. Исключивъ штабъ-офицеровъ и адъютантовъ (оцн-же и квартирмейстры), получаемъ въ остаткѣ 121 человекъ. Въ ротѣ полагалось 3 офицера. Поэтому здѣсь числены офицеры Бутырскаго и 4-хъ солдатскихъ полковъ, которыхъ выставили общины Тамбовскія.

(2) Въ *Кожуховскомъ* походѣ, собственно въ Бутырскомъ полку, были 1 гренад. и 8 обычныхъ ротъ, и въ нихъ: 2 подполк., 2 маіора, 9 капит., 1 полковой адъютант., 1 квартирмейстеръ, 1 кап.-поручикъ и 19 поручиковъ, т. е., кроме капитановъ, по 2 офицера въ ротѣ, оба поручика, а въ одной 1 кап.-деут. и 1 поручикъ.

(3) Передъ 1-мъ Азовскимъ походомъ опредѣлено дать *погѣсимель*: генералу 300 руб., полковнику 100 р., подполковнику 50 р., маіору артиллеріи 45, другимъ по 30, капитану 20, поручику 15, прапорщику 8, инженеру 50, фейерверкеру 40 руб.

(4) Оклады иноземныхъ офицеровъ были значительнѣе, чѣмъ русскихъ, что видно изъ слѣдующаго мѣста въ «Дневникѣ» Гордона: 18 июля (1695 г.) Дмитрій Новосильцовъ доставилъ на мой корнуса слѣдующія суммы: 1) 3485 р. 5 ден. иноземнымъ офицерамъ; 2) 2631 р. 23 алт. 2 денг. русскимъ офицерамъ; 3) 3817 р. 24 алт. 4 ден. Бутырскими солдатамъ (по списку 900 чел.); 4) 2875 р. 32 алт. 3 ден. Тамбовскимъ (4 полка, а въ нихъ 3879 чел. по списку); 5) 15882 р. стрѣльцамъ (7 полковъ, а въ нихъ 4620) (Tagebuch, II, 645, 646, 604).

АЛФАВИТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ:

А) ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ *).

- Аббасъ-Мирза**, персидскій принцъ, 3-й сынъ Фетхъ-Алишаха, прозваннаго Баба-Ханомъ. Род. 1783 г., ум. 1833 г. VII.
- Августъ II**, король польскій. Род. 1670 г., ум. 1733 г. 107.
- Ади. Прилож. 5.
- Адрианъ**, архимандритъ Чудова монастыря. 25.
- Адрианъ**, десятый и послѣдній патриархъ всероссійскій. Род. 1636 г., ум. 1700 г. 91.
- Александръ II**, Императоръ; род. 17 апр. 1818 г., 16 апрѣля 1841 г. бракосочетался съ принцессой Гессенъ-Дармштадской Маріей Александровной, умеръ 1 марта 1881 г. I, IV, V, XIV, XV, XVII.
- Александръ Михайловичъ**, Великій Князь, род. 1 апр. 1866 г. XV.
- Александръ Ярославичъ Невскій**, 2-й сынъ вел. кн. Владимірскаго Ярослава Всеволодовича. † 1264 г. VIII.
- Александръ III**, Императоръ, род. 26 февр. 1845 г.; Супруга Государыня Императрица Марія Теодоровна, урожденная принцесса Датская (Марія-Софія-Фредерика-Дагмара) дочь Датскаго короля Христіана IX и супруги его королевы Луизы (род. 14 ноября 1847 г.). XV.
- Алексаха**. Прил. 24.
- Алексѣй Михайловичъ**, Великій Князь. Род. 16 дек. 1875 г. XV.
- Алексѣй Михайловичъ**, царь, сынъ Михаила Теодоровича и Евдокіи Лукьяновны. Женатъ былъ дважды. Первая жена Марія Ильинична Милославская, вторая Наталья Кирилловна Нарышкина. Род. 1629 г., ум. 1676 г. 29 января. 1, 4, 5, 7, 8, 12, 13, 14, 16, 22, 23.
- Алексѣй Петровичъ**, царевичъ, старшій сынъ Петра Вел. и Е. Ѳ. Лопухиной. Род. 1690, съ 1711 г. въ бракъ съ принцессою Шарлотою Брауншветъ-Вольфенбюттельской, ум. 1718 г. 35. 17, 18, 21.
- Алепскій паша** (1678 г.). 17.
- Али-паша**. 46, 95, 97. 28.
- Альциль** (иноземецъ), изъ первыхъ шефовъ Бутырскаго полка. 4. 3.
- Англеръ**, полковникъ. 102.
- Андрей Первозванный**, апостоль. 26.
- Ансіей**, солдатъ Бутырскаго полка. (Ансимъ). 75. 23.
- Анна Иоанновна**, Императрица; 2-я дочь царя Иоанна Алексѣевича и царицы Прасковьи Теодоровны. Род. 25 августа 1693 г., ум. 1740 г. 35. 21, 31.
- Ансеровъ Алексѣй Александровичъ**, протоіерей, настоятель церкви Рождества Пресвятой Богородицы въ Бутыркахъ, археологъ, XIV. 7, 21, 22. 3.
- Апраксинъ Петръ Матвѣевичъ**. 18, 25.
- Араповъ**, статскій совѣтникъ, завѣдующій архивомъ московскаго отдѣленія главнаго штаба. X.
- Арди-Швили Несторъ Николаевичъ**, штабсъ-капитанъ Эриванскаго полка I.
- Артемонъ Ивановичъ**. (Смол. Ивановъ).
- Архипъ**, служитель Патрика Гордона. 26.
- Аюка Тайша**, (калмыкъ). 20, 94. 27.
- Багратионъ-Мухранскій 1-й Иванъ Константиновичъ**, князь. Командиръ Эриванскаго полка съ 3 августа 1849 г. по 19 іюля 1853 г. IV, V.
- Базиръ Яковъ**, поручикъ Бутырскаго полка. 35.

* Померация страницъ обозначена: римскими цифрами—предисловія, обыкновеннымъ шрифтомъ—текста исторіи, курсивомъ—приложеній.

- Бакузинъ Петръ, поручикъ Бутырскаго полка. 35.
- Бане (Банъ) Яковъ Александровичъ (Алексѣевичъ), командиръ Тамбовскаго солдатскаго полка. 46, 78, 85.
- Барсуковъ, Александръ Платоновичъ, авторъ сочиненія «Родъ Шереметевыхъ». 13.
- Барятинскій Александръ Ивановичъ, князь, фельдмаршалъ; род. 1815 г. V. XIV.
- Барятинскій Ѡ. Ю., стольникъ. 20.
- Байбаковъ Иванъ. 26.
- Бебутовъ Василій Осиповичъ, князь, вполсѣдствіи генералъ отъ инфантеріи. Членъ Государственнаго Совѣта. Род. 1791 г. ум. 1858 г. IV, V.
- Безобразовъ С. Г., ротмистръ. 96.
- Безъ Матвѣй, 22.
- Белевинъ Тимофей, капитанъ Бутырскаго полка. 35.
- Бельгардъ 1-й Карлъ Александровичъ, полковникъ, командиръ Эриванскаго полка со 2 декабря 1843 г. по 3-е августа 1849 г. IV, V.
- Березинъ Иванъ, служитель Патрика Гордона. 26, 27.
- Берже Адольфъ Петровичъ. Предсѣдатель Кавказской Археографической комиссіи. XIII.
- Біелке (шведъ), подполковникъ Бутырскаго полка. 4.
- Блекловъ Симонъ Алексѣевичъ, прапорщикъ. 27.
- Близнецовъ Богданъ, поручикъ Бутырскаго полка. 29. 3.
- Близнецовъ Борисъ, прапорщикъ Бутырскаго полка. 4.
- Близнецовъ Дмитрій, прапорщикъ Бутырскаго полка. 4.
- Бобровскій Павелъ Осиповичъ, авторъ, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ, Начальникъ Военно-Юридической Академіи. XVII, 22, 24.
- Богадуръ-Гирей, крымскій ханъ, потомокъ Тохтамыша (1637 г.). 3.
- Богдановичъ Модестъ Ивановичъ, генер.-лейтен., военный историкъ; род. 1805 г. умеръ въ 1882 г. XIII.
- Богговенъ, полковникъ. 18.
- Болдыревъ Аксентъ, атаманъ. 94.
- Болотовъ Андрей Тимѣевъ; род. 1738 г., ум. 1833 г., авторъ извѣстныхъ записокъ, помѣщенныхъ въ журналѣ *Русская Старина* VI.
- Борисъ-Алексѣевичъ. (Смол. Голицынъ).
- Борисъ Петровичъ, (смол. Шереметевъ).
- Ботенантъ-фонъ-Розенбушъ. (Бутенантъ). 13. 9, 18, 20.
- Брамъ Альбрехтъ, капитанъ Бутырскаго полка. 35.
- Бранденбургъ Николай Ефимовичъ, писатель, генералъ-маіоръ. XIII. 93, 94, 95.
- Брандтъ. 59.
- Братцовъ Василій. 96.
- Бренкъ, поручикъ. 78.
- Броунъ. Прилож. 5.
- Брынкъ Адольфъ, поручикъ Бутырскаго полка. 35.
- Бузановъ Моисей. 24.
- Буколовъ Богданъ. (1642 г.). 3.
- Бурмистровъ, пятисотскій Сухарева полка. 4, 5.
- Бутковъ П. Г. писатель, авторъ «Матеріаловъ Новой Исторіи Кавказа». XIII.
- Бутурлинъ Дмитрій Петровичъ; род. 1790, ум. 1849 г., (авторъ «Военной исторіи Россіи» въ XVIII ст.). 12, 13, 15, 16, 19.
- Бутурлинъ Иванъ Пвановичъ. 57, 69, 70, 72. 23.
- Бушъ, командиръ Низоваго полка. 47, 80, 109.
- Бычковъ Василій. 28.
- Бычковъ Леонасіиъ Теодоровичъ, академикъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, Членъ Государственнаго Совѣта. XIII: 37, 79, 80, 82, 91, 97, 98, 99, 100.
- Бюсть Алексѣй (иноземецъ), полковникъ Выборнаго полка. (1685—1687). 27, 28. 3.
- Бѣлявинъ Иванъ, квартирмистръ Бутырскаго полка. 3.
- Бѣляевъ Иванъ Дмитриевичъ, историкъ; род. 1810 г. ум. 1873 г. 1, 2.
- Вальгаузенъ, данцигскій вахтмейстеръ, (1620 г.). 8, 40.
- Ванъ-Верденъ Николай. 96.
- Василій Семеновичъ, стольникъ. 11.
- Ватсонъ. 5.
- Вачнадзе, князь Семень Семеновичъ, капитанъ Эриванскаго полка. I, XVII.
- Веревкинъ, секундъ-маіоръ. IV, V.
- Вертинъ Теодоръ. 22.
- Вестманъ, командиръ солдатскаго полка. 18.
- Вейде Адамъ Адамовичъ, маіоръ Преображенскаго полка, составилъ «Воинскій Уставъ», ум. 1720 г. 40, 63, 84, 91, 107, 109.
- Виніусъ. 79.
- Владиміръ I Святославичъ, въ крещеніи Василій, Святой и равноапостольный князь Кіевскій и всея Руси. (956—1015 г.). 91.
- Вобанъ Себастьянъ ле-Претръ, род. 1633, ум. 1707 г.; знаменитый французскій военный инженеръ. 71. 23.
- Воейковъ Сергѣй Андреевичъ, подполковникъ. XII.
- Воейковъ С., стольникъ и полковникъ. 6.
- Волинскій Иванъ Федоровичъ. 10, 13.
- Воронинъ Петрушка, крестьянинъ. 25.
- Воронцовъ Михаилъ Семеновичъ, свѣтлѣйшій князь. Род. 1782 г., ум. 1856 г. IV, XIV.
- Воротынскій Иванъ Алексѣевичъ, князь. 27.
- Вульфъ, генералъ-маіоръ. 18.
- Вульфъ Фидиппъ. 23.
- Гаврила Ивановичъ. 22.

- Гамильтонъ Иванъ. 96.
 Гартманъ. Прилож. 20.
 Гассанъ, комендантъ Азова. 90.
 Гастъ, подковникъ. 27.
 Гастъ Владиміръ, капитанъ Бутырскаго полка. 35.
 Гваріентъ, цесарскій посолъ. 28.
 Геркулесъ, мифическій герой древне-греческихъ преданій, сынъ Зевса и Алкмены. 56.
 Гидрисовъ Яковъ, капитанъ Бутырскаго полка. 35.
 Годуновъ Борисъ Феодоровичъ, русскій царь; род. 1552 г. ум. 1605 г. 1.
 Голицынъ князь. 92.
 Голицынъ Борисъ Алексѣевичъ, князь, воспитатель Петра Великаго, род. 1641 г., ум. 1714 г. 43, 57, 58, 59, 60, 61, 65, 66, 79. 8, 9, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27.
 Голицынъ Василій Васильевичъ, князь, «Оберегатель», начальникъ пноземнаго приказа; род. 1633. ум. 1713 г. 23, 28, 30, 31, 33, 38, 45, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 65. 5, 6, 8, 9, 10, 14.
 Голицынъ Михаилъ Михайловичъ, князь, генер.-фельд-маршалъ, род. 1674 г., ум. 1730 г. 57.
 Голицынъ Николай Сергѣевичъ, князь, авторъ «Исторіи Генеральнаго штаба». 73.
 Головинъ. 81, 82, 83, 84, 87, 90, 91, 92, 98, 103, 105, 108, 109. 26.
 Головинъ Автономъ Михайловичъ, генераль, ум. 1720 г. 69, 70, 73, 77, 97, 99, 109.
 Головинъ Артемонъ Ивановичъ. 20.
 Головинъ Артемонъ Михайловичъ. 23, 24.
 Головинъ Михаилъ Петровичъ, бояринъ. 25, 37, 47.
 Головинъ Г. И. 65.
 Горбуновъ. 22.
 Гордонъ Августъ-Яковъ Петровичъ, сынъ Патрика Гордона. Командиръ Тамбовскаго солдатскаго полка, съ 1689 г.—Бутырскаго полка съ 1699 г. 46, 78, 80, 81, 90, 96, 110. 3, 25, 27.
 Гордонъ Александръ (Ахинталъ), зять Патрика Гордона, командиръ Тамбовскаго полка, род. 1669 г., ум. 1759 г. XVI. 47, 109. 5, 20, 27, 28, 33, 35.
 Гордонъ Андрей, подполковникъ Бутырскаго полка. 35.
 Гордонъ Вильямъ. 5.
 Гордонъ Гаррикъ, маіоръ. 20.
 Гордонъ Георгъ, подпоручикъ. 27.
 Гордонъ Джемсъ, сынъ Патрика Гордона. 23, 24.
 Гордонъ Патрикъ (Петръ Ивановичъ) командиръ и шефъ Бутырскаго полка съ 1687—1699. Род. 31 марта 1635 г., ум. 29 ноября 1699 г. III, IV, VI, VIII, XIII. 6, 7, 8, 13, 16, 17, 18, 19, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 41—92, 94—108, 110—112. 3, 5—21, 23, 24—29, 32, 34—36.
 Гордонъ Петръ, сынъ Патрика Гордона. 18.
 Гордонъ Феодоръ, сынъ Патрика Гордона, прапорщикъ Бутырскаго полка. 96.
 Гордонъ Оома. 5.
 Горленко Дмитрій, прилуцкій полковникъ. 24.
 Григорьевъ, капраль Бутырскаго полка. 4.
 Гротенгельмъ, бригадиръ. V, X.
 Грузинскій, художникъ. XVII,
 Грузинцовъ Аѳонасій, капитанъ Бутырскаго полка. 35.
 Гудовичъ Иванъ Васильевичъ, графъ, генераль-аншефъ, командиръ Кавказской дивизіи, род. 1741 г., ум. 1820 г. XI, XII.
 Гудицъ, полковникъ, командиръ солдатскаго полка. 52. 11, 24.
 Гулицъ Касперъ. 96.
 Гулонъ, маіоръ. 24.
 Гульсъ, генераль. 70.
 Гульсъ, пасторъ. 58.
 Гумертъ Иванъ. 73.
 Гундертмаркъ Тихонъ, командиръ стрѣлцаго полка. 97, 99, 101.
 Густавъ II Адольфъ, шведскій король и полководецъ, сынъ Карла IX, род. 1594 г., смертельно раненъ въ битвѣ при Люценѣ въ 1632 г. 11.
 Давыдовъ П. Дм. стольникъ. 96.
 Давыдовъ, князь Потапъ, стольникъ. 96.
 Даль Владиміръ Ивановичъ, писатель; извѣстенъ подъ псевдонимомъ «Казакъ Луганскій»; род. 1801 г., ум. 1872 г. 7.
 Даниловъ Ермолай. 24.
 Де-Граге (Гранжу), полковникъ, артиллеристъ. 91, 105—107.
 Де-Лаваль Антонъ, цесарскій инженеръ. 92, 94, 95.
 Деларжа Петръ, поручикъ Бутырскаго полка. 35.
 Делеверъ-паша (1678 г.). 18.
 Денисовъ Иванъ Власевичъ, капитанъ. 19.
 Деревнинъ Гаврило, дьякъ. 62. 14.
 Джемсъ. (Смог. Гордонъ).
 Довгелль, маіоръ. 5.
 Долгорукій Вл. Дм. 10.
 Долгоруковъ, князь. 4, 5.
 Долгоруковъ, Сергѣй Николаевичъ князь, генераль-маіоръ,

- членъ Государственной Военной Коллегіи, род. 1770 г., ум. 1830; издалъ Хронику Россійской Императорской арміи. XI, XII.
- Долгоруковъ, князь Борисъ Теодоровичъ. 23.
- Долгоруковъ, князь Лука Теодоровичъ. 93, 27.
- Долгоруковъ М. Ю., сходный воевода. 21.
- Долгоруковъ князь, Яковъ Теодоровичъ, посолъ во Франціи и Испаніи, род. 1639 г., ум. 1720 г. 57, 65, 82, 95—98. 8.
- Долгорукой Иванъ Дмитриевичъ, стольникъ. 70. 18.
- Домаховской Александръ, прапорщикъ Бутырскаго полка. 4.
- Дорошенко Петръ Дорошеевичъ, гетманъ всей Украины съ 1665 г.; въ 1676 г. взятъ въ плѣнъ русскими при осадѣ Чигирина. 31. 19.
- Друммондъ, генералъ (служилъ въ Первомъ Московскомъ выборномъ полку въ 1648 г.). 4. 5.
- Дубровинъ Николай Теодоровичъ, генералъ-маіоръ, историкъ и адъютантъ-академикъ. XIII.
- Дугласъ, фельдмаршалъ-лейтенантъ. 30.
- Душинъ Любимъ Альферьевичъ, дьякъ. 9.
- Дьячковъ Платонъ Арсеньевичъ, маіоръ 17-го Егерскаго полка. IV.
- Дютъ, командиръ 2-го Тамбовскаго Выборнаго полка. 46, 96. 33.
- Евгеній Францъ**, принцъ Савойскій, одинъ изъ величайшихъ полководцевъ, младшій сынъ принца Евгенія-Морица Савойско-Кариньянскаго, род. 1663 г., ум. 1736 г. 107.
- Евматовъ Иванъ. 27.
- Екатерина II, Алексѣевна, *Великая*, Императрица; род. 21 апрѣля 1729 г. въ Штетинѣ и при крещеніи наречена Софіей-Августой-Фредерикой; была дочерью владѣтельнаго князя Ангальтъ-Цербстскаго Христіана-Августа и Юанны-Елисаветы; 21 августа 1745 г. послѣ принятія православія сдѣлалась супругой Вел. Князя Петра Теодоровича, племянника и преемника Императрицы Елисаветы, ум. 6 ноября 1796 г. II, III, XIII.
- Елизарьевъ Ларіонъ. 60.
- Елисавета Петровна, Императрица; дочь Петра Великаго и Екатерины Первой, род. 18 декабря 1709 г. ум. 25 декабря. 1761 г. 8.
- Ермолаевъ Алексѣй, писарь. 32.
- Ермолай. 21.
- Ермоловъ Алексѣй Петровичъ, генералъ отъ инфантеріи; род. 1777 г., ум. 1861 г. IV, V, XIV.
- Ерроль, графъ (Эрроль). 54. 5.
- Ждановъ**, Ефремовскій воевода. 28.
- Ждановъ Иванъ, подполковникъ Бутырскаго полка. 15. 3.
- Ждановъ Косма, поручикъ Бутырскаго полка. 29. 3.
- Ждановъ Микита, капитанъ Бутырскаго полка. 29. 3.
- Ждановъ, М. С., ротмистръ 96.
- Ждановъ Родіонъ, стольникъ и полковникъ Московскаго Выборнаго полка (Бутырскаго) съ 1682 по 1687 г. (Въ 1662 году въ Бутырскомъ полку съ этимъ именемъ былъ капитанъ Ждановъ). 7, 25, 26, 27, 29. 3.
- Ждановъ Савва, прапорщикъ Бутырскаго полка. 29. 4.
- Ждановъ Селунягъ, прапорщикъ Бутырскаго полка. 29. 4.
- Ждановъ Семенъ, капитанъ Бутырскаго полка. 29. 3.
- Ждановъ Федоръ, поручикъ Бутырскаго полка. 29. 3.
- Желябужскій Иванъ Аванасьевичъ, писатель, р. 1638 г., ум. 1710 г. 72, 87.
- Женевъ Б. (переводчикъ дневника Корба). 66.
- Жильбертъ, прапорщикъ. 27.
- Захаровъ Иванъ**, командиръ Перваго Выборнаго полка. 60.
- Зисерманъ А. Л., авторъ «Исторіи 80-го Пѣхотнаго Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Бяратинскаго полка». XIV.
- Змievъ (Змѣевъ) Венед. Андр., генералъ. 16, 17, 18. 10.
- Зубовъ Платонъ, авторъ «Подвиговъ Русскихъ воиновъ въ странахъ Кавказскихъ». XIII.
- Зыковъ Григорій Тимофеевичъ старшій писарь. 22, 23.
- Зыковъ Димитрій Романовичъ, командиръ Стрѣлцакаго полка. 78, 90. 25.
- Зыковъ Семенъ Ивановичъ, думный дворянинъ. 77.
- Иоакимъ, девятый патріархъ всероссійскій съ 1663 г.—1690 г.; ум. въ 1690 году. 7. 26, 60.
- Иоаннъ V Алексѣевичъ, царь; род. 1666 г., умеръ въ 1696 г. Былъ женатъ на Прасковьѣ Теодоровнѣ Салтыковой. 7, 27, 30, 32, 61, 65, 82. 3, 4, 25.
- Юли. 5.
- Ибрагимъ**, крымскій ханъ. (1642 г.). 3.
- Ибрагимъ 1-й, турецкій султанъ, съ 1640—1649 г. 3.
- Ибрагимъ Ситинъ-паша. 16.
- Иваничій, командиръ Низоваго полка. 47, 80, 109.
- Ивановъ Артемонъ Ивановичъ, думный дьякъ, 79, 18, 23, 24.
- Иванъ, служитель Патрика Гордона. 26, 27.
- Избрандты. 17.
- Ильинъ Алексѣй Алексѣевичъ, владѣлецъ Картографическаго заведенія въ Петербургѣ. XVII.
- Ильинъ С. А., ротмистръ. 96.

- Кабановъ Василій, поручикъ Бутырскаго полка. 3.
 Капланъ-паша (1678 г.). 17, 18, 19.
 Капустинъ Семень Лаврентьевичъ, командиръ Стрѣлецкаго полка. 78. 90. 25.
 Кара-Магометъ, паша. (1678 г.). 17.
 Карлъ II-й, король англійскій. 30.
 Карлъ X Густавъ, король шведскій. Ум. 1660 г. 30, 68.
 Карлъ XII-й, король шведскій. Внукъ Карла X-го; род. 1682 г., убитъ подъ Фредериксгалдомъ въ 1718 г. III.
 Карновичъ, саксонскій генералъ. 107.
 Карташовъ Я. В., ротмистръ. 96.
 Карцовъ П. П., штабсъ-капитанъ (впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ), авторъ «Исторіи Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка». IX, XIII, 91, 102—106.
 Карягинъ Павелъ Михайловичъ, полковникъ, извѣстный своею безпримѣрною храбростію; командиръ и затѣмъ шефъ 17-го Егерскаго полка; умеръ 7 мая 1807 г. IV, V, VII.
 Кахонцовъ Андрей, поручикъ Бутырскаго полка. 35.
 Кахонцовъ Григорій, капитанъ Бутырскаго полка. 35.
 Кембриджъ. 5.
 Киберь Анатолій Романовичъ, поручикъ Эриванскаго полка. X.
 Киприанъ, капраль. 78.
 Кирилла Алексѣевичъ (Александровичъ); см. Нарышкинъ.
 Кичинъ Григорій Семеновичъ, отставной поручикъ Бутырскаго полка; умеръ 31 октября 1755 г. 7.
 Кичмишевъ, генералъ-лейтенантъ, авторъ исторіи войны 1878—79 г. въ Азіат. Турц. XIII.
 Кобылинъ, сержантъ. 57.
 Кобыльскій Иванъ Михайловичъ, командиръ Стрѣлецкаго полка. 78.
 Кобяковъ П. Г., ротмистръ. 96.
 Кодыревъ Федоръ, прапорщикъ Бутырскаго полка. 4.
 Кожинъ, полковникъ, командиръ Бутырскаго Пѣхотнаго полка въ 1770—71 гг. III, IV, V.
 Козловъ Аванасій Ивановичъ, командиръ Стрѣлецкаго полка. 78.
 Колзаковъ, командиръ Стрѣлецкаго полка. 97, 99, 101.
 Колокольчинъ Ивашка Алексѣевъ, служитель Патрика Гордона. 28.
 Кольцовъ-Масальскій (Мосальскій), князь, генералъ-поручикъ. 93. 102, 105.
 Колюбакинъ Алексѣй Михайловичъ, полковникъ генеральнаго штаба. 4.
 Колюбакинъ Артемій Юрьевичъ, воевода. 4.
 Колюбакинъ Иванъ Петровичъ, капитанъ-поручикъ Бутырскаго полка. 4.
 Колюбакинъ Лука, прапорщикъ Бутырскаго полка. 4.
 Колюбакинъ Микита (Никита) Петровичъ, майоръ Бутырскаго полка. 29. 4.
 Колюбакинъ Яковъ Максимовичъ, стряпчій. 4.
 Конищевъ, командиръ Стрѣлецкаго полка. 92.
 Корбонари, (Карбонарій Григорій), врачъ; въ 1689 г. по просьбѣ царей Иоанна и Петра присланъ императоромъ Леопольдомъ въ Россію; служилъ до 1714 г., ум. въ Германіи въ 1723 г. 21.
 Корбъ Іоаннъ-Георгъ, секретарь посольства отъ императора Леопольда I-го въ 1699 г. авторъ Дневника. XIII, 35, 66, 98, 101—105. 107—110. 3, 22.
 Кордашевъ Андрей, квартирмейстеръ Бутырскаго полка. 35.
 Коршловъ. 72.
 Косаговъ, Григорій Ивановичъ, воевода. 15. 12.
 Котляревскій Петръ Степановичъ, офицеръ, потомъ командиръ 17-го Егерскаго полка, впослѣдствіи даровитѣйшій изъ русскихъ генераловъ; умеръ генераломъ отъ пифантеріи въ 1851 году. IV, V, VI, VII, XIII.
 Кравфурдъ Дан., племянникъ Патрика Гордона. 17.
 Кравфурдъ Ома. 30, 77.
 Краге, полковникъ имперской службы. 95, 28.
 Крафортъ Козьма, подпоручикъ Бутырскаго полка. 35.
 Креть Андрей Юрьевичъ. 82, 98.
 Кредихъ, прапорщикъ Бутырскаго полка. 77. 86.
 Крейденъ Козьма (Трейденъ), поручикъ Бутырскаго полка. 35.
 Кривовской Артемій, капитанъ Бутырскаго полка. 35.
 Кривцовъ Михаилъ, командиръ полка въ дивизіи генерала Патрика Гордона. 88, 90.
 Кривковъ Матвѣй Осиповичъ (Графковъ изъ Данін), полковникъ, командиръ 2-го Выборнаго солдатскаго (Бутырскаго) полка. 1662—1682 г. 6, 14, 15, 16, 17, 20, 21, 24, 26, 27, 28. 3, 4, 5.
 Кривковъ Семень Матвѣевичъ, командиръ Стрѣлецкаго полка. 78, 90. 25.
 Кровъ (1678 г.), командиръ солдатскаго полка. 18.
 Кропоткинъ, князь П. А., ротмистръ. 96.
 Крутицкій (1642 г.), митрополитъ. 3.
 Кубекъ-мурза. 90.
 Кудрявцевъ Алексѣй, капитанъ Бутырскаго полка. 3.
 Кудрявцевъ Иванъ, поручикъ Бутырскаго полка. 3.
 Кужермечка, калмыкъ. 94.
 Кузьма, служитель Гордона. 27.
 Кутузовъ Н. М., ротмистръ. 96.
 Кушнерева, издатель сочиненія «Русская военная сила». XIII.
 Ладинскій Петръ Антоновичъ, полковникъ, командиръ 7-го Карабинернаго полка съ 10 іюля 1816 г. по 11 іюня 1822 г. IV. IX.

- Лазаревъ Иванъ Петровичъ, командиръ и затѣмъ шефъ 17-го Егерскаго полка съ 3 августа 1797 года по 19 апрѣля 1803 года; убитъ грузинской царицей Маріей въ 1803 году. XI, XII, XVI.
- Лампъ (Лампе) Андрей, капитанъ Бутырскаго полка. 78, 35.
- Лампъ Иванъ, поручикъ Бутырскаго полка. 35.
- Ларіонъ, служитель Патрика Гордона. 27.
- Ласковский Федоръ Федоровичъ, инженеръ-генералъ, профессоръ фортификаціи, род. 1801 г., ум. 1870 г., авторъ «Матеріаловъ для исторіи Инженернаго искусства». XIII.
- Ляхмановскій (Лохмановскій), капитанъ-поручикъ Бутырскаго полка. 77. 35.
- Лебединецъ, Георгій Сидоровичъ, поручикъ Эриванскаго полка. I, VIII, IX, X, XIII.
- Левъ Кирилловичъ. (Смол. Нарышкинъ).
- Левачевъ Самуилъ Никоневичъ, прапорщикъ. 19.
- Левашевъ Иванъ, капитанъ Бутырскаго полка. 3.
- Левашевъ Степанъ, капитанъ Бутырскаго полка. 3.
- Левенфельдъ, полковникъ. 18. 19.
- Левинстонъ (Ливестонъ), полковникъ, командиръ солдатскаго полка. 52, 55, 91. 10.
- Ленцъ, Робертъ Эмилиевичъ, тайный совѣтникъ, управляющій Экспедиціей заготовленія государственныхъ бумагъ. XVII.
- Леонтьевъ, русскій посолъ въ Варшавѣ (1655 г.). 30.
- Леонтьевъ Ив. Ю. 10.
- Леопольдъ I-й, императоръ Римской имперіи, 2-й сынъ имп. Фердинанда III-го; род. 1640 г., ум. 1705 г. 23, 35, 40, 49, 66, 77, 95.
- Лесли, полковникъ, командиръ полка (солдатскаго) иноземнаго отряда въ XVII ст. 2.
- Лефортъ Францъ Яковлевичъ, генералъ и адмиралъ; род. 1656 г. въ Женевѣ, ум. въ мартѣ 1699 г. XIII. 8, 13, 27, 36, 38, 52, 55—58, 63—66, 68—70, 72—75, 77, 81—85, 87. 90, 92, 98, 103, 107, 108, 110. 6, 9, 10, 13, 16—26.
- Ливингстонъ, полковникъ. 13.
- Лизогубъ, наказной гетманъ Запорожскій. 91.
- Липенфельдъ, полковникъ. 65.
- Лима Юлій, полковникъ. 102, 105, 110.
- Лисневичъ Дмитрій Тихоновичъ, офицеръ, потомъ полковникъ, командиръ 17-го Егерскаго полка съ 3 апрѣля 1805 г. по 21 января 1809 г.; 22 іюля 1825 г. ум. въ чинѣ генералъ-лейтенанта отъ ранъ, нанесенныхъ ему горцемъ аула Аксай. IV.
- Лихачовъ, подполковникъ, потомъ шефъ 16-го Егерскаго полка. XI, XII.
- Лихачевъ Д. А., стольникъ. 96.
- Лихачевъ Федоръ Федоровичъ, печатникъ и думный дьякъ (1642 г.). 3.
- Ллойдъ. Прил. 21.
- Лопухина Евдокія Теодоровна, (въ монашествѣ Елена), дочь околичнаго Лопухина, первая супруга Петра Великаго; род. 1669 г., ум. 1731 г. 10.
- Лопухинъ Абрамъ Теодоровичъ. 18.
- Лопухинъ Владиміръ Ивановичъ, шефъ Бутырскаго полка, генералъ-маіоръ. Ум. 1797 г. XVI.
- Лопухинъ Петръ Абрамовичъ. 19, 43, 65. 17.
- Лорисъ-Меликовъ, графъ Михаилъ Таріеловичъ, генералъ-адъютантъ. Род. 1825, ум. 12 дек. 1888 г. V.
- Лыковъ, капитанъ Бутырскаго полка. 4, 5.
- Лыковъ Богданъ, посолъ въ Турціи (1642 г.). 3.
- Лыковъ, князь Михаилъ Ивановичъ. 65, 67. 16.
- Львовъ М. Н. 65.
- Львовъ, князь Петръ Григорьевичъ, стольникъ. 92.
- Людвикъ XIV, сынъ Людовика XIII; род. 1638 г., ум. 1715 г., король Франціи. 23.
- Магометь IV-й, султанъ турецкій, сынъ султана Ибрагима; род. 1641 г., ум. въ 1691 г. въ заточеніи. 51.
- Мазепа Иванъ Степановичъ, гетманъ Малороссіи. Род. 1645 г., ум. 1709 г. 19, 51, 52, 53. 6, 10.
- Манштейнъ Христофоръ Эрнестовичъ, генералъ, авторъ записокъ исторіи Турецкой войны 1736—1739 гг. Род. 1717 г., ум. 1756 г. XIII. 4, 13.
- Марія Александровна, Императрица; супруга Императора Александра II, урожденная принцесса Гессенъ-Дармштадская (Максимиліана-Вильгельмина-Августа-Софія-Марія), дочь Великаго Герцога Людвигъ II и супруги его Вильгельмины-Луизы; род. 27 іюля 1824 г., ум. 22 мая 1880 г. XV.
- Марія Іоанновна, царица. 17.
- Марса Іоанновна, царица. 99.
- Масальскій Константинъ Петровичъ, авторъ романа «Стрѣльцы». Род. 1802 г., ум. 1861 г. 4, 5.
- Масловскій Д., генералъ-маіоръ, изслѣдователь по военной исторіи. X, XIII. 2, 23, 109.
- Масловъ, стрѣлецъ. 101.
- Матвѣевъ Андрей Артемоновичъ, сенаторъ; род. 1666 г., ум. 1728 г. 57, 58, 59, 67. 8, 17.
- Матвѣевъ Артемонъ Сергѣевичъ, бояринъ; род. 1625 г., убитъ стрѣльцами во время бунта 15 мая 1682 г. 58.
- Матюшкинъ. 14.
- Махметьевъ, прапорщикъ. 24.
- Мевесъ (Мевсъ), командиръ солдатскаго полка. 97, 109.
- Медвѣдевъ, Симеонъ, въ монашествѣ Сильвестръ, настоя-

- тель Законоспаскаго монастыря; казненъ въ 1689 г. 62. 14.
- Медежъ, баронъ Александръ Карловичъ, капитанъ Эриванскаго полка. 1.
- Мельгуновъ, командиръ Бутырскаго полка. III, IV.
- Мельницкій Н. Н., ротмистръ. 96.
- Мельфортъ. Прил. 5,
- Менгденъ. (См. Фонъ-Менгденъ).
- Мендесей Давидъ. Прил. 5.
- Менезезъ (Манезиусъ), генераль. 39, 52, 55, 65, 69. 10, 13, 16, 18, 20, 22, 23.
- Меньшиковъ Гаврило, капраль. 57. 24.
- Мешаковъ Иванъ Георгиевичъ, подполковникъ. 78.
- Мещеринновъ Иванъ, прапорщикъ Бутырскаго полка. 4.
- Мидльстонъ. 5.
- Милославскіе. 4.
- Милославскій Илья Даниловичъ, бояринъ, тестъ царя Алексѣя Михайловича. 14, 20, 31.
- Минаевъ Флоръ, Донской атаманъ. 79, 80, 88, 89, 91. 26.
- Мнинихъ, графъ Бурхардъ-Христофъ, генераль-фельдмаршалъ, род. 1683, ум. 1767 г. VIII.
- Мисевичъ Казимиръ Антоновичъ, подполковникъ Эриванскаго полка. 1.
- Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь, генераль-фельдцейхмейстеръ, бывш. главнокомандующій на Кавказѣ род. 13 окт. 1832 г. V, XV.
- Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь и великій князь всея Руси, первый царь изъ дома Романовыхъ, сынъ Ѳеодора Никитича Романова и Ксеніи Ивановны Шестовой, находился въ супружествѣ съ Евдокіей Лукьяновной Стрешневой; род. 12 іюля 1596 г., ум. 13 іюля 1645 г. I. 1, 2, 3, 5, 8, 22, 23.
- Мишка, служитель Патрика Гордона. 26, 27.
- Монтекуди, Раймундъ, графъ, австрійскій полководецъ. Род. 1608, ум. 1681 г. 11, 68, 106, 109.
- Морицъ Оранскій, сынъ принца Вильгельма I-го Оранскаго; ум. 1625 г. 8, 9, 12.
- Мунготемиръ (Мухтомпръ племянникъ Аюка-Тайши). 94, 95,
- Муравьевъ Николай Николаевичъ, полковникъ, командиръ полка съ 11 іюня 1822 г. по 1 іюля 1827 г. (впоследствии намѣстникомъ Кавказа, названъ Муравьевъ-Карскій). Род. 1793 г., ум. 1866 г. IV, V, VI.
- Муратъ IV-й, турецкій султанъ; сынъ Ахмеда; род. 1609 г. умеръ въ 1640 г. 2, 3.
- Муртезъ-паша (Муртоза). 46, 80, 90. 28.
- Мустафа-бей. 80
- Мухановъ, писарь. 57.
- Мѣшковъ Агафонъ, писарь. 32.
- Нарышкина Наталья Кирилловна, царица, мать Петра Великаго. Род. 1651 г., ум. въ 1694 г. 58, 59, 61, 63, 66, 71. 8, 16, 22.
- Нарышкинъ. (Нарышкины древній русскій дворянскій родъ). 87. Прил. 28.
- Нарышкинъ А. К. Прил. 27.
- Нарышкинъ Андрей Ѳеодоровичъ. Прил. 17.
- Нарышкинъ Кирпала Алексѣевичъ. 22, 23.
- Нарышкинъ Левъ Кирилловичъ, братъ царицы, начальникъ посольскаго приказа. Род. 1668, ум. 1705 г. 43, 59, 63, 65, 66, 67, 78, 79, 86. 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 27.
- Наталья Кирилловна. (См. Нарышкина).
- Нелидовъ Аванасій, полковникъ. 51. 8.
- Нелидовъ Михайло, капитанъ Бутырскаго полка. 3, 6.
- Нелюбовъ Петръ, капитанъ Бутырскаго полка. 3.
- Неплюевъ. 96.
- Неплюевъ Леонъ Романовичъ. 9, 10.
- Нечаевъ Василій. 14, 28.
- Никита, служитель Патрика Гордона. 26, 27.
- Николай Александровичъ, Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ. Род. 6 мая 1868 г. XV.
- Николай I-й Павловичъ, Императоръ; 3-й сынъ Императора Павла и супруги его Маріи Ѳеодоровны; вступилъ въ бракъ съ дочерью короля Фридриха-Вильгельма III прусскаго Александрой Ѳеодоровной. Род. 25 іюня 1796 г., ум. 18 февраля 1855 г. I, II, IV, XIV. 5.
- Николай Чудотворецъ Св., архіепископъ Мирнкійскій. Род. въ Патарѣ; оказалъ особую ревность на Нпкейскомъ соборѣ 325 г., защищая христіанство отъ Арія. 7, 22. 12.
- Никонъ, патриархъ московскій и всея Руси; род. 1605 г., въ мѣрѣ Никита Мнинчъ, сынъ крестьянина Нижегородской губ.; ум. 1681 г. 14.
- Новосильцевъ Дмитрій. 42. 36.
- Норбековъ Иванъ Савичъ, околыничій. 55. 13.
- Нурадынъ-солтанъ крымскій. 90.
- Оболенскій князь Михаилъ Андреевичъ, авторъ. Род. 1806, ум. 1873 г. 31, 33.
- Обручевъ Николай Николаевичъ, генераль-адъютантъ, начальникъ Главнаго Штаба; род. 1830 г. IX.
- Обуховъ Алексѣй Лаврентьевичъ, командиръ Стрѣлецкаго полка. 78, 90. 25.
- Овцынъ Иванъ, капраль. 57.
- Ольга Ѳеодоровна, Великая Княгиня; супруга Великаго Князя Михаила Николаевича; урожденная принцесса Баденская. Род. 8 сентября 1839 г., ум. 31 марта 1891 г. XV.

- Опухтинъ П. Л., ротмистръ. 96.
 Оглевъ Василій (1653 г.). 5.
- Павѣль** I-й, Императоръ; сынъ Петра III и Екатерины II-й; былъ женатъ два раза: на принцессѣ Вильгельминѣ Гессенъ-Дармштадтской (Натальѣ Алексѣевнѣ) и затѣмъ на принцессѣ Доротеѣ-Августѣ-Софіи Виртембергской (Маріѣ Теодоровнѣ); род. 1754 г., ум. 11 марта 1801 г. II.
- Павелъ** (Савлъ) Св. апостолъ. Род. въ Кипрскійскомъ городѣ Тарсъ, казнень въ 64 году. 91.
- Павловскій**, командиръ 3-го Тамбовскаго выборнаго полка. 46, 96. 33.
- Павловскій** Петръ, поручикъ Бутырскаго полка. 91. 25.
- Павловъ** В. К., ротмистръ. 96.
- Пальмъ** Христофоръ, маіоръ Бутырскаго полка. 35.
- Паскевичъ** Иванъ Теодоровичъ, графъ Эриванскій, свѣтлѣйшій князь Варшавскій, генераль-фельдмаршалъ; род. 1781 г., ум. 1856 г. IV, V. XIII.
- Петервгій**. 5.
- Петилловъ** Иванъ (Петелинъ кауценармусъ). 57. 24.
- Петровъ** Андрей Николаевичъ, генеральнаго штаба генераль-маіоръ; членъ военно-учебнаго комитета, воен. историкъ. XIII.
- Петровъ** Осинъ, донской казакъ (1642 г.). 3.
- Петрушевскій** А., авторъ сочиненія «Генералшесимусъ князь Суворовъ». XIII.
- Петръ** Алексѣевъ сынъ, Михайловъ. (См. Петръ I-й).
- Петръ** Ивановичъ. (См. Прозоровскій).
- Петръ** I-й Алексѣевичъ, послѣдній царь московскій и первый Императоръ Всероссійскій, преобразователь Россіи, сынъ царя Алексѣя Михайловича и второй супруги Натальи Кирилловны; род. 30 мая 1672 г., въ 1689 былъ женатъ на Евдокіи Теодоровнѣ Лопухиной; вторично въ 1707 г. на Екатеришѣ Алексѣевнѣ (Мартѣ), дочери литвина Самуила Скавронскаго. Отъ этого брака родились дочери Анна (впослѣдствіи мать Императора Петра III-го), Елисавета (позже Императрица), Маргарита и Наталья и сыновья: Петръ, Павелъ и Петръ. ум. 28 янв. 1725 г. III, V, VI, XIII. 1, 5, 7, 12, 13, 23, 24, 26, 27, 30—33, 35, 36, 37, 40, 43, 47, 52, 55—77, 79—84, 86—89, 91, 92, 93, 97, 99, 100, 105, 106, 107, 109—11. 3—6, 8—10, 12—14, 16—18, 20, 21, 24, 30.
- Пироговъ**, издатель сочиненія «Русская Воешная Сила». XIII.
- Пихъ** Алферій, капитанъ Бутырскаго полка. 35.
- Племянниковъ** Павелъ Григорьевичъ, генераль-поручикъ. III.
- Плещеевъ** Теодоръ Теодоровичъ. 18, 22.
- Плейеръ**. 77, 83, 86, 95, 98, 109, 110.
- Плѣто**, иностранный писатель. 6, 13.
- Полозовъ** Антонъ, поручикъ Бутырскаго полка. 3.
- Полозовъ** Михайло, капитанъ Бутырскаго полка. 3.
- Посниковъ** Василій. Прил. 22.
- Поссельтъ** М.Е., докторъ философіи, авторъ сочпн. «Францъ Лефортъ». XIII. 13, 19, 31, 33, 36, 56, 57, 58, 62, 68, 111.
- Потто** В. А., полковникъ, авторъ обширнаго сочиненія «Кавказская война». XIV.
- Прасковья** Иоанновна, царица; род. 26 янв. 1695 г. 35. 24.
- Прегаетъ** Агафонъ, писарь. Прил. 32.
- Прозоровскій** князь А. П., воевода. 95.
- Прозоровскій**, князь Петръ Ивановичъ, опекунъ старшаго царя Иоанна Алексѣевича. 65. 14, 21, 24, 28.
- Протопоповъ** Г. М., дьякъ изъ приказа. 78.
- Протопоповъ** П. Ф., дьякъ изъ приказа. 78.
- Протопоповъ** Михаилъ, командиръ полка въ дивизіи Патрика Гордона. 88, 90.
- Пузанъ**, стрѣлецъ. 101.
- Пузыревскій** А., генеральнаго штаба генераль-маіоръ. 11.
- Пушкинъ** Теодоръ Матвѣевичъ, стольникъ. 10.
- Пюйсежюръ**, французскій генераль. 40, 66, 68, 69.
- Рагозинъ** Мелентій, капитанъ Бутырскаго полка. 3.
- Разинъ** Стенька, донской казакъ; былъ колесованъ въ 1671 г. 15.
- Рамодановскій** М. Г., воевода. 65, 98, 101. 27.
- Рамодановскій**, князь Теодоръ Юрьевичъ, бояринъ (Фридрихъ, кесарь); ум. 1717 г. 15—19, 22, 37, 69, 70, 72—74, 76, 82, 97, 99, 100. 16, 17, 20, 23, 27, 28.
- Рауціусъ**, командиръ 2-го баталіона Кубанскаго Егерскаго корпуса. III, IV, V.
- Рачъ**, авторъ статьи «Бомбардиры въ Потѣшныхъ войскахъ Петра Великаго». 56, 57.
- Репнинъ**, князь Авианта (Никита) Ивановичъ, впослѣдствіи генераль-фельдмаршалъ; род. 1668 г., ум. 1726 г. III, V. 43, 47, 73, 100, 109.
- Репнинъ**, князь Иванъ Борисовичъ, бояринъ. 65. 8, 10, 21.
- Репнинъ** Пв. II. 57.
- Ретеруиръ**. Прил. 5.
- Рейтъ** (англичанинъ), маіоръ Бутырскаго полка. 4.
- Ржевскій** Иванъ Пваповичъ, воевода. 16, 18.
- Ригельманъ** (Ригеманъ), генераль-маіоръ. 87, 88, 90, 94, 97, 98. 25.
- Риддеръ**, полковникъ. 62. 14.
- Рогожинъ** Алексѣй, поручикъ Бутырскаго полка. 3.
- Ронстъ** Андрей, поручикъ Бутырскаго полка. 35.

- Романовъ Никита Ивановичъ, бояринъ. 7, 14. 3.
 Ромартъ Григорій, маіоръ Бутырскаго полка. 35.
 Росфортъ, полковникъ, командиръ полка (солдатскаго) иноземнаго строя въ XVII ст. 2, 16.
 Рубанъ. Имъ издано «Описаніе похода боярина Шейна въ С.-Петербургъ въ 1773 году. 87.
 Румянцовъ, Бѣлозерскій воевода. 21.
 Румянцовъ-Задунайскій, графъ Петръ Александровичъ, фельдмаршалъ; род. 1725 г., ум. 1796 г. III, V.
 Рунеръ (Рунаръ), капитанъ, зять Патрика Гордона. 39, 105, 11.
 Рунеръ Елисавета, вторая жена Патрика Гордона. 27.
 Рунеръ Марія, сестра жены Лефорта. 18.
 Русформъ Арт., прапорщикъ. 24.
 Рухъ Николай, поручикъ Бутырскаго полка. 35.
 Рымшинъ Миллидіоръ, поручикъ Бутырскаго полка. 29. 3.
 Рымшинъ Павелъ, поручикъ Бутырскаго полка. 29. 3.
 Рыхортъ Альферій, поручикъ Бутырскаго полка. 35.
 Рычъ Юрья, поручикъ Бутырскаго полка. 35.
 Рюстовъ В., авторъ сочиненія «Исторія пѣхоты». 9, 11, 20, 32, 37, 38, 40, 68, 69, 105, 109.
- Сабининъ** (1639 г.). 5.
Сакъ, маіоръ, 24.
 Саленниковы, солдаты Бутырскаго полка. 101.
 Салтыковъ Николай Иван., графъ, президентъ Военной Коллегии. Род. 1736, ум. 1816 г. XI.
 Салтыковъ Алексѣй Петровичъ. 67. 17, 21.
 Самойловичъ Иванъ Самуиловичъ, гетманъ Малороссіи 1672—1687 г.; ум. въ концѣ 1691 г. или въ началѣ 1692 г. въ ссылкѣ въ Тобольскѣ. 15, 16, 17, 20, 50, 51. 6.
 Самойловичъ Григорій, сынъ гетмана, Черниговскій полковникъ 51. 7.
 Самсоновъ Иванъ. 22.
 Сапоговы, два брата, стрѣлцкіе капитаны. 61.
 Свергъ, полковникъ. 86.
 Семевскій Михаилъ Ивановичъ, тайный совѣтникъ, редакторъ-издатель историческаго журнала «Русская Старина», род. 4 января 1837 г., ум. 9 марта 1892 г. 6, 38, 66, 72. 35.
 Сенебьеръ. 13.
 Сенека Луцій Анней, римскій-философъ. Род. во 2 году въ Кордубѣ, былъ воспитателемъ импер. Нерона; кончилъ жизнь самоубійствомъ на 65 году. 19.
 Сергій Преподобный, игумень Радонежскій, основатель Троицко-Сергіева монастыря; род. въ 1314 г. въ Ростовѣ, ум. въ 1392 г. 7, 22.
- Сергѣевъ Сергій Григорьевичъ, полковникъ Стремяннаго полка (стрѣлцкаго). 75, 78.
 Сергій Ивановичъ (уставщикъ), капельмейстеръ. 18.
 Сиклеръ. 27.
 Сикорскій Иванъ, поручикъ Бутырскаго полка. 3.
 Сипягинъ Аксенъ, капитанъ Бутырскаго полка. 3.
 Скамони Г. Н., художникъ. XVII.
 Скориковъ Петръ, маіоръ. 15. 3.
 Слѣпцовъ. IV.
 Собакинъ. (1639 г.). 2.
 Собѣсскій Янъ III (Іоаннъ), король польскій, род. 1624 г. въ Галиціи, сынъ Іакова Собѣскаго, Краковскаго кастиеллана; ум. въ 1696 г. 15, 49.
 Соковнинъ. 27.
 Соллогубъ Василій Александровичъ, графъ, писатель. VI, XIII.
 Солнцевъ (Сонцовъ) Засѣкинъ, князь Иванъ Васильевичъ, командиръ Бутырскаго полка. III, IV, V.
 Соловьевъ Сергій Михайловичъ, профессоръ Москов. унив., историкъ и академикъ; род. 5 мая 1820 г., ум. 4 окт. 1879 г. 2, 3, 4, 13—16, 19, 24—26, 50, 52, 55, 56, 58, 59, 61, 62, 66, 87, 99, 100, 101.
 Солохинъ Никита, полковой писарь у Патрика Гордона. 17, 26, 28, 32.
 Сонцевъ-Засѣкинъ, князь (1629 г.). 1.
 Софія Алексѣевна, царица, род. 1657 г., третья дочь царя Алексѣя Михайловича отъ Маріи Ильиншны Милославской; правительница Россіи 1682—1689; пострижена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ подъ именемъ Сусанны; ум. 1704 г. 25, 56, 57, 59, 60, 62, 63, 65, 101. 6, 8, 9, 13, 14.
 Станкевичъ. 11.
 Стедъ Францъ, поручикъ Бутырскаго полка. 35.
 Столица Константинъ Акимовичъ, флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ Эриванскаго полка съ 18 апрѣля 1883 г. IX.
 Страсбургъ Рудольфъ, племянникъ Гордона. 17.
 Стрешневъ, ближній бояринъ. 87.
 Стрешневъ Василій. Прил.: 23.
 Стрешневъ Родіонъ Ивановичъ. 17.
 Стрешневъ Родіонъ Матвѣевичъ. 10.
 Стрешневъ Тихонъ Никитичъ. 43, 63, 65, 77, 79. 17, 20, 21, 22, 24, 25, 27.
 Стрижовъ Алешка. 17.
 Стюартъ, подполковникъ. 86.
 Суворовъ, графъ Рымникскій, свѣтлѣйшій князь Италійскій, Александръ Васильевичъ, генералиссимусъ. Род. 1729 г. ум. 6 мая 1800 года. II, III, IV, V, XIII.

- Сухаревъ Михаилъ, полковникъ. 6, 88, 90, 25.
 Сысой, писарь Патрика Гордона. 17.
 Съррой, служитель Патрика Гордона. 23.
- Телегинъ, командиръ Бутырскаго полка. III, IV, X.
 Терешкевичъ Семей Карповичъ, маіоръ 17-го Егерскаго полка. IV.
 Теймуразъ, грузинскій царевичъ. 4.
 Тиммерманъ. 57, 58.
 Титовъ, командиръ Стрѣлецкаго полка. 90, 25.
 Титовъ Федоръ, капитанъ Бутырскаго полка. 3.
 Тихонъ Египтичъ (см. Стрешневъ).
 Траурнихтъ, генералъ-маіоръ. (1676 г.). 16, 65, 73, 75.
 Троекуровъ, князь Иванъ Борисовичъ, пачальникъ Стрѣлецкаго приказа. 43, 63, 65, 79, 99, 100, 101, 25, 27.
 Троекуровъ, князь Ѳеодоръ. 73.
 Трубишинъ Ивашка Борисовъ, служитель Патрика Гордона. 28.
 Тургеневъ Яковъ. 72.
 Турнеръ, полковникъ. 70.
 Тыртовъ, командиръ Рыбинскаго солдатскаго полка. 99.
 Тюрень, полководецъ. 68, 69.
- Украинцовъ Емельянъ Пгнатъевичъ, думный совѣтникъ; ум. 12 сентября 1708 г. 79, 10, 20, 21, 22.
 Украинцовъ Юрій Родіоновичъ, дьякъ большого полка. 10.
 Узвинъ, полковникъ, командиръ полка (солдатскаго) иноземнаго отряда въ XVII ст. 2.
 Урусовъ, кievскій воевода. 20.
 Урусовъ, князь Ѳеодоръ Семеновичъ, бояринъ, начальникъ иноземнаго, пушкарскаго и рейтарскаго приказовъ. 63, 65, 79, 21, 22.
 Устряловъ Николай Герасимовичъ, историкъ, профессоръ-академикъ; род. 4 мая 1805 г. умеръ 8 іюня 1870 г. XIII. 26, 31, 32, 45, 50—52, 54, 56, 58—60, 62, 64, 66, 69, 71—73, 77, 79, 82—88, 90—93, 95, 97, 99—107, 109, 110, 6, 12, 13, 14.
 Ушаковъ. XIII.
 Ушаковъ Михайло; капитанъ Бутырскаго полка. 3.
- Фанъ-Келлеръ, голландскій резидентъ. 56, 58.
 Фангиманель - Бергъ Григорій, поручикъ Бутырскаго полка. 35.
 Ферье. 18.
 Финкъ, командиръ 1-го баталіона Кубанскаго Егерскаго корпуса. IV.
 Фондамъ, полковникъ, командиръ полка (солдатскаго) иноземнаго отряда въ XVII ст. 2.
- Фонъ-Ахинтаудъ, зять Александра Гордона. 28.
 Фонъ-Блюмбергъ, баронъ, полковникъ. 110.
 Фонъ-Бриксъ, авторъ сочиненія «Geschichte der alt. russ. verwalt.». XIII. 5, 6, 13, 20, 42, 43, 73, 108. 3.
 Фонъ-Врангель 2-й, баронъ Карлъ Карловичъ, командиръ Эриванскаго полка съ 29 октября 1837 г. по 2 декабря 1843 г. IX, XV.
 Фонъ-Гордопъ, герцогъ. 5.
 Фонъ-Грагамъ, графъ, маіоръ. 52, 10.
 Фонъ-деръ-Низинъ Фабіанъ, генералъ-маіоръ, командиръ рейтаръ. (1678). 18, 19.
 Фонъ-Заленъ, подполковникъ. 102.
 Фонъ-Менгденъ, полковникъ. 73, 75, 8, 19, 22.
 Форбесъ. Прил: 5.
 Францискъ, Святой. 75.
 Фрацеръ. Прил: 5.
 Фредериксъ 2-й, баронъ Борисъ Андреевичъ, полковникъ, командиръ Эриванскаго полка съ 21 апрѣля 1827 г. по 19 мая 1829 г. IV, V, VI.
 Фронспергеръ Леопардъ, авторъ тактики, изданной въ 1596 г. и сборника «Caroli V Kriegs Reche 1575». 8.
 Фюрстенбахъ, авторъ «Pyrobolia». 21.
- Хангирей. 96.
 Хитрово Иванъ, воевода. (1673 г.). 11.
 Хмельницкій Георгій. (1678 г.). 19.
 Хованскій, князь П. П., бояринъ. 20, 25, 26.
 Ходыревъ Иванъ, капитанъ Бутырскаго полка. 3.
 Ходыревъ Петръ, капитанъ-поручикъ Бутырскаго полка. 3.
 Холмскіе. (Быть русскаго дворянина въ разныя эпохи его жизни. Сочиненіе автора «Семейства Холмскихъ». Помѣщено въ «Библіотекѣ для чтенія»: 1-я часть, томъ 90-й 1848 г., стр. 1—136, 2-я часть томъ 92-й 1849 г. стр. 1—62). VI.
 Хруцовъ К. Г., ротмистръ. 96.
- Циклеръ, полковникъ. 13.
 Циціановъ Павелъ Дмитріевичъ, князь; род. въ 1754 г. въ Москвѣ, убитъ въ 1806 году. V. XIII.
- Чамберсъ (А. Чамерсъ), подковникъ. 73, 100.
 Чамерсъ (Иванъ Чамберсъ), полковникъ. 100, 110.
 Чаплыгинъ Петръ, капитанъ Бутырскаго полка. 3.
 Чайковскій Артемонъ Семеновичъ; прапорщикъ Бутырскаго полка. 19.
 Черкасскій князь. 110.
 Черкасскій, князь Касбулетъ Мусоловичъ, 17, 20.
 Черкасскій, князь Михаилъ Алегуповичъ, бояринъ. 20, 21.

- Черновъ Ефимъ, дякъ. 26.
- Черный Иванъ, командиръ полка въ дивизіи Патрика Гордона. 88, 90, 97, 99, 101.
- Чубаровъ Аванасій, командиръ стрѣлецкаго полка. 97, 99, 101.
- Чудка Андрей, казакъ. 95.
- Шабановъ** Дмитрій Федоровичъ, маіоръ Эриванскаго полка, авторъ первой полковой исторіи въ 4-хъ частяхъ. I, XIII, XV.
- Шакловитый** Теодоръ Леонтьевичъ (Федька), начальникъ стрѣлецкаго приказа. 51, 56, 59, 60—63. 9, 10, 14.
- Шаншіевъ** Николай Шаншіевичъ, поручикъ Эриванскаго полка. IX, XIII.
- Шарлеманъ** Адольфъ Юсифовичъ, профессоръ живописи. XVII. 32.
- Шаховской**, князь Теодоръ Ивановичъ, окольный. 106.
- Шепелевъ** Аггей Алексѣевичъ (1679 г.), генераль. 6, 7, 13, 16, 17, 19, 20, 21, 24, 27, 28, 45, 50, 52, 63, 108. 6.
- Шепелевъ** Кирилло, капитанъ Бутырскаго полка. 3.
- Шереметевъ** Борисъ Петровичъ, бояринъ, впоследствии графъ и генераль-фельдмаршалъ; род. 25 апр. 1652 г., ум. 17 февраля 1739 г. 77, 79, 80, 95. 15, 21, 22, 23, 24.
- Шереметевъ** Владиміръ Петровичъ, бояринъ (стольникъ). 51. 7.
- Шереметевъ** Петръ Васильевичъ, воевода. 21, 65, 67. 16, 17.
- Шереметевъ** Сергій Алексѣевичъ, генераль-адъютантъ, командующій войсками Кавказскаго военнаго округа и главноначальствующій гражданской частью. X.
- Шереметевы**, русскіе дворяне и графы, — ведутъ свой родъ отъ выѣхавшаго изъ Пруссіи въ 1350 г. Андрея Ивановича Кобылы, котораго правнукъ Андрей Константиновичъ назывался Шереметь и былъ родоначальникомъ этого дома. 13.
- Шестаковъ**. А. Ан., стольникъ. 96.
- Шетиловъ** Андрей, капитанъ Бутырскаго полка. 29. 3.
- Шетиловъ** Гаврило, капитанъ Бутырскаго полка. 29. 3.
- Шетиловъ** Иванъ, поручикъ Бутырскаго полка. 29. 3.
- Шетиловъ** Кирилло, поручикъ Бутырскаго полка. 3.
- Шейнъ**, князь Алексѣй Семеновичъ, воевода; род. 1662 г. умеръ 12 февраля 1700 г. 46, 73, 87, 88, 90, 93—98, 100, 102—106. 10, 11, 20, 25, 27, 28.
- Шнитеръ** Алферъ, поручикъ Бутырскаго полка. 35.
- Шоринъ** Василій, гость. 14.
- Шумской** Михайло, поручикъ Бутырскаго полка. 35.
- Штейнгель** Вячеславъ, баронъ, генераль отъ инфантеріи, членъ ученаго комитета, авторъ Наст. хроники русской арміи. XII.
- Щербатовъ** князь, генеральнаго штаба генераль-лейтенантъ, авторъ сочиненія «Генераль-фельдмаршалъ князь Паскевичъ». XIII.
- Эбердинъ**, графъ. 30. 5.
- Эскимерь-паша**. (1678 г.). 18.
- Юнге**, лютеранскій проповѣдникъ. 13.
- Юнгеръ**, полковникъ. 25.
- Юнгманъ**. (1678 г.), командиръ драгунскаго полка. 18.
- Юнгъ** Оома Вальтазаровичъ, командиръ Тамбовскаго полка. 46, 78.
- Юрневъ** Олимпій Доросеевичъ, (Тимофеевичъ), командиръ Тамбовскаго полка. 46, 78.
- Юрій**, валахъ, служитель Патрика Гордона. 10, 15.
- Юсуповъ**, князь П. Д., стольникъ. 96.
- Юхомсенъ** Андрей, поручикъ Бутырскаго полка. 35.
- Ягоновской** Харламъ, поручикъ Бутырскаго полка. 35.
- Языковъ**, Иванъ Максимовичъ, бояринъ. 27.
- Якимовъ** Иванъ Леонтьевичъ, полковой квартирмейстеръ. 28.
- Яковъ** 2-й (Іаковъ), король англійскій. Род. 1633 г., второй сынъ Карла I-го; сначала герцогъ іоркскій; ум. 1701 г. въ С.-Жерменѣ. 31.
- Яковъ**. (См. Гордонъ).
- Яценъ** Яковъ (Якушка-Шѣмчинъ), матросъ, измѣнникъ, голландецъ; въ 1695 г. во время осады Азова перебѣжалъ къ туркамъ; въ 1696 г. былъ выданъ и казненъ въ Москвѣ. 81, 91, 92, 26.
- Ярневъ**, полковникъ Бутырскаго полка. 73. 35.
- Теодоръ** Алексѣевичъ, царь всероссійскій; сынъ царя Алексѣя Михайловича и Маріи Ильиничны Милославской. Род. 30 мая 1661 г., былъ женатъ два раза: на Агаѳии Симеоновнѣ Грушецкой и на Марѣѣ Матвѣевнѣ Апраксиной; ум. 27 апрѣля 1682 г. 1, 16, 23, 24.
- Теодоръ** Кирилловичъ. 18.

Б) ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНИЙ И ПОЛКОВЪ:

- Авляръ**, гора на Кавказѣ. IV, XV.
Азовское Море (340 верстѣ длины и 150 в. ширины; глубина 20—40 фут.). 77, 92, 99.
Азовъ крѣпость. Нынѣ посадъ Екатеринославской губ. III, IV, V, VI. 2—4, 15, 44, 46—49, 66, 76, 77, 79—98, 107—109. 24—27, 32, 33.
Алахна. 52.
Александровская слобода (нынѣ Александровъ уѣзди. гор. Владимірской губ. въ 173 верст. отъ Москвы; основанъ изъ слободы въ 1778 г.). 63, 64. 15.
Александрополь, уѣзди. гор. Эриванской губ. (крѣпость; раньше до 1840 г. турецкое селеніе *Тумры*). IV.
Алексѣевское, село въ 3-хъ верст. отъ Москвы. 22.
Алешна. 49. 11, 12, 35.
Алпаны, деревня на р. Самурѣ. V, VI.
Амстердамъ, столица Голландіи или Нидерландскаго королевства на рѣкѣ Амстелѣ. 97, 99, 100.
Англія. Одно изъ трехъ соединенныхъ королевствъ Великобританіи. 31, 37, 10, 19, 29.
Анцакракъ, рѣка. 6.
Арбатъ (часть г. Москвы, нынѣ улица). 10.
Ардаганъ, гор. Карской области (крѣпость). IV.
Архангельскій соборъ въ Москвѣ. Основанъ Иваномъ Даниловичемъ Калитою въ 1333 г. 7.
Архангельскъ, губ. гор. на правомъ берегу Сѣверной Двины на мысѣ Пуръ-Наволокъ. 68, 71. 21, 22, 23.
Аскеранъ, рѣка. VI, XV.
Асандузъ, персидское укрѣпленіе (1812 г.). IV, XV.
Асланъ. 95.
Асланъ-Кермень, крѣпость. 53, 96. 12.
Асланъ-Ордекъ, турецкое укрѣпленіе на лѣвомъ берегу Днѣпра. 76.
Астрахань, губ. гор. на лѣвомъ берегу р. Волги. 4.
Ахтырка (нынѣ уѣзд. гор. Харьковской губ.) на рѣчкахъ Ахтырѣ и Гусеницѣ. 39, 47, 50—52, 55, 108. 7, 8, 11, 13, 35.
Айдара, рѣка. 86, 92, 94, 96. 26.
Архангелогородскій пѣхотный полкъ. VI.
Астраханскій полкъ (Александра Гордона). 47.
Балтійское Море. Ширина 318 верстѣ; глубина отъ 6 до 145 саж. 30.
Башъ-Кадыкъ-Ларъ, селеніе въ 30 верстахъ отъ крѣп. Александрополя. IV, XV.
Берлинъ, главн. гор. Германской имперіи и столица Пруссіи на рѣкѣ Шпре. 5.
Бешкетъ, урочище въ Закавказьи, прежняя шт.-квар. Эриванскаго полка. XVI.
Бейсуга, рѣка. 94.
Богодуховка. 96.
Богородицкая крѣпость, построена въ 1688 г. (Богородицк.). 52, 53, 96, 97. 9, 13.
Большой Лугъ, урочище близъ р. Днѣпра. 50.
Босфоръ или Константинопольскій проливъ; ведетъ изъ Чернаго моря въ Мраморное; въ древности Фракіяскій. 92.
Браиловъ, городъ въ Валахиіи на Дунаѣ. V, VI.
Бранденбургъ, провинція королевства Прусскаго. 87.
Братовщина. 18, 20, 23.
Братошннъ. 71.
Браусбергская коллегія. 30.
Брянскъ, уѣзд. гор. Орловской губ. на Деснѣ. 6, 78, 100. 19.
Бугъ, рѣка. Собственно двѣ рѣки: Западный Бугъ вытекаетъ изъ Карпатовъ, впадаетъ въ Вислу, длина 680 верстѣ. Южный Бугъ впадаетъ въ Днѣпровскій лиманъ, длина 716 верстѣ. 16, 17.
Бужинская пристань на р. Днѣпрѣ. 16.
Бужинскія поля. 17.
Бужинъ, село Чигиринскаго уѣзда Кіевской губ. 17, 18.
Бузулу, рѣка. 79.
Бутырки, Бутырская слобода, подмосковное имѣніе бояръ Романовыхъ. XIV, XVI, 1, 4, 6, 7, 8, 13, 15, 20, 21, 23, 25, 28—30, 32, 33, 35, 36, 44, 47, 50, 51, 56, 58, 60, 62, 63, 67—69, 71, 72, 88, 93, 100, 101, 103. 3, 5, 6, 8—10, 13—28.
Бѣлая, гор. 101.
Бѣлгородъ, уѣзд. гор. Курской губ. на Сѣверномъ Донцѣ. 15, 76, 77, 79, 80, 93, 97, 16, 27.
Бѣлевъ, уѣзд. гор. Тульской губ. на Окѣ. 13.
Бѣлка. 11.
Бѣлогородская черта. 95, 96, 97.
Бѣлое Море, заливъ Сѣвернаго Ледовитаго океана. 71.
Бѣлозерка, рѣка. 53, 55.
Бѣлый городъ, одна изъ частей Москвы, окружаетъ Кремль и Китай-городъ. 100.
Бутырскій полкъ. (См. Второй Выборный, Бутырцы), царская гвардія. I, II, III, IV, VI—XIII, XV—XVII.

- 30, 32, 33, 35—53, 56—60, 62, 63, 65, 66, 68—75, 77—81, 83—86, 88—93, 95—112. 3—8, 12, 15, 16, 23, 25—29, 32—36.
- Българодскій полкъ. 20, 52, 88. 7.
- Бѣлорусскій Егерскій баталіонъ. XII.
- Вагская волость** (округъ). 7, 52, 108. 10.
- Валерикъ, рѣка въ Терской области, правый притокъ Сунжи. XV.
- Валуѣнки, уѣзд. гор. Воронежской губ. на р. Валуѣ. 86, 87, 95, 96, 97. 33.
- Варшава, губ. гор. на лѣвомъ берегу р. Вислы. 30.
- Везовка. Прил. 25.
- Великіе Луки. 100. 28.
- Венгрія, соединенное съ Австріей королевство. 20.
- Волга, рѣка; длина 3215 верстъ. 77.
- Володиміровъ, гор. 101.
- Волоколамскъ, уѣзд. гор. Московской губ., былъ уже въ 1138 г. 104.
- Волчьа, рѣка. 97.
- Волинь, древняя русская область; въ 1793 г. присоединена къ Россіи. 51.
- Воронежскій уѣздъ. 87.
- Воронежское намѣстничество. VIII, XVI.
- Воронежъ, губ. гор. на рѣкѣ Воронежъ. XVI. 47, 76, 77, 79, 88, 90, 92, 97, 108. 24, 29.
- Ворскла, рѣка, притокъ Днѣпра, 400 верстъ длины. 51, 52. 7, 10, 11, 13.
- Воскресенскій монастырь. 38, 39, 41, 44, 46, 65, 70, 98, 102, 103, 106. 22, 28. 34.
- Воскресенское село. 72. 8.
- Вѣна, столица Австро-Венгріи на рѣкѣ Вѣнѣ. 49, 106, 107.
- Вязьма, уѣзд. гор. Смоленской губ. на рѣкахъ Вязьмѣ и Бебрѣе. 101.
- Владимірскій драгунскій полкъ**. III.
- Восемнадцатый Егерскій баталіонъ. XI, XII.
- Восемнадцатый Егерскій полкъ. II, III, VIII, X—XIII, XVI.
- Второй выборный полкъ солдатскаго строя, впоследствии Бутырскій. 4—8, 13, 14, 24, 26, 27, 29, 31, 69.
- Второй Московскій полкъ. XVI.
- Выборный Московскій полкъ. (См. Бутырскій п.). 49. 3.
- Выборный полкъ полковника, потомъ генераль-маіора, Матвѣя Бровкова. (См. Второй выборный). XVI. 16, 17, 20, 21, 28.
- Вятскій полкъ. 46.
- Гамбургъ**, гор. въ Сѣверной Германіи. 5.
- Ганжа**, крѣпость (нынѣ гор. Елисаветполь) на рѣкѣ Ганджѣ. IV.
- Георгіевскъ, гор. Терской области. VIII.
- Германія (Германскія государства). 8. 9. 49.
- Гнилое Море (Сивашъ), Гнилое озеро Таврической губ.. отъ Чернаго моря отдѣлено узкою косою. 54.
- Голландія. 8, 37. 99.
- Грузія или Георгія, древняя Иверія, страна въ Закавказьи. VIII, XII.
- Гадячскій казачій полкъ. 16.
- Генераль-маіора Владиміра Лопухина полкъ. XVI.
- Гордионовъ полкъ, царская гвардія, лейбъ-региментъ (См. Бутырскій полкъ).
- Горскій Егерскій баталіонъ. XII.
- Дагестанъ т. е. Горная страна**, названіе горнаго пространства между главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и Каспійскимъ моремъ. IV. XIV.
- Даниловъ монастырь. 74.
- Данцигъ, слав. Гданскъ, городъ Западной Пруссіи. Прил. 5.
- Дарданеллы, проливъ ведущій въ Мраморное море. 92.
- Денгиль-Тепе, укрѣпленіе въ Ахаль-Текинскомъ оазисѣ. V. VI.
- Днѣпровскія низовья. 76.
- Днѣпръ, рѣка (въ древности Борисѣенъ) вытекаетъ изъ озера Мисара; длина 2012 верстъ. 15—17, 19, 50, 52, 53, 76, 77, 95—98. 12.
- Днѣстръ, рѣка, вытекаетъ изъ Галиціи; протяженіе 1280 верстъ. 15, 17.
- Донъ рѣка вытекаетъ изъ Ивань-Озера; длина 1739 верстъ. XVI. 2, 3, 15, 49, 76, 77, 79, 80—85, 87—89, 91, 94, 96. 24, 25, 26.
- Дорогобужъ, уѣзд. городъ Смоленской губ. 101.
- Дубровица. 21.
- Дудерово. 10.
- Дунай, рѣка. 20.
- Дуэ, крѣпость во Франціи, въ Сѣверномъ департаментѣ. Прил. 5.
- Дѣвпчій монастырь. 101.
- Дѣвичье Поле, нынѣ часть Москвы. 13, 99.
- Елисаветполь** (Ганжа), губ. гор. IV.
- Егерскій генераль-маіора Лазарева полкъ**. I, II, XVI.
- Елецкій солдатскій полкъ. 52.
- Женева**, городъ кантона того-же имени въ Швейцаріи. 68. 82.
- Жуки, деревня. 104.
- Заболотье**, село. 27.
- Закавказье. VIII, XI.

- Закаталы, гор. въ Дагестанской области. V. VI.
 Замоскворѣчье (часть города). 72, 29.
 Зантъ. 107.
 Запертый Ерикъ. 89.
 Запорожская Сѣчь, община казацкой вольницы; основана въ XV ст. днѣпровскими казаками (*запорожцами*) на днѣпровскомъ островѣ Хортицѣ и въ углу слиянія рѣки Бузулука съ Днѣпромъ. Въ 1775 г. Сѣчь уничтожена. 20, 53.
 Звенигородъ, уѣзд. гор. Московск. губ. при рѣкѣ Москвѣ. 21.
 Зеленая Долина. 53.
 Земляной городъ, часть Москвы внѣ Бѣлаго города 4.
 Зміевъ, уѣзд. гор. Харьковской губ. при Сѣв. Донцѣ. 15.
 Золотыя Ворота (въ Кіевѣ), названіе большихъ воротъ въ нѣкоторыхъ городахъ древней Руси; обыкновенно росписывались золотомъ или обивались вызолоченными листами. 20.
- Измайлово** (Измайловское), село въ 3 верстахъ отъ Москвы. 67. 8—10, 15, 17, 20, 21.
 Ильинскія ворота (въ Москвѣ). 9.
 Ингулецъ рѣка. Притокъ Днѣпра. 16, 76.
 Ингуль рѣка. Притокъ Буга. 16.
 Испанія, королевство. 37. Прил. 8.
 Истра, рѣка, притокъ Москвы. 103, 104, 105.
- Кабаниха**, деревня. 103.
 Кавказская линія, укрѣпленій и сторожевыхъ постовъ на Кавказѣ, дѣлилась на Черноморскую, правый и лѣвый фланги. XVI.
 Кавказъ. I, II, III, V—X, XIII—XV, XVII. 3.
 Кагальникъ, рѣка. 46, 90, 91, 95.
 Кагуль, рѣка, притокъ Прута. II, III, IV, VI, XV.
 Казачья Пристань (на рѣкѣ Хопрѣ). 78, 79.
 Казикермень (Кизикермень, Казикерманъ), турецкая крепость. 53, 54, 76, 80, 97. 12. 27.
 Каланча, рѣка. 89.
 Каланчинскій Островъ. 83, 89. 94.
 Каланчинское устье. 89,
 Калуга, губ. гор. на лѣвомъ берегу Оки и на Яченкѣ. 51. Прил. 7, 10, 13.
 Калужскія ворота. 28.
 Каменецъ-Подольскъ, губ. гор. Подольской губернии при впаденіи рѣки Смолыча въ Днѣстръ. 15.
 Каменка, рѣка въ Екатеринбургской губ., течетъ въ Днѣпръ. 96.
 Каменный Мостъ (въ Москвѣ). 72, 92.
 Каневъ, уѣзд. городъ Кіевской губ. при впаденіи р. Каневки въ Днѣпръ. 15, 31. 19.
 Карабахъ, часть Бакинской губ. на Кавказѣ. XVI.
- Карачакракъ, рѣка. 50, 51. 6.
 Карачевъ (Корачевъ), уѣзд. гор. Орловской губ. на рѣкѣ Снѣжатѣ. 10, 13.
 Карелія. Прил. 20.
 Карсъ, областной гор. IV.
 Каспійское Море. 95.
 Керчь, гор. Таврической губ. при Керченскомъ проливѣ. 46. Прил. 28.
 Кіевъ, губ. гор. по сказанію основанъ въ 430 году до Р. X. VII. 6, 7, 15, 20, 21, 25, 31, 93, 18, 19, 27.
 Кильчигъ (Кильчинъ) рѣка. 55. 13.
 Кирилло-Бѣлозерскій монастырь основанъ въ 1397 г. 21.
 Китури, аулъ. XV.
 Кожухово (Кунцово). 38, 39, 72, 74, 87, 92, 23, 26.
 Козелецъ, уѣзд. гор. Черниговской губ. на рѣкѣ Острѣ. Прил. 10.
 Коирка, рѣка. 53, 54.
 Кокуй (см. Нѣмецкая слобода).
 Коломакъ, рѣка. 50, 51, 53, 55. 6, 12, 13.
 Коломенское, село въ 10 верстахъ отъ Москвы на рѣкѣ Москвѣ. 14, 28, 72. 3, 16, 20, 21, 23.
 Коломна, уѣзд. гор. Московской губ. при слияніи Коломенки съ Москвою. 77.
 Колонаево. 51. 6.
 Колончакъ, рѣка. 54.
 Конотопъ, уѣзд. гор. Черниговской губ. на р. Конотопкѣ, притокѣ Сейма. 14.
 Конскія Воды, рѣка. 50, 51. 6.
 Котельня. 52. 12.
 Койсуга, рѣка. 81, 96.
 Красная Рѣчка. 69.
 Красная Слобода. 92.
 Красный Кутъ. 50, 51, 53. 6, 12.
 Кремлевскія Ворота (въ Москвѣ). 92.
 Кремль (въ Москвѣ). 86, 100, 110. 13—15, 18, 21.
 Кромъ, уѣзд. гор. Орловской губ. на Кромѣ. Основанъ въ 1593 г. 7.
 Крыловъ. 17.
 Крымъ, въ древности Херсонесъ Таврическій; присоединенъ къ Россіи въ 1783 году. III. VIII, 1, 38, 44, 49, 52—54, 57, 77, 79, 93, 94. 12.
 Бубанская Линія. XVI.
 Кубань, рѣка на Кавказѣ; беретъ начало у подошвы Эльбурса. Длина около 600 верстъ. 46, 47, 93—95. 28.
 Кунцово (см. Кожухово).
 Курскъ, губ. гор. 16, 17.
 Курюкъ-Дара. IV, XV.
 Кускемпи. 11.

- Бутерма, протокъ. 89.
 Бушлики. 14.
 Кабардинскій Егерскій баталіонъ. XII.
 Кабардинскій 80-й пѣхотный фельдмаршала князя Барятинскаго полкъ. IV, XIV.
 Кавказскій Егерскій корпусъ. XI, XII.
 Казанскій полкъ. 52.
 Кубанскій Егерскій корпусъ. II, IV, VIII, X—XIII, XV, XVI.

 Лаба, рѣка, притокъ Кубани. 94.
 Ладожскій Каналъ Петра I-го, обходной каналъ на южномъ берегу Ладожскаго озера, соединяетъ Волховъ съ Невой, длина 104 версты, устроенъ 1719—1731 г. VII.
 Лефортовская слобода, построенная Лефортомъ въ 1693 г. (нынѣ въ Москвѣ Лефортовская часть). 4, 59, 68, 69.
 Лефортовъ полкъ (см. первый выборный Московскій полкъ).
 Лейбъ-Карабинерный Эриванскій Его Величества полкъ. II, XIII, XVI.
 Лионъ, главный городъ департамента Роны при слияніи Роны и Саоны (во Франціи). 4. 20.
 Ливны, уѣзд. гор. Орловской губ. при впаденіи Ливенки въ Сосну. 92. 26.
 Липовица, рѣка. 79.
 Литовская граница (рубежъ). 97, 98, 99.
 Лубны, уѣзд. гор. Полтавской губ. на Сулѣ. 17.
 Лувьяновская пустынь. 63. 15.
 Люткикъ, каменный замокъ на Мертвомъ Донцѣ. 76.

Малороссія, нынѣшнія губ. Кіевская, Полтавская и Черниговская (въ древности страна *полянъ* и *сѣверянъ* съ городами Кіевомъ, Черниговомъ и друг.). 13, 24, 28, 52.
 Манглисъ, урочище Тифлисской губ. и уѣзда; штабъ-квартира Эриванскаго полка на рѣкѣ Алгеткѣ. VIII, IX, XVI.
 Манычъ, рѣка. 80.
 Маринна Роща, близъ Бутырокъ. 8, 25.
 Марьино, деревня. 25. 20.
 Медвѣдка, загородное имѣніе князя Василія Васильевича Голицына. 62. 5, 7, 14.
 Медвѣдь 18.
 Межерѣчи, слобода Лебединскаго уѣзда Харьковской губ. основана около 1640 г. 52.
 Мерло (Мерль) рѣка, притокъ Ворсклы. 50, 51, 53, 55, 96. 6, 7, 11, 13.
 Мертвый Донецъ, сѣверный протокъ Дона. 76, 94.
 Міась, рѣка (Міусъ) впадаетъ въ Азовское море; 180 верстъ. 98. 28.

 Митишева пристань. 81.
 Моздокъ, гор. Терской области. Основанъ въ 1759 г. VIII, XI, XII, XVI.
 Молоды, село въ 50 верстахъ отъ Москвы. 86.
 Москва, первопрестольная столица Россіи на рѣкахъ Москвѣ и Яузѣ. VIII, IX, XIV, XVI. 1, 3, 4, 6—8, 12—16, 19, 20, 22—26, 28, 31—33, 38, 43—49, 51, 52, 55, 57—64, 66, 69, 71—74, 76—78, 86—88, 91—93, 95—104, 106—110. 5—7, 10, 13—16, 19—21, 23, 26—29, 31, 32.
 Москва, рѣка, лѣвый притокъ Оки; 420 верстъ длины. 68, 72, 74, 76, 79. 20.
 Московская дорога. 104.
 Московская украинна. 3.
 Московское государство. 3, 23.
 Мошна, село. 27.
 Муромскій уѣздъ. 27.
 Мценскъ, уѣзд. гор. Орловской губ. на Зусѣ. 7.
 Мясницкая улица (въ Москвѣ). 72.
 Московскій выборный полкъ. III.

 Нагатинъ. 92. 26.
 Науръ. XVI.
 Неглинная (въ Москвѣ). 110. 9.
 Нидерланды (см. Голландія).
 Нижній-Новгородъ, губ. гор. Нижегородской губ. при впаденіи Оки въ Волгу. 79.
 Николы Угрѣшнаго монастырь. 14. 17.
 Новая Покровка. 21.
 Новгородъ, губ. гор. (Великій Новгородъ) по обѣимъ берегамъ Волхова. VII. 14, 22, 109. 26.
 Новинка, дер. 92. 26.
 Новое. 20.
 Новоосколъ (Новый Осколъ), уѣздн. гор. Курской губ. на рѣкѣ Осколѣ. 31. 19.
 Ново-Сергіевскъ, укрѣпленіе. 85, 89.
 Новъ. Прип. 20.
 Нотебургъ. III.
 Нѣмецкая слобода (Кокуй). 43, 62, 65, 66, 101. 4, 5, 8, 14, 17.
 Нижегородскій 44-й драгунскій полкъ. III.
 Низовые полки. 37, 45, 47, 53, 80, 85, 90, 109. 26.
 Нѣжинскій казачій полкъ. 16.

Обоянь, уѣзд. гор. Курской губ. при впаденіи Обоянки въ Пселъ. 52.
 Ока, рѣка, правый притокъ Волги. 77, 79.
 Орель, губ. гор. при впаденіи Орлика въ Оку. 51. 7.

- Орель (Орель) рѣка. Лѣвый притокъ Днѣпра, длина до 400 вер. 50, 51, 53, 97. 13.
- Осколь, рѣка. Лѣвый притокъ Донца. 97.
- Острогожскъ, уѣзд. гор. Воронежской губ. на рѣкѣ Тихой Соснѣ. 93.
- Очаковъ, крѣпость, заштатный гор. Херсонской губ. Одесскаго уѣзда у Днѣпровскаго лимана. III. 19, 76, 95, 97. 10.
- Панская Слобода. 9.
- Пашинъ *городокъ*, близъ Кочалпнской станицы въ Донской области. 77, 79. 24.
- Парканы. 49.
- Пахра, рѣка, притокъ рѣки Москвы; 120 вер. длины. 92. 26.
- Перекопъ, уѣзд. гор. Тавр. еской губ. 53, 54, 55, 12.
- Перемысловъ. 10.
- Переяславль-Залѣсскій, уѣзд. гор. Владимірской губ. при Трубежѣ. 31, 36, 70, 71. 18—21. 24, 31.
- Переяславское озеро (Плещеево, въ древности Клещино). 36.
- Пермь, губ. гор. на Камѣ. 7.
- Персія. XIII.
- Песочня, рѣка. 104.
- Песчаный Бродъ на рѣкѣ Бугѣ. 17.
- Петергофъ, уѣзд. гор. Петербургской губ.; основанъ въ 1711 г. VII.
- Петрова деревня. 28.
- Петровский паркъ въ Москвѣ за Тверской заставой. 28.
- Печерскій выходъ (въ Кіевѣ). 26.
- Плещеево, озеро. (См. Переяславское озеро); находится въ Переяславльскомъ уѣздѣ Владимірской губ. 70.
- Погребокъ. Прил: 10.
- Покровка. Прил: 20.
- Покровское. 67, 78. 10, 16—18.
- Полковая слобода. 78.
- Полтава, губ. гор. на правомъ берегу Ворсклы. II, III, IV, XV. 36, 50, 51. 6.
- Польша. 1, 13—15, 22, 24, 28, 49, 98, 107.
- Псехонскій уѣздъ. 27.
- Преображенская роща. 57.
- Преображенское, подмосковное село. 43, 56—59, 67—69, 71, 72, 87. 9, 13, 15—27, 30.
- Пресбургъ, укрѣпленіе (въ Преображенской рощѣ). 57, 69.
- Прутъ, рѣка, притокъ Дуная. III.
- Прѣсна (въ Москвѣ). 71, 72. 15, 19, 21.
- Псѣль, лѣвый притокъ Днѣпра, длина теченія 508 вер. 13.
- Псковъ, губ. гор. на рѣкѣ Великой. 14, 22.
- Путиваль, уѣздн. гор. Курской губ. при впаденіи рѣчки Путивальки въ Сеймъ. 20, 21. 14, 22.
- Первый выборный полкъ солдатскаго строя, впоследствии 1-й Московскій (Лефортовскій), царская гвардія, 4—6, 13, 24, 39, 47, 49, 59, 69, 72, 73, 75, 77, 90, 92, 98, 99, 100, 102, 104—110.
- Преображенскій полкъ, потѣшные бомбардиры, царская гвардія, лейбъ-гвардія. 13, 23, 36, 47, 49, 65, 66, 69, 72—75, 77, 84, 85, 87, 90, 92, 98—100, 102, 103, 105—109. 26.
- Рава, мѣстечко, нынѣ уѣзд. гор. Петроковской губ. по обоимъ берегамъ Равки. 107.
- Раздоры на Сухожѣ Донцѣ. Станица (Раздорская) Донской обл. 79.
- Рашково. 17.
- Речита. Прил: 10.
- Ржевъ, уѣздн. гор. Тверской губ. на Волгѣ. 97, 101.
- Рига, губ. гор. Лифляндской губ. у Западной Двины. VII. 14. 5.
- Римская имперія. 23.
- Рогачевъ. 20.
- Рогачинъ, рѣчка. 12.
- Рогожи, слобода. 104, 105, 106.
- Рогожинская слобода. 8.
- Рождества Пресвятыя Богородицы церковь въ Бутыряхъ. 7, 21.
- Россія. I, II, VIII, XIII, XIV. 1, 3, 5, 7, 12—15, 30, 31, 33, 47, 49, 53—56, 66, 73, 92, 107, 109, 110. 5, 19, 28.
- Ростовино (Ростовинь). 19, 21.
- Ротенэ (?). 5.
- Рублевка. 11.
- Рыльскъ, уѣзд. гор. Курской губ. при впаденіи Рыла въ Сейму. 20, 52. Прил: 10.
- Рязанскій уѣздъ. 92.
- Рязань, губ. гор. на правомъ берегу Трубежа при впаденіи въ Оку. 4.
- Рыбинскій солдатскій полкъ. 95, 96.
- Савинъ монастырь. 8, 10.
- Салтовъ, гор. 46, 97. 33.
- Самара, рѣка, притокъ Днѣпра. 50, 52—55, 96, 97. 8, 9, 13.
- Санктпетербургъ, столица, основаніе которой положено Императоромъ Петромъ Вел. въ 1703 году земляной крѣпостью на островѣ Заячьемъ на Большой Невѣ и названной Пѣгъ въ честь своего ангела. VII, VIII, X. 5, 11.
- Свидня, рѣка. 103.

- Святого Димитрія крѣпость, основана въ 1761 году при впаденіи Темерники въ Донъ (нынѣ Ростовъ на Дону въ землѣ Войска Донскаго). VIII.
- Святой Носъ, мысъ на Кольскомъ полуостровѣ въ Архангельской губ. 71.
- Сели, рѣка. 10.
- Семеновскія поля. 23.
- Семеновское, (Семеновская слобода). 57, 68, 72, 103. 10, 18, 22, 23.
- Сергіевскій городокъ. 94.
- Сергіевскъ. 89, 94.
- Сергіевъ. 25.
- Сериватка. 38, 45, 49, 52. 10, 11, 29.
- Серпуховскія ворота (въ Москвѣ). 72.
- Серпуховъ, уѣзд. гор. Московской губ. по берегамъ рѣки Нары. 51. 7.
- Сибирскъ, губ. гор. при Волгѣ, Свягѣ и притокаѣ послѣдней Сибирскѣ. XVI.
- Симоновъ монастырь въ Москвѣ. Основанъ въ 1370 году преподобнымъ Феодоромъ. 68, 72, 92, 20, 26.
- Сюпина Кровля, курганъ. 81, 85, 90.
- Сюпинка, рѣка. 81.
- Смоленская дорога. 103.
- Смоленскъ, губ. гор. на Днѣпрѣ. VIII, XVI. 1, 13, 31, 87. 19, 23.
- Соколицкая роща. 57.
- Соликамскъ, уѣзд. гор. Пермской губ. на берегахъ рѣч. Усуйки. 7.
- Сороки, нынѣ уѣзд. гор. на Днѣстрѣ Бессарабской губ. 17.
- Сосна, рѣка, правый притокъ Дона. 93.
- Сосновецъ, островъ. 71.
- Спасовъ. 10.
- Ставрополь, нынѣ губ. гор. на рѣкѣ Ташлѣ; основанъ Импер. Екатериною II. VIII.
- Страшова слобода. 78.
- Стрѣльна, село въ окрестностяхъ Петербурга, въ 17-ти верстахъ при рѣчкѣ Стрѣльнѣ. VII.
- Стрѣльникова гора. 18.
- Стрѣтенка (въ Москвѣ). 9.
- Сужата, рѣка. 80.
- Сумы, уѣзд. гор. Харьковской губ. 50, 52. 10, 11, 13, 29.
- Сухой Донецъ, рѣчка. 79.
- Сычевка, деревня. 105.
- Сѣверная Двина, рѣка. 71.
- Сѣверный Донецъ, рѣка. 79, 86, 94, 97.
- Сѣверный Океанъ. 71.
- Сѣверская земля. 20.
- Сѣвскъ, уѣзд. гор. Орловской губ. на Сѣвѣ и Марицѣ. 16, 51, 55, 76. 7, 10, 13, 16, 19.
- Свѣжскій полевой баталіонъ. XII.
- Седьмой Карабинерный полкъ. I, XIV, XVI.
- Селенгинскій пѣхотный полкъ. II, XIII, XVI.
- Семеновскій полкъ, потѣшные, царская гвардія, полкъ Лимы, лейбъ-гвардія. IX, XIII. 13, 23, 36, 47, 49, 65, 66, 69, 72—75, 77, 84, 85, 87, 90—92, 98—100, 102, 103, 105—110. 16, 19.
- Семнадцатый Егерскій полкъ (бывшій 18-й Лазарева). I, IV, VI, VII, XI, XII, XIII, XV, XVI.
- Семнадцатый Егерскій полкъ (генераль-маіора Лихачева, потомъ 16-й). XII.
- Стремленной стрѣлецкій полкъ. 60, 75, 79, 90, 92. 16, 25.
- Сухарева полкъ (стрѣлецкій). 59, 60, 61, 62, 63, 65.
- Сѣвскій полкъ. 20, 50, 52. 7.
- Таванъ, островъ. 76, 96, 97. 12.
- Тамбовская область. 107.
- Тамбовскій уѣздъ. 44. 24.
- Тамбовъ, губ. гор. у рѣки Цны. 7, 76—79, 86—88. 24, 25.
- Тайнинское, село. 25.
- Тверская улица (въ Москвѣ). 72.
- Терскій берегъ. 71.
- Тисса. 107.
- Тифлисъ, губ. гор. на рѣкѣ Куръ. I, IX, XVI, 4.
- Торжокъ, гор. 28.
- Торопецъ. 100, 101, 102. 28.
- Тристинецъ. 11.
- Троицкая дорога. 25.
- Троицко-Сергіевъ монастырь (Троица), нынѣ лавра, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Сергіевскомъ посадѣ въ 60 верстахъ отъ Москвы. Основанъ въ 1336—1341 г. 13, 25, 30, 56, 59—63, 67, 71, 100, 101. 6, 9, 13—16, 19, 20, 22.
- Трубчевскъ. 19.
- Тула, губ. гор. на рѣкѣ Упѣ. 51, 86. 7.
- Турція. XIII. 1, 3, 47, 49, 52, 93, 99, 107, 108, 109. 29.
- Тушино. 103.
- Тяминъ, рѣка. 16, 17, 18. 19.
- Тамбовскіе солдатскіе полки (2-й выборный Московскій полкъ). 40, 45—48, 78, 83, 86, 90, 93, 95, 96, 98, 109, 110. 13, 25, 27, 33, 36.
- Тринадцатый Лейбъ Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ. I, II, VI, XI, XII, XIII, XV, XVI.
- Угрѣша (см. монастырь Св. Николая).
- Украина собственно обозначаетъ побережье, предѣлъ области на краю государства. Въ настоящее время Украй-

- ной называется Малороссія. 2, 7, 12, 15, 31, 47, 51, 96. 19, 28.
- Урава, рѣка. 96. 33.
- Ураза, рѣка. 96. 33.
- Урасова, рѣка. 94.
- Урай-Илгасы. IV.
- Усерда, бывший городъ, нынѣ слобода Бирючскаго уѣзда Воронежской губ. Основанъ въ 1641. 4.
- Усть-Холерская станция. 49. 79.
- Фили**, деревня близъ Москвы за Дорогомиловской заставою. Прил. 16, 18, 21, 22, 23.
- Франкфуртъ на Майнѣ, городъ въ Пруссіи. 13.
- Франція. 9, 12, 23, 37, 38, 40, 41, 49, 68. 8, 18.
- Харьковъ**, губ. гор. на рѣчкахъ Харьковѣ, Лопани и Нечети. 97.
- Херсонъ, губ. гор. (древній Корсунъ) на берегу Днѣпра. 91.
- Ходынни. 102. 103.
- Хоперь, рѣка, притокъ Днѣпра. 77, 78, 79, 24.
- Хорошово. 10, 15.
- Хотинъ, нынѣ уѣзд. гор. Бессарабской губ. на Днѣстрѣ. 15.
- Хотмыжское, безъуѣздный гор. Курской губ. на р. Ворсклѣ. 50.
- Херсонскій Гренадерскій полкъ**. XVI. 47. 28.
- Царицынъ**, уѣзд. гор. Саратовской губ. на нагорной сторонѣ Волги. 77, 79. Прил. 24.
- Царское Село, уѣзд. гор. С.-Петербургской губ. въ 24 верстахъ. VII.
- Царьградъ (Константинополь, по-турецки Стамбулъ) находится при входѣ въ Босфоръ между Золотымъ Рогомъ и Мраморнымъ моремъ. 3.
- Цимлянская станция на Дону. XVI.
- Цорндорфъ, мѣстечко въ прусской провинціи Франкфуртъ. III, IV, V.
- Чердынъ**, уѣзд. гор. Пермской губ. на р. Калвѣ. 7.
- Черкасскъ въ землѣ Войска Донскаго на островѣ рѣки Дона. 77, 80, 86—89, 92. 24, 26.
- Черкасы, уѣзд. гор. Кіевской губ. на Днѣстрѣ. 15.
- Черная Грязь, село Московской губ., лежащее на петербургскомъ шоссе. 8.
- Черная Долина. 53, 54. 12.
- Чернево, деревня. 103.
- Черное Море въ древности Понть Евксинскій. 19, 54, 76, 93, 95.
- Чечня, часть Кавказа между Тереккомъ, Андійскимъ хребтомъ и Кумыжскимъ владѣніемъ, нынѣ округъ въ Терской области. IV.
- Чигиринъ (Чегрынъ), уѣзд. гор. Кіевской губ. на рѣкѣ Тясминнѣ. 15—19, 22, 31, 43, 49, 58, 72, 92. 19.
- Чугуевъ, заштатный гор. Харьковской губ. при рѣкѣ Сѣверный Донецъ. 52.
- Чудново, мѣстечко Житомирскаго уѣзда на рѣкѣ Тетережкѣ. 14, 30.
- Чудовъ монастырь московскій, основанъ святителемъ Алексіемъ митрополитомъ въ 1365 году. 25.
- Швеція** королевство соединенное съ Норвегією. 1, 22, 68, 107, 108.
- Шотландія, одно изъ трехъ соединенныхъ королевствъ Великобританіи. 30. 19.
- Элсу**, аулъ. XV.
- Эриванская область въ Закавказьи. IV.
- Эриванскій Карабинерный Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. II, XVI.
- Эриванскій Карабинерный полкъ. I, II, IV, XIV, XVI. 5. 28.
- Эриванцы. V, IX, XIII, XV.
- Янчокрокъ**, рѣка. 50.
- Яуза, рѣка. 68. 17, 22.

